ПРАКТИКА

4-го ДЕПАРТАМЕНТА

и

ВТОРОГО ОБЩАГО СОБРАНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

по

ТОРГОВЫМЪ ДѢЛАМЪ

1889—1896 гг.

ч. 1

Судопроизводство по исковымъ дѣламъ. — Администрація. — Несостоятельность. — Векселя.

СОСТАВИЛЪ

В. ГРЕБНЕРЪ

состоящій за Оберъ-Прокурорскимъ столомъ въ 4-мъ Д-тѣ Прав. Сената.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.

1896.

2477

Настоящее изданіе обнимаетъ собою практику 4-го Департамента и Второго Общаго Собранія Правительствующаго Сената по торговымъ дѣламъ за время съ 1889 по 1896 г. Въ отдѣлахъ судопроизводства, администраціи и несостоятельности, составляющихъ вмѣстѣ съ отдѣломъ о векселяхъ первый выпускъ, высказанныя Правительствующимъ Сенатомъ положенія приведены въ видѣ дословныхъ выписокъ изъ опредѣленій, касающихся даннаго вопроса, въ отдѣлахъ же матерьяльнаго торговаго права (выпускъ второй) опредѣленія Правительствующаго Сената, за немногими исключеніями, изложены цѣликомъ. Наиболѣе подробно изложенъ отдѣлъ „о подсудности по роду дѣлъ", въ которомъ, въ виду особой важности предмета, помѣщены почти всѣ состоявшіяся за указанный періодъ времени по сему вопросу опредѣленія Правительствующаго Сената.

В. Гребнеръ.

Настоящее изданіе обнимаетъ собою практику 1-го Департамента и Втораго Общаго Собранія Правительствующаго Сената по крестьянскимъ дѣламъ за время съ 1870 по 1896 г. Въ отдѣлахъ судопроизводства, администраціи и несостоятельности, составляющихъ вмѣстѣ съ отдѣломъ о векселяхъ первый выпускъ настоящаго [illegible] Правительствующаго Сената положенія приведены въ видѣ дословныхъ выписокъ изъ опредѣленій, касающихся даннаго вопроса; въ отдѣлахъ же [illegible] (имѣется второй) опредѣленія Правительствующаго Сената за немногими исключеніями, изложены цѣликомъ. Наиболѣе подробно изложенъ отдѣлъ „о поступленіи по [illegible]“ — въ которомъ, въ виду особой важности предмета, помѣщены почти всѣ состоявшіяся въ указанный періодъ времени по сему вопросу опредѣленія Правительствующаго Сената.

В. [illegible]

ПОПРЕДМЕТНЫЙ АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

I. Судопроизводство по исковымъ дѣламъ.

II. Администрація.

III. Несостоятельность.

IV. Векселя.

надписи 452; такимъ доказательствомъ могутъ служить и свидѣтельскія показанія 122; судъ не въ правѣ по собственному почину возбуждать вопросъ о прав. векселедержательствѣ 453.

Замужняя женщина. В., выданный зам. женщ. безъ согласія мужа, имѣетъ силу простого долгового обязательства 461. Коль скоро на в., выданномъ замужн. женщ., имѣется разрѣшительная надпись мужа, то споръ поручителя о времени учиненія этой надписи не имѣетъ значенія 445.

Надпись. По в., сохранившему силу в. права, время учиненія той или другой надписи значенія не имѣетъ 441. Надпись, въ которой выражено, что в. передается въ собственность, хотя бы и безъ означенія полученія валюты, есть надпись передаточная, а не препоручительная 443 а. Для того, чтобы надпись имѣла значеніе поручительной необходимо, чтобъ это было точно въ ней означено 444.

Несовершеннолѣтній. Недѣйствительность в., выданнаго несовершеннолѣтнимъ 463.

Несостоят. должникъ не въ правѣ ссылаться на недѣйствительность в., какъ выданнаго имъ послѣ объявленія его несостоятельнымъ; взысканіе можетъ быть обращено на всякое имущество бывшаго несост. неосторожнымъ должника 464. Срокъ на предъявленіе такого взысканія десятилѣтній со дня закрытія конкурса 425.

Обезпечительный вексель 443 а.

Опекунъ. По в., выданному опекуномъ, но признанному необязательнымъ для опекаемаго, отвѣчаетъ самъ опекунъ 465.

Передача в. Простые в. могутъ быть передаваемы по полнымъ передат. надписямъ и послѣ утраты ими силы в. права 454. Доказательствомъ передачи в. могутъ служить и другіе, помимо надписи на самомъ в., документы 455; В., утратившій силу в. права, не можетъ быть передаваемъ по бланк. надписи 452.

Повѣренный. В., выданный лицомъ, о коемъ оповѣщено циркулярами, какъ объ уполномоченномъ полною довѣренностью, обязателенъ для довѣрителя; означеніе на в. „повиненъ я заплатить“, вмѣсто „повиненъ довѣритель мой заплатить“ не освобождаетъ довѣрителя отъ отвѣтственности по в. см. Т. II, 18.

Поручитель. Вслѣдствіе утраты в. силы в. права отпадаетъ отвѣтственность поручителя по ст. 93 Уст. о векс. 457. Поручитель, уплатившій по в. за должника, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ право на взысканіе съ послѣдняго векс. суммы, каковое право онъ можетъ передать и другому лицу 458. Необходимость означенія въ самой надписи, что она именно поручительная 444. Обезпеченіе векс. взысканія съ должника имуществомъ поручителя 158.

Протестъ долженъ быть учиненъ не ранѣе послѣдняго дня грацiи 448.

Раввинъ евреевъ, какъ лицо не духовное, можетъ обязываться векселями 462.

Расточитель. Признаніе расточ. долга по в. безъ согласія опекуна не имѣетъ значенія 463.

ПОСТАТЕЙНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ [1]).

Уст. Суд. Торг. Т. XI ч. 2.

[1]) Жирнымъ шрифтомъ напечатаны статьи закона, а обыкновенным №№ рѣшеній въ сборникѣ.

Уст. о векс. Т. XI ч. 2.

Уст. Торг. Т. XI ч. 2.

Учр. Прав. Сен. Т. I.

Учр. Губ. Т. II.

Уст. о Герб. Сб. Т. V.

Уст. о прям. нал.

Уст. Угол. Суд. Т. XVI ч. 1.

Зак. Суд. Гр. Т. XVI ч. 2.

Пол. о вз. гражд. Т. XVI ч. 2.

СУДОПРОИЗВОДСТВО.

Подсудность по роду дѣлъ:

1. Признаніе окружнымъ судомъ дѣла по роду его подсуднымъ суду коммерческому, не стѣсняетъ сей послѣдній въ самостоятельномъ обсужденіи того же вопроса.

Противъ иска, предъявленнаго въ ком. судѣ З. къ М. о принятіи 45 паевъ «Русскаго Товарищества Печатнаго и Издательскаго Дѣла» и о платежѣ 10 т. руб., повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ отводъ о неподсудности этого иска по роду дѣла суду коммерческому. Ком. судъ, принявъ во вниманіе, что искъ З. былъ сначала предъявленъ въ окружномъ судѣ, который призналъ оный по роду подсуднымъ суду коммерческому, жалобы же на это опредѣленіе оставлены судебною палатою безъ послѣдствій, и что таковое опредѣленіе судебной палаты, по силѣ ст. 893 Уст. Гр. Судопр., обязательно для сторонъ, какъ ими не обжалованное,—не разсматривая заявленнаго отвода по существу, оставилъ оный безъ уваженія. Разсмотрѣвъ вслѣдствіе жалобы М. это постановленіе суда, Прав. Сенатъ нашелъ, что ссылка суда на ст. 893 Уст. Гр. Судопр. лишена законнаго основанія, ибо статья эта, какъ по буквальному своему смыслу, такъ и по мѣсту, занимаемому ею въ законѣ (разд. V объ исполненіи судебныхъ рѣшеній, гл. 1 «о законной силѣ рѣшеній»), относится исключительно къ рѣшеніямъ суда по существу дѣла и не имѣетъ примѣненія къ опредѣленіямъ частнымъ, которыя въ силу предшествующей ст. 891, могутъ быть вообще отмѣняемы и измѣняемы самимъ судомъ, вслѣдствіе перемѣнившихся обстоятельствъ дѣла; уже въ виду сего опредѣленіе судебной палаты, какъ частное, не могло стѣснять, само по себѣ, ком. судъ въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи заявленнаго со стороны отвѣтчиковъ отвода о неподсудности иска къ нимъ сему суду. Но кромѣ того, что касается въ особенности вопроса о подсудности, по общему началу, выраженному въ ст. 229 Уст. Гр. Судопр., вся-

кое судебное мѣсто самостоятельно разрѣшаетъ вопросы о подсудности ему дѣлъ по роду ихъ и лишь въ томъ случаѣ, когда вслѣдствіе возникшаго пререканія о подсудности даннаго дѣла состоится въ установленномъ порядкѣ окончательное опредѣленіе подлежащаго судебнаго мѣста, таковое почитается обязательнымъ, какъ для сторонъ, такъ и для прочихъ судебныхъ мѣстъ. Въ виду сего и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ, приводимое ком. судомъ опредѣленіе судебной палаты по вопросу о подсудности состоялось не въ порядкѣ пререканія о подсудности, а въ порядкѣ частнаго обжалованія опредѣленія по тому же предмету окружнаго суда, Прав. Сенатъ пришелъ къ заключенію, что ком. судъ неправильно уклонился отъ разсмотрѣнія по существу заявленнаго отвѣтчиками по сему дѣлу отвода. Посему и имѣя въ виду, что вопросъ о подсудности ком. суду иска З. симъ судомъ еще не разсмотрѣнъ, а за симъ непосредственному обсужденію Прав. Сената нынѣ не подлежитъ, тѣмъ болѣе, что по обсужденіи сего вопроса судомъ по существу можетъ возникнуть пререканіе о подсудности, подлежащее разрѣшенію въ установленномъ ст. 229—236 Уст. Гр. Судопр. порядкѣ,—Прав. Сенатъ отмѣнилъ опредѣленіе ком. суда, предписавъ ему въ дальнѣйшемъ поступить по законамъ. (опр. 24 Ноября 1894 г. № 1238 по д. Мейнгардъ).

1а. Иски казенныхъ управленій, вытекающіе ихъ торговыхъ оборотовъ отвѣтчика, подсудны ком. суду.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ незаслуживающимъ уваженія указаніе жалобщика на то, что будто бы ст. 42 Уст. Суд. Торг. признаетъ иски казенныхъ управленій къ частнымъ лицамъ подсудными ком. судамъ лишь въ томъ случаѣ, когда казенныя управленія суть кредитныя. Точное содержаніе означенной 42 ст. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что она имѣетъ своею исключительною цѣлью опредѣлить предѣлы вѣдомства ком. судовъ лишь по роду дѣла и если въ ней и упоминается объ искахъ государственныхъ кредитныхъ установленій,—то только для того, чтобы пояснить, что подсудность дѣлъ ком. судамъ зависитъ не отъ участія въ дѣлѣ того или другого лица, или учрежденія, а отъ свойства тѣхъ правоотношеній, которыя составляютъ предметъ иска или спора. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что по ст. 1287 Уст. Гр. Суд. всѣ иски, предъявляемые казенными управленіями къ частнымъ лицамъ, подлежатъ вѣдѣнію судебныхъ установленій на основаніи общихъ законовъ о подсудности, по ст. же 28 Уст. Гр. Суд. спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, вѣдаются общими гражданскими судами только въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не простирается вѣдомство ком. суда, Прав. Сенатъ не можетъ не признать, что иски казенныхъ управленій къ частнымъ лицамъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ есть ком.

суды, разъ они возникли изъ торговыхъ отношеній отвѣтчика, должны быть признаны подсудными этимъ судамъ. (опр. 7 Дек. 1889 г. № 1864 по д. Оп. Путилова).

I.

Общіе признаки торговыхъ сдѣлокъ.

2. Обсудивъ вопросъ о подсудности ком. суду дѣла по иску Я. къ Г., основанному на сдѣлкѣ, въ силу коей Г. обязался уплатить истцу часть куртажа, могущаго быть имъ полученнымъ отъ П. по ихъ договору, если черезъ посредство Г. состоится продажа каменноугольныхъ шахтъ П., Прав. Сенатъ нашелъ, что обязательство Г. передъ Я. уплатить ему часть куртажа представляется не самостоятельною сдѣлкою, а находится въ непосредственной связи съ договоромъ Г. съ П. о посредничествѣ при продажѣ шахтъ послѣдняго. Сообразно сему подлежащій разрѣшенію въ семъ дѣлѣ вопросъ о свойствѣ сдѣлки Г. съ Я., а за симъ и о подсудности предъявленнаго по ней къ Г. иска ком. суду, всецѣло зависитъ отъ разрѣшенія вопроса: является ли заключенная П. съ Г. сдѣлка о посредничествѣ торговою по отношенію къ послѣднему. По закону (ст. 42 Уст. Судопр. Торг.) къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ. Изъ сопоставленія ст. 43 и 45 Уст. Судопр. Торг. и ст. 1 и 2 Пол. о пошл. за право торг. и др. пром. должно придти къ тому выводу, что подъ торговыми оборотами, по смыслу закона, слѣдуетъ разумѣть: 1) торговлю въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. продажу всякихъ товаровъ, подъ каковыми понимаются всякіе предметы, возмездно пріобрѣтаемые, для дальнѣйшаго возмезднаго ихъ отчужденія—перепродажи, съ цѣлью получить прибыль; 2) всякія дѣйствія, направленныя къ содѣйствію торговлѣ, имѣющія предметомъ своимъ выполненіе того или другого въ производствѣ данной торговли необходимаго труда, какъ, напр., морская и сухопутная перевозка товаровъ, исполненіе купеческихъ приказовъ о закупкѣ и продажѣ товаровъ или такъ назыв. дѣла коммиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія, дѣйствія по торговлѣ за мѣсто хозяина по довѣренности и по порученію и т. п. и 3) исполненіе такого рода дѣйствій, которыя по предмету своему хотя и не являются торговыми, но становятся таковыми вслѣдствіе того, что производятся въ видѣ постояннаго занятія, въ видѣ промысла, какъ, напр., содержаніе справочныхъ конторъ для найма квартиръ, покупки и продажи имуществъ и т. п. Изъ изложеннаго такимъ образомъ явствуетъ, что принятіе на себя посредничества при продажѣ имущества можетъ быть признано, по смыслу закона, сдѣлкою торговою не безусловно, а лишь только въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ если подлежащее продажѣ имуще-

ство является товаромъ, предметомъ торговли въ вышеуказанномъ смыслѣ и во вторыхъ если лицо, принявшее на себя посредничество при продажѣ, занимается этого рода дѣятельностью въ видѣ промысла, и тогда уже безразлично, составляетъ ли продаваемое имущество товаръ или нѣтъ. Обращаясь къ наст. дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что ни того, ни другого приведеннаго случая посредничества въ ономъ не имѣется. Какъ выше указано, сдѣлка о посредничествѣ заключена между П. и Г. относительно продажи принадлежащихъ первому каменно-угольныхъ шахтъ. Каменноугольныя же шахты, согласно ст. 384 и 387 т. X ч. 1, суть несомнѣнно имущество недвижимое и, какъ таковое, уже товара, предмета торговли, въ спеціальномъ смыслѣ, составлять не могутъ. Что же касается указанія повѣреннаго Я. въ объясненіи на жалобу Г., что сдѣлка послѣдняго съ П. была не только по поводу продажи недвижимаго имущества, но и всего организованнаго П. предпріятія для эксплоатаціи шахтъ, то необходимо замѣтить, что понятіе организованнаго предпріятія для эксплоатаціи шахтъ, какъ и всякой другой принадлежности земли, не можетъ быть отдѣлено отъ самаго предмета эксплоатаціи, ибо только въ связи съ нимъ и имѣетъ экономическое и юридическое значеніе, и потому уже, насколько самыя шахты, какъ недвижимое имущество, настолько и связанное съ ними предпріятіе для ихъ эксплоатаціи не могутъ быть признаны предметами торговли. Равнымъ образомъ изъ дѣла не усматривается и со стороны истца Я. ничѣмъ не доказано наличности въ настоящемъ дѣлѣ второго приведеннаго выше случая— занятія Г. посредничествомъ при продажѣ разнаго рода имуществъ въ видѣ промысла, при каковомъ условіи сдѣлка П. съ Г. о посредничествѣ при продажѣ шахтъ только и могла бы быть признана торговою. Что же касается указанія на то, что Г. состоитъ маклеромъ и потому сдѣлка его съ П. должна быть признана торговою, то таковое—если даже и признать доказаннымъ, что Г. дѣйствительно состоитъ маклеромъ,—не заслуживаетъ уваженія, ибо къ дѣятельности маклера относится посредничество по покупкѣ и продажѣ только товаровъ (ст. 43 и 45 Уст. Судопр. Тор. и ст. 628 Уст. Торг.), каковыми, какъ выше разъяснено, каменноугольныя шахты не являются, а потому и посредничество при продажѣ шахтъ, если даже оно и поручено маклеру, никоимъ образомъ не можетъ быть названо сдѣлкою маклерскою; само же по себѣ нахожденіе даннаго лица въ числѣ маклеровъ или вообще принадлежность его къ торговому сословію вовсе не дѣлаетъ всякую заключенную имъ сдѣлку торговою, а искъ по ней подвѣдомственнымъ суду коммерческому. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ дѣло по иску Я. къ Г. ком. суду неподсуднымъ. (опр. 19 Окт. 1895 г. № 1076 по д. Гальперина).

3. Обсудивъ вопросъ о подсудности дѣла по иску К. съ Г. 313 руб., выданныхъ истцомъ отвѣтчику для расходовъ по принадлежащему ему промыш-

ленному предпріятію—добыванія и разработки асфальта,—Прав. Сенатъ нашелъ, что, какъ то вытекаетъ изъ буквальнаго смысла ст. 42—45 Уст. Судопр. Торг., законъ къ вѣдомству коммерческихъ судовъ относитъ, кромѣ дѣлъ по векселямъ и о торговой несостоятельности, съ одной стороны споры и иски *по торговымъ оборотамъ*, а съ другой—спорныя дѣла по всякаго рода договорамъ и обязательствамъ, *торговлѣ* свойственнымъ. Другими словами, къ вѣдомству комм. судовъ относятся не только споры по предметамъ и дѣйствіямъ, составляющимъ самый торговый оборотъ, но и споры по предметамъ, дѣйствіямъ или отношеніямъ, вызываемымъ торговымъ оборотомъ, сопровождающимъ его, являющимся извѣстнымъ условіемъ или средствомъ для осуществленія торговаго оборота. Отнесеніе и сихъ послѣднихъ споровъ къ вѣдомству судовъ комм. объясняется тѣмъ, что торговою является не только такая дѣятельность купца, которая, какъ видъ и форма промысла, есть сама по себѣ торговое дѣйствіе, внѣ зависимости отъ лицъ и обстоятельствъ, но таковою, очевидно, дѣлается и всякая сдѣлка, предпринятая купцомъ въ связи съ его торговымъ оборотомъ, промысломъ, по тому соображенію, что торговая дѣятельность даннаго лица не можетъ быть ограничена тѣснымъ кругомъ сдѣлокъ, въ коихъ проявляется непосредственно торговый промыселъ, но, очевидно, слагается изъ совокупности всѣхъ дѣйствій купца, въ предѣлахъ и связи съ промысломъ учиняемыхъ и носящихъ потому тотъ же самый характеръ, и что и въ сдѣлкахъ этого послѣдняго рода значеніе даннаго лица, какъ купца, сохраняетъ свою силу и можетъ имѣть существенное значеніе какъ въ отношеніи подсудности, такъ и въ глазахъ вступающаго съ ними въ сдѣлку контрагента. Въ виду этихъ соображеній и принявъ во вниманіе: 1) что для признанія спора по данной сдѣлкѣ подсуднымъ ком. суду вовсе не необходимо, чтобы таковая была торговою въ отношеніи обѣихъ тяжущихся сторонъ, но достаточно, если оная является торговою по отношенію къ отвѣтчику, ибо подлежащій разсмотрѣнію суда споръ возникъ изъ его дѣйствій, носящихъ торговый характеръ, а слѣдовательно и подлежащихъ въ силу приведенныхъ выше законовъ обсужденію торговаго суда; 2) что по неоспоренному отвѣтчикомъ заявленію истца отыскиваемыя нынѣ съ него деньги выдавались ему на расходы по торговому его предпріятію—добыванія и разработки асфальта,—такъ что заемъ этотъ является дѣйствіемъ отвѣтчика по торговому его обороту,—Прав. Сенатъ призналъ искъ К. къ Г. подсуднымъ суду коммерческому. (опр. 23 Февр. 1895 г. № 277 по д. Грюцмахера).

4. Письмомъ отъ 20 іюня 1894 г. Р., имѣющій электрическую фабрику въ Одессѣ, пригласилъ инженеръ-технолога Б. принять на себя общій надзоръ за взятыми имъ на себя работами по устройству электрическаго освѣщенія въ магазинѣ и въ помѣщеніяхъ дома Г. въ Кишиневѣ, а также производить работы по устройству зданія подъ электрическую станцію, за что обязался упла-

тить Б. 750 руб. и кромѣ того всѣ его расходы по поѣздкамъ и работамъ. Ссылаясь на это письмо, Б. и предъявилъ въ ком. судѣ искъ къ Р. о сказанномъ вознагражденіи 750 руб. и 2628 руб., издержанныхъ имъ изъ своихъ средствъ по порученнымъ ему работамъ. Обсудивъ, вслѣдствіе заявленнаго отвѣтчикомъ отвода, вопросъ о подсудности иска Б. ком. суду, Прав. Сенатъ нашелъ: Практикою 4 д-та Прав. Сената твердо установлено, что подсудность ком. судамъ опредѣляется торговымъ характеромъ лежащей въ основаніи иска сдѣлки не только по отношенію къ обѣимъ сторонамъ, но и по отношенію къ одному отвѣтчику. Положеніе это находитъ себѣ оправданіе въ томъ соображеніи, что коль скоро данное правоотношеніе, по поводу котораго отвѣтчикъ привлекается къ суду, возникло для него изъ торговыхъ его оборотовъ, то и компетентнымъ для разбора этого спорнаго правоотношенія судомъ долженъ быть признанъ, въ виду ст. 52 Уст. Судопр. Торг., судъ коммерческій, и лицо, производящее торговыя дѣйствія, по поводу которыхъ возникъ судебный споръ, уже не въ правѣ отводить отъ разсмотрѣнія этого спора учрежденный въ торговыхъ же интересахъ спеціальный коммерческій судъ. Исходя изъ этого положенія, а равно и тѣхъ соображеній относительно торговыхъ сдѣлокъ вообще, которыя приведены по дѣлу, изложенному подъ № 3,—Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что Р., какъ видно изъ письма его отъ 20 іюня 1894 г., имѣя электрическій заводъ, принялъ на себя работы по устройству своимъ иждивеніемъ въ магазинѣ и помѣщеніяхъ дома Г. электрическаго освѣщенія и постройку для сего электрической станціи, каковое предпріятіе, само по себѣ, должно быть несомнѣнно признано торговымъ дѣйствіемъ Р., при чемъ печатный бланкъ того же письма: «Динамомашины, аккумуляторы и принадлежности электрическаго освѣщенія, устройство электроосвѣтительныхъ постановокъ», указываетъ на постоянное занятіе имъ этимъ промысломъ; 2) что вышеизложенная сдѣлка Р. съ истцомъ по письму 20 іюня 1894 г. учинена имъ въ связи съ указаннымъ его торговымъ препріятіемъ по устройству электрическаго освѣщенія вообще и въ домѣ Г. въ частности, а потому сдѣлка сія по отношенію къ нему, Р., должна быть признана торговою,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Б. къ Р., изъ означенной сдѣлки вытекающій, по роду своему подсуднымъ ком. суду. (опр. 8 Февр. 1896 г. № 167 по д. Блуштейна).

5. По договору 1 декабря 1892 г. К. пріобрѣлъ отъ Куна за опредѣленную годичную плату право представлять залогомъ по разсрочкѣ ему акциза за спиртъ и вино залоговое свидѣтельство на принадлежащее Куну недвижимое имѣніе, при чемъ это право К. могъ передавать на условіяхъ договора другимъ лицамъ, или обществамъ и товариществамъ. Воспользовавшись этимъ послѣднимъ правомъ, К. передалъ сказанное залоговое свидѣтельство Куна для той же цѣли Южно-Русскому Винокуренному Товариществу, которое и представило оное въ

обезпеченіе недоимки отсроченнаго ему акциза въ суммѣ 4999 р. 99¼ к. За симъ вслѣдствіе того, что сказанная недоимка Товариществомъ своевременно внесена не была, Кунъ для предотвращенія продажи недвижимаго его имѣнія уплатилъ таковую самъ, а затѣмъ предъявилъ въ ком. судѣ искъ къ Товариществу о взысканіи съ него означенной суммы. Отвѣтчикъ отводилъ ком. судъ отъ разсмотрѣнія сего дѣла, утверждая, что искъ Куна является простымъ искомъ объ убыткахъ, отыскиваемыхъ на основ. ст. 684 Т. X ч. I. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ, основываясь на тѣхъ же общихъ соображеніяхъ, которыя приведены по дѣлу, изложенному подъ № 3, и имѣя въ виду: 1) что торговая дѣятельность Южно-Русскаго Винокуреннаго Товарищества, отвѣтчика по сему дѣлу, не подлежитъ никакому сомнѣнію и спору и 2) что составляющая предметъ дѣла сдѣлка его съ истцомъ учинена Товариществомъ въ связи съ его торговымъ оборотомъ по торговлѣ спиртомъ и виномъ, а потому по отношенію къ нему является сдѣлкою торговою—призналъ искъ К. подсуднымъ суду коммерческому. (опр. 6 Окт. 1894 г. № 1068 по д. Южно-Русск. Винок. Тов.).

6. По домашнему условію отъ 30 октября 1894 г. К. и Г. 1) уничтожили договоръ ихъ отъ 22 апрѣля того же года о поступленіи К. къ Г. на службу въ качествѣ завѣдывающаго его конторою съ тѣмъ, чтобы не имѣть по этому договору никакихъ другъ къ другу претензій и 2) Г. обязался уплатить К. 15 ноября того же года 500 руб., а въ случаѣ неуплаты, сверхъ того и неустойку по 3 руб. за каждыя просроченныя сутки. Означенные 500 руб. и неустоечныя за 145 дней и составляли предметъ иска К. Обсудивъ вопросъ о подсудности сего иска, Прав. Сенатъ нашелъ, что по ст. 42 Уст. Судопр. Торг., къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ, между прочимъ, *всѣ* споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ. Эта *„свойственность торговлѣ“* договоровъ и обязательствъ можетъ происходить непосредственно отъ характера и содержанія ихъ, какъ специально-торговаго свойства актовъ, или отъ связи ихъ съ извѣстнымъ торговымъ дѣйствіемъ или отношеніемъ, при общегражданскомъ ихъ характерѣ и содержаніи, и какъ тѣ, такъ и другія, въ качествѣ предмета спора или иска, подсудны по точному смыслу приведенной статьи закона ком. суду. Поэтому то обстоятельство, что представленное К. въ основаніе его иска къ Г. условіе 30 октября 1894 г. содержитъ въ себѣ лишь уничтоженіе прежняго между сторонами торговаго договора и обязательство отвѣтчика уплатить истцу опредѣленную сумму, не можетъ устранять означенный искъ К. отъ подсудности ком. суду, разъ установлена по дѣлу связь этого условія съ существовавшими между сторонами торговыми отношеніями. Такая именно связь условія 30 октября не подлежитъ сомнѣнію въ виду опредѣленнаго указанія, въ немъ содержащагося, о томъ, что оно заключено въ оконча-

тельный разсчетъ сторонъ по найму К. Г-ымъ въ управляющіе его торговою конторою, облеченному въ договоръ 22 апрѣля 1894 г., торговое же свойство этого послѣдняго соглашенія отвѣтчикомъ не оспаривается. По симъ соображеніямъ искъ К. долженъ быть признанъ вытекающимъ изъ отношеній сторонъ, торговлѣ свойственныхъ, и, какъ таковой, подсуднымъ суду коммерческому. (опр. 28 Сент. 1895 г. № 924 по д. Гадалова).

7. Разсмотрѣвъ дѣло, Пр. Сенатъ нашелъ, что подсудность иска ком. суду, какъ это неоднократно признавалось уже Прав. Сенатомъ, опредѣляется торговымъ характеромъ той сдѣлки или того отношенія между тяжущимися, изъ коихъ искъ возникъ. Въ настоящемъ случаѣ искъ Н. къ Г. основанъ на соглашеніи тяжущихся, выразившимся въ обязательствѣ Г. отъ 15 Іюня 1890 г., согласно коему Г. обѣщалъ выдать Н. извѣстное вознагражденіе въ случаѣ продажи черезъ его посредство керосиноваго двигателя извѣстныхъ размѣровъ и за извѣстную цѣну. Не можетъ подлежать сомнѣнію, что продажа со стороны Г., имѣющаго, какъ видно изъ его обязательства отъ 15 Іюня 1890 г., техническую контору, машинъ непосредственно или при помощи другого лица, является торговымъ дѣйствіемъ, а засимъ и соглашеніе его съ Н. о пользованіи посредничествомъ послѣдняго при такой продажѣ представляется въ отношеніи Г. оборотомъ торговымъ, независимо того, занимается ли Н. съ своей стороны такимъ посредничествомъ въ видѣ постояннаго промысла, или нѣтъ. Признавая такимъ образомъ то соглашеніе тяжущихся, изъ коего возникъ настоящій искъ Н. къ Г., сдѣлкою торговлѣ свойственною, Прав. Сенатъ пришелъ къ заключенію, что и искъ Н. подлежитъ, по силѣ ст. 42 Уст. Судпр. Торг., вѣдомству ком. суда. (опр. 20 Февр. 1892 г. № 285 по д. Гартохъ).

8. Искъ П., предъявленный имъ въ Бессарабскомъ Ком. Судѣ, заключался въ требованіи объ удаленіи отвѣтчика Г. изъ лавочныхъ строеній въ домѣ истца въ виду признанія истцомъ для себя необязательнымъ заключеннаго отвѣтчикомъ съ прежнимъ владѣльцемъ дома договора о продленіи срока владѣнія. Отвѣтчикъ Г., поддерживая заявленный имъ отводъ о неподсудности иска П. ком. суду, указывалъ на то: 1) что сущность исковыхъ требованій П. сводится къ признанію недѣйствительнымъ арендваго на занимаемыя имъ помѣщенія договора и къ удаленію его, Г., отъ пользованія частью дома, такъ что споръ сводится съ одной стороны къ вопросу о дѣйствительности или недѣйствительности для новаго пріобрѣтателя договоровъ по имуществу, заключенныхъ прежнимъ собственникомъ, а съ другой къ ходатайству о возстановленіи нарушенныхъ правъ истца какъ собственника, въ каковомъ спорѣ отсутствуютъ элементы торговаго свойства, и 2) что П. подвергъ уже спорныя между ними по этому имуществу отношенія разрѣшенію общихъ судебныхъ установленій, которыя отка-

зали ему въ искѣ, а потому П. и не въ правѣ нынѣ обращаться съ однородными требованіями къ суду коммерческому. Обратившись къ первому изъ приведенныхъ доводовъ жалобщика, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что по ст. 42 Уст. Судпр. Торг., къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ, между прочимъ, *всѣ* споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, а по прим. къ ст. 45 того же Уст. къ обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ и подлежащимъ вѣдомству Бессарабскаго, между прочимъ, Коммерческаго Суда, отнесены въ частности договоры о наймѣ магазиновъ, амбаровъ и другихъ строеній для торговли назначенныхъ; 2) что такимъ образомъ, согласно точному смыслу приведенныхъ статей закона, подсудность споровъ и исковъ комм. суду опредѣляется *свойствомъ сдѣлки*, изъ коей они вытекаютъ и по которой они предъявляются, и именно торговымъ ея свойствомъ, а не характеромъ и содержаніемъ самыхъ правъ и обязанностей, вытекающихъ изъ сдѣлки и являющихся предметомъ спора и иска, ибо эти послѣднія, внѣ зависимости отъ сказаннаго свойства сдѣлки разсматриваемыя, сами по себѣ, всегда будутъ лишь правомъ на извѣстный матеріальный интересъ и обязанностью доставить таковой въ той или другой, общими гражданскими законами опредѣленной формѣ. Въ виду сего и принявъ во вниманіе: 1) что, хотя, предъявляя вышеизложенный искъ, П. осуществляетъ и защищаетъ права свои, какъ собственника дома, но основаніемъ сему иску служитъ наемъ отвѣтчикомъ торговыхъ помѣщеній—лавокъ; 2) что согласно вышеизложенному, свойствомъ этой сдѣлки должно опредѣляться свойство иска П. въ отношеніи подсудности; 3) что въ силу приведеннаго прим. къ ст. 45 Уст. Судпр. Торг., торговое свойство договоровъ о наймѣ магазиновъ и другихъ строеній, для торговли назначенныхъ, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія,—Прав. Сенатъ призналъ отводъ Г. ком. суда, за неподсудностью, иска П. сему суду по первому изъ приведенныхъ основаній незаслуживающимъ уваженія. Перейдя ко второму указанію жалобщика, Прав. Сенатъ нашелъ, что по ст. 192 Уст. Судпр. Торг., подъ отводами, подлежащими обсужденію ком. суда предварительно разсмотрѣнія дѣла по существу, разумѣются лишь тѣ возраженія, которыя отвѣтчикъ можетъ привести: а) къ отклоненію суда отъ разсмотрѣнія дѣла, какъ вѣдомству его не принадлежащаго, и б) къ устраненію отдѣльныхъ членовъ суда отъ участія въ разсмотрѣніи дѣла на основаніи причинъ, указанныхъ въ ст. 197 и 202 Уст. Судпр. Торг. Въ виду сего и такъ какъ возраженіе Г. противъ иска П., основанное на томъ, что однородныя его требованія уже разсмотрѣны общими судебными установленіями, подъ понятіе отвода въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ Уставъ Судопроизводства Торговаго, подведены быть не могутъ и потому не подлежатъ за силою ст. 387 и 388 сего Устава, разсмотрѣнію въ частномъ порядкѣ, а, составляя, согласно ст. 589 Уст. Гражд. Судпр., возраженія по существу иска, могутъ быть подвергнуты обсужденію лишь при разрѣшеніи суще-

ства дѣла, Прав. Сенатъ призналъ жалобу Г. и въ этой ея части неподлежащею удовлетворенію. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ утвердилъ опредѣленіе Бессарабскаго Ком. Суда о признаніи иска П. къ Г. подсуднымъ сему суду. (опр. 1 Дек. 1894 г. № 1311 по д. Глюкмана).

9. Разрѣшенію Прав. Сената подлежалъ вопросъ, можетъ ли быть признанъ подсуднымъ ком. суду искъ конкурса К. къ П. о признаніи недѣйствительною купли П. у К. четырехъ квитанцій на заложенный послѣднимъ не задолго до объявленія его несостоятельнымъ мануфактурный товаръ и о признаніи этихъ квитанцій принадлежностью конкурсной массы. Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ нашелъ, что по закону (ст. 42 Уст. Судопр. Торг.) къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ, кромѣ дѣлъ по векселямъ и о торговой несостоятельности, всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, между частными лицами всѣхъ состояній. Изъ буквальнаго смысла этой статьи закона, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что для признанія данной сдѣлки подвѣдомственною суду коммерческому не требуются, какъ непремѣнныя для того условія, ни принадлежность участвующихъ въ оной лицъ къ купеческому сословію, ни того, чтобы сдѣлка эта была заключена по какому-либо торговому или промышленному предпріятію, а достаточно и того, чтобы она по *свойству* своему представлялась торговою. Свойство же сдѣлки, какъ торговой, опредѣляется прежде всего объектомъ и цѣлью ея заключенія во взаимной ихъ связи: первымъ долженъ быть товаръ, а второю— дальнѣйшее отчужденіе его для полученія барыша, причемъ наличность такой цѣли можетъ быть выведена, между прочимъ, изъ качества и количества составляющаго предметъ сдѣлки товара, исключающихъ возможность предположенія о пріобрѣтеніи онаго для личнаго потребленія. Что же касается затѣмъ *повторяемости* сдѣлки, какъ основанія къ признанію таковой торговою въ отношеніи даннаго лица, то это качество является въ семъ отношеніи необходимымъ лишь по такого рода дѣйствіямъ, которыя не носятъ еще характера торговаго по объекту ихъ и цѣли, а являются таковыми лишь при неразрывной наличности всѣхъ этихъ трехъ факторовъ. Принимая же во вниманіе 1) что предметомъ состоявшейся между П. и К. сдѣлки купли-продажи является мануфактурный товаръ и при томъ на такую значительную сумму, которая не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, что самая цѣль сдѣлки заключалась въ дальнѣйшемъ отчужденіи пріобрѣтеннаго товара для полученія при этомъ барыша, что впрочемъ признается и самимъ отвѣтчикомъ; 2) что посему уже въ силу одного этого означенная сдѣлка должна быть признана носящею въ себѣ свойство торговой; 3) что засимъ то указываемое жалобщикомъ обстоятельство, что сказанный товаръ купленъ просредствомъ пріобрѣтенія залоговыхъ на оный квитанцій, какъ относящееся лишь къ вопросу о формѣ сдѣлки купли-продажи, никакого значенія въ

смыслѣ характера этой сдѣлки имѣть не можетъ, Прав. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ конкурса К. къ П. подсуднымъ ком. суду. (опр. 23 Февр. 1895 года № 267 по д. Позднякова).—

Относительно исковъ къ конкурсу.

10. Согласно ст. 551 и 552 Уст. Судопр. Торг. и ст. 21 Уст. Гр. Суд. въ отношеніи имущественной отвѣтственности по поступившимъ въ его вѣдѣніе дѣламъ несостоятельнаго должника конкурсное управленіе является замѣстителемъ личности несостоятельнаго, а потому свойство данныхъ правоотношеній и опредѣляющаяся онымъ подсудность иска, изъ этихъ правоотношеній вытекающая, остаются въ отношеніи конкурснаго управленія тѣми же, какими представляются по отношеніи къ должнику (такъ какъ характеръ сдѣлки, какъ торговой, не можетъ измѣниться вслѣдствіе объявленія контрагента должникомъ несостоятельнымъ и учрежденія по дѣламъ его конкурса). Въ виду сего и принявъ во вниманіе 1) что составляющій предметъ дѣла искъ О. къ Конкурсному по дѣламъ несостоятельнаго должника З. Управленію о выдачѣ ему машинъ и котловъ, основанъ, какъ видно изъ дѣла, на сдѣлкѣ О. съ несостоятельнымъ З. о продажѣ послѣднимъ первому означенныхъ машинъ и котловъ съ предоставленіемъ покупщику оставить таковые нѣкоторое время въ складахъ продавца, и слѣдовательно разрѣшеніе настоящаго иска О. всецѣло зависитъ отъ разрѣшенія вопроса, дѣйствительно ли З. продалъ О. отыскиваемые послѣднимъ машины и котлы, т.-е. вопроса о свойствѣ сдѣлки, по которой они, по утвержденію истца, перешли въ его собственность, оставшись у З. лишь на храненіи; 2) что продажа котловъ и машинъ составляла для З., торговавшаго, какъ того не отрицаетъ и Конкурсъ его, машинами, сдѣлку торговую; 3) что за симъ ссылка Конкурса въ опроверженіе торговаго характера сдѣлки О. съ З. на то, что она совершена на наличныя деньги, не можетъ имѣть значенія, ибо по смыслу ст. 43, 46 и др. Уст. Судопр. Торг., не всякая сдѣлка купли-продажи на наличныя деньги признается неподвѣдомственною ком. суду, а лишь сдѣлка купли-продажи товаровъ въ рядахъ, лавкахъ, на рынкахъ, торгахъ и ярмаркахъ, наличности каковыхъ условій въ семъ дѣлѣ проситель вовсе не утверждаетъ, Прав. Сенатъ нашелъ, что посему и предъявленный О. на основаніи таковой, торговой по отношенію къ самому несостоятельному должнику З. сдѣлки искъ къ Конкурсному Управленію, какъ замѣстителю имущественныхъ интересовъ несостоятельнаго, долженъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду. (19 Окт. 1895 года № 1075 по д. Конк. Закиматова).

II.

Дѣла, признанныя Прав. Сенатомъ подсудными коммерческому суду.

Поручительство.

11. Купецъ Э. Н. обратился къ купцу Г. съ просьбою открыть ему кредитъ до 500 ф. ст. для его торговли. Г. согласился открыть такой кредитъ (увеличенный впослѣдствіи до 1.000 ф.) съ тѣмъ, чтобы за просителя поручился братъ его, П. Н. Изъявивъ съ своей стороны согласіе на поручительство за брата, П. Н. выдалъ въ удостовѣреніе сего обязательство, въ видѣ письма къ Г., каковое обязательство было ежегодно возобновляемо. По объявленіи Э. Н. несостоятельнымъ, Г. обратился съ искомъ въ ком. судъ о взысканіи съ П. Н. недополученныхъ имъ изъ Конкурса Э. Н. 8.719 р. 50 к. Второе Общее Собраніе Прав. Сената, разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности сего дѣла суду коммерческому, нашло: 1) что договоръ поручительства представляетъ собою не самостоятельное обязательство, а лишь одинъ изъ указанныхъ въ законѣ способовъ обезпеченія другихъ самостоятельныхъ договорныхъ отношеній, какъ это явствуетъ изъ ст. 1554 Т. X ч. 1 Зак. Гр.; 2) что поэтому поручительство можетъ служить къ обезпеченію и торговой сдѣлки и, слѣдовательно, войти въ сферу торговаго оборота и подлежать вѣдѣнію того суда, который разсматриваетъ споры, возникающіе въ этой сферѣ; 3) что по настоящему дѣлу ни со стороны отвѣтчика, ни со стороны суда не возбуждается сомнѣній въ томъ, что договоръ, заключенный между Э. Н. и Г., составлялъ собою торговую сдѣлку, а посему и поручительство, принятое на себя П. Н. по этой сдѣлкѣ, естественно должно носить тотъ же торговый характеръ; и 4) что помѣщеніе постановленій о договорѣ поручительства въ сводѣ законовъ гражданскихъ, а не въ торговыхъ законахъ, не можетъ имѣть никакого значенія при опредѣленіи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ характера поручительства. По симъ соображеніямъ Второе Общее Собраніе опредѣлило: признать искъ Г. къ П. Н. подсуднымъ ком. суду. (Вѣд. 2-го Общ. Собр. 4 Іюня 1892 г. № 83 по д. Неймана).

12. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что по закону (ст. 42 Уст. Судопр. Торг.) къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ, между прочимъ, всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, векселямъ, договорамъ и обязательствамъ, словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ; 2) что споръ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, вытекаетъ изъ сдѣлки, заключенной между истцомъ С. и отвѣтчикомъ М., по которой послѣдній гарантировалъ первому покупную цѣну 200 изъ 400 купленныхъ имъ по его рекомендаціи акцій Общества

„Россіянинъ“ и принялъ передъ нимъ отвѣтственность въ убыткахъ, которые онъ понесетъ, буде не продастъ ихъ въ теченіе года со дня совершенія этой сдѣлки; 3) что принятіе на себя М. указанныхъ гарантій и отвѣтственности за одно то, что онъ рекомендовалъ С. покупку акцій „Россіянина“, доказываетъ, что онъ имѣлъ матеріальную выгоду отъ покупки этихъ акцій С., а если же принять во вниманіе, что по объясненію истца, отвѣтчикомъ неоспоренному, сдѣлка М. съ С. имѣла въ виду привлеченія капиталовъ въ Общество, преслѣдующее торговыя цѣли, то таковая сдѣлка должна быть признана по отношенію къ отвѣтчику,—чѣмъ только и опредѣляется подсудность дѣла,—торговою. А потому Прав. Сенатъ призналъ вытекающій изъ этой сдѣлки искъ С. подлежащимъ вѣдомству суда коммерческаго. (опр. 11 Іюня 1892 г. № 905 по д. Мошкауцана).

13. Письмомъ отъ 28 октября 1894 г. В. просилъ К. открыть Л. кредитъ на 4.500 фр., принимая на себя поручительство на эту сумму за время до 1 іюля 1895 г., причемъ обязался, если Л. въ срокъ аккуратно не исполнитъ платежныхъ своихъ обязательствъ на гарантированную сумму, немедленно произвести за него соотвѣтствующій платежъ. Обсудивъ вопросъ о подсудности основаннаго на этомъ письмѣ иска К. съ В. 4.500 фр., Прав. Сенатъ нашелъ, что означенное письмо 24 октября 1894 г. содержитъ въ себѣ собственно не поручительство по какому-либо извѣстному долговому обязательству, а ручательство за кредитоспособность Л. до суммы 4.500 фр. и до 1 іюля 1895 г.; подобное же ручательство свойственно именно торговому міру и вызывается потребностями основаннаго преимущественно на кредитѣ въ его разнообразныхъ формахъ торговаго оборота, облегчая возникновеніе и распространеніе новыхъ торговыхъ отношеній; но оно, ни по существу своему, ни по условіямъ не можетъ быть отождествляемо съ встрѣчающеюся и въ общегражданскомъ оборотѣ сдѣлкою поручительства по извѣстному данному долговому обязательству. При такомъ положеніи дѣла нѣтъ правильнаго основанія съ одной стороны подводить сдѣлку, выраженную въ письмѣ В. къ К. отъ 28 октября 1894 г., подъ поручительство по векселямъ, а съ другой отрицать торговый характеръ этой сдѣлки. По этимъ соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ искъ К. подсуднымъ ком. суду (опр. 30 Ноября 1895 г. № 1285 по д. Вишняка).

14. Искъ торг. дома „Д. и К°“ основанъ на торговомъ письмѣ Банка отъ 10 іюня 1893 г., въ коемъ Банкъ принялъ на себя обязательство по порученію купца К. платить помянутому торг. дому за проданные симъ послѣднимъ купцу К. кокосовыя жмыхи, считая по 73 коп. за каждый пудъ по предъявленіи желѣзно-дорожныхъ квитанцій на отправленныя въ С.-Петербургъ партіи сего товара не менѣе 10 вагоновъ; при этомъ Банкъ увѣдомилъ торг. домъ, что получилъ отъ К. 2.000 т. р. въ обезпеченіе исправной пріемки товара и про-

силъ желѣзно-дорожныя квитанціи предъявлять ему, Банку. Обсудивъ вопросъ о подсудности основаннаго на этомъ письмѣ иска торгов. дома „Д. и К°" къ Банку, Прав. Сенатъ прежде всего нашелъ, что изъ сказаннаго письма Банка отъ 10 іюня 1893 г. еще не видно, чтобы Банкъ состоялъ поручителемъ въ сдѣлкѣ К. съ торг. домомъ „Д. и К°", а видно лишь, что Банкъ принялъ на себя передъ торг. домомъ обязательство платежа денегъ подъ извѣстными условіями по порученію К.; согласно съ симъ и искъ со стороны торг. дома предъявленъ къ Банку не какъ къ поручителю, а на основаніи обязательства самаго Банка въ его письмѣ. А такъ какъ вопросъ о подсудности дѣла по роду его долженъ обсуждаться сообразно съ той формулировкой иска, которую заявилъ истецъ, то нѣтъ основанія разрѣшать этотъ вопросъ по отношенію къ иску торг. дома по другимъ какимъ-либо даннымъ, какъ предлагаетъ жалобщикъ, указывая на то, что въ довѣренности повѣреннаго торг. дома говорится о поручительствѣ Банка за К. Но кромѣ того жалобщикъ вполнѣ неосновательно заявляетъ, будто изъ всѣхъ исковъ къ поручителямъ лишь иски къ поручителямъ по векселямъ имѣютъ торговый характеръ и подсудны ком. судамъ. Лишь противупоставляя поручительство по векселямъ поручительству по другимъ общегражданскимъ долговымъ обязательствамъ, можно говорить о торговомъ характерѣ перваго въ отличіе отъ второго; но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы поручительство вообще, по какой бы сдѣлкѣ оно ни было дано, само по себѣ, безусловно не могло бы носить характера торговой сдѣлки; напротивъ того, поручительство, возможное не только при долговыхъ обязательствахъ, но и по разнаго рода другимъ сдѣлкамъ, можетъ носить торговый характеръ какъ по содержанію той сдѣлки, по которой оно принимается, такъ равно и само по себѣ (напр., поручительство коммиссіонера, извѣстное подъ названіемъ „del credere"). Въ виду сего доводы жалобщика, направленные къ тому, что въ настоящемъ случаѣ Банкъ привлеченъ къ отвѣтственности въ качествѣ поручителя, еслибы даже они и были правильны, сами по себѣ, еще вовсе не доказываютъ неподсудности ком. суду настоящаго дѣла, какъ неимѣющаго торговаго характера. Засимъ имѣя въ виду, что обосновывающее настоящій искъ торг. дома „Д. и К°" къ Банку письмо послѣдняго отъ 10 іюня 1893 г. говоритъ о производствѣ Банкомъ торговому дому платежей по порученію купца К.; что производство платежей по порученію третьихъ лицъ относится къ числу банкирскихъ операцій, т.-е. торговыхъ оборотовъ, Прав. Сенатъ призналъ означенный искъ согласно ст. 42 и 43 Уст. Судопр. Торг. подсуднымъ ком. суду. (опр. 5 Сент. 1894 г. № 870 по д. Моск. Межд. Банка).

15. Обсудивъ вопросъ о подсудности иска Конкурса Е. къ торг. дому «В.», Прав. Сенатъ нашелъ, что искъ этотъ основанъ на договорѣ Е. съ названнымъ торг. домомъ, выраженномъ въ роспискѣ послѣдняго отъ 17 апрѣля

1890 г., согласно коей торг. домъ, за полученное имъ вознагражденіе въ размѣрѣ 6%, именуемое въ роспискѣ «страховою преміею», принялъ на себя передъ Е. ручательство за вѣрность платежа на срокъ по двумъ векселямъ М. на имя Е. въ суммѣ 3095 р. 20 к. Подобный договоръ имѣетъ характеръ договора страхованія вѣрнаго полученія платежа по векселямъ, заключеннаго совершенно отдѣльно отъ возникновенія самого вексельнаго обязательства, между Е., какъ страхователемъ, и торг. домомъ, какъ страховщикомъ. За такимъ договоромъ нельзя не признать торговаго характера прежде всего по цѣли его заключенія со стороны обоихъ контрагентовъ—страхователь Е. обезпечивалъ онымъ правильное поступленіе валюты по полученнымъ имъ по торговлѣ векселямъ, т. е. гарантировалъ удовлетворительный ходъ своихъ торговыхъ операцій, а страховщикъ—торг. домъ, извлекалъ прямую торговую прибыль въ размѣрѣ 6% изъ принятія на свой страхъ векселей М., причемъ торг. домъ, по неопровергнутому имъ заявленію истца, занимается подобною операціею страхованія вѣрнаго платежа по векселямъ вообще въ видѣ промысла. Но кромѣ того сдѣлка Е. съ торг. домомъ въ существѣ своемъ почти тождественна съ сдѣлкою, носящею безусловно торг. характеръ, извѣстною подъ названіемъ «del credere», а потому и нѣтъ никакого основанія признавать данную сдѣлку не торговою лишь потому, что она представляется страхованіемъ, а страхованіе не всегда является сдѣлкою торговаго свойства. По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ призналъ искъ Конкурса Е., какъ вытекающій изъ сдѣлки торговой, подсуднымъ ком. суду. (опр. 30 Ноября 1895 г. № 1284 по д. К-са Ежишекъ).

О срочномъ поручительствѣ по векселямъ.

16. Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ прежде всего неуважительнымъ указаніе просителя на то, что отношенія по срочному поручительству опредѣлены въ общихъ гражданскихъ законахъ, а не въ вексельномъ уставѣ, такъ какъ подсудность дѣлъ спеціальнымъ судамъ опредѣляется вообще *родомъ* сихъ дѣлъ, а не тѣми узаконеніями, которыми суду приходится руководствоваться при разрѣшеніи возникающихъ по этимъ дѣламъ спорныхъ обязательствъ. А потому и принявъ во вниманіе: 1) что по ст. 42 и 46 Уст. Судопр. Торг. всѣ иски по векселямъ отнесены къ вѣдомству судовъ коммерческихъ; 2) что существо сдѣлки, заключаемой срочнымъ поручителемъ по векселю съ заимодавцемъ, состоитъ въ томъ, что въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга со стороны векселедателя, онъ, поручитель, обязывается произвести платежъ по векселю и такимъ образомъ, сдѣлавъ на векселѣ надпись о поручительствѣ, поручитель уже становится въ разрядъ лицъ, отвѣтственныхъ по векселю передъ векселедержателемъ, въ виду каковаго характера такой сдѣлки искъ къ срочному поручителю

несомнѣнно долженъ быть признанъ *искомъ по векселю*, а не по другому какому либо обязательству; и 3) что въ виду отсутствія разницы по существу между сдѣлками несрочнаго поручителя, о которыхъ упоминается въ ст. 93 Уст. о Векс. и поручителя на срокъ, о которыхъ говоритъ ст. 1560 Т. X ч. I, и наличности таковой разницы лишь въ степени отвѣтственности ихъ, не представляется какихъ либо основаній устанавливать для исковъ къ послѣдняго рода поручителямъ особую подсудность и не примѣнять къ нимъ общаго правила, опредѣляющаго подсудность исковъ по векселямъ,—Прав. Сенатъ нашелъ, что иски, предъявленные къ срочнымъ поручителямъ, если поручительство дано ими на векселѣ, должны быть признаны подсудными въ мѣстностяхъ, на которыя распространяется вѣдомство коммерческихъ судовъ, симъ судамъ, а не общимъ судебнымъ установленіямъ. (опр. 12 апрѣля 1890 г. № 523 по д. Прокопеуса).

Контокуррентныя отношенія.

17. Принявъ въ соображеніе 1) что основаніемъ составляющаго предметъ дѣла иска Р. къ Товариществу Мануфактуръ Г., въ томъ видѣ, какъ онъ формулированъ истцомъ, служатъ существовавшія между сторонами контокуррентныя отношенія; 2) что подобнаго рода отношенія, какъ возникшія изъ сдѣлки взаимнаго кредита между двумя купцами, имѣющей несомнѣнно спеціально торговый характеръ, представляются отношеніями торговыми, а потому и иски, проистекающіе изъ такой сдѣлки, какъ сдѣлки, торговлѣ свойственной, въ силу ст. 42 Уст. Судопр. Торг., должны быть признаны подсудными суду коммерческому; 3) что засимъ то обстоятельство, что истецъ состоитъ членомъ-распорядителемъ товарищества на самое свойство служащей основаніемъ иска сдѣлки сторонъ, какъ торговой,—чѣмъ только и опредѣляется подсудность дѣла суду коммерческому,—никакого вліянія имѣть не можетъ,—Прав. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ Р. подсуднымъ ком. суду. (опр. 17 Дек. 1892 г. № 1711 по д. Тов. Ман. Гука).

18. Разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности дѣла по иску Ф. къ содержателю банкирской конторы X. о взысканіи съ послѣдняго 5100 руб. съ %, должныхъ отвѣтчикомъ по открытому имъ истцу текущему счету, и принявъ во вниманіе: 1) что искъ этотъ проистекаетъ изъ сдѣлки принятія банкирскою конторою отвѣтчика отъ истца извѣстныхъ суммъ на текущій счетъ, т. е. сдѣлки, представляющейся по отношенію къ отвѣтчику — чѣмъ только и опредѣляется подсудность—несомнѣнно торговою, какъ входящей въ кругъ его банкирскихъ операцій (п. 5 ст. 43 Уст. Судпр. Торг.), а потому и возникшій изъ такой сдѣлки искъ, на точномъ основаніи ст. 42 Уст. Судпр. Торг., долженъ быть

признанъ подсуднымъ суду коммерческому; 2) что за симъ возраженіе отвѣтчика о томъ, что требуемыя нынѣ истцами деньги выданы были его приказчику С. по чеку, признаваемому истцомъ подложнымъ, и что такимъ образомъ разрѣшенію въ наст. дѣлѣ подлежитъ лишь вопросъ о томъ, кто долженъ нести убытокъ отъ преступнаго дѣянія С., какъ касающееся существа дѣла, обсужденію въ частномъ порядкѣ не подлежитъ,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Ф. подсуднымъ ком. суду. (опр. 11 Марта 1893 г. № 444 по д. Хаиса).

Купля-продажа.

19. Принявъ во вниманіе: 1) что искъ С. и Т. къ А. возникъ изъ сдѣлки по покупкѣ ими съ аукціоннаго торга на общій счетъ разнаго металлическаго товара на сумму 1222 р. 50 к., при чемъ, какъ видно изъ учиненной самимъ А. надписи на условіи, товаръ этотъ предназначался для продажи; 2) что покупка товара для перепродажи представляетъ собою сдѣлку несомнѣнно торговую; 3) что по сему и проистекающій изъ такой сдѣлки искъ за силою ст. 42 и 43 Уст. Судпр. Торг., долженъ быть признанъ подлежащимъ вѣдомству суда коммерческаго,—Прав. Сенатъ утвердилъ постановленное въ этотъ же смыслѣ опредѣленіе ком. суда. (опр. 4 Окт. 1890 г. № 1291 по д. Авдѣева).

20. Разсмотрѣвъ наст. дѣло и принявъ въ соображеніе: 1) что составляющій предметъ дѣла искъ П. къ Н. возникъ изъ забора у него послѣднимъ овса на значительную сумму (въ мѣсяцъ отъ 55—65 руб.); 2) что при заборѣ овса ежемѣсячно на такую значительную сумму объясненіе отвѣтчика о томъ, что онъ забиралъ овесъ для личныхъ своихъ надобностей не можетъ быть признано уважительнымъ, оставленное же безъ надлежащаго со стороны отвѣтчика опроверженія заявленіе повѣреннаго истца о томъ, что Н., занимаясь торговлею желѣзомъ въ обширныхъ размѣрахъ и имѣя нѣсколько лавокъ и складовъ, содержалъ рабочихъ ломовыхъ лошадей, для прокорма которыхъ и забиралъ овесъ, представляется правдоподобнымъ,—Прав. Сенатъ призналъ, что и возникшій изъ таковой покупки овса искъ П. по смыслу ст. 42 Уст. Судпр. Торг. долженъ быть подсуднымъ суду коммерческому. (опр. 7 Мая 1892 г. № 712 по д. Николаева).

21. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что искъ крестьянина С., на принятіе коего ком. судомъ къ своему производству принесена отвѣтчикомъ К. жалоба, заключается въ требованіи съ послѣдняго 245 р. 75 к. за проданные и доставленные отвѣтчику крупу и овесъ; 2) что по собственному объясненію отвѣтчика на судѣ, онъ закупалъ у С. овесъ для собственныхъ лошадей, на которыхъ онъ исполняетъ подряды по перевозкѣ земли и щебня; 3)

что при такихъ обстоятельствахъ и такъ какъ извозный промыселъ по силѣ п. 10 ст. 2 и п. 6 ст. 4 т. V Пол. о Пошл., причисляется закономъ къ дѣйствіямъ торговымъ, настоящая сдѣлка о покупкѣ овса по свойству своему представляется по отношенію къ К. торговымъ оборотомъ, а засимъ и возникшій изъ нея искъ, по силѣ ст. 42 Уст. Судпр. Торг., посуднымъ ком. суду. (опр. 15 Ноября 1890 г. № 1619 по д. Кольцова).

22. Принявъ во вниманіе: 1) что по точному смыслу ст. 42—45 Уст. Судпр. Торг., и какъ то неоднократно разъяснено было Прав. Сенатомъ, подсудность иска ком. суду опредѣляется исключительно свойствомъ сдѣлки, или отношеній сторонъ, изъ коихъ проистекаетъ искъ, какъ торговыхъ, по отношенію къ отвѣтчику; 2) что встрѣчный искъ К. къ Ч. вытекаетъ изъ факта забора послѣднимъ у перваго въ теченіе съ 1892 г. по апрѣль 1894 г. разнаго рода мануфактурнаго товара въ кредитъ на сумму 822 руб. 61 коп.; 3) что какъ періодичность этого забора товара въ кредитъ, такъ и количество таковаго устраняетъ возможность предположенія, чтобы товаръ этотъ, какъ заявляетъ Ч., былъ пріобрѣтаемъ имъ для личнаго своего употребленія,—Прав. Сенатъ нашелъ, что встрѣчный искъ К., какъ проистекающій изъ дѣйствій Ч., имѣющихъ по отношенію къ нему характеръ торговый, въ виду приведенныхъ статей закона, долженъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду. (опр. 23 Февр. 1895 г. № 270 по д. Чолака).

23. Принявъ во вниманіе: 1) что искъ Э. заключается въ требованіи съ Товарищества К. неустойки по договору о продажѣ изобрѣтеннаго истцомъ способа изготовленія зеленой краски; 2) что названное Товарищество, учрежденное съ цѣлью производства масляныхъ красокъ, пріобрѣтало по означенному договору изобрѣтеніе Э. очевидно въ видахъ эксплоатаціи таковаго съ торговыми цѣлями; 2) что такимъ образомъ договоръ съ Э. по сему предмету является по отношенію къ Товариществу торговымъ дѣйствіемъ,—Прав. Сенатъ призналъ и возникшій изъ онаго искъ Э., на точномъ основаніи ст. 42 и 43 Уст. Судпр. Торг., подсуднымъ суду коммерческому. (опр. 28 Февр. 1891 г. № 389 по д. Тов. Кругликова).

24. Принявъ во вниманіе: 1) что въ силу ст. 46 Уст. Судпр. Торг., разбору ком. суда не подлежатъ споры по покупкѣ и продажѣ товаровъ на наличныя деньги въ рядахъ, лавкахъ, на рынкахъ, торгахъ и ярмаркахъ; 2) что статья эта, составляя исключеніе изъ общаго правила о подсудности ком. суду всѣхъ дѣлъ, возникающихъ по торговлѣ, не терпитъ распространительнаго толкованія, а потому для примѣненія ея необходимо, чтобы товаръ купленъ былъ дѣйствительно за наличныя деньги; 3) что между тѣмъ отвѣтчикъ Ю. по соб-

ственному его заявленію на судѣ, подтверждающемуся и представляемымъ къ дѣлу счетомъ его на имя истца Л., слѣдующія за купленный товаръ деньги 570 руб. включилъ въ общій его съ Л. разсчетъ и такимъ образомъ произвелъ своевольный зачетъ этого долга,—Прав. Сенатъ не нашелъ при такихъ условіяхъ возможнымъ примѣнить къ наст. случаю ст. 46 Уст. Судпр. Торг., а потому призналъ искъ Л. къ Ю. подсуднымъ ком. суду. (опр. 22 Ноября 1890 № 1676 по д. Линдеса).

25. Принявъ во вниманіе 1) что составляющій предметъ дѣла искъ У. къ торгующему крестьянину В. имѣетъ своимъ предметомъ взысканіе съ послѣдняго 6038 р. 63 к., за нарушеніе имъ договора о куплѣ-продажѣ на срубъ лѣса; 2) что договоръ этотъ, коимъ В. между прочимъ обязался производить заготовку лѣса въ теченіе трехъ зимнихъ періодовъ, заготовляя въ каждомъ періодѣ не менѣе 4,000 бревенъ, имѣетъ по отношенію къ отвѣтчику В. несомнѣнно характеръ торговый,—Прав. Сенатъ призналъ и вытекающій изъ онаго искъ У. на точномъ основаніи ст. 42 и 43 Уст. Судпр. Торг. подсуднымъ ком. суду. (опр. 28 Янв. 1893 г. № 160 по д. Вишнякова).

26. Отвѣтчикъ Б. отклонялъ ком. судъ отъ разсмотрѣнія предъявленнаго къ нему Л. иска объ уплатѣ денегъ за взятый плитной матерьялъ на томъ основаніи: 1) что Л. не числится въ гильдіи и 2) что истицею не доказано, что плитный матерьялъ пріобрѣтенъ имъ, Б., для торговли. Разсмотрѣвъ эти доводы, Прав. Сенатъ призналъ первый изъ нихъ неуважительнымъ потому, что по смыслу ст. 42 Уст. Судпр Торг. и неоднократныхъ разъясненій Прав. Сената, подсудность исковъ ком. суду опредѣляется исключительно свойствомъ служащей основаніемъ иска сдѣлки, какъ торговой или неторговой; принадлежность же или непринадлежность тяжущихся къ торговому званію никакого значенія для вопроса о подсудности иска не имѣетъ. Принявъ засимъ во вниманіе, что количество пріобрѣтеннаго Б. у Л. плитнаго матерьяла, а именно, на сумму болѣе 2,000 руб., въ связи съ тѣмъ неопровергнутымъ Б. обстоятельствомъ, что онъ, по заявленію истицы, занимается изготовленіемъ и продажею памятниковъ, даетъ полное основаніе къ предположенію, что плитной матерьялъ пріобрѣтенъ Б. отъ Л. не для личнаго употребленія, а для дальнѣйшаго, хотя и въ переработанномъ видѣ, отчужденія его съ цѣлью полученія прибыли, чѣмъ также устанавливается торговый характеръ сдѣлки его съ Л.,—Прав. Сенатъ призналъ и второй доводъ просителя незаслуживающимъ уваженія, а за симъ и искъ Л. на основаніи ст. 42 Уст. Суд. Торг. подсуднымъ суду коммерческому. (опр. 9 Сент. 1893 г. № 1085 по д. Ботта).

27. Отвѣтчикъ В. отводилъ ком. судъ отъ разсмотрѣнія предъявленнаго къ нему К. иска объ уплатѣ 1,592 р. 25 к. за поставленныя дрова, на томъ

основаніи, что дрова эти куплены имъ для собственнаго употребленія, а не для торговыхъ оборотовъ. Но этотъ доводъ признанъ Прав. Сенатомъ неуважительнымъ по слѣд. соображеніямъ: какъ видно изъ дѣла, дрова поставлялись К. для В. въ разные дома разныхъ частей города, того же, чтобы всѣ дома, куда доставлены были эти дрова, принадлежали В. или А., повѣреннымъ котораго онъ, по его словамъ, состоитъ, проситель не только ничѣмъ не доказалъ, но даже и не утверждаетъ. Сообразно сему вполнѣ естественнымъ является предположеніе, что дрова покупались В. не для собственнаго употребленія, а съ цѣлью перепродажи другимъ лицамъ, а потому уже на В., утверждающемъ противное, лежала обязанность доказать это свое утвержденіе, каковыхъ доказательствъ, однако, съ его стороны не представлено. Въ виду сего Прав. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ К. къ В., какъ основанный на сдѣлкѣ купли продажи дровъ, съ очевидною цѣлью дальнѣйшей перепродажи ихъ, согласно ст. 42 Уст. Судпр. Торг., подсуднымъ ком. суду. (опр. 19 Окт. 1895 г. № 1071 по д. Вернера).

Подрядъ.

28. Принявъ во вниманіе 1) что изъ собственныхъ объясненій отвѣтчика Ф. на судѣ явствуетъ, что онъ содержалъ рабочихъ и лошадей для выполненія подрядовъ по очисткѣ мусорныхъ ямъ, каковое занятіе составляетъ торговый оборотъ; 2) что хлѣбные припасы и овесъ пріобрѣтены Ф., какъ видно изъ того же показанія его, именно для продовольствія содержимыхъ имъ по его подрядамъ рабочихъ и лошадей; 3) что слѣдовательно пріобрѣтеніе означенныхъ припасовъ составляло одно изъ дѣйствій Ф., входящихъ въ кругъ дѣятельности его по занятію подрядами,—Прав. Сенатъ призналъ, что составляющій предметъ дѣла искъ К. къ Ф. за забранные имъ въ кредитъ для вышесказанной цѣли припасы долженъ быть признанъ проистекающимъ изъ основанія, имѣющаго характеръ торговаго оборота, а за симъ въ виду ст. 42 и сл. Уст. Судпр. Торг. и подсуднымъ суду коммерческому. (опр. 7 Февр. 1891 г. № 237 по д. Филипова).

29. Принявъ во вниманіе 1) что П. взыскиваетъ съ А. 807 р. съ % за произведенныя малярныя работы не для личной надобности А., а для выполненія послѣднимъ принятаго имъ казеннаго подряда по возведенію построекъ въ Спб. Портѣ; 2) что по закону (ст. 2 п. 11 Пол. о пошл. за право торг. и др. пром.) вступленіе въ подряды съ казною, относится къ дѣйствіямъ торговымъ, почему и всякія сдѣлки, заключенныя подрядчикомъ и имѣющія прямое отношеніе къ подряду, должны быть признаваемы по отношенію къ подрядчику торговыми, а иски, вытекающіе изъ такихъ сдѣлокъ и предъявленные къ подрядчику—подвѣдомственными по силѣ 42 ст. Уст. Судпр. Торг. суду коммерческому; 3) что то обстоятельство, что стороны не принадлежатъ къ купеческому со-

словію на самое свойство служащей основаніемъ иска сдѣлки сторонъ, какъ торговой — чѣмъ только и опредѣляется подсудность дѣла ком. суду — никакого вліянія имѣть не можетъ,—Прав. Сенатъ призналъ искъ П. къ А. подсуднымъ ком. суду. (опр. 8 Апр. 1893 г. № 531 по д. Алымова).

Перевозка.

30. Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что по закону (ст. 42 Уст. Судпр. Торг.) всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, подвѣдомственны ком. суду; 2) что за симъ къ торговымъ дѣйствіямъ законъ (ст. 2 и п. 4 ст. 5 Пол. о Пошл.) между прочимъ причисляетъ содержаніе рѣчныхъ, озерныхъ и морскихъ судовъ всякаго рода, относя таковое къ числу торговыхъ и промышленныхъ дѣйствій, дозволяемыхъ безъ платежа установленныхъ пошлинъ, и потому всякая принятая на себя судовладѣльцемъ возмездная перевозка даннаго груза, независимо отъ вопроса о повторяемости имъ такого рода дѣйствій и характера перевозимаго груза, должна быть почитаема за дѣйствіе, носящее характеръ торговый, какъ дѣйствіе, свойственное съ точки зрѣнія закона и практики лицамъ, преслѣдующимъ тѣ или другія торговыя цѣли. Въ виду сего и принявъ во вниманіе, что въ данномъ случаѣ основаніемъ иска Д. къ мѣщанину Л. служитъ договоръ, въ силу котораго Л. принялъ отъ Д. перевозку на своемъ суднѣ отъ Архангельска въ Кемскъ 10,000 пуд. ржи за плату по 7 коп. съ пуда,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Д., какъ вытекающій изъ сдѣлки по отношенію къ отвѣтчику торговлѣ свойственной, подсуднымъ суду коммерческому. (опр. 23 Сен. 1893 г. № 1206 по д. Лукина).

31. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что искъ Б. заключается въ требованіи о возмѣщеніи отвѣтчиками (капитаномъ парохода «Владиміръ» и собственникомъ его Русскимъ Обществомъ Пароходства и Торговли) стоимости сданнаго ею на пароходъ «Владиміръ» багажа, утраченнаго во время гибели означеннаго судна, причемъ въ основаніе этого иска, Б. представила квитанцію парохода «Владиміра», въ коей значится принятіе отъ нея для перевозки принадлежавшаго ей багажа; 2) что такимъ образомъ искъ этотъ вытекаетъ изъ отношеній истицы къ отвѣтчикамъ по поводу морской перевозки ея вещей; 3) что предпріятіе морской перевозки является по закону (ст. 42 и 43 Уст. Судпр. Торг.) дѣйствіемъ безусловно торговымъ; 4) что засимъ въ законѣ нигдѣ не содержится указаній на то, чтобы торговый характеръ морской перевозки по отношенію къ перевозчику стоялъ въ какой либо зависимости отъ свойства принятаго для перевозки груза; 5) что по сему всѣ иски, проистекающіе изъ морской перевозки, какъ изъ дѣйствія по отношенію къ отвѣтчику-перевозчику

торговаго, должны быть признаны подсудными суду коммерческому. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ и составляющій предметъ дѣла искъ Б. подвѣдомственнымъ ком. суду. (опр. 28 Сент. 1895 г. № 934 по д. Русск. Общ. Парох. и Торг.).

32. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что искъ К. къ Обществу Пароходства на Дону, въ той формѣ, какъ онъ предъявленъ, представляется требованіемъ возмѣщенія убытка отъ недоставки принятаго Обществомъ къ перевозкѣ груза—рыбы, погибшаго при столкновеніи баржи Общества на рѣкѣ Дону съ плотами купца М. Принявъ во вниманіе, что означенный искъ возникъ изъ отношеній сторонъ по перевозкѣ Обществомъ товара истца; что договоръ перевозки по силѣ ст. 43 (п. 4) Уст. Судпр. Торг. относится къ числу торговыхъ оборотовъ, а иски по торговымъ оборотамъ на основ. п. 1 ст. 42 того же Уст., принадлежатъ къ вѣдомству ком. суда, — Прав. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ К. подсуднымъ суду ком—му. Что же касается указанія Общества на то, что грузъ, стоимость коего взыскивается нынѣ К., погибъ отъ столкновенія судовъ не на морѣ, а на рѣкѣ и что слѣдоват. искъ основанъ на рѣчной аваріи и, какъ таковой не подсуденъ суду ком.,—то это указаніе не можетъ имѣть значенія и послужить поводомъ къ изъятію дѣла изъ подсудности ком. суда, такъ какъ искъ К., какъ выше указано, основанъ на правоотношеніяхъ сторонъ по заключенному между ними договору о перевозкѣ, а не на фактѣ столкновенія судовъ и происшедшей отъ сего аваріи. (опр. 8 Февр. 1890 г. № 212 по д. Общ. Парох. на Дону).

33. Принявъ во вниманіе: 1) что составляющій предметъ дѣла искъ С. къ Товариществу Петрозаводскаго Пароходства заключается въ требованіи съ послѣдняго договоренной платы за ремонтъ содержимыхъ Товариществомъ пароходовъ; 2) что по закону (ст. 42 Уст. Судпр. Торг.) къ вѣдомству суда коммерческаго принадлежатъ, между прочимъ, всѣ споры и иски, вытекающіе изъ дѣйствій и оборотовъ, торговлѣ свойственныхъ; по статьѣ же 2 (п. 1) Пол. о Пошл., къ дѣйствіямъ торговымъ между прочимъ причисляются содержаніе и починка купеческихъ кораблей, пароходовъ и судовъ *всякаго рода* (а не только морскихъ кораблей, какъ то неправильно полагаетъ отвѣтчикъ), — Прав. Сенатъ призналъ искъ С., какъ вытекающій изъ дѣйствій, имѣющихъ по отношенію къ отвѣтчику характеръ торговый (содержаніе и ремонтъ пароходовъ), подсуднымъ ком. суду. (опр. 22 Ноября 1890 г. № 1672 по д. Тов. Петрозав. Парох.).

Аварія.

34. Разсмотрѣвъ дѣло, Пр. Сенатъ нашелъ, 1) что составляющій предметъ дѣла искъ К. къ Русскому Обществу Пароходства и Торговли заключается

въ требованіи о взысканіи съ послѣдняго убытковъ, причиненныхъ баржами отвѣтчика пароходу истца; 2) что по ничѣмъ со стороны отвѣтчика неопровергнутому объясненію истца, если бы Днѣстровскій Лиманъ, гдѣ произошла аварія, былъ внутреннимъ, т.-е. рѣчнымъ сообщеніемъ, то Аккерманская пристань была бы въ вѣдѣніи инженернаго начальника путей сообщенія, что однако не имѣетъ мѣста, каковое обстоятельство уже само по себѣ доказываетъ, что Днѣстровскій Лиманъ считается частью моря; 3) что засимъ по смыслу ст. 391 и сл. Уст. Торг. убытки, произошедшіе отъ свалки корабля съ другимъ кораблемъ въ самомъ морѣ и въ заливахъ его, причисляются закономъ къ аваріи, или морскимъ убыткамъ, иски по коимъ, въ силу п. 5 ст. 45 Уст. Суд. Торг. подлежатъ вѣдомству судовъ коммерческихъ, и 4) что посему составляющій предметъ дѣла искъ, какъ имѣющій своимъ предметомъ взысканіе именно такихъ убытковъ, вполнѣ правильно принятъ ком. судомъ къ своему производству. (опр. 9 Ноября 89 г. № 1706 по д. Русск. Общ. Пар. и Торг.).

Товарищество.

35. По постановленію общаго собранія кредиторовъ Товарищества «К. Пр.» отъ 9 марта 1890 г., кредиторы эти, въ томъ числѣ и К., согласились въ погашеніе части ихъ долговыхъ требованій къ Товариществу принять подлежащіе вновь выпуску паи Товарищества, а затѣмъ по договору 14 марта того же года, Пр. обязались передъ К., подъ круговою отвѣтственностью, выкупить у него эти паи, всего приблизительно на сумму 240,000 руб., въ три срока равными платежами. Обсудивъ вопросъ о подсудности предъявленнаго К. по поводу этого договора иска къ Пр., Прав. Сенатъ нашелъ, что тѣсная связь этого договора съ постановленіемъ кредиторовъ Товарищества отъ 9 марта 1890 г. не только явствуетъ изъ самаго содержанія этого постановленія и договора, но и прямо выражена въ семъ послѣднемъ, въ коемъ между прочимъ значится, что копія постановленія 9 марта, относящаяся къ сему обязательству Пр., при семъ прилагается за общимъ ихъ подписомъ и для нихъ вполнѣ обязательна наравнѣ съ подлинникомъ. Такимъ образомъ обнаруживается, что постановленіемъ кредиторовъ товарищества отъ 9 марта 1890 г. установленъ способъ вступленія истца К. въ участники Товарищества, а договоромъ 14 марта установлены условія и порядокъ выхода его съ передачей за условленное вознагражденіе своего участія отвѣтчикамъ Пр. При такомъ положеніи дѣла и имѣя въ виду, что Товарищество мануфактуръ Пр., уже по самому эксплуатируемому имъ предпріятію несомнѣнно должно быть отнесено къ числу торговыхъ товарищескихъ предпріятій,—нельзя не придти къ заключенію, что и договоръ 14 марта 1890 г., какъ установляющій условія перехода отъ одного лица къ другому участія въ такомъ торговомъ товариществѣ, представляется договоромъ торговаго характера

и что посему искъ К. Пр., какъ основанный на такомъ договорѣ торговаго свойства и предъявленный о побужденіи къ приведенію сего договора въ исполненіе, является по силѣ ст. 42 Уст. Судопр. Торг. подсуднымъ ком. суду. (опр. 28 Марта 1891. № 523 по д. Прохоровыхъ).

36. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что по силѣ ст. 45 Уст. Судопр. Торг. къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ и подлежащимъ посему на основ. ст. 42 того же уст. вѣдомству суда коммерческаго, принадлежатъ и дѣла по спорамъ и всякаго рода искамъ между товарищами и при томъ не только въ товариществѣ полномъ и въ товариществѣ на вѣрѣ, какъ то неправильно полагаетъ проситель, но и въ товариществѣ для особыхъ, опредѣленныхъ дѣлъ и предпріятій; 2) что составляющій предметъ дѣла искъ С. возникъ изъ заключеннаго между нимъ и отвѣтчиками Ф. и Х. договора о производствѣ ими на товарищескихъ началахъ ломки, кладки и продажи издѣлій изъ мрамора, выдѣлки цемента и продажи бута; и 3) что искъ этотъ, какъ возникшій такимъ образомъ изъ отношеній сторонъ, имѣющихъ несомнѣнно торговый характеръ, въ силу приведенныхъ выше законовъ долженъ быть признанъ подсуднымъ суду коммерческому. (опр. 7 Февр. 1891 г. № 243, по д. Хлѣбникова).

37. Инженеръ Г. и германскій подданный М., состоя товарищами по дѣлу объ устройствѣ и эксплуатаціи уличныхъ кіосковъ въ г. Одессѣ, заключили между собою 10 октября 1880 г. договоръ, въ силу коего М. продалъ Г. за 5,000 руб. свое право участія въ этомъ предпріятіи. Имѣя въ виду: 1) что предпріятіе эксплоатація уличныхъ кіосковъ М. и Г., какъ товарищами, по самому существу, несомнѣнно должно быть отнесено къ числу товарищескихъ предпріятій торговаго характера; 2) что посему и такъ какъ уступка права участія въ товарищескомъ торговомъ предпріятіи своему товарищу, безъ сомнѣнія является сдѣлкою торговаго свойства, слѣдуетъ признать, что и договоръ 10 октября 1880 г. является договоромъ торговымъ,—Прав. Сенатъ призналъ основанный на этомъ договорѣ искъ М. къ Г. подсуднымъ ком. суду. (опр. 18 Февр. 1893 г. № 313, по д. Гринберга).

38. Имѣя въ виду: 1) что, искъ Х. къ А. заключается, между прочимъ, въ требованіи о допущеніи его, Х., къ участію въ равныхъ съ А. частяхъ въ прибыли отъ изданія газеты «Приазовскій Край»; 2) что такимъ образомъ предметъ иска Х., составляетъ раздѣлъ прибыли, выручаемой отъ изданія произведеній словесности,—Прав. Сенатъ призналъ искъ этотъ на точномъ основаніи ст. 65 Уст. Торг. и ст. 45 Уст. Судопр. Торг. подсуднымъ суду коммерческому. (опр. 24 Февр. 1894 г. № 325, по д. Арутюнова).

39. Размотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что по закону (ст. 42 Уст. Судопр. Торг.) къ вѣдомству коммерческаго суда принадлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ, между лицами всѣхъ состояній взаимно, а по ст. 45 того же устава къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ, принадлежатъ, между прочимъ дѣла по спорамъ и всякаго рода искамъ между товарищами въ товариществѣ полномъ, на вѣрѣ и въ товариществѣ для особыхъ опредѣленныхъ дѣлъ и предпріятій. Въ настоящемъ случаѣ, какъ видно изъ дѣла, въ основаніе иска Д., положенъ договоръ, заключенный имъ съ П. для совмѣстнаго производства разныхъ строительныхъ работъ и выполненія поставокъ и подрядовъ съ участіемъ каждаго изъ нихъ на опредѣленныхъ условіяхъ, какъ въ прибыляхъ общаго ихъ дѣла, такъ и въ убыткахъ, къ числу каковыхъ работъ, по заявленію истца, принадлежатъ и работы по договору, заключенному П. съ Херсонскою Земскою Управою на устройство подъѣздныхъ путей. Самое содержаніе означенныхъ договоровъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что цѣль ихъ заключенія состояла въ извлеченіи изъ принятыхъ по нимъ работъ матеріальныхъ выгодъ, вслѣдствіе чего по отношенію къ отвѣтчику П. — чѣмъ только и опредѣляется подсудность дѣла ком. суду — означенные договоры должны быть признаны имѣющими несомнѣнно торговый характеръ. А потому Пр. Сенатъ призналъ возникшій изъ нихъ споръ подсуднымъ ком. суду. (опр. 31 Марта 1894 г. № 520 по д. Пронина).

40. По вопросу о подсудности торговыхъ исковъ *къ Акціонернымъ Товариществамъ* Прав. Сенатомъ высказаны слѣд. соображенія: ст. 2138 т. X ч. 1 Зак. Гр. и ст. 208 Уст. Суд. Торг., установляющія, что всѣ споры акціонерныхъ компаній разсматриваются и рѣшаются на основаніи Устава Гражд. Судопр., какъ усматривается изъ послужившаго источникомъ оныхъ Высочайше утвержденнаго 6 Іюня 1866 г., Мн. Госуд. Сов., имѣютъ своею исключительною цѣлью устранить подсудность подобнаго рода дѣлъ лишь прежде существовавшимъ узаконеннымъ третейскимъ судамъ. Правильность подобнаго вывода лучше всего подтверждается тѣмъ, что ст. 208 Уст. Суд. Торг., говоря о примѣненіи правилъ Уст. Граж. Судопр., упоминаетъ о примѣненіи ихъ не только къ дѣламъ по спорамъ акціонерныхъ компаній, но и вообще по дѣламъ торговымъ, общая подсудность каковыхъ судамъ коммерческимъ не можетъ подлежать сомнѣнію. А потому и принимая во вниманіе, что и въ Уст. Гражд. Судопр. нигдѣ не установлено, чтобы споры акціонерныхъ компаній или Высочайше утвержденныхъ товариществъ, несмотря на возникновеніе ихъ изъ сдѣлокъ торговаго свойства, подлежали тѣмъ не менѣе разсмотрѣнію не коммерческихъ, а окружныхъ судовъ, напротивъ того, по силѣ ст. 28 сего устава въ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ суды коммерческіе, дѣла, относящіяся къ торговой подсудности, вѣ-

даются въ сихъ судахъ, независимо отъ того, кто является въ нихъ стороною,— Прав. Сенатъ призналъ ссылку просителя, повѣреннаго Компанiи, на приведенныя ст. 2138 т. X ч. 1 и 208 Уст. Судопр. Торг. въ подтвержденiе заявленнаго ими отвода ком. суда отъ разсмотрѣнiя дѣла (по торговому обязательству) неуважительною. (опр. 15 Марта 1890 г. № 404, по д. Тов. Амурск. Парох.).

Приказчики, агенты, коммиссія [1]).

41. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что по силѣ ст. 42 Уст. Судпр. Торг. къ вѣдомству ком. судовъ принадлежатъ всѣ дѣла по договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, къ каковымъ дѣламъ, на основ. ст. 45, причисляются дѣла по жалобамъ на купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ; 2) что искъ И. къ С. предъявленъ о возвратѣ перебраннаго отвѣтчикомъ, въ качествѣ служащаго въ магазинѣ истца, жалованья и такимъ образомъ возникъ изъ отношенiй сторонъ, какъ хозяина къ приказчику, а засимъ по силѣ приведеннаго закона подлежитъ вѣдомству суда коммерческаго; и 3) что при такомъ положенiи дѣла объясненiе отвѣтчика С., будто искъ И. не вытекаетъ изъ торг. оборотовъ, ибо деньги онъ забиралъ не за товаръ и не для покупки товара, а за личный трудъ, не можетъ имѣть никакого значенiя къ измѣненiю подсудности дѣла. (опр. 30 Сент. 1893 г. № 1252 по д. Селедкова).

42. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что предметъ иска Н. къ П. и Р. заключается въ требованiи съ послѣднихъ отчета по порученной имъ истцомъ продажѣ его машинъ и полученнымъ ими на оныя отъ третьихъ лицъ заказамъ. Отсюда слѣдуетъ, что настоящiй искъ Н. въ томъ видѣ, какъ онъ формулированъ истцомъ, представляется проистекающимъ изъ торговыхъ дѣйствiй отвѣтчиковъ (п. 4 ст. 43 Уст. Судпр. Торг.), а слѣд. и искомъ, подлежащимъ на основ. ст. 42 того же Уст. вѣдомству суда коммерческаго. Что же касается вопроса о томъ, существовали ли между тяжущимися утверждаемыя истцомъ правоотношенiя, то таковой, какъ касающiйся существа дѣла, на разрѣшенiе вопроса о подсудности влiянiя имѣть не можетъ. (опр. 13 Сент. 1894 года № 1107 по д. Пальмовскаго).

43. Разсмотрѣвъ дѣло, Пр. Сенатъ нашелъ, что изъ представленнаго сторонами договора видно, что П. въ качествѣ постояннаго агента Д. принялъ на себя коммисiю распространенiя перiодическихъ изданiй Д., обязавшись открыть въ Москвѣ при своемъ книжномъ магазинѣ журнальное бюро; въ вознагражденiе за прiемъ подписки назначалось П. отъ Д. по 35 коп. съ каждаго годоваго

---

[1]) См. также № 4, 6, 7.

экземпляра періодическихъ изданій Д.; вырученныя отъ подписки, розничной продажи и за объявленія деньги, за вычетомъ слѣдуемой П. коммиссіи, онъ, П., обязался отсылать Д. въ Спб. Находя, что изложенная, заключенная между сторонами сдѣлка, нося всѣ признаки договора коммиссіи, представляется несомнѣнно торговою, Прав. Сенатъ, руководствуясь ст. 42 и 43 Уст. Судпр. Торг., призналъ составляющій предметъ дѣла искъ Д. къ П. подсуднымъ ком. суду. (опр. 11 Іюня 1890 года № 919 по д. Папкова).

44. Купецъ М. поручилъ Ком. Банку выдать его кредиторамъ, въ томъ числѣ и фирмѣ И., по 15 к. на рубль ихъ долговыхъ требованій изъ суммъ, переданныхъ имъ, М., банку на коммисію. За неполученіемъ отъ Банка удовлетворенія, фирма И. предъявила къ Банку искъ о взысканіи съ него по тремъ векселямъ М. 15%—1244 р. 32 к. Разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности сего иска, Прав. Сенатъ нашелъ, что таковой основанъ на обязательствѣ Банка, носящемъ чисто торговый характеръ (принятіи банкомъ къ выполненію даннаго ему М. коммиссіоннаго порученія), а потому и долженъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду. (опр. 15 Апр. 1893 г. № 599 и 601 по д. Азовско-Донск. Ком. Банка).

45. Принявъ во вниманіе: 1) что по силѣ ст. 42 и 45 Уст. Судпр. Торг. вѣдомству ком. суда подлежатъ всѣ дѣла по договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, къ числу каковыхъ законъ, между прочимъ, относитъ и дѣла по жалобамъ на лицъ, по торговлѣ употребляемыхъ; 2) что искъ Страховаго Общества предъявленъ къ Я., какъ бывшему агенту Общества, а слѣд., лицу, по торговлѣ употребляемому, и основанъ на счетѣ кассы «Главнаго Агентства Общества для юго-западнаго и южнаго края Россіи Я.», подписанномъ Я., Прав. Сенатъ нашелъ, что въ виду этихъ данныхъ, отвѣтчикомъ ничѣмъ не опровергнутыхъ, искъ Общества долженъ быть признанъ подсуднымъ суду коммерческому, причемъ, очевидно, то обстоятедьство, что въ настоящее время существовавшія между истцомъ и отвѣтчикомъ отношенія уже прекратились по отношенію къ подсудности иска, вытекающаго именно изъ бывшихъ, а не измѣнившихся впослѣдствіи отношеній сторонъ, никакого значенія не имѣетъ. (опр. 19 Сент. 1891 года, № 1193 по д. Ярошинскаго).

46. Разсмотрѣвъ дѣло по иску В. къ Т., Правительствующій Сенатъ нашелъ, что искъ В., какъ видно изъ исковой записки, заключается въ требованіи о возмѣщеніи расходовъ, произведенныхъ имъ, В., въ качествѣ приказчика Т., по найму помѣщенія для конторы послѣдняго. Отсюда несомнѣнно слѣдуетъ, что настоящій искъ въ томъ видѣ, какъ онъ формулированъ истцомъ, представляется проистекающимъ изъ отношеній между приказчикомъ и хозяиномъ, а слѣд.

представляется искомъ, принадлежащимъ на основ. ст. 42 и 45 Уст. Судпр. Торг. къ вѣдомству ком. суда. Посему и принявъ во вниманіе 1) что вопросъ о подсудности дѣла долженъ быть разрѣшаемъ по соображеніи съ содержаніемъ иска и 2) что указанія отвѣтчика на то, что истецъ не имѣлъ права, за уничтоженіемъ довѣренности производить расходы по найму конторы, — какъ касающіяся существа дѣла,—обсужденію въ частномъ производствѣ по отводу не подлежатъ, Прав. Сенатъ призналъ искъ В. къ Т. подсуднымъ ком. суду. (опр. 31 янв. 1891 года № 203 по д. Трапани).

Наемъ имущества.

47. Принявъ во вниманіе: 1) что торговыми оборотами, споры и иски по коимъ подвѣдомствены ком. суду, законъ (ст. 42 и 43 Уст. Судопр. Торг.) признаетъ, между прочимъ, торговлю лавочную, амбарную, магазинную и т. п.; 2) что торговый характеръ и значеніе торговаго дѣйствія при этомъ присвоивается не только самой торговлѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, но и всѣмъ дѣйствіямъ подготовительнымъ и необходимымъ для производства этой торговли, какъ, напр., наемъ помѣщенія: лавки, амбара и пр., наемъ приказчиковъ, кредитованіе и т. п.; 3) что по сему наемъ Д. у Ш. лавки подъ ея торговлю является по отношенію къ первой дѣйствіемъ по торговлѣ, Прав. Сенатъ призналъ искъ Ш. къ Д. объ арендной за эту лавку платѣ подсуднымъ ком. суду. (опр. 23 Сент. 1893 года № 1205 по д. Догадкиной).

48. По дѣлу Н., нанявшаго у истца по договору помимо лавки и комнату для жилья, Прав. Сенатъ высказалъ, что подсудность дѣла должна опредѣляться главнымъ предметомъ найма—въ данномъ случаѣ лавки, и то обстоятельство, что при нанятой лавкѣ находилась также комната, не можетъ измѣнить торговаго характера сдѣлки о наймѣ помѣщенія для торговли. (опр. 1 дек. 1894 года № 1312 по д. Найдина).

49. Разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности иска К. къ Р. объ удаленіи послѣдняго изъ нанятой имъ у истца лавки и о взысканіи съ него неустойки, Пр. Сенатъ нашелъ, что по закону (ст. 42 и сл. Уст. Судпр. Торг.) при опредѣленіи подсудности иска ком. суду слѣдуетъ главнымъ образомъ обращать вниманіе на то, представляется ли сдѣлка или то правоотношеніе, изъ котораго возникъ искъ, торговыми по отношенію къ отвѣтчику или нѣтъ. Въ данномъ же случаѣ наемъ отвѣтчикомъ Г. у истицы К. лавки для производства въ оной, какъ сказано въ договорѣ, торговли посудными товарами, указываетъ несомнѣнно на торговый характеръ этой сдѣлки по отношенію къ отвѣтчику, вслѣдствіе чего и составляющій предметъ дѣла искъ К. къ Р., какъ вытекающій изъ сдѣлки

торговаго характера, долженъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду. Въ частности же, относительно торговой подсудности исковъ, подобныхъ настоящему, имѣется прямое указаніе въ законѣ, именно, въ прим. къ ст. 45 Уст. Судпр. Торг., по силѣ которой къ обязательствамъ торговлѣ свойственнымъ и подлежащимъ вѣдомству ком. суда, относятся именно договоры о наймѣ магазиновъ, амбаровъ и другихъ помѣщеній, для торговли назначенныхъ. (опр. 25 Февр. 1895 г. № 269 по д. Розенберга).

50. Принявъ во вниманіе: 1) что искъ Б. имѣетъ своимъ предметомъ уничтоженіе арендааго договора на помѣщеніе, занимаемое отвѣтчикомъ подъ парикмахерскую, въ коемъ онъ занимается парикмахерскимъ ремесломъ; 2) что подобнаго рода заведенія, въ силу ст. 280 Уст. о Пром. т. XI ч. 2 причисляется къ торговымъ, Прав. Сенатъ призналъ, что и искъ объ уничтоженіи арендааго договора на означенное помѣщеніе въ силу прим. къ ст. 45 Уст. Судпр. Торг. подлежитъ вѣдомству Таганрогскаго Ком. Суда. (опр. 3 Ноября 1894 года № 1105 по д. Маховича).

51. Принявъ во вниманіе: 1) что Ф. и З. заключили договоръ объ отдачѣ послѣднимъ первому въ наемъ амбара съ землею, причемъ въ п. 1 сего договора прямо обозначено, что въ аренду сданъ амбаръ «съ землею *подъ нимъ*», указаній же на то, чтобы арендована была еще какая-либо земля, кромѣ той, которая находилась подъ амбаромъ, въ договорѣ не содержится и самъ отвѣтчикъ этого не утверждаетъ; 2) что свойство договора какъ торговаго, должно опредѣляться по главному онаго предмету, а при наймѣ амбара съ находящеюся подъ нимъ землею главнымъ предметомъ найма, безъ сомнѣнія является амбаръ, а не земля; 3) что по точной силѣ прим. къ ст. 45 Уст. Судпр. Торг., къ разряду спорныхъ дѣлъ по обязательствамъ и договорамъ, торговлѣ свойственнымъ и принадлежащимъ къ вѣдомству, между прочимъ, и Таганрогскаго Ком. Суда отнесены договоры о наймѣ амбаровъ и др. строеній для торговли назначенныхъ, Прав. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ З. къ Ф. подсуднымъ ком. суду. (опр. 23 Мая 1894 года № 734 по д. Фальеро).

52. Принявъ во вниманіе: 1) что по закону (ст. 42 Уст. Судпр. Торг.) предметъ вѣдомства ком. суда составляютъ, между прочимъ, споры и иски по торговымъ оборотамъ и по договорамъ, торговлѣ свойственнымъ; 2) что искъ Г. къ С. проистекаетъ изъ сдѣлки объ отдачѣ первымъ послѣднему въ наемъ молотилки для работы на вотчинѣ Тодарештахъ; 3) что такой искъ могъ бы быть признанъ неподсуднымъ ком. суду, за признаніемъ его вытекающимъ изъ сдѣлки неторговой по отношенію къ отвѣтчику С. (чѣмъ только и опредѣляется подсудность иска) лишь въ томъ случаѣ, еслибы изъ дѣла усматривалось, что моло-

тилка нанята была С. исключительно лишь для личной своей надобности—для обмолачиванія хлѣба изъ собственнаго его имѣнія, эксплуатація продуктовъ коего, а слѣд. и сдѣлки, заключаемыя въ интересахъ этой эксплуатаціи, къ дѣйствіямъ торговымъ не причисляются; 4) что между тѣмъ этого послѣдняго обстоятельства отвѣтчикъ вовсе не утверждаетъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что наемъ молотилки произведенъ имъ для торговыхъ его цѣлей и операцій, какъ то уже по самому свойству сдѣлки должно предполагаться,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Г. къ С. подсуднымъ ком. суду. (опр. 30 Мая 1894 года № 755 по д. Свинтальскаго ср. № 69). Ср. № 73.

Содержаніе фабрикъ и другихъ предпріятій.

53. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 42 Уст. Судопр. Тор.) къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, между частными лицами всѣхъ состояній; торговыми же оборотами (ст. 43 того же уст.) признаются между прочимъ всѣ роды торговли, какъ свободной для всѣхъ состояній, такъ и ограниченной установленными свидѣтельствами. Засимъ по силѣ п. 4 ст. 239 Т. V, изд. 1893 г. уст. о прям. нал. къ торговымъ и промышленнымъ заведеніямъ, содержаніе которыхъ по ст. 214 того же уст. причисляется къ дѣйствіямъ торговымъ, причисляются типографіи и литографіи; отсюда же слѣдуетъ, что всякая сдѣлка, заключенная содержателемъ типографіи и литографіи, съ цѣлью производства типографическихъ и литографическихъ работъ, является по отношенію къ нимъ сдѣлкою торговою, и слѣдовательно вытекающіе изъ такой сдѣлки иски, если они предъявлены къ содержателямъ типографіи или литографіи, должны быть признаны принадлежащими къ вѣдомству суда коммерческаго. Принявъ за симъ во вниманіе, что подсудность дѣла суду коммерческому опредѣляется по точному смыслу приведенной 42 ст. не званіемъ или состояніемъ тяжущагося, а свойствомъ тѣхъ правоотношеній, какъ торговыхъ, изъ коихъ проистекаетъ искъ, вслѣдствіе чего то обстоятельство, состоитъ ли отвѣтчикъ (содержатель типографіи) въ купечествѣ или нѣтъ, никакого значенія для разрѣшенія вопроса о подсудности не имѣетъ, Прав. Сенатъ призналъ искъ къ содержателю типографіи за забранную послѣднимъ бумагу подсуднымъ ком. суду. (опр. 3 Февр. 1894 г. № 174; 1 Дек. 1894 г. № 1304 по д. Качка).

54. По сдѣлкѣ, заключенной съ Обществомъ Механическихъ и Горныхъ Заводовъ, А. обязался отпускать рабочимъ Общества съѣстные припасы, за которые разсчетъ должно было производить Правленіе Общества деньгами, удержанными имъ изъ заработной платы рабочихъ. Обсудивъ вопросъ о подсудности

предъявленнаго на основаніи этой сдѣлки иска А. къ Обществу и принявъ во вниманіе: 1) что по закону (п. 2 ст. 43 Уст. Судопр. Торг.) содержаніе фабрикъ относится къ торговымъ дѣйствіямъ и что посему всякія сдѣлки, заключенныя содержателемъ фабрики и имѣющія прямое отношеніе къ фабричному производству, должны быть признаваемы по отношенію къ нему торговыми; 2) что объясненіе отвѣтчика о томъ, что А. отпускалъ съѣстные припасы не заводу для рабочихъ, а непосредственно самимъ рабочимъ, не заслуживаетъ уваженія вслѣдствіе соглашенія истца съ Обществомъ о производствѣ разсчетовъ по сей операціи именно съ Обществомъ, а не съ рабочими; и 3) что равнымъ образомъ лишено значенія и указаніе на то, что Общество приняло на себя лишь ручательство въ платежѣ за отпущенные рабочимъ его припасы, такъ какъ цѣль сдѣлки заключалась именно въ продовольствіи рабочихъ на фабрикѣ, содержимой Обществомъ,—Прав. Сенатъ призналъ, что спорная въ настоящемъ дѣлѣ сдѣлка представляется торговою, а потому и проистекающій изъ оной искъ А. подсуднымъ ком. суду. (опр. 15 Марта 1890 г. № 400, по д. Общ. Мех. и Горн. Заводовъ).

55. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что по ст. 42 Уст. Судопр. Торг. къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, векселямъ, договорамъ и обязательствамъ словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ; 2) что предметъ настоящаго иска Г. къ М. и Н. заключается въ требованіи о возстановленіи нарушенныхъ М. правъ его по договору, заключенному между ними о взятіи въ содержаніе одесской казенной земской конной почтовой станціи; 3) что по точному смыслу п. п. 10 и 11 ст. 2 Пол. о пошл. за право торг. и др. промысл., извозничество и содержаніе конторъ для транспортовъ кладей и пассажировъ по сухопутнымъ и водянымъ сообщеніямъ и вступленіе въ обязательства по сему предмету съ казною и съ земскими и др. учрежденіями относятся къ разряду дѣйствій торговыхъ и 4) что посему искъ Г., какъ вытекающій изъ нарушенія договора, имѣющаго по отношенію къ лицамъ, его заключившимъ, торговый характеръ, долженъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду. (опр. 20 Сент. 1890 г. № 1211 по д. Мазуровскаго).

56. Принявъ во вниманіе: 1) что искъ Б. заключаетъ въ себѣ ходатайство о взысканіи съ Л. 515 руб. съ % по условію за изготовленіе обуви; 2) что по заявленію истца въ его исковомъ прошеніи, не отвергнутому отвѣтчицею, истецъ занимается изготовленіемъ обуви, каковую онъ поставляетъ въ сапожный магазинъ послѣдней, Прав. Сенатъ нашелъ, что настоящій искъ, какъ возникшій по долгу за работы, произведенныя истцомъ для отвѣтчицы по производству послѣднею ея торговаго промысла и имѣющій посему по отношенію къ отвѣтчицѣ характеръ торговый, по точному смыслу ст. 42, 43 и 45 уст. судопр. торг., подсуденъ ком. суду. (19 Апр. 1890 г. № 575, по д. Лобачевой).

Векселя [1]).

57. Иски по всѣмъ безъ различія вэкселямъ, отвѣтчикъ по коимъ имѣетъ жительство въ мѣстности, гдѣ есть ком. судъ, подсудны сему суду (опр. 20 Дек. 1890 г. № 1873, 1874 и др.); въ частности не исключаютъ такой ихъ подсудности: а) непротестъ векселя и потеря имъ силы вексельнаго права (опр. 18 Янв. 1890 г. № 72; 20 Дек. 1890 г. № 1873); б) выдача векселя не по торговлѣ (опр. 19 Сент. 1891 г. № 1191; 24 Ноябр. 1894 г. № 1247); в) выдача векселя замужнею женщиною безъ согласія мужа (6 Сент. 1890 г. № 1035); крестьяниномъ, не имѣющимъ собственности (11 Февр. 1893 г.) и г) составленіе векселя съ упущеніемъ одной или нѣсколькихъ формальностей, такъ какъ изъ смысла статьи 4 и п. 4 прил. къ ст. 105 Уст. о Векс. явствуетъ, что векселя, въ коихъ упущены одна или болѣе изъ установленныхъ закономъ принадлежностей, подлежатъ разсмотрѣнію ком. суда, который и опредѣляетъ значеніе такихъ упущеній при обсужденіи дѣла по существу. (опр. 7 Іюня 1890 г. № 887 по д. Зимина). Это послѣднее положеніе ограничивается однако слѣдующимъ опредѣленіемъ Прав. Сената:

58. Для признанія какого-либо обязательства съ внѣшней стороны по формѣ его векселемъ, хотя и не требуется безусловно, чтобы оно соотвѣтствовало вполнѣ по изложенію образцамъ, установленнымъ въ прил. къ ст. 1 Уст. о Векс., однако въ немъ должны заключаться тѣ признаки, которые въ ст. 2 Уст. о Векс. упомянуты какъ существенныя принадлежности векселя. Въ данномъ случаѣ отсутствовали въ обязательствѣ: означеніе мѣста выдачи его, срока платежа и валюты. Неозначеніе въ обязательствѣ мѣста его выдачи, какъ это признавалось Прав. Сенатомъ, само по себѣ, не составляетъ еще столь существеннаго нарушенія, чтобы повести къ безусловному лишенію обязательства значенія векселя. За симъ если и неозначеніе въ обязательствѣ срока платежа можетъ быть причислено къ несущественнымъ упущеніямъ, ибо должно быть толкуемо въ смыслѣ установленія платежа по предъявленію, то неозначеніе валюты представляется весьма существеннымъ и лишаетъ возможности признавать обязательство съ внѣшней стороны и независимо отъ вопроса объ отвѣтственности по оному лица его выдавшаго векселемъ, ибо вексель по самому существу своему есть обязательство вполнѣ формальное, въ самомъ себѣ законченное, не состоящее въ связи съ какими-либо посторонними данными и ими не дополняемое, а засимъ въ самомъ векселѣ должны заключаться всѣ необходимыя принадлежности долговаго обязательства, въ томъ числѣ и означеніе валюты или предмета долга, какъ сказано въ ст. 2 Уст. о Векс., т.-е. того правоотношенія, изъ коего

[1]) Поручительство (срочное) по векселямъ см. № 16.

долгъ возникъ. Необходимость означенія въ самомъ векселѣ полученія валюты явствуетъ кромѣ того и изъ содержанія ст. 9 Уст. о Векс., согласно коей валюта обыкновенно поступаетъ къ векселедателю одновременно съ выдачей векселя, и противное сему соглашеніе должно быть изложено въ особой маклерской запискѣ, но не въ самомъ векселѣ. Находя посему, что обязательство, въ коемъ не означено валюты и не удостовѣрено ея полученія выдавшимъ обязательство лицомъ, съ внѣшней, формальной стороны не можетъ быть признано векселемъ, Прав. Сенатъ призналъ искъ по такому обязательству, предъявленный какъ по векселю, неподсуднымъ ком. суду. (опр. 18 Февр. 1893 г. № 307 по д. Полетаева).

Учетъ векселей.

59. Искъ А. основанъ на роспискѣ, выданной ему Б., въ принятіи отъ него къ учету двухъ векселей, съ удержаніемъ въ обезпеченіе оплаты ихъ 1.278 р. Имѣя въ виду, что означенная росписка Б. писана на бланкѣ, изъ котораго между прочимъ видно, что принятіе порученій объ учетѣ векселей составляетъ одно изъ постоянныхъ занятій Б., что учетъ векселей представляется сдѣлкою банкирскою, которая по силѣ п. 5 ст. 44 Уст. Суд. Торг. признается торговымъ оборотомъ, что указаніе Б. на то, что векселя А. учтены имъ самимъ съ выдачею истцу собственныхъ денегъ и что имъ вовсе не принята на себя коммиссія по учету векселей въ третьи руки, не имѣетъ значенія, ибо учетъ векселей самимъ отвѣтчикомъ, какъ занимающимся разными банкирскими операціями, является безъ сомнѣнія точно также торговымъ оборотомъ, какъ и посредничество при учетѣ векселей въ третьи руки,—Прав. Сенатъ призналъ искъ А. подсуднымъ ком. суду. (опр. 29 Ноября 1890 г. № 1716, по д. Бѣляева).

III.

Дѣла, признанныя Прав. Сенатомъ неподсудными суду коммерческому.

Купля-продажа.

60. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что сдѣлка, за нарушеніе коей Ш. взыскиваетъ съ П. 1498 руб. убытковъ, заключалась, какъ видно изъ росписки послѣдняго, въ продажѣ имъ истцу 627 пуд. разнаго табаку урожая 1886 г. изъ собственной плантаціи продавца П. Принимая во вниманіе, что по п. 1 ст. 4 Пол. о Пошл. за пр. торг. и др. пром., къ свободнымъ для всѣхъ состояній торговымъ и промышленнымъ дѣйствіямъ, дозволяемымъ безъ платежа установленныхъ симъ положеніемъ пошлинъ, принадлежатъ, между про-

чимъ, торгъ оптомъ и въ розницу разными земными произрастаніями всякаго рода, при чемъ продажа означенныхъ предметовъ изъ складовъ, амбаровъ и лавокъ допускается не иначе, какъ со взятіемъ установленныхъ симъ положеніемъ свидѣтельствъ и билетовъ, но землевладѣльцы въ своихъ имѣніяхъ могутъ на землѣ, у нихъ въ собственности или въ арендѣ состоящей, содержать заведенія для продажи изъ нихъ произведеній собственнаго хозяйства безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ; что по ст. 2 Уст. о Таб. Сб. разведеніе табаку составляетъ свободный промыселъ для лицъ всѣхъ состояній, а по ст. 9 того же уст., табаководамъ дозволяется продавать принадлежащій имъ листовый табакъ, оптомъ и въ розницу въ количествѣ не менѣе одного пуда, какъ съ плантацій и изъ имѣющихся при нихъ магазиновъ и амбаровъ, такъ и изъ временныхъ оптовыхъ складовъ безъ взятія патента и торговыхъ документовъ,— нельзя не придти къ заключенію, что законъ продажѣ табаку изъ собственныхъ плантацій не придаетъ значенія сдѣлки торговаго свойства, а видитъ въ оной лишь дозволенный закономъ способъ извлеченія дохода изъ имѣнія путемъ сбыта его произрастаній, которыя по отношенію къ землевладѣльцу-продавцу не имѣютъ характера товара. Признавая по сему сдѣлку П. съ Ш. лишенною торговаго характера по отношенію къ отвѣтчику П.,—Прав. Сенатъ призналъ и вытекающій изъ оной искъ Ш. къ П. ком. суду неподсуднымъ. (опр. 22 Марта 1890 г. № 464 по д. Прохорова).

61. Принявъ во вниманіе: 1) что составляющій предметъ дѣла искъ Р. къ Г. основанъ на договорѣ о продажѣ послѣднимъ первому изъ его лѣсной дачи лѣса въ количествѣ 5000 деревъ; 2) что договоръ о продажѣ землевладѣльцемъ изъ своей дачи лѣса не можетъ быть признанъ договоромъ торговымъ, а засимъ и проистекающій изъ такого договора искъ, за силою ст. 42 Уст. Судопр. Торг. не подлежитъ вѣдомству суда коммерческаго; 3) что за симъ то обстоятельство, что Г. получаетъ гильдейское свидѣтельство и самъ покупаетъ лѣсъ, для разрѣшенія настоящаго дѣла, имѣющаго, какъ уже сказано, въ основѣ своей не торговый договоръ, значенія имѣть не можетъ, — Прав. Сенатъ призналъ искъ Р. къ Г. неподсуднымъ суду коммерческому. (опр. 24 Янв. 1891 г., № 149 по д. Ремянникова).

62. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что по силѣ ст. 42 и 44 Уст. Судопр. Торг., ком. судамъ подсудны всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ, а посему для признанія спора по какому либо договору подсуднымъ ком. суду необходимо, чтобы договоръ сей по роду или свойству своему относился къ торговымъ оборотамъ. Предметомъ настоящаго дѣла являются исковыя требованія В. къ Д. въ суммѣ 4000 руб. съ %, вытекающія изъ договора, заключеннаго Д. съ В.,

въ силу коего Д. запродалъ В. изъ принадлежащихъ ему имѣній 7500 пуд. овса опредѣленнаго въ договорѣ качества урожая 1893 г., по цѣнѣ 60 коп. за пудъ. Сдѣлка сія по свойству своему не есть сдѣлка, вытекающая изъ оборотовъ, торговлѣ свойственныхъ, ибо отвѣтчикъ, какъ утверждаетъ его повѣренный и чего не отрицаетъ повѣренный истца, не производитъ торговли овсомъ въ видѣ промысла, а продажа имъ В. овса изъ собственныхъ его имѣній, какъ уже неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, составляя не болѣе, какъ дозволенный закономъ способъ извлеченія дохода изъ помѣщичьяго имѣнія, отнюдь не можетъ быть признанъ торговымъ оборотомъ. Что же касается до большого количества запроданнаго Д. овса (7000 пуд.) и цѣли Д. при заключеніи сдѣлки—извлеченія матерьяльной для себя пользы, то эти обстоятельства не могутъ придавать сдѣлкѣ свойства торговой въ отношеніи Д. уже потому, что количество товара могло бы опредѣлить собою торговый характеръ сдѣлки лишь въ отношеніи лица, покупающаго, пріобрѣтающаго товаръ въ размѣрахъ, превышающихъ его личную въономъ потребность и обосновывающихъ предположеніе о дальнѣйшемъ сбытѣ товара, т.-е. въ данномъ случаѣ лишь въ отношеніи В., но не Д., а извлеченіе матерьяльной пользы есть признакъ всякой экономической дѣятельности, а не только одной торговой. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что постановленія Пол. о сб. за право торг. и др. пром. Св. Зак. т. V, имѣющія своею спеціальною цѣлью установить лишь то, какія дѣйствія подлежатъ обложенію извѣстнымъ сборомъ и какія нѣтъ, и относя къ числу послѣднихъ, между прочимъ, и торгъ хлѣбомъ (ст. 216) никакого рѣшающаго значенія по вопросу о подсудности дѣла суду коммерческому на основаніи правилъ Уст. Судопр. Торг. имѣть не могутъ; по смыслу же этихъ послѣднихъ къ торговымъ дѣйствіямъ или оборотамъ, подсуднымъ спеціальному ком. суду, можетъ быть отнесенъ лишь торгъ хлѣбомъ и др. земными произрастаніями, т.-е. производство покупки или продажи ихъ въ видѣ промысла, но отнюдь не всякая единичная продажа хлѣба, а тѣмъ болѣе продажа хлѣба собственнаго имѣнія, составляющая лишь способъ извлеченія дохода изъ имѣнія,—Прав. Сенатъ призналъ искъ В. къ Д. ком. суду неподсуднымъ. (опр. 12 Мая 1894 г., № 674 по д. Дурасова).

63. Разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе 1) что по закону (ст. 42 Уст. Суд. Торг.) къ вѣдомству ком. судовъ принадлежатъ, кромѣ дѣлъ о торговой несостоятельности, только споры и иски по торговымъ оборотамъ, векселямъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ; 2) что искъ Н. къ М. проистекаетъ изъ договора о поставкѣ истцомъ отвѣтчику зерноваго хлѣба для надобностей содержимаго имъ сельско-хозяйственнаго винокуреннаго завода; 3) что содержаніе сельско-хозяйственнаго винокуреннаго завода, составляя не болѣе, какъ одинъ изъ дозволенныхъ закономъ способовъ эксплоатаціи

помѣщичьяго имѣнія, само по себѣ, не можетъ быть признано торговымъ оборотомъ; 4) что посему, такъ какъ истецъ не оспариваетъ вовсе того обстоятельства, что содержимый отвѣтчикомъ винокуренный заводъ представляется сельскохозяйственнымъ и никакихъ доказательствъ противнаго къ дѣлу не представилъ,—Прав. Сенатъ призналъ, что настоящее дѣло, какъ возникшее изъ сдѣлки по отношенію къ отвѣтчику—за недоказанностью по дѣлу противнаго—неторговой, не можетъ, по роду своему, быть признано подсуднымъ ком. суду. (опр. 10 Ноября 1894 г. № 1227 по д. Манукбея).

Подрядъ.

64. Разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе 1) что предметъ служащихъ основаніемъ иска Е. соглашеній его съ отвѣтчикомъ Н. составляютъ малярныя и кровельныя работы истца по ремонтной отдѣлкѣ зданія русскаго театра въ Одессѣ, арендованнаго отвѣтчикомъ; 2) что такого рода работы, сами по себѣ, въ виду существа ихъ и согласно ст. 46 Уст. Судопр. Торг. не могутъ почитаться за дѣйствіе торговое; 3) что фактъ арендованія отвѣтчикомъ Н. театра, хотя бы и съ цѣлью полученія прибыли путемъ эксплоатаціи онаго, никакого значенія въ отношеніи настоящаго иска Е. имѣть не можетъ, ибо лежащія въ основаніи онаго соглашенія сторонъ между собою не возникли именно по сказанной эксплоатаціи отвѣтчикомъ театра, которая могла и не имѣть мѣста, такъ что эта дѣятельность Н. въ отношеніи Е. оставалась безразличною,—Прав. Сенатъ, руководствуясь ст. 42 и 45 Уст. Судопр. Торг., призналъ искъ Е. къ Н. ком. суду неподсуднымъ. (опр. 15 Сент. 1894 г. № 965 по д. Евдошенко).

Золотопромышленныя компаніи.

65. Относительно вопроса о томъ, могутъ ли споры между компаніонами золотопромышленныхъ компаній подлежать разбору ком. суда, Прав. Сенатъ нашелъ, что золотопромышленность, по самому свойству и пріемамъ сего предпріятія, не можетъ быть отнесена къ предпріятіямъ торговымъ; такъ смотритъ на золотопромышленность и дѣйствующее законодательство. Въ силу ст. 9 Пол. о пошл. за пр. торг. и др. пром. (изд. 1886 г.) «золотые пріиски не подлежатъ платежу установленнаго симъ положеніемъ билетнаго сбора, относительно же взятія ихъ владѣльцами свидѣтельствъ подчиняются дѣйствію существующихъ для нихъ особыхъ узаконеній»; по статьѣ же 27 Уст. о частн. золотопр. (изд. 1886 г.) производство золотого промысла дозволяется лицамъ всѣхъ состояній, пользующимся гражданскою правоспособностью, причемъ въ уставѣ золотопромышленникамъ не вмѣнено въ обязанность имѣть торговыя свидѣтельства, а въ ст. 35 и сл. установлены для нихъ лишь особыя дозволительныя сви-

дѣтельства для поиска золотыхъ розсыпей и рудныхъ мѣсторожденій, не имѣющія однако ничего общаго съ торговыми свидѣтельствами. Такой обще-гражданскій, не торговый характеръ золотопромышленности по нынѣ дѣйствующимъ законамъ еще болѣе явствуетъ изъ сопоставленія вышеприведенныхъ узаконеній съ прежними законами по сему предмету, изложенными въ ст. 2432 и 2433 Т. VII Уст. Горн. изд. 1857 г. и нынѣ замѣненными правилами Уст. о част. золотопр. По смыслу сихъ статей Уст. Горн. всѣ золотопромышленники, за исключеніемъ лишь потомственныхъ дворянъ, обязаны были, если не принадлежали къ купцамъ 1 и 2 гильдіи, имѣть установленныя для второй купеческой гильдіи свидѣтельства, изъ чего нельзя не вывести заключенія, что въ то время законъ признавалъ за золотопромышленностью вообще характеръ торговаго предпріятія; нынѣ же, какъ выше сказано, отъ золотопромышленниковъ не требуется взятія какихъ либо гильдейскихъ или другихъ торговыхъ свидѣтельствъ или билетовъ. За силою изложеннаго не усматривается законнаго основанія къ подчиненію исковъ, возникшихъ изъ золотопромышленности, специальной подсудности ком. судовъ по смыслу ст. 42 (п. 1) и ст. 43 (п. 1) Уст. Суд. Торг. Засимъ подобные иски не могутъ быть признаны подсудными суду коммерческому и въ качествѣ исковъ о разсчетахъ между товарищами на основ. п. 2 ст. 45 Уст. Судопр. Торг., такъ какъ силою этого закона вѣдомству коммерческихъ судовъ подчиняются, между прочимъ, дѣла по спорамъ между товарищами въ товариществѣ для особыхъ дѣлъ и предпріятій въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда предпріятія эти носятъ характеръ торговый, чего однако по отношенію золотопромышленныхъ компаній, на основаніи приведенныхъ выше соображеній признать нельзя. (опр. $\frac{\text{9 февр. 89 г.}}{\text{3 Мая 90 г.}}$ № $\frac{240}{678}$, $\frac{241}{679}$, $\frac{242}{680}$ по д. Шанявскихъ).

Товарищество.

(предварительный договоръ).

66. Принявъ во вниманіе: 1) что искъ Г. къ В. основанъ на предварительномъ домашнемъ условіи, въ силу котораго стороны обязались заключить въ теченіе 1894 г. контрактъ для веденія сообща торговаго дѣла по продажѣ вина, отъ заключенія каковаго контракта В., по объясненію истца, отказался; 2) что согласно закону (ст. 42 Уст. Судопр. Торг.) для признанія даннаго спора или иска подвѣдомственнымъ суду коммерческому необходимо, чтобы таковой вытекалъ изъ торговыхъ оборотовъ или изъ обязательства и договора, торговлѣ свойственныхъ, т.-е. такихъ, которые возникли по торговой дѣятельности сторонъ; 3) что соглашеніе сторонъ войти въ товарищество для веденія торговаго дѣла и заключить для этого надлежащій договоръ, не можетъ почитаться возникшимъ по торговому обороту или торговой дѣятельности договорившихся;

4) что такимъ именно соглашеніемъ является упомянутое условіе Г. съ В.,— Прав. Сенатъ нашелъ, что и основанный на этомъ соглашеніи искъ Г. не можетъ быть признанъ по роду своему подсуднымъ ком. суду. (опр. 23 Ноября 1895 г. № 1238 по д. Гринфельда).

Довѣренность.

67. Принявъ во вниманіе: 1) что въ основѣ правоотношеній сторонъ, изъ коихъ проистекаетъ предъявленный Г. къ Х. искъ, лежитъ довѣренность, выданная истцомъ отвѣтчику на полное завѣдываніе и управленіе всѣми его, Г., дѣлами и принадлежащимъ ему недвижимымъ имѣніемъ съ кирпичными заводами, при чемъ Х. уполномочивается какъ на производство операцій съ выдѣлываемымъ на заводѣ кирпичемъ, такъ и вообще на наблюденіе за порядкомъ въ имѣніи, на отдачу въ наемъ и аренду земли и сѣнокосовъ и на ходатайство по всѣмъ тяжебнымъ и инымъ дѣламъ; 2) что подобнаго рода довѣренность, выданная землевладѣльцемъ на управленіе его недвижимымъ имѣніемъ и эксплуатацію онаго, спеціальнаго торговаго характера не имѣетъ и не можетъ придать ей таковаго характера и производство въ этомъ имѣніи кирпича, какъ составляющее лишь одинъ изъ видовъ эксплуатаціи имѣнія владѣльцемъ его; 3) что по сему и такъ какъ по силѣ ст. 42 и слѣд. Уст. Судпр. Тор. ком. суду подсудны лишь иски и споры по дѣламъ торговымъ, имѣющимъ свой спеціально-торговый характеръ,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Г. къ Х. ком. суду неподсуднымъ. (опр. 4 Мая 1891 г. № 571 по д. Гурьева).

Посредничество [1]).

68. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что по закону (ст. 43 Уст. Судпр. Тор.) торговыми оборотами, дѣла по коимъ подсудны ком. судамъ, признаются между прочимъ (п. 4) дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ и поставкѣ товаровъ или такъ назыв. дѣла коммиссіонныя, экспедиціонныя и маклерскія. Изъ точнаго смысла приведенной статьи явствуетъ, что подъ коммиссіонною сдѣлкою, составляющею торговый оборотъ, законъ понимаетъ посредничество въ покупкѣ и продажѣ (по купеческимъ приказамъ) товаровъ, т.-е. цѣнностей, служащихъ предметомъ торговли и опредѣляемыхъ не индивидуально, а лишь по общимъ, генеральнымъ признакамъ и качествамъ. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ посредничество истца, вознагражденіе за которое составляетъ предметъ его иска, по его же заявленію, касалось продажи дома отвѣтчика третьему лицу, т.-е. продажи такого имущества, которое нико-

[1]) См. также № 2, 7.

имъ образомъ не можетъ быть признано товаромъ. При такомъ положеніи дѣла очевидно одно то обстоятельство, что истецъ именуетъ себя «коммиссіонеромъ» и такимъ же названъ въ запискѣ третьяго, частнаго лица, представленной къ дѣлу, а отыскиваемое имъ вознагражденіе за посредничество называетъ «коммиссіею»,— не можетъ придать сдѣлкѣ, изъ коей возникъ искъ, характеръ торговаго оборота, а засимъ не усматривается и правильнаго основанія къ признанію составляющаго предметъ дѣла иска подсуднымъ суду коммерческому. (опр. 30 Сент. 1893 г. № 1250 по д. Машетти).

69. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что В. ищетъ съ Д. вознагражденіе за отказъ послѣдняго отъ сдѣлки, выраженной въ письмѣ послѣдняго, коею Д. уполномочилъ В. устроить аренду или продажу имѣнія его Нью-Іоркской Компаніи съ цѣлью эксплуатаціи находящихся въ имѣніи нефтяныхъ источниковъ, и обязался уплатить В. за посредничество извѣстное процентное вознагражденіе. Такимъ образомъ означенною сдѣлкою Д. имѣлъ въ виду отдачу въ аренду или продажу принадлежащаго ему имѣнія съ находящимися въ немъ нефтяными источниками, дабы тѣмъ или инымъ способомъ извлечь пользу изъ этого недвижимаго имущества (ст. 383 и 387 Т. X., ч. 1 Зак. Гр.). Но такого рода дѣйствія, какъ отдача въ аренду или продажа недвижимаго имущества, очевидно, не могутъ быть сочтены за торговыя со стороны собственника имѣнія. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что соображеніе о томъ, что арендованіе нефтяныхъ источниковъ являлось бы въ отношеніи арендатора дѣйствіемъ торговымъ—ибо цѣлью таковаго была бы переработка на заводѣ нефти и продажа продуктовъ этой переработки—не можетъ имѣть въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія въ виду того, что обсужденію въ данномъ случаѣ подлежитъ характеръ сдѣлки аренды по отношенію къ собственнику имѣнія, а не арендатору; 2) что равнымъ образомъ никакого значенія для настоящаго дѣла не можетъ имѣть и постоянная, въ видѣ промысла посредническая дѣятельность истца В., ибо торговый характеръ его дѣятельности, если бы таковой и можно бы было установить, не сообщаетъ, очевидно, этого же свойства дѣйствію отвѣтчика, разъ это дѣйствіе само по себѣ не можетъ быть отнесено къ торговому обороту; 3) что засимъ, какъ то неоднократно разъясняемо уже было Прав. Сенатомъ, подсудность дѣла ком. суду опредѣляется торговымъ характеромъ его именно по отношенію къ отвѣтчику, а никакъ не къ истцу, — Прав. Сенатъ нашелъ, что составляющій предметъ дѣла искъ В., какъ не вытекающій изъ какого либо торговаго дѣйствія отвѣтчика, за силою ст. 42 Уст. Судпр. Торг., не можетъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду. (опр. 8 Февр. 1896 г. № 163 по д. Дурасова).

Наемъ имущества.

70. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что, какъ то неоднократно разъяснялось уже Прав. Сенатомъ, для признанія иска подсуднымъ ком. суду, необходимо, чтобы онъ вытекалъ изъ такой сдѣлки, которая является торговою для отвѣтчика; 2) что въ настоящемъ случаѣ искъ Б. заключается въ требованіи о признаніи за нимъ права на аренду земли, сдаваемой Городскою Управою; 3) что сдача Гор. Управою принадлежащей городу земли въ аренду хотя бы арендаторъ и имѣлъ въ виду выстроить на этой землѣ торговое помѣщеніе, очевидно, не можетъ быть признано дѣйствіемъ Управы по торговлѣ, и 4) что по сему искъ Б. къ Управѣ, какъ по отношенію къ отвѣтчику неторговый, не подсуденъ ком. суду. (опр. 16 Сент. 1893 г. № 1164 по д. Брайловскаго).

71. По смыслу законовъ о подсудности (ст. 42 и сл. Уст. Судпр. Тор.) подсудность иска ком. суду по роду дѣлъ опредѣляется свойствомъ сдѣлки, изъ коей возникаетъ искъ, какъ торговой или неторговой по отношенію либо къ обѣимъ сторонамъ, либо къ отвѣтчику, а не къ истцу. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что искъ С. къ Г. основанъ на договорѣ, коимъ послѣдній отдалъ въ аренду находящійся въ принадлежащемъ ему имѣніи домъ съ дворомъ и погребомъ и другими службами подъ постоялый дворъ и ресторацію; 2) что такое дѣйствіе Г., являясь не болѣе какъ эксплуатаціею недвижимою его собственностью, пользованіемъ доходами ея, отнюдь не носитъ по отношенію къ нему характера торговаго и подъ силу прим. къ ст. 45 Уст. Судпр. Тор. подведено быть не можетъ—Пр. Сенатъ призналъ искъ С., какъ проистекающій изъ сдѣлки по отношенію къ отвѣтчику Г., неторговой, неподсуднымъ ком. суду. (22 Дек. 1894 г. № 1463 по д. Ситникова).

72. Разсмотрѣвъ дѣло и принявъ во вниманіе; 1) что по силѣ ст. 42 и сл. Уст. Суд. Тор. къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ лишь споры и иски по торговымъ оборотамъ, т.-е. возникающіе изъ дѣйствій торговыхъ; 2) что предметъ наст. дѣла составляетъ искъ К. къ Я. о возвратѣ денегъ, уплаченныхъ истцомъ отвѣтчику впередъ по договору о наймѣ имъ въ домѣ послѣдняго помѣщенія подъ пекарню и кондитерскую, уничтоженнаго до истеченія срока найма пожаромъ; 3) что отдача домовладѣльцемъ въ наемъ помѣщенія въ своемъ домѣ, составляя не болѣе, какъ дозволенный закономъ способъ извлеченія дохода изъ недвижимаго имущества, отнюдь не можетъ быть признана по отношенію къ собственнику дома торговымъ оборотомъ,—Прав. Сенатъ нашелъ, что и проистекающій изъ такой сдѣлки искъ къ домовладѣльцу, какъ неимѣющій по отношенію къ отвѣтчику характера торговаго,—чѣмъ только и

опредѣляется подсудность дѣла суду коммерческому,—долженъ быть признанъ, за силою вышеприведенныхъ законовъ, вѣдѣнію ком. суда не подлежащимъ. (опр. 9 Марта 1895 г. № 334 по д. Костанди).

73. По силѣ ст. 42—44 Уст. Судопр. Тор. ком. судамъ подсудны споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, словеснымъ и письменнымъ, торговлѣ свойственнымъ; а посему для признанія спора по какому либо договору подсуднымъ ком. суду необходимо, чтобы договоръ этотъ по роду или свойству своему относился къ торговымъ оборотамъ. Предметъ наст. дѣла составляютъ исковыя требованія К. къ Л. въ суммѣ 3270 руб., вытекающія, какъ объясняетъ самъ истецъ, изъ состоявшагося между ними договора о прокатномъ наймѣ отвѣтчицею паровой молотильной машины для обмола хлѣба въ принадлежащемъ ей имѣніи. Сдѣлка эта не представляется однако вытекающею изъ оборотовъ, торговлѣ свойственныхъ, ибо отвѣтчица Л., по заявленію повѣреннаго ея согласному и съ объясненіемъ истца, никакой торговли хлѣбомъ въ видѣ промысла не производитъ, а молотилка нанята была ею для хозяйственныхъ работъ въ собственномъ ея имѣніи по обмолу хлѣба, произрастаемаго въ этомъ имѣніи. Очевидно дѣятельность землевладѣльца по веденію хозяйства въ собственномъ его имѣніи не есть дѣятельность торговая и вытекающіе изъ этой дѣятельности всякаго рода договоры и сдѣлки не могутъ быть признаны свойственными торговымъ оборотамъ, хотя бы таковые и имѣли конечною цѣлью продажу произраставшаго въ имѣніи хлѣба, ибо таковая продажа составляетъ не болѣе какъ дозволенный закономъ способъ извлеченія доходности изъ помѣщичьяго имѣнія, не могущій быть признаннымъ за торговый оборотъ. Что же касается указанія истца на то, что онъ купецъ и что для него отдача молотилки въ наемъ составляетъ промыселъ, то таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо, какъ то видно изъ смысла ст. 193 Уст. Судопр. Тор., подсудность даннаго дѣла ком. суду должна опредѣляться торговымъ характеромъ лежащаго въ основаніи иска договора по отношенію къ отвѣтчику и при томъ независимо отъ принадлежности сторонъ къ торговому сословію, такъ какъ таковая, сама по себѣ, никакого значенія въ вопросѣ о подсудности, опредѣляемой согласно ст. 43 и 45 Уст. Судопр. Тор. существомъ сдѣлки, изъ которой вытекаетъ искъ, не имѣетъ. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ искъ К. къ Л. ком. суду неподсуднымъ. (опр. 15 Сентября 1894 г. № 971 по д. Лигензевичъ). Ср. № 52.

Векселя.

74. Хотя по ст. 42 и 44 Уст. Судопр. Торг. къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ всѣ иски и споры по векселямъ, въ виду чего ком. суду могутъ

быть подсудными и иски, возникающіе въ спорномъ порядкѣ послѣ присужденія взысканія въ безспорномъ порядкѣ, и направленные къ уничтоженію сего взысканія, но лишь въ томъ случаѣ, когда по содержанію такихъ исковъ при разрѣшеніи ихъ необходимо входить въ обсужденіе самой вексельной сдѣлки и возникшихъ изъ оной правовыхъ отношеній сторонъ, но нѣтъ законнаго основанія подчинять спеціальной подсудности ком. суда дѣла, въ коихъ искъ объ уничтоженіи взысканія основывается вовсе не на оспариваніи вексельной сдѣлки или объясненіи о ея погашеніи до присужденія, а на заявленіи—какъ въ данномъ дѣлѣ—что послѣ уже выдачи исполнительнаго листа значащійся въ ономъ долгъ погашенъ уплатами съ полученіемъ въ оныхъ росписокъ, ибо при разрѣшеніи подобнаго иска обсужденію суда, очевидно подлежатъ уже вовсе не вексельныя, торговыя отношенія сторонъ, въ существѣ неоспариваемыя истцомъ и получившія такимъ образомъ окончательное разрѣшеніе въ опредѣленіи, по коему выданъ исполнительный листъ, а весь споръ сводится къ вопросу о дѣйствительности утверждаемыхъ истцомъ платежей по исполнительному листу, т.-е. вопросу, торговаго характера не имѣющему. (опр. 14 Октября 1893 г. № 1343 по д. Соколова).

75. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что по силѣ ст. 44 Уст. Судопр. Тор. изд. 1893 г. коммерческимъ судамъ подсудны иски по векселямъ, сумма которыхъ превышаетъ 500 руб.; 2) что изъятій изъ этого закона по отношенію къ искамъ казеннымъ управленій вообще и Госуд. Банка въ частности въ законѣ не имѣется, статья же 31 (п. 2) Уст. Гр. Судопр. устанавливаетъ подсудность исковъ казенныхъ управленій на сумму хотя бы не превышающую 500 руб. *Окружнымъ судамъ*, но вовсе не упоминаетъ о предѣлахъ подсудности судовъ коммерческихъ; 3) что посему иски по векселямъ въ суммѣ менѣе 500 руб., хотя бы и предъявленные казенными управленіями вѣдомству ком. суда не подлежатъ. (опр. 29 Сентября 1894 г. № 1009 по д. Ростовской Конт. Гос. Банка). См. также № 58.

Уступка претензій.

76. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что ком. суду, согласно ст. 42 и сл. Уст. Суд. Торг., подсудны лишь такіе споры и иски, которые возникаютъ изъ сдѣлокъ, имѣющихъ характеръ торговый; 2) что характеръ извѣстной сдѣлки, какъ торговой, долженъ быть опредѣляемъ исключительно лишь существомъ самой сдѣлки, какъ заключенной по торговлѣ, ради торговыхъ цѣлей; 3) что составляющій предметъ дѣла искъ Г. къ конкурсу В. возникъ изъ сдѣлки объ уступкѣ означеннымъ конкурсомъ Г. долговыхъ претензій В., 4) что подобнаго рода сдѣлка по существу своему характера сдѣлки торговой не имѣетъ,

а потому и къ признанію возникшаго изъ оной иска подсуднымъ ком. суду не представляется основаній; 5) что то обстоятельство, что предметомъ иска Г. является требованіе отъ отвѣтчика передачи документовъ чисто торговыхъ, какъ-то: векселей, выписокъ изъ книгъ,—не имѣетъ для дѣла значенія, такъ какъ искъ о передачѣ векселей и др. документовъ, находящихся во владѣніи отвѣтчика, какъ и всякаго другого имущества, если таковой основанъ не на сдѣлкѣ, имѣющей характеръ торговый, въ силу приведенныхъ законовъ и соображеній не можетъ быть признанъ подсуднымъ ком. суду. (опр. 7 Февр. 1891 г. № 236 по д. Григорьева).

Изъятіе имущества изъ владѣнія.

77. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что, предъявляя искъ свой къ Ф., Х. объяснилъ, что имъ ссыпана была въ амбаръ Ф. на храненіе принадлежащая ему пшеница, что Ф., самовольно сломавъ замокъ истца на амбарѣ и повѣсивъ свой замокъ, завладѣлъ этою пшеницею и распорядился ею, какъ собственникъ, поэтому Х. просилъ судъ понудить Ф. къ сдачѣ пшеницы или къ платежу ея стоимости 4,000 руб. Изъ изложеннаго содержанія искового прошенія Х. несомнѣнно явствуетъ, что искъ его основанъ на утверждаемомъ имъ правѣ собственности его на отыскиваемую пшеницу, отданную, по его заявленію, отвѣтчику на храненіе, и послѣднимъ захваченную, и вытекаетъ такимъ образомъ не изъ какой либо сдѣлки между сторонами, а изъ факта самовольнаго захвата отвѣтчикомъ имущества, отданнаго ему на храненіе. Въ виду сего и такъ какъ ни соглашеніе о принятіи движимости на храненіе не составляетъ само по себѣ торговой сдѣлки, ни искъ объ изъятіи движимости изъ чужого неправильнаго владѣнія не является искомъ торговаго характера, подсуднымъ спеціальному ком. суду по силѣ ст. 42—45 Уст. Судпр. Торг.,—Прав. Сенатъ призналъ настоящее дѣло ком. суду не подсуднымъ. (опр. 7 Янв. 1893 г. № 15 по д. Фота).

78. Принявъ во вниманіе: 1) что по закону (ст. 42 и сл. Уст. Судпр. Торг.) къ вѣдомству ком. суда принадлежатъ лишь споры и иски по торговымъ оборотамъ, векселямъ, договорамъ и обязательствамъ торговлѣ свойственнымъ, 2) что составляющій предметъ дѣла искъ Ш. къ Г. основанъ на томъ, что послѣдній самовольно захватилъ спасенный истцомъ съ потерпѣвшаго крушеніе брига «Оріонъ» грузъ, не выдавъ ему даже и третьей части означеннаго груза,—Прав. Сенатъ призналъ искъ этотъ, какъ не вытекающій вовсе изъ какихъ либо торговыхъ отношеній между тяжущимися, неподсуднымъ ком. суду. (опр. 18 Янв. 1890 г. № 80 по д. Геллермана).

Убытки.

79. Разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности иска Г. къ Ш. объ убыткахъ, понесенныхъ истцомъ отъ подмѣны отвѣтчикомъ его товаровъ другими, худшаго качества, Прав. Сенатъ нашелъ, что искъ объ убыткахъ отъ подмѣны товара могъ бы быть признанъ вытекающимъ изъ торговыхъ оборотовъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы правоотношенія тяжущихся по поводу подмѣненнаго товара основывались на сдѣлкѣ торговаго характера; что между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ первоначальныя правоотношенія Г. и Ш. по поводу названнаго товара уже были въ разсмотрѣніи суда и окончательно разрѣшены опредѣленіемъ суда въ 1889 г., при чемъ Ш. признанъ обязаннымъ къ возврату Г. товара, а Г. къ платежу Ш. извѣстной суммы денегъ; что въ силу такого рѣшенія, очевидно, право Г. на возвратъ товара основывается нынѣ не на какихъ либо торговыхъ оборотахъ, а на рѣшеніи судебнаго мѣста, и что засимъ утверждаемая Г. подмѣна Ш. товара, подлежавшаго возврату ему, Г., не можетъ, безъ сомнѣнія, быть признана какимъ либо торговымъ дѣйствіемъ или оборотомъ, а носитъ характеръ неправильнаго дѣйствія по отношенію къ чужой собственности. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ пришелъ къ заключенію, что искъ Г., въ той формѣ, какъ онъ опредѣленъ истцомъ, не можетъ быть признанъ искомъ торговаго характера, а засимъ и подсуднымъ суду коммерческому. (опр. 4 Февр. 1893 г. № 216 по д. Шустрова).

Подсудность по мѣсту жительства.

80. Подсудность опредѣляется не только постояннымъ жительствомъ, но и временнымъ пребываніемъ отвѣтчика въ районѣ вѣдомства ком. суда.

Разсмотрѣвъ вопросъ о подсудности ком. суду дѣла по иску Д. къ Пр. по мѣсту жительства послѣдняго, Прав. Сенатъ нашелъ, что по закону (ст. 50 и 160 Уст. Судпр. Торг.) подсудность по дѣламъ, вѣдомству ком. судовъ подлежащимъ, распространяется какъ на жительствующихъ въ томъ городѣ и уѣздѣ, гдѣ учрежденъ ком. судъ, такъ равно и на временно пребывающихъ въ нихъ. Имѣя въ виду, что приведенный законъ, опредѣляя подсудность ком. суду мѣстомъ жительства или временнымъ пребываніемъ отвѣтчика въ томъ городѣ или уѣздѣ онаго, гдѣ находится ком. судъ, въ тоже время не указываетъ продолжительности такого временнаго пребыванія отвѣтчика, обусловливающей привлеченіе сего послѣдняго къ отвѣту передъ ком. судомъ въ мѣстѣ его пребыванія, слѣдуетъ признать, что не представляется законныхъ основаній ставить подсудность дѣла ком. суду въ зависимость отъ того обстоятельства, что пребываніе

отвѣтчика въ мѣстѣ нахожденія ком. суда было кратковременное. А потому и такъ какъ самъ отвѣтчикъ Пр. не отрицаетъ того, что во время предъявленія къ нему Д. въ Одесскомъ Ком. Судѣ иска онъ находился въ Одессѣ, гдѣ онъ, согласно справкѣ полиціи, проживалъ съ 25 по 31 Января 1894 г.,—Прав. Сенатъ нашелъ, что возраженіе Пр. о кратковременности пребыванія его въ Одессѣ не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію его отъ подвѣдомственности Од. Ком. Суду и что названный судъ, принявъ искъ Д. къ своему производству, поступилъ правильно. Что же касается ссылки жалобщика на ст. 206 Уст. Гр. Судпр., то таковая приведенному выводу нисколько не противорѣчитъ, ибо по этой статьѣ закона, какъ и по Уставу Судпр. Торг., допускается привлеченіе отвѣтчика къ суду по мѣсту временнаго его пребыванія, при чемъ исключеніе дѣлается лишь на тотъ случай, если это временное пребываніе выражается кратковременною остановкою по случаю проѣзда; между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ Пр. находился въ Одессѣ во время предъявленія къ нему Д. иска и врученія ему повѣстки суда не проѣздомъ, а пріѣхалъ въ Одессу по своимъ дѣламъ, гдѣ, какъ удостовѣряется представленными истцомъ документами, и пробылъ нѣсколько дней, а потому и примѣненіе къ нему означенной 206 ст. Уст. Гр. Судпр. не можетъ вовсе имѣть мѣста. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято во вниманіе и объясненіе Пр. о неудобствѣ для него веденія дѣла въ Одессѣ по случаю нахожденія всѣхъ его относящихся къ дѣлу бумагъ и свѣдѣній въ Кишиневѣ, гдѣ онъ имѣетъ постоянное жительство, ибо, не говоря уже о бездоказанности этого заявленія, исключенія для подобнаго рода случаевъ изъ общихъ правилъ о подсудности Уставъ Судпр. Торг. не предусматриваетъ. Что же касается наконецъ указанія Пр. на то, что искъ Д. долженъ былъ быть предъявленнымъ въ Кишиневѣ по мѣсту нахожденія представителя товарищеской фирмы, каковымъ представителемъ является онъ, Пр., то оно равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія, ибо законъ, опредѣляя подсудность дѣлъ, до цѣлаго товарищества касающихся, мѣстомъ нахожденія его фирмы разумѣетъ только товарищества, образованныя по правиламъ, указанныхъ въ законѣ и составляющія самостоятельное юридическое цѣлое; между тѣмъ въ наст. случаѣ Пр. и Д. образовали изъ себя не товарищество въ смыслѣ единаго, самостоятельнаго цѣлаго, а вошли лишь въ соглашеніе для производства совмѣстныхъ работъ, дѣйствуя каждый самостоятельно, вслѣдствіе чего въ отношеніи подсудности возникшихъ между ними споровъ должны быть примѣняемы не правила о подсудности товарищества, а правила о подсудности дѣлъ между отдѣльными лицами, по мѣсту жительства или пребыванія послѣднихъ. (опр. 31 Марта 1894 г. № 520 по д. Пронина).

81. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что въ силу ст 365^{3} Уст. Гр. Судпр. искъ, въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства можетъ быть

предъявленъ по мѣсту постояннаго жительства или временнаго пребыванія отвѣтчика. По статьѣ же 204 Уст. Гр. Судпр. постоянное мѣстожительство полагается тамъ, гдѣ кто либо по своимъ занятіямъ, промыслу или своему имуществу, либо по службѣ имѣетъ осѣдлость или домашнее обзаведеніе. Въ виду сего и принимая во вниманіе 1) что по объясненію повѣреннаго истца Д., отвѣтчикомъ неопровергнутому, отвѣтчикъ М., жительствующій постоянно въ Петербургѣ, несмотря на переѣздъ свой на дачу въ Царское Село, какъ петербургскій купецъ, ежедневно пріѣзжалъ по своимъ дѣламъ въ П-бургъ и останавливался на своей городской квартирѣ, каковое объясненіе подтверждается какъ имѣющимся на посланной отвѣтчику М. повѣсткѣ заявленіемъ старшаго дворника, завѣдывающаго домовою книгою, о томъ, что М. городскую квартиру оставилъ за собою (это послѣднее обстоятельство подтверждается и справкою адреснаго стола, по которой онъ значится въ этой квартирѣ), и самъ за нею наблюдаетъ, такъ и фактомъ врученія М. въ С.-Пбургѣ повѣстки; 2) что по сему предъявленіе Д. своего иска въ Спб. Ком. Судѣ по мѣсту постояннаго жительства послѣдняго (выѣзды на дачу таковаго, очевидно, измѣнить не могутъ) должно быть признано вполнѣ согласнымъ съ вышеприведенными законами, — Прав. Сенатъ призналъ заявленный отвѣтчикомъ отводъ противъ иска Д. незаслуживающимъ уваженія. (опр. 15 Окт. 1892 г. № 1274 по д. Мошкауцана).

82. Подсудность отвѣтчика ком. суду опредѣляется мѣстомъ пребыванія его въ районѣ вѣдомства суда во время предъявленія къ нему иска; *послѣдующее* же затѣмъ *выбытіе* его изъ онаго для разрѣшенія вопроса о подсудности значенія не имѣетъ (опр. 20 Сент. 1890 г. № 1203 по д. Панкова). Равнымъ образомъ не имѣетъ въ этомъ отношеніи значенія и послѣдовавшее уже послѣ предъявленія иска перемѣщеніе опекунскаго управленія надъ имуществомъ отвѣтчика въ мѣстность, на которую не распространяется вѣдомство ком. суда. (2 Марта 1895 г. № 290 по д. Кондрашевой).

83. Подсудность исковъ между итальянскими подданными на основаніи заключенной съ Италіею конвенціи.

Разрѣшенію Прав. Сената въ наст. дѣлѣ подлежалъ вопросъ о томъ, можетъ ли искъ итальянскаго подданнаго Л. Д. съ имущества умершаго итальянскаго же подданнаго Я. Д., по двумъ протестованнымъ векселямъ послѣдняго 75,000 руб., быть признанъ подсуднымъ русскимъ судебнымъ установленіямъ вообще и Одесскому Ком. Суду въ частности. Оспаривая правильность постановленнаго въ утвердительномъ смыслѣ сего вопроса опредѣленія суда, повѣренный итальянскаго генеральнаго консула въ Одессѣ, Р., ссылался на заключенную 16/28 Апрѣля 1875 г. конвенцію о наслѣдствахъ, изъ сопоставленія статей 7, 10 и др. которой приходилъ къ тому выводу, что только заявленныя

подданными Россіи или третьей страны кредиторскія требованія къ имуществу умершаго итальянскаго подданнаго подлежатъ вѣдѣнію русскихъ судовъ, такого же рода требованіе, заявленное итальянскимъ подданнымъ относится къ компетенціи итальянскихъ судовъ. Но такой выводъ жалобщика не можетъ быть признанъ правильнымъ по слѣд. основаніямъ. Въ конвенціи Россіи съ Италіею 16/28 Апрѣля 1875 г. о наслѣдствахъ (Полн. Собр. Зак. 1875 г. № 55355) точно установлено (ст. 10), что только иски, относящіеся до раздѣла движимаго наслѣдственнаго имущества, а равно до правъ наслѣдства на движимость, оставшуюся въ одномъ изъ договаривающихся государствъ послѣ подданныхъ другого, разбираются судебными установленіями или подлежащими властями того государства, къ которому принадлежалъ умершій, и по законамъ этого государства, развѣ бы подданный той страны, въ которой наслѣдство открылось, предъявилъ свои права на наслѣдство. Засимъ касательно другихъ, кромѣ указанныхъ споровъ на наслѣдство иностраннаго подданнаго, въ ст. 7 конвенціи постановлено, что таковые, будучи предъявлены со стороны мѣстныхъ подданныхъ или подданныхъ третьяго государства, подлежатъ разрѣшенію исключительно судебныхъ установленій страны, въ которой открылось наслѣдство. Такимъ образомъ конвенція 16/28 Апрѣля 1875 г. относительно исковъ иностранныхъ подданныхъ къ оставшемуся послѣ умершаго иностраннаго же подданнаго имущества по другимъ основаніямъ кромѣ раздѣла и правъ по наслѣдству никакихъ особенныхъ правилъ не установляетъ. Въ виду этого и такъ какъ распространительное толкованіе статей конвенціи, являющейся спеціальнымъ закономъ, съ цѣлью установленія исключенія изъ общихъ правилъ закона, не можетъ имѣть мѣста,—Прав. Сенатъ находитъ, что означеннаго рода иски итальянскихъ подданныхъ о кредиторскихъ правахъ на оставшееся послѣ умершаго итальянскаго подданнаго имущество, буде истецъ обратится къ русскому суду, должны слѣдовать общему порядку исковъ иностранцевъ, въ законахъ установленному. А потому и принимая во вниманіе 1) что въ силу закона (ст. 224 Уст. Гр. Судпр.) всѣ вообще дѣла иностранцевъ, находящихся въ Россіи, между собою, за исключеніемъ, очевидно, исковъ спеціальными законами изъ сего изъятыхъ, подлежатъ вѣдомству русскихъ судебныхъ установленій; 2) что согласно вышеуказанному искъ Л. Д. къ имуществу умершаго Я. Д. по двумъ протестованнымъ векселямъ на сумму 75,000 руб. не можетъ быть отнесенъ къ числу исковъ, для коихъ установлены исключенія изъ общихъ правилъ о подсудности въ конвенціи Россіи съ Италіей 16/28 Апрѣли 1875 г. и 3) что предоставленіе истцу Л. Д. права пользованія предоставленнымъ ему ст. 224 Уст. Гр. Судпр. правомъ вполнѣ согласно какъ со статьею 995 т. IX Зак. Сост., такъ и со ст. 215 означеннаго уст.,—Прав. Сенатъ призналъ искъ Л. Д. къ имуществу Я. Д., находящемуся въ Одессѣ, за силою ст. 160 Уст. Судпр. Торг. подсуднымъ Од. Ком. Суду. (опр. 23 Сент. 1893 г. № 1204 по д. итал. консула въ Одессѣ).

Договорная подсудность.

84. Обсужденію Прав. Сената подлежалъ вопросъ о томъ, правильно ли Одес. Ком. Судъ оставилъ безъ уваженія заявленный повѣреннымъ Сѣвернаго Страховаго Общества отводъ о неподсудности сему суду предъявленнаго къ Обществу Одесскимъ Отдѣленіемъ Русскаго для Внѣшней Торговли Банка иска 1200 руб. съ % страховой преміи вслѣдствіе поврежденія товара, застрахованнаго въ Обществѣ Московскимъ Международнымъ Банкомъ по полису за № 116940. Заявляя сказанный отводъ, повѣренный Страховаго Общества ссылался на § 21. условій страхованія, изложенныхъ на оборотѣ означеннаго полиса, каковой параграфъ гласитъ: «подсудность для разбора взаимныхъ споровъ и требованій по сему полису опредѣляется, на основ. ст. 227 Уст. Гр. Судопр. мѣстопребываніемъ Правленія Общества въ Москвѣ». Обратившись прежде всего къ законоположеніямъ о подсудности, Прав. Сенатъ нашелъ, что статьи 161 Уст. Судопр. Торг. и 227 и 228 Уст. Гр. Судопр. предоставляютъ сторонамъ право при заключеніи договора, по взаимному соглашенію опредѣлить тотъ судъ, которому онѣ подчиняютъ могущіе возникнуть между ними споры объ этомъ договорѣ и объ исполненіи онаго, хотя бы договоренная подсудность и не отвѣчала подсудности споровъ въ общемъ установленномъ на сей предметъ порядкѣ. Въ виду сего и принявъ во вниманіе: 1) что согласно § 3 Высочайше утвержденнаго устава Сѣвернаго Страховаго Общества всѣ правила, напечатанныя на оборотѣ полиса, замѣняютъ договоръ между страхователемъ и страховщикомъ, служа такимъ образомъ удостовѣреніемъ самыхъ договорныхъ отношеній между ними и условій таковыхъ, которыя становятся обязательными для страхователя въ силу уже самаго факта принятія выданнаго ему полиса; 2) что въ утвержденныхъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ полисныхъ условіяхъ, между прочимъ, постановлено (§ 21), что подсудность для разбора споровъ и требованій по полису, опредѣляется на основаніи ст. 227 Уст. Гр. Судопр. мѣстопребываніемъ Правленія Общества въ г. Москвѣ; 3) что согласно сему и въ предъявленномъ по настоящему дѣлу полисѣ, выданномъ Сѣвернымъ Страховымъ Обществомъ Московскому Международному Банку, имѣется тоже условіе о подсудности исковъ и споровъ по оному, каковое условіе должно быть признано въ силу указаннаго § 3 Устава Общества, обязательнымъ для истца; 4) что засимъ опредѣленіе въ полисныхъ условіяхъ подсудности *всѣхъ безъ различія* исковъ по мѣсту пребыванія Правленія Общества въ Москвѣ и ссылка лишь въ этомъ отношеніи, т. е. въ отношеніи права договорившихся опредѣлить добровольную подсудность, на ст. 227 Уст. Гр. Судопр., нисколько вопроса о подсудности дѣла *по роду его* окружному или коммерческому суду не предрѣшаетъ, ибо тотъ судъ первостепени (окружный или коммерческій), коему подчиняются иски, предъявляемые обязательно въ Москвѣ, въ условіяхъ вовсе не указанъ, по существу же выте-

кающихъ изъ полисныхъ по застрахованію товаровъ условій иски въ большинствѣ подсудны именно суду коммерческому,—Прав. Сенатъ призналъ доводы отвѣтчика въ пользу признанія настоящаго дѣла, на основаніи полисныхъ условій, Одесскому Ком. Суду не подсудныхъ, уважительными. Что же касается ссылки истца на ст. 162 Уст. Судопр. Торг., то въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ нашелъ, что по точному смыслу этой статьи «если имущество *отвѣтчика, составляющее самый предметъ торговой тяжбы*, какъ-то: товары, судно и т. п., находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ ком. судъ, то искъ начинается въ томъ самомъ ком. судѣ». Устанавливая такимъ образомъ особую исключительную подсудность по мѣсту нахожденія имущества *отвѣтчика*, составляющаго предметъ торговой тяжбы, законъ очевидно имѣетъ въ виду случай заявленія истцомъ притязанія на какое либо имущество отвѣтчика, а потому статья эта, какъ исключеніе, не допуская распространительнаго толкованія, должна быть примѣняема, какъ то и разъяснялъ уже Прав. Сенатъ, лишь въ безусловно подходящихъ подъ оную случаяхъ. Въ настоящемъ же дѣлѣ искъ предъявленъ къ Страховому Обществу о страховой суммѣ и такимъ образомъ никакого имущества отвѣтчика, Страховаго Общества, которое, составляя предметъ торговой тяжбы, находилось бы въ Одессѣ, не имѣется (спорный товаръ принадлежитъ не отвѣтчику, а *истцу*, отыскивающему за него страховую сумму), вслѣдствіе чего, согласно вышеизложенному, статья эта (162) къ данному дѣлу вовсе не примѣнима. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ призналъ настоящее дѣло Одесскому Ком. Суду не подсуднымъ. (опр. 19 Окт. 1895 г. № 1080 по д. Сѣв. страх. Общества).

85. Обязательность для сторонъ напечатанныхъ на квитанціи о перевозкѣ груза условій о подсудности.

Въ основаніе иска представлены квитанціи на переданный Обществу для перевозки товаръ, въ коихъ на лицевой сторонѣ прописано, что Общество принимаетъ на себя перевозку означеннаго въ квитанціи товара на условіяхъ, означенныхъ на оборотѣ. На оборотѣ же, въ числѣ другихъ условій означено соглашеніе контрагентовъ о разборѣ всѣхъ могущихъ возникнуть споровъ въ Петербургѣ. Имѣя въ виду, что квитанціи, по самому существу содержащагося въ нихъ удостовѣренія, подписываются всегда однимъ лишь контрагентомъ, выдающимъ оныя, нельзя придавать рѣшающаго значенія тому обстоятельству, что на нихъ нѣтъ подписи контрагента Общества по договору перевозки, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не обратить вниманія на то, что самое принятіе квитанціи, безъ всякой оговорки, указываетъ на согласіе принимающаго съ содержаніемъ получаемаго документа и засимъ вполнѣ замѣняетъ удостовѣреніе этого согласія путемъ подписанія. А такъ какъ соглашеніе на разборъ всѣхъ споровъ въ пе-

тербургскихъ судебныхъ установленіяхъ, а равно и помѣщеніе его въ договорѣ контрагентовъ вполнѣ согласно съ закономъ (ст. 161 Уст. Суд. Торг.), то истецъ долженъ быть признанъ связаннымъ этими условіями и не въ правѣ привлекать Общество къ отвѣту, въ другихъ, кромѣ петербургскихъ, судебныхъ установленіяхъ. (опр. 13 Янв. 1894 г. № 35 по д. О-ва Россіянинъ).

86. Правило ст. 161 Уст. Суд. Торг. не распространяется на тѣ случаи, когда договаривающимися для разбора споровъ назначенъ иностранный городъ и судъ.

Хотя въ ст. 161 Уст. Судопр. Торг., въ видѣ изъятія изъ общаго правила о подсудности дѣлъ по мѣсту пребыванія отвѣтчика установлено, что «если при заключеніи какого-либо торговаго договора для разбора споровъ сторонами назначенъ именно какой-либо городъ, то хотя бы онъ не былъ мѣстомъ жительства ни той, ни другой стороны, — искъ начинается тамъ, гдѣ договоромъ постановлено», однако сопоставленіе этой статьи съ аналогичными статьями 227 и 228 Уст. Гражд. Судопр., изъ которыхъ по первой «при заключеніи договора, вступающіе въ оный могутъ опредѣлить *тотъ судъ первой степени*, которому они подчиняютъ могущіе возникнуть по этому договору споры», а по второй «стороны по взаимному согласію могутъ избрать для разрѣшенія спора и не тотъ *окружный судъ*, разсмотрѣнію коего дѣло подлежало бы въ общемъ порядкѣ подсудности», — приводитъ къ несомнѣнному выводу, что законъ, предоставляя сторонамъ право избранія по обоюдному согласію для разбора возникшихъ между ними споровъ и не тотъ судъ, вѣдѣнію котораго споръ этотъ подлежалъ бы на основаніи общихъ законовъ о подсудности, имѣетъ въ виду возможность лишь измѣненія подсудности дѣлъ по пространству вѣдомства того или другого *суда Имперіи*, а вовсе не изъятіе такимъ путемъ исковъ и споровъ изъ вѣдѣнія сихъ судовъ вообще. Въ виду сего, коль скоро въ заключенномъ между сторонами договорѣ разбираться по оному положено въ городѣ или судѣ, не состоящемъ вовсе въ предѣлахъ Имперіи, то, очевидно, подобное постановленіе договора не можетъ уже стѣснять судъ при разрѣшеніи вопроса подсудности и таковая должна въ такомъ случаѣ подлежать опредѣленію на основаніи общихъ законовъ о подсудности. Въ виду сего Прав. Сенатъ призналъ заключеніе ком. суда о признаніи дѣла себѣ неподсуднымъ исключительно на томъ основаніи, что въ представленномъ въ основаніе иска договорѣ истца съ отвѣтчикомъ, имѣющемъ пребываніе въ районѣ вѣдомства ком. суда, постановлено разбираться по оному въ Берлинѣ—неправильнымъ. (опр. 11 Янв. 1896 г. № 38 по д. Твиди-Ридъ).

87. Правило ст. 162 Уст. Суд. Торг. не устраняетъ возможности предъявленія иска по мѣсту жительства отвѣтчика.

Ст. 162 Уст. Судопр. Торг. не можетъ быть понята въ томъ узкомъ смыслѣ, что искъ о товарѣ непремѣнно долженъ быть заявленъ въ томъ судѣ, гдѣ находится товаръ, а не можетъ быть предъявленъ по мѣсту пребыванія отвѣтчика или его фирмы. Напротивъ, изъ сравненія ст. 162 со ст. 50 явствуетъ, что первая распространяетъ подсудность ком. судамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда имущество отвѣтчика, составляющее предметъ тяжбы, находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ ком. судъ, т.-е. она обязательна для такого истца, который предъявляетъ искъ къ отвѣтчику, неимѣющему жительства или пребыванія въ городѣ, въ коемъ учрежденъ ком. судъ, но товаръ коего, составляющій предметъ тяжбы, находится въ округѣ послѣдняго; что же касается истца, предъявляющаго искъ къ отвѣтчику, жительствующему въ округѣ ком. суда, то правило ст. 162 имѣетъ значеніе льготы, предоставляя истцу начать свой искъ въ судѣ по мѣсту нахожденія отыскиваемаго имъ товара, а не обязанности, ибо предъявленіе иска въ ком. судѣ по жительству отвѣтчика, а не по мѣсту нахожденія товара, составляющаго предметъ спора, представляетъ удобство для отвѣтчика, который уже посему не можетъ требовать, чтобы истецъ обязательно обращался въ судъ по мѣсту нахожденія товара. (опр. 30 Ноября 1895 г. № 1289 по д. Пржеялговскаго).

88. Подсудность исковъ къ нѣсколькимъ отвѣтчикамъ.

Статья 163 Уст. Суд. Торг. относится лишь къ случаямъ, когда всѣ отвѣтчики, привлекаемые къ дѣлу по одному и тому же иску, имѣютъ жительство въ округахъ ком. судовъ Имперіи, хотя и не въ округѣ одного и того же ком. суда, но не можетъ имѣть примѣненія къ тѣмъ случаямъ, когда кто-либо изъ отвѣтчиковъ живетъ внѣ округа котораго либо изъ коммерческихъ судовъ. (опр. 24 Сент. 1892 г. № 1142 по д. Кудрявцева; 12 Января 1895 г. № 33 по д. Попова).

89. Подсудность исковъ къ товариществамъ.

По коренному правилу гражданскаго судопроизводства, выраженному въ ст. 160 Уст. Судопр. Торг., во всѣхъ спорахъ и тяжбахъ искъ открывается тамъ, гдѣ имѣетъ жительство или пребываніе отвѣтчикъ. Это общее правило имѣетъ полное примѣненіе и къ случаямъ, гдѣ отвѣтчикомъ по иску является цѣлое товарищество, при чемъ въ законѣ (ст. 164 Уст. Судопр. Торг. и 220 Уст. Граж. Судопр.) точно указывается, какое именно мѣсто должно почитаться мѣстомъ жительства или пребыванія товарищества; таковымъ мѣстомъ, по ст. 164 Уст. Судопр. Торг. по дѣламъ, цѣлаго товарищества касающимся, почитается то, въ которомъ находится его фирма, гдѣ сосредоточены, слѣдовательно, всѣ его дѣла и гдѣ только оно и можетъ имѣть всѣ необходимыя средства для защиты

противъ обращеннаго къ нему иска. Изъ приведеннаго правила о подсудности исковъ къ товариществу по мѣсту нахожденія его фирмы въ законахъ установлено одно лишь изъятіе, а именно по ст. 221 Уст. Гр. Судопр., если иски противъ товарищества возникаютъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, то таковые могутъ быть предъявлены независимо отъ мѣста нахожденія фирмы и по мѣсту нахожденія сихъ конторъ или агентствъ. Установленіе подобнаго изъятія имѣетъ своимъ основаніемъ то соображеніе, что мѣстныя конторы или агентства фирмы имѣютъ у себя, какъ постоянные ея представители, и всѣ необходимыя данныя для разрѣшенія могущихъ произойти по заключеннымъ ими сдѣлкамъ на мѣстѣ ихъ заключенія споровъ, чего однако, нельзя признавать за лицомъ, хотя бы и товарищемъ фирмы, но не состоящимъ вмѣстѣ съ тѣмъ агентомъ или постояннымъ представителемъ ея въ извѣстной мѣстности, въ которой онъ застигнутъ искомъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что отвѣтчикомъ по составляющему предметъ дѣла иску Ж. является торговый домъ «Е. Б. съ Сыновьями», мѣстомъ пребыванія и центромъ управленія всѣми дѣлами коего, какъ видно изъ товарищескаго договора, служитъ Нижній-Новгородъ; 2) что ни того обстоятельства, чтобы договоръ, изъ коего вытекаетъ его искъ, былъ заключенъ въ Спб., или мѣстомъ разсчета по оному назначенъ былъ именно Спб., ни того, чтобы Николай Б., по мѣсту жительства коего въ Петербургѣ предъявленъ настоящій искъ, состоялъ постояннымъ агентомъ или представителемъ торговаго дома «Е. Б. съ Сыновьями» въ Петербургѣ, истецъ ничѣмъ не доказалъ, по объясненію же повѣреннаго отвѣтчика, подтверждаемому и содержаніемъ товарищескаго договора, въ Петербургѣ находится лишь *лавка* торг. дома «Е. Б. съ Сыновьями», управленіе коею, какъ видно изъ договора, прямо изъято изъ круга отдѣльной дѣятельности каждаго изъ товарищей,—Прав. Сенатъ, руководствуясь ст. 164 Уст. Судопр. Торг., призналъ искъ Ж., какъ обращенный къ товариществу, фирма коего находится внѣ района вѣдомства Спб. Ком. Суда, сему суду неподсуднымъ. (опр. 5 Дек. 1891 г. № 1718 по д. Жаброва).

90. Подсудность исковъ къ заграничнымъ товариществамъ.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли Од. Ком. Судъ призналъ себѣ подсуднымъ искъ Л. къ торговому дому «Л. Др. и К°.», фирма котораго находится въ Парижѣ, о дачѣ отчета по прибылямъ изъ операцій по куплѣ-продажѣ зерновыхъ продуктовъ и о взысканіи 6% съ процентовъ по таковымъ, а также 93 руб. 33 к. жалованья за службу. Обратившись къ обсужденію этого вопроса, Прав. Сенатъ прежде всего нашелъ, что если и нельзя не согласиться съ Ком. Судомъ,

что ст. 161 Уст. Судопр. Торг. и ст. 227 Уст. Гр. Судопр., предоставляя сторонамъ при заключеніи договора опредѣлять подсудность могущихъ возникнуть изъ онаго споровъ тому или другому суду первой степени, подразумѣваетъ лишь суды Имперіи, то съ другой стороны нельзя не признать, что законъ этотъ несомнѣнно имѣетъ при этомъ въ виду лишь такіе договоры, которые заключены въ предѣлахъ Имперіи, подъ дѣйствіемъ и покровительствомъ ея законовъ; когда же самый договоръ заключенъ внѣ этихъ предѣловъ въ иностранномъ государствѣ и къ тому же лицами, къ подданству Россіи вовсе не принадлежащими, какъ это имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ, при чемъ въ договорѣ между сторонами обусловлено разбираться по оному именно въ иностранномъ, по мѣсту заключенія его судѣ, то къ примѣненію вышеприведеннаго, принятаго Ком. Судомъ толкованія ст. 161. Уст. Судопр. Торг. и 227 Уст. Гр. Судопр. не представляется уже основанія. Но независимо отъ сего заявленный повѣреннымъ торг. дома «Л. Др. и К°» отводъ о неподсудности наст. дѣла Од. Ком. Суду долженъ быть признанъ вполнѣ уважительнымъ и по слѣд. соображеніямъ. По коренному правилу о подсудности, выраженному въ ст. 161 и 50 Уст. Судопр. Торг., искъ открывается тамъ, гдѣ имѣетъ жительство или пребываніе отвѣтчикъ и вѣдомство каждаго ком. суда распространяется лишь на лицъ, имѣющихъ жительство или пребываніе въ томъ городѣ или его уѣздѣ, гдѣ учрежденъ ком. судъ. Правило это имѣетъ полное примѣненіе и къ тѣмъ случаямъ, когда отвѣтчикомъ является товарищество. А именно соображеніе ст. 163 Уст. Судопр. Торг. въ связи съ ст. 220 и 222 Уст. Гр. Судопр. показываетъ, что общая подсудность исковъ по дѣламъ, до цѣлаго товарищества касающимся, опредѣляется мѣстомъ нахожденія правленія товарищества, его фирмы. Засимъ если по дѣламъ, относящимся до товарищества, иски и могутъ быть предъявляемы по мѣсту нахожденія его конторъ или агентовъ (ст. 221 Уст. Судопр. Гр.), то только такіе иски, которые вытекаютъ изъ договоровъ, заключенныхъ именно съ этими конторами и агентствами въ районѣ ихъ дѣйствій, гдѣ слѣдовательно непосредственнымъ уполномоченнымъ контрагентомъ третьяго лица, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ближайшимъ отвѣтчикомъ, имѣющимъ всѣ средства защиты противъ предъявленнаго иска, является именно эта контора или агентство. Возможность предъявленія въ такихъ случаяхъ исковъ по мѣсту нахожденія конторъ или агентствъ товарищества, общаго приведеннаго выше правила о подсудности вовсе не измѣняетъ: они являются непосредственными отвѣтчиками въ качествѣ уполномоченныхъ представителей товарищества,—по ихъ мѣсту жительства или нахожденія опредѣляется и подсудность. Но нельзя того же сказать относительно исковъ, вытекающихъ изъ договоровъ, заключенныхъ съ самимъ товариществомъ или фирмою и по самому содержанію своему относящихся не къ району дѣйствій отдѣльныхъ ея конторъ или агентствъ, а непосредственно и только къ самой фирмѣ, какъ къ таковой, гдѣ контрагентомъ является сама фирма, въ предѣлахъ ей одной при-

надлежащихъ правъ и обязанностей и гдѣ, слѣдовательно, она одна только и должна почитаться единственною отвѣтчицею, способною отвѣчать по данному иску. Здѣсь уже безусловно должно имѣть примѣненіе правило, выраженное въ ст. 164 Уст. Судопр. Торг. и 220 Уст. Гр. Судопр. о подсудности исковъ, до цѣлаго товарищества касающихся, по мѣсту нахожденія его фирмы и измѣненіе этой подсудности путемъ предъявленія иска по мѣсту нахожденія ея конторы или агентствъ не можетъ имѣть мѣста. Правильность такого положенія лучше всего подтверждается предлежащимъ случаемъ. Составляющій предметъ дѣла искъ вытекаетъ изъ разсчетовъ Л., какъ представителя фирмы «Л. Др. и К°.» въ Россіи, управлявшаго ея конторами, между прочимъ и въ Одессѣ, къ сей послѣдней. Очевидно отвѣчать по такому иску можетъ только сама фирма, какъ заключившая съ Л. договоръ, изъ отношеній по которому вытекаетъ его искъ, а никакъ не одесская контора, представителемъ которой былъ самъ же Л., — истецъ, вслѣдствіе чего и подсудность таковаго иска можетъ и должна опредѣляться исключительно мѣстомъ нахожденія самой фирмы «Л. Др. и К°.», а никакъ не нахожденіемъ въ Одессѣ ея конторы. А такъ какъ названная фирма имѣетъ свое мѣстонахожденіе въ Парижѣ, гдѣ между прочимъ и былъ заключенъ ею договоръ съ Л., и гдѣ послѣдній назначилъ на случай могущихъ возникнуть изъ этого договора споровъ свое мѣстопребываніе, а слѣдовательно въ мѣстности, на которую не распространяется вѣдомство Од. Ком. Суда (ст. 50 Уст. Судопр. Торг.), то и принятіе симъ судомъ составляющаго предметъ дѣла иска Л. къ своему производству должно быть признано неправильнымъ и несогласнымъ съ общими законами о подсудности. (опр. 17 Марта 1894 г. № 440 и 441 по д. Дрейфусъ и К°.) см. также № 80.

91. Подсудность исковъ къ артели.

Опредѣленіемъ Спб. Ком. Суда предъявленный мѣщаниномъ З. къ Московской Биржевой Сѣвернаго Общества Артели искъ о признаніи приговора артели объ исключеніи истца, бывшаго старостою артели, недѣйствительнымъ признанъ по отводу отвѣтчика сему суду неподсуднымъ. Обратившись къ обсужденію правильности сего опредѣленія суда, Прав. Сенатъ нашелъ, что по общему правилу о подсудности исковъ къ товариществамъ, къ числу коихъ (ст. 63 Уст. Торг.) отнесены и артели, иски къ товариществу предъявляются въ томъ судѣ, въ вѣдомствѣ коего товарищество состоитъ (ст. 164 Уст. Судопр. Торг. и 220 Уст. Гражд. Судопр.). За симъ по ст. 221 Уст. Гр. Судопр. иски противъ товариществъ, возникающіе изъ договоровъ, заключенныхъ съ мѣстными ихъ конторами или агентами, могутъ быть предъявляемы и по мѣсту нахожденія сихъ послѣднихъ. Такимъ образомъ, если въ области внѣшнихъ сношеній товариществъ съ третьими лицами, когда непосредственными контрагентами сихъ послѣднихъ

являются мѣстныя конторы товариществъ или его агенты, иски и могутъ быть предъявляемы не только по мѣсту нахожденія самаго товарищества, но и по мѣсту нахожденія его конторъ или агентствъ, то въ области внутреннихъ отношеній между самими лицами, товарищество составляющими, гдѣ отвѣтчикомъ является уже самое товарищество, какъ юридическое цѣлое, подсудность возникающихъ изъ споровъ по такимъ отношеніямъ исковъ должна опредѣляться исключительно мѣстомъ нахожденія самаго товарищества, какъ это прямо и выражено въ ст. 222 Уст. Гражд. Судопр., въ силу которой иски по спорамъ товарищей или соучастниковъ между собою о неисполненіи договора, о взаимныхъ разсчетахъ, а равно по претензіямъ ихъ къ товариществу предъявляются тому суду, въ вѣдомствѣ коего товарищество состоитъ. Исходя изъ этихъ положеній и принимая во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ дѣла и какъ показываетъ уже самое наименованіе *Московская Биржевая Артель* Сѣверн. Общества, артель эта учреждена въ *Москвѣ*, по правиламъ *московскихъ* биржевыхъ артелей, капиталъ обезпеченія ея находится на храненіи въ *Московской* Конторѣ Госуд. Банка и подчинена она вѣдѣнію *Московскаго* Биржевого Комитета (§§ 1, 2, 62, 64, 67 и 89 Уст. арт.); 2) что такимъ образомъ мѣстомъ юридической осѣдлости названной артели долженъ быть признанъ г. Москва, а не другія мѣстности, гдѣ находятся ея отдѣленія или конторы и гдѣ по своему случайному мѣсту служенія находится избранный въ старосты артельщикъ; 3) что предметъ настоящаго дѣла, какъ указано выше, составляетъ искъ З., о признаніи недѣйствительнымъ приговора артели объ его исключеніи, каковой приговоръ, независимо отъ того, гдѣ онъ состоялся, представляется дѣйствіемъ самой артели, какъ юридическаго цѣлаго, а не дѣйствіемъ лишь одной мѣстной—въ данномъ случаѣ Петербургской—конторы ея, и слѣдовательно разъ этотъ приговоръ послужилъ поводомъ для иска, то искъ этотъ, согласно вышеизложенному, только и можетъ быть предъявленъ по мѣсту нахожденія самой артели, какъ единственной по оному отвѣтчицы, а не отдѣльныхъ ея конторъ; 4) что сверхъ сего указаніе жалобщика на то, что приговоръ постановленъ въ С.-Петербургѣ, не можетъ имѣть приписываемаго ему просителемъ значенія и потому, что въ подписаніи его, по заявленію повѣреннаго З., одинаково участвовали не только петербургскіе, но и московскіе и пермскіе артельщики, а слѣдовательно, лица, входящія въ составъ именно *всей* артели, а не одной только петербургской ея конторы,—Прав. Сенатъ нашелъ, что Спб. Ком. Судъ, признавъ искъ З. къ Московской Биржевой Сѣв. Общ. Артели себѣ неподсуднымъ, поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ закономъ. (опр. 23 Марта 1895 г. № 401 по д. Зуева).

92. Право суда возбуждать вопросъ о подсудности только по роду дѣла.

По смыслу ст. 48 Уст. Судопр. Торг. и неоднократныхъ разъясненій ея Прав. Сенатомъ, вопросъ о подсудности можетъ быть возбужденъ самимъ судомъ только *по роду дѣла*, какъ вѣдомству его не подлежащаго, вопросъ же о подсудности дѣла по мѣсту жительства отвѣтчика можетъ подлежать обсужденію суда лишь по заявленію отвѣтчикомъ въ установленномъ на то въ законѣ (ст. 191 и сл. Уст. Судопр. Торг.) порядкѣ отвода, возбуждать же этотъ вопросъ по собственному почину судъ не въ правѣ. А такъ какъ въ данномъ случаѣ со стороны отвѣтчика не только никакого отвода о неподсудности дѣла по мѣсту его жительства заявлено не было, но онъ даже вовсе въ судъ для дачи объясненій не вызывался, то и отклоненіе себя ком. судомъ отъ разсмотрѣнія сего дѣла по неподсудности его по мѣсту жительства отвѣтчика должно быть признано преждевременнымъ и, какъ таковое, подлежащимъ отмѣнѣ. (опр. 30 Мая 1894 г., № 753, по д. Зиновьева).

Подсудность дѣлъ о несостоятельности отнесена къ раздѣлу о несостоятельности.

Искъ.

93. Искъ по обязательству, выданному торговымъ домомъ, можетъ ли быть предъявленъ помимо самаго торговаго дома, лично къ члену сего торговаго дома?

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что въ законодательствѣ нашемъ прямого указанія относительно того, подлежатъ ли иски, вытекающіе изъ обязательствъ торговаго дома, предъявленію предварительно къ самому торговому дому, или же таковые иски могутъ быть предъявляемы и непосредственно къ любому изъ полныхъ товарищей, отвѣчающихъ за долги торговаго дома всѣмъ своимъ имуществомъ, не содержится. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ того, что по смыслу тѣхъ же законовъ товариществу или торговому дому, въ установленномъ порядкѣ учрежденному, присваивается вполнѣ самостоятельное гражданское и торговое знаменованіе, какъ сказано въ ст. 80 Уст. Торг., что засимъ эти товарищества и торговые дома, согласно ст. 698 т. X ч. 1 Зак. Гражд., являются самостоятельными пріобрѣтателями имущественныхъ правъ и обязанностей, и что наконецъ и процессуальные законы смотрятъ на товарищество, какъ на самостоятельное цѣлое, отдѣльное отъ личности входящихъ въ составъ онаго товарищей (ст. 164 Уст. Судопр. Торг., ст. 26, 220 и 221 Уст. Гражд. Судопр.), слѣдуетъ придти къ заключенію, что непосредственнымъ по обязательствамъ торг. дома отвѣтчикомъ является именно самъ торговый домъ, какъ таковой, имѣющій своихъ спеціальныхъ органовъ для управленія его дѣлами, а слѣдовательно только и обладающій всѣми необходимыми средствами защиты противъ обращен-

ныхъ къ нему по его обязательствамъ требованій. Правильность такого, основаннаго на вышеуказанныхъ законоположеніяхъ заключенія находитъ себѣ оправданіе и въ томъ соображеніи, что только путемъ предъявленія иска къ самому торг. дому могутъ быть гарантированы интересы правосудія, ибо отдѣльный товарищъ, хотя и полный, не всегда можетъ имѣть въ своемъ распоряженіи всѣ необходимыя для опроверженія иска данныя, которыя могутъ быть ему, какъ непосредственно и лично въ направленіи и осуществленіи дѣятельности товарищества и въ выдачѣ имъ обязательствъ неучаствовавшему, и неизвѣстны, а при такихъ условіяхъ онъ лишенъ будетъ возможности защитить какъ интересы товарищества, такъ и свои личные, чѣмъ, очевидно, нарушалась бы равноправность сторонъ, всегда и вездѣ охраняемая закономъ. Такимъ образомъ предъявленіе къ данному лицу искового требованія по обязательству, отъ имени торг. дома выданному, въ виду лишь того, что лицо это состоитъ полнымъ товарищемъ въ торг. домѣ, не можетъ быть признано правильнымъ. Но нельзя однако примѣнять это положеніе къ тѣмъ случаямъ, когда лицо, къ которому по обязательству торг. дома предъявлено требованіе, состоитъ товарищемъ-распорядителемъ или единственнымъ представителемъ фирмы, ибо, во-первыхъ, по силѣ ст. 26 Уст. Гр. Судопр., товарищъ-распорядитель въ семъ качествѣ является естественнымъ истцомъ и отвѣтчикомъ отъ имени всего товарищества по всѣмъ дѣламъ сего послѣдняго, и, во-вторыхъ, товарищъ-распорядитель есть главный органъ, коимъ направляется и осуществляется дѣятельность товарищества, и въ рукахъ котораго вслѣдствіе того находятся всѣ данныя, касающіяся этой дѣятельности и могущія оказаться необходимыми для защиты интересовъ товарищества. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ дѣла, торговый домъ подъ фирмою „Братья Б.“ составляли братья Н. и М. Б., изъ коихъ послѣдній въ силу учредительнаго договора былъ полнымъ и единственнымъ распорядителемъ всѣми дѣлами фирмы, а затѣмъ за смертію Н. Б. является единственнымъ представителемъ торг. дома; 2) что указаніе повѣреннаго М. Б. на невозможность для послѣдняго, несмотря на состояніе полнымъ и единственнымъ распорядителемъ дѣлами фирмы, защищаться за неимѣніемъ надлежащихъ данныхъ противъ предъявленнаго иска, не можетъ въ отношеніи разсматриваемаго вопроса заслуживать уваженія, потому что это обстоятельство, само по себѣ, не можетъ разрѣшать вопроса о самой обязанности его отвѣчать по иску; 3) что ссылка повѣреннаго отвѣтчика М. Б. на то, что какъ въ заголовкѣ, такъ и въ просительномъ пунктѣ исковаго прошенія не значится вовсе, что М. Б. привлекается къ отвѣтственности именно какъ товарищъ-распорядитель фирмы „бр. Б.“, не можетъ имѣть значенія на томъ основаніи, что характеръ отвѣтственности М. Б. по настоящему иску опредѣляется содержаніемъ лежащаго въ основаніи онаго обязательства,—Прав. Сенатъ находитъ, что М. Б., какъ единственный въ настоящее время представитель и распорядитель товарищества,

должень быть признанъ непосредственнымъ отвѣтчикомъ по дѣламъ фирмы „бр. Б.". (опр. 12 Мая 1894 г. № 663 по д. Бутина).

94. Къ понятію „спора о правѣ гражданскомъ", какъ предмета иска.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по смыслу нашихъ законовъ (ст. 1 и 140 т. X ч. 2 изд. 1876 г.) подъ именемъ спора о правѣ гражданскомъ слѣдуетъ понимать или споръ о такомъ правѣ, осуществленіе котораго представляется возможнымъ непосредственно въ силу самаго объ этомъ рѣшенія, или такія требованія, которыя, будучи признаны судомъ правильными, могутъ быть осуществлены въ порядкѣ исполненія судебнаго рѣшенія. Но если судебное мѣсто установляетъ лишь какой-либо извѣстный фактъ, безъ опредѣленія всякихъ послѣдствій, изъ него для тяжущихся проистекающихъ, то такое судебное рѣшеніе, не присуждающее никакого требованія, подлежащаго исполненію, не можетъ считаться рѣшеніемъ о правѣ гражданскомъ, а слѣдовательно и исковое требованіе, клонящееся лишь къ тому, чтобы былъ установленъ одинъ такой фактъ, не можетъ считаться исковымъ требованіемъ, подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Подобное ходатайство можетъ составлять *основаніе* какого либо требованія и, какъ таковое, быть признано судомъ правильнымъ или отвергнуто, но не можетъ, само по себѣ, быть предметомъ самостоятельнаго иска, ибо въ нашемъ законодательствѣ не предусмотрѣна возможность обращаться къ суду не съ требованіемъ о присужденіи или уничтоженіи какого-либо взысканія или о побужденіи къ какому-либо дѣйствію или исполненію, а только съ требованіемъ о признаніи какого-либо событія дѣйствительно совершившимся или извѣстнаго факта установленнымъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что Ш. въ настоящемъ дѣлѣ ходатайствовалъ лишь объ установленіи судомъ того факта, что Ф. вторично требовалъ отъ него по векселю уплоченныя уже ему деньги и что такое ходатайство, согласно вышеизложенному, не можетъ быть вовсе принято судомъ къ разсмотрѣнію въ видѣ самостоятельнаго искового требованія,—Прав. Сенатъ находитъ, что обжалованное Ш. опредѣленіе ком. суда о прекращеніи производствомъ настоящаго дѣла должно быть признано вполнѣ правильнымъ. (опр. 6 іюня 1891 г. № 874 по д. Штольценберга).

95. Согласіе обѣихъ сторонъ на разсмотрѣніе какого бы то ни было обстоятельства и на установленіе судомъ какого-либо событія или факта, не даетъ еще суду, само по себѣ, права входить въ разсмотрѣніе по существу такого требованія, если оно разбору его не подлежитъ, ибо при разсмотрѣніи всякаго ходатайства сторонъ, гражд. судъ обязанъ остановиться на вопросѣ о томъ, можетъ ли это требованіе, само по себѣ, быть предметомъ гражданскаго иска,

можетъ ли оно почитаться споромъ гражданскимъ, который по точному смыслу ст. 1 и 140 т. X ч. 2 изд. 1876 г. только и подлежитъ разрѣшенію гражд. суда. А такъ какъ по смыслу нашихъ законовъ не предусмотрѣна возможность обращаться къ суду съ требованіемъ объ установленіи только извѣстнаго факта, Прав. Сенатъ призналъ принятіе ком. судомъ къ своему разсмотрѣнію въ видѣ самостоятельнаго иска ходатайства просителя объ установленіи въ извѣстныхъ цифрахъ актива, пассива и остатка кассы товарищества неправильнымъ, а состоявшееся въ разрѣшеніе этого требованія опредѣленіе суда не имѣющимъ силы и значенія судебнаго рѣшенія. (опр. 1 февр. 1890 г. № 168 по д. Курьязиди и Цибульскаго).

96. Требованіе о признаніи векселя, какъ подложнаго, недѣйствительнымъ можетъ составлять предметъ иска.

Существованіе подложнаго векселя несомнѣнно нарушаетъ имущественные интересы мнимаго векселедателя и при томъ нарушеніе этихъ его интересовъ должно быть признано возникнувшимъ въ самый моментъ появленія такого подложнаго документа, а не со времени лишь предъявленія таковаго ко взысканію, какъ то неправильно полагаетъ ком. судъ, ибо обязанность платежа по векселю, какъ и по всякому другому денежному обязательству, возникаетъ уже въ самый моментъ его написанія, а потому съ этого времени должно быть признано за нимъ и право искать возстановленія своихъ нарушенныхъ интересовъ путемъ признанія выданнаго отъ его имени обязательства не дѣйствительнымъ. Въ виду сего и такъ какъ по смыслу ст. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 1 Зак. о Суд. Гр. всякіе иски о возстановленіи правъ гражданскихъ подлежатъ разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, то ком. судъ, уклонившись отъ разсмотрѣнія составляющаго предметъ дѣла иска о признаніи находящагося у отвѣтчика векселя недѣйствительнымъ, поступилъ неправильно. (опр. 12 апр. 1890 г. № 515 по д. Бобера съ Васили).

97. Къ понятію „смѣшенія иска“.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 258 Уст. Гр. Судопр.) воспрещаетъ смѣшивать въ одномъ исковомъ прошеніи иски, истекающіе изъ разныхъ основаній. Подъ основаніемъ же иска разумѣется то юридическое отношеніе, изъ коего истекаетъ исковое требованіе. Но, запрещая такимъ образомъ предъявлять иски, вытекающіе изъ разныхъ юридическихъ между сторонами отношеній, законъ нигдѣ не препятствуетъ изложенію въ просительномъ пунктѣ исковаго прошенія нѣсколькихъ требованій истца, исходящихъ однако изъ одного и того же основанія, или юридическаго отношенія. Изъ настоящаго же дѣла усматривается, что Б., предъявивъ въ ком. судѣ къ Д. составляющій предметъ дѣла искъ, объяснилъ, что, въ силу заключеннаго имъ съ Д. договора,

онъ вступилъ съ послѣднимъ въ товарищество по эксплоатаціи фабрики консервовъ, при чемъ вложилъ въ дѣло 5990 руб. и кромѣ того помѣстилъ на фабрику разныя машины на сумму около 4000 руб., а такъ какъ Д. его, Б., до истеченія срока договора отъ участія въ товариществѣ устранилъ, то Б. и просилъ судъ: 1) взыскать съ Д. 5990 руб. 2) признать за нимъ право собственности на помѣщенныя имъ на фабрику машины и изъять ихъ изъ владѣнія Д. и В., коему эти машины Д. заложены, и 3) признать закладную, совершенную Д. на имя В., недѣйствительною. Хотя такимъ образомъ въ приведенномъ исковомъ прошеніи Б. изложено нѣсколько требованій, но тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что всѣ они истекаютъ изъ одного и того же основанія—изъ существовавшихъ между Б. и Д. по содержанію фабрики консервовъ товарищескихъ отношеній, произвольно, по объясненію истца, нарушенныхъ отвѣтчикомъ, какъ устраненіемъ его изъ товарищества, такъ и присвоеніемъ и самовольнымъ распоряженіемъ внесеннымъ истцомъ въ товарищество имуществомъ, вслѣдствіе чего и о запрещаемомъ закономъ смѣшеніи истцомъ въ этомъ его исковомъ прошеніи исковъ, вытекающихъ изъ разныхъ основаній, не можетъ быть и рѣчи. (опр. 7 марта 1891 г. № 427 по д. Балихова и Даласа).

98. Ком. судъ не въ правѣ по собственному почину возбуждать вопросъ о правѣ истца на искъ.

Какъ въ Уст. Суд. Торг., такъ и въ Уст. Гражд. Судопр. указаны случаи, въ которыхъ законъ предоставляетъ самому суду право возбуждать вопросы о процессуальныхъ данныхъ помимо ссылки на нихъ тяжущихся; такъ въ Уст. Суд. Торг. (ст. 48) постановлено, что если по вступленіи въ ком. судъ, отъ кого либо иска, окажется, что дѣло къ вѣдомству его не принадлежитъ, то судъ, не вступая въ разсмотрѣніе, объявляетъ тяжущимся, чтобы обратились куда слѣдуетъ, по принадлежности дѣла; Уставъ же Гр. Суд. въ ст. 584 предусматриваетъ слѣдующіе случаи, когда самъ судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся: 1) когда оно, по роду своему, изъято отъ подсудности окр. судамъ; 2) когда оно подсудно другому окр. суду; 3) когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать на судѣ (т.-е. въ случаѣ личной неспособности тяжущагося) и 4) когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла (отъ имени своего довѣрителя). Всѣ приведенные случаи, не касаясь самаго существа права истца на данный искъ, обусловливаютъ лишь возможность принятія судомъ спора къ своему разсмотрѣнію, наличность ихъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ прекращеніе въ частномъ порядкѣ судебнаго производства, но не уничтоженіе самаго иска, и предусмотрѣны они закономъ съ цѣлью охранить отъ нарушеній основныя начала процесса, т.-е. въ интересѣ

публичномъ,—чѣмъ собственно и оправдывается право суда входить въ ихъ разсмотрѣніе помимо указаній сторонъ,—но нигдѣ въ законѣ не содержится постановленій, предоставляющихъ суду право самому, безъ указанія тяжущихся, возбуждать вопросы, касающіеся самаго существа иска, отъ которыхъ зависитъ не отклоненіе себя судомъ отъ разсмотрѣнія дѣла, а самое разрѣшеніе составляющихъ предметъ онаго исковыхъ требованій. Къ числу же такихъ вопросовъ, несомнѣнно, долженъ быть отнесенъ и вопросъ о правѣ истца на данный искъ. Дѣйствительно, вопросъ этотъ касается только частнаго интереса отвѣтчика, вслѣдствіе чего суду и нѣтъ никакого основанія вмѣшиваться во взаимныя отношенія сторонъ процесса по этому предмету. Къ тому же и Уст. Гр. Суд., правиломъ ст. 589, относитъ заявленіе противъ права истца на искъ къ числу такихъ возраженій, предъявленіе которыхъ лежитъ исключительно на обязанности отвѣтчика и Гражд. Кассац. Департаментъ Прав. Сената въ многократныхъ рѣшеніяхъ своихъ разъяснялъ, что подобнаго рода возраженія не могутъ быть возбуждаемы самимъ судомъ, помимо отвѣтчика. (опр. 8 Ноября 1890 г. № 1562 по д. Юнсена).

99. Вопросъ о правѣ на искъ разрѣшенію въ частномъ порядкѣ не подлежитъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ, правильно ли ком. судъ *въ частномъ опредѣленіи* разрѣшилъ притязанія на искъ умершаго К. къ Страховому Обществу съ одной стороны О. и Р. Т., а съ другой Е. и В. К. и затѣмъ призналъ право на этотъ искъ за первыми, которыхъ и допустилъ къ дѣлу въ качествѣ истцовъ. Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ прежде всего находитъ, что при вступленіи на основаніи ст. 30 Зак. Судопр. Гр. т. XVI ч. 2 въ данное дѣло наслѣдниковъ истца суду надлежитъ, примѣнительно къ правиламъ объ исковыхъ прошеніяхъ, убѣдиться, дѣйствительно ли лица эти являются наслѣдниками къ имуществу истца на основаніи установленныхъ закономъ на сей предметъ данныхъ: утвержденнаго къ исполненію духовнаго завѣщанія или опредѣленія надлежащаго суда. Но при этомъ судъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса о правѣ вступающаго въ дѣло наслѣдника на предметъ иска наслѣдодателя съ точки зрѣнія представленнаго духовнаго завѣщанія сего послѣдняго или другихъ основаній. Этого рода вопросъ, т.-е. вопросъ о правѣ наслѣдника къ имуществу первоначальнаго истца, а въ частности и на предметъ иска, какъ вопросъ существа дѣла, можетъ быть разсмотрѣнъ и разрѣшенъ въ силу точнаго смысла ст. 353 и 368 Уст. Судопр. Тор. и 705 Уст. Гр. Судопр. исключительно въ опредѣленіи рѣшительномъ и при этомъ безразлично, возникаетъ ли этотъ вопросъ вслѣдствіе спора со стороны отвѣтчика или вслѣдствіе

заявленія истцами-наслѣдниками каждымъ самостоятельнаго притязанія къ предмету возобновленнаго иска на основаніи духовнаго завѣщанія. Въ семъ послѣднемъ случаѣ нѣтъ вовсе необходимости въ наличности исковыхъ между наслѣдниками по предмету наслѣдственнаго иска отношеній, ибо во-1-хъ, участіе въ дѣлѣ нѣсколькихъ истцовъ закономъ не воспрещается; во-2-хъ, при сказанномъ столкновеніи претензій наслѣдниковъ первоначальнаго по данному дѣлу истца нельзя установить, на которую изъ спорящихъ сторонъ должна быть возложена обязанность вчинанія особаго по этому спору иска, и, въ 3-хъ, независимо отъ сего, обязаніе спорящихъ между собою истцовъ къ разрѣшенію спора ихъ путемъ предъявленія особаго иска должно было бы вызвать новое пріостановленіе даннаго дѣла и тѣмъ замедлить разрѣшеніе сего послѣдняго. Въ виду сего Прав. Сенатъ призналъ, что за представленіемъ въ данномъ случаѣ какъ со стороны Т., такъ и со стороны К. доказательствъ ихъ наслѣдственныхъ послѣ К. правъ, суду надлежало допустить къ настоящему дѣлу въ качествѣ истцовъ какъ тѣхъ, такъ и другихъ, вопросъ же о томъ, кому изъ этихъ наслѣдниковъ должна принадлежать составляющая предметъ иска сумма — разрѣшить затѣмъ въ рѣшительномъ по дѣлу опредѣленіи, на основаніи представленныхъ ими доказательствъ и объясненій. (опр. 23 Ноября 1895 г. № 1239 по д. Кюсснеръ).

100. Порядокъ предъявленія иска. Необходимость личной явки.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли ком. судъ не принялъ къ своему производству встрѣчный искъ Б. къ Г., предъявленный имъ подачею *письменнаго* искового прошенія. Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ находитъ, что, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, какъ точный смыслъ ст. 83, 87 и 93 Уст. Судпр. Торг., такъ и содержаніе самыхъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ вступленія и дальнѣйшаго движенія дѣлъ въ ком. судахъ, помѣщенныхъ въ послѣдующихъ статьяхъ, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что исковыя просьбы, подаваемыя въ ком. судъ, должны быть заявляемы или лично самимъ истцомъ или черезъ повѣреннаго въ канцеляріи суда. Порядокъ этотъ является прямымъ послѣдствіемъ того общаго правила, выраженнаго въ ст. 83 и сл. Уст. Судпр. Тор., по которому всѣ дѣла въ ком. судахъ производятся словесною расправою, если не послѣдуетъ особаго распоряженія суда о допущеніи письменнаго производства, каковое распоряженіе, очевидно, можетъ послѣдовать лишь по вступленіи уже суда въ разсмотрѣніе самаго дѣла, т. е. по принятіи имъ объявленнаго въ указанномъ выше порядкѣ иска къ своему производству. Лучшимъ подтвержденіемъ изложенныхъ соображеній служитъ то обстоятельство, что въ прим. къ ст. 82 Уст. Судпр. Тор. изд. 1893 г. о при-

мѣненіи при производствѣ въ ком. судахъ дѣлъ о взысканіи по векселямъ, по просьбѣ истца, упрощеннаго порядка судопроизводства по закону 3 іюня 1891 г. допускается присылка въ ком. судъ исковыхъ прошеній *по почтѣ,* т. е. подача ихъ не лично или черезъ повѣреннаго, лишь какъ исключеніе ихъ общаго порядка судопроизводства въ ком. судахъ для взысканій по векселямъ, производимыхъ въ упрощенномъ порядкѣ, чѣмъ, очевидно, исключается возможность подачи исковыхъ прошеній не лично или черезъ повѣреннаго по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію въ общемъ порядкѣ. Въ виду сего и такъ какъ за неустановленіемъ въ Уст. Судпр. Торг. особыхъ правилъ предъявленія встрѣчныхъ исковъ къ таковымъ должны имѣть примѣненія общія правила, установленныя для предъявленія исковыхъ требованій вообще, слѣдуетъ признать, что ком. судъ, не принявъ къ своему производству присланное ему письменное встрѣчное исковое прошеніе Б., поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ законами. (опр. 9 Марта 1895 г. № 335 по д. Берлацкаго).

101. То же. Время предъявленія иска.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что какъ точный смыслъ ст. 83, 87 и 93 Уст. Судпр. Торг., такъ и содержаніе самихъ правилъ, опредѣляющихъ порядокъ вступленія и дальнѣйшаго движенія дѣлъ въ ком. судахъ, помѣщенныхъ въ послѣдующихъ статьяхъ, не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что вчинаніе въ ком. судахъ исковъ не иначе можетъ происходить, какъ путемъ словеснаго о нихъ заявленія, хотя бы и съ подачею при томъ записки, или лично истцомъ или его повѣреннымъ въ канцеляріи суда одному изъ членовъ, въ присутствіи секретаря. Засимъ законъ точно указываетъ время, когда такого рода заявленія и подача исковой записки могутъ быть совершаемы, а именно: ежедневно, не исключая свободныхъ и праздничныхъ дней, *въ часы, положенные для присутствія,* каковое, по указанію закона, начинается въ десять часовъ утра и продолжается до двухъ часовъ пополудни (ст. 66 и 69 Уст. Судопр. Торг.). Такимъ образомъ всякое исковое прошеніе, поданное не въ вышеуказанномъ порядкѣ, какъ неправильно поданное, не можетъ подлежать принятію. Примѣняя эти соображенія къ наст. дѣлу и имѣя въ виду, что исковое прошеніе къ Конкурсу Т. подано было повѣреннымъ Б. не надлежащему лицу—дежурному чиновнику—и не въ подлежащее время—въ $5^1/_2$ ч. п.п.,—Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, возвративъ повѣренному Б. означенное исковое прошеніе, поступилъ вполнѣ правильно и согласно съ законами. Что же касается ссылки просителя въ оправданіе свое на ст. 67 Уст. Судопр. Торг., дозволяющую приносить просьбы о дѣлѣ настоятельномъ и не въ присутственный день и подавать ее старшему дневальному канцелярскому чиновнику, то таковая не заслуживаетъ уваженія, ибо означенная статья вовсе къ наст. дѣлу не примѣнима. Ст. 67, устанавливая исключеніе изъ общаго порядка для по-

дачи исковыхъ просьбъ, предусматриваетъ вовсе не настоятельность въ подачѣ исковаго прошенія во избѣжаніе пропуска установленнаго на то законами срока, каковой случай имѣется въ наст. дѣлѣ, ибо соблюденіе этого срока само собою лежитъ на обязанности истца, несущаго по сему и всѣ невыгодныя отъ пропуска такового послѣдствія, а имѣетъ въ виду лишь тотъ случай, когда *самое дѣло* представляется *настоятельнымъ*, т. е. требующимъ скораго разрѣшенія, для чего, по силѣ ст. 58 и 64 Уст. Судопр. Торг., назначаются предсѣдателемъ чрезвычайныя засѣданія, въ дни свободные и даже праздничные, когда настоятельная нужда того востребуетъ, причемъ въ ст. 65 прямо указано, какія дѣла должны считаться настоятельными, а именно тѣ, въ коихъ сокрытіемъ лица отвѣтчика или его капиталовъ или имущества или же промедленіемъ отправленія товаровъ въ путь и другими подобными сему обстоятельствами можетъ быть причиненъ тяжкій убытокъ истцу. Независимо отъ сего необходимо замѣтить, что и по правиламъ Устава Гражд. Судопр. срокъ на предъявленіе въ судебномъ мѣстѣ иска оканчивается не въ 12 ч. ночи послѣдняго дня срока, какъ полагаетъ проситель, а съ закрытіемъ засѣданія въ судѣ, ибо по ст. 825 сего устава, когда дѣйствіе надлежало, какъ въ настоящемъ случаѣ, совершить или заявить въ судѣ, то ограниченное срокомъ право тяжущагося прекращается въ 3 ч. пополудни, а если засѣданіе продолжалось послѣ 3-хъ ч., то съ закрытіемъ засѣданія. (опр. 15 Мая 1895 г. № 609 по д. Борель).

101а. О встрѣчномъ искѣ.

По точному смыслу ст. 184 Т. X ч. 2 Зак. о Суд. и Вз. Гр. искъ «отвѣтчика на истцѣ, называемый встрѣчнымъ, разбирается въ томъ же судѣ, гдѣ предъявленъ на него искъ его соперникомъ, развѣ дѣло по роду своему принадлежать будетъ какому либо особенному вѣдомству». Въ виду сего и такъ какъ никакихъ другихъ требованій для возможности совмѣстнаго разсмотрѣнія встрѣчнаго иска съ первоначальнымъ, кромѣ требованія общей ихъ подсудности, законъ не выставляетъ, то и оставленіе ком. судомъ безъ разсмотрѣнія встрѣчнаго иска К. о признаніи Р. обязаннымъ возвратить ему его безденежные векселя или выданный на взысканіе по онымъ исполнительный листъ, какъ иска по роду своему подсуднаго суду коммерческому (ст. 42 уст. Суд. Торг.), должно быть признано лишеннымъ основанія. (опр. 11 Марта 1893 г. № 434 по д. Рыкаткина).

101б. Встрѣчный искъ можетъ быть предъявленъ лишь по разрѣшеніи судомъ возбужденнаго вопроса о подсудности дѣла, хотя бы это имѣло мѣсто и не въ первомъ засѣданіи.

Ком. судъ отказалъ въ разсмотрѣніи встрѣчнаго иска, какъ предъявленнаго не въ первомъ по дѣлу засѣданіи суда. Принявъ во вниманіе, что въ

первомъ по дѣлу засѣданіи отвѣтчикомъ былъ заявленъ отводъ о неподсудности дѣла ком. суду, каковой отводъ разрѣшенъ судомъ лишь въ засѣданіи 4 мая, причемъ въ томъ же засѣданіи отвѣтчикомъ и былъ предъявленъ встрѣчный искъ, Прав. Сенатъ нашелъ, что при такомъ положеніи дѣла слѣдуетъ признать встрѣчный искъ заявленнымъ своевременно, ибо ясно, что одновременно съ заявленіемъ отвода о неподсудности не возможно предъявлять встрѣчный искъ, а таковой можетъ быть заявленъ лишь по окончательномъ рѣшеніи въ положительномъ смыслѣ вопроса о подсудности первоначальнаго иска данному суду, ибо только съ этого времени стороны могутъ входить въ объясненія по существу дѣла, согласно же ст. 340 Уст. Гр. Суд. отвѣтчикъ обязанъ заявить встрѣчный искъ лишь въ первомъ отвѣтѣ по существу дѣла. (опр. 3 Іюня 1893 г. № 860 по д. Росс. Страх. Общ. съ Бродскимъ).

102. Неправильное возвращеніе судомъ прошенія въ виду приложенія къ оному не подлинной довѣренности, а копіи съ нея.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ, правильно ли ком. судъ возвратилъ С. посланное имъ въ качествѣ повѣреннаго Х. заявленіе въ виду приложенія имъ къ означенному заявленію не подлинной, выданной ему Х. довѣренности, а нотаріальной копіи съ оной. Въ силу п. 2 ст. 266 Уст. Гр. Судопр., на который въ опредѣленіи своемъ ссылается ком. судъ, прошеніе возвращается, когда оно представлено не самимъ истцомъ и нѣтъ уполномочія на предъявленіе иска постороннимъ лицомъ. Въ настоящемъ случаѣ фактъ полномочія С. со стороны Х. подтверждается приложенною къ его заявленію установленнымъ, нотаріальнымъ порядкомъ засвидѣтельствованною копіею съ выданной ему Х. довѣренности. А потому и такъ какъ никакихъ данныхъ къ сомнѣнію въ наличности у него такого уполномочія и ко времени посылки имъ въ судъ заявленія не представляется (копія довѣренности засвидѣтельствована всего лишь за 4 дня до посылки заявленія), то, примѣнительно къ п. 2 ст. 264 того же Уст. Гр. Судопр., суду не представлялось и достаточныхъ основаній къ отказу С. въ принятіи отъ него означеннаго заявленія. (опр. 11 Марта 1893 г. № 442 по д. Франц. Общ. Недвижим).

Повѣстка.

103. Врученіе повѣстки.

Врученіе повѣстки отвѣтчику въ томъ домѣ, гдѣ онъ по удостовѣренію полиціи проживалъ во время предъявленія къ нему иска, правильно. (опр. 11 Марта 1893 г. № 440 по д. Поль-Мари).

104. Врученіе повѣстки въ случаѣ ненахожденія отвѣтчика въ гостинницѣ, гдѣ онъ проживалъ въ моментъ доставленія таковой,—завѣдывающему домовыми книгами гостинницы правильно. (опр. 6 Іюня 1891 г. № 875 по д. Валькова).

105. Врученіе повѣстки на вокзалѣ жел. дороги не можетъ служить само по себѣ, доказательствомъ проживанія отвѣтчика въ томъ городѣ во время предъявленія къ нему иска, а скорѣе указываетъ, что онъ находился тамъ лишь проѣздомъ. (опр. 12 Января 1889 г. № 47 по д. Давыдовича).

105а. Такъ какъ подсудность исковъ ком. суду опредѣляется мѣстомъ жительства (постояннаго или временнаго) отвѣтчика, то фактъ врученія повѣстки кому либо изъ домашнихъ *по мѣсту торговли* отвѣтчика, самъ по себѣ, какъ недоказывающій пребыванія или жительства отвѣтчика въ данной мѣстности, не можетъ подчинить отвѣтчика вѣдомству того ком. суда, въ предѣлахъ коего находится сія торговля. (опр. 21 Дек. 1895 г. № 1373 по д. Фейтельберга).

106. Неотлучка изъ города.

Правила ст. 188 и 189 Уст. Суд. Торг. одинаково примѣняются какъ къ отвѣтчикамъ, имѣющимъ постоянное жительство въ округѣ ком. суда, такъ и къ отвѣтчикамъ лишь временно въ ономъ пребывавшимъ въ моментъ предъявленія иска. Фактъ предъявленія отвѣтчикомъ къ истцу встрѣчнаго иска освободить его отъ обязанности обезпечить свою неотлучку не можетъ. (опр. 10 Окт. 1891 г. № 1353 по д. Бродскаго и Котлова).

Отводъ.

107. Къ понятію отвода.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по смыслу законовъ объ отводахъ, помѣщенныхъ въ Уставѣ Судпр. Торг. (ст. 191 и 192), подъ отводами разумѣются тѣ возраженія, которыя отвѣтчикъ можетъ привести къ отклоненію суда отъ разсмотрѣнія дѣла, какъ вѣдомству его не подлежащаго и къ устраненію отдѣльныхъ членовъ суда отъ участія въ разрѣшеніи дѣла по причинамъ, указаннымъ въ ст. 197 и 202 Уст. Судпр. Торг. Для обсужденія такихъ отводовъ судомъ установленъ въ законѣ особый порядокъ, причемъ суду предписывается постановлять въ ихъ разрѣшеніе особыя частныя опредѣленія, которыя на основаніи п. 2 ст. 388 Уст. Судпр. Торг. подлежатъ обжалованію Прав. Сенату въ частномъ порядкѣ и притомъ до постановленія по дѣлу рѣшительнаго опредѣленія. Отсюда слѣдуетъ, что изложенный порядокъ какъ разсмотрѣнія судомъ, такъ и обжалованія Прав. Сенату, можетъ быть примѣняемъ только къ случаямъ, когда заявленіе отвѣтчика дѣйствительно подходитъ подъ

понятіе отводовъ, опредѣленное въ вышеприведенномъ законѣ. Между тѣмъ въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ возражалъ противъ права повѣреннаго истца на предъявленіе составляющаго предметъ дѣла иска, въ виду того, что онъ не доказалъ, что довѣритель его дѣйствительно состоялъ шкиперомъ судна въ моментъ предъявленія иска. Но такое возраженіе, очевидно, не подходитъ подъ понятіе отвода по смыслу Устава Судпр. Торг., и, какъ касающееся самаго существа дѣла (вопроса о правѣ истца на искъ), не подлежало вовсе разсмотрѣнію суда въ частномъ порядкѣ, отдѣльно отъ постановленія по дѣлу рѣшительнаго опредѣленія. (опр. 8 Ноября 1890 г. № 1575 по д. Линдеса).

108. По тѣмъ же соображеніямъ признаны Прав. Сенатомъ не подходящими подъ понятіе отвода возраженія отвѣтчика, между прочимъ: а) о томъ, что по тому же спорному предмету производится дѣло въ другомъ судебномъ мѣстѣ (опр. 23 Февр. 1895 г. № 276 по д. Квашнина-Самарина); б) о томъ, что искъ относится къ другому отвѣтчику (опр. 8 Іюня 1889 г. № 995 по д. Этьенъ); в) о томъ, что требованіе истца погашено давностью (опр. 13 Окт. 1894 г. № 1111 по д. Колотова).

109. Порядокъ заявленія отвода.

По закону (ст. 191 Уст. Суд. Торг.), отводъ о неподсудности иска ком. суду долженъ быть заявленъ отвѣтчикомъ въ судѣ предварительно вступленія въ объясненіе по существу дѣла. Въ данномъ случаѣ въ прошеніи, присланномъ по почтѣ въ ком. судъ, отвѣтчикъ прежде всего заявилъ отводъ о неподсудности иска ком. суду, а затѣмъ лишь, на случай неуваженія сего отвода, далъ объясненія по существу дѣла. При такихъ же условіяхъ ком. судъ обязанъ былъ войти въ обсужденіе заявленнаго отвѣтчикомъ отвода, и, уклонившись отъ сего, поступилъ неправильно. (опр. 21 Дек. 1895 г. № 1386 по д. Амботьело).

Признаніе.

110. Значеніе признанія.

Законъ не требуетъ, чтобы отвѣтчикъ тогда только обвинялся въ искѣ на основаніи признанія, когда онъ прямо выразитъ сознаніе правильности иска и признаетъ себя обязаннымъ доставить истцу удовлетвореніе. Слѣдуетъ различать признаніе отвѣтчикомъ иска отъ признанія имъ какого-либо одного обстоятельства дѣла. Въ первомъ случаѣ судъ прямо въ силу признанія присуждаетъ истцу его требованіе, во второмъ же случаѣ признаніе имѣетъ то значеніе, что судъ обязанъ то обстоятельство, о которомъ сдѣлано признаніе, считать доказаннымъ и не требующимъ дальнѣйшаго разъясненія. Признаніе отвѣтчикомъ не цѣлаго иска, а какого-либо спорнаго обстоятельства въ дѣлѣ хотя и не влечетъ

еще за собою немедленнаго обвиненія отвѣтчика въ искѣ, но тѣмъ не менѣе, смотря по обстоятельствамъ дѣла, можетъ служить основаніемъ къ присужденію съ него взысканія, хотя бы отвѣтчикъ по какимъ-либо соображеніямъ и не признавалъ себя обязаннымъ платить это взысканіе. При этомъ нельзя только распространять признаніе отвѣтчика далѣе того обстоятельства, къ которому оно относится, и раздроблять показаніе, принимая въ смыслѣ признанія одну часть отзыва, благопріятную для противника, а неразрывно соединенную съ нею въ томъ же событіи часть неблагопріятную отдѣлять. Но когда отвѣтчикъ, сознавая событіе, служащее основаніемъ иска, въ отзывѣ своемъ указываетъ лишь на такое обстоятельство, которое, хотя и отвергая силу и значеніе этого событія для даннаго дѣла, не представляется однако неразрывно съ этимъ событіемъ связаннымъ, а вытекаетъ изъ другого какого-либо основанія, тогда эту часть отзыва надлежитъ принимать не въ смыслѣ условія или *ограниченія* выраженнаго отвѣтчикомъ признанія, а въ значеніи возраженія противъ иска, которое уже самъ отвѣтчикъ, на общемъ основаніи (ст. 274 Т. X ч. 2) обязанъ доказать. Въ такомъ случаѣ раздѣленіе отзыва будетъ уже не дробленіемъ признанія, а раздѣленіемъ его на составныя части: съ одной стороны *признаніе событія*, послужившаго основаніемъ иска, а съ другой—*возраженіе* противъ иска. (опр. 2-го Общ. Собр. 6 Марта 1892 г. № 15 по д. Мейровича съ Серебряковымъ).

110а. Необходимость составленія протокола или занесенія съ вѣдома сторонъ въ журналъ учиненнаго стороною устно признанія.

Хотя точныхъ правилъ о случаяхъ, въ коихъ необходимо составленіе особыхъ протоколовъ выслушанныхъ объясненій сторонъ, закономъ и не преподано, но самое существо состязательнаго порядка производства приводитъ къ заключенію, что точное установленіе и сохраненіе даваемыхъ сторонами въ засѣданіяхъ суда устныхъ объясненій путемъ внесенія ихъ съ вѣдома сторонъ въ журналъ, или путемъ составленія особаго протокола выслушанныхъ заявленій сторонъ—является необходимостью и лежитъ на обязанности суда во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда объясненія эти имѣютъ существенное для разрѣшенія дѣла значеніе, въ особенности въ случаѣ учиненія стороною по какому-либо спорному предмету признанія, ибо при этомъ судъ обязанъ озаботиться точнымъ и несомнѣннымъ на будущее время установленіемъ объясненій стороны не только для того, чтобы при разрѣшеніи дѣла имѣть возможность на оныхъ основываться, но и для того, чтобы при переносѣ дѣла во вторую инстанцію, представить оной полный матеріалъ. Въ виду сихъ соображеній несоставленіе особаго протокола объ объясненіяхъ отвѣтчика въ засѣданіи суда по предмету коммиссіоннаго вознагражденія и занесеніе сихъ объясненій въ журналъ засѣданія безъ вѣдома и провѣрки

сторонъ, составляетъ, по обстоятельствамъ дѣла, такое упущеніе, которое лишаетъ возможности содержаніе журнала, своевременно отвѣтчикомъ оспоренное, считать достаточнымъ доказательствомъ учиненнаго имъ признанія о размѣрѣ полученнаго коммиссіоннаго вознагражденія. (опр. 13 Янв. 1894 г. № 26 по д. Реннфельда и Бухгольцъ).

Торговыя книги.

111. Купеческія книги, хотя и несходныя съ книгами противной стороны, но подтвержденныя относительно значительнаго числа записей оправдательными документами, не могутъ быть лишены всякой доказательной силы.

Въ ст. 258 Уст. Суд. Тор. значится, что купеческія книги служатъ полнымъ доказательствомъ между купцами взаимно, когда статьи книгъ окажутся сходны. Очевидно тутъ законъ имѣетъ въ виду случай, когда торговыя книги сами по себѣ, безъ всякихъ другихъ дополнительныхъ доказательствъ могутъ служить основаніемъ для присужденія иска, требуя для сего полнаго сходства въ записяхъ относительно спорныхъ статей. Но ни эта статья, ни слѣдующая 259, не лишаетъ вовсе книги одной изъ сторонъ безусловно всякой доказательной силы въ виду одного лишь несходства съ книгами противной стороны. Это видно изъ точнаго смысла ст. 259, гдѣ говорится, что въ случаѣ несходства книгъ сторонъ ни тѣ, ни другія *сами по себѣ* не могутъ служить доказательствомъ во всѣхъ тѣхъ статьяхъ, которыя между собою несходны. Отсюда слѣдуетъ, что если книги одной изъ сторонъ по статьямъ не сходнымъ съ книгами противной стороны будутъ подтверждены съ достовѣрностью другими доказательствами, то онѣ своего значенія доказательства, хотя и неполнаго, утратить не могутъ. Въ виду сего слѣдуетъ въ данномъ случаѣ признать, что книги отвѣтчика, какъ оспоренныя истцомъ и опровергаемыя имѣющимися въ дѣлѣ безспорными данными, не могутъ заслуживать никакой вѣры, а потому сами по себѣ не могутъ опровергать и силы и значенія книгъ истца; но, не имѣя никакой доказательной силы противъ истца, книги эти по отношенію ко всѣмъ статьямъ, говорящимъ въ пользу истца, должны имѣть значеніе, какъ содержащія въ себѣ признаніе сихъ статей отвѣтчикомъ. Книги же истца, какъ подтверждаемыя въ цѣлой половинѣ своей—относительно возвращеннаго товара—всѣми безспорными въ дѣлѣ данными и какъ неопровергаемыя въ остальныхъ своихъ частяхъ ничѣмъ, кромѣ незаслуживающихъ никакой вѣры книгъ отвѣтчика и совершенно голословными его возраженіями, должны быть признаны имѣющими доказательную силу и содержащіяся въ нихъ записи должны быть признаны правильными, по скольку онѣ не опровергаются другими безспорными данными дѣла. (опр. 13 Сент. 1890 г. № 1132 по д. Розанова съ Кондрашевымъ).

111а. Доказательная сила торговыхъ книгъ не обусловливается непремѣннымъ представленіемъ въ судъ всѣхъ имѣющихся у купца книгъ.

Сопоставленіе ст. 257 Уст. Суд. Торг., по которой купеческія конторскія книги, если онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью, имѣютъ силу доказательства во всѣхъ дѣлахъ, кои касаются до товарной и вексельной торговли, до денежныхъ займовъ и другихъ торговыхъ обязательствъ, кои обыкновенно вносятся въ сіи книги, со ст. 266 того же уст., указывающею случаи, когда книги купца не принимаются за доказательство, показываетъ, что признаніе за торговыми книгами доказательной силы законъ вовсе не обусловливаетъ непремѣннымъ представленіемъ въ судъ *всѣхъ* имѣющихся у купца книгъ, а лишь правильнымъ веденіемъ тѣхъ книгъ, въ кои должна быть внесена данная операція. А такъ какъ въ данномъ случаѣ истцомъ въ подтвержденіе его иска представлены были въ ком. судъ для обозрѣнія меморіалъ, кассовая книга и главная книга, т.-е. именно тѣ книги, въ которыя подлежали внесенію составляющія предметъ иска статьи, причемъ книги эти, по удостовѣренію ком. суда, оказались веденными правильно и вполнѣ подтверждающими означенныя статьи, то и не представленіе истцомъ остальныхъ его книгъ никакого значенія для дѣла имѣть не можетъ. (опр. 12 Марта 1892 г. № 410 по д. Граана съ Сильверстовымъ).

112. Если на основаніи однѣхъ торговыхъ книгъ или выписокъ изъ оныхъ и можетъ быть предъявленъ искъ и такому иску можетъ быть дано дальнѣйшее въ судѣ движеніе, какъ иску, подкрѣпленному извѣстнаго рода доказательствомъ, то это съ одной стороны въ виду предполагаемой правильности книгъ, а съ другой въ виду того, что представленіе оправдательныхъ документовъ по всѣмъ статьямъ выписки при самомъ предъявленіи иска обременило бы судебное мѣсто разсмотрѣніемъ чрезмѣрнаго числа доказательствъ, каковое разсмотрѣніе было бы совершенно излишнимъ въ отношеніи тѣхъ статей, которыя отвѣтчикомъ не оспариваются. Но разъ отвѣтчикомъ сдѣлано указаніе на неправильность статей представленной истцомъ выписки, то, очевидно, на обязанности уже истца, какъ таковаго, лежитъ представить въ подтвержденіе оспоренныхъ записей соотвѣтствующіе оправдательные документы. (опр. 6 Сент. 1890 г. № 1028 по д. Фарбера съ Бурштейнъ).

113. Доказательное значеніе торг. книгъ одной стороны въ случаѣ отказа другой отъ представленія своихъ книгъ.

Соображеніе ст. 257—259 Уст. Суд. Торг. показываетъ, что по общему правилу, существеннымъ условіемъ, отъ котораго зависитъ доказательная сила купеческихъ книгъ, представляется сходство книгъ, веденныхъ обѣими тяжущимися сторонами, а въ видѣ изъятія изъ этого основного начала законъ по необходимости придаетъ доказательную силу книгамъ одного только истца, если отвѣтчикъ не согласится представить свои книги, такъ какъ въ этомъ случаѣ отказъ отвѣтчика отъ представленія своихъ книгъ заставляетъ предполагать, что онъ ими не могъ бы опровергнуть книги истца. Отсюда слѣдуетъ, что купеческія конторскія книги истца, правильно веденныя, могутъ служить полнымъ въ пользу послѣдняго доказательствомъ въ случаѣ уклоненія отвѣтчика отъ представленія своихъ книгъ. Заявленіе отвѣтчика о неведеніи имъ торговыхъ книгъ, въ виду производства имъ лишь мелочной торговли, признано неуважительнымъ съ одной стороны въ виду значительности размѣровъ его торговли, а съ другой въ виду того, что и мелочные торговцы по закону не освобождены отъ обязанности вести установленныя для нихъ книги (ст. 605, 608 и 609 Уст. Торг.), за исключеніемъ лишь производящихъ торгъ съ лотковъ, ларей, столовъ и т. п. (прим. къ ст. 608), а засимъ и непредставленіе въ данномъ случаѣ отвѣтчикомъ своихъ торговыхъ книгъ приравнено къ отказу его въ представленіи таковыхъ. (опр. 7 Янв. 1893 г. № 3 по д. Кошелева съ Зиминой).

114. Значеніе торговыхъ книгъ въ отношеніяхъ коммиссіонныхъ.

Хотя по ст. 257 — 259 Уст. Суд. Торг., неоднократно разъясненнымъ Прав. Сенатомъ, однимъ изъ существенныхъ условій, опредѣляющихъ доказательное значеніе торговыхъ книгъ, законъ и выставляетъ сходство записей въ книгахъ, веденныхъ тяжущимися сторонами, но требованіе это, очевидно, не можетъ имѣть безусловнаго примѣненія въ тѣхъ случаяхъ, когда споръ между сторонами вытекаетъ изъ такихъ отношеній, въ коихъ дѣйствія одной стороны могутъ остаться неизвѣстными другой, а потому и не могутъ быть вовсе занесены ею въ свои торговыя книги и когда, слѣдовательно, о тождествѣ записей въ книгахъ той и другой стороны до сведенія ими окончательнаго разсчета не можетъ быть и рѣчи. Таковыми отношеніями представляются, между прочимъ, и отношенія коммисеіонныя, которыя въ данномъ случаѣ существовали между П. и Х. и послужили основаніемъ настоящаго иска перваго къ послѣднему. Но если, такимъ образомъ, съ одной стороны торговыя книги коммиссіонера, по невозможности сличенія ихъ съ книгами коммитента, не могутъ служить безспорнымъ доказательствомъ иска его къ коммитенту по совершеннымъ за счетъ послѣдняго дѣйствіямъ, то съ другой стороны, если искъ коммиссіонера, кромѣ его торговыхъ книгъ или выписки изъ нихъ, подтвержденъ соотвѣтствующими оправдательными

документами, подтверждающими и разъясняющими отдѣльныя записи въ представленныхъ книгахъ или выписяхъ изъ нихъ, то коммиссіонеръ-истецъ, согласно ст. 138 и 139 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гр., долженъ быть признанъ исполнившимъ лежавшія на немъ, какъ на истцѣ, обязанности и уже на коммитентѣ-отвѣтчикѣ лежитъ представить надлежащія возраженія и доказательства неправильности предъявленнаго къ нему иска, по признаніи коихъ основательными только и можетъ послѣдовать отказъ въ искѣ коммиссіонера. (опр. 23 Марта 1895 г. № 392 по д. Питса съ Хай).

115. Значеніе книгъ, веденныхъ однимъ изъ товарищей.

Внося въ товарищеское предпріятіе изъ своихъ средствъ извѣстныя суммы, товарищъ тѣмъ самымъ становится относительно этихъ суммъ въ положеніе кредитора товарищества, а съ тѣмъ вмѣстѣ, хотя и не непосредственно, кредиторомъ другого товарища. А такъ какъ, очевидно, никто самъ себя легитимировать кредиторомъ другого не можетъ, то уже въ силу одного этого записи въ односторонне веденныхъ однимъ товарищемъ книгахъ объ одолженныхъ имъ товариществу суммахъ, насколько онѣ относительно самаго факта возникновенія долга не подкрѣплены какими-либо другими доказательствами и положительно не признаны другимъ товарищемъ, лишены для сего послѣдняго всякой обязательной силы. (опр. 2-го Общ. Собр. Прав. Сен. 6 Марта 1893 г. № 15 по д. Мейровича съ Серебряковымъ).

115а. Значеніе торговыхъ книгъ товарищества, когда веденіе ихъ лежало на обязанности обоихъ товарищей.

Въ спорахъ по товариществу, если завѣдываніе счетоводствомъ по договору не было возложено на одного изъ товарищей, который по этому обязанъ другому отчетностью, товарищескія книги, при неимѣніи другихъ документовъ, разъясняющихъ денежныя отношенія сторонъ, не могутъ быть лишаемы всякаго значенія доказательствъ единственно вслѣдствіе одного голословнаго отрицанія отвѣтчикомъ правильности записанныхъ въ нихъ статей и указанія на неправильный способъ ихъ веденія, хотя бы книги дѣйствительно не удовлетворяли всѣмъ требованіямъ, установленнымъ на сей предметъ закономъ. Напротивъ того, въ подобномъ случаѣ на товарищѣ, оспаривающемъ доказательную противъ него силу товарищескихъ книгъ, за правильнымъ веденіемъ которыхъ онъ былъ обязанъ наблюдать въ свое время настолько же, какъ и другіе товарищи, лежитъ доказать суду неправильность записей въ книгахъ и подтвердить свой споръ ясными доказательствами, представленіемъ другихъ источниковъ для опредѣленія взаимныхъ ихъ разсчетовъ. Въ настоящемъ случаѣ, по договору, завѣдываніе дѣ-

лами и наблюденіе за приходорасходными книгами лежало на обязанности обоихъ участниковъ предпріятія; въ виду сего, если книги дѣйствительно и велись неправильно и не были Ш., вопреки требованія о томъ договора, скрѣплены, то вина въ этомъ должна въ одинаковой степени падать и на самого Ш., ибо отъ него зависѣло принять своевременно мѣры къ пресѣченію такого неправильнаго веденія книгъ, за неучиненіемъ же имъ сего, онъ въ настоящее время уже не можетъ на такой неправильности основать права свои въ ущербъ интересамъ противной стороны. (опр. 15 Сент. 1894 г. № 957 по д. Штейнберга съ Имасъ).

115б. Значеніе торговыхъ книгъ, какъ доказательства противъ лица, не принадлежащаго къ торговому сословію.

Правила Устава Торговаго должны имѣть примѣненіе во всѣхъ коммерческихъ дѣлахъ безъ различія сословія тяжущихся. Поэтому изображенный въ ст. 260 Уст. Суд. Тор. законъ относительно доказательной силы торговыхъ книгъ противъ лица, къ торговому сословію не принадлежащаго, имѣетъ тотъ смыслъ, что торговыя книги имѣютъ силу половиннаго доказательства только по отношенію къ лицамъ, участвующимъ съ купцами въ *не торговыхъ* по отношенію къ нимъ сдѣлкахъ; въ отношеніи же лицъ, имѣющихъ съ купцомъ торговыя сдѣлки, торговыя книги купца имѣютъ, въ опредѣленныхъ съ законѣ случаяхъ, силу совершеннаго доказательства, все равно къ какому бы сословію ни принадлежало лицо, заключившее съ купцомъ сдѣлку. (опр. 14 Февр. 1891 г. № 280 по д. Опеки Лучича).

115в. Распредѣленіе тяжести доказательствъ записей контокуррентной книги.

Записи въ контокуррентной книгѣ истцовъ являются съ одной стороны заявленіемъ о требованіяхъ, причитающихся съ отвѣтчиковъ въ пользу истцовъ (кредитъ), а съ другой—признаніемъ долга истцовъ отвѣтчикамъ (дебетъ). По отношенію къ кредиту не можетъ подлежать сомнѣнію, что всѣ содержащіяся въ немъ данныя, по скольку они оспорены отвѣтчиками, должны быть доказываемы истцами. Наоборотъ, данныя дебета, содержа признаніе долга, имѣютъ безусловно обязательное значеніе для истцовъ и ни доказыванію, ни оспариванію со стороны послѣднихъ не подлежатъ; въ тѣхъ же случаяхъ, когда отвѣтчики утверждаютъ, что дебетъ установленъ въ размѣрѣ меньшемъ, чѣмъ слѣдовало, обязанность доказать неправильность такого утвержденія отнюдь не можетъ быть возложена на хозяевъ контокуррента, а наоборотъ, отвѣтчики должны подтвердить свои заявленія доказательствами. (опр. 8 Дек. 1894 г. № 1347 по д. Кофмана и Любаровскаго).

115г. Доказательная сила выписи изъ книгъ.

По закону (ст. 257 Уст. Суд. Тор.) за торговыми книгами, если онѣ ведены по установленнымъ правиламъ и съ надлежащею исправностью, признается сила доказательства. Въ виду точнаго смысла приведеннаго постановленія главнымъ условіемъ доказательной силы записей въ торговыхъ книгахъ вообще является возможность провѣрки судомъ правильности веденія таковыхъ книгъ, а вполнѣ доказанными признаются тѣ статьи, кои подтверждаются книгами какъ истца, такъ и отвѣтчика по ихъ сопоставленіи. Выпись же изъ торговыхъ книгъ одной стороны, будучи удостовѣрена лишь въ сходствѣ съ книгами, правильность веденія коихъ никѣмъ не засвидѣтельствована и судомъ не провѣрена, вслѣдствіе непредставленія ихъ въ судъ, не можетъ, по силѣ изложеннаго, сама по себѣ, имѣть доказательную силу. (опр. 4 Марта 1893 г. № 390 по д. Скаранга съ Ѳеохариди).

Показанія свидѣтелей.

116. Общія положенія.

При разсмотрѣніи въ порядкѣ частнаго производства (ст. 388 Уст. Судопр. Тор.) вопроса о правильности допущенія судомъ свидѣтельскихъ по дѣлу показаній обсужденію подлежитъ лишь вопросъ о томъ, является ли данное обстоятельство или правоотношеніе, которое тяжущійся желаетъ доказать путемъ свидѣтельскихъ показаній, само по себѣ, такого рода, для удостовѣренія коего законъ установляетъ обязательную письменную форму или нѣтъ, а никакъ не вопросъ о силѣ и значеніи или о необходимости и существенности имѣющихъ быть данными свидѣтелями показаній для разрѣшенія спора тяжущихся, каковой вопросъ можетъ подлежать обсужденію лишь при разсмотрѣніи дѣла по существу. (опр. 23 Марта 1895 г. № 407 по д. Авербуха).

117. Такъ какъ вопросъ о допущеніи свидѣтельскихъ показаній, какъ извѣстнаго рода доказательства, обусловливается исключительно и только тѣмъ, въ разъясненіе какихъ именно обстоятельствъ, т.-е. требующихъ или не требующихъ письменной формы, сдѣлана на нихъ ссылка, то не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ частнаго (по ст. 388) производства указанія жалобщика: *на тотъ выводъ*, который можетъ быть сдѣланъ судомъ изъ имѣющихся быть данными свидѣтелями показаній (опр. 12 Марта 1892 г. № 414); *на ту цѣль или на то намѣреніе*, съ которыми сдѣлана стороною ссылка на свидѣтелей въ разъясненіе извѣстнаго обстоятельства (опр. 12 Мая 1894 г. № 672); *на излишество* для дѣла свидѣтельскихъ показаній (опр. 1 Дек. 1894 г. № 1314, 1315); *на не достовѣрность* даннаго свидѣтеля (опр. 28 Сент. 1895 г. № 928) и вообще *по отводу свидѣтеля* (опр. 5 Ноября 1892 г. № 1424, по д. Петрова).

118. Предписаніе закона объ облеченіи извѣстнаго рода сдѣлокъ въ письменную форму имѣетъ своимъ послѣдствіемъ лишь то, что существованіе и условія подобныхъ сдѣлокъ не могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы по возникающимъ изъ подобныхъ сдѣлокъ дѣламъ вообще не могли бы быть допущены свидѣтели и въ доказательство спорныхъ *фактическихъ* обстоятельствъ. Напротивъ того, Прав. Сенатомъ неоднократно уже признавалось, что такія спорныя фактическія обстоятельства по всякаго рода дѣламъ могутъ быть подтверждаемы свидѣтельскими показаніями. (опр. 9 Дек. 1893 г. № 1649, по д. Кошелева).

119. По сдѣлкамъ словеснымъ вообще.

Такъ какъ вообще то обстоятельство, заключена ли была извѣстная сдѣлка въ письменной формѣ или словесно — безотносительно къ вопросу о законности избранной сторонами формы заключенія сдѣлки — какъ чисто фактическое, не требуетъ удостовѣренія письменными данными, то и допущеніе свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе того, что сдѣлка между сторонами была словесная, не можетъ быть признано противнымъ ст. 284 Уст. Суд. Торг. Что же касается допущенія свидѣтелей въ подтвержденіе того, что разсчеты по этой сдѣлкѣ были окончены и что тяжущимся кромѣ того взятъ авансъ въ счетъ будущей поставки, то таковое должно быть признано неправильнымъ, такъ какъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, какъ сведеніе между сторонами окончательныхъ разсчетовъ, хотя бы и по словеснымъ сдѣлкамъ, такъ и фактъ существованія долга по какой бы то ни было сдѣлкѣ, могутъ быть удостовѣрены не иначе, какъ письменно. (опр. 19 Октября 1895 г. № 1078 по д. Швидскаго).

120. По коммиссіоннымъ отношеніямъ.

Хотя въ ст. 39—50, на которыя ссылается проситель, и упоминается о довѣренностяхъ, выдаваемыхъ коммиссіонерамъ на производство торговыхъ дѣлъ вѣрителя, но ни въ этихъ статьяхъ и нигдѣ въ законѣ съ понятіемъ о коммиссіонной сдѣлкѣ не связывается непремѣнно формальное уполномочіе коммитентомъ своего коммиссіонера, какъ необходимое условіе существованія самого порученія; такое полномочіе не составляетъ вовсе существа юридическихъ отношеній между коммитентомъ и коммиссіонеромъ, которыя, какъ уже неоднократно разъяснено было Прав. Сенатомъ, могутъ возникнуть и независимо отъ довѣренности, по приказу или порученію, для коихъ въ законѣ не установлено никакой особой обязательной формы, вслѣдствіе чего какъ подтвержденіе существованія данныхъ коммиссіонеру приказовъ или порученій, облеченіе коихъ въ письменную форму по закону не обязательно, такъ и въ подтвержденіе условій такихъ

сдѣлокъ, могутъ быть по точному смыслу ст. 284 Уст. Судопр. Торг. допускаемы доказательства черезъ свидѣтелей. (опр. 16 Дек. 1893 г. № 1713 по д. Григорьевой).

121. По векселямъ.

По вопросу о томъ, могутъ ли быть допущены свидѣтели *въ доказательство того, что вексель переданъ не за показанную въ немъ валюту*, а лишь въ обезпеченіе учетной операціи, Прав. Сенатъ нашелъ, что по точному смыслу ст. 9 Уст. о Векс. вексель обыкновенно поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣтателю въ то же самое время, какъ деньги и валюта отъ пріобрѣтателя поступаютъ къ векселедателю, если по взаимному согласію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не будетъ постановлено между ними иначе. Въ виду сего и такъ какъ дальнѣйшая передача векселя посредствомъ надписей (ст. 15 и 16 того же Уст.) установляетъ для передающаго по отношенію къ послѣдующему пріобрѣтателю такое же вексельное обязательство, какъ и для векселедателя, слѣдуетъ признать, что при всякой передачѣ векселя законъ предполагаетъ одновременное поступленіе къ передающему вексель и валюты по оному, доколѣ не будетъ доказано противное. Доказательствомъ же этого противнаго, какъ, напр., отсрочки поступленія по векселю валюты или условной передачи таковаго—могутъ, по смыслу той же ст. 9 Уст. о Векс., служить только равнозначущіе письменные документы (маклерскія записки и т. п.). А такъ какъ на точномъ основаніи ст. 284 Уст. Судопр. Торг. свидѣтельскія показанія не допускаются во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по закону требуются письменныя доказательства, то и допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе того, что валюты, вопреки законному, вытекающему изъ вексельныхъ надписей предположенію, при передачѣ векселя получаемо не было, а таковой былъ переданъ лишь въ обезпеченіе учета векселя другого лица, не можетъ имѣть мѣста. (опр. 28 Сент. 1895 г. № 923 по д. Прохорова).

121а. По смыслу ст. 284 Уст. Суд. Торг. свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены въ подтвержденіе всѣхъ тѣхъ обстоятельствъ и предметовъ, которые, составляя существенныя принадлежности заключенной между сторонами сдѣлки, должны быть упоминаемы и удостовѣряемы въ самомъ письменномъ актѣ, при заключеніи оной совершенномъ. Къ числу же актовъ, кои по закону требуютъ облеченія въ письменную форму, принадлежатъ и векселя; а существенную принадлежность подобныхъ обязательствъ, какъ видно изъ ст. 2 Уст. о Векс., составляетъ удостовѣреніе въ оныхъ обязанности лица, выдавшаго ихъ, къ платежу поименованному лицу или его приказу означенной въ нихъ суммы и того, что векселедатель получилъ по векселю валюту. Такимъ обра-

зомъ по точному смыслу ст. 284 Уст. Суд. Торг., всѣ споры о безденежности векселей и о не принадлежности ихъ означенному въ нихъ векселепріобрѣтателю не могутъ быть разрѣшаемы на основаніи свидѣтельскихъ показаній, а только на основаніи письменныхъ доказательствъ. (опр. 18 Янв. 1890 г. № 84 по д. Перетца съ Кальо).

122. Относительно *времени перехода векселя по бланковой надписи*, Прав. Сенатъ высказалъ, что такъ какъ означеніе на векселѣ времени учиненія бланковой надписи по закону (ст. 21 Уст. о векс.) не требуется, то въ разъясненіе этого обстоятельства свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены. (опр. 7 Окт. 1893 г. № 1289 по д. Клевера, 10 Ноября 1894 г. № 1222 по д. Крамаренко и др.).

123. По договорамъ о совмѣстномъ производствѣ торговаго предпріятія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что законъ (ст. 284 Уст. Судопр. Торг.) запрещаетъ допущеніе свидѣтельскихъ показаній тамъ, гдѣ по закону требуются письменныя доказательства. Такимъ образомъ для примѣненія этого закона, составляющаго исключеніе изъ общаго правила о допустимости для тяжущихся доказывать права свои всѣми установленными закономъ способами, а въ томъ числѣ и свидѣтельскими показаніями, необходимо, чтобы было точно установлено, что тѣ спорныя отношенія, доказать которыя желаетъ тяжущійся путемъ спроса свидѣтелей, дѣйствительно суть такого рода, для котораго законъ устанавливаетъ обязательную письменную форму. Въ данномъ случаѣ судъ отказалъ въ допросѣ по дѣлу свидѣтелей, въ подтвержденіе того, что стороны сообща, на товарищескихъ началахъ, вели торговое предпріятіе по продажѣ бѣлья, руководствуясь законами о товариществахъ, изложенными въ ст. 2126 и сл. Т. X ч. 1 и ст. 71 и 79 Уст. Торг., по смыслу коихъ товарищескіе договоры обязательно должны быть заключаемы письменно. Но приведенные законы, по самому содержанію своему, относятся лишь къ тѣмъ именно товариществамъ, которыя составляются на основаніи ст. 2126 т. X ч. 1. Въ этихъ товариществахъ, по буквальному смыслу означенной статьи, нѣсколько лицъ соединяются въ одинъ составъ и дѣйствуютъ подъ однимъ общимъ именемъ. Въ виду публичнаго, общественнаго характера такихъ товариществъ, законъ обставляетъ ихъ учрежденіе извѣстными обязательными условіями. Но нигдѣ въ законѣ не выражено, чтобы правиламъ о товариществахъ, составляемыхъ по ст. 2126 т. X ч. 1, должны подчиняться и тѣ сообщества, которыя возникаютъ по поводу какого-либо единичнаго, особаго опредѣленнаго дѣла или предпріятія (п. 2 ст. 45 Уст. Судопр. Торг.) между лицами, не сливающимися въ одно товарищество полное, на вѣрѣ или по участкамъ (ст. 2128 зак. гр.)

и не образующими самостоятоятельнаго юридическаго цѣлаго, но сохраняющими свою самостоятельность, свои независимыя права и дѣйствующими каждое отъ своего имени. Подобнаго рода торговыя или промышленныя сообщества, какъ то неоднократно и разъяснялось Прав. Сенатомъ, какъ и всякія другія законамъ не противныя сдѣлки, могутъ быть заключаемы частными лицами и безъ особыхъ письменныхъ договоровъ, посредствомъ словесныхъ соглашеній. Посему и такъ какъ всякій споръ о правѣ гражданскомъ долженъ быть разрѣшаемъ по силѣ того закона, коимъ спорное право установлено, то очевидно руководствоваться законами о товариществахъ, непосредственно въ законѣ перечисленныхъ, при разбирательствѣ спора, возникшаго по поводу сдѣлки совершенно другого свойства, не представляется основаній. А такъ какъ выраженное въ ст. 284 Уст. Суд. Торг. ограниченіе на отношенія, возникающія изъ сдѣлки словесной, распространенія имѣть не можетъ, то и отнимать у тяжущихся возможность доказывать права свои, основанныя на подобнаго рода сдѣлкѣ, путемъ свидѣтельскихъ показаній (иногда даже единственно для сего возможнымъ) не находило бы себѣ оправданія въ законѣ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что того обстоятельства, что бывшее между сторонами соглашеніе имѣло цѣлью установить такого рода между ними товарищескія отношенія, которыя предусмотрѣны ст. 2126 т. X ч. 1, истецъ вовсе не утверждаетъ, а именно объясняетъ, что между нимъ и отвѣтчикомъ велось на товарищескихъ началахъ общее предпріятіе по куплѣ-продажѣ бѣлья и платья, соглашеніе по каковому предмету согласно вышеизложенному, могло быть и словесное, Прав. Сенатъ находитъ, что посему и допущеніе въ разъясненіе какъ факта существованія такого рода соглашенія, такъ и условій онаго свидѣтельскихъ показаній не можетъ быть признано противнымъ требованіямъ ст. 284 Уст. Суд. Торг., при чемъ, очевидно, оцѣнка силы и значенія имѣющихъ быть данными по сему дѣлу свидѣтелями показаній, будетъ подлежать обсужденію при разрѣшеніи дѣла по существу. (опр. 29 Февр. 1896 г. № 250 по д. Мойсыфа съ Лившицемъ).

123а. То обстоятельство, что данный приговоръ биржевой артели постановленъ подписавшимися подъ онымъ артельщиками въ общемъ ихъ собраніи, являясь необходимымъ условіемъ дѣйствительности артельнаго приговора, а слѣдовательно и существенною принадлежностью его, должно быть удостовѣрено въ самомъ приговорѣ, т.-е. письменнымъ документомъ, а потому *опроверженію посредствомъ свидѣтелей не подлежитъ.* (опр. 14 Марта 1891 г. № 468 по д. Братовскаго съ Чижевскою артелью).

124. Примѣрные случаи, въ коихъ свидѣтельскія показанія могутъ быть допущены.

Въ разъясненіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ *совершеніе закладной* (опр. 31 Янв. 1891 г. № 200 по д. Иваницкаго).

Въ разъясненіе обстоятельствъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ *выдачу векселя* (22 Дек. 1894 г. № 1451 по д. Янсена).

Въ разъясненіе того *положенія, которое занималъ отвѣтчикъ* въ конторѣ истца (опр. 12 Мая 1894 г. № 672 по д. Ляндау).

Въ подтвержденіе того, *что значащіеся въ книгахъ товары и фактуры поступили къ отвѣтчику* (7 Окт. 1893 г. № 1291 по д. Каца).

Въ подтвержденіе того, *что коммитенту вручались коммиссіонеромъ счета и что онъ согласился на предложенныя ему послѣднимъ условія коммиссіи* (17 Янв. 1891 г. № 101 по д. Тотасъ).

Въ подтвержденіе того, *что подрядчикомъ произведены были сверхсмѣтныя работы* (2 Ноябр. 1895 г. № 1158 по д. Санценбахера).

Въ подтвержденіе *обстоятельствъ, удостовѣренныхъ письменнымъ договоромъ*, подписаннымъ за неграмотностью отвѣтчицы ея сыномъ, и ею непризнаваемымъ, и условій, при которыхъ истецъ былъ удаленъ отъ найма (опр. 8 Дек. 1894 г. № 1363 по д. Афанасьевой).

Въ подтвержденіе того, *что между сторонами былъ заключенъ письменный договоръ* и при какихъ обстоятельствахъ таковой былъ полученъ отъ нотаріуса истцомъ (опр. 8 Дек. 1894 г. № 1361 по д. Каракоза).

Въ подтвержденіе *факта отдачи арендаторомъ части помѣщенія третьему лицу* (опр. 8 Дек. 1894 г. № 1360 по д. Винтера).

Въ подтвержденіе того, *кто состоялъ фактическимъ владѣльцемъ магазина и кто давалъ заказы на поставку товара* (опр. 8 Дек. 1894 г. № 1367 по д. Айваза).

125. Примѣрные случаи, въ коихъ свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены.

Въ подтвержденіе *замѣны однихъ векселей другими, оплоченными*, какъ въ подтвержденіе погашенія долга (опр. 6 Іюня 1891 г. № 872 по д. Николаева).

Въ подтвержденіе *безденежности векселя* (опр. 29 Сент. 1894 г. № 1010 по д. Корнилова).

Въ подтвержденіе какъ самаго *существованія* между сторонами *кредитныхъ или долговыхъ отношеній*, такъ и условій и прекращенія ихъ (опр. 5 Ноябр. 1892 г. № 1425 по д. Келлеръ и К°).

Въ подтвержденіе факта *признанія долга* (опр. 3 Дек. 1892 г. № 1610 по д. Ціона).

126. Законъ не придаетъ присяжнымъ показаніямъ служащихъ у тяжущагося какое-либо меньшее противъ поканій другихъ свидѣтелей значеніе. (окр. 9 Сент. 1893 г. № 1075 по д. Куперштейнъ).

127. Хотя по силѣ п. 1 ст. 285 Уст. Суд. Торг. существованіе или содержаніе утраченнаго документа и можетъ быть доказываемо путемъ свидѣтельскихъ показаній, но по точному смыслу п. 2 означенной статьи, какъ это неоднократно уже разъяснялось Прав. Сенатомъ, существованіе, въ случаѣ потери, и содержаніе письменнаго обязательства *не могутъ быть подтверждаемы только свидѣтелями*, но должны быть подтверждены и другими достовѣрными доказательствами, къ числу каковыхъ сдѣланныя истцомъ заявленія полиціи и публикаціи о сгорѣвшихъ у него при пожарѣ обязательствахъ отнесены однако быть не могутъ. За отсутствіемъ же такихъ другихъ доказательствъ допросъ свидѣтелей въ подтвержденіе и существованія и содержанія сгорѣвшихъ, по заявленію истца, векселей отвѣтчика, допущенъ быть не можетъ. (опр. 30 Ноября 1895 г. № 1293 по д. Чернова).

Присяга.

Условія допустимости присяги.

128. Хотя въ нѣкоторыхъ, точно обозначенныхъ случаяхъ судъ можетъ предложить одной изъ сторонъ принять присягу (ст. 302 Уст. Суд. Торг.), но это можетъ быть допущено по самому свойству и внутреннему значенію присяги, какъ доказательства въ гражданскомъ процессѣ, лишь въ крайнихъ случаяхъ, не представляющихъ никакихъ другихъ способовъ разъясненія и разрѣшенія дѣла (ст. 303). Въ виду сего судъ, не исчерпавъ предварительно всѣ бывшія въ его распоряженіи средства разрѣшенія дѣла по имѣющимся доказательствамъ, поступилъ неправильно, предложивъ истцу присягу (опр. 17 Мая 1890 г. № 744 по д. Черкасова).

129. По закону (ст. 302 Уст. Суд. Торг.) судъ можетъ предложить истцу присягу, когда представленныя имъ доказательства, не бывъ совершенно опровергнуты отвѣтчикомъ, хотя найдены сильнѣе опроверженій, однакоже будутъ признаны судомъ недостаточными къ совершенному убѣжденію въ истинѣ; но при этомъ по ст. 303 того же уст. присяга предлагается въ томъ только случаѣ, когда судъ по точномъ разсмотрѣніи дѣла не найдетъ никакихъ другихъ способовъ усилить доказательства или опроверженія и привести ихъ въ достовѣрность безъ присяги. Въ данномъ случаѣ ком. судъ, признавъ исковыя

требованія В. не вполнѣ доказанными, предложилъ ему, В., присягу въ виду заявленія отвѣтчицы С., что золотые часы были переданы В. не за 100 руб., какъ утверждаетъ истецъ и значится въ его книгахъ, а въ полный разсчетъ, въ подтвержденіе каковаго обстоятельства С. указывала на свидѣтелей, бывшихъ при разсчетѣ. Слѣдовательно ком. судъ имѣлъ, въ виду возникшихъ у него сомнѣній относительно условій, при которыхъ были переданы В. часы, возможность разъяснить возникшее сомнѣніе путемъ допроса свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что допущеніе въ данномъ случаѣ свидѣтельскихъ показаній не противорѣчитъ требованіямъ ст. 284 Уст. Суд. Торг., а потому не имѣлъ основанія прибѣгнуть при рѣшеніи дѣла къ такому крайнему средству, какъ присяга. (опр. 9 Февр. 1895 г. № 180 по д. Свиридоновой).

130. Коль скоро рѣчь идетъ не о разрѣшеніи дѣла присягою по взаимному согласію тяжущихся (ст. 300), а самъ судъ, по собственному почину, предложитъ сторонѣ присягу по силѣ ст. 302 Уст. Суд. Торг., разсмотрѣвъ сначала представленныя ею доказательства и признавъ ихъ уважительными, то въ такомъ случаѣ судъ уже не связанъ предварительнымъ заявленіемъ согласія тяжущихся на принятіе присяги. (опр. 17 Сент. 1892 г. № 1088 по д. Барабанова).

131. Такъ какъ по смыслу законовъ о доказательствѣ черезъ присягу (ст. 307 и 308 Уст. Суд. Торг.) послѣдняя можетъ быть предлагаема въ подтвержденіе лишь такихъ событій, въ коихъ присягающій имѣлъ непосредственное участіе, въ данномъ же случаѣ самъ истецъ въ непосредственныя отношенія съ отвѣтчикомъ не входилъ, а какъ доставку товара, такъ и разсчетъ производилъ черезъ своихъ приказчиковъ, то и допущеніе ком. судомъ истца къ присягѣ признано Прав. Сенатомъ неправильнымъ. (опр. 8 Окт. 1892 г. № 1232 по д. Іозефъ).

132. По закону присяга можетъ быть предоставлена судомъ лишь самому истцу или самому отвѣтчику (ст. 307 Уст. Суд. Торг.) и, очевидно, можетъ быть выполнена лишь при добровольномъ ихъ на то согласіи. Отсюда слѣдуетъ, что судъ, до допущенія на основ. ст. 300 Уст. Суд. Торг. присяги, какъ способа рѣшенія дѣла, долженъ удостовѣриться какъ въ желаніи истца и отвѣтчика рѣшить дѣло присягою, такъ и въ согласіи той стороны, которой предоставляется присяга, выполнить таковую. Между тѣмъ въ данномъ случаѣ судъ постановилъ рѣшить дѣло на основаніи ст. 300 присягою лишь въ виду выраженнаго на то согласія повѣренными тяжущихся, при чемъ повѣренными не было представлено въ судъ никакихъ удостовѣреній, которыя могли бы убѣдить въ добровольномъ согласіи ихъ довѣрителей на рѣшеніе дѣла присягою и

на выполненіе самой присяги въ случаѣ предоставленія таковой одной изъ сторонъ. При такихъ же условіяхъ судъ не въ правѣ былъ постановлять заключенія о рѣшеніи дѣла присягою, а обязанъ былъ или вызвать въ судъ самихъ тяжущихся для отобранія отъ нихъ отзыва о согласіи ихъ на разрѣшеніе дѣла присягою, или потребовать отъ повѣренныхъ надлежащихъ въ томъ удостовѣреній, въ противномъ же случаѣ разрѣшить дѣло на основаніи представленныхъ къ оному доказательствъ. (опр. 4 Іюня 1892 г. № 851 по д. Хухрикова).

133. Присяга въ подтвержденіе торговыхъ книгъ.

Сопоставляя ст. 258, 259 и 260 Уст. Суд. Торг. съ Положеніемъ о Пошлинахъ (ст. 20 и 21), Прав. Сенатъ находитъ, что содержащіяся въ нихъ положенія должны быть, очевидно, толкуемы въ томъ смыслѣ, что торговыя книги имѣютъ силу половиннаго доказательства и въ подтвержденіе ихъ можетъ быть допускаема присяга, какъ дополнительное доказательство, только по отношенію къ лицамъ, участвующимъ съ купцомъ въ *не* торговыхъ сдѣлкахъ. Отсюда слѣдуетъ, что по отношенію къ лицамъ, имѣвшимъ торговыя сдѣлки съ купцомъ, вполнѣ признается законъ о силѣ и значеніи торговыхъ книгъ, какъ доказательствъ въ дѣлѣ, изображенныхъ въ ст. 257 Уст. Суд. Торг. Въ виду сего, коль скоро искъ по торговымъ книгамъ истца проистекаетъ изъ отношеній для отвѣтчика торговыхъ, то судъ, допустивъ присягу истца въ подтвержденіе правильности его иска, поступилъ неправильно, ибо ему надлежало опредѣлить силу и значеніе торговыхъ книгъ истца, какъ доказательства въ настоящемъ дѣлѣ на точномъ основаніи ст. 257 и др. Уст. Судопр. Торг. (опр. 22 Февр. 1890 г. № 290 по д. Антропова и Федоровыхъ).

134. Присяга раскольниковъ.

Законъ раскольниковъ вообще отъ судебной присяги не освобождаетъ,—за исключеніемъ лишь сектъ, кои по своему вѣрованію присягу не пріемлютъ, — имѣя же въ виду, что, какъ это видно изъ даннаго по сему дѣлу заключенія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, присяга отвергается изъ раскольниковъ только нѣкоторыми безпоповщинскими толками и нѣкоторыми сектантами, старообрядцы же австрійскаго согласія, какъ и вообще раскольники поповщинской секты, принесеніе присяги не признаютъ противнымъ ихъ религіознымъ мнѣніямъ, нельзя не придти къ заключенію, что принадлежность Х. къ австрійскому толку, сама по себѣ, не служила препятствіемъ привода его къ присягѣ и разрѣшенія дѣла его съ Б. согласно ст. 302 Уст. Суд. Торг. Затѣмъ, что касается затрудненія, усмотрѣннаго судомъ по поводу самого обряда приведенія Х. къ присягѣ и объясненій жалобщика С., что Х. слѣдовало предложить принять присягу у

православнаго священника, а въ случаѣ его несогласія на это онъ, какъ иновѣрецъ, могъ быть приведенъ къ присягѣ предсѣдателемъ суда, по примѣненію къ ст. 715 Уст. Угол. Суд., то по сему предмету Прав. Сенатъ находитъ, что вообще по закону каждое лицо присягаетъ по обрядамъ своего вѣроисповѣданія, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ законѣ проводится различіе въ отношеніи обряда между присягою свидѣтелей и очистительною присягою сторонъ, выражающееся прежде всего въ томъ, что очистительная присяга должна быть принята въ церкви или молитвенномъ мѣстѣ по исповѣданію присягающаго (ст. 493 Уст. Гр. Суд. т. XVI ч. 1, ст. 253 Зак. Суд. Гр. т. XVI ч. 2); уже въ виду сего не усматривается основанія на очистительную присягу сторонъ распространять вообще всѣ постановленія, заключающіяся въ законахъ о гражданскомъ и уголовномъ процессѣ о присягѣ свидѣтелей, для которой не только не обязательно принятіе ея въ церкви, но которая и вообще съ обрядной стороны обставлена не столь торжественно; въ особенности же нѣтъ основанія примѣнять къ очистительной присягѣ сторонъ правило ст. 715 Уст. Уг. Судпр. о приводѣ иновѣрцевъ къ присягѣ предсѣдателемъ суда при отсутствіи въ мѣстѣ засѣданія духовнаго лица ихъ исповѣданія, такъ какъ приводъ къ присягѣ предсѣдателемъ суда, очевидно, не можетъ имѣть мѣсто въ церкви или молитвенномъ мѣстѣ исповѣданія присягающаго, какъ того требуютъ приведенныя ст. 493 Уст. Гр. Суд. и ст. 253 Зак. Суд. Гр. Въ виду сего предположеніе жалобщика о возможности приведенія Х. къ присягѣ предсѣдателемъ суда является неосновательнымъ. Затѣмъ относительно обряда приведенія къ очистительной присягѣ раскольниковъ въ законѣ содержится постановленіе въ примѣч. къ ст. 253 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гр. о томъ, что «указомъ 15 Марта 1725 года повелѣно: въ Москвѣ раскольниковъ приводить къ присягѣ въ тѣхъ же церквахъ, гдѣ и прочіе присягаютъ». Указъ этотъ, уже какъ помѣщенный въ примѣч. къ ст. 253 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гр. изд. 1893 г., донынѣ сохранилъ силу. Впослѣдствіи, какъ это видно изъ даннаго Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода заключенія, указъ 15 Марта 1725 года получилъ дальнѣйшее развитіе въ Высочайшемъ Повелѣніи отъ 17 Января 1836 года, коимъ относительно очистительной присяги раскольниковъ по дѣламъ тяжебнымъ повелѣно: «когда раскольнику по суду назначена будетъ очистительная присяга, то, по руководству прим. къ ст. 1847 Св. Гражд. Зак. т. X (изд. 1832 г.), приводить его къ присягѣ въ православной церкви, стараясь, по возможности, преимущественно употреблять при семъ случаѣ старопечатное Евангеліе и стариннаго устроенія Крестъ, къ коимъ раскольники оказываютъ болѣе благоговѣнія. Согласно съ сими узаконеніями, между прочимъ, московскіе раскольники поповщинскаго австрійскаго толка въ 1855 г. были приведены къ присягѣ на подданство православнымъ священникомъ. На основаніи изложенныхъ соображеній и приведенныхъ законовъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ случаѣ ком. суду слѣдовало, удостовѣрив-

шись въ согласіи X. принять предоставленную ему судомъ присягу, сдѣлать зависящее распоряженіе о приводѣ его къ присягѣ въ православной церкви православнымъ священникомъ съ употребленіемъ для сего Евангелія старопечатнаго и Креста древняго устроенія, а затѣмъ въ дальнѣйшемъ ходѣ и разрѣшеніи дѣла X. съ Б. поступить по закону, состоявшееся же внѣ соблюденія сего порядка и, какъ выше указано, въ противность ст. 302 Уст. Суд. Торг. рѣшеніе ком. суда представляется постановленнымъ при такомъ явномъ нарушеніи правъ стороны въ дѣлѣ, что не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія и подлежитъ уничтоженію со всѣми послѣдствіями. (опр. 12 Сентября 1894 г. № 896 по д. Хабарцева).

Экспертиза.

135. Экспертиза, какъ способъ провѣрки доказательствъ, не можетъ служить для истца средствомъ къ установленію самаго предмета его исковыхъ требованій.

Статьи 515 Уст. Гр. Судпр. и 336 Уст. Судпр. Торг., какъ по расположенію своему въ главѣ *«о провѣркѣ»* доказательствъ, такъ и по точному своему смыслу не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что заключеніе свѣдущихъ людей, которое судъ можетъ допустить по просьбѣ тяжущихся или по своему усмотрѣнію, можетъ служить лишь провѣркою доказанности представленныхъ стороною по извѣстному предмету данныхъ, но отнюдь не можетъ служить для истца средствомъ къ установленію и самыхъ этихъ данныхъ, къ выясненію предмета исковыхъ требованій, ибо сей послѣдній долженъ быть во всякомъ случаѣ установленъ самимъ истцомъ. Извѣстное дѣйствіе, хотя бы и неправильное, можетъ нанести дѣйствительный реальный убытокъ, но можетъ его и не нанести, и вотъ этотъ-то фактъ наличности въ данномъ случаѣ опредѣленнаго, выразившагося для него въ извѣстныхъ послѣдствіяхъ убытка и долженъ быть прежде всего доказанъ истцомъ, а засимъ можетъ, въ случаѣ спора, подлежать и провѣркѣ посредствомъ экспертовъ. Въ виду сего ссылка истца на экспертизу съ цѣлью опредѣленія самого существа тѣхъ убытковъ (взыскиваемыхъ имъ съ отвѣтчика), содержаніе коихъ имъ не указывается и которые онъ могъ понести, но факта дѣйствительнаго понесенія коихъ онъ ничѣмъ рѣшительно не доказалъ, представляется неуважительною. (опр. 8 Февр. 1896 г. № 157 по д. Подлигайлова съ Гольдбергомъ).

136. Споръ тяжущагося (въ апелляціи) о неправильности допущенія по дѣлу экспертизы черезъ данныхъ экс-

пертовъ, допросъ коихъ былъ произведенъ судомъ по собственному же ходатайству просителя, не можетъ быть принятъ во вниманіе. (Опр. 17 Марта 94 г. № 432 по д. Кононова съ Паульсонъ).

137. Голословность спора противъ экспертизы. Экспертиза до-судебная и произведенная въ иностранномъ государствѣ.

Тяжущійся, если онъ, не удовлетворяясь результатомъ произведенной уже экспертизы, желаетъ производства новой экспертизы и при томъ не въ мѣстѣ нахожденія въ данный моментъ экспертируемаго предмета, а въ какомъ, либо другомъ мѣстѣ, напр., въ мѣстѣ нахожденія суда, не лишенъ права заявить о томъ ходатайство въ судѣ, принимая, очевидно, въ семъ случаѣ на себя расходы по перевозкѣ даннаго предмета въ то мѣсто, гдѣ по желанію должна быть произведена новая экспертиза; однако несопровождаемый такимъ ходатайствомъ голословный споръ противъ значенія экспертизы товара, основанный лишь на томъ, что экспертиза произведена по мѣсту нахожденія сего товара въ Гамбургѣ, а не въ Москвѣ, гдѣ сдѣлка совершена и исполнена, самъ по себѣ не можетъ быть признанъ правильнымъ. Равнымъ образомъ неоснователенъ споръ противъ значенія экспертизы, основанный на томъ, что она произведена еще до возбужденія наст. дѣла въ ком. судѣ, ибо обстоятельство это еще не порочитъ самыхъ результатовъ экспертизы, коль скоро она выполнена на законномъ основаніи, и законъ (ст. 82 и сл. Уст. Гр. Суд.) прямо допускаетъ обезпеченіе доказательствъ до начала судебнаго спора. Экспертиза, правильно произведенная по мѣсту нахожденія товара въ Гамбургѣ, должна относительно порядка ея производства слѣдовать мѣстнымъ гамбургскимъ законамъ, независимо отъ тѣхъ правилъ, которыя на сей предметъ предписаны законами Россійской Имперіи. (опр. 2 Марта 1895 г. № 287 по д. Леманъ съ Бабуринымъ).

138. Рѣшеніе иностраннаго арбитражнаго суда.

Рѣшеніе иностраннаго арбитражнаго суда, постановленное по удостовѣренію мѣстнаго Россійскаго Консульства согласно съ законами и обычаями иностраннаго государства и состоявшееся вслѣдствіе взаимнаго соглашенія сторонъ о подчиненіи такому суду всѣхъ могущихъ возникнуть по заключенному ими договору споровъ, какъ близко подходящее при томъ къ допускаемымъ нашими законами свидѣтельствамъ экспертовъ, должно имѣть полную для контрагентовъ доказательную силу (ст. 242 Уст. Суд. Торг.), статьи же 1274 и 1280 Уст. Суд.

Торг. никакого примѣненія къ такому случаю не имѣютъ. (опр. 12 Янв. 1889 г. № 157 по д. Ламбертъ Смитъ съ Коганомъ).

138^а^. По смыслу ст. 817 т. XVI ч. 2 и ст. 868 Уст. Гр. Суд. *взысканіе* всѣхъ судебныхъ по дѣлу издержекъ, а въ томъ числѣ слѣдовательно и *издержекъ на вознагражденіе экспертовъ должно падать только на одну обвиненную сторону*. (опр. 19 Ноября 1892 № 1512 по д. Короводина съ Ѳемилиди).

138^б^. Правила о безусловной *обязательности для ком. судовъ заключенія экспертовъ* ни единогласнаго, ни тѣмъ болѣе состоявшагося по большинству голосовъ не установлено ни законами, изложенными въ Уст. Суд. Торг., ни ст. 321 т. X ч. 2 изд. 1876 г., дѣйствіе которой, согласно ст. 226 Уст. Суд. Торг., распространяется на дѣла, производящіяся въ ком. судахъ, а посему не представляется препятствій къ примѣненію ком. судами постановленія, содержащагося въ ст. 533 Уст. Гр. Суд., по которой судъ не обязанъ подчиняться мнѣнію свѣдущихъ людей не согласному съ достовѣрными обстоятельствами дѣла, тѣмъ болѣе, что противное заключеніе противорѣчило бы смыслу ст. 351 Уст. Суд. Торг., въ силу коей ком. судъ, если признаетъ донесеніе свѣдущихъ людей недостаточнымъ, можетъ назначить другихъ экспертовъ. (опр. 7 Февр. 1894 г. № 194 по д. Максимова съ Стороженко).

Пріостановленіе производства.

139. Возраженія о ростовщичествѣ.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло и останавливаясь прежде всего на указаніяхъ жалобщиковъ на то: 1) что передача дѣла въ уголовный судъ и пріостановленіе гражданскаго производства по оному, по смыслу ст. 8 Уст. Гр. Судпр., могутъ имѣть мѣсто лишь тогда, когда судъ самъ усмотритъ изъ дѣла противузаконное дѣяніе, въ настоящемъ же случаѣ судъ не самъ усмотрѣлъ таковое, а ему было указано на него отвѣтчикомъ, и 2) что пріостановленіе вексельныхъ взысканій вообще можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ п. 3 прил. къ ст. 105 Уст. о Векс., Прав. Сенатъ находитъ, что таковыя представляются незаслуживающими уваженія: первое потому, что въ ст. 8 Уст. Гр. Судпр. вовсе не сказано, что пріостановленіе гражданскаго производства и передача дѣла въ уголовный судъ могутъ имѣть мѣсто лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда само разсматривающее это дѣло судебное мѣсто по собственному почину изъ обстоятельствъ онаго усмотритъ дѣйствіе, требующее уголовнаго разслѣдованія, а потому не представляется никакихъ основаній пре-

граждать суду возможность пріостановить производство и передать дѣло въ уголовный судъ, если указаніе на противузаконное дѣяніе, подтверждающееся обстоятельствами дѣла, послѣдуетъ со стороны тяжущагося, тѣмъ болѣе, что уже самое опредѣленіе суда по сему предмету доказываетъ признаніе судомъ этого указанія уважительнымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и признаніе именно судомъ необходимости пріостановленія дѣла и передачи таковаго черезъ прокурора въ уголовный судъ. Что же касается второго изъ приведенныхъ указаній, то ст. 3 прил. къ ст. 105 Уст. о Векс., какъ то видно изъ буквальнаго содержанія сего закона, относится исключительно къ порядку безспорныхъ вексельныхъ взысканій, производимыхъ полиціею и потому къ настоящему дѣлу, производящемуся въ исковомъ судебномъ порядкѣ, никакого примѣненія имѣть не можетъ. Обращаясь посему къ обсужденію самаго существа составляющаго предметъ настоящаго дѣла вопроса о томъ, насколько по обстоятельствамъ дѣла можетъ быть признано правильнымъ опредѣленіе ком. суда о пріостановленіи вексельнаго взысканія П. съ М. и К., Прав. Сенатъ находитъ, что по ст. 8 Уст. Гр. Судпр., «когда во время производства гражданскаго дѣла, изъ обстоятельствъ онаго откроется противузаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то съ передачею сего предмета черезъ прокурора въ уголовный судъ производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства». Такимъ образомъ первымъ необходимымъ условіемъ для пріостановленія по этой статьѣ закона гражданскаго дѣла является то, чтобы изъ обстоятельствъ дѣла открылось противузаконное дѣйствіе, т.-е. другими словами, необходима въ дѣлѣ наличность такихъ фактовъ, которые указывали бы суду на существованіе такого противузаконнаго дѣянія. Не подлежитъ однако сомнѣнію, что къ числу такихъ, могущихъ убѣдить судъ въ наличности въ дѣлѣ противузаконнаго дѣйствія фактовъ не можетъ быть отнесено одно голословное, неподкрѣпленное никакими доказательствами заявленіе о томъ тяжущейся стороны. Пріостановленіе и въ такихъ случаяхъ гражданскаго производства открывало бы отвѣтчику, въ особенности въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему (по вексельнымъ взысканіямъ), слишкомъ легкій способъ замедлить производимое съ него взысканіе и тѣмъ, хотя на нѣкоторое время, уклониться отъ платежа своего долга. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ относительно ростовщическаго характера представленнаго П. въ основаніе его иска съ М. и К. 20,000 руб. векселя кромѣ голословнаго заявленія о томъ одного изъ отвѣтчиковъ М. и представленнаго къ дѣлу письма къ нему К., ничего въ сущности не доказывающаго, никакихъ данныхъ въ производствѣ суда не имѣется, равно какъ не представлено таковыхъ и Прав. Сенату, то и пріостановленіе при такихъ условіяхъ производства по наст. дѣлу должно быть признано лишеннымъ достаточныхъ основаній, избѣгнуть же ростовщическаго платежа отвѣтчики всегда въ состояніи путемъ своевременнаго возбужденія противъ истца

уголовнаго, въ виду закона 24 Мая 1893 г., преслѣдованія (ст. 301 и 303 Уст. Уг. Судпр.), ближайшимъ результатомъ котораго, если основательность обвиненія дѣйствительно подтвердится, будетъ основанное уже на постановленіи надлежащей власти (ст. 268 того же Уст.) пріостановленіе гражданскаго взысканія. (опр. 3 Февр. 1894 г. № 175 по д. Петрова).

140. Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли ком. судъ постановилъ передать дѣло по иску мѣщанина П. съ дворянина Т. по четыремъ протестованнымъ векселямъ 3,200 руб. съ % прокурору спб. окружнаго суда, производствомъ же дѣла въ гражданскомъ порядкѣ пріостановиться впредь до разсмотрѣнія его уголовнымъ судомъ. Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ находитъ, что по ст. 8 Уст. Гр. Судпр., когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроются противузаконныя дѣйствія, требующія уголовнаго преслѣдованія, то съ передачею сего предмета черезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Такимъ образомъ для разрѣшенія вопроса о правильности приведеннаго опредѣленія суда въ утвердительномъ смыслѣ необходимы два условія: наличность по дѣлу противузаконнаго дѣйствія, требующаго уголовнаго преслѣдованія, съ одной стороны и зависимость разрѣшенія гражданскаго дѣла отъ разсмотрѣнія уголовнымъ судомъ обнаруженнаго противузаконнаго дѣянія съ другой. Относительно перваго изъ этихъ условій изъ дѣла оказывается: 1) что допрошенный судомъ подъ присягою свидѣтель показалъ, что къ Январю 1894 г. Т. состоялъ должнымъ П. по векселямъ 9,100 руб., дѣйствительная же сумма долга была гораздо меньше, такъ какъ изъ нея при выдачѣ векселей исключались три процента ежемѣсячныхъ и сверхъ того десять процентовъ единовременно ему, свидѣтелю, и что, по его мнѣнію, дѣйствительный долгъ по векселямъ на 9,100 руб. не превышалъ 2,500 руб.; 2) что, по неоспоренному П. заявленію отвѣтчика, у судебнаго слѣдователя спб. окружнаго суда производится дѣло по обвиненію П. въ ростовщичествѣ на основаніи другихъ документовъ; 3) что самъ жалобщикъ П. объясняетъ, что свидѣтель, допрошенный по сему дѣлу, былъ у него посредникомъ въ операціяхъ его по учету векселей и что этотъ же свидѣтель обвиняется въ ростовщичествѣ по учтеннымъ у него, П., векселямъ. Въ виду этихъ данныхъ Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ имѣлъ вполнѣ достаточныя основанія усмотрѣть уголовный элементъ въ кредиторскихъ отношеніяхъ П. къ отвѣтчику Т., требующій разсмотрѣнія уголовнаго суда, обладающаго всѣми необходимыми для выясненія его средствами. Въ отношеніи же втораго изъ указанныхъ условій Прав. Сенатъ находитъ, что зависимость разрѣшенія настоящаго дѣла по иску П., основанному на векселяхъ, въ отношеніи коихъ изъ дѣла обнаруживаются уголовныя дѣйствія истца, предусмотрѣнныя

закономъ 24 Мая 1893 г. о преслѣдованіи ростовщическихъ дѣйствій, отъ разсмотрѣнія этихъ дѣйствій уголовнымъ судомъ не можетъ подлежать сомнѣнію, ибо такимъ только путемъ можетъ быть опредѣлена дѣйствительная сумма долга по представленнымъ къ настоящему дѣлу П. векселямъ, которая только и можетъ быть по онымъ присуждена. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ опредѣленіе ком. суда по сему дѣлу правильнымъ и отмѣнѣ не подлежащимъ. (опр. 28 Сент. 1895 г. № 932 по д. Поля).

141. Пріостановленіе въ случаѣ возбужденія уже угол. судомъ противъ отвѣтчика угол. преслѣдованія.

Обсужденію Прав. Сената въ семъ дѣлѣ подлежитъ частная жалоба П. на опредѣленіе ком. суда, коимъ заключено: 1) взысканіе, производимое въ суммѣ 1,000 руб. съ % П. съ А. по исполнительному листу, выданному судомъ въ порядкѣ упрощеннаго производства, согласно просьбы А., обратившаго дѣло къ производству въ общемъ порядкѣ, пріостановить, впредь до разрѣшенія уголовнаго дѣла, возбужденнаго прокуроромъ окр. суда по жалобѣ А. по обвиненію П. въ полученіи путемъ обмана и вымогательства отъ А. нѣсколькихъ векселей, въ томъ числѣ и послужившихъ основаніемъ къ присужденію П. въ упрощенномъ порядкѣ 1,000 руб. съ %, на взысканіе коихъ и выданъ исполнительный листъ, и 2) производство по наст. дѣлу отослать судебному слѣдователю вслѣдствіе его о томъ требованія. Въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ этого опредѣленія ком. суда и о предписаніи суду разсмотрѣть настоящее дѣло по существу П. прежде всего указываетъ на то, что обжалованное опредѣленіе суда стоитъ въ прямомъ противорѣчіи со ст. 8 Уст. Гр. Судпр. и разъясненіемъ ея Прав. Сенатомъ по дѣлу П. съ М. и К. Но это указаніе просителя не заслуживаетъ уваженія. Ст. 8 Уст. Гр. Судпр. гласитъ: «когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противузаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то съ передачею сего предмета черезъ прокурора въ уголовный судъ, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства». Изъ смысла этой статьи видно, что въ ней предусмотрѣнъ случай, когда самъ гражданскій судъ, самостоятельно или по указанію тяжущагося, изъ данныхъ гражданскаго дѣла усмотритъ противузаконное дѣяніе, требующее уголовнаго преслѣдованія и имѣющее существенное для разрѣшенія гражданскаго дѣла значеніе, передаетъ дѣло прокурору и до разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства пріостанавливаетъ производство гражданскаго дѣла. Такимъ образомъ по ст. 8 Уст. Гр. Судпр. пріостановленіе гражданскаго производства имѣетъ непосредственную связь съ возбужденіемъ уголовнаго дѣла по обнаруженному въ гражданскомъ дѣлѣ противузаконному дѣйствію, инициативу

возбужденія каковаго гражданскій судъ беретъ на себя. Такой именно, предусмотрѣнный ст. 8 случай имѣлъ мѣсто въ указанномъ просителемъ дѣлѣ П. съ М. и К., и Прав. Сенатъ, разъясняя смыслъ этой статьи, между прочимъ, высказалъ, что для пріостановленія по этой статьѣ гражданскаго дѣла первымъ необходимымъ условіемъ является то, чтобы изъ обстоятельствъ дѣла открылось противузаконное дѣйствіе, другими словами, необходима наличность въ самомъ дѣлѣ такихъ фактовъ, которые указывали бы суду на существованіе такого противузаконнаго дѣянія, и что къ таковымъ фактамъ, очевидно, не можетъ быть отнесено одно голословное, неподкрѣпленное никакими доказательствами заявленіе о томъ тяжущейся стороны. Между тѣмъ случая, предусмотрѣннаго въ ст. 8 Уст. Гр. Судпр., въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не имѣется. Пріостановленіе настоящаго гражданскаго дѣла послѣдовало вслѣдствіе того, что *помимо* ком. суда и независимо отъ настоящаго гражд. дѣла, по жалобѣ отвѣтчика А. *уже возбуждено* уголовное противъ истца П. дѣло, разрѣшеніе коего имѣетъ существенное значеніе для разрѣшенія наст. дѣла. А такъ какъ этотъ случай совершенно отличенъ отъ случая, предусмотрѣннаго ст. 8 Уст. Гражд. Судпр., то и вышеприведенное, относящееся къ ст. 8 разъясненіе Прав. Сената, какъ равно и разъясненія Прав. Сенатомъ ст. 252 Уст. Судпр. Торг. въ связи съ ст. 8 Уст. Гражд. Судпр., на которыя ссылается жалобщикъ, не могутъ имѣть примѣненія въ семъ дѣлѣ. Дѣйствительно, если при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 8, когда иниціативу возбужденія уголовнаго преслѣдованія, вызывающаго необходимость пріостановленія гражд. дѣла, гражданскій судъ беретъ на себя, а потому и обязанъ провѣрить и установить наличность фактовъ, которые ясно свидѣтельствовали бы о существованіи уголовнаго обстоятельства, то при наличности возбужденнаго уже помимо гражд. суда уголовнаго преслѣдованія по обстоятельству, составляющему предметъ и гражданскаго дѣла, роль гражданскаго суда, очевидно, будетъ иная, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Коль скоро уголовное дѣло, имѣющее непосредственную связь съ предметомъ гражд. дѣла, уже возбуждено, т.-е. когда подлежащею слѣдственною властью уже признана наличность условій, достаточныхъ для начатія уголовнаго преслѣдованія, гражд. судъ, очевидно, не можетъ быть признанъ въ правѣ входить въ обсужденіе вопроса, на сколько по даннымъ гражд. дѣла доказана наличность фактовъ, оправдывающихъ возбужденіе уголовнаго преслѣдованія. А между тѣмъ разрѣшеніе означеннаго вопроса, и именно въ отрицательномъ смыслѣ, гражд. судъ и допустилъ бы, если бы продолжалъ производство гражд. дѣла, не взирая на одновременно производящееся, неоконченное уголовное дѣло, имѣющее непосредственную съ нимъ связь по предмету, до разрѣшенія коего, слѣдовательно, правильность разрѣшенія гражд. дѣла находилась бы подъ сомнѣніемъ. Въ виду сего и такъ какъ одновременное производство по одному и тому же предмету и гражданскаго и уголовнаго дѣла представлялось бы и фактически невозможнымъ, за невозможностью одновременнаго на-

хожденія въ томъ и другомъ всѣхъ необходимыхъ для ихъ производства данныхъ, документовъ и проч., то, при зависимости разрѣшенія гражд. дѣла отъ разсмотрѣнія уголовнаго, пріостановленіе перваго до окончанія втораго, очевидно, только и можетъ быть признано единственно правильнымъ и цѣлесообразнымъ исходомъ. Примѣняя сіи соображенія къ наст. дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ дѣла и чего не отрицаетъ и проситель, возбужденное по жалобѣ А. еще до постановленія судомъ обжалованнаго опредѣленія о пріостановленіи присужденнаго съ А. въ пользу просителя П. въ упрощенномъ порядкѣ взысканія дѣло имѣетъ тѣсную и непосредственную связь съ существомъ наст. гражд. дѣла, истребованнаго къ тому же судебнымъ слѣдователемъ для пріобщенія къ своему производству, и что именно эта связь и зависимость разрѣшенія гражд. дѣла отъ разрѣшенія уголовнаго и послужили для ком. суда главнымъ образомъ основаніемъ къ постановленію обжалованнаго опредѣленія; 2) что при томъ положеніи, въ какомъ находится наст. гражд. производство,—присужденіе въ упрощенномъ порядкѣ П. съ А. искомой суммы 1000 р. съ $^0/_0$ и обращеніе дѣла по просьбѣ отвѣтчика къ производству въ общемъ порядкѣ,—пріостановленіе онаго могло выразиться именно и только въ пріостановленіи взысканія П. съ А. по выданному въ упрощенномъ порядкѣ исполнит. листу; и 3) что въ виду изложеннаго указанія просителя на нарушеніе судомъ ст. 590 и сл. Уст. Гр. Судпр., ст. 204, 225, 231 Уст. Судпр. Торг. уже утрачиваютъ всякое для дѣла значеніе, Прав. Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго П. опредѣленія ком. суда. (опр. 19 окт. 1895 г. № 1074 по д. Протоклитова).

142. Разсмотрѣвъ наст. дѣло и принимая во вниманіеі 1) что по точному смыслу ст. 8 Уст. Гр. Судопр. производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія обнаруженнаго во время производства гражд. дѣла уголовнаго обстоятельства; 2) что противъ вчиненнаго М. К. Банкомъ къ товариществу Ф. иска о выдачѣ непогашеннаго билета 1-го внутр. съ выигрышами займа взамѣнъ билета, застрахованнаго названнымъ товариществомъ и выпавшаго въ тиражъ погашенія, со стороны отвѣтчика предъявлено возраженіе о томъ, что противъ застраховавшаго означенный выигрышный билетъ агента Д. возбуждено отвѣтчикомъ уголовное преслѣдованіе по обвиненію его въ мошенничествѣ, при чемъ изъ дѣла видно, что дознаніе по этому дѣлу уже производится, а изъ представленной отвѣтчикомъ копіи съ посланнаго имъ на имя прокурора окр. суда прошенія усматривается, что агентъ Д. обвиняется товариществомъ въ принятіи по стачкѣ съ третьимъ лицомъ на страхъ билетовъ, въ томъ числѣ и билета, о замѣнѣ коего ходатайствуетъ въ настоящее время Банкъ, уже послѣ того, какъ тиражъ оныхъ состоялся; 3) что если указываемое отвѣтчикомъ обстоятельство подтвердится, при разслѣдованіи его въ уголовномъ порядкѣ, то оно несомнѣнно будетъ имѣть

вліяніе на исходъ настоящаго дѣла по иску М. К. Банка къ товариществу Ф.; и 4) что такимъ образомъ связь между возбужденнымъ противъ Д. уголовнымъ преслѣдованіемъ и предъявленнымъ со стороны Банка гражданскимъ искомъ должна быть признана по дѣлу установленною, указаніе же просителя на то, что противъ Банка уголовнаго преслѣдованія не возбуждено, не заслуживаетъ уваженія, ибо страховыя квитанціи не именныя, а слѣд. товарищество лишено было возможности знать кѣмъ предъявлялись билеты для страхованія, самый же составъ преступленія, въ коемъ обвиняется агентъ Д., несомнѣнно указываетъ на участіе въ этомъ преступленіи и третьихъ лицъ, — Прав. Сенатъ признаетъ опредѣленіе ком. суда о пріостановленіи производства по настоящему дѣлу правильнымъ. (опр. 18 Ноября 1893 г. № 1543 по д. Минскаго Ком. Банка).

143. Случаи неправильнаго пріостановленія судомъ производства.

Принимая во вниманіе: 1) что по смыслу ст. 8 Уст. Гр. Судопр. при обнаруженіи во время производства гражданскаго дѣла противузаконнаго дѣйствія, производство гражданскаго дѣла пріостанавливается лишь въ томъ случаѣ, если разрѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства; 2) что въ наст. случаѣ производство по дѣлу К. съ П. пріостановлено ком. судомъ въ виду того обстоятельства, что служащіе основаніемъ иска К. векселя подписаны отъ имени П. ея мужемъ безъ ея на то довѣренности, по поводу чего возбуждено противъ мужа П. уголовное преслѣдованіе; 3) что вопросъ о наличности у лица полномочія на право обязываться отъ имени другого лица векселями составляетъ вопросъ чисто гражданскаго права и можетъ подлежать разрѣшенію суда гражданскаго совершенно независимо отъ возбужденнаго по сему предмету уголовнаго преслѣдованія, вслѣдствіе чего и пріостановленіе въ таковомъ случаѣ производства гражданскаго дѣла впредь до разрѣшенія дѣла уголовнаго не находитъ себѣ оправданія въ приведенномъ выше законѣ, Прав. Сенатъ признаетъ заключеніе ком. суда о пріостановленіи производствомъ наст. дѣла впредь до окончанія дѣла П. въ порядкѣ уголовномъ подлежащимъ отмѣнѣ. (опр. 23 Апр. 1892 г. № 604 по д. Пожаровой).

144. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что на основ. ст. 564 Уст. Гр. Судопр. пріостановленіе гражд. производства до окончанія дѣла въ угол. порядкѣ можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ прямого обвиненія кого-либо въ подлогѣ; въ томъ же случаѣ, когда по производствѣ изслѣдованія подлинности заподозрѣннаго акта (безъ прямого обвиненія кого-либо въ подлогѣ), судъ не признаетъ акта подлиннымъ, то онъ исключается лишь, согласно ст. 561 Уст. Гр. Судопр., изъ числа доказательствъ и затѣмъ дѣло рѣшается по

имѣющимся въ немъ даннымъ гражданскимъ судомъ на общемъ основаніи законовъ, безъ дальнѣйшаго пріостановленія производства; 2) что въ данномъ случаѣ не было заявлено прямого обвиненія кого-либо въ совершеніи подлога подписи на составляющемъ предметъ дѣла векселѣ, а производилось изслѣдованіе подлинности заподозрѣннаго акта путемъ сличенія почерковъ, результатомъ каковаго изслѣдованія было признаніе судомъ векселя подложнымъ, и 3) что посему для суда не представлялось законнаго основанія къ пріостановленію разрѣшенія наст. дѣла по взаимнымъ искамъ Б. и В. впредь до разрѣшенія дѣла уголовнымъ судомъ, тѣмъ болѣе, что направленіе дѣла въ уголовномъ порядкѣ, за признаніемъ судомъ векселя подложнымъ, уже не можетъ имѣть никакого вліянія на исходъ гражд. производства. (опр. 13 Іюня 1891 г. № 914 по д. Васили и Бобера).

145. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что ком. судъ пріостановилъ разсмотрѣніе настоящаго дѣла по иску К. къ Д. и по встрѣчному иску послѣдняго къ первому вслѣдствіе того, что дѣло это имѣетъ тѣсную связь съ другимъ, производившимся въ судѣ дѣломъ по иску того же Д. къ К., каковое послѣднее дѣло переносится на разсмотрѣніе Прав. Сената; 2) что между тѣмъ подобный поводъ пріостановленія разсмотрѣнія дѣла судомъ законами (Уст. Судопр. Торг. и Зак. Гр. Судопр.) не предусмотрѣнъ, а судъ обязанъ рѣшать дѣла по представленнымъ сторонами доказательствамъ, не выжидая какихъ-либо разъясненій отъ высшей инстанціи по другимъ дѣламъ, хотя бы и имѣющимъ связь съ даннымъ дѣломъ, и 3) что по сему заключеніе ком. суда о пріостановленіи производствомъ дѣла по взаимнымъ искамъ К. и Д. представляется неправильнымъ. (опр. 9 Марта 1895 г. № 340 по д. Джирквелова).

146. О пріостановленіи производства по ходатайству тяжущихся.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что при отсутствіи въ Уст. Судопр. Торг. правилъ о томъ, какъ поступать ком. суду въ случаѣ заявленія обѣими сторонами просьбы объ отсрочкѣ разбирательства дѣла, ком. судамъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ руководствоваться правилами, изложенными по этому предмету въ Уст. Гражд. Судопр. По точному же смыслу п. 1 ст. 681 Уст. Гр. Судопр., производство дѣла пріостанавливается по взаимному согласію всѣхъ тяжущихся. Мотивъ допущенія пріостановленія производства по этому поводу, какъ это видно изъ соображеній, помѣщенныхъ въ изданіи Госуд. Канцеляріи подъ этою статьею, заключается въ томъ, что «нѣтъ никакой надобности вести тяжбу и продолжать производство дѣла, когда сами стороны просятъ

пріостановить дѣло». Равнымъ образомъ взаимное согласіе тяжущихся признается тѣми же уставами (ст. 832) законнымъ основаніемъ къ допущенію отсрочки. Хотя, такимъ образомъ, обоюдное желаніе тяжущихся сторонъ и представляется по общему правилу достаточнымъ основаніемъ къ пріостановленію или отсрочкѣ разбирательства ихъ тяжбы, но при неоднократно повторяющихся по одному и тому же дѣлу со стороны повѣренныхъ тяжущихся ходатайствахъ о таковой отсрочкѣ у суда, обязаннаго въ интересахъ правосудія принимать мѣры къ правильному теченію производства дѣлъ и приведенію ихъ къ скорѣйшему окончанію, не можетъ быть безусловно отнято право входить въ обсужденіе побудительныхъ причинъ къ испрашиваемымъ *повѣренными* сторонъ отсрочкамъ, а засимъ, въ случаѣ неосновательности таковыхъ, и отказывать въ допущеніи дальнѣйшихъ отсрочекъ. Примѣняя эти общія соображенія къ наст. дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что повѣренные обѣихъ тяжущихся сторонъ, заявивъ въ прошеніи, поданномъ ими въ судъ 22 Февраля, ходатайство о не назначеніи экспертизы впредь до ихъ заявленія, основаніемъ къ отсрочкѣ разбирательства по дѣлу привели то обстоятельство, что между ихъ довѣрителями завязались непосредственные переговоры о миролюбивомъ окончаніи сего дѣла. Такое основаніе, въ виду оказываемаго нашимъ законодательствомъ покровительства миролюбивымъ соглашеніямъ объ окончаніи дѣлъ, должно быть признано вполнѣ достаточною причиною къ отсрочкѣ разбирательства дѣла, а потому назначеніе судомъ въ настоящемъ случаѣ дѣла къ слушанію на 9 Марта и вызовъ сторонъ на это число съ предвареніемъ, что если они на это число не явятся и еще разъ будутъ просить объ отсрочкѣ разбирательства по дѣлу, то производство по оному будетъ прекращено, — не могутъ быть признаны правильными, такъ какъ такое распоряженіе влекло за собою прекращеніе дѣла даже и при продолжающемся существованіи той изъ послужившихъ къ первоначальной отсрочкѣ на 9 Марта причины, основательность которой уже была признана судомъ. Между тѣмъ несомнѣнное право суда принимать въ интересахъ правосудія мѣры къ ограниченію и устраненію неосновательныхъ отсрочекъ, замедляющихъ правильное теченіе дѣлъ не должно, однако, освобождать судъ отъ обязанности основывать свои распоряженія на предварительномъ обсужденіи уважительности или неуважительности *каждаго* изъ ходатайствъ сторонъ по сему предмету, съ принятіемъ въ соображеніе *во всѣхъ отдѣльныхъ случаяхъ* указаній тяжущихся, какъ на самыя причины, побуждающія ихъ къ отсрочкѣ, такъ и *на продолжающееся существованіе причинъ*, уже заявленныхъ или вновь возникшихъ. Въ виду сего представляется неправильнымъ и постановленное судомъ опредѣленіе отъ 9 Марта, коимъ судъ, за неявкою сторонъ въ это засѣданіе и *безъ ближайшаго обсужденія* заявленнаго ими во вновь поданномъ прошеніи указанія на то, что представитель отвѣтчика находится за границею и ему поручено вести личные переговоры съ истцомъ объ окончаніи ми-

ромъ всѣхъ разсчетовъ,—дальнѣйшее производство по этому дѣлу прекратилъ. По симъ соображеніямъ и признавая вообще правильными введенныя согласно опредѣленію Одесскаго Ком. Суда отъ 3 Февр. 1892 г. [1]) мѣропріятія къ безостановочному движенію дѣлъ, при соблюденіи вышеуказанныхъ условій ихъ прекращенія, Прав. Сенатъ данное опредѣленіе суда отъ 9 Марта 1892 г. отмѣнилъ. (опр. 28 Мая 1892 г. № 805 по д. Эльбогенъ).

Подлогъ.

147. Неподача истцомъ въ установленный ст. 557 Уст. Гр. Суд. срокъ отзыва на сообщенную ему копію съ протокола о заявленномъ противъ его документа спора о подлогѣ не влечетъ за собою исключенія документа изъ числа доказательствъ въ томъ случаѣ, когда еще до сообщенія ему означенной копіи истецъ выразилъ безусловное намѣреніе воспользоваться заподозрѣннымъ документомъ. Прекращеніе уголовнымъ судомъ дѣла о подлогѣ акта не слагаетъ съ гражданскаго суда обязанности опредѣлить силу и значеніе этого акта по гражданскимъ законамъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Общее Собраніе Сената находитъ: По ст. 556 и 557 Уст. Гр. Суд. т. XVI ч. 1 св. зак. изд. 1892 года желающій заявить споръ о подлогѣ акта, представленнаго въ судъ другою по дѣлу стороною, долженъ подать суду особое о томъ объявленіе, копія съ котораго, или же съ протокола о томъ суда, если заявленіе о подлогѣ было сдѣлано словесно, сообщается противной сторонѣ или повѣренному ея, имѣющему довѣренность на подачу отвѣта по спору о подлогѣ акта, съ тѣмъ, чтобы сторона, представившая актъ, доставила въ теченіе двухъ недѣль отзывъ о томъ, намѣрена-ли она воспользоваться этимъ актомъ или нѣтъ, причемъ недоставленіе вовсе отзыва признается за отказъ отъ акта и оспоренный актъ, согласно ст. 558 Уст. Гр. Суд., устраняется судомъ изъ числа доказательствъ. По объясненію составителей судебныхъ уставовъ, изложенному подъ упомянутою ст. 558 Уст. Гр. Суд. въ изданіи Государ-

---

[1]) Этимъ опредѣленіемъ, состоявшимся по предложенію предсѣдателя суда, судъ положилъ: „уважать ходатайства сторонъ объ исключеніи дѣла изъ очереди лишь въ томъ случаѣ, если ими будутъ представлены законные и уважительные къ тому поводы, въ противномъ случаѣ, откладывая дѣла, предупреждать стороны, что если къ отложенному засѣданію онѣ не явятся и не будутъ просить о разрѣшеніи дѣла, оно будетъ прекращено“.

ственной Канцеляріи, законодатель имѣлъ въ виду изданіемъ сего закона уменьшить, по возможности, случаи обращенія дѣлъ къ уголовному судопроизводству. Такимъ образомъ, ст. 557 и 558 Уст. Гр. Суд. представляются постановленіями льготными, изданными съ цѣлью огражденія отъ привлеченія къ уголовному суду тяжущихся, предъявляющихъ, нерѣдко безъ всякаго умысла, по одному невѣдѣнію или неосмотрительности, доказательства сомнительныя и могущія быть заподозрѣнными въ подлинности ихъ. Предоставляя такую льготу тяжущимся, законодатель установилъ, однако, для стороны, представившей заподозрѣнный актъ, обязательность отзыва въ опредѣленный двухнедѣльный срокъ о намѣреніи ея воспользоваться сомнительнымъ актомъ, почитая такимъ же отзывомъ и недачу вовсе отвѣта на заявленный споръ о подлогѣ акта, но никакъ не могъ приэтомъ имѣть въ виду лишить тяжущагося оспореннаго противною стороною доказательства имущественныхъ правъ его единственно по несоблюденію имъ формальности повторенія въ установленный ст. 557 Уст. Гр. Суд. двухнедѣльный срокъ того возраженія противъ спора о подлогѣ сего доказательства, которое уже было заявлено имъ суду до наступленія теченія означеннаго срока. Посему изъ прямого содержанія и законодательной цѣли постановленій Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ заключить: 1) что сообщеніе, по ст. 557 сего устава, копіи съ объявленія противной стороны о подложности акта или съ протокола о томъ суда, требуется для того, чтобы противная сторона была извѣщена о заявленномъ спорѣ о подлогѣ и могла, не доводя дѣла до уголовнаго суда, отказаться отъ заподозрѣннаго акта, и 2) что для законнаго значенія и опредѣленныхъ послѣдствій отвѣта стороны, предъявившей оспоренный актъ, необходимо соблюденіе только двухъ существенныхъ условій, а именно: а) чтобы отвѣтъ былъ данъ не позже установленнаго ст. 557 Уст. Гражд. Суд. двухнедѣльнаго срока, и б) чтобы намѣреніе воспользоваться опороченнымъ актомъ было ясно выражено предъ судомъ самимъ тяжущимся или повѣреннымъ его, имѣющимъ надлежащее на то уполномочіе. Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда заявленный споръ о подлогѣ акта сдѣлался извѣстенъ тяжущемуся еще до формальнаго предъявленія ему копіи съ протокола суда объ извѣтѣ о подлогѣ акта, не представляется законнаго основанія требовать, чтобы отзывъ свой о намѣреніи воспользоваться опороченнымъ актомъ тяжущійся предъявилъ не иначе, какъ въ теченіе указаннаго ст. 557 Уст. Гр. Суд. срока и не прежде, какъ по сообщеніи ему, по этому закону, копіи съ протокола суда, и признавать отвѣтъ его, данный ранѣе упомянутаго срока, неимѣющимъ законнаго предъ судомъ значенія, тѣмъ болѣе, что въ Уст. Гр. Суд. и не установлено никакой особой формы, въ которой должно быть выражено, по закону, намѣреніе тяжущагося воспользоваться или не воспользоваться заподозрѣннымъ актомъ. Въ настоящемъ случаѣ споръ о подлогѣ представленнаго А. З. ко взысканію векселя былъ заявленъ опекуншею Е. З. въ прошеніи, поданномъ въ ком. судъ 25-го Января 1892 года; по-

вѣренный же истицы, имѣвшій надлежащее уполномочіе на вступленіе въ отвѣтъ по такому спору, въ прошеніи, поданномъ въ судъ 30-го того же Января, ходатайствуя объ обезпеченіи иска довѣрительницы его, указалъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на то обстоятельство, что заявленный отвѣтчицею споръ о подлогѣ предъявленнаго истицею векселя лишенъ всякаго основанія, о чемъ и было объявлено судомъ отвѣтчицѣ 1-го Февраля 1892 г. Такимъ образомъ, это указаніе повѣреннаго А. З., хотя и предшествовавшее сообщенію ему 19-го Февраля копіи съ протокола суда, замѣняло, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, отзывъ, требуемый ст. 557 Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ прошеніи отъ 30-го Января положительно отвергнутъ былъ споръ о подлогѣ векселя и тѣмъ самымъ выражено было безусловное намѣреніе истицы воспользоваться означеннымъ актомъ; при такомъ положеніи дѣла не представлялось уже законныхъ основаній къ устраненію заподозрѣннаго векселя изъ производства по иску А. З., руководствуясь исключительно буквальнымъ смысломъ ст. 558 Уст. Гр. Суд., т.-е. за неподачею, со стороны истицы въ теченіе двухнедѣльнаго срока еще какого-либо отзыва на сообщенную ей 19-го Февраля 1892 года копію съ протокола суда объ извѣтѣ о подлогѣ акта. Обращаясь затѣмъ къ соображенію ком. суда, изложенному въ его рѣшеніи о томъ, что исключеніе опороченнаго векселя изъ числа доказательствъ не должно было имѣть мѣсто въ данномъ случаѣ потому, что предварительнымъ слѣдствіемъ, по возбужденному опекуншею Е. З. уголовному дѣлу о подлогѣ этого векселя,—какъ удостовѣрилъ Прокуроръ Московскаго Окружного Суда, — подложности сего векселя установлено не было, вслѣдствіе чего Московскій Окружной Судъ, опредѣленіемъ отъ 10-го іюня 1892 года, означенное уголовное дѣло прекратилъ производствомъ, на основаніи 277 ст. Уст. Угол. Суд., Общее Собраніе Сената находитъ, что прекращеніе въ уголовномъ порядкѣ дѣла по спору о подлогѣ акта, по недоказанности этого спора, само по себѣ, еще не можетъ служить основаніемъ къ признанію сего акта дѣйствительнымъ и гражданскій судъ долженъ обсудить и опредѣлить, по законамъ гражданскимъ, дѣйствительность и обязательность такого, непризнаннаго въ уголовномъ порядкѣ подложнымъ акта. Разсмотрѣніе гражданскимъ судомъ спора о подлогѣ акта составляетъ по закону (252 ст. Уст. Суд. Торг. т. XI ч. 2 изд. 1893 года и 555—565 ст. Уст. Гр. Суд., т. XVI ч. 1) какъ бы особое производство, которое заканчивается, по смыслу 561 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣленіемъ суда объ устраненіи спора о подлогѣ акта, или же объ исключеніи акта изъ числа доказательствъ. Такое опредѣленіе суда должно быть постановляемо прежде и независимо отъ постановленія самого рѣшенія по существу дѣла, потому что отъ разрѣшенія спора о подлогѣ акта въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ и дальнѣйшее направленіе дѣла, т. е. установленіе тѣхъ вопросовъ, которые, по существу требованій и возраженій тяжущихся, подлежатъ обсужденію суда. Если же вопросы, подлежащіе обсужденію суда по существу дѣла, могутъ

быть установлены лишь по постановленіи судомъ опредѣленія по спору о подложности представленнаго ко взысканію документа, то равнымъ образомъ и тяжущіяся стороны не могутъ быть лишены права представить свои объясненія по существу иска послѣ окончанія производства по вопросу о подлогѣ документа. Согласно сему, требованіе А. З., предъявленное къ опекѣ надъ имуществомъ Н. З., о взысканіи по векселю, въ виду возбужденнаго опекуншею Е. З. спора о подлогѣ этого документа, могло подлежать судебному обсужденію по существу иска не прежде, какъ по разрѣшеніи, опредѣленіемъ суда, вопроса о подлинности или подложности векселя, по разрѣшеніи же сего вопроса, судъ обязанъ былъ предоставить тяжущимся возможность представить свои объясненія и возраженія по существу таковаго требованія. Между тѣмъ указаннаго законнаго порядка ком. судомъ, при разрѣшеніи сего дѣла, соблюдено не было и судъ, отказавъ въ ходатайствѣ опекунши Е. З. объ устраненіи оспореннаго ею въ подлинности векселя изъ числа доказательствъ, одновременно съ симъ, тѣмъ же самымъ своимъ рѣшеніемъ, неправильно призналъ требованіе истицы А. З., основанное на этомъ векселѣ, подлежащимъ удовлетворенію, по существу, на томъ исключительно основаніи, что со стороны опекунши Е. З. въ продолженіи спора о подлогѣ векселя никакихъ другихъ возраженій противъ иска А. З. по сему векселю заявлено не было. (Вѣд. 2 Общ. Собранія 15 Февр. 1896 г. № 18 по д. Замысловской).

148. Послѣ возникновенія въ гражд. судѣ производства по извѣту о подлогѣ судъ не въ правѣ прекратить таковое по желанію представившаго документъ лица и возвратить этотъ документъ сему послѣднему, безъ предварительнаго обсужденія вопроса о подлогѣ.

Подлогъ представляется преступнымъ дѣяніемъ, караемымъ закономъ въ интересахъ не частныхъ лицъ, а правосудія, а посему въ случаѣ дачи стороною, представившею опороченный документъ, указаннаго въ ст. 557 и 559 Уст. Гр. Суд. отзыва о желаніи воспользоваться таковымъ документомъ и возникновенія производства по заявленному извѣту о подлогѣ позднѣйшее ходатайство лица, воспользовавшагося опороченнымъ документомъ, о прекращеніи дѣла, само по себѣ, еще не можетъ дать суду основанія къ прекращенію производства по спору о подлогѣ и тѣмъ болѣе къ возвращенію сторонѣ опороченныхъ документовъ безъ предварительнаго обсужденія вопроса о томъ, не обнаружены ли уже по дѣлу данныя, достаточныя для передачи вопроса о подлогѣ на дальнѣйшее обсужденіе уголовнаго суда при прекращеніи производства дѣла въ гражданскомъ порядкѣ. Установленное въ ст. 558 Устр. Гр. Суд. правило о возвращеніи сто-

ронѣ представленнаго ею и заподозрѣннаго противникомъ документа нисколько этому не противорѣчитъ, ибо съ одной стороны не подлежитъ сомнѣнію, что ст. 558 не можетъ обязывать судъ къ возврату заподозрѣннаго документа безусловно, напримѣръ и въ томъ случаѣ, еслибы самъ судъ усмотрѣлъ явные признаки подлога, въ каковомъ случаѣ судъ, несмотря на ст. 558, очевидно, не только въ правѣ, но и обязанъ передать дѣло о подлогѣ на зависящее распоряженіе органовъ уголовнаго правосудія, а съ другой стороны ст. 558 имѣетъ въ виду то положеніе дѣла, когда заявленъ лишь извѣтъ о подлогѣ, но никакого производства по оному еще не было и засимъ, въ большинствѣ случаевъ, въ виду суда нѣтъ по подлогу никакихъ положительныхъ данныхъ, между тѣмъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ имѣли мѣсто по вопросу о подлогѣ, какъ допросъ свидѣтелей, такъ и представленіе документовъ и недоставало лишь окончательнаго разсмотрѣнія сихъ данныхъ судомъ. При такомъ положеніи дѣла необсужденіе ком. судомъ вопроса о подлогѣ и возвращеніе истцу заподозрѣнныхъ въ подложности документовъ является прямымъ уклоненіемъ отъ возложенной на ком. судъ въ силу ст. 8 Уст. Гр. Суд. обязанности. (опр. 10 Февр. 1894 г. № 229 по д. Чукмандина).

Обезпеченіе исковъ.

149. Условія обезпеченія; вызовъ отвѣтчика въ засѣданіе или сообщеніе ему копіи съ прошенія истца не требуются.

Разсмотрѣвъ жалобу повѣреннаго Ш. на опредѣленіе ком. суда о наложеніи, въ обезпеченіе иска Н., ареста на движимое имущество довѣрителей просителя и останавливаясь прежде всего на указаніи жалобщика на неправильность приведеннаго опредѣленія суда, какъ постановленнаго безъ сообщенія ему копіи прошенія истца объ обезпеченіи его требованія, Прав. Сенатъ находитъ, что законъ въ ст. 590—601 Уст. Гр. Судопр., опредѣляющихъ порядокъ разсмотрѣнія просьбъ объ обезпеченіи исковъ, не только не выставляетъ требованія о примѣненіи судомъ при разсмотрѣніи оныхъ правилъ состязательнаго порядка, но напротивъ того, изъ содержанія отдѣльныхъ, относящихся сюда статей нельзя не придти къ выводу совершенно противоположному. По силѣ ст. 595 Уст. Гр. Судопр., удовлетвореніе просьбъ объ обезпеченіи исковъ зависитъ отъ опредѣленія (въ мотивахъ въ изд. Госуд. Канц. «усмотрѣнія») суда, при чемъ въ силу ст. 591 того же уст. основаніемъ къ подобному опредѣленію служитъ исключительно соображеніе судомъ достовѣрности предъявленнаго истцомъ иска и возможности неполученія истцомъ удовлетворенія въ случаѣ необезпеченія иска;

объ истребованіи же какихъ-либо предварительныхъ по сему предмету объясненій отъ противной стороны, законъ не только не упоминаетъ, но даже устраняетъ необходимость таковыхъ, допуская обезпеченіе исковъ при самомъ ихъ предъявленіи до вызова и выслушанія объясненій отвѣтчика (ст. 591) и предоставляя въ иныхъ случахъ разрѣшеніе просьбъ объ обезпеченіи непосредственной власти предсѣдателя суда, даже помимо обсужденія ихъ въ судебномъ засѣданіи. Приведенныя соображенія въ связи съ тѣмъ, что предварительное сообщеніе отвѣтчику копіи поданной въ судъ по поводу обезпеченія иска истцомъ бумаги и выслушаніе по содержанію оной объясненій отвѣтчика при разрѣшеніи просьбъ объ обезпеченіи исковъ, требующихъ весьма часто немедленнаго ихъ удовлетворенія, влекли бы за собою только промедленіе въ разрѣшеніи ихъ судомъ, могущее весьма вредно отразиться на интересахъ истца, показываютъ, какъ-то неоднократно и разъясняемо уже было Прав. Сенатомъ, что просьбы объ обезпеченіи исковъ могутъ подлежать разсмотрѣнію, а за симъ и разрѣшенію суда, даже и помимо вызова отвѣтчика и выслушанія его объясненій, на основаніи представленныхъ истцомъ доказательствъ и имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ. Вслѣдствіе сего принятіе ком. судомъ въ настоящемъ случаѣ отъ повѣреннаго истца Н. прошенія объ обезпеченіи его иска безъ копіи для противной стороны не можетъ быть признано противнымъ установленнымъ на сей предметъ закономъ правиламъ, а засимъ и служить поводомъ къ отмѣнѣ обжалованнаго опредѣленія, тѣмъ болѣе, что непредставленіе повѣреннымъ истца означенной копіи, вопреки мнѣнію просителя, ни въ чемъ и нарушить интересовъ отвѣтчика не могло, ибо повѣренный ихъ, какъ видно изъ опредѣленія, вызывался въ засѣданіе суда повѣсткою, въ коей предметъ вызова, обсужденіе именно вопроса объ обезпеченіи, былъ точно опредѣленъ, и слѣдовательно могъ своевременно ознакомиться съ содержаніемъ поданнаго истцомъ въ судъ прошенія, а за симъ представить суду всѣ необходимыя по оному объясненія. Обращаясь за симъ къ доводамъ просителя о неправильности обжалованнаго опредѣленія по существу и принимая во вниманіе: 1) что условія, при наличности коихъ законъ предоставляетъ суду принимать мѣры обезпеченія иска, составляютъ (ст. 591) во-первыхъ признаніе судомъ иска достовѣрнымъ и во-вторыхъ, признаніе судомъ возможности неполученія истцомъ удовлетворенія въ случаѣ необезпеченія иска; 2) что оба указанныя условія имѣются въ настоящемъ случаѣ въ наличности, ибо съ одной стороны уже фактъ присужденія ком. судомъ съ отвѣтчиковъ иска Н., самъ по себѣ, долженъ влечь за собою признаніе судомъ этого иска достовѣрнымъ, а съ другой возможность неполученія истцомъ по этому присужденному иску съ нѣкоторыхъ изъ отвѣтчиковъ удовлетворенія признана судомъ въ виду заявленія истца о предстоящемъ раздѣлѣ отвѣтчиками между собою имущества, каковое заявленіе не отрицалось ихъ повѣреннымъ на судѣ, равно какъ положительно не отрицается имъ и въ настоящей его жалобѣ Прав. Сенату, при подачѣ ко-

торой онъ уже во всякомъ случаѣ могъ собрать всѣ необходимыя для него по сему дѣлу данныя,—Прав. Сенатъ не усматриваетъ основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго просителемъ опредѣленія ком. суда по сему дѣлу. (опр. 9 Марта 1895 г. № 331 по д. Шредеровъ).

150. Обезпеченіе можетъ быть допущено по искамъ, хотя и заключающимся въ понужденіи отвѣтчика къ извѣстнымъ дѣйствіямъ, но въ которыхъ истцомъ опредѣленъ его имущественный, связанный съ этими дѣйствіями интересъ.

Хотя по закону (ст. 593 Уст. Гр. Суд.) обезпеченіе допускается только по искамъ, опредѣленнымъ извѣстною суммою, но изъ этого еще нельзя вывести заключенія, чтобы обезпеченію подлежали лишь иски о взысканіи извѣстной суммы; напротивъ того, обезпеченіе иска можетъ имѣть мѣсто равнымъ образомъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ, домогаясь понужденія отвѣтчика лишь къ извѣстнымъ дѣйствіямъ, въ то же время опредѣляетъ и размѣръ связаннаго для него съ сими дѣйствіями имущественнаго интереса, ибо опредѣляемая при этомъ истцомъ сумма является, очевидно, цѣною его иска. Въ настоящемъ случаѣ, хотя составляющее предметъ иска П. требованіе о понужденіи Е. и А. П. къ ликвидаціи бывшей торговой фирмы «А. и И. П. въ Москвѣ», само по себѣ, и не поддается денежной оцѣнкѣ и, согласно съ симъ, со стороны истца при самомъ предъявленіи иска цѣна его опредѣлена не была, однако впослѣдствіи, при обсужденіи вопроса объ обезпеченіи иска повѣренный истца назвалъ и сумму, въ которой онъ просилъ обезпечить искъ, опредѣливъ таковую въ 1/3 долговъ фирмы, значащихся въ балансѣ послѣдней, въ суммѣ 54.666 р. 66 к.; эта сумма, выражающая по заявленію истца, его имущественный интересъ въ дѣлѣ и должна быть признана опредѣленною истцомъ цѣною его иска, а слѣд. о недопустимости въ семъ дѣлѣ мѣръ обезпеченія въ силу ст. 593 Уст. Гр. Суд. не можетъ быть рѣчи. (опр. 12 Янв. 1895 г. № 35 по д. Поповой).

151. Принимаемая въ интересахъ одной стороны мѣра обезпеченія должна по возможности не причинять напраснаго вреда другой сторонѣ.

Основное начало обезпеченія исковъ заключается въ томъ, чтобы принимаемыя въ пользу одной стороны мѣры обезпеченія по возможности не причиняли бы напраснаго и часто невознаградимаго вреда другой, а лишь гарантировали бы сторонѣ, въ пользу которой эти мѣры принимаются, возможность тѣхъ выгодъ, которыя для нея сопряжены съ рѣшеніемъ дѣла въ ея пользу. Въ дан-

номъ случаѣ, хотя пріостановленіе взысканія по исполн. листамъ съ К. впредь до рѣшенія дѣла по иску его къ П. Прав. Сенатомъ вполнѣ гарантируетъ интересы К., однако вмѣстѣ съ тѣмъ мѣра эта можетъ повести къ совершенному лишенію П. возможности впослѣдствіи, въ случаѣ отмѣны Сенатомъ рѣшенія ком. суда объ уничтоженіи взысканія по тѣмъ исполн. листамъ, получить какое либо удовлетвореніе отъ К., слѣдовательно можетъ причинить П. невознаградимый вредъ и засимъ безъ особыхъ причинъ не можетъ быть допущена, какъ мѣра обезпеченія иска К. Вмѣстѣ съ тѣмъ законный интересъ К. являлся бы вполнѣ обезпеченнымъ и безъ нанесенія П. вышеозначеннаго вреда въ томъ случаѣ, еслибы взысканіе съ него, К., хотя бы и продолжалось, но взысканныя деньги, до воспослѣдованія указа Пр. Сената, не выдавались бы П., а были бы помѣщены въ кредитное учрежденіе для приращенія процентами. При такомъ условіи П., въ случаѣ выйгрыша дѣла, получилъ бы немедленно законное удовлетвореніе, а К., въ случаѣ оставленія рѣшенія ком. суда въ силѣ, получилъ бы обратно взысканныя съ него деньги съ %. Въ виду сего Прав. Сенатъ, отмѣнивъ опредѣленіе ком. суда о пріостановленіи взысканія съ К., предписалъ суду принять мѣры, чтобы взысканіе съ К. было продолжаемо, и взысканныя деньги помѣщены въ кредитное учрежденіе до разрѣшенія Прав. Сенатомъ дѣла по иску К. съ П. (опр. 9 Іюня 1894 г. № 795 по д. Путяты).

152. Наложеніе ареста въ обезпеченіе иска на повременные платежи, причитающіеся хозяину дома съ жильцовъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Второе Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что въ Уст. Гр. Судпр. особо предусматриваются способы обезпеченія исковъ до рѣшенія дѣла по существу (кн. II разд. I ст. 590 и сл.) и способы исполненія судебныхъ рѣшеній (кн. II разд. V ст. 924 и сл.). Тѣ и другіе способы, какъ это явствуетъ изъ прямого содержанія ст. 602 и 933 Устава, вполнѣ точно опредѣлены въ самомъ законѣ и по существу своему между собою не тождественны. Какъ невозможно примѣнять, при отсутствіи на то прямого указанія въ законѣ, правила, указанныя для обезпеченія исковъ къ порядку исполненія рѣшеній, такъ и наоборотъ, установленныя для сего послѣдняго правила не могутъ быть примѣнены къ порядку обезпеченія исковъ до рѣшенія дѣла по существу; поэтому и о какомъ-либо дополненіи этихъ правилъ однихъ другими не можетъ быть и рѣчи. Въ статьѣ же 635 Уст. Гр. Судпр., помѣщенной въ отдѣлѣ объ обезпеченіи исковъ, съ достаточною опредѣленностью, какъ на одинъ изъ видовъ обезпеченія, указывается на наложеніе ареста на повременные платежи, производимые отвѣтчику сторонними лицами по актамъ и условіямъ. А такъ какъ никакихъ дальнѣйшихъ по сему предмету разъясненій въ законѣ не заключается, то и къ исключенію изъ упомянутыхъ въ приведенной статьѣ по-

временныхъ платежей «по актамъ и условіямъ» — платежей, производимыхъ отвѣтчику по арендными условіямъ, разъ сумма таковыхъ можетъ быть съ точностью опредѣлена, не представляется никакихъ основаній. Что же касается ст. 1208 Уст. Гр. Судпр., устанавливающей особыя правила относительно обращенія взысканія на доходы съ недвижимаго имущества, то таковая, какъ помѣщенная въ раздѣлѣ о приведеніи въ исполненіе состоявшихся по существу дѣла рѣшеній, въ силу изложенныхъ выше соображеній при обсужденіи вопроса о мѣрахъ *обезпеченія* исковъ, безъ прямого на то указанія въ законѣ, примѣненія имѣть не можетъ. Но независимо отъ сего приведенная статья и по самому существу предусмотрѣнныхъ въ ней правилъ какого-либо отношенія къ случаямъ, о которыхъ говорится въ ст. 635, не имѣетъ. Дѣйствительно, статья эта (1208) признавая, на случай обращенія взысканія на доходы съ недвижимыхъ имѣній, необходимымъ установленіе путемъ особаго соглашенія порядка приведенія въ извѣстность доходовъ, получаемыхъ съ имѣнія, и условій временнаго управленія имѣніемъ,—какъ это совершенно ясно и вытекаетъ изъ мотивовъ къ этой статьѣ, помѣщенныхъ въ изданіи Госуд. Канцеляріи,—имѣетъ исключительно въ виду недвижимыя имѣнія, непосредственно эксплоатируемыя самимъ хозяиномъ, а не имѣнія, отданныя въ аренду, доходы съ коихъ заключаются лишь въ полученіи отъ арендаторовъ извѣстной, заранѣе опредѣленной платы, въ каковомъ послѣднемъ случаѣ никакого предварительнаго соглашенія ни о приведеніи въ извѣстность доходовъ, ни о временномъ управленіи имѣніемъ, очевидно, не требуется. По симъ основаніямъ Общее Прав. Сената Собраніе признало заключеніе ком. суда о наложеніи въ обезпеченіе предъявленнаго къ З. иска ареста на причитающіеся ей отъ жильцовъ ея дома платежи вполнѣ правильнымъ, противныя же сему объясненія жалобщика не заслуживающими уваженія. (опр. 8 Марта 1891 г. № 22 по д. Заешниковой).

153. Пріостановленіе присужденнаго въ упрощенномъ порядкѣ взысканія при обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 82 прим. Уст. Судпр. Торг., изд. 1893 г. и ст. 365^{23} Уст. Гр. Судпр.) отвѣтчикъ, противъ коего постановлено рѣшеніе въ упрощенномъ порядкѣ, можетъ при самомъ принесеніи просьбы объ обращеніи дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ или при предъявленіи иска объ освобожденіи его отъ отвѣтственности по присужденному требованію просить о пріостановленіи исполненія постановленнаго противъ него рѣшенія. Такая просьба разрѣшается судомъ немедленно по правиламъ объ обезпеченіи исковъ, причемъ отъ суда зависитъ пріостановить рѣшеніе съ истребованіемъ или безъ истребованія отъ истца обезпеченія. По статьѣ же 591 Уст.

Гр. Судпр., обезпеченіе иска принимается въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ, по соображеніи доказательствъ истца, усмотритъ, что необезпеченіе иска, представляющагося достовѣрнымъ, можетъ лишить истца возможности получить удовлетвореніе. Изъ смысла приведенныхъ статей закона вытекаетъ, что для удовлетворенія судомъ ходатайства истца о пріостановленіи исполненія постановленнаго противъ него въ упрощенномъ порядкѣ рѣшенія, въ видѣ мѣры обезпеченія иска, законъ, съ одной стороны, требуетъ только того, чтобы искъ объ освобожденіи отъ отвѣтственности по присужденному взысканію въ глазахъ суда представлялся достовѣрнымъ, а съ другой—допуская пріостановленіе исполненія постановленнаго рѣшенія уже при самомъ предъявленіи иска объ освобожденіи отъ отвѣтственности по присужденному взысканію (ст. 365^{23}), законъ тѣмъ самымъ не требуетъ, да и не могъ бы требовать, чтобы искъ представлялся совершенно безспорнымъ и несомнѣнно правильнымъ, ибо таковымъ онъ можетъ быть признанъ только лишь по разсмотрѣніи судомъ дѣла по существу. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что ком. судъ призналъ искъ В. къ А. объ освобожденіи отъ взысканія по двумъ векселямъ на сумму 500 р. каждый, достовѣрнымъ, по соображеніи, согласно ст. 591, представленныхъ истцомъ доказательствъ; 2) что основательность иска В., подтвержденнаго означенными доказательствами, не была опровергнута А. въ ком. судѣ надлежащими данными; 3) что вслѣдствіе сего ком. судъ. постановивъ опредѣленіе о пріостановленіи взысканія съ В. въ пользу А. по исполнительному листу, выданному въ порядкѣ упрощеннаго производства, въ видѣ мѣры обезпеченія означеннаго иска В., признаннаго судомъ достовѣрнымъ, ничѣмъ не нарушилъ предписанныхъ закономъ на сей предметъ правилъ; 4) что по смыслу ст. 595 Уст. Гр. Судпр. принятіе мѣръ обезпеченія иска зависитъ отъ усмотрѣнія суда, разсматривающаго дѣло по существу, а посему приведенныя нынѣ повѣреннымъ А. въ жалобѣ Прав. Сенату указанія на неосновательность иска В., какъ не бывшія на разсмотрѣніи суда, не могутъ влечь за собою отмѣны правильно, въ предѣлахъ предоставленныхъ ему закономъ, постановленнаго судомъ опредѣленія о пріостановленіи взысканія и отъ просителя зависитъ, на основаніи приводимыхъ имъ нынѣ данныхъ, обратиться въ судъ съ ходатайствомъ о снятіи принятой мѣры обезпеченія иска В., Прав. Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу опредѣленія ком. суда. (опр. 22 Дек. 1894 г. № 1448 по д. Аваевой).

154. Снятіе запрещенія послѣ отказа судомъ въ искѣ; вызовъ въ засѣданіе стороны не требуется.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ прежде всего незаслуживающимъ уваженія указаніе жалобщика на то, что ком. судъ неправильно постановилъ свое опредѣленіе о снятіи наложеннаго въ обезпечніе иска Ф. къ З.

на недвижимое имущество послѣдней запрещенія безъ вызова и выслушанія объясненій истца Ф. По смыслу ст. 591 Уст. Гр. Судопр., основаніемъ для принятія мѣръ обезпеченія иска является достовѣрность иска, въ связи съ тѣмъ, что необезпеченіе такого достовѣрнаго иска можетъ лишить истца возможности получить удовлетвореніе; а слѣдовательно наоборотъ: коль скоро искъ утрачиваетъ въ глазахъ суда характеръ достовѣрности, не можетъ имѣть мѣста и обезпеченіе его судомъ. Сообразно сему, если во время производства дѣла, до окончательнаго выясненія его судомъ, для разрѣшенія вопроса о снятіи принятой судомъ мѣры обезпеченія и могутъ имѣть существенное значеніе объясненія по сему предмету истца, вслѣдствіе чего и вызовъ его въ судъ является необходимымъ, то, съ другой стороны, эти объясненія представляются излишними въ томъ случаѣ, когда вопросъ о снятіи ареста разсматривается судомъ уже послѣ постановленія имъ по существу дѣла рѣшенія, коимъ истцу въ искѣ отказано, ибо за таковымъ отказомъ въ искѣ, сами собою отпадаютъ и тѣ указанныя выше данныя, на основаніи которыхъ только и можетъ имѣть мѣсто обезпеченіе иска. А потому и принимая во вниманіе: 1) что запрещеніе на недвижимое имѣніе З. наложено было ком. судомъ въ обезпеченіе предъявленнаго въ ономъ иска Ф. къ З. въ суммѣ 10 т. р. съ %, въ каковомъ искѣ Ф. по послѣдовавшему затѣмъ рѣшительному опредѣленію суда отказано; 2) что по сему за прекращеніемъ, такимъ образомъ, самой причины, по коей послѣдовало со стороны суда обезпеченіе иска, т.-е. достовѣрности иска въ глазахъ суда, такая мѣра обезпеченія подлежала снятію (ст. 621 Уст. Гр. Судопр.); 3) что указаніе просителя на то, что рѣшеніе суда объ отказѣ Ф. въ искѣ объявлено на правѣ апелляціи лишено при разрѣшеніи вопроса о снятіи принятой судомъ мѣры обезпеченія иска всякаго значенія потому, что признаніемъ первою инстанціею суда иска не подлежащимъ удовлетворенію, искъ лишается того характера достовѣрности, которымъ законъ (ст. 591 Уст. Гр. Судопр.) только и обусловливаетъ принятіе или продолженіе уже принятой судомъ той или другой мѣры обезпеченія иска, такъ что необъявленіе судомъ до настоящаго времени Ф. помянутаго рѣшенія, поставившее его въ невозможность принести апелляціонную жалобу, не имѣетъ для разсматриваемаго вопроса значенія, Прав. Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ опредѣленія суда о снятіи наложеннаго въ обезпеченіе иска Ф. запрещенія на имущество З. (опр. 1 Декабря 1894 г. № 1303 по д. Фенненберга).

155. Обезпеченіе иска послѣ постановленія судомъ по дѣлу рѣшенія.

Обсудивъ указаніе просителя на неправильность постановленія ком. судомъ опредѣленія объ обезпеченіи иска Г. послѣ рѣшенія имъ дѣла по существу,

Прав. Сенатъ находитъ, что въ ст. 590—652 Уст. Гражд. Судпр. не содержится постановленій о томъ, чтобы обезпеченіе исковъ допускалось только до постановленія судомъ рѣшительнаго по дѣлу опредѣленія и чтобы обезпеченіе не могло имѣть мѣста послѣ разрѣшенія дѣла по существу первою инстанціею. Напротивъ того, соображеніе ст. 590—652 Уст. Гр. Сдпр. приводитъ къ тому заключенію, подтверждающемуся, между прочимъ, и мотивами къ ст. 590, изложенными подъ этою статьею въ изданіи Госуд. Канцеляріи, что законъ допускаетъ въ видѣ общаго правила обезпеченіе иска во время всего производства дѣла, а слѣдовательно и послѣ постановленія судомъ по оному рѣшенія, если таковое было неокончательнымъ, и только обезпеченіе исковъ при самомъ возникновеніи дѣла законъ обусловливаетъ случаями, въ ст. 591 указанными. Правильность подобнаго вывода вполнѣ согласуется и съ самою цѣлью установляемыхъ закономъ мѣръ обезпеченія исковъ, заключающеюся въ гарантированіи истцу возможности получить въ будущемъ съ отвѣтчика по своему требованію удовлетвореніе,—цѣль, которая, вслѣдствіе постановленія судомъ по дѣлу рѣшенія, подлежащаго еще обжалованію и разсмотрѣнію высшей инстанціи, не только не отпадаетъ, но, вслѣдствіе присужденія иска судомъ, пріобрѣтаетъ себѣ еще болѣе основанія. Въ виду сего Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, постановивъ вслѣдствіе просьбы о томъ Г. опредѣленіе объ обезпеченіи иска его къ Ц., признаннаго судомъ подлежащимъ удовлетворенію, послѣ рѣшенія самаго дѣла по существу, ничѣмъ не нарушилъ требованій закона. (опр. 17 Янв. 1891 г. № 104 по д. Цудика).

156. Замѣна мѣры обезпеченія.

По силѣ ст. 607 Уст. Гр. Суд. движимое имущество можетъ быть подвергнуто аресту по требованію истца, хотя бы у отвѣтчика и было недвижимое имѣніе. Изъ точнаго смысла сей статьи хотя и явствуетъ, что судъ можетъ по требованію истца обезпечить искъ на движимомъ, а не на недвижимомъ имуществѣ отвѣтчика, но однако изъ смысла ея нельзя вывести, чтобы судъ обязанъ былъ это требованіе исполнить и чтобы онъ былъ лишенъ права въ извѣстныхъ случаяхъ принимать другія, а не предлагаемыя истцомъ мѣры обезпеченія. Напротивъ того, изъ точнаго смысла ст. 615 того же Уст. явствуетъ, что въ случаѣ представленія наличной денежной суммы или билетовъ госуд. кредитныхъ установленій судъ можетъ принять таковые и вовсе безъ согласія истца взамѣнъ всякаго другого способа обезпеченія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда отвѣтчикъ ходатайствуетъ о замѣнѣ указанной истцомъ мѣры обезпеченія иными, кромѣ указанныхъ въ ст. 615 способами и истецъ противъ сего споритъ, то по точному смыслу ст. 614 Уст. Гр. Суд., судъ все же можетъ удовлетворить ходатайство отвѣтчика, если послѣдній докажетъ, что предлагаемая имъ мѣра обезпеченія

вполнѣ соотвѣтствуетъ прежней и что прежняя повела бы къ напрасному его стѣсненію. (опр. 25 Янв. 1890 г. № 120 по д. Городова).

157. Подписка о невыѣздѣ и личное задержаніе по вексельнымъ взысканіямъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что предметъ онаго заключается въ ходатайствѣ И. объ отмѣнѣ опредѣленія ком. суда, отказавшаго ему въ отобраніи отъ должника М. подписки о невыѣздѣ и въ подвергнутіи М., на основ. ст. 7 прил. къ ст. 105 Уст. о Векс., личному задержанію впредь до продажи недвижимаго его имущества. Обращаясь къ первому ходатайству просителя—объ обязаніи должника М. подпискою о невыѣздѣ,—Прав. Сенатъ находитъ, что по точному смыслу ст. 1222[1] Уст. Гражд. Судпр. при приведеніи рѣшенія въ исполненіе отъ должника можетъ быть отобрана по просьбѣ взыскателя подписка о невыѣздѣ изъ мѣста жительства или временнаго нахожденія, лишь тогда, 1) если взыскателемъ не указанъ способъ исполненія рѣшенія или 2) если подвергшееся описи и оцѣнкѣ имущество или вырученная продажею онаго сумма окажутся недостаточными для полнаго удовлетворенія или обезпеченія взысканія. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ ни одного изъ этихъ условій въ наличности не имѣется: съ одной стороны взыскателемъ И. указанъ способъ исполненія рѣшенія—изъ дѣла видно, что взысканіе уже обращено на движимое имущество М., оцѣненное въ 140 р. и на недвижимое—домъ въ Петербургѣ, а съ другой—никакихъ данныхъ, указывающихъ на недостаточность сего послѣдняго имущества на покрытіе взыскиваемой имъ суммы въ дѣлѣ не имѣется. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что указаніе просителя И. на то, что вышеприведенная 1222[1] статья закона относится къ исполнительному производству по рѣшеніямъ окружныхъ судовъ, а не судовъ коммерческихъ, не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи, что согласно ст. 385 Уст. Судпр. Торг. исполненіе по всѣмъ рѣшительнымъ опредѣленіямъ ком. суда производится по исполнительнымъ листамъ на основаніи правилъ Устава Гражд. Судопроизводства, Прав. Сенатъ находитъ отказъ ком. суда И. въ отобраніи отъ должника М., при указанныхъ выше обстоятельствахъ, подписки о невыѣздѣ согласнымъ съ закономъ. Переходя за симъ ко второму ходатайству И. о личномъ задержаніи должника М., Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 104 Уст. о Векс. изд. 1893 г.), въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя простирается вѣдомство ком. суда и въ коихъ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ объемѣ, дѣла о взысканіяхъ по векселямъ, на сумму свыше 500 р. подлежатъ вѣдомству ком. суда и производятся по правиламъ Уст. Судпр. Торг. Въ силу же прим. къ ст. 82 сего послѣдняго устава изд. 1893 г. въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы въ полномъ объемѣ, ком. суды при производствѣ дѣлъ о взыска-

ніи по векселямъ примѣняютъ, по просьбѣ о томъ истца, ст. 365[1]—365[24] Уст. Гр. Судпр. Какъ тотъ, такъ и другой судопроизводственные уставы, которые только и указываются ком. судамъ закономъ къ руководству по отношенію къ сказаннымъ взысканіямъ, не содержатъ въ себѣ никакихъ постановленій о личномъ задержаніи должника, внѣ случаевъ признанія его несостоятельнымъ, и не содержатъ вмѣстѣ съ тѣмъ нигдѣ ссылки въ семъ отношеніи на прил. къ ст. 105 Уст. о Векс. По буквальному же смыслу этой последней статьи закона приложенныя къ ней правила относятся исключительно ко взысканіямъ по безспорнымъ векселямъ, производимымъ *полицейскими управленіями*, въ мѣстностяхъ, гдѣ не введены въ дѣйствіе судебные уставы. Если же правила эти и находили себѣ примѣненіе при производствѣ вексельныхъ взысканій въ бывшихъ вексельныхъ отдѣленіяхъ ком. судовъ, то это имѣло мѣсто въ виду существовавшаго на то особаго указанія, заключавшагося въ п. 4 прил. къ ст. 104 Уст. о Векс. прежнихъ изданій (1857 и 1887 гг.), къ каковому времени относится и указываемый жалобщикомъ циркулярный указъ Прав. Сената, распубликованный въ Собр. Узак. за 1887 г. № 11 ст. 123. Нынѣ же означенныя статьи прил. къ ст. 104 Уст. о Векс. отмѣнены и, какъ отмѣненныя, въ изданіе Уст. о Векс. 1893 г. не включены. (Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Госуд. Совѣта о согласованіи подлежащихъ статей Устава о Векс. и Уст. Судпр. Торг. съ закономъ 3 Іюня 1891 г. объ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, распубликованномъ въ Собр. Узак. за 1892 г. № 40 ст. 413, въ п. V значится: «статьи 1—4 и ст. 5 прилож. къ ст. 104 Уст. о Векс. показать отмѣненными»). Не усматривая по сему законныхъ основаній къ примѣненію въ настоящее время постановленій о личномъ задержаніи должника по производимымъ съ него, на основаніи прим. къ ст. 82 Уст. Судпр. Торг., ком. судами вексельнымъ взысканіямъ, Прав. Сенатъ находитъ отказъ ком. суда въ ходатайствѣ И. о личномъ задержаніи М. вполнѣ правильнымъ и съ законами согласнымъ. (опр. 15 Мая 1895 г. № 606 по д. Иванова).

158. Объ обезпеченіи иска къ векселедателю наложеніемъ запрещенія на имущество поручителей.

Разсмотрѣвъ жалобу уполномоченнаго Севастопольскаго Отдѣленія Госуд. Банка, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ, правильно ли Ком. Судъ отказалъ просителю въ ходатайствѣ обезпечить предъявленный имъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства по двумъ векселямъ въ суммѣ 100,000 руб. съ % искъ къ векселедержателю Д. наложеніемъ запрещенія на недвижимыя имущества поручителей по означеннымъ векселямъ. По закону, ст. 93 Уст. о Векс., поручители по векселю, означившіе свое ручательство въ *самомъ* векселѣ, отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности

главныхъ участниковъ, но тогда отвѣтствуютъ они по всей строгости вексельнаго права. Правительствующимъ же Сенатомъ, неоднократно обсуждавшимъ ближайшимъ образомъ вопросъ о моментѣ наступленія отвѣтственности несрочнаго поручителя по векселю на основ. ст. 93, установлено то положеніе, что по смыслу закона поручитель является отвѣтственнымъ всякій разъ, когда безспорно, что должникъ фактически несостоятеленъ, неоплатенъ, хотя бы формально онъ еще и не былъ объявленъ несостоятельнымъ. Такимъ образомъ, коль скоро установлена фактическая неоплатность главнаго вексельнаго должника, векселедержатель въ правѣ обратиться съ своимъ требованіемъ къ поручителю и, предъявляя таковое, до полученія отъ поручителя полнаго удовлетворенія, конечно можетъ просить, на общемъ основаніи объ обезпеченіи обращеннаго къ поручителю требованія имуществомъ послѣдняго. О правѣ же векселедержателя *до привлеченія поручителя къ непосредственной отвѣтственности*, во время производства еще взысканія съ самого вексельнаго должника, требовать обезпеченія своего иска по векселю имуществомъ поручителей, къ отвѣту вовсе не привлеченныхъ, въ векс. уставѣ не содержится никакихъ ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній. Основывать такое право, какъ то дѣлаетъ проситель, на ст. 1558 т. X ч. 1 не представляется возможнымъ *во-первыхъ* потому, что статья эта, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, къ вексельному поручительству, подлежащему обсужденію исключительно по правиламъ векс. устава, непримѣнима; *во-вторыхъ* потому, что правило ст. 1558 т. X ч. 1 о допустимости обезпеченія будущаго иска къ поручителю, какъ исключительное (наши законы о гражд. судопр. обезпеченія будущихъ, еще не предъявленныхъ требованій не допускаютъ) — распространительному толкованію не подлежитъ, не затрагивая при этомъ даже вопроса о порядкѣ заявленія подобнаго, на основаніи ст. 1558 требованія (исковомъ или частномъ), во всякомъ случаѣ съ соблюденіемъ правилъ о подсудности данному суду поручителей; и *въ третьихъ* потому, что обезпеченіе иска векселедержателя съ главнаго должника имуществомъ поручителя до привлеченія его непосредственно къ отвѣтственности представляется несогласнымъ и съ общею конструкціею отвѣтственности поручителя по векселю, что ясно видно изъ сопоставленія оной съ отвѣтственностью поручителей (не срочныхъ) по общимъ гражд. законамъ. По ст. 1558 т. X ч. 1 Зак. Гражд. отвѣтственность несрочнаго поручителя наступаетъ не при одной уже фактической неоплатности главнаго должника, какъ отвѣтственность вексельнаго поручителя, а лишь тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оное деньги распредѣлены между заимодавцами и затѣмъ окажется, что сумма сихъ денегъ недостаточна для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство. Такимъ образомъ при обще-гражданскомъ поручительствѣ отъ времени наступленія срока обязательства и неплатежа въ срокъ главнымъ должникомъ и до момента наступленія отвѣт-

ственности поручителя можетъ быть весьма продолжительный промежутокъ времени, потребный для формальнаго объявленія должника несостоятельнымъ, учрежденія надъ нимъ конкурса, реализаціи всего имущества и распредѣленія вырученныхъ отъ продажи онаго суммъ между заимодавцами. Въ этотъ промежутокъ времени имущественное положеніе поручителей можетъ подвергнуться значительнымъ измѣненіямъ, а потому вполнѣ понятно установленіе закономъ въ п. 1 приведенной 1558 ст. правила, что кредиторъ, неполучившій въ срокъ обязательства платежа отъ должника, можетъ предложить поручителю немедленно произвести платежъ за должника, а если поручитель не изъявитъ на то согласія, то кредиторъ можетъ просить о наложеніи запрещенія на имѣніе поручителя для обезпеченія своего къ нему иска на случай несостоятельности должника, въ смыслѣ недостаточности всего его имущества на удовлетвореніе долга, по коему дано поручительство. Между тѣмъ въ отношеніи поручительства по векселю подобное изложенному правило не имѣло бы основаній. Здѣсь уже съ моментa наступленія фактической неоплатности должника въ удовлетвореніи его вексельнаго долга наступаетъ въ полной силѣ, по всей строгости, какъ сказано въ законѣ, вексельнаго права отвѣтственность поручителя, къ которому поэтому векселедержатель и можетъ уже обратиться непосредственно съ требованіемъ платежа. Такимъ образомъ въ противуположность обще-гражданскому поручительству промежутка времени отъ момента обнаруженія неоплатности должника и до возникновенія для кредитора права обратиться съ требованіемъ къ самому поручителю, въ теченіе коего могло бы измѣниться состояніе имущества послѣдняго, вовсе быть не можетъ, а потому и къ обезпеченію требованія по векселю имуществомъ поручителя до непосредственнаго привлеченія его къ отвѣтственности, не представляется законныхъ основаній. Примѣняя эти соображенія къ наст. дѣлу и принимая во вниманіе: 1) что проситель Б. проситъ о наложеніи запрещенія на недвижимыя имущества поручителей по векселямъ въ обезпеченіе иска по нимъ Отдѣленія Госуд. Банка къ главному вексельному должнику, векселедателю Д.; 2) что между тѣмъ, какъ выше разъяснено, требованіе о наложеніи запрещенія на имѣнія поручителей могло бы быть заявлено лишь при обращеніи векселедержателемъ самаго требованія платежа по векселямъ непосредственно къ поручителямъ, по законамъ о подсудности ихъ, а не въ настоящемъ производствѣ по взысканію съ векселедателя; 3) что за симъ указаніе просителя на фактическую несостоятельность векселедателя Д. не имѣетъ для дѣла значенія, ибо фактическая несостоятельность векселедателя Д. можетъ опредѣлить собою лишь право векселедержателя обратиться съ требованіемъ удовлетворенія по векселямъ непосредственно къ поручителямъ за Д., но вовсе не даетъ, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, вексeдержателю права налагать запрещеніе на имѣніе поручителей *до* обращенія на нихъ вексельнаго требованія, т.-е. въ обезпеченіе иска къ Д.,—Прав. Сенатъ призналъ опредѣленіе Ком. Суда объ отказѣ проси-

телю въ наложеніи запрещенія на имѣнія поручителей по Д. правильнымъ. (Опр. 2 Ноябр. 1895 г. № 1157 по д. Севастоп. Отд. Госуд. Банка).

159. Пунктъ 5 ст. 571 Уст. Гражд. Судопр. относительно обезпеченія издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ понести отвѣтчикъ, къ производству дѣлъ въ ком. судахъ непримѣнимъ.

Ком. Суды, какъ судебныя мѣста стараго устройства въ случаяхъ, въ спеціальномъ уставѣ судопроизводства торговаго не предусмотрѣнныхъ, могутъ руководствоваться лишь тѣми общими судопроизводственными правилами, которыя установлены для судебныхъ мѣстъ стараго устройства и изложены въ законахъ о суд. гражд. т. X ч. 2. Правила же, содержащіяся въ Уст. Гражд. Судопр., какъ относящіяся до производства дѣлъ въ судебныхъ учрежденіяхъ, образованныхъ на основаніи Суд. Уставовъ, могутъ примѣняться Ком. Судами лишь настолько, насколько это или прямо самимъ закономъ указано, или можетъ служить къ разъясненію существующихъ въ уст. торг. судпр. и въ зак. судпр. гражд. узаконеній. Въ виду сего и такъ какъ содержащееся въ п. 5 ст. 571 Уст. Гр. Суд. постановленіе ни въ Уст. Судпр. Тор., ни въ Зак. о суд. гражд. не содержится, то и о примѣненіи его ком. судами къ производящимся въ оныхъ дѣламъ не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что, какъ это неоднократно уже разъясняемо было Прав. Сенатомъ, самыя правила о судебныхъ издержкахъ, къ числу коихъ отнесены и издержки на наемъ повѣреннаго, изложенныя въ разд. IV Уст. Гр. Судпр., къ дѣламъ, производящимся въ ком. судахъ, непримѣнимы, а слѣд. и самое присужденіе такихъ издержекъ со стороны ком. суда не можетъ имѣть вовсе мѣста. Требованіе же ком. судомъ отъ истца представленія обезпеченія могущихъ причитаться съ него за неправые иски и аппеляцію штрафовъ, помимо того, что не находитъ себѣ оправданія ни въ уст. суд. тор., ни въ зак. судпр. гр., не можетъ быть признано вытекающимъ даже и изъ разума приведенной судомъ 571 ст. Уст. Гр. Суд., уже по одному тому, что статья эта (п. 5), по буквальному содержанію своему, относится лишь до обезпеченія издержекъ и убытковъ, которые можетъ понести отвѣтчикъ, а слѣд. никоимъ образомъ не можетъ быть распространена на штрафы въ пользу казны и суда, которыхъ судебные уставы вовсе и не знаютъ. Что же касается ссылки суда на ст. 123 Уст. Торг. Суд., то статья эта: 1) какъ касающаяся вопроса «о порядкѣ составленія протоколовъ частныхъ» никакого непосредственнаго отношенія къ подлежащему разрѣшенію въ наст. дѣлѣ вопросу не имѣетъ; 2) можетъ вообще относиться лишь къ тѣмъ судебнымъ по дѣлу издержкамъ и убыткамъ, которые предусмотрѣны въ Уст. Суд. Тор. (разд. II гл. XVI ст. 406 и сл.) и въ зак. о суд. и вз. гражд. (гл. 1 разд. VIII кн. 2 ст. 1024 и сл. Т. X ч. 2), въ

числѣ коихъ однако вознагражденіе повѣреннаго за веденіе дѣла не значится, подобно тому, какъ это указано въ ст. 867 Уст. Гр. Судпр., и не значится потому, что ни въ ком. суд., ни въ прочихъ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства института прис. повѣренныхъ, а слѣдов. и какой-либо опредѣленной таксы вознагражденія ихъ не существуетъ, и 3) имѣетъ въ виду обезпеченіе только такихъ издержекъ и убытковъ, которые можетъ понести противная тяжущаяся сторона, такъ какъ говоритъ о поручительствѣ между тяжущимися, а вовсе не объ обезпеченіи могущихъ подлежать взысканію съ обвиненной стороны штрафовъ, о каковомъ обезпеченіи вообще нигдѣ въ законахъ не упоминается (опр. 1 Дек. 1888 г. № 1854 по д. бр. Майерсъ).

Третьи лица.

160. Привлеченіе и вступленіе третьяго лица въ дѣло въ дѣлахъ, производящихся въ ком. судѣ, не имѣютъ мѣста.

Разсмотрѣвъ ходатайство аппелятора о привлеченіи къ дѣлу совмѣстно съ отвѣтчикомъ С. въ качествѣ третьяго лица, Прав. Сенатъ находитъ, что Уставъ Судопроизводства Торговаго (т. XI ч. 2) никакихъ постановленій относительно участія третьяго лица въ данномъ тяжебномъ дѣлѣ по собственному ли желанію или по ссылкѣ тяжущихся не содержитъ. Законы же о Судпр. Гражданскомъ (т. XVI ч. 2), коими должны руководствоваться ком. суды въ случаяхъ, въ Уст. Судпр. Торг. не предусмотрѣнныхъ, знаютъ лишь (ст. 37) вступленіе третьяго лица въ постороннюю тяжбу; при чемъ установляютъ единственный для того способъ — предъявленіе при производствѣ тяжбы иска. Такимъ образомъ въ отношеніи привлеченія третьяго лица къ дѣлу тяжущимися сторонами ни тотъ, ни другой судопроизводственные законы никакихъ указаній не содержатъ. Вслѣдствіе сего и допущеніе тяжущихся прибѣгнуть къ этому способу для разрѣшенія спора ихъ не находило бы себѣ оправданія въ установленныхъ для ком. судовъ ни какъ таковыхъ, ни какъ судовъ стараго устройства правилахъ судопроизводства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не отвѣчало бы одной изъ главныхъ цѣлей торговаго судопроизводства — быстротѣ разрѣшенія производящихся въ ком. судахъ споровъ. Въ виду сего Прав. Сенатъ нашелъ ходатайство истца И. о привлеченіи къ дѣлу совмѣстно съ первоначальнымъ отвѣтчикомъ третьяго лица не подлежащимъ удовлетворенію. (опр. 23 Марта 1895 г. № 396 по д. Иванова съ Манзелемъ).

161. Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что въ Уст. Судпр. Торг. не содержится никакихъ постановленій о вступленіи третьяго лица въ дѣло. За симъ въ законахъ о судопроизводствѣ въ дѣлахъ гражданскихъ, изложенныхъ въ т. XVI ч. 2, коими ком. суды, какъ судебныя мѣста стараго устройства,

должны руководствоваться въ случаяхъ, непредусмотрѣнныхъ спеціальнымъ Уст. Торг. Судпр., въ ст. 37 постановлено: «если имѣющій право участвовать въ тяжбѣ, при производствѣ оной не предъявитъ иска, то тѣмъ не лишается права начать дѣла на законномъ основаніи, до истеченія опредѣленныхъ сроковъ и земской давности». Такимъ образомъ Законы о Судпр. Гражд. предусматриваютъ лишь одинъ способъ участія третьяго лица въ посторонней тяжбѣ, а именно путемъ предъявленія иска и притомъ во время самаго производства дѣла въ судѣ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что Б. во время производства въ ком. судѣ дѣла К. съ товариществомъ «К., Р. и К°» о правѣ своемъ на участіе въ этой тяжбѣ указаннымъ выше порядкомъ не заявилъ, а предъявилъ свое ходатайство о допущеніи его въ качествѣ третьяго лица къ дѣлу послѣ постановленія судомъ рѣшительнаго по дѣлу опредѣленія, одновременно съ подачею имъ на это опредѣленіе Прав. Сенату жалобы; 2) что подобнаго рода вступленіе третьяго лица въ дѣло, какъ чуждое порядку производства дѣлъ въ ком. судахъ, допущено быть не можетъ, если же проситель считаетъ постановленное судомъ рѣшеніе нарушающимъ въ чемъ-либо его интересы, то отъ него зависитъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ предъявить самостоятельный искъ; и 3) что засимъ ст. 663 Уст. Гр. Судопр., на которой ком. судъ основалъ свое по настоящему дѣлу заключеніе, предусматривающая право третьяго лица, интересъ коего зависитъ отъ рѣшенія дѣла въ пользу одной изъ сторонъ, заявить свое желаніе принять въ немъ участіе совокупно съ истцомъ или отвѣтчикомъ во всякомъ положеніи дѣла, не можетъ, какъ уже указано, имѣть примѣненіе въ дѣлахъ, производящихся въ ком. судахъ, какъ судахъ стараго устройства, могущихъ примѣнять правила судопроизводственнаго устава судебныхъ установленій новаго устройства лишь въ случаяхъ, спеціально въ законѣ указанныхъ,—Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ не имѣлъ законнаго основанія ни входить въ разсмотрѣніе существа заявленнаго Б. ходатайства о допущеніи его къ участію въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, ни пріостанавливаться приведеніемъ въ исполненіе состоявшагося въ ономъ по дѣлу К. съ товариществомъ «К., Р. и К°» рѣшенія въ виду подачи на это рѣшеніе Б. въ качествѣ третьяго лица апелляціонной жалобы. (опр. 26 Янв. 1895 г. № 114 по д. Костовича).

О прекращеніи производства.

162. Прекращеніе дѣла по односторонней просьбѣ истца имѣетъ значеніе прекращенія дѣла навсегда, безъ права возобновленія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что по закону (ст. 47 и 185 Уст. Судопр. Торг.) разсмотрѣніе ком. судомъ предъявленнаго въ немъ иска, а

затѣмъ и разрѣшеніе его судомъ по существу не можетъ имѣть мѣста безъ прямого на то желанія истца и слѣдовательно при заявленіи истцомъ просьбы о прекращеніи дѣла, судъ обязанъ прекратить оное производствомъ; 2) что за симъ прекращеніе ком. судомъ производства по дѣлу по односторонней просьбѣ истца, *безъ согласія на то отвѣтчика*, можетъ имѣть лишь значеніе прекращенія производства по данному дѣлу *навсегда*, т.-е. безъ права возобновленія его со стороны истца, ибо условное, по просьбѣ истца, прекращеніе судомъ производства по дѣлу, предоставляющее истцу возможность впослѣдствіи вновь возбудить оное, затрогивая существенно интересы отвѣтчика, очевидно, можетъ быть допущено только при наличности согласія на то заинтересованнаго лица— отвѣтчика. (опр. 6 Окт. 1894 г. № 1072 и 1073 по д. Калпакжи и Слѣпого).

163. Мировая сдѣлка, учиненная въ сыскной полиціи, не служитъ основаніемъ къ прекращенію производства.

Принимая во вниманіе: 1) что ходатайство свое о прекращеніи производства по иску къ нему Л. отвѣтчикъ С. основываетъ на томъ, что между нимъ и Л. состоялась въ управленіи сыскной полиціи мировая сдѣлка, по коей Л. отказался отъ своихъ къ нему, С., исковыхъ требованій и дѣло навсегда прекратилъ; 2) что по закону (ст. 805—808 Зак. о Суд. и вз. Гр. изд. 1876 г.) производящаяся въ судебныхъ мѣстахъ тяжба можетъ почитаться прекращенною вслѣдствіе состоявшейся между тяжущимися мировой сдѣлки лишь въ случаѣ подачи въ судъ особаго мирового прошенія за подписью обѣихъ тяжущихся сторонъ, при чемъ кромѣ того, судомъ, предварительно зачисленія дѣла рѣшеннымъ, берутся съ мирящихся особые допросы для удостовѣренія доброй воли ихъ къ миру; 3) что въ настоящемъ случаѣ означенныя, преподанныя закономъ правила соблюдены вовсе не были,—Прав. Сенатъ нашелъ, что ком. судъ, оставивъ ходатайство С. о прекращеніи дѣла по иску къ нему Л. безъ уваженія, поступилъ вполнѣ правильно. (опр. 7 Февр. 1891 г. № 235 по д. Сапожникова).

164. Составленіе диспаши присяжнымъ диспашеромъ не есть основаніе къ прекращенію дѣла по иску, вытекающему изъ аваріи.

Ком. Судъ прекратилъ производство дѣла по иску Ф. къ П., какъ къ владѣльцу и шкиперу шхуны «Ирини», о выдачѣ ему отданнаго для перевозки груза и по встрѣчному иску послѣдняго къ первому о причитающихся ему суммахъ вслѣдствіе понесенной судномъ «Ирини» аваріи, на томъ основаніи, что по поводу аваріи судна «Ирини» диспашеромъ при одесскомъ портѣ Смаичемъ составляется диспаша. Обсудивъ по жалобѣ стороны это заключеніе суда, Прав. Се-

натъ нашелъ, что еслибы даже разрѣшеніе исковыхъ требованій Ф., въ томъ видѣ какъ они формулированы истцомъ, дѣйствительно и состояло въ неразрывной связи съ имѣющейся быть составленною диспашею, то обстоятельство это, въ виду заявленія отвѣтчика о томъ, что диспаша эта еще не утверждена диспашеромъ, могло бы послужить для суда основаніемъ къ пріостановленію производства по настоящему дѣлу или, въ крайнемъ случаѣ, къ признанію иска по его существу преждевременнымъ, впредь до учиненія аварійныхъ разсчетовъ, а никакъ не къ оставленію иска, вопреки прямому смыслу ст. 1 Уст. Гражд. Суд. безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что и самъ отвѣтчикъ нашелъ возможнымъ формулировать и опредѣлить встрѣчныя свои требованія и помимо диспаши. Во всякомъ же случаѣ, какъ вопросъ о необходимости составленія для даннаго дѣла диспаши, такъ и существенности таковой для разрѣшенія споровъ сторонъ, долженъ былъ подлежать обсужденію суда по самому существу заявленныхъ ему требованій сторонъ въ порядкѣ опредѣленія рѣшительнаго, а потому и оставленіе имъ таковыхъ вовсе безъ разсмотрѣнія представляется лишеннымъ правильнаго основанія; не говоря уже о томъ, что частное производство разсчета аварійныхъ убытковъ у диспашера какимъ либо поводомъ къ лишенію стороны судебной защиты служить вообще, въ виду приведенной ст. 1 Уст. Гражд. Судопр., не можетъ. (опр. 12 Мая 1894 г. № 675 по д. Фельдмана).

165. За подачею заявленія о прекращеніи дѣла миромъ судъ долженъ прекратить всякія дальнѣйшія судопроизводственныя по дѣлу дѣйствія.

Въ день, назначенный для провозглашенія резолюціи, стороны подали суду заявленіе о прекращеніи ими дѣла миромъ, что и подтвердили въ засѣданіи ком. суда; тѣмъ не менѣе судъ провозгласилъ резолюцію по существу дѣла. Прав. Сенатъ нашелъ, что изъ буквальнаго смысла ст. 802, 805 и 807 Зак. о Суд. Гражд. и ст. 1357, 1359 (п. 3) и 1360 Уст. Гражд. Судопр. явствуетъ, что съ поступленіемъ отъ тяжущихся заявленія объ окончаніи ими спора миромъ и ходатайства о прекращеніи дѣла по оному навсегда судъ долженъ пріостановиться всякимъ судопроизводственнымъ дѣйствіемъ, не относящимся къ порядку разсмотрѣнія означеннаго заявленія сторонъ, а засимъ слѣдовательно не можетъ при наличности такого заявленія и постановлять рѣшенія своего по существу дѣла. Въ виду сего Прав. Сенатъ нашелъ, что провозглашеніе ком. судомъ резолюціи по существу иска Э. къ Р., несмотря на учиненное сторонами до того заявленіе объ окончаніи ими спора миромъ и ходатайства о прекращеніи дѣла производствомъ навсегда, не должно было вовсе послѣдовать, а вмѣстѣ съ тѣмъ не могло имѣть мѣста и наложеніе на обвиненную сторону штрафа за неправый по иску споръ. (опр. 14 Янв. 1893 г. № 59 по д. Радзинскаго).

О срокахъ.

166. Истеченіе срока въ табельный день.

По общему правилу, изложенному въ ст. 822 Уст. Граж. Суд. и ст. 649 Зак. Суд. Гражд, если послѣдній день срока наступитъ въ день неприсутственный, то срокъ долженъ исчисляться по первый присутственный день послѣ табельныхъ дней. Засимъ, хотя по ст. 66 Уст. Суд. Торг. канцелярія ком. суда и имѣетъ быть открыта для принятія просьбъ по дѣламъ во всѣ дни, не исключая свободныхъ и праздничныхъ, но статья эта, какъ видно изъ того, что она помѣщена въ ряду статей о производствѣ дѣлъ настоятельныхъ и требующихъ скораго разрѣшенія, имѣетъ только цѣлью предоставить сторонамъ возможность по дѣламъ спѣшнымъ подавать прошенія и въ дни праздничные, но не содержитъ исключенія изъ приведеннаго выше общаго правила и не обязываетъ тяжущихся непремѣнно подавать жалобы въ праздничные дни, если срокъ на подачу оныхъ оканчивается въ такой день. (опр. 10 Февр. 1894 г. № 227 по д. Куфосъ).

167. Срокъ на предъявленіе исковъ въ судебномъ мѣстѣ истекаетъ не въ 12 ч. ночи послѣдняго дня срока, а съ закрытіемъ въ послѣдній день срока засѣданія въ судѣ (ст. 825 Уст. Гражд. Суд.). (опр. 15 Мая 1895 г. № 609 по д. Борель).

О срокѣ на заявленіе ходатайства о возстановленіи права апелляціи см. № 203.

О срокѣ на принесеніе частныхъ жалобъ см. № 173.

168. Дни съ 28 по 31 Декабря не табельные, а потому изъ срока на подачу прошеній и жалобъ исключаемы быть не могутъ.

Хотя ст. 25 т. XIV Уст. о пресѣч. и предупр. прест. и установляетъ, что въ теченіе времени съ 23 Декабря по 2 Января судебныя мѣста свободны отъ засѣданій, но, какъ то неоднократно разъяснялъ уже Прав. Сенатъ, изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы всѣ дни, означенный промежутокъ времени составляющіе, должны были почитаться въ отношеніи судебныхъ присутственныхъ мѣстъ днями праздничными и неприсутственными, въ кои канцелярія суда, принимающая поступающія въ судъ бумаги и прошенія, имѣетъ быть закрытою (ст. 66 Уст. Суд. Торг.); то же обстоятельство, что въ эти дни не бываетъ *судебныхъ засѣданій* не имѣетъ значенія, ибо прошенія и жалобы подаются не въ засѣданіяхъ суда, а въ его канцеляріи. Въ виду сего и такъ какъ за-

симъ по той же статьѣ 25 Уст. о пред. прест. изъ числа указанныхъ въ ней дней *табельными* собственно днями почитаются только 25, 26 и 27 Декабря и 1 Января, то день 28 Декабря, когда истекалъ для просительницы срокъ на подачу жалобы, равно какъ и послѣдующіе до 1 Января дни, не можетъ быть отнесенъ къ числу неприсутственныхъ дней, вслѣдствіе чего и возвращеніе ей судомъ поданной ею 2 Января жалобы, какъ поданной по пропускѣ срока, должно быть признано правильнымъ и съ закономъ (ст. 755 т. XVI ч. I) согласнымъ. (опр. 29 Февр. 1896 г. № 257 гр. Ефимовской).

Частное обжалованіе.

169. Порядокъ объявленія частныхъ опредѣленій ком. судовъ.

По силѣ ст. 370 Уст. Суд. Торг. «когда частное опредѣленіе состоялось въ личномъ присутствіи сторонъ, то оно объявляется имъ тутъ же лично; по желанію ихъ выдается имъ скрѣпленная съ онаго копія», засимъ никакого другого порядка объявленія частныхъ опредѣленій, состоявшихся въ присутствіи тяжущихся, законъ не устанавливаетъ. Въ виду сего и такъ какъ въ силу ст. 391 того же устава срокъ на подачу частныхъ жалобъ полагается восьмидневный, считая со дня объявленія сторонамъ частнаго опредѣленія, то день объявленія судомъ въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 370, состоявшагося въ ихъ присутствіи опредѣленія и долженъ быть принятъ за начало означеннаго на принесеніе жалобъ срока. Принятіе же за начало теченія этого срока дня полученія тяжущимся копіи съ опредѣленія, поставленнаго самимъ закономъ въ зависимость отъ желанія самого тяжущагося, значило бы ставить въ такую же зависимость и сроки на обжалованіе опредѣленій, что, очевидно, не можетъ имѣть мѣста. (опр. 7 Дек. 1889 г. № 1867 по д. Всеволожскаго).

170. Жалобъ Прав. Сенату въ порядкѣ надзора за ком. судами не допускается.

Законы о судопр. торг. знаютъ лишь одинъ, точно установленный порядокъ обжалованія Прав. Сенату какъ частныхъ, такъ и рѣшительныхъ опредѣленій ком. судовъ, указанный въ ст. 387 и сл. и ст. 393 и слѣд. Уст. Суд. Торг., и засимъ никакого другого порядка разсмотрѣнія Прав. Сенатомъ опредѣленій ком. судовъ по ихъ существу не установляютъ. Хотя же въ силу ст. 3 п. 1, ст. 22 и ст. 23 Учр. Прав. Сен. Сенату и принадлежитъ высшій надзоръ за сохраненіемъ въ подчиненныхъ мѣстахъ установленнаго порядка по производству дѣлъ, но изъ указанныхъ статей закона вовсе не слѣдуетъ, чтобы тяжу-

щіеся могли приносить Прав. Сенату жалобы въ порядкѣ надзора внѣ установленнаго порядка обжалованія опредѣленій ком. судовъ и чтобы всякія такія указанія тяжущихся на нарушеніе судомъ, по ихъ мнѣнію, правилъ судопроизводства или на неправильное толкованіе имъ законовъ могли бы быть признаваемы законнымъ поводомъ къ отмѣнѣ вступившихъ въ свою силу опредѣленій суда. (опр. 28 Апр. 1894 г. № 591 по д. Игумнова).

171. Признаны неподлежащими разсмотрѣнію Прав. Сената частныя жалобы по слѣдующимъ, между прочимъ, предметамъ:

1) На самое существо рѣшенія; (опр. 2 Ноябр. 1895 г. № 1154 по д. Соболева и мн. др.).

2) На отказъ въ допросѣ свидѣтелей; (опр. 15 Мая 1895 г. № 608 по д. Шапошникова и мн. др.).

3) На оцѣнку доказательствъ; (опр. 24 Апр. 1895 г. № 517 по д. Копилевскаго и мн. др.).

4) На допущеніе или недопущеніе экспертизы, какъ способа *провѣрки* доказательствъ; (опр. 31 Марта 1894 г. № 512 по д. Эйлера и мн. др.).

5) На отказъ въ допущеніи присяги; (опр. 23 Февр. 1895 г. № 275 по д. Гителисъ и мн. др.).

6) На неуваженіе спора о подлогѣ; (опр. 9 Марта 1895 г. № 339 по д. Лонгвиненко и др.).

7) На отказъ въ разсмотрѣніи торговыхъ книгъ; (опр. 10 Іюня 1893 г. № 901 по д. Замятина).

8) По отводу свидѣтелей; (опр. 23 Февр. 1895 г. № 265 по д. Альбиновича и мн. др.).

9) На непостановленіе ком. судомъ особыхъ частныхъ опредѣленій по вопросамъ, не подходящимъ подъ ст. 388. (опр. 3 Февр. 1894 г. № 180 по д. Старжинскаго и др.).

172. Частныя жалобы послѣ рѣшительнаго опредѣленія могутъ быть приносимы только въ слѣдующихъ случаяхъ: въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 388 Уст. Суд. Тор.; въ случаяхъ, когда судъ допуститъ такое нарушеніе порядка судопроизводства, которое лишаетъ тяжущихся принадлежащаго имъ по закону права на обжалованіе, и въ случаяхъ, когда онѣ приносятся на части рѣшительнаго опредѣленія, которыя не касаются самаго рѣшенія по существу (опр. 28 Окт. 1893 г. № 1430). Кромѣ того, такъ какъ окончательныя рѣшенія ком. судовъ, состоявшіяся съ нарушеніемъ правилъ о вызовѣ сторонъ, не могутъ быть признаны имѣющими силу судебнаго рѣшенія,—признаются

подлежащими разсмотрѣнію Прав. Сената и жалобы на разрѣшеніе ком. судомъ дѣла безъ вызова законнымъ порядкомъ сторонъ въ засѣданіе. (опр. 5 Сент. 1894 г. № 871 по д. Лоосъ).

173. Срокъ на подачу частныхъ жалобъ.

Хотя по ближайшему ея смыслу ст. 391 Уст. Суд. Тор. относится прежде всего къ частнымъ жалобамъ, приносимымъ въ случаяхъ, упомянутыхъ въ ст. 388, но при отсутствіи въ Уставѣ Торг. Судпр. всякаго другого постановленія о срокѣ на принесеніе частныхъ жалобъ вообще, статья эта, какъ то неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, между прочимъ и въ циркулярномъ указѣ 25 апрѣля 1877 г.,—должна примѣняться и къ жалобамъ на всякія другія частныя опредѣленія ком. судовъ. (опр. 4 Февр. 1893 г. № 219 по д. Моск. Каз. Палаты).

174. Неприложеніе при частной жалобѣ копіи съ нея не служитъ поводомъ къ возвращенію ея.

Въ постановленіяхъ закона, которыя относятся до порядка производства по частнымъ жалобамъ, приносимымъ на опредѣленія ком. судовъ (ст. 387—392 Уст. Суд. Тор.), не содержится никакихъ указаній ни на то, что частныя жалобы должны быть подаваемы не иначе, какъ съ копіями, ни на то, что такія частныя жалобы подлежатъ возвращенію. Въ виду сего домогательство просителя о возвращеніи частной жалобы, вслѣдствіе неприложенія къ оной копіи, представляется лишеннымъ основанія. (опр. 15 Окт. 1892 г. № 1300 по д. Дашкевича).

175. Жалоба на отказъ суда въ измѣненіи своего частнаго опредѣленія не можетъ быть допущена.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по ст. 368 Уст. Судпр. Торг. частныя опредѣленія суда могутъ быть дополняемы и отмѣняемы послѣдующими опредѣленіями съ изъясненіемъ причинъ дополненія или отмѣны по обстоятельствамъ дѣла. Точный и буквальный смыслъ этой статьи закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что отмѣна или дополненіе частныхъ опредѣленій судовъ по ст. 368 зависитъ отъ собственнаго усмотрѣнія суда, изъ чего уже само по себѣ слѣдуетъ, что на недополненіе или неотмѣну своихъ опредѣленій судомъ не можетъ быть приносима жалоба Прав. Сенату. Подтвержденіемъ этого вывода служитъ и то обстоятельство, что по ст. 391 Уст. Судпр. Торг. срокъ на принесеніе частныхъ жалобъ на опредѣленія ком. судовъ установленъ восьми-

дневный и что такимъ образомъ поданная по пропущеніи такого срока жалоба на частное опредѣленіе суда не можетъ подлежать разсмотрѣнію Прав. Сената. Допуская же отмѣну или измѣненіе судомъ своихъ частныхъ опредѣленій, законъ тѣмъ самымъ вовсе не желалъ удлиннять установленный для принесенія частныхъ жалобъ срокъ, что̀ очевидно имѣло бы мѣсто въ случаѣ допущенія обжалованія частныхъ опредѣленій суда объ отказѣ въ отмѣнѣ или дополненіи своихъ опредѣленій, такъ какъ просителю, пропустившему восьмидневный срокъ, стоило бы только заявить ходатайство объ отмѣнѣ или измѣненіи судомъ своего частнаго опредѣленія и, въ случаѣ отказа въ этомъ его ходатайствѣ, обжаловать таковое опредѣленіе. (опр. 21 Марта 1891 г. 510 по д. Кравеца).

176. Дѣла по жалобамъ на присяжныхъ диспашеровъ рѣшаются ком. судомъ окончательно и разсмотрѣнію Прав. Сената по существу не подлежатъ.

По ст. 51 Прил. III (по прод. 1890 г.) къ ст. 592. Уст. Торг. число, порядокъ выбора и назначенія, равно увольненіе, а также права и обязанности состоящихъ при Одесской Биржѣ диспашеровъ опредѣляются, *примѣнительно къ правиламъ*, постановленнымъ для С.-Петербургской Биржи. По статьѣ же 185 прил. I къ ст. 592 Уст. Торг. диспашеры во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ подчиняются С.-Петербургской Таможнѣ и состоятъ подъ главнымъ завѣдываніемъ Департамента Торговли и Мануфактуръ. Засимъ въ ст. 198 того же прим. къ ст. 592 Уст. Торг., помѣщенной въ отдѣлѣ «о правахъ и обязанностяхъ диспашера», установлено, что всякія жалобы на диспашера приносятся таможнѣ, обслѣдываются и рѣшаются ею съ приглашеніемъ при разсмотрѣніи ихъ двухъ или трехъ опытныхъ купцовъ, оптовымъ торгомъ при биржѣ занимающихся, въ важныхъ же случаяхъ представляются на разрѣшеніе ком. суда, который, смотря по важности дѣла, налагаетъ или денежный штрафъ на диспашера, или отрѣшаетъ его отъ должности съ утвержденія Министра Финансовъ, которое испрашивается установленнымъ порядкомъ. Точный смыслъ приведенныхъ законоположеній не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что жалобы, приносимыя на диспашеровъ, разрѣшаются въ дѣлахъ несложныхъ, по предварительномъ обслѣдованіи таковыхъ, портовою таможнею, слѣдовательно порядкомъ административнымъ; въ важныхъ же случаяхъ передаются на разрѣшеніе ком. суда, который по подобнаго рода дѣламъ является высшею ревизующею существо дѣла инстанціею, рѣшенія которой представляются окончательными и обжалованію въ судебномъ порядкѣ подчиненія ком. судовъ Прав. Сенату не подлежатъ, а въ случаѣ признанія судомъ необходимости удалить обвиненнаго диспашера отъ должности, рѣшеніе представляется судомъ на утвержденіе высшаго административнаго же учрежденія, къ которому слѣдовательно недовольные рѣшеніями

низшихъ инстанцій относительно дѣйствій прис. диспашера и могутъ обращаться. По сему Прав. Сенатъ призналъ, что опредѣленіе ком. суда, постановленное въ въ разрѣшеніе жалобъ на присяжнаго диспашера при одесскомъ портѣ, не подлежитъ обжалованію Прав. Сенату. (опр. 14 Янв. 1893 г. № 56 по д. Л. Кнопъ и Ферстеръ Рутманъ и К°).

Апелляція.

177. Порядокъ объявленія рѣшительныхъ опредѣленій.

По силѣ ст. 377 Уст. Суд. Торг. копіи съ рѣшительнаго по дѣлу опредѣленія посылаются ком. судомъ сторонамъ на домъ при повѣсткахъ, на которыхъ приставъ долженъ засвидѣтельствовать время врученія; засимъ слѣдующая 378 ст. постановляетъ, что въ случаѣ отсутствія стороны изъ города безъ вѣдома и дозволенія суда опредѣленіе считается ей объявленнымъ со дня, означеннаго въ повѣсткѣ, при которой послана копія съ онаго. Что же касается порядка доставленія сторонамъ этой повѣстки, то несомнѣнно и въ томъ и въ другомъ случаѣ должны примѣняться общія правила врученія повѣстокъ ком. суда, потому что закономъ иной, особый порядокъ для сообщенія сторонамъ копій съ опредѣленій не указывается. Согласно же ст. 170 и 171. Уст. Суд. Тор. повѣстка можетъ быть вручена на дому или лично тяжущемуся, или, при отсутствіи его, его приказчику, кому либо изъ его семейства, хозяину дома, гдѣ онъ живетъ. Вслѣдствіе сего постановленіе приведенной выше ст. 378, относительно времени, въ которое почитается объявленнымъ опредѣленіе отсутствующей изъ города безъ дозволенія суда сторонѣ, является примѣнимымъ лишь тогда, если ни однимъ изъ указанныхъ выше, предусмотрѣнныхъ ст. 171 способовъ повѣстка съ копіей съ опредѣленія не могла быть оставлена въ домѣ ея. Отсюда вытекаетъ, что одно отсутствіе стороны изъ города не можетъ еще служить основаніемъ къ примѣненію ст. 378 Уст. Суд. Тор.: для этого необходимо, чтобы вслѣдствіе отсутствія стороны означенная повѣстка не могла быть вручена по указанному ею суду мѣсту жительства ни однимъ изъ установленныхъ закономъ способовъ. Изъ обстоятельствъ же настоящаго дѣла усматривается, что, какъ удостовѣрено полиціею, во время отсутствія Іог. изъ Петербурга съ 8 іюля по 23 сентября 1895 г., такъ и послѣ, занимаемая имъ квартира, въ домѣ № 15, оставалась въ его пользованіи и находилась подъ присмотромъ проживавшей въ ней прислуги. Между тѣмъ, несмотря на эти условія, посланная Іог. ком. судомъ по указанному адресу копія съ рѣшенія осталась не врученною указаннымъ въ ст. 171 порядкомъ, а была возвращена полиціею обратно въ судъ. Такимъ образомъ невр ученіе Іог. копіи съ рѣшенія суда произошло не вслѣдствіе невозможности, вызванной отсутствіемъ Іог., а вслѣдствіе несоблюденія полиціею устано-

вленнаго закономъ на сей предметъ порядка, почему и примѣненіе въ данномъ случаѣ постановленія ст. 378 Уст. Суд. Тор. не можетъ имѣть мѣста. (опр. 11 Янв. 1896 г. № 33 по д. Мошкауцана).

178. Апелляціонная жалоба можетъ быть возвращена судомъ при объявленіи лишь въ случаяхъ, въ ст. 755 Уст. Гр. Суд. указанныхъ. Поэтому возвращеніе судомъ апелляціонной жалобы на томъ основаніи, что въ ней обжалывается такое опредѣленіе, которое не подлежитъ апелляціи, неправильно. (опр. 6 Окт. 1894 г. № 1074 по д. Данцова-Крайтора).

179. О правѣ апелляціи.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по смыслу п. 1 ст. 53, ст. 353, 393 и сл. Уст. Судпр. Торг., право апелляціоннаго обжалованія рѣшеній ком. судовъ обусловливается единственно и исключительно суммою составляющихъ предметъ дѣла исковыхъ требованій (п. 1. ст. 53) и свойствомъ состоявшагося опредѣленія, которое должно относиться къ самому существу дѣла (ст. 353), а отнюдь не зависитъ отъ усмотрѣнія постановившаго данное опредѣленіе суда. Въ виду сего, право апелляціи, основанное на законѣ, не можетъ быть ком. судомъ ни дано тяжущимся въ безапелляціонномъ дѣлѣ, ни отнято отъ нихъ въ дѣлѣ апелляціонномъ, а потому и объявленіе ком. судомъ рѣшенія, которое по закону подлежитъ апелляціи, безъ указанія на принадлежащее тяжущимся право аппелляціи, ни въ какомъ случаѣ не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ лишеніе тяжущихся такого законнаго ихъ права, коимъ они, слѣдовательно, всегда и могутъ своевременно воспользоваться, независимо отъ того, указано ли имъ на это судомъ при объявленіи рѣшенія или нѣтъ. Вслѣдствіе сего отказъ суда во вторичномъ объявленіи сторонѣ рѣшенія на правѣ апелляціи лишь на томъ основаніи, что рѣшеніе это было объявлено ему безъ указанія на принадлежащее ему по закону право апелляціи, представляется вполнѣ правильнымъ. (опр. 9 Сент. 1893 г. № 1080 по д. Батракова).

180. Цѣна иска для опредѣленія права переноса дѣла по апелляціи.

Подъ цѣною иска, обусловливающею право апелляціи (ст. 53 Уст. Судпр. Торг.), разумѣется цѣна отыскиваемаго истцомъ права (ст. 14 и 316 т. XVI ч. 2), а слѣдовательно и право переноса дѣла по апелляціи зависитъ исключительно отъ размѣра сдѣланной самимъ истцомъ оцѣнки исковыхъ требованій, подлежащихъ судебному разбирательству. (опр. 31 Марта 1894 г. № 517 по д. Каразисиса).

181. По закону (п. 1 ст. 53 Уст. Судпр. Тор.) и какъ то неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, ком. судъ рѣшаетъ окончательно и безъ апелляціи всѣ дѣла, по коимъ сумма первоначальнаго или встрѣчнаго иска *въ отдѣльности* не простирается въ столицахъ свыше 3000 руб., а въ прочихъ городахъ свыше 1500 руб.; за симъ если встрѣчный искъ оставленъ судомъ безъ разсмотрѣнія, то право обжалованія даннаго рѣшенія опредѣляется всецѣло цѣною первоначальнаго, разсмотрѣннаго судомъ иска, и слѣдовательно, если цѣна эта не достигаетъ указаннаго въ законѣ минимума (3000 или 1500 руб.), то рѣшеніе суда уже не можетъ подлежать апелляціонному обжалованію, совершенно независимо отъ того, на какую сумму предъявленъ былъ встрѣчный искъ. (опр. 21 Октября 1893 г. № 1387 по д. Вильмана).

182. Если истецъ до постановленія рѣшенія уменьшитъ по какимъ бы то ни было причинамъ свои исковыя требованія, то эта послѣдняя *уменьшенная* сумма иска, какъ окончательно заявленный имъ и допущенный до разсмотрѣнія судомъ предметъ иска и должна почитаться за ту сумму, которою должно обусловливаться, сообразно ст. 53, право апелляціоннаго обжалованія рѣшенія суда, а не первоначально заявленная при предъявленіи иска сумма, отъ которой истецъ затѣмъ отступился, такъ какъ эта послѣдняя не могла быть предметомъ судебнаго опредѣленія, а потому не можетъ быть и предметомъ апелляціи. (опр. 23 Ноября 1895 г. № 1237 по д. Сегаля).

183. Подъ цѣною иска, обусловливающею право переноса дѣла по апелляціи (ст. 53 Уст. Судоп. Тор.), слѣдуетъ понимать капитальную сумму, съ причисленіемъ къ ней процентовъ, отыскиваемыхъ *по день* предъявленія иска (ст. 273 т. XV ч. 1), проценты же на искомую сумму *со дня* предъявленія иска въ разсчетъ принимаемы быть не могутъ. Хотя правила подобнаго заключающемуся въ приведенной 273 ст. т. XVI ч. 1 въ Уст. Судопр. Тор. и не содержится, но примѣнимость онаго къ дѣламъ, производящимся въ ком. судахъ, вытекаетъ изъ того во первыхъ, что при опредѣленіи слѣдуемаго съ неправой стороны по закону штрафа ком. суды, въ силу ст. 438 Уст. Судопр. Гражд. т. XVI ч. 2, за основаніе исчисленія сего штрафа пріемлютъ ту цѣну, какая показана въ исковой жалобѣ, въ каковую сумму, очевидно, не входятъ проценты со дня предъявленія иска, ибо они не могутъ быть истцомъ даже опредѣлены, и во-вторыхъ, что въ противномъ случаѣ переносъ дѣла по апелляціи ставился бы въ зависимость не только отъ суммы первоначальныхъ исковыхъ требованій, но и отъ большей или меньшей продолжительности производства дѣла въ низшемъ судѣ, что, несомнѣнно, не согласовалось бы съ буквальнымъ содержаніемъ ст. 53 Уст. Судопр. Торг. (опр. 15 Сент. 1894 г. № 966 по д. Воинова; 23 Ноябр. 1895 г. № 1237 по д. Сегаля).

184. Законъ (ст. 53 Уст. Судопр. Тор.) ставитъ право на переносъ дѣла по апелляціи въ зависимость исключительно отъ денежной цѣнности иска, безотносительно того, изъ какихъ именно правоотношеній искъ возникъ. Посему если отчетность приказчика и обнимала въ общемъ сумму, превышающую установленную въ ст. 53 норму, но предметомъ иска хозяина къ приказчику по этой отчетности являлась сумма менѣе указанной въ приведенной статьи, то дѣло должно быть признано безапелляціоннымъ. (опр. 24 Окт. 1891 г. № 1463 по д. Циварева).

185. Заявленіе неудовольствія не обязательно; его значеніе.

Хотя по ст. 393 Уст. Суд. Торг. сторона, которая недовольна рѣшительнымъ опредѣленіемъ ком. суда и желаетъ перенесть дѣло въ Прав. Сенатъ по апелляціи, и должна объявить о семъ въ судѣ въ установленный на то въ означенной статьѣ срокъ, но въ послѣдующихъ засимъ статьяхъ Уст. Суд. Торг. вовсе не установлено того послѣдствія, чтобы незаявленіе стороною въ срокъ неудовольствія на рѣшеніе суда или незаявленіе таковаго вовсе лишало бы ту сторону права апелляціи. Отсюда слѣдуетъ, что по Уст. Суд. Тор. заявленіе неудовольствія на рѣшеніе суда не есть дѣйствіе обязательное для сохраненія права апелляціи, каковое право теряется лишь съ истеченіемъ послѣдняго дня, назначеннаго на принесеніе апелляціонной жалобы срока (прим. къ ст. 395), а представляется лишь дѣйствіемъ, дающимъ сторонѣ право требовать отъ суда пріостановленія рѣшенія (ст. 396). (опр. 4 Мая 1889 г. № 780 по д. Саулевича).

186. Изъ содержанія ст. 393 и 396 Уст. Суд. Тор., какъ то неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, явствуетъ, что необходимымъ условіемъ пріостановленія исполненія рѣшенія ком. суда, подлежащаго обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, является заявленіе на оное неудовольствія, а засимъ, коль скоро это условіе не исполнено и затѣмъ до истеченія срока на принесеніе апелляціонной жалобы судомъ, по просьбѣ стороны, выданъ исполнительный листъ, то подача впослѣдствіи въ установленный срокъ апелляціонной жалобы не составляетъ уже законнаго повода къ пріостановленію исполненія по выданному исполнительному листу. (опр. 21 Мая 1892 г. № 784 по д. Добржіеловскаго).

187. Сопоставленіе ст. 393 со статьею 396 Уст. Судопр. Торг. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что лишь такое заявленіе неудовольствія на рѣшеніе ком. суда можетъ повлечь за собою пріостановленіе судомъ исполненія рѣшенія,

которое учинено въ указанный въ законѣ срокъ, ибо послѣ истеченія сего срока самое право на заявленіе неудовольствія должно почитаться утраченнымъ и подобное заявленіе не можетъ быть вовсе принято судомъ, а слѣдовательно и влечь за собою установленныя въ законѣ послѣдствія. (опр. 26 Марта 1892 г. № 515 по д. Шейбера).

Предварительное исполненіе рѣшеній.

188. Принимая во вниманіе: 1) что какъ то явствуетъ изъ буквальнаго содержанія ст. 396 и 397 Уст. Судопр. Тор., предварительное исполненіе рѣшенія ком. суда можетъ быть допущено лишь въ случаѣ намѣреваемаго переноса дѣла по апелляціи въ Прав. Сенатъ (ст. 393 того же Уст.); 2) что за симъ самое заявленіе о такомъ намѣреваемомъ переносѣ можетъ имѣть мѣсто лишь по объявленіи сторонамъ рѣшенія въ установленномъ порядкѣ, провозглашеніе же судомъ по дѣлу резолюціи, какъ то неоднократно разъяснялъ Прав. Сенатъ, за объявленіе рѣшенія сочтено быть не можетъ; 3) что между тѣмъ ходатайство Ц. о предварительномъ исполненіи рѣшенія ком. суда по дѣлу его съ Ш. заявлено имъ, какъ видно изъ дѣла, до объявленія сторонамъ означеннаго рѣшенія въ окончательной формѣ, а слѣд., когда о намѣреваемомъ переносѣ сего дѣла въ Прав. Сенатъ, этомъ необходимомъ условіи для возможности допущенія предварительнаго исполненія рѣшенія, не могло быть и рѣчи,—Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, отказавъ просителю по преждевременности въ ходатайствѣ о выдачѣ ему исполн. листа на предварительное исполненіе рѣшенія суда по сему дѣлу, поступилъ, вполнѣ правильно. (опр. 14 Янв. 1893 г. № 55 по д. Цейтшель).

189. Залогъ на случай перевершенія дѣла.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли ком. судъ отказалъ въ выдачѣ Р. залога, внесеннаго имъ на случай перевершенія Прав. Сенатомъ дѣла Р. съ Г.? Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ признаетъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: по силѣ ст. 397 Уст. Судопр. Тор., когда противная сторона потребуетъ, чтобы рѣшеніе суда было приведено въ исполненіе, несмотря на переносъ дѣла, то должна подать о томъ въ судъ письменное прошеніе и при ономъ представить благонадежный залогъ въ обезпеченіе иска на случай перевершенія дѣла. Смыслъ приведенной статьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что представленіе тяжущимся залога при заявленіи ходатайства о приведеніи рѣшенія ком. суда въ исполненіе требуется по закону только и исключительно, когда ходатайство имѣетъ своимъ предметомъ *предварительное*

приведеніе въ исполненіе рѣшенія, т.-е. приведеніе въ исполненіе такого рѣшенія, которое не является окончательнымъ, а подлежитъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ и слѣдовательно можетъ еще быть отмѣнено Прав. Сенатомъ. Если же рѣшеніе ком. суда по самому свойству (ст. 53 Уст. Судопр. Тор.) не подлежитъ апелляціонному обжалованію, или же хотя и могло бы подлежать таковому, но за необжалованіемъ вошло въ законную силу, то очевидно о *предварительномъ* приведеніи въ исполненіе такихъ рѣшеній не можетъ быть и рѣчи, а потому и представленіе залога при заявленіи ходатайства о приведеніи ихъ въ исполненіе является уже излишнимъ и необязательнымъ. Въ силу изложеннаго, въ частности по отношенію къ рѣшеніямъ суда, по свойству своему подлежащимъ апелляціи, слѣдуетъ признать далѣе, что представленный при заявленіи просьбы о приведеніи въ исполненіе такого рѣшенія до вступленія его въ законную силу залогъ подлежитъ несомнѣнно возвращенію представившему оный по вступленіи, за необжалованіемъ, рѣшенія въ законную силу, ибо того обстоятельства, въ виду возможности наступленія коего закономъ только и требуется представленіе залога т.-е. перевершенія дѣла высшимъ судомъ, уже не можетъ послѣдовать. Независимо отъ сего истецъ, по смыслу той же 397 ст. обязанъ представить залогъ, на случай перевершенія, достаточный для обезпеченія *его* иска, т.-е. обратнаго взысканія того же, что присуждено ему рѣшеніемъ первой инстанціи, а вовсе не для обезпеченія другихъ какихъ либо могущихъ оказаться у отвѣтчика требованій на истцѣ. Въ виду сего коль скоро рѣшеніе суда по иску, въ обезпеченіе коего представленъ залогъ, впослѣдствіи вошло въ законную силу и слѣдовательно объ обратномъ взысканіи составлявшей предметъ иска суммы не можетъ быть болѣе и рѣчи, посторонния же требованія отвѣтчика къ истцу залогомъ послѣдняго по самой цѣли его представленія вовсе обезпечиваться не должны, то къ дальнѣйшему въ такихъ случаяхъ удержанію залога и съ этой стороны не представляется никакихъ основаній. Примѣняя изложенныя соображенія къ наст. дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ: 1) что залогъ представленъ былъ Р. при заявленіи просьбы о предварительномъ исполненіи той части рѣшенія ком. суда, коею присуждено съ Т. въ его пользу 27.940 руб., каковая просьба и была уважена судомъ; 2) что засимъ эта часть рѣшенія суда осталась со стороны Т. необжалованною и слѣдовательно вступила въ законную силу, апелляція же принесена Т. лишь на ту часть рѣшенія, коею ему отказано во встрѣчномъ искѣ къ Р.; 3) что посему и такъ какъ согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ для приведенія въ исполненіе рѣшенія, вступившаго въ законную силу, со стороны истца, въ пользу коего оно постановлено, представленіе залога вовсе не требуется, а представленный до того залогъ подлежитъ ему возвращенію, ибо служилъ обезпеченіемъ исключительно и только его иска, а не требованій, могущихъ оказаться у отвѣтчика на истцѣ, къ удержанію въ наст. случаѣ ком. судомъ

представленнаго Р. залога не представляется никакихъ основаній. (опр. 2 Дек. 1893 г. № 1625 по д. Рейса).

190. Законъ (ст. 397) предоставляетъ истцу право требовать предварительнаго исполненія рѣшенія, обязывая его лишь обезпечить отвѣтчику возможность получить, въ случаѣ перевершенія дѣла, присужденную сумму обратно; въ виду сего если истецъ, исполнивъ это требованіе, обезпеченіе представилъ, то возможность наступленія для отвѣтчика тѣхъ или иныхъ невыгодныхъ послѣдствій предварительнаго исполненія не можетъ уже препятствовать предварительному исполненію рѣшенія. (опр. 18 марта 1893 г. № 492 Т-ва Лапинской Мануфакт.).

О штрафахъ.

191. *Проценты* на исковую сумму *со дня* предъявленія иска при исчисленіи штрафа въ разсчетъ приняты быть не могутъ. (опр. 11 Іюня 1892 г. № 903 по д. Эрлиха).

192. По искамъ, въ коихъ отказано по *преждевременности*, взысканіе штрафа за неправый искъ и апелляцію не можетъ имѣть мѣста. (опр. 2 Общ. Собр. 21 Янв. 1894 г. № 3 по д. Дяткова).

193. По дѣлу, рѣшенному по взаимному согласію тяжущихся *присягою*, каковой способъ рѣшенія въ существѣ своемъ признается закономъ мировою сдѣлкою, при чемъ судъ занимаетъ лишь мѣсто свидѣтеля чинимой присяги, штрафъ за неправый искъ или споръ не полагается. (опр. 21 Янв. 1893 г. № 120 по д. Филипова).

194. Кредиторъ за неправую апелляцію въ дѣлѣ по иску *о признаніи претензіи* къ несостоятельному должнику *безспорною* (ст. 602 Уст. Суд. Торг.) подвергается установленному апеляціонному штрафу лишь съ суммы того дивиденда, какой причитался бы на его претензію, если бы таковая была признана правильною. (опр. 7 Апр. 1894 г. № 572 по д. Гучкова).

195. Апелляціонный штрафъ взыскивается со стороны, оказавшейся по рѣшенію апелляціоннаго суда неправою. А такъ какъ *иски конкурса* къ третьимъ лицамъ предъявляются имъ въ качествѣ представителя конкурсной массы и интересовъ всѣхъ кредиторовъ, а не только тѣхъ, которые участвовали въ общемъ собраніи, предоставившемъ конкурсу предъявлять по его усмотрѣнію иски отъ имени массы, то и штрафъ за неправую по такому иску апелляцію долженъ быть наложенъ на конкурсную массу, а никакъ не лично на кредито-

ровъ, подписавшихъ означенное постановленіе общаго собранія. (опр. 12 Дек. 1891 г. № 1774 по д. Лупандиной).

196. Положенные въ ст. 408 и 409 Уст. Суд. Торг. *штрафы взыскиваются въ силу самаго закона*, какъ послѣдствіе разрѣшенія дѣла въ томъ или другомъ смыслѣ, и засимъ въ томъ случаѣ, гдѣ указъ Прав. Сената посланъ ком. суду «для надлежащаго исполненія» (хотя бы и безъ упоминанія о взысканіи штрафа), судъ можетъ сдѣлать зависящее распоряженіе о взысканіи законнаго штрафа съ обвиненной стороны, не испрашивая по сему предмету разрѣшенія Прав. Сената. (опр. 9 Февр. 1895 г. № 183 по д. Малахова съ Солодовниковымъ).

197. Сложеніе половины штрафа (ст. 74 т. XVI ч. 2) можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ окончанія дѣла миромъ, т. е. мировою сдѣлкою сторонъ, но не въ случаѣ односторонняго отказа апеллятора отъ своей жалобы. (опр. 23 Мая 1894 г. № 729 по д. Елисѣева).

198. Рѣшеніе судебнаго мѣста должно быть признано состоявшимся не съ момента вступленія въ законную силу, а съ момента подписанія его членами суда, постановившими оное, которые послѣ сего уже не въ правѣ чинить въ немъ никакихъ измѣненій (ст. 276 т. XVI ч. 2, ст. 123 т. II Общ. Губ. Учр. и ст. 369 Уст. Суд. Торг.). Посему мировое соглашеніе, состоявшееся послѣ подписанія рѣшительнаго по дѣлу опредѣленія, на точномъ основаніи ст. 74 т. XVI ч. 2, освобождаетъ тяжущихся отъ взысканія только половины, а не всего штрафа за неправый споръ или искъ, наложеннаго на нихъ тѣмъ опредѣленіемъ, хотя бы оное, за неистеченіемъ еще сроковъ на обжалованіе, не вступило въ окончательную законную силу. (опр. 8 Іюня 1895 г. № 709 по д. Кульневой и др.).

Переносныя деньги.

199. Если апелляція приносится нѣсколькими лицами, то переносныя деньги вносятся каждымъ отдѣльно.

Принимая во вниманіе: 1) что по закону (ст. 830 т. XVI ч. 2 Зак. Суд. Гр.), руководствоваться коимъ, а не Уст. Гражд. Судопр., обязаны ком. суды, какъ судебныя мѣста стараго устройства, въ случаяхъ въ Уст. Судопр. Торг. непредусмотрѣнныхъ,—если апелляція приносится нѣсколькими лицами, участвующими въ тяжбѣ, то переносныя деньги вносятся каждымъ изъ нихъ особо; 2) что апелляція на рѣшеніе суда по дѣлу Французскаго Общества съ Шевцо-

выми принесена нѣсколькими лицами М., С. и Е. Шевцовыми, къ которымъ, по объясненію просителя, и предъявленъ былъ Обществомъ искъ; 3) что объясненіе просителя о томъ, что въ виду предъявленія Обществомъ иска къ вышеуказаннымъ лицамъ, какъ къ наслѣдникамъ умершаго Ш., лица эти должны разсматриваться какъ одинъ отвѣтчикъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо по смыслу ст. 1259 т. X ч. 1 Зак. Гр. наслѣдники отвѣчаютъ по долгамъ наслѣдодателя не въ качествѣ представителей лица послѣдняго, а въ качествѣ самостоятельныхъ отвѣтчиковъ, обязанныхъ отвѣчать не только принятымъ наслѣдствомъ, но и личнымъ своимъ имуществомъ и при томъ не въ совокупности, а каждый въ отдѣльности,—Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, потребовавъ представленія переносныхъ денегъ въ размѣрѣ 60 руб. отъ каждаго изъ лицъ, принесшихъ апелляцію, поступилъ вполнѣ правильно. (опр. 4 Апр. 1896 г. № 361 по д. Шевцовыхъ).

199а. Условіе возврата переносныхъ денегъ.

По закону (п. 1 ст. 1035 т. X ч. 2 изд. 1876 г. (нынѣ ст. 832 т. XVI ч. 2) переносныя деньги возвращаются, если принесшій жалобу оправданъ будетъ, или жалоба его въ главныхъ частяхъ дѣла, а не въ побочныхъ обстоятельствахъ, признана будетъ справедливою. Приведенная статья закона не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что переносныя деньги могутъ быть возвращены апеллятору, независимо отъ случая, когда апелляція его уважена въ цѣломъ объемѣ, лишь тогда, когда апелляція его уважена въ бо́льшей по требуемой въ апелляціи суммѣ части, неосновательными же признаны доводы апеллятора въ меньшей части. (опр. 5 Сент. 1891 г. № 1047 по д. Россолимо и Саломосъ).

Проѣсти и волокиты.

200. Проѣсти и волокиты подлежатъ взысканію по производимымъ въ ком. судахъ вексельнымъ дѣламъ независимо отъ взысканія судебныхъ издержекъ.

По силѣ ст. 1028 и 1051 т. X ч. 2 (нынѣ ст. 818 и 848 т. XVI ч. 2), каковыми законами должны руководствоваться ком. суды во всѣхъ случаяхъ, прямо въ Уст. Суд. Торг. не предусмотрѣнныхъ, потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки независимо отъ проѣстей и волокитъ, которыя на основаніи ст. 1051 (848) взыскиваются съ виновныхъ въ пользу оправданныхъ по всѣмъ вообще дѣламъ гражданскимъ. При этомъ ни въ законахъ о суд. гражд., ни въ Уст. Суд. Торг. изъ этого общаго правила не сдѣлано никакого изъятія въ отношеніи произво-

дящихся въ ком. судахъ исковымъ порядкомъ дѣлъ о взысканіяхъ по векселямъ, а засимъ надлежитъ признать, что какъ судебныя издержки, къ каковымъ должны быть причислены и издержки на гербовыя марки, такъ и проѣсти и волокиты, на общемъ основаніи, подлежатъ присужденію съ обвиненной рѣшеніемъ стороны и по дѣламъ о вексельныхъ взысканіяхъ. (опр. 30 Сент. 1893 г. № 1253 по д. Чепелюгина).

Возстановленіе апелляціи.

201. Ходатайство о возстановленіи права апелляціи.

По силѣ ст. 326 т. XVI ч. 2 для удовлетворенія Правит. Сенатомъ просьбы о возстановленіи права апелляціи необходимо, чтобы просителемъ представлены были уважительныя оправданія въ пропускѣ апелляціоннаго срока; къ числу такихъ оправданій не можетъ быть однако отнесено заявленіе просителя, что онъ, живя въ провинціи, не могъ слѣдить и не зналъ о ходѣ дѣла (о несостоятельности) его должника, а равно и о постановленіи судомъ по оному рѣшительнаго опредѣленія. (опр. 8 Февр. 1896 г. № 165 по д. Гальперина).

202. О срокѣ на заявленіе ходатайства о возстановленіи права апелляціи.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя законъ (ст. 326 Зак. Судопр. Гражд. т. XVI ч. 2) и предоставляетъ тяжущемуся, коему была возвращена апелляціонная жалоба за пропускомъ на подачу оной срока, ходатайствовать о возстановленіи ему права апелляціи, если просрочка въ принятіи жалобы произошла не по его винѣ, то тѣмъ не менѣе право на заявленіе подобнаго рода ходатайства, какъ несомнѣнно затрогивающее интересы и противной стороны, не можетъ быть признано за нимъ безсрочно. Если же въ законахъ о судопроизводствѣ въ ком. судахъ никакихъ спеціальныхъ по сему предмету узаконеній и не имѣется, то Уст. Гражд. Судопр., который, какъ общій судопроизводственный законъ, можетъ имѣть примѣненіе къ случаямъ, въ Уст. Судопр. Торг. не предусмотрѣннымъ, въ ст. 838 прямо устанавливаетъ на заявленіе такого ходатайства о возстановленіи права апелляціи двухнедѣльный съ поверстнымъ срокъ со времени объявленія состоявшагося въ судѣ опредѣленія о пропускѣ срока. Примѣняя эти соображенія, Прав. Сенатъ призналъ ходатайство просителя о возстановленіи ему права апелляціи, заявленное по истеченіи года и трехъ мѣсяцевъ со дня объявленія ему опредѣленія объ оставленіи его жалобы безъ разсмотрѣнія, не подлежащимъ удовлетворенію. (опр. 23 Сент. 1893 г. № 1208 по д. Мозалевскаго).

Пересмотръ рѣшеній.

203. За отсутствіемъ въ Уст. Судопр. Торг. какихъ-либо постановленій относительно порядка пересмотра дѣлъ, по коимъ состоялись окончательныя рѣшенія ком. судовъ, порядокъ этотъ долженъ быть установленъ аналогично съ тѣмъ порядкомъ, какой установленъ въ Учр. Прав. Сената. По силѣ же ст. 212 сего Учрежденія (изд. 1886 г.) главнымъ существеннымъ основаніемъ къ испрошенію пересмотра можетъ служить лишь обнаруженіе вновь открывшихся обстоятельствъ, которыя не были и не могли быть въ виду при постановленіи рѣшенія. А такъ какъ ошибка суда, допущенная имъ при разрѣшеніи дѣла, подъ понятіе вновь открывшагося обстоятельства подведена быть не можетъ, то она и не можетъ служить основаніемъ къ разрѣшенію суду пересмотра дѣла. (опр. 23 Апр. 1892 г. № 608 по д. Кошелева съ Константиновымъ).

204. Ходатайство о пересмотрѣ рѣшенія ком. суда можетъ подлежать обсужденію Прав. Сената лишь вслѣдствіе представленія о томъ со стороны ком. суда, постановившаго рѣшеніе. Непосредственно же обращенная въ Прав. Сенатъ о томъ просьба стороны не подлежитъ разсмотрѣнію Прав. Сената по существу. (опр. 5 Марта 1892 г. № 367 по д. Алениныхъ).

205. Хотя Прав. Сенатъ, разрѣшая по примѣненію къ ст. 212 т. I Учр. Прав. Сен., ком. суду лишь вслѣдствіе его о томъ представленія пересмотръ окончательнаго рѣшенія суда по вновь открывшимся обстоятельствамъ, очевидно, въ случаяхъ, когда судъ не признаетъ нужнымъ сдѣлать подобное представленіе, не можетъ съ своей стороны входить въ обсужденіе правильности заключенія ком. суда по сему предмету по существу, однако вмѣстѣ съ тѣмъ, Прав. Сенатъ, какъ верховное мѣсто, имѣющее высшій надзоръ въ порядкѣ гражданскаго суда, управленія и исполненія (ст. 1, 2, 3 т. I Учр. Прав. Сен.), не можетъ оставить безъ вниманія упущенія и явно неправильныя распоряженія низшаго мѣста, обнаруживающіяся изъ дошедшихъ до Прав. Сената дѣлъ. Въ настоящемъ случаѣ ком. судъ основалъ отказъ свой отъ испрошенія разрѣшенія Прав. Сената на пересмотръ своего рѣшенія на томъ основаніи, что данныя, указывающія на умопомѣшательство Г. во время выдачи имъ векселей, по коимъ присуждено взысканіе, уже были извѣстны суду при постановленіи рѣшенія. Между тѣмъ изъ дѣла усматривается, что это соображеніе суда безусловно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, вслѣдствіе чего и основанное на немъ опредѣленіе суда, объ отказѣ въ ходатайствѣ просителей о пересмотрѣ дѣла, не можетъ почитаться въ силѣ судебнаго рѣшенія, а засимъ и подлежитъ отмѣнѣ. Въ виду сего Прав. Сенатъ, отмѣнивъ это опредѣленіе, предписалъ суду по обсужденіи вновь разрѣшеннаго симъ опредѣленіемъ вопроса, постановить по

оному новое опредѣленіе и въ дальнѣйшемъ поступить по закону. (опр. 26 Нояб. 1892 г. № 1567 по д. Гуревича).

206. Приводимое просителемъ указаніе на умопомѣшательство векселедателя во время выдачи имъ векселей, могло бы имѣть значеніе вновь открывшагося обстоятельства и повести въ качествѣ таковаго къ разрѣшенію пересмотра рѣшенія лишь въ томъ случаѣ, если бы просителемъ было доказано, что во время производства дѣла о взысканіи по этимъ векселямъ, вызваннымъ въ качествѣ отвѣтчиковъ законнымъ представителямъ векселедателя — опекунамъ надъ его имуществомъ—не было и не могло быть извѣстнымъ утверждаемое нынѣ просителемъ ненормальное состояніе Г. во время выдачи имъ векселей, и засимъ они лишены были возможности указать на оное своевременно суду въ возраженіи противъ обращеннаго къ нимъ иска. А такъ какъ этого просителемъ не только по дѣлу не доказано, но обстоятельства дѣла приводятъ даже къ противуположному заключенію, то и ходатайство его о пересмотрѣ вошедшаго въ законную силу рѣшенія не можетъ подлежать удовлетворенію. (опр. 9 Дек. 1893 г. № 1658 по д. Гуревичъ).

206а. Право оспаривать обязательность для себя состоявшагося судебнаго рѣшенія можно признать лишь за такимъ лицомъ, права котораго такимъ рѣшеніемъ нарушаются, но никакъ не за лицомъ, которое, сдѣлавшись правопреемникомъ одной изъ тяжущихся сторонъ несетъ извѣстный имущественный ущербъ вслѣдствіе проигрыша дѣла его правопредшественникомъ. (опр. 22 Марта 1890 г. № 460 по д. Гуревичъ).

207. Вызовъ должника для отобранія отзыва о средствахъ въ кругъ обязанностей ком. суда не входитъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что отобраніе отъ должника отзыва о средствахъ для удовлетворенія взысканія (ст. 1222¹ Т. XVI ч. 1) составляетъ одну изъ мѣръ, относящихся къ исполненію рѣшеній; 2) что въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебныя учрежденія, дѣйствующія на основаніи Уст. Гр. Судопр. (Т. XVI ч. 1), рѣшенія ком. судовъ приводятся въ исполненіе по правиламъ сего устава (ст. 385 Уст. Судопр. Торг.) и вся дѣятельность ком. судовъ въ порядкѣ исполненія рѣшеній ограничивается лишь выдачею взыскателю по его просьбѣ исполнительнаго листа и разрѣшеніемъ споровъ, касающихся толкованія его рѣшенія, всѣ же прочія дѣйствія по исполненію рѣшеній не входятъ въ кругъ дѣятельности ком. суда, а относятся къ вѣдѣнію подлежащаго окружнаго суда; 3) что по сему и вызовъ должника въ судъ для отобранія отъ него показаній о средствахъ къ удовлетворенію взысканія, какъ составляющій одинъ

изъ способовъ, относящихся къ исполненію рѣшенія, къ вѣдомству ком. судовъ вовсе не принадлежитъ. (опр. 9 Марта 1895 г. № 338 по д. Медвѣдя).

208. Выдача копіи съ утеряннаго исполнительнаго листа.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по ст. 932 Уст. Гражд. Судопр. взамѣнъ потеряннаго, похищеннаго или истребленнаго исполнительнаго листа выдается его копія, но не иначе какъ по опредѣленію суда, постановленному по вызовѣ противной стороны и по выслушаніи ея, если она явилась къ назначенному для того сроку; на копіи исполнительнаго листа отмѣчается, что она выдана взамѣнъ первоначальнаго исполнительнаго листа. Порядокъ этотъ установленъ несомнѣнно исключительно въ видахъ устраненія возможности выдачи по одному и тому же судебному рѣшенію нѣсколькихъ исполнительныхъ листовъ на одно и то же взысканіе, но изъ установленія этого никоимъ образомъ нельзя вывести право стороны, противъ которой состоялось рѣшеніе, по коему заявлено ходатайство о выдачѣ копіи исполнительнаго листа взамѣнъ потеряннаго, похищеннаго или истребленнаго подлиннаго исполнительнаго листа, въ частномъ порядкѣ производства, установленномъ ст. 932, возбуждать споръ о погашеніи самого взысканія по такому рѣшенію. (опр. 17 Дек. 1892 г. № 1713 по д. Петровой).

Упрощенный порядокъ производства.

209. Рѣшенія ком. судовъ по дѣламъ, обращеннымъ къ разсмотрѣнію изъ упрощеннаго порядка въ общій, подчиняются правилу ст. 53 Уст. Суд. Торг. По такимъ дѣламъ имѣетъ мѣсто взысканіе штрафовъ (ст. 408) независимо отъ присужденія судебныхъ издержекъ.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежатъ слѣдующіе два вопроса: правильно ли ком. судъ: 1) объявилъ состоявшееся по настоящему дѣлу (обращенному изъ упрощеннаго въ общій порядокъ производства) рѣшеніе безъ права апелляціи и 2) подвергнулъ Ш. взысканію какъ штрафа на неправый споръ по предъявленному къ нему иску, такъ и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. По первому вопросу Прав. Сенатъ находитъ, что проситель Ш. признаетъ, что состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Од. Ком. Суда, не взирая на сумму иска 706 р. 20 к., должно подлежать обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ на томъ основаніи, что въ силу закона 3 іюля 1891 г. объ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства (Собр. Узак. 1891 г.

№ 63), ком. суды при производствѣ дѣлъ о взысканіяхъ по векселямъ должны руководствоваться ст. 365^{1}—365^{24} Уст. Гр. Судопр., въ коихъ объ окончательныхъ по суммѣ иска рѣшеніяхъ ничего не говорится, а потому и ст. 53 Уст. Судопр. Торг. къ подобнаго рода дѣламъ непримѣнима. Но это объясненіе просителя не заслуживаетъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ: Въ отдѣлѣ V закона 3 Іюня 1891 г. объ упрощ. порядкѣ судопр., указаны всѣ тѣ измѣненія и дополненія, которыя введены этимъ закономъ въ Уставъ Судопр. Торг. при распространеніи и на ком. суды правилъ объ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства, среди каковыхъ измѣненій, однако, ни измѣненія, ни отмѣны ст. 53 Уст. Судопр. Торг., предусматривающей случаи, когда ком. судами постановляются окончательныя и безапелляціонныя рѣшенія, не имѣется; если же затѣмъ въ п. 7 отд. V вышеозначеннаго закона и постановлено, что въ случаѣ обращенія дѣла къ производству въ общемъ порядкѣ ком. суды руководствуются правилами торговаго судопроизводства, причемъ сдѣлана ссылка лишь на ст. 166 и сл. ст. Уст. Судопр. Торг., то это вовсе еще не служитъ доказательствомъ непримѣнимости ст. 53, такъ какъ приведенный 7 п. V Отд. закона 3 Іюня 1891 г. опредѣляетъ лишь исключительно порядокъ судопроизводства въ ком. судахъ по дѣламъ, обращеннымъ къ производству въ общемъ порядкѣ и имѣетъ цѣлью установить, что, несмотря на распространеніе на ком. суды по дѣламъ вексельнымъ дѣйствія статей 365^{1}—365^{24} Уст. Гр. Судопр., суды эти продолжаютъ, однако, руководствоваться въ отношеніи судопроизводственныхъ правилъ не подлежащими статьями Уст. Гражд. Судопр., а статьями, изложенными въ разд. II Уст. Судопр. Торг. (ст. 166 и сл.); о статьѣ же 53, помѣщенной въ раздѣлѣ I «объ учрежденіи ком. судовъ», въ означенномъ пунктѣ закона 3 Іюня не представлялось вслѣдствіе сего и основаній упоминать. Впрочемъ, лучшимъ доказательствомъ того, что законъ 3 Іюня 1891 г. вообще не имѣлъ въ виду отмѣнять дѣйствіе правилъ объ окончательныхъ и безапелляціонныхъ рѣшеніяхъ служитъ измѣненная тѣмъ же закономъ ст. 1468 Уст. Гр. Судопр., по смыслу коей оставлена, между прочимъ, въ силѣ ст. 1467 того же Устава, предусматривающая окончательныя и безапеляціонныя рѣшенія мировыхъ судей закавказскаго края. Что же касается ссылки просителя на прим. къ ст. 365^{20} Уст. Гр. Судопр., въ коемъ установлено, что пошлина при подачѣ апелляціи уплачивается въ уменьшенномъ размѣрѣ тою изъ сторонъ, по просьбѣ которой дѣло обращено къ производству въ общемъ порядкѣ, то таковая не имѣетъ приписываемаго ей просителемъ значенія, ибо означенное примѣчаніе къ ст. 365^{20} должно, согласно вышеизложенному, относиться только къ тѣмъ случаямъ, когда рѣшенія ком. судовъ по дѣламъ, обращеннымъ къ производству въ общемъ порядкѣ, подлежатъ на основаніи правилъ этого «общаго» порядка апелляціи. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и ссылка просителя на прим. къ ст. 53 Уст. Судопр. Торг., такъ какъ въ этомъ примѣчаніи говорится о жалобахъ на рѣшенія

ком. суда по дѣламъ объ упущеніяхъ полиціи по вексельнымъ взысканіямъ, а слѣдовательно таковое никакого отношенія къ настоящему дѣлу, имѣющему своимъ предметомъ самое взысканіе по векселямъ, имѣть не можетъ. Признавая по сему, что ком. судъ вполнѣ правильно объявилъ состоявшееся въономъ по настоящему дѣлу рѣшительное опредѣленіе по суммѣ его иска (706 р. 20 к.) безъ права апелляціи, Прав. Сенатъ находитъ, что та часть принесенной просителемъ по настоящему дѣлу жалобы, въ коей онъ жалуется на самое существо означеннаго рѣшенія, не подлежитъ вовсе разсмотрѣнію Прав. Сената. Переходя засимъ ко второму возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ вопросу—относительно взысканія судомъ съ просителя одновременно и штрафа за неправый споръ по иску и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, Прав. Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о томъ, что при производствѣ въ ком. судахъ дѣлъ, обращенныхъ къ общему порядку, не можетъ, будто бы, имѣть мѣсто взысканіе штрафовъ за неправые иски и споры по искамъ, представляется неправильнымъ, ибо хотя въ п. 5 Отд. V закона 3 Іюня 1891 г. и постановлено, что установленный за неявку сторонъ въ засѣданіе, а также за неправый искъ или споръ штрафы не налагаются, но это правило относится, очевидно, исключительно лишь до порядка разсмотрѣнія дѣлъ въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства и не касается вовсе разсмотрѣнія въ ком. судѣ дѣлъ, обращенныхъ къ производству въ общемъ порядкѣ. Правильность такого вывода лучше всего доказывается тѣмъ, что въ противномъ случаѣ пришлось бы признать, что ком. судъ при разсмотрѣніи дѣла, обращеннаго къ производству въ общемъ порядкѣ, не въ правѣ налагать и штрафовъ за неявку сторонъ въ засѣданіе, о коихъ говоритъ тотъ же п. 5 отд. V, а между тѣмъ это право прямо предоставлено ему п. 7 отд. V закона 3 Іюня, въ коемъ указано, что ком. суды при производствѣ дѣлъ, обращенныхъ къ производству въ общемъ порядкѣ, должны руководствоваться ст. 166 и. сл. Уст. Судопр. Торг., а слѣдовательно въ томъ числѣ и ст. 181 и 186 того же уст., предусматривающими штрафы за неявку въ засѣданіе истца или отвѣтчика. Что же касается объясненія просителя о томъ, что если допустить возможность взысканія штрафовъ за неправые иски и споры по дѣламъ, обращеннымъ въ ком. судахъ къ производству въ общемъ порядкѣ, то во всякомъ случаѣ на ряду со штрафомъ не можетъ имѣть мѣсто и взысканіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ, то таковое равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія. По точному смыслу п. 8 отд. V закона 3 Іюня 1891 г. судебныя издержки и вознагражденіе за веденіе дѣлъ присуждаются согласно статьямъ 868 — 873 Уст. Гр. Судопр. и отд. IV сего закона, занимаемое же этимъ правиломъ въ законѣ 3 Іюня 1891 г. мѣсто (помѣщено оно вслѣдъ за п. 7 отд. V, опредѣляющимъ порядокъ судопроизводства въ ком. судахъ по дѣламъ, обращеннымъ къ производству въ общемъ порядкѣ), съ несомнѣнностью доказываетъ, что означенное правило должно имѣть примѣненіе не только къ случаямъ производства въ ком.

судѣ дѣлъ въ упрощенномъ порядкѣ, но также и при разсмотрѣніи въ ком. судѣ дѣлъ, обращенныхъ къ производству въ общемъ порядкѣ (въ противномъ случаѣ правило это было бы помѣщено до п. 7), а слѣдовательно по закону 3 Іюня 1891 г. штрафы за неправые иски и споры и судебныя и за веденіе дѣла издержки вовсе другъ друга не исключаютъ. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что установленіе закономъ 3 Іюня 1891 г. взысканія судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ на ряду со штрафами за неправые иски и споры въ сущности ничего новаго въ сравненіи съ прежнимъ порядкомъ не представляетъ, такъ какъ и при прежнемъ порядкѣ производства дѣлъ въ ком. судахъ на ряду со штрафомъ за неправые иски и споры подлежали взысканію съ обвиненнаго, по просьбѣ о томъ стороны, на основаніи законовъ о судопр. и вз. гражд. и проѣсти и волокиты (1051 и 1053 ст.), замѣняющія собою взыскиваемыя нынѣ издержки за веденіе дѣла, и кромѣ того судебныя издержки (ст. 1027 и 1028). По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ опредѣленія суда и по предмету наложенія на Ш. штрафа за неправый споръ по иску къ нему А. и о возложеніи на него судебныхъ и за веденіе дѣла въ пользу отвѣтчика издержекъ. (опр. 15 Окт. 1892 г. № 1281 по д. Шполянскаго).

210. Законъ не допускаетъ ни отдѣльныхъ жалобъ на принятіе дѣла къ производству въ упрощенномъ порядкѣ судопроизводства (ст. 365^{15} и 365^{19} Уст. Гр. Суд.), ни обжалованія постановленнаго въ упрощенномъ порядкѣ рѣшенія, а предоставляетъ сторонамъ въ теченіе мѣсяца обращать дѣло къ производству въ общемъ порядкѣ (ст. 365^{20}). Вслѣдствіе сего, если бы дѣло дѣйствительно было принято неправильно къ производству въ упрощенномъ порядкѣ, то и въ такомъ случаѣ постановленное въ семъ порядкѣ рѣшеніе, какъ не подлежащее обжалованію, не можетъ быть уничтожено. (опр. 10 Февр. 1894 г. № 218 по д. Харьк. Гор. Банка).

211. *О пріостановленіи* присужденнаго въ упрощ. порядкѣ взысканія при обращеніи дѣла въ общій порядокъ см. № 153.

212. Фактъ принесенія всеподданнѣйшей на опредѣленіе Прав. Сената жалобы не пріостанавливаетъ исполненія по тому опредѣленію.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по силѣ ст. 211 и 212 Учр. Прав. Сен. т. I ч. 2, дѣла, рѣшенныя установленнымъ порядкомъ въ Департаментахъ Сената или въ Общихъ его Собраніяхъ, почитаются окончательно рѣшенными и исполненіе чинится по рѣшенію, вступающему въ законную силу съ того самаго времени, когда указъ посланъ къ исполненію. Засимъ по силѣ

ст. 198 Учр. Прав. Сен. и 361 Зак. Судопр. Гражд., указы Сената исполняются всѣми подчиненными ему мѣстами и лицами какъ собственные Императорскаго Величества неотлагательно и точно и одинъ Государь или Именной Его указъ можетъ остановить сенатское повелѣніе. Согласно сему, хотя законъ и допускаетъ принесеніе на рѣшенія Департаментовъ Сената всеподданнѣйшихъ жалобъ (ст. 217 Зак. Судопр. Гражд. и ст. 351 Учр. Прав. Сен.), но по буквальному смыслу ст. 219 Учр. Прав. Сен. и 350 Зак. Судопр. Гражд. исполненіе по указу Прав. Сената можетъ быть пріостановлено лишь тогда, когда въ удовлетвореніе принесенной на Высочайшее Имя на опредѣленіе Сената жалобы послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи рѣшеннаго Департаментомъ дѣла въ Общемъ Собраніи Сената. Отсюда же съ несомнѣнностью явствуетъ, что одинъ только фактъ принесенія тяжущимся на окончательное рѣшеніе Прав. Сената всеподданнѣйшей жалобы до воспослѣдованія самаго Высочайшаго повелѣнія о переносѣ дѣла въ Общее Собраніе вовсе не можетъ служить, въ виду какихъ бы то ни было соображеній, основаніемъ къ пріостановленію исполненія по указу Прав. Сената. (опр. 26 Янв. 1895 г. № 122 по д. Пилиди съ Родоконаки).

213. Торговая корреспонденція, хотя и имѣющая своимъ предметомъ имущественныя сдѣлки, установленіе условій оныхъ и т. п., не подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ.

Содержащееся въ ст. 22 (п. 1) и ст. 29 (п. 1) т. V Уст. о герб. сборѣ правило объ обложеніи простымъ или пропорціональнымъ гербовымъ сборомъ актовъ и документовъ по всѣмъ вообще имущественнымъ сдѣлкамъ, какъ между частными лицами, такъ и съ казною слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что герб. сбору подлежатъ облеченныя въ форму письменнаго двусторонняго договора, или односторонняго обязательства имущественныя сдѣлки, но изъ упомянутыхъ статей устава о герб. сборѣ никакъ нельзя выводить того заключенія, чтобы тому же герб. сбору подлежалъ наравнѣ съ договорами и обязательствами и всякій вообще письменный документъ, касающійся въ чемъ либо имущественныхъ сдѣлокъ. Толкованіе приведенныхъ статей закона въ послѣднемъ, распространительномъ смыслѣ съ одной стороны, не соотвѣтствовало бы, безъ сомнѣнія, намѣренію законодательства и потребностямъ жизни и оборота вообще, а съ другой стороны являлось бы совершенно неисполнимымъ на практикѣ, ибо привело бы къ тому результату, что въ безчисленныхъ случаяхъ не только дѣловая и торговая, но не рѣдко и частная корреспонденція должна бы была производиться съ оплатою ея гербовыми марками или даже на гербовой бумагѣ, что, очевидно, немыслимо. Въ виду сихъ соображеній Прав. Сенатомъ уже неоднократно, какъ по

4 Департаменту, такъ и по 2 Общему Собранію, было разъяснено, что, напр., торговая корреспонденція, хотя и имѣющая своимъ предметомъ имущественныя сдѣлки, установленіе условій оныхъ и т. п., не должна быть подводима подъ дѣйствіе ст. 22 (п. 1) и 29 (п. 1) Уст. о герб. сб., а засимъ не представляется законнаго повода къ обложенію лицъ, подписавшихъ или получившихъ письменный документъ, относящійся къ корреспонденціи, герб. штрафомъ за силою ст. 129 Уст. о герб. сб. Не отрицая вышеизложеннаго начала, что торговая корреспонденція вообще оплатѣ герб. сборомъ не подлежитъ, Товарищъ Министра Финансовъ въ отзывѣ своемъ полагаетъ, однако, что слѣдуетъ различать корреспонденцію, предшествующую самой сдѣлкѣ купли-продажи или запродажи и послѣдующую за сдѣлкою, отъ письменныхъ актовъ, въ коихъ изложена самая сдѣлка: первыя двѣ изъ названныхъ категорій герб. сбору, безъ сомнѣнія, не подлежатъ, что же касается послѣдней, то, по мнѣнію Товарища Министра, слѣдовало бы, руководствуясь не формою изложенія такихъ документовъ въ видѣ писемъ, а содержаніемъ ихъ, признать ихъ обязательствами по имущественной сдѣлкѣ, подлежащими по силѣ ст. 22 и 29 Уст. о герб. сб. оплатѣ гербовымъ сборомъ. Съ этими доводами 2-ое Общее Собраніе Прав. Сената не считаетъ возможнымъ согласиться. Прежде всего, главнѣйшими и существенными признаками при обсужденіи вопроса о томъ, подлежитъ ли какой либо письменный актъ герб. сбору или нѣтъ, не могутъ не быть именно способъ и форма изложенія этого акта, какъ признаки внѣшніе, поддающіеся сужденію всякаго лица, дающаго или принимающаго актъ, а не одно содержаніе акта, что неминуемо породило бы нескончаемый рядъ споровъ и недоразумѣній частныхъ лицъ, производящихъ оплату гербовымъ сборомъ домашнихъ актовъ и внесло бы въ дѣловыя сношенія элементъ неясности и не опредѣленности, столь нежелательный для гражданскаго оборота и неизбѣжно стѣсняющій его развитіе; къ тому же, при примѣненіи такого мѣрила, едвали какое либо торговое письмо, хотя бы и предшествующее сдѣлкѣ или за ней послѣдующее, оказалось бы неподлежащимъ гер. сбору, ибо трудно найти торговое письмо, не заключающее въ себѣ, съ той или другой точки зрѣнія, обязательство съ возможными юридическими послѣдствіями; даже одно предложеніе товара по извѣстной цѣнѣ или запросъ желающаго купить товаръ нерѣдко могутъ содержать въ себѣ элементъ обязательства держать предлагаемый товаръ наготовѣ до извѣстнаго срока, хотя бы опредѣляемаго лишь обычаемъ, или купить требуемый товаръ, если таковой у адресата имѣется, а засимъ, по строгой послѣдовательности, и такія письма должны бы были излагаться на надлежащей актовой бумагѣ. Но затѣмъ, если и ограничиться тѣми только письмами, въ коихъ сдѣлка излагается со всѣми оной условіями, такъ называемыми подтвердительными письмами, то и здѣсь нѣтъ почвы для примѣненія ст. 22 и 29 Уст. о герб. сб. въ той формѣ, какъ статьи эти изложены, ибо и въ этомъ случаѣ обыкновенно нѣтъ возможности, или, по мень-

шей мѣрѣ, крайне затруднительно, въ точности опредѣлить, какое именно письмо изъ цѣлаго ихъ ряда, относящихся къ одной и той же сдѣлкѣ, замѣнитъ собою самый договоръ, и, какъ таковое, должно быть изложено на актовой бумагѣ. Далѣе, написаніемъ подтвердительнаго письма сдѣлка можетъ и не окончиться, выговоренныя условія могутъ быть часто изложены въ такомъ письмѣ по мнѣнію адресата не вполнѣ вѣрно и переговоры въ частностяхъ продолжаются; наконецъ, нерѣдко окончательное соглашеніе выражается и телеграммами, къ которымъ законныя правила о способѣ оплаты герб. сбора уже вполнѣ не примѣнимы. При такомъ положеніи торговой корреспонденціи, обусловленномъ не закономъ, а торговыми обычаями и не одного, а нѣсколькихъ государствъ, 2-ое Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что вопросъ объ обложеніи ея во всѣхъ ея видахъ гербовымъ сборомъ въ предѣлахъ дѣйствующаго закона не можетъ быть нынѣ разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ, а могъ бы лишь подлежать обсужденію въ законодательномъ порядкѣ съ принятіемъ въ соображеніе всѣхъ выгодныхъ и невыгодныхъ послѣдствій отъ новаго мѣропріятія, не опирающагося на историческихъ данныхъ, послужившихъ матеріаломъ для изданія ст. 22 и 29 Уст. о герб. сб. (опр. 2 Общ. Собр. Пр. Сен. 21 Апр. 1895 г. № 60 по д. Зифо съ Давыдовымъ) [1]).

---

[1]) Составлявшее предметъ дѣла письмо, признанное на основаніи вышеизложенныхъ соображеній не подлежащимъ оплатѣ герб. сборомъ, слѣдующаго содержанія: „Ростовъ (на Дону) 13 августа 1890 г. Г. Е. Л. Зифо въ Ростовѣ; продано мною вамъ четвертей 600 ячменя. Цѣною за каждую десятипудовую четверть по 4 р. 60 к. Въ задатокъ получено мною отъ васъ 2400 руб., а остальныя имѣю получить по сдачѣ товара, каковую сдачу обязываюсь произвесть вамъ, или кому отъ васъ приказано будетъ, въ Ростовѣ (на Дону) изъ моихъ амбаровъ на выгонѣ въ теченіе сентября с. г. Проданный товаръ долженъ быть чистый, сухой и хорошей доброты по 3%. Въ случаѣ не будетъ мною сдано все количество товара или часть онаго или же товаръ окажется не условленнаго качества, то вы имѣете право купить за мой счетъ недостающее количество и получить съ меня обратно взятыя въ задатокъ деньги, какъ равно и разницу въ цѣнѣ, если таковая окажется. Съ почтеніемъ пребываю Давидовъ“.

АДМИНИСТРАЦІЯ.

214. Дѣла объ учрежденіи администраціи, являясь особымъ видомъ дѣлъ о торговой несостоятельности, *подсудны*, согласно ст. 477 и 478 Уст. Суд. Торг. и разъясненіямъ сихъ статей Прав. Сенатомъ, тѣмъ ком. судамъ, гдѣ лица, впавшія въ неоплатность по торговлѣ, имѣютъ постоянное жительство или средоточіе своихъ торговыхъ дѣлъ. (опр. 13 Іюня 1891 г. № 906 по д. т-ва Ватреме).

215. При столкновеніи ходатайствъ объ учрежденіи по дѣламъ должника администраціи и объ объявленіи его несостоятельнымъ предварительному разсмотрѣнію суда подлежитъ просьба объ учрежденіи администраціи, какъ исключительнаго, особаго способа развязки дѣла о неоплатности, за удовлетвореніемъ каковой просьбы уже не можетъ быть рѣчи объ открытіи формальной несостоятельности и учрежденіи конкурса на общемъ основаніи. (опр. 27 Янв. 1894 г. № 133 по д. Блешъ, Павлова и др.).

216. Значеніе слова „наличный" кредиторъ. Необходимость оповѣщенія всѣхъ кредиторовъ объ имѣющейся учредиться администраціи по дѣламъ ихъ должника.

По смыслу ст. 488—496 Уст. Суд. Торг. администрація является учрежденіемъ, которое, замѣняя должника собственника, принимаетъ въ свое вѣдѣніе, управляетъ и распоряжается всѣмъ его имуществомъ. Такъ какъ на это имущество простираются права не одной какой-либо группы, а всѣхъ вообще кредиторовъ должника, то каждый изъ нихъ является заинтересованнымъ въ той или иной судьбѣ его имущества и, въ силу самого своего кредиторскаго права, имѣетъ, очевидно, одинаковое со всѣми остальными кредиторами право на участіе въ обсужденіи вопросовъ, возникающихъ при учрежденіи администраціи.

Хотя затѣмъ ст. 490 Уст. Суд. Торг. и предоставляетъ право ходатайствовать объ учрежденіи администраціи *«наличнымъ»* кредиторамъ, однако ни въ этой, ни въ другихъ статьяхъ закона нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы подъ «наличными» слѣдовало разумѣть только тѣхъ кредиторовъ, которые имѣютъ жительство въ мѣстѣ учрежденія администраціи. Буквальный смыслъ слова «наличный» тоже не даетъ основанія такому толкованію, ибо смыслъ этого слова соотвѣтствуетъ понятію не «живущій» на мѣстѣ, а *«находящійся налицо»*, *«явившійся»*. Въ то же время въ законѣ нѣтъ никакихъ ограниченій, въ силу коихъ запрещалось бы кредиторамъ, живущимъ внѣ мѣста, гдѣ имѣетъ быть учреждена администрація, явиться и принять участіе въ обсужденіи вопросовъ, возникающихъ при учрежденіи администраціи. При отсутствіи же такого запрещенія всякій кредиторъ, живущій внѣ мѣста, гдѣ имѣетъ быть учреждена администрація, узнавъ о предстоящемъ обсужденіи кредиторами вопроса объ учрежденіи таковой, не можетъ быть лишенъ права явиться въ собраніе кредиторовъ, и затѣмъ, очевидно, не представляется никакого законнаго основанія непризнавать его «наличнымъ» и устранять отъ участія въ обсужденіи администраціонныхъ вопросовъ. Въ виду сего нельзя не признать, что законъ, не лишая вовсе никого изъ кредиторовъ права на участіе въ обсужденіи вопросовъ, возникающихъ при учрежденіи администраціи, и на ходатайство о самомъ учрежденіи таковой,—силою ст. 490 устанавливаетъ лишь: съ одной стороны, что для учрежденія администраціи не требуется необходимо согласія большинства *всѣхъ* кредиторовъ, а съ другой, что желаніе учредить администрацію должно быть выражено большинствомъ находящихся налицо, явившихся, наличныхъ кредиторовъ. Признавая согласно изложенному, что для учрежденія администраціи достаточно ходатайства большинства лишь находящихся налицо, явившихся кредиторовъ, Прав. Сенатъ въ то же время находитъ, что никто изъ кредиторовъ, имѣя въ силу того уже, что онъ кредиторъ, право явиться и, въ качествѣ наличнаго, принять участіе въ ходатайствѣ объ учрежденіи администраціи, не можетъ быть безъ законнаго основанія лишенъ ни этого права своего, ни возможности его осуществить и оказать вліяніе на рѣшеніе вопроса объ учрежденіи администраціи. Поэтому постановленія и ходатайство большинства наличныхъ кредиторовъ могутъ быть признаны законными и дѣйствительными только тогда, когда всѣ извѣстные кредиторы были оповѣщены о предстоящемъ обсужденіи вопроса объ учрежденіи администраціи и всѣмъ имъ была дана возможность явиться и осуществить принадлежащее имъ наравнѣ съ другими наличными кредиторами право, или же когда большинство наличныхъ кредиторовъ представляетъ собою большинство и всѣхъ вообще кредиторовъ, такъ что остальные, неизвѣстные кредиторы, если бы они и приняли участіе въ обсужденіи вопроса объ учрежденіи администраціи, не могли бы своимъ участіемъ измѣнить положеніе дѣла и дать перевѣсъ защищаемому ими мнѣнію. Необходимость опо-

вѣщенія всѣхъ кредиторовъ для предоставленія имъ возможности ходатайствовать объ учрежденіи администраціи или протестовать противъ онаго, особенно ясно обнаруживается въ тѣхъ случаяхъ, когда по большинству наличныхъ, несоставляющему большинство всѣхъ кредиторовъ, учреждается администрація по такому торговому дѣлу, операціи коего происходили, по большей части, внѣ мѣста жительства должника, какъ напр., по дѣлу, заключающемуся въ ввозѣ того или другого товара. Въ подобныхъ случаяхъ значительное большинство кредиторовъ, находясь внѣ мѣста пребыванія должника, безъ оповѣщенія лишено было бы возможности принять участіе въ обсужденіи вопроса объ учрежденіи администраціи и вопросъ этотъ рѣшался бы нерѣдко лишь тѣми немногими мѣстными кредиторами, которые, быть можетъ, не имѣютъ даже прямого отношенія къ главному предмету торговаго дѣла. По силѣ изложенныхъ соображеній нельзя не признать, что въ видахъ огражденія законныхъ правъ и интересовъ кредиторовъ при учрежденіи администраціи необходимо предварительное, заблаговременное извѣщеніе всѣхъ кредиторовъ о положеніи ихъ должника и о предстоящемъ обсужденіи вопроса объ учрежденіи администраціи и что въ тѣхъ случаяхъ, когда объ учрежденіи администраціи ходатайствуетъ большинство наличныхъ кредиторовъ, не составляющее большинства всѣхъ вообще кредиторовъ даннаго должника, администрація можетъ быть допущена лишь въ томъ случаѣ, если всѣ кредиторы были оповѣщены и имъ была предоставлена возможность принять въ семъ ходатайствѣ участіе. (опр. 13 Іюня 1891 г. № 906 по д. т-ва Ватреме).

217. Вызовъ кредиторовъ для обсужденія администраціонныхъ дѣлъ въ однѣхъ только мѣстныхъ вѣдомостяхъ недостаточенъ.

Вызовъ кредиторовъ для обсужденія администраціонныхъ дѣлъ черезъ публикаціи въ однѣхъ лишь мѣстныхъ вѣдомостяхъ не можетъ быть признанъ достаточнымъ, ибо при посредствѣ такой публикаціи могутъ быть извѣщены лишь мѣстные кредиторы, всѣ же остальные кредиторы лишаются возможности принять участіе въ обсужденіи сихъ вопросовъ. Въ виду сего и за отсутствіемъ въ законѣ спеціальныхъ постановленій о порядкѣ извѣщенія и созыва кредиторовъ по дѣламъ администраціоннымъ, примѣняясь къ тѣмъ постановленіямъ закона, которыя находятся въ томъ же IV разд. Уст. Суд. Торг. (о производствѣ дѣлъ о торг. несост.) и установляютъ порядокъ объявленія объ открытіи несостоятельности и созыва кредиторовъ въ окончательное общее собраніе путемъ публикацій въ вѣдомостяхъ, Прав. Сенатъ находитъ, что по примѣненію къ ст. 506 и 608 Уст. Суд. Торг. кредиторы должны быть извѣщаемы объ общихъ собраніяхъ посредствомъ троекратныхъ публикацій въ трехъ послѣдующихъ одинъ

за другимъ нумерахъ вѣдомостей обѣихъ столицъ и въ сенатскихъ объявленіяхъ. (опр. 16 Мая 1891 г. № 763 по д. Коатса).

218. Несоблюденіе правилъ вызова при явкѣ въ общее собраніе большинства всѣхъ кредиторовъ не можетъ имѣть значенія.

Хотя Прав. Сенатомъ неоднократно и разъяснялось, что однимъ изъ условій правильнаго учрежденія администраціи является оповѣщеніе всѣхъ кредиторовъ должника о предполагаемомъ общемъ собраніи, въ порядкѣ указанномъ въ ст. 506 и 608 Уст. Суд. Торг., но вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ подлежать сомнѣнію, что въ случаяхъ, если и при несоблюденіи указаннаго порядка въ общее собраніе явится большинство *всѣхъ* кредиторовъ и составленный въ семъ собраніи администраціонный актъ будетъ подписанъ большинствомъ *всѣхъ* кредиторовъ, то одно формальное упущеніе въ созывѣ общаго собранія не можетъ служить препятствіемъ къ учрежденію администраціи и повести къ признанію принятыхъ большинствомъ кредиторовъ постановленій или администраціоннаго акта ничтожными и лишенными значенія и къ уклоненію засимъ ком. суда отъ принятія такого акта къ свѣдѣнію. (опр. 28 Окт. 1893 г. № 1429 по д. т-ва Ярославск. Мануфакт., Балиной и др. и 27 Янв. 1894 г. № 135 по д. Общ. Взаимн. Кред. въ Харьк.).

219. Коль скоро ходатайство въ Биржевой Комитетъ объ учрежденіи администраціи оказывается заявленнымъ не большинствомъ наличныхъ кредиторовъ, то и постановленіе Биржеваго Комитета о допущеніи администраціи не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи законнаго постановленія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что изъ точнаго смысла ст. 490 Уст. Судпр. Тор. съ несомнѣнностью явствуетъ, что самая просьба объ учрежденіи администраціи должна исходить отъ большинства кредиторовъ или лицъ, ими на то спеціально уполномоченныхъ, причемъ, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, даже наличность въ довѣренности полномочія на право участія въ администраціяхъ (уже учрежденныхъ), конкурсахъ и общихъ собраніяхъ кредиторовъ не равносильно полномочію просить объ учрежденіи администраціи. Посему, коль скоро просьба, поданная въ биржевой комитетъ объ учрежденіи по дѣламъ должника администраціи, исходила, въ числѣ прочихъ и отъ лицъ, кредиторами на то спеціально неуполномоченныхъ, а слѣд. не имѣвшихъ въ моментъ обсужденія кредиторами вопроса объ учрежденіи по дѣламъ

ихъ должника администраціи никакого права на участіе въ семъ обсужденіи, а равно и на подачу въ биржевой комитетъ прошенія, то голоса этихъ лицъ, поданныя за учрежденіе администраціи, очевидно во вниманіе приняты быть не могутъ. А такъ как въ данномъ случаѣ изъ числа лицъ, подписавшихъ прошеніе въ бирж. комитетъ объ учрежденіи по дѣламъ Е. администраціи, лица съ требованіями на сумму 112.165 р. 66 к. никакихъ полномочій на ходатайство объ учрежденіи названной администраціи не имѣли, по исключеніи же уже однихъ ихъ голосовъ, прошеніе въ бирж. комитетъ оказывается поданнымъ со стороны кредиторовъ, требуемаго закономъ (ст. 490 Уст. Судпр. Торг.) большинства наличныхъ кредиторовъ Е. далеко не составляющихъ, то при такихъ условіяхъ и самое сужденіе бирж. комитета о допустимости по дѣламъ Е. администраціи не могло имѣть вовсе мѣста, а слѣдовательно и постановленіе по сему вопросу бирж. комитета не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи законнаго постановленія, а за симъ и подлежать утвержденію суда, обязаннаго слѣдить за выполненіемъ всѣхъ формальныхъ выставляемыхъ закономъ для возможности учрежденія администраціи условій. За признаніемъ же такимъ образомъ самаго постановленія биржеваго комитета объ учрежденіи по д. Е. администраціи лишеннымъ силы и значенія законнаго постановленія, на правильность каковаго признанія представленныя нынѣ отдѣльными кредиторами въ Прав. Сенатъ прошенія, въ коихъ они подтверждаютъ подписи лицъ, подписавшихъ прошеніе въ бирж. комитетъ въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ, никакого вліянія имѣть не могутъ, ибо не могутъ узаконить того, что съ самаго начала представлялось не законнымъ и не могло вслѣдствіе этого имѣть вовсе мѣста, Прав. Сенатъ призналъ опредѣленіе ком. суда, коимъ заключено о допущенной бирж. комитетомъ по дѣламъ Е. администраціи произвести установленныя публикаціи и распоряженія и о принятіи къ свѣдѣнію выданнаго администраторомъ акта полномочія, впредь до постановленія бирж. комитетомъ, съ соблюденіемъ всѣхъ законныхъ условій, по вопросу о допустимости по дѣламъ Е. администраціи надлежащаго заключенія, преждевременнымъ. (опр. 15 Мая 1895 г. № 604 по д. кред. Егорова).

220. Обязанность ком. суда наблюдать за правильностью учрежденія администраціи лишь съ формальной стороны.

Какъ то неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, ком. судъ наблюдаетъ за правильностью учрежденія администраціи лишь съ формальной стороны и рѣшенія биржеваго комитета о допущеніи администраціи не подлежатъ провѣркѣ ком. суда по существу, а равнымъ образомъ судъ, при допущеніи администраціи, не обязанъ провѣрять по существу ни кредиторскія права лицъ, значащихся кредиторами въ спискѣ кредиторовъ и балансѣ, ни балансъ должника,

провѣренный уже самими кредиторами при представленіи прошенія ихъ въ биржевой комитетъ; кредиторъ же, дѣлающій суду заявленіе о неправильности баланса, обязанъ представить сему надлежащія доказательства и лишь въ предѣлахъ подобнаго спора и подкрѣпляющихъ оный доказательствъ судъ входитъ въ обсужденіе баланса. (опр. 27 Января 1894 г. № 133 по д. Блешъ и др.).

221. Обширность торговаго предпріятія, какъ условіе допустимости администраціи.

При обсужденіи ком. судомъ отношенія биржеваго комитета о допущеніи администраціи по дѣламъ даннаго должника на обязанности суда лежитъ провѣрить наличность въ дѣлѣ тѣхъ условій, которыя ставитъ законъ для учрежденія администраціи и къ числу коихъ, какъ это неоднократно разъяснялось уже Прав. Сенатомъ, относится и то, чтобы администраціи допускались лишь по обширнымъ коммерческимъ или фабричнымъ предпріятіямъ. Въ данномъ случаѣ торговля Д. заключается въ розничной продажѣ мануфактурнаго товара изъ лавки въ пассажѣ Солодовникова въ Москвѣ. Независимо отъ того, что за розничной продажею мануфактурнаго товара вообще лишь при извѣстныхъ условіяхъ напр., если она обнимаетъ большой районъ или по меньшей мѣрѣ производится хотя и въ одномъ городѣ, но изъ многихъ магазиновъ, можетъ быть признаваемъ характеръ обширнаго торговаго предпріятія, каковыхъ условій однако въ настоящемъ дѣлѣ относительно торговли Д. не усматривается, данныя наст. дѣла, заключающіяся въ балансѣ и спискѣ кредиторовъ, приводятъ къ заключенію, что торговля Д. не можетъ быть причислена къ обширнымъ предпріятіямъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе общая цифра баланса, которая не достигаетъ даже 100.000 р.; затѣмъ, какъ видно изъ баланса, у Д., торгующей лишь изъ одной лавки, товара имѣется всего на сумму около 65.000 р.; если принять въ соображеніе, что въ числѣ этого товара, судя по списку кредиторовъ, повидимому, находится на относительно значительную сумму болѣе цѣнный товаръ—шелковый и заграничный, то нельзя не придти къ выводу, что и по количеству наличнаго товара торговля Д. не представляетъ собою обширнаго предпріятія. Этотъ выводъ подтверждается тѣмъ, что кромѣ означеннаго товара активъ баланса показываетъ лишь на небольшую сумму (около 3000 р.) дебиторовъ, стоимость устройства магазина, и наконецъ почти ничтожную сумму (около 400 р.) наличныхъ денегъ; никакихъ капиталовъ, недвижимости или другого имущества, которое при продолженіи торговли путемъ учрежденія администраціи могло бы нѣсколько обезпечить надежду на успѣшное поправленіе упадшаго торговаго дѣла у Д. не оказывается. Тотъ же характеръ небольшаго, розничнаго торговаго дѣла явствуетъ и изъ данныхъ, заключающихся въ спискѣ кредиторовъ: во всемъ спискѣ значатся лишь три кредитора, пре-

тензіи коихъ нѣсколько крупныя и превышаютъ сумму 5000 р.; всѣ остальные кредиторы имѣютъ требованія для торговаго міра относительно мелкія, по векселямъ на нѣсколько тысячъ и даже на нѣсколько сотъ рублей и по счетамъ на мелкія суммы до 1500 р. и даже на 17 р. Эта относительная незначительность отдѣльныхъ кредиторовъ Д., въ связи съ тѣмъ, что сумма всѣхъ долговъ не достигаетъ даже 100.000 р., также въ свою очередь не согласуется съ свойствомъ обширнаго торговаго предпріятія, кредитъ котораго неминуемо долженъ выразиться въ значительно большихъ цифрахъ. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе, что законодатель, установляя допущеніе администрацій при упадкѣ лишь обширныхъ фабричныхъ или торговыхъ предпріятій, имѣлъ въ виду не какіе-либо частные интересы должниковъ или ихъ кредиторовъ, а главнымъ образомъ стремился какъ къ сохраненію по возможности обширныхъ предпріятій въ интересахъ государственныхъ, такъ и къ предотвращенію потрясенія торговаго оборота внезапнымъ упадкомъ таковыхъ обширныхъ предпріятій; что соображенія подобныя изложеннымъ, очевидно не могутъ повести къ сохраненію и возстановленію путемъ администраціи въ наст. случаѣ торговаго дѣла Д., Прав. Сенатъ призналъ, что къ допущенію администраціи по дѣламъ Д. не представляется законныхъ основаній. (опр. 9 Іюня 1894 г. № 799 по д. Константинова).

222. Доказательство права участія кредитора въ администраціи—списокъ кредиторовъ, представленный въ Биржевой Комитетъ.

Право кредитора на участіе въ администраціонномъ производствѣ и размѣръ его претензіи доказывается прежде всего спискомъ кредиторовъ, подписаннымъ самимъ должникомъ и представленнымъ кредиторами въ биржевой комитетъ при ходатайствѣ о допущеніи учрежденія администраціи. Право отдѣльнаго кредитора и размѣръ его претензіи признаются, такимъ образомъ, какъ самимъ должникомъ, такъ и остальными кредиторами и потому въ предѣлахъ сего списка для доказательства кредиторскаго права на участіе въ административномъ производствѣ никакихъ другихъ доказательствъ не требуется; лица же, оспаривающія кредиторскія права отдѣльныхъ кредиторовъ, значащихся въ спискѣ, должны на общемъ основаніи доказать правильность своего спора. (опр. 18 Февр. 1893 г. № 309 по д. Рейса).

223. Выдача акта полномочія предоставляется большинству „наличныхъ“ кредиторовъ.

Законъ предоставляетъ составленіе и выдачу администраціоннаго акта большинству вовсе не всѣхъ, а лишь *наличныхъ* кредиторовъ т.-е., какъ это

уже неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, тѣхъ кредиторовъ, которые по надлежащемъ оповѣщеніи о предполагающемся или уже состоявшемся учрежденіи администраціи по дѣламъ должника явились съ цѣлью принять въ дѣлѣ участіе, (опр. 4 Іюня 1892 г. № 847 по д. Бенгельсдорфъ).

224. Ком. Судъ въ правѣ не принимать къ своему свѣдѣнію актъ уполномочія администраторовъ, несоотвѣтствующій законнымъ условіямъ администраціи. — Выдача акта только двумъ администраторамъ.

Изъ соображенія смысла ст. 493 Уст. Судпр. Торг. съ тою контролирующею ролью, которая вообще принадлежитъ ком. суду въ дѣлахъ по администраціямъ, нельзя не придти къ тому заключенію, что ком. судъ можетъ принять къ свѣдѣнію лишь такой представленный ему кредиторами актъ уполномочія администраторовъ, который соотвѣтствуетъ законнымъ условіямъ и цѣли администраціи, какъ особаго учрежденія, допускаемаго закономъ для управленія дѣлами впавшаго въ неоплатность должника. Въ данномъ случаѣ ком. судъ отказалъ кредиторамъ Н. въ принятіи къ свѣдѣнію выданнаго ими акта уполномочія на томъ основаніи, что этимъ актомъ веденіе дѣлъ администраціи поручено лишь двумъ администраторамъ. Принимая во вниманіе: 1) что администрація по дѣламъ Н., какъ то обыкновенно и принято въ администраціяхъ, состояла за все время ея существованія изъ трехъ членовъ; 2) что посему и въ данномъ случаѣ ком. судъ, не находя возможнымъ ограничить за смертью одного изъ администраторовъ составъ администраціи лишь двумя членами, въ силу изложенныхъ выше соображеній, имѣлъ право не принимать выданнаго кредиторами Н. акта уполномочія къ своему свѣдѣнію, — Прав. Сенатъ призналъ противные сему доводы жалобщиковъ неуважительными. (опр. 4 Окт. 1890 г. № 1292 по д. Николаевой).

225. Установленіе въ администраціонномъ актѣ привилегированныхъ долговъ.

Отличительная черта администраціи отъ конкурса состоитъ, между прочимъ, въ томъ, что при первой не имѣетъ мѣста никакая классификація долговъ или различіе въ способѣ или порядкѣ ихъ удовлетворенія, а всѣ долги удовлетворяются наравнѣ, въ разсрочку и полностью (если администрація достигаетъ своей законной цѣли и не обращается впослѣдствіи въ конкурсъ), тогда какъ конкурсъ (которому поэтому и присвоено качество присутственнаго мѣста и суда первой степени), разсматривая всѣ долги, распредѣляетъ ихъ на роды и разряды по удовлетворенію. Посему и такъ какъ въ данномъ случаѣ не возникаетъ вовсе спора о томъ, чтобы привилегированные по п. 6 администраціоннаго акта относи-

тельно удовлетворенія долги были долги не самого должника, а долги самой администраціи, нельзя не признать, что постановленіе означеннаго пункта администраціоннаго акта не соотвѣтствуетъ закону и слѣдовательно при принятіи сего акта ком. судомъ къ свѣдѣнію подлежало со стороны суда исключенію изъ акта, ибо не подлежитъ сомнѣнію, что, постановляя въ ст. 493 Уст. Суд. Торг. о представленіи администраціоннаго акта къ свѣдѣнію ком. суда, законъ тѣмъ самымъ установилъ контроль суда какъ надъ законностью акта съ формальной стороны, такъ и надъ тѣмъ, чтобы содержаніе его не выходило изъ общаго, закономъ установленнаго порядка. (опр. 10 Марта 1894 г. № 407 по д. Н. Иванова Сыновья).

226. Подписаніе акта удолномочія, въ коемъ разрѣшается администраторамъ кредитоваться, повѣренными спеціально на то не уполномоченными.

Предоставленіе въ администраціонномъ актѣ администраторамъ права кредита, очевидно, налагаетъ на подписавшихъ актъ кредиторовъ отвѣтственность за исправный платежъ лицамъ, которыя оказали бы этотъ кредитъ администраціи, и составляетъ обязательство кредиторовъ, отъ имени коихъ актъ подписанъ, а засимъ, безъ сомнѣнія, этотъ пунктъ акта для своей законности и дѣйствительности предполагаетъ довѣренность отъ кредиторовъ своимъ повѣреннымъ, подписавшимъ актъ, содержащую въ себѣ, между прочимъ, право обязывать довѣрителя долговымъ обязательствомъ, отсутствіе же сего уполномочія въ надлежащихъ довѣренностяхъ влечетъ за собою недѣйствительность подписей повѣренныхъ, какъ выходящихъ за предѣлы полномочія. На основаніи изложеннаго и такъ какъ изъ повѣренныхъ, подписавшихъ администраціонный актъ, повѣренные кредиторовъ съ претензіями на 106.000 руб. не были уполномочены своими довѣрителями обязываться отъ ихъ имени долговыми обязательствами, Прав. Сенатъ призналъ, что администраціонный актъ въ этой его части является правильно подписаннымъ только меньшинствомъ наличныхъ кредиторовъ, а слѣд. и не правильно принятъ ком. судомъ къ свѣдѣнію безъ оговорки о недѣйствительности п. 4 акта о правѣ администраторовъ кредитоваться. (опр. 4 Февр. 1893 г. № 214 по д. Чушкина).

227. Ходатайство объ учрежденіи администраціи въ силу самаго закона всегда связано съ обезпеченіемъ банковскаго долга, а потому *коль скоро повѣренный уполномоченъ своимъ довѣрителемъ ходатайствовать объ учрежденіи администраціи*, слѣдуетъ признать, что *онъ тѣмъ самымъ уполномоченъ и на выдачу предусмотрѣннаго на сей случай ст. 496 Уст. Суд. Торг. обязательства.* (опр. 4 Февр. 1893 г. № 213 по д. Корелова и Фадѣева).

228. Право кредитора провѣрять всѣ дѣйствія администраціи и разсматривать книги.

По смыслу постановленій закона объ администраціяхъ (ст. 488—496 Уст. Суд. Торг.) отношенія кредиторовъ къ администраціи приравниваются закономъ къ отношеніямъ хозяина къ ихъ законноуполномоченному, кругъ и образъ дѣйствій котораго въ законныхъ предѣлахъ опредѣляется особымъ администраціоннымъ актомъ. Въ виду такого характера отношеній кредиторовъ къ администраціи кредиторамъ, какъ хозяевамъ, очевидно принадлежитъ право провѣрять всѣ дѣйствія администраціи, какъ своего повѣреннаго, освѣдомляться о положеніи администруемаго дѣла и разсматривать всѣ относящіяся до послѣдняго документы, а въ томъ числѣ и торговыя книги. Право это принадлежитъ каждому изъ кредиторовъ, ибо каждый изъ нихъ заинтересованъ въ судьбѣ администраціоннаго имущества должника и каждый можетъ явиться въ общее собраніе и участвовать въ выборахъ администраторовъ, въ выдачѣ имъ администраціоннаго акта и въ обсужденіи отчета администраціи. Означеннаго права не можетъ лишить того или другого кредитора и то обстоятельство, что отчетъ уже данъ общему собранію и что большинство кредиторовъ таковой отчетъ одобрило и дѣйствія администраціи признало правильнымъ. Къ такому заключенію слѣдуетъ придти въ виду того, что постановленіе большинства кредиторовъ, какъ то уже неоднократно разъяснялось Прав. Сенатомъ, обязательно для несогласнаго съ большинствомъ меньшинства лишь въ отношеніи существованія администраціи и необходимо связанной съ симъ существованіемъ отсрочки удовлетворенія. Во всемъ же остальномъ отдѣльные кредиторы, несогласные съ большинствомъ, не обязаны подчиняться постановленіямъ сего послѣдняго, и буде, считаютъ, что эти постановленія нарушаютъ ихъ права, не могутъ быть лишены возможности общимъ порядкомъ добиваться возстановленія таковыхъ правъ. Но очевидно, что самая возможность согласиться или несогласиться съ большинствомъ обусловлена предварительнымъ ознакомленіемъ съ дѣломъ, а въ составѣ послѣдняго и съ торговыми книгами, вслѣдствіе чего администрація и не имѣетъ права устранять кредитора отъ осмотра торговыхъ книгъ. (опр. 16 Апр. 1892 г. № 549 по д. Фогельзанга).

229. Особаго порядка заявленій требованій въ администрацію не существуетъ.

Въ законѣ нигдѣ не установлено для кредиторовъ ни особой обязанности заявлять свои претензіи въ администрацію для признанія за ними кредиторскаго права, ни тѣмъ болѣе срока на такое заявленіе. Хотя администрація и вступаетъ въ управленіе всѣми дѣлами должника на правахъ полнаго хозяина, но

законъ не предоставляетъ ей никакихъ особенныхъ правъ, подобныхъ правамъ конкурснаго управленія, на разсмотрѣніе претензій и отнесеніе ихъ къ разрядамъ; права администраціи, какъ замѣстителя должника, по отношенію къ кредиторамъ, являются тѣми же правами хозяина, котораго она замѣнила, и потому, если кредиторы и принуждены съ претензіями своими обращаться къ администраціи, то вовсе не въ особомъ какомъ-либо порядкѣ и не въ какой-либо особый спеціально по отношенію къ администраціямъ установленный срокъ, а совершенно также, какъ бы они обращались къ самому должнику, въ установленные общими законами сроки. (опр. 23 Янв. 1892 г. № 91 по д. торг. д. Кенигсбергъ).

230. Установленный для конкурсныхъ управленій порядокъ разсмотрѣнія и удовлетворенія претензій непримѣнимъ къ администраціямъ.

Учрежденіе администраціи по существу своему, въ противоположность открытію формальной несостоятельности съ учрежденіемъ конкурса, имѣющаго своею прямою задачею ликвидацію дѣлъ должника и удовлетвореніе его кредиторовъ по соразмѣрности или полностью согласно преподаннымъ въ законѣ правиламъ изъ имѣющейся въ конкурсной массѣ наличности, представляется частнымъ соглашеніемъ между большинствомъ заимодавцевъ и должникомъ объ отсрочкѣ послѣднему платежа его долговъ съ предоставленіемъ нѣсколькимъ заимодавцамъ принять участіе въ управленіи его дѣлами съ цѣлью удовлетворенія заимодавцевъ и возстановленія дѣлъ должника (прим. къ ст. 495 Уст. Суд. Торг.). При этомъ образъ дѣйствій администраціи по управленію имуществомъ должника опредѣляется не закономъ, какъ при конкурсѣ, а особымъ актомъ уполномочія, выдаваемымъ администраторамъ самими же кредиторами, большинствомъ по суммѣ (ст. 493 того же Уст.). Такимъ образомъ уже самое понятіе о существѣ администраціи, какъ частной сдѣлки между самими же кредиторами и должникомъ именно *о разсрочкѣ ему платежа* его долговъ исключаетъ возможность примѣненія къ этому учрежденію указаннаго въ Уст. Суд. Торг. порядка распредѣленія и удовлетворенія долговъ по родамъ и разрядамъ, установленнаго исключительно для дѣлъ конкурсныхъ, и никто изъ кредиторовъ, вступившихъ въ администрацію, за изъятіями, особо въ законѣ указанными (ст. 496), не пользуется въ семъ отношеніи никакимъ преимуществомъ передъ другими. Что же касается указанія на то, что Прав. Сенатомъ признаваема была примѣнимость правилъ о зачетѣ претензіи въ конкурсѣ и къ администраціямъ, то указаніе это нисколько не подрываетъ правильности приведенныхъ выше соображеній, такъ какъ при производствѣ зачета наличность администраціонной массы не уменьшается и никто изъ кредиторовъ удовлетворенія наличными деньгами не получаетъ, а слѣдов. зачетомъ не нарушается вовсе основное положеніе администраціи—отсрочка по-

гашенія требованій изъ *наличнаго* имущества должника. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, отказавъ П. въ искѣ его о признаніи его претензіи къ торговому дому Р., находящемуся въ администраціи, подлежащею преимущественному удовлетворенію изъ имущества отвѣтчика, поступилъ вполнѣ правильно и съ законами согласно. (опр. 28 Мая 1892 г. № 796 по д. Пика).

231. Распоряженія администраціи по управленію имуществомъ контролю ком. суда не подлежатъ.

Постановленіе кредиторовъ о продажѣ имущества должника, дѣйствія администраторовъ по продажѣ сего имущества и управленію онымъ, а равно произведенные ими и утвержденные большинствомъ кредиторовъ торги на домъ и лавку должника, представляютъ собою дѣйствія и распоряженія, входящія въ кругъ хозяйственныхъ распоряженій имуществомъ администраціи; въ виду сего, независимо даже отъ того, что въ данномъ случаѣ вообще вопросъ о продажѣ имущества должника разрѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ уже въ администраціонномъ актѣ, всѣ вышеизложенныя постановленія и распоряженія не только не подлежатъ контролю суда въ порядкѣ частнаго обжалованія, но и не могутъ быть предметомъ иска отдѣльнаго кредитора объ ихъ отмѣнѣ, а могутъ лишь повести къ иску о дѣйствительно причиненныхъ сими дѣйствіями кредитору истцу убытковъ. (опр. 4 Мая 1895 г. № 550 по д. Елисѣева, Волковой и др.).

232. Администрація обязана давать отчетъ только общему собранію кредиторовъ, а не каждому отдѣльному кредитору. (опр. 23 Янв. 1892 г. № 91 по д. торг. д. Кенигсбергъ).

233. При существованіи администраціи никакихъ мѣръ обезпеченія исковъ къ должнику допущено быть не можетъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Пр. Сенатъ находитъ, что существованіе по дѣламъ должника администраціи по смыслу ст. 480—496 Уст. Судопр. Торг. означаетъ ничто иное, какъ выраженное его заимодавцами согласіе на разсрочку въ удовлетвореніи своихъ претензій въ томъ порядкѣ и въ тѣ сроки, какъ о томъ въ администраціонномъ актѣ постановлено; при этомъ, на точномъ основаніи ст. 490 того же Уст., администрація учреждается, когда на то изъявитъ свое согласіе большинство его заимодавцевъ по количеству долговой суммы, и этой волѣ большинства меньшинство обязано подчиняться, а потому выраженное въ

администраціонной сдѣлкѣ большинствомъ кредиторовъ согласіе на разсрочку въ платежахъ и указанные въ той сдѣлкѣ порядокъ и срокъ удовлетворенія обязательны для всѣхъ безъ исключенія заимодавцевъ должника, какъ подписавшихъ, такъ и не подписавшихъ администраціонный актъ. Отсюда съ несомнѣнностью вытекаетъ, что при существованіи администраціи никакого другого порядка удовлетворенія претензій къ должнику, кромѣ удовлетворенія изъ администраціонной массы и при томъ порядкомъ, установленнымъ въ администраціонномъ актѣ не существуетъ и быть не можетъ, ибо предоставленіе кредиторамъ права требовать себѣ удовлетворенія помимо администраціоннаго управленія было бы не только противно цѣли и свойству администраціи, но и нарушало бы основной законъ о подчиненіи меньшинства кредиторовъ волѣ большинства. А изъ сего слѣдуетъ, что при существованіи администраціи никакихъ мѣръ обезпеченія предъявляемыхъ къ должнику исковъ, какъ имѣющихъ своею цѣлью предоставленіе кредитору возможности получить удовлетвореніе изъ спеціальнаго имущества и какъ противорѣчащихъ, слѣдовательно, самому существу администраціи, никакого спеціальнаго имущества не признающей, допущено быть не можетъ. (опр. 10 Сент. 1892 г. № 1062 по д. Русск. Тор. Пром. Банка).

234. Наложеніе въ обезпеченіе иска кредитора къ состоящему подъ администраціею должнику ареста на выданный должнику на взысканіе съ того кредитора исполнительный листъ можетъ быть допущено.

Разсмотрѣвъ дѣло, Пр. Сенатъ находитъ, что хотя рѣшенія суда по искамъ, обращеннымъ къ лицу, состоящему подъ администраціею, имѣютъ значеніе лишь признанія правильности простираемаго къ должнику требованія и подлежатъ исполненію лишь въ порядкѣ, установленномъ вообще для уплаты долговъ въ данномъ кредиторами администраціонномъ актѣ, а слѣдовательно такіе иски не подлежатъ вообще обезпеченію какимъ либо спеціальнымъ имуществомъ администраціонной массы для производства изъ него удовлетворенія по признанному правильнымъ требованію кредитора, но въ данномъ случаѣ ходатайство истца о наложеніи ареста на исполн. листъ, выданный должнику на предметъ взысканія съ истца опредѣленной суммы, не имѣетъ вовсе значенія ходатайства о предоставленіи ему права произвести удовлетвореніе его требованія изъ какого нибудь спеціальнаго имущества должника, а сводится лишь къ временному преграждепію отвѣтчику права осуществленія имѣющагося у него на истца взысканія, т.-е. другими словами принятая судомъ мѣра обезпеченія имѣетъ своею цѣлью не обезпеченіе самаго исковаго требованія, а обезпеченіе лишь права на зачетъ долга истца отвѣтчику по исполнительному листу, на который наложенъ арестъ, долгомъ послѣдняго истцу по предъявленному имъ къ нему

иску, осуществленіе каковаго права допускается и при существованіи администраціи. Въ виду сего Прав. Сенатъ призналъ наложеніе ком. судомъ ареста на выданный должнику на взысканіе съ кредитора исполн. листъ въ обезпеченіе иска послѣдняго къ первому правильнымъ. (опр. 11 Іюня 1892 г. № 908 по д. Николаева).

235. Отношенія администраціи къ кредиторамъ суть отношенія повѣреннаго къ довѣрителю, при чемъ права и значеніе довѣрителя принадлежатъ большинству кредиторовъ въ общемъ собраніи. За дѣйствія администраціи, одобренныя кредиторами, отвѣтственность падаетъ на сихъ послѣднихъ.

Отношенія администраціи къ кредиторамъ должны быть, по смыслу ст. 493 Уст. Суд. Торг., приравнены къ отношеніямъ повѣреннаго къ довѣрителю, въ силу коихъ съ одной стороны администрація во всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ должна руководствоваться указаніями кредиторовъ и данными ими ей полномочіями и обязана передъ кредиторами отчетностью на общемъ основаніи,—съ другой стороны отвѣтственность за дѣйствія администраціи, одобренныя кредиторами, падаетъ уже не на администрацію, а на кредиторовъ, какъ довѣрителей; но при этомъ, какъ это неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, значеніе и права довѣрителя и хозяина принадлежатъ лишь большинству кредиторовъ въ общемъ ихъ собраніи, а не отдѣльнымъ кредиторамъ или меньшинству ихъ, которые всецѣло подчиняются большинству, какъ хозяину всего дѣла, сохраняя лишь право разсматривать всѣ дѣла администраціи и на общемъ основаніи требовать возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ имъ неправильными дѣйствіями другихъ лицъ. Исходя изъ этого начала и имѣя въ виду, что установленіе способа отчетности повѣреннаго и сужденіе о достаточности даннаго отчета зависитъ всецѣло отъ довѣрителя и что отвѣтственность за одобренныя довѣрителемъ дѣйствія повѣреннаго падаетъ на довѣрителя, а не на повѣреннаго, дѣйствія же повѣреннаго, выходящія за предѣлы полномочія, являются по отношенію къ довѣрителю недѣйствительными, Прав. Сенатъ нашелъ: 1) что исковое требованіе о дачѣ администраціею отчета независимо отъ того, что, какъ видно изъ протоколовъ общихъ собраній кредиторовъ, таковой отчетъ уже данъ и большинствомъ кредиторовъ принятъ, какъ исходящее отъ нѣкоторыхъ кредиторовъ, не составляющихъ большинства, не подлежитъ удовлетворенію и 2) что исковое требованіе о возложеніи на администраторовъ отвѣтственности за неправильныя ихъ дѣйствія, равнымъ образомъ неосновательно, ибо признаваемыя истцами неправильными дѣйствія администраціи, какъ видно изъ дѣла,

одобрены большинствомъ кредиторовъ, а за симъ и отвѣтственность за сіи дѣйствія падаетъ на довѣрителя, а не на администрацію. (опр. 30 Ноября 1895 г. № 1280 по д. Мительштедта и др.).

235а. Кредиторы—хозяева имущественныхъ дѣлъ состоящаго подъ администраціею должника, администраторы ихъ уполномоченные. За дѣйствія, не входившія въ актъ уполномочія, и за упущенія по завѣдыванію имуществомъ отвѣчаютъ непосредственно сами администраторы, а не уполномочившіе ихъ кредиторы, и при томъ отвѣчаютъ солидарно.

Вопросъ о предѣлахъ вѣдомства и власти администраціи по дѣламъ лица, пришедшаго въ упадокъ, и отношенія администраціи къ кредиторамъ, по ходатайству коихъ она учреждена, опредѣляются закономъ, Уст. Судпр. Торг., ближайшимъ образомъ въ ст. 489, 490 и 493. По первой изъ этихъ статей «просьбы объ учрежденіи администраціи могутъ исходить только отъ кредиторовъ, а отнюдь не отъ самого должника»; по ст. 490 «большинство кредиторовъ, если усмотритъ изъ представленнаго должникомъ баланса, что дефицитъ не превышаетъ 50%, можетъ просить биржевой комитетъ объ учрежденіи администраціи, которая вступила бы въ полныя права хозяина»; по ст. 493 «при назначеніи администраціи наличные кредиторы, большинствомъ голосовъ по количеству долговой суммы, избираютъ администраторовъ, которыхъ и уполномачиваютъ особымъ актомъ, какимъ образомъ дѣйствовать, не выходя, впрочемъ, изъ общаго законами установленнаго порядка, о чемъ и представляютъ къ свѣдѣнію суда». Изъ содержанія приведенныхъ статей, по соображеніи ихъ съ общимъ смысломъ всѣхъ трактующихъ объ администраціи статей Устава Судпр. Торг. (485—496) вытекаетъ, что какъ вся иниціатива учрежденія администраціи, имѣющей цѣлью возстановить дѣла должника, пришедшаго въ упадокъ (ст. 489), такъ и ближайшее опредѣленіе порядка и образа ея дѣятельности по завѣдыванію дѣлами должника всецѣло принадлежитъ большинству наличныхъ кредиторовъ, которые именно, по удовлетворенію биржевымъ комитетомъ ходатайства ихъ объ учрежденіи администраціи, и избираютъ изъ своей среды администраторовъ, передавая имъ управленіе всѣми дѣлами должника и снабжая ихъ на то особымъ актомъ уполномочія. Засимъ, какъ то прямо указано въ ст. 494, администраторы и по начатіи ими своей дѣятельности въ дальнѣйшемъ ходѣ ея обязаны обращаться и испрашивать разрѣшеніе отъ наличныхъ кредиторовъ при возникающихъ между ними, администраторами, недоразумѣніяхъ. Изложенныя соображенія въ связи съ обязанностью администраторовъ представлять общему собранію кредиторовъ отчеты о своей дѣятельности и при томъ не только по

окончаніи администраціи, но и въ теченіе времени исполненія ими своихъ обязанностей, приводитъ къ заключенію, что кредиторы, по ходатайству коихъ учреждена администрація, суть хозяева дѣлъ лица, пришедшаго въ упадокъ, осуществляющіе свои права хозяевъ чрезъ особо на то избранныхъ ими лицъ, снабженныхъ актомъ полномочія — администраторовъ, которые слѣдовательно при завѣдываніи дѣлами должника и находятся по отношенію къ избравшимъ ихъ кредиторамъ въ положеніи законно уполномоченныхъ повѣренныхъ послѣднихъ. Что же касается до указываемаго просителемъ въ опроверженіе вышеизложеннаго вывода опредѣленія Прав. Сената 1882 г. за № 1031, въ коемъ Прав. Сенатъ призналъ, что администрація съ самаго ея учрежденія носитъ двойственный характеръ: съ одной стороны она замѣняетъ собою имущественную личность должника, такъ какъ вступаетъ въ управленіе дѣлами на правахъ полнаго хозяина, а съ другой—администрація, имѣя въ виду доставить кредиторамъ полное удовлетвореніе и дѣйствуя на основаніи акта уполномочія большинства кредиторовъ, является въ извѣстныхъ случаяхъ и представителемъ интересовъ всей совокупности послѣднихъ,—то таковое опредѣленіе не имѣетъ приписываемаго ему просителемъ значенія. И этимъ рѣшеніемъ вполнѣ признается вышеуказанный характеръ дѣятельности администраторовъ, какъ дѣйствующихъ на основаніи акта уполномочія большинства кредиторовъ, а слѣдовательно въ качествѣ ихъ уполномоченныхъ; указаніе же на двойственность характера администраціи объясняется различіемъ двухъ, хотя и тѣсно между собою связанныхъ *цѣлей* ея учрежденія: конечной цѣли—доставить кредиторамъ полное удовлетвореніе и ближайшей—достиженіе коей обусловливаетъ первую—возстановить дѣла должника, пришедшія въ упадокъ. Осуществляя эту послѣднюю цѣль, администрація вступаетъ въ непосредственное управленіе дѣлами должника, замѣняя его имущественную личность; но и въ качествѣ представителя должника, администрація существуетъ и дѣйствуетъ на основаніи того же акта уполномочія, даннаго администраторамъ кредиторами, а слѣдовательно и двойственный характеръ администраціи отнюдь не колеблетъ отношенія ея къ кредиторамъ, какъ повѣреннаго и довѣрителя. Сообразно сему и принимая во вниманіе, что по ст. 687 т. X ч. 1 Зак. Гражд. за дѣйствія, совершенныя повѣреннымъ при исполненіи даннаго ему порученія и сообразно съ порученіемъ, отвѣтственность лежитъ не на нихъ, а на довѣрителяхъ, ихъ уполномочившихъ, разрѣшеніе вопроса объ отрицаемомъ апелляторами правѣ конкурса К. на настоящій искъ къ бывшимъ администраторамъ по дѣламъ послѣдняго становится уже въ исключительную зависимость отъ вопроса, какого рода дѣйствія администраторовъ послужили основаніемъ иска конкурса: дѣйствія ли, совершенныя отвѣтчиками въ качествѣ уполномоченныхъ ихъ избравшихъ кредиторовъ и въ предѣлахъ даннаго ими полномочія, какъ утверждаютъ апелляторы,—или же дѣйствія, въ кругъ ихъ уполномочій не входившія, какъ утверждаетъ истецъ. Въ отношеніи сего

вопроса Прав. Сенатъ находитъ, что искъ конкурса К. къ бывшимъ администраторамъ по дѣламъ К. имѣетъ своимъ предметомъ возмѣщеніе убытковъ 12.565 р. 2 к., каковою суммою опредѣляется стоимость тряпья и угля, показанныхъ въ отчетахъ администраторовъ общему собранію кредиторовъ *недостающими* безъ уважительныхъ, по утвержденію истца, объясненій, куда матеріалъ этотъ дѣвался. Иными словами: искъ имѣетъ предметомъ вознагражденіе за убытки, причиненные имуществу К. упущеніями администраторовъ при завѣдываніи онымъ, выразившимися въ допущеніи ими утраты части этого имущества. Согласно же установленному выше положенію администраторовъ по отношенію къ кредиторамъ и управляемому ими имуществу, Прав. Сенатъ не можетъ не признать, что эти допущенныя избранными администраторами упущенія по завѣдыванію имуществомъ должника никоимъ образомъ не могутъ быть оправданы актомъ уполномочія, выданнымъ кредиторами избраннымъ ими администраторамъ. По закону (ст. 493 Уст. Суд. Торг.) актъ полномочія имѣетъ своимъ назначеніемъ исключительно опредѣлить порядокъ дѣйствій администраторовъ по завѣдыванію имуществомъ должника; завѣдываніе же это, какъ выражается приведенная статья, не должно выходить изъ общаго, законами установленнаго порядка, а слѣдов. должно происходить и согласно съ цѣлью, во имя коей законъ допускаетъ учрежденіе администраціи, т.-е. возстановить дѣла должника для доставленія кредиторамъ его полнаго удовлетворенія; но съ этимъ совершенно несовмѣстимо безотчетное, несогласное съ интересами должника и кредиторовъ распоряженіе имуществомъ перваго со стороны администраторовъ. Такимъ образомъ объ оправданіи упущеній администраторовъ по завѣдыванію имуществомъ должника, какъ и вообще дѣйствій ихъ прямо убыточныхъ для управляемаго имущества, выданнымъ кредиторами администраторамъ актомъ уполномочія не можетъ быть и рѣчи. А потому и принимая кромѣ того во вниманіе: 1) что, какъ видно изъ имѣющихся въ дѣлѣ двухъ протоколовъ общаго собранія кредиторовъ К., отчетъ администраторовъ за время съ 1 Іюня 1886 г. по 1 Августа 1887 г., въ коемъ показаны недостающими указанное выше количество угля и тряпья, стоимость коихъ составляетъ предметъ настоящаго иска конкурса, ревизіонною коммиссіею былъ признанъ неправильнымъ и двумя общими собраніями кредиторовъ оставленъ безъ утвержденія, отвѣтчиками же ничѣмъ не доказано, что впослѣдствіи утвержденіе со стороны кредиторовъ означеннаго отчета все-таки послѣдовало; 2) что за симъ указываемое отвѣтчиками утвержденіе кредиторами отчетовъ за послѣдующее время, само по себѣ, доказательствомъ признанія правильности отчетовъ и за предыдущее время служить не можетъ; 3) что по сему, вопреки заявленію апеллятовъ, положенный въ основаніе иска конкурса, какъ представителя интересовъ тѣхъ же кредиторовъ К., отчетъ отвѣтчиковъ, бывшихъ администраторовъ, представляется даже самими ихъ довѣрителями—кредиторами признаннымъ неправильнымъ, а слѣдовательно и заключающіяся въ отчетѣ данныя—несогласными съ

выданнымъ отвѣтчикамъ актомъ полномочія,—Прав. Сенатъ находитъ, что отвѣтственными за удостовѣренную означеннымъ отчетомъ недостачу угля и тряпья по фабрикѣ К. являются именно бывшіе администраторы по дѣламъ его—отвѣтчики по сему дѣлу, а потому и возраженіе апелляторовъ о неправильности обращенія конкурсомъ настоящаго иска именно къ этимъ послѣднимъ, а не къ избравшимъ ихъ кредиторамъ К. представляется незаслуживающимъ уваженія. Переходя за симъ къ вопросу о томъ, правильно ли домогательство истца о возложеніи на отвѣтчиковъ солидарной по настоящему иску отвѣтственности, Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 490, 493, 494 и др. Уст. Суд. Торг.) при учрежденіи администраціи надъ лицомъ, пришедшимъ въ упадокъ, завѣдываніе его имуществомъ и дѣлами въ цѣломъ составѣ, безъ всякихъ раздѣленій, поручается кредиторами особо избраннымъ ими на то лицамъ—администраторамъ, которымъ со стороны кредиторовъ и выдается одинъ общій актъ уполномочія съ инструкціями, какимъ образомъ дѣйствовать. Такимъ образомъ администраторы принимаютъ завѣдываніе дѣлами должника и управляютъ ими коллективно, образуя всѣ вмѣстѣ администраціонное управленіе, какъ учрежденіе, замѣняющее собою имущественную личность должника, и отъ имени коей администраторы продолжаютъ отношенія должника къ третьимъ лицамъ, предъявляютъ иски, вступаютъ въ отвѣтъ по искамъ и совершаютъ всѣ вообще дѣйствія, связанныя и относящіяся къ управленію дѣлами должника; при этомъ совершенно безразлично, раздѣлили ли администраторы между собою отдѣльныя части управленія дѣлами должника, или они постоянно дѣйствуютъ совмѣстно, всѣ дѣйствія относительно третьихъ лицъ совершаются ими все-таки не иначе, какъ отъ имени администраціи, какъ учрежденія. Точно также, получивъ всѣ вмѣстѣ отъ кредиторовъ одинъ актъ полномочія, администраторы являются уполномоченными кредиторовъ въ цѣломъ ихъ составѣ и сносятся съ кредиторами и общими ихъ собраніями отъ имени администраціи, какъ учрежденія, физическими представителями коей они, администраторы, только и являются. Если же такимъ образомъ администраторы образуютъ собою коллективный органъ, учрежденіе, отъ имени коего ими совершаются всѣ вообще дѣйствія, какъ въ отношеніи къ третьимъ лицамъ, такъ и въ отношеніи къ уполномочившимъ ихъ на завѣдываніе дѣлами должника кредиторамъ, иными словами, если вся дѣятельность администраторовъ представляется коллективною, нераздѣльною, то и отвѣтственность ихъ по управленію дѣлами должника должна быть нераздѣльною, а нераздѣльная отвѣтственность заключаетъ въ себѣ и понятіе отвѣтственности солидарной. Приведенный выводъ вполнѣ подтверждается и практикою Гражд. Кассац. Д-та Прав. Сената. Дѣятельность администраторовъ представляетъ полную аналогію съ таковою членовъ правленія товарищества; какъ тѣ, такъ и другіе дѣйствуютъ совокупно, нераздѣльно въ качествѣ коллективнаго органа, уполномоченнаго на завѣдываніе дѣлами; по неоднократнымъ же разъясненіямъ Кассац. Д-та нераздѣльность или

совокупность дѣйствій влечетъ за собою и нераздѣльную же, т.-е. солидарную отвѣтственность, вслѣдствіе чего и отвѣтственность членовъ правленія должна быть солидарною. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ споръ апеллятора противъ правильности возложенія на бывшихъ администраторовъ по д. К. солидарной по сему дѣлу отвѣтственности не заслуживающимъ уваженія. (опр. 14 Дек. 1895 г. № 1326 по д. К-са Крылова).

236. Вліяніе состоянія должника подъ администраціею на личныя права должника.

Учрежденіе администраціи, заключая въ себѣ признакъ неоплатности должника и составляя особый способъ развязки долговаго дѣла, вмѣстѣ съ тѣмъ не можетъ, однако, быть приравнено къ объявленію формальной несостоятельности. Существенное различіе администраціи и учреждаемаго при формальной несостоятельности конкурснаго управленія выражается какъ въ имущественной сферѣ, такъ равно и относительно личныхъ правъ должника, и засимъ нѣтъ законнаго основанія положенія закона, установленныя для конкурсныхъ управленій и по отношенію къ должникамъ несостоятельнымъ, всѣ безъ различія распространять и на администраціи и на должниковъ, по дѣламъ коихъ таковыя допускаются. Въ виду сего и такъ какъ въ законѣ не содержится правила, въ силу коего должникъ, состоящій подъ администраціею, ограничивается въ своихъ личныхъ правахъ, въ томъ числѣ и въ правѣ быть повѣреннымъ, къ распространенію же на такого должника правила, установленнаго въ п. 5 ст. 246 Уст. Гр. Суд. для должниковъ несостоятельныхъ, законныхъ основаній согласно вышеизложенному не представляется, слѣдуетъ признать, что состояніе даннаго лица подъ администраціею, не лишаетъ его права быть избраннымъ администраторомъ по дѣламъ другого купца. (опр. 4 Мая 1895 г. № 558 по д. Гиршберга).

237. Ходатайство о прекращеніи уже существующей администраціи и обращеніи ея въ конкурсъ должно быть заявлено путемъ предъявленія къ администраціи иска.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 489—492 Уст. Судопр. Тор.) учрежденіе администраціи по дѣламъ купца, пришедшаго въ упадокъ, отнесено къ вѣдомству мѣстнаго биржеваго комитета, который, признавъ въ указанномъ ст. 491 порядкѣ учрежденіе администраціи необходимымъ, сообщаетъ о своемъ рѣшеніи ком. суду для надлежащаго согласно тому распоряженію. Рѣшенія биржеваго комитета о допущеніи администраціи хотя и не подлежатъ обсужденію ком. суда по существу, но на обязанности суда лежитъ наблюденіе за исполненіемъ биржевымъ комитетомъ всѣхъ установлен-

ныхъ въ законѣ правилъ для учрежденія администраціи, за формальною стороною ея учрежденія. Поэтому ком. судъ, по разсмотрѣніи съ этой формальной стороны постановленія биржеваго комитета объ учрежденіи по дѣламъ извѣстнаго лица администраціи постановляетъ свое опредѣленіе о допущеніи или недопущеніи въ данномъ случаѣ администраціи, каковое опредѣленіе, въ общемъ порядкѣ подчиненности ком. суда, можетъ быть въ установленный закономъ срокъ обжаловано Прав. Сенату. Если же опредѣленіе ком. суда объ утвержденіи постановленія биржеваго комитета, допустившаго администрацію, не было своевремено обжаловано Прав. Сенату, или жалобы оставлены Прав. Сенатомъ безъ уваженія и опредѣленіе ком. суда объ утвержденіи администраціи вошло такимъ образомъ въ законную силу, то на точномъ основаніи ст. 495 обращеніе администраціи въ обыкновенное конкурсное производство можетъ послѣдовать лишь въ двухъ случаяхъ, а именно: 1) по единогласному заключенію самихъ администраторовъ и 2) вслѣдствіе требованія двухъ третей по количеству долговой суммы кредиторовъ. Засимъ хотя, какъ то неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, заинтересованныя лица — кредиторы и не лишены права и по вступленіи въ законную силу опредѣленія ком. суда объ учрежденіи администраціи заявлять ходатайства объ обращеніи по какимъ бы то ни было основаніямъ администраціи въ конкурсъ, но не иначе, какъ въ исковомъ порядкѣ, путемъ предъявленія иска къ администраціи, какъ самостоятельно существующему, санкціонированному неотмѣненнымъ опредѣленіемъ суда учрежденію, съ представленіемъ доказательствъ незаконнаго, по мнѣнію кредитора, существованія таковой, подлежащихъ разсмотрѣнію въ связи съ представленными администраціею, какъ непосредственнымъ по такому требованію отвѣтчикомъ, замѣняющимъ личность должника, противъ основательности такого иска возраженіями. Въ виду сего и принявъ во вниманіе, что опредѣленіе ком. суда объ утвержденіи постановленія биржеваго комитета объ учрежденіи по дѣламъ Т. администраціи вошло въ законную силу, и самимъ просителемъ своевременно обжаловано не было, Прав. Сенатъ призналъ заявленное послѣ того въ частномъ порядкѣ кредиторомъ ходатайство о прекращеніи администраціи Ш., какъ незаконно-учрежденной, не подлежащимъ разсмотрѣнію ком. суда по существу. (опр. 9 Марта 1895 г. № 330 по д. Бакинскаго Горн. Тов.).

238. Слѣдуетъ строго различать жалобы отдѣльныхъ кредиторовъ на допущеніе администраціи и иски ихъ о закрытіи уже существующей администраціи. Учрежденіе администраціи происходитъ подъ контролемъ суда, который обязанъ наблюдать за строгимъ соблюденіемъ всѣхъ, отчасти болѣе формальныхъ условій, установленныхъ въ законѣ именно для допущенія администраціи. за симъ каждый кредиторъ несогласный на учрежденіе администраціи въ равѣ путемъ ходатайства передъ ком. судомъ или жалобъ на оный Прав. Се-

нату домогаться недопущенія администраціи, указывая на отсутствіе въ дѣлѣ какихъ либо изъ вышеупомянутыхъ законныхъ условій учрежденія администраціи. Но когда администрація учреждена и вступила въ дѣйствіе, то она уже не подлежитъ болѣе въ производствѣ дѣлъ своихъ контролю ком. суда, а, являясь уполномоченнымъ большинства кредиторовъ, лишь передъ общимъ собраніемъ кредиторовъ обязана отчетностью въ своихъ распоряженіяхъ по ввѣренному ей имуществу. Засимъ отдѣльный кредиторъ сохраняетъ право добиваться путемъ иска закрытія администраціи, если онъ докажетъ отсутствіе въ дѣлѣ того условія т.-е. непревышеніе дефицитомъ 50%, при наличности коего законъ лишь считаетъ возможнымъ достиженіе цѣли администраціи—возстановленіе дѣлъ должника. Но ни указанія на неправильность въ чемъ либо первоначальнаго баланса, ни заявленіе о неудовлетворительномъ, по его мнѣнію, производствѣ или нецѣлесообразности какихъ либо имущественныхъ распоряженій администраціи не могутъ служить законнымъ основаніемъ иска отдѣльнаго кредитора о закрытіи существующей администраціи, отчетной въ своихъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ не передъ судомъ, а передъ большинствомъ кредиторовъ, какъ своимъ довѣрителемъ. (опр. 24 Ноября 1894 г. № 1232 по д. Тиля и Певзнера).

238а. Право иска о закрытіи администраціи, какъ лишенной законнаго основанія, должно принадлежать каждому отдѣльному кредитору, независимо отъ воли большинства кредиторовъ.

По силѣ ст. 495 Уст. Суд. Торг. большинству 2/3 всѣхъ кредиторовъ состоящаго подъ администраціею должника и администраторамъ предоставляется не право ходатайствовать лишь въ подлежащемъ судѣ о закрытіи администраціи, а даруется, какъ особая привилегія, полномочіе своею властью, по своему усмотрѣнію постановить о закрытіи администраціи и притомъ окончательно и безапелляціонно; такого особаго права, очевидно, отдѣльный кредиторъ или меньшинство кредиторовъ не имѣютъ, но изъ этого еще нельзя выводить, чтобы они находились уже въ окончательно беззащитномъ положеніи и лишены бы были даже возможности путемъ иска въ подлежащемъ судѣ, на общемъ основаніи, добиваться въ защиту своихъ законныхъ правъ и интересовъ закрытія администраціи, коль скоро дальнѣйшее существованіе ея является лишеннымъ законнаго основанія. Цѣль и прямая задача всякой администраціи, какъ это видно изъ всѣхъ законовъ объ администраціи и въ особенности изъ ст. 496 и прил. къ ст. 495 Уст. Суд. Торг., состоитъ не только въ полномъ удовлетвореніи кредиторовъ, но и въ возстановленіи дѣлъ должника, въ виду чего, очевидно, законъ и установилъ правило, чтобы администраціи вообще не допускались, если

дефицитъ превышаетъ 50%, признавая, что при такомъ положеніи дѣлъ должника не можетъ существовать основательной надежды на ихъ возстановленіе. Изъ такого опредѣленія цѣли администраціи вытекаетъ, что администрація должна прекратить свое дальнѣйшее существованіе, какъ лишенная законнаго основанія, съ одной стороны коль скоро ей удалось возстановить дѣла должника, и за симъ нѣтъ болѣе законной причины ограничивать дѣеспособность должника и откладывать удовлетвореніе кредиторовъ, а съ другой, когда администрація привела дѣла должника въ такое положеніе, что дефицитъ уже превышаетъ 50% и засимъ отпадаетъ законное предположеніе о возможности возстановленія дѣлъ путемъ связаннаго съ значительными расходами администраціоннаго управленія и наступаетъ необходимость ликвидаціи дѣлъ на общемъ основаніи путемъ конкурснаго производства. Нельзя не признать, что въ обоихъ поименованныхъ случаяхъ право иска въ надлежащемъ судѣ о закрытіи администраціи, какъ лишенной законнаго основанія, должно принадлежать каждому отдѣльному кредитору, независимо отъ воли большинства заимодавцевъ, не могущей во всякомъ случаѣ узаконить незаконное существованіе администраціи, и при томъ какъ кредитору, который съ самаго начала не желалъ администраціи, такъ и кредитору, который первоначально, въ числѣ прочихъ, ходатайствовалъ о допущеніи оной, ибо, если, какъ это обнаруживается изъ сопоставленія ст. 490 и 495 Уст. Суд. Торг., большинство кредиторовъ вслѣдствіе первоначальнаго ходатайства о допущеніи администраціи не лишается права впослѣдствіи, при измѣнившихся обстоятельствахъ постановлять о ея закрытіи, то нѣтъ правильнаго основанія отдѣльному кредитору, просившему о допущеніи администраціи, воспрещать даже искъ о ея закрытіи, какъ незаконно существующей. (опр. 16 Апр. 1892 г. № 548 по д. Свѣтышева съ адм. Клопова).

239. Объявленіе несостоятельности лица, по дѣламъ коего учреждена была администрація. Единогласное заключеніе администраторовъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 495 Уст. Судпр. Торг.), когда по учрежденіи администраціи двѣ трети кредиторовъ, по числу всей долговой суммы, или администраторы единогласно потребуютъ, чтобы дѣло было обращено въ обыкновенное конкурсное, то администрація прекращается. Буквальный смыслъ этой статьи закона въ связи съ точнымъ содержаніемъ примѣчанія къ означенной статьѣ, по коему послѣдствіемъ администраціи должно быть или открытіе формальной несостоятельности, когда кредиторы или администраторы признаютъ дѣла должника непоправимыми, или же возстановленіе торговаго положенія должника, съ освобожденіемъ его отъ всякой дальнѣйшей зависимости отъ заимодавцевъ, — не оставляетъ никакого со-

мнѣнія въ томъ, что единогласное заявленіе всѣми администраторами требованія объ обращеніи администраціи въ конкурсъ за невозможностью возстановленія дѣлъ должника, само по себѣ, служитъ безусловнымъ поводомъ къ закрытію администраціи и къ открытію формальной несостоятельности должника, по дѣламъ коего была учреждена администрація. Въ виду сего и такъ какъ за признаніемъ въ наст. случаѣ всѣми администраторами возстановленія дѣлъ должника невозможнымъ, администрація подлежала прекращенію, единственнымъ же законнымъ способомъ къ прекращенію ея представлялось открытіе формальной несостоятельности,—Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, получивъ единогласное заявленіе администраторовъ учрежденной по дѣламъ Ш. администраціи о закрытіи таковой и объ обращеніи дѣла въ конкурсъ, обязанъ былъ безусловно удовлетворить это ходатайство администраціи. Что же касается указанія жалобщиковъ на то, что двое изъ подписавшихъ означенное заявленіе лицъ, въ виду несостоянія ихъ довѣрителей болѣе кредиторами Ш., не имѣютъ права принимать участіе въ разрѣшеніи такого важнаго вопроса, какъ открытіе несостоятельности Ш., то таковое опровергается точнымъ смысломъ закона, по коему означенный вопросъ подлежитъ обсужденію администраторовъ, независимо того, состоятъ ли они повѣренными кредиторовъ или нѣтъ. Равнымъ образомъ признано Прав. Сенатомъ неосновательнымъ и указаніе жалобщиковъ на то, что судомъ не вызывались въ засѣданіе, въ коемъ слушалось заявленіе администраторовъ, ни самъ должникъ, ни кредиторы его, которые вслѣдствіе сего лишены были возможности опровергнуть это заявленіе, потому что законъ въ ст. 495 Уст. Судпр. Торг., вовсе не требуетъ вызова должника и кредиторовъ его и выслушанія ихъ объясненій по вопросу объ уничтоженіи администраціи и обращеніи ея въ конкурсъ, такъ какъ одно единогласное заключеніе о томъ администраторовъ уже служитъ достаточнымъ поводомъ къ превращенію администраціи въ конкурсъ. (опр. 7 Іюня 1890 г. № 879 по д. Шугарта).

240. Законное право администраторовъ на обращеніе администраціи по единогласному ихъ заключенію въ конкурсъ не можетъ быть ограничено и постановленіями администраціоннаго акта, ибо въ семъ актѣ кредиторы не могутъ выходить изъ предѣловъ дѣйствующаго закона. Принятіе же судомъ такого акта къ свѣдѣнію безъ оговорки о недѣйствительности подобнаго постановленія его не имѣетъ значеніе, такъ какъ упущеніе суда, само по себѣ, не можетъ ни ограничивать, ни расширять чьихъ либо законныхъ правъ. (опр. 20 Мая 1893 г. № 776 по д. Герлахъ).

241. Такъ какъ единственнымъ допускаемымъ закономъ исходомъ администраціоннаго дѣла, въ случаѣ непоправимости дѣлъ должника, является обращеніе администраціи въ конкурсъ, то постановленіе администраторовъ о закрытіи,

въ виду непоправимости дѣлъ, администраціи съ порученіемъ одному изъ администраторовъ ликвидировать дѣла должника представляется незаконнымъ. (опр. 29 Сент. 1894 г. № 1000 по д. Елисѣева).

242. Право кредиторовъ администраціи оспаривать правильность закрытія ея безъ обращенія ея въ конкурсъ.

Хотя между кредиторами должника, по дѣламъ коего учреждена администрація, и кредиторами самой администраціи и существуютъ весьма важныя различія, не допускающія примѣненія къ послѣднимъ порядка, установленнаго для удовлетворенія заимодавцевъ должника, но тѣмъ не менѣе источникомъ удовлетворенія какъ долговъ должника, такъ и долговъ самой администраціи служитъ одно и тоже имущество—администраціонная масса. Въ виду сего нельзя не признать, что лица, владѣющія требованіями непосредственно къ самой администраціи, наравнѣ съ кредиторами и самого должника имѣютъ вполнѣ законный интересъ въ исходѣ администраціоннаго дѣла, въ судьбѣ служащаго обезпеченіемъ ихъ требованій администраціоннаго имущества, а потому несомнѣнно имѣютъ право оспаривать и правильность закрытія администраціи путемъ распредѣленія всего находившагося въ оной имущества между кредиторами должника, безъ обращенія, однако, администраціи въ конкурсъ и безъ представленія обезпеченія на удовлетвореніе ихъ законныхъ требованій. Указанные въ законѣ (ст. 495 Уст. Суд. Торг.) единственные два исхода администраціи не могутъ быть обойдены распоряженіями кредиторовъ должника, хотя бы и по большинству голосовъ, имѣющихъ право и могущихъ оказывать то или другое вліяніе лишь въ отношеніи способа управленія дѣлами должника, но отнюдь не могущихъ путемъ ли убыточнаго продолженія администраціоннаго управленія или путемъ ликвидаціи дѣлъ должника, безъ обращенія администраціи въ конкурсъ, лишать остальныхъ кредиторовъ возможности получить даже то удовлетвореніе, которое имъ причиталось бы изъ имущества должника, еслибы онъ на общемъ основаніи былъ объявленъ несостоятельнымъ. Такимъ образомъ всякій иной способъ окончанія администраціоннаго управленія, кромѣ указанныхъ двухъ (возстановленіе дѣлъ должника и обращеніе администраціи въ конкурсъ) долженъ быть признанъ не имѣющимъ законнаго основанія, вполнѣ произвольнымъ, и какъ таковой, выходящимъ за предѣлы, указанные для кредиторовъ въ ст. 493 Уст. Суд. Торг. (опр. 25 Мая 1889 г. № 912. (по д. Крылова и Ольхиныхъ).

242[а]. Требованіе Государственнаго Банка о внесеніи кредиторами при открытіи конкурса банковаго долга (ст. 496) не можетъ имѣть мѣста въ случаѣ, когда администра-

ція, хотя бы и существовавшая нѣкоторое время, обращена въ конкурсъ вслѣдствіе признанія незаконности самаго ея учрежденія.

Изъ содержанія законовъ объ администраціяхъ видно, что Государственный Банкъ и его конторы не принимаютъ никакого участія при учрежденіи администраціи по дѣламъ своихъ должниковъ, слѣдовательно Банкъ и его конторы не могутъ заявлять ни согласія, ни несогласія своего на учрежденіе такихъ администрацій. Послѣдствіемъ сего явилась, очевидно, необходимость огражденія особымъ закономъ интересовъ Банка, какъ кредитора, на случай открытія администраціи по дѣламъ его должника. Такимъ закономъ и представляется ст. 496 Уст. Судопр. Торг., которая требуетъ, чтобы кредиторы, испрашивающіе администрацію, выдали обязательство, что въ случаѣ, когда администраціонное управленіе не успѣетъ возстановить дѣлъ должника и должно будетъ учредить конкурсъ, они непремѣнно внесутъ, при самомъ учрежденіи онаго, всю сумму банковаго долга. Признавая такимъ образомъ, что прямая и единственная цѣль содержащагося въ ст. 496 узаконенія заключается въ огражденіи Госуд. Банка, какъ кредитора, отъ вовлеченія его администраціоннымъ управленіемъ въ убытки, которые Банкъ не понесъ бы, если бы вмѣсто администраціи былъ на общемъ основаніи учрежденъ конкурсъ, представляются несомнѣнными слѣдующіе выводы: 1) что требованіе Банка о внесеніи кредиторами при открытіи конкурса по дѣламъ должника банковаго долга основывается не на законѣ, а на выданномъ кредиторами при учрежденіи администраціи обязательствѣ; 2) что кредиторы выдаютъ это обязательство исключительно для достиженія учрежденія администраціи; 3) что кредиторы обязаны исполнить это обязательство во всѣхъ случаяхъ, если имъ, несмотря на допущеніе администраціи, не удастся возстановить дѣлъ должника. Оказывается, такимъ образомъ, что право Банка требовать отъ кредиторовъ исполненія обязательства находится въ зависимости отъ двухъ условій: учрежденія, согласно ходатайства кредиторовъ, администраціи и превращенія сей администраціи въ конкурсъ. Но, очевидно, что не всякую фактическую замѣну администраціи конкурсомъ можно признавать *превращеніемъ* администраціи въ конкурсъ, а лишь такую, когда правильно учрежденная администрація замѣняется впослѣдствіи конкурсомъ по той причинѣ, что дѣла должника пришли въ такое положеніе, при которомъ законъ уже не допускаетъ предположенія о возможности ихъ возстановленія. Отъ превращенія администраціи въ конкурсъ слѣдуетъ отличить тотъ случай замѣны администраціи конкурсомъ, когда конкурсъ открывается не вслѣдствіе измѣненія дѣлъ должника, а потому, что въ виду отсутствія при самомъ учрежденіи администраціи требуемыхъ закономъ условій учрежденія администраціи, допущеніе администраціи отмѣняется и дѣло должника обращается въ ликвидацію посредствомъ откры-

тія конкурса. Въ послѣднемъ случаѣ Банкъ, очевидно, не въ правѣ требовать отъ кредиторовъ исполненія выданнаго ими, согласно ст. 496, обязательства, ибо: 1) учрежденіе администраціи признается противузаконнымъ и отмѣняется, т.-е. не удовлетворяется ходатайство кредиторовъ объ учрежденіи администраціи, коимъ обусловливалось выданное ими обязательство, и 2) конкурсъ открывается по причинѣ недостатка законныхъ условій учрежденія администраціи, независимо отъ всякой дѣятельности самой администраціи и такимъ образомъ отсутствуетъ второе условіе исполненія обязательства кредиторовъ передъ Банкомъ, заключающееся въ томъ, что администраціи не удалось возстановить дѣла должника. (опр. 10 Дек. 1892 г. № 1640 по д. Петровскаго).

243. Предъявленіе векселей въ администрацію не равносильно предъявленію ихъ съ протестомъ въ установленный срокъ ко взысканію для сохраненія за ними силы вексельнаго права.

По ст. 95 Уст. о векс. для сохраненія за протестованнымъ векселемъ силы вексельнаго права требуется не предъявленіе его въ двухлѣтній срокъ со дня протеста къ платежу, а именно представленіе „*ко взысканію*“, подъ каковымъ терминомъ слѣдуетъ разумѣть представленіе векселя въ надлежащее судебное мѣсто компетентное произвести самое взысканіе; такое пониманіе означеннаго законоположенія подкрѣпляется сопоставленіемъ двухъ, требуемыхъ для сохраненія за векселемъ силы вексельнаго права условій: первое—протестъ векселя свидѣтельствуетъ о заявленіи (при томъ безуспѣшномъ) должнику требованія объ оплатѣ векселя, второе—представленіе ко взысканію, очевидно, не можетъ быть лишь повтореніемъ такого требованія (каковымъ является предъявленіе векселя въ администрацію, какъ учрежденіе частное — кредиторское управленіе), а, въ отличіе отъ него, есть обращеніе къ содѣйствію подлежащей *судебной* власти для присужденія взысканія. Въ виду сего Прав. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что предъявленіе Банкомъ векселей въ администрацію по дѣламъ бланконадписателя не удовлетворяетъ условіямъ приведенной ст. 95 Уст. о Векс., тѣмъ болѣе, что оно имѣло мѣсто до протеста векселей и уже по сему не можетъ быть приравнено „представленію «*съ протестомъ*» ко взысканію“, о которомъ говоритъ ст. 95,—а какъ засимъ искъ Банка по этимъ векселямъ послѣ ихъ протеста въ судъ предъявленъ лишь по истеченіи двухъ лѣтъ со дня протеста, то векселя вполнѣ правильно признаны въ настоящемъ случаѣ ком. судомъ потерявшими силу вексельнаго права, а слѣдовательно необязательными къ платежу со стороны бланконадписателей. (опр. 4 Мая 1895 г. № 551 по д. Моск. Купеч. Банка).

243а. Предъявленіе векселя въ администрацію прерываетъ теченіе десятилѣтняго давностнаго срока, хотя бы администрація и была впослѣдствіи признана незаконно-учрежденною.

Возраженія апеллятора противъ правильности присужденія ком. судомъ отыскиваемой съ него по векселю суммы заключались, между прочимъ, въ томъ, что администрація и конкурсъ, въ которые былъ предъявленъ вексель, признаны Прав. Сенатомъ неправильно учрежденными, а потому отмѣнены со всѣми послѣдствіями, такъ что предъявленіе истцомъ въ эти учрежденія составляющаго предметъ дѣла векселя не можетъ быть сочтено за требуемое закономъ (прил. къ ст. 694 т. X ч. I) предъявленіе иска въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. Въ отношеніи этого объясненія Прав. Сенатъ призналъ необходимымъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: какъ то не отрицается и самимъ апелляторомъ, составляющій предметъ дѣла вексель былъ предъявленъ К. въ администрацію Б., которою и произведены были частичныя по оному уплаты—послѣдняя 25 Января 1890 г. въ 2500 руб. Администрація эта учреждена была Иркутскимъ Городовымъ Судомъ 3 Декабря 1884 г., вслѣдствіе Высочайшаго, послѣдовавшаго 14 Ноября того же года, на то соизволенія и утверждена была Иркутскимъ Губернскимъ Совѣтомъ, постановленіе коего по сему предмету признано Прав. Сенатомъ (опр. 9 Іюня 1886 г.) окончательнымъ и неподлежащимъ обжалованію. Согласно неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената, самое существованіе и цѣль назначенія по дѣламъ пришедшаго въ упадокъ, въ видѣ исключенія, администраціоннаго управленія (ст. 490 и слѣд. Уст. Судопр. Торг.) указываютъ уже на то, что должникъ на время существованія администраціи освобождается отъ установленнаго закономъ общаго порядка взысканія по имѣющимся на него претензіямъ. Какъ имущество находящагося подъ администраціею должника, такъ и долговыя къ нему претензіи поступаютъ въ администраціонное управленіе, отъ котораго одного кредиторы и получаютъ причитающееся на ихъ долю удовлетвореніе; представлять же свои претензіи, сверхъ предъявленія ихъ въ администрацію, еще общимъ порядкомъ ко взысканію, кредиторы, за время дѣйствія администраціи, отнюдь не обязаны, ибо предъявленіе векселей въ администрацію вполнѣ равносильно предъявленію ихъ ко взысканію (опр. 4 Д-та Прав. Сен. по д. конкурса торг. дома Дм. Корчагина сынов. и Вилліамсъ). Въ виду сего обращеніе К. въ учрежденную по дѣламъ Б. администрацію, утвержденную подлежащею судебною властью, съ требованіемъ по составляющему предметъ настоящаго дѣла векселю и учиненіе этою администраціею, за время ея существованія, частичныхъ по векселю уплатъ, представляются, сами по себѣ, дѣйствіями совершенно правильными, послѣдующая же въ 1892 г. отмѣна этой администраціи Общимъ Собраніемъ

Прав. Сената, каковую отмѣну К. ни при заявленіи своего требованія въ администрацію, ни при полученіи отъ нея по этому требованію удовлетворенія предвидѣть не могъ, не можетъ имѣть въ разсматриваемомъ отношеніи, т.-е. по вопросу о томъ, было ли заявлено истцомъ по предъявленному имъ векселю въ надлежащемъ порядкѣ требованіе, которымъ прерывалась бы земская давность по этому векселю, никакого значенія, ибо, какъ указано, обращеніе К. со своимъ требованіемъ въ означенную администрацію, до ея отмѣны, должно быть сочтено именно за то предъявленіе онаго въ надлежащемъ, установленномъ закономъ порядкѣ, наличность котораго только и требуется закономъ для признанія земской давности прерванною. Не могло предстоять для К., за указанное время существованія администраціи по дѣламъ Б., и надобности осуществлять права свои по векселю судебнымъ порядкомъ, ибо, въ виду существованія администраціи о полномъ удовлетвореніи его требованія не могло быть и рѣчи, частичное же удовлетвореніе онъ получалъ отъ администраціи и безъ всякаго судебнаго ея къ тому понужденія. Такое же неоспоримое значеніе дѣйствія, прерывающаго теченіе по векселю давности въ виду ст. 509 Уст. Суд. Торг., должно имѣть и предъявленіе К. векселя въ бывшее учрежденнымъ по дѣламъ Б. конкурсное управленіе, послѣдовавшее уничтоженіе котораго, опять-таки, въ вину К., заявившему свое требованіе для охраненія его силы при существованіи конкурса, поставлено быть не можетъ. Находя посему, что предъявленіе К. въ существовавшіе по дѣламъ Б. администрацію и конкурсъ требованія платежа по составляющему предметъ дѣла векселю и учиненіе администраціею по оному платежей, изъ коихъ послѣдній 25 Января 1890 г., прерывали теченіе по векселю давностнаго срока, Прав. Сенатъ призналъ, что и право на предъявленный по сему векселю 23 Апрѣля 1893 г. въ ком. судѣ искъ не можетъ почитаться погашеннымъ давностью, а засимъ и согласное съ этимъ выводомъ заключеніе СПБ. Ком. Суда вполнѣ правильно. (опр. 30 Нояб. 1895 г. № 1277 по д. Кузнецова съ Бутинымъ).

НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ.

Подсудность дѣлъ о несостоятельности.

244. По роду дѣла; общія положенія.

Соображеніе ст. 42 и 479 Уст. Суд. Торг. показываетъ, что законъ признаетъ подсудною ком. суду несостоятельность, которая возникла по такой только торговлѣ, которая необходимо сопряжена по закону со взятіемъ установленнаго купеческаго или промысловаго свидѣтельства. Такимъ образомъ подсудность ком. суду дѣлъ о несостоятельности представляется значительно уже подсудности по спорамъ и искамъ, для которыхъ наличности этого послѣдняго условія—относительно купеческихъ и промысловыхъ свидѣтельствъ—не требуется, вслѣдствіе чего искъ по данной сдѣлкѣ, являющейся торговою, можетъ быть подвѣдомственнымъ ком. суду, тогда какъ дѣло объ открытіи несостоятельности, имѣющее своимъ основаніемъ ту же сдѣлку, можетъ оказаться сему суду не подсуднымъ, коль скоро данное торговое дѣйствіе не принадлежитъ къ числу такихъ, кои сопряжены со взятіемъ купеческихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ. (опр. 26 Янв. 1895 г. № 118 по д. Семенова).

245. Подсудность дѣлъ о несостоятельности ком. судамъ опредѣляется не званіемъ должника во время обнаруженія неоплатности его долговъ, а принадлежностью дѣйствій, изъ которыхъ возникла эта неоплатность къ дѣйствіямъ торговымъ. Поэтому указаніе должника на то, что онъ въ купечествѣ болѣе не состоитъ и торговли уже не производитъ, при доказанности происхожденія неоплатности по прежней его торговлѣ, не имѣетъ при разрѣшеніи вопроса о подсудности значенія. (опр. 5 Дек. 1891 г. № 1717 по д. Варгасова).

246. Для признанія несостоятельности торговою, а засимъ и подсудною суду коммерческому не требуется, чтобы должникъ имѣлъ какое-либо само-

стоятельное торговое предпріятіе, а достаточно, чтобы неоплатность произошла по торговлѣ, свойственной лицамъ, взявшимъ купеческія или промысловыя свидѣтельства. (опр. 26 Окт. 1895 г. № 1107 по д. Тусузова).

247. Обязанность доказать, что несостоятельность возникла именно по торговлѣ, сопряженной со взятіемъ торговыхъ или промысловыхъ свидѣтельствъ, лежитъ на кредиторѣ, утверждающемъ это обстоятельство и домогающемся признанія дѣла о несостоятельности подсуднымъ ком. суду. (опр. 17 Янв. 1891 г. № 103 по д. торг. дома Лурье и К°).

248. Дѣла о несостоятельности, признанныя подсудными ком. суду.

Выдача векселей въ качествѣ купца за товарную валюту и учетъ таковыхъ въ Государственномъ Банкѣ даютъ законное основаніе къ предположенію о торговомъ характерѣ возникшей по поводу этой операціи несостоятельности должника. (опр. 10 Окт. 1891 г. № 1350 по д. Рабиновича).

249. Хотя представленный въ основаніе ходатайства объ открытіи несостоятельности должника вексель и выданъ имъ до начала торговли, но такъ какъ самая неоплатность произошла по торговлѣ, то дѣло о несостоятельности такого должника на основаніи ст. 479 и 42 Уст. Судпр. Торг., должно быть признано подсуднымъ ком. суду. (опр. 30 Янв. 1892 г. № 144 по д. Карпа).

250. Несостоятельность, обнаружившаяся по взысканію съ должника неустойки за досрочное оставленіе арендуемаго имъ магазина для производства въономъ торговли, подсудна, какъ торговая, ком. суду. То же обстоятельство, что неустойка присуждена не ком. судомъ, а судомъ общегражданскимъ, не имѣетъ значенія какъ потому, что условіе о неустойкѣ не представляетъ собою отдѣльной сдѣлки, а составляетъ лишь одно изъ условій торговаго договора о наймѣ помѣщенія, такъ и потому, что предъявленіе иска въ окружномъ судѣ могло зависѣть не отъ одного характера дѣла, а и отъ другихъ причинъ, напр. мѣста пребыванія отвѣтчика внѣ района ком. суда. (опр. 3 Ноября 1894 г. № 1184 Товарищества Лубянско-Торг. Помѣщеній).

251. Въ частности подсудны ком. суду дѣла о несостоятельности:

а) по содержанію ресторацін, въ виду п. 8 ст. 2 Пол. о пошл. за пр. торг. т. V (опр. 30 Янв. 1892 г. № 144 по д. Карпа);

б) по содержанію ремесленнаго заведенія, хотя бы для эксплоатаціи и собственныхъ изобрѣтеній— въ виду п. 9 ст. 2 Пол. о пошл. (опр. 7 Іюня 1890 г. № 878 по д. Адамса; 7 Окт. 1893 г. № 1290 по д. Іолко);

в) по содержанію частнаго театра и увеселительнаго заведенія. (опр. 5 Марта 1892 г. № 364 по д. Лентовскаго);

г) по содержанію электролитическаго завода—въ виду п. 2 ст. 43 Уст. Судпр. Торг. (опр. 7 Окт. 1893 г. № 1282 по д Гордона).

252. Дѣла о несостоятельности, признанныя неподсудными ком. суду.

Выдача векселей хотя и за товарную валюту, но лицомъ, несостоящимъ въ купечествѣ, при отсутствіи въ дѣлѣ доказательствъ производства имъ торговли и при обнаруженіи изъ обстоятельствъ дѣла противнаго, не можетъ сама по себѣ служить достаточнымъ основаніемъ къ признанію несостоятельности торговою. (опр. 17 Янв. 1891 г. № 103 по д. Лурье и К°).

253. Одно поручительство по векселямъ, хотя бы оно и дано было лицомъ, состоящимъ въ купечествѣ, само по себѣ, подъ понятіе такихъ торговыхъ дѣйствій, о коихъ упоминается въ ст. 479 Уст. Суд. Торг., не подходитъ, а потому и не можетъ служить основаніемъ къ признанію несостоятельности торговою, а за симъ и подсудною ком. суду. (опр. 20 Сент. 1890 г. № 1206 по д. Комарова).

254. Качество вкладчика не опредѣляетъ, согласно ст. 83 Уст. Торг., рода жизни, а потому одно лишь состояніе даннаго лица вкладчикомъ въ торговомъ товариществѣ не можетъ влечь за собою признанія несостоятельности его торговою и при томъ по требованію, относящемуся лично къ должнику, а не какъ къ члену товарищества. (опр. 10 Окт. 1891 г. № 1341 по д. Лессера).

255. Такъ какъ *типографіи* могутъ быть содержимы по билетамъ, безъ взятія купеческихъ или промысловыхъ свидѣтельствъ, то несостоятельность содержателя типографіи, по точному смыслу ст. 479 Уст. Суд. Торг., не можетъ быть признана подсудною суду коммерческому. (опр. 4 Іюня 1892 г. № 850 по д. Небе).

256. Подсудность несостоятельности по мѣсту жительства должника.

Законъ (ст. 477 Уст. Судпр. Торг.), опредѣляя подсудность дѣла о несостоятельности должника по его торговлѣ мѣстомъ его пребыванія, не дѣлаетъ однако при этомъ оговорки, имѣющейся въ ст. 160 Уст. Судпр. Торг., опредѣляющей подсудность ком. судамъ исковыхъ дѣлъ, о томъ, что подъ этимъ пре-

бываніемъ можно разумѣть и пребываніе *временное*. Такое различіе объясняется тѣмъ, что, какъ то видно, между прочимъ, изъ содержанія п. 3 и 4 ст. 500, ст. 524 и др. Уст. Судпр. Торг., законъ въ отношеніи подсудности дѣлъ о несостоятельности отождествляетъ понятіе мѣста пребыванія должника съ мѣстомъ производства имъ торговли, его торговой осѣдлости, судъ каковаго мѣста только и признается закономъ компетентнымъ въ производствѣ дѣла о несостоятельности, т.-е. дѣла о реализаціи сосредоточенной въ предѣлахъ его вѣдомства торговли должника и въ принятіи всѣхъ установленныхъ для того закономъ мѣръ (ст. 513, 518, 519, 522 и др. Уст. Судпр. Торг.), кои ни въ какомъ случаѣ не могутъ опредѣляться временнымъ, внѣ района его торговли пребываніемъ должника, иной разъ вдали отъ мѣста, гдѣ сосредоточена торговая его дѣятельность и гдѣ должны находиться какъ всѣ данныя по оной, такъ и главнѣйшее имущество должника. Правильность такого вывода подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что поводомъ къ открытію несостоятельности по закону можетъ служить, между прочимъ, сокрытіе должника изъ мѣста своего пребыванія (п. 3 и 4 ст. 500), причемъ однако открытіе несостоятельности должно послѣдовать въ томъ именно судѣ, коему должникъ былъ подсуденъ по мѣсту постояннаго жительства, т.-е. гдѣ сосредоточены были его торговыя дѣла. По этому Прав. Сенатъ призналъ отказъ ком. суда въ принятіи къ своему производству дѣла о несостоятельности Г. по временному его пребыванію въ Петербургѣ, тогда какъ торговля его сосредоточена въ Красноярскѣ, правильнымъ. (опр. 23 Февр. 1895 г. № 266 по д. Игнатова и Петрова).

257. Должникъ по своей торговой несостоятельности, какъ это неоднократно уже было разъясняемо Прав. Сенатомъ, подсуденъ ком. суду того мѣста, гдѣ онъ имѣлъ постоянное жительство или гдѣ сосредоточены были его торговые обороты, но не по мѣсту нахожденія должника во время возбужденія дѣла о его несостоятельности. (опр. 5 Окт. 1894 г. № 990 по д. Шолениной).

258. Общее правило о подсудности несостоятельности по мѣсту сосредоточенія торговыхъ дѣлъ не можетъ имѣть примѣненія къ должнику, еще до заявленія ходатайства объ открытіи его несостоятельности высланному изъ своего мѣстожительства административною властью, ибо производство дѣла о несостоятельности предполагаетъ непремѣнное участіе въ немъ должника, каковое условіе за высылкою должника и воспрещеніемъ ему въѣзда въ городъ, не можетъ осуществиться. (опр. 18 Марта 1893 г. № 490 по д. Тов. Гавр. Ямской Мануф.).

259. Ком. судъ по собственному почину въ правѣ возбуждать вопросъ о подсудности ему дѣла о несостоятель-

ности только по роду дѣла, а не по мѣсту жительства должника. (опр. 7 Янв. 1893 г. № 12 по д. Меленковской Мануф.).

260. Наименьшая сумма претензій.

Указанная въ ст. 479 Уст. Судпр. Торг. наименьшая сумма долговъ лица, о признаніи котораго несостоятельнымъ по торговлѣ ходатайствуютъ кредиторы, является нормою общей задолженности того лица, долженствующей находиться въ виду у суда при обсужденіи вопроса объ открытіи несостоятельности, а не наименьшею суммою претензій каждаго отдѣльнаго ходатайствующаго о томъ кредитора. (опр. 3 Марта 1894 г. № 353 по д. Леонова).

261. По какимъ требованіямъ должникъ можетъ быть объявленъ несостоятельнымъ.

Подъ кредиторами, имѣющими право ходатайствовать объ открытіи несостоятельности должника, разумѣются лишь лица съ требованіями, въ установленномъ порядкѣ присужденными, или же съ требованіями, срокъ коимъ хотя еще и не наступилъ, но представляющимися по внѣшнимъ признакамъ своимъ безспорными, а не со всякими требованіями къ должнику обращаемыми, что явствуетъ уже изъ того, что въ текстѣ ст. 500 Уст. Судпр. Торг. упоминается о продажѣ имущества на покрытіе взысканій и тѣмъ ясно указывается, что при этомъ разумѣются взысканія, спору не подлежащія. А такъ какъ въ данномъ случаѣ кредиторомъ, присоединившимся къ ходатайству объ открытіи несостоятельности К., представленъ былъ документъ, хотя и писанный на бланкѣ должницы, но подписанный другимъ лицомъ и обязательность для себя коего должница безусловно отрицаетъ, — Прав. Сенатъ призналъ заключеніе ком. суда объ устраненіи этого кредитора отъ участія въ дѣлѣ объ открытіи несостоятельности К. правильнымъ. (опр. 23 Ноября 1895 г. № 1241 по д. Давидова и Родіонова).

262. Требованія казны по начету, оспоренному установленнымъ порядкомъ должникомъ, не могутъ сами по себѣ служить основаніемъ къ открытію несостоятельности должника.

По ст. 108—118 т. X ч. 2 зак. о судпр. и вз. гр. изд. 1876 г. взысканіе казенныхъ убытковъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною производится порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установленнымъ, черезъ посредство полиціи, при чемъ на имущество должника и его поручителей, обращаемое на пополненіе казеннаго взысканія, налагается — на недвижимое запрещеніе, а на

движимое арестъ, послѣ чего то и другое берется въ казенный секвестръ и подвергается публичной продажѣ. Такимъ образомъ казенное управленіе въ правѣ приступить къ секвестрованію имущества неисправнаго контрагента своею властью помимо участія въ томъ судебнаго мѣста, при чемъ даже предъявленный контрагентомъ казны въ судебномъ мѣстѣ противъ обращеннаго на него послѣднею взысканія споръ не останавливаетъ распоряженія казеннаго управленія (ст. 1306 Уст. Гр. Судпр.). Въ этомъ собственно, т.-е. въ возможности внѣ судебнаго удовлетворенія своихъ притязаній къ контрагентамъ, и заключается «*безспорность*» казенныхъ взысканій. Но такая безспорность въ отношеніи порядка удовлетворенія казенныхъ требованій не дѣлаетъ ихъ еще безспорными по ихъ существу. Напротивъ того, законъ предоставляетъ должнику право или жаловаться на неправильное составленіе разсчета и на дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по начальству (ст. 1301 Уст. Гр. Судпр.), или предъявить къ казнѣ о томъ искъ судебнымъ порядкомъ (ст. 1302 того же уст.), при чемъ присужденіе судомъ такого иска уничтожаетъ какъ самое требованіе казны, такъ и всѣ ея по сему требованію распоряженія (ст. 1306 Уст. Гр. Судпр.). Если же, какъ уже указано, заявленіе со стороны контрагента казны спора противъ обращеннаго на него казеннаго взысканія и не имѣетъ значенія при исполнительномъ порядкѣ производства казною таковаго взысканія и взысканіе это производится какъ бы никакого спора не было, то изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы и внѣ этого исполнительнаго, безспорнаго производства оспоренное должникомъ казенное требованіе сохраняло значеніе требованія безспорнаго. А такъ какъ производство дѣлъ о несостоятельности ничего общаго съ безспорнымъ порядкомъ взысканій не имѣетъ, а производится на основаніи особо преподанныхъ на сей предметъ правилъ, по смыслу же законовъ о несостоятельности (ст. 500 Уст. Судпр. Торг.) открытіе несостоятельности можетъ послѣдовать лишь по требованіямъ окончательно присужденнымъ и спору не подлежащимъ, то и требованіе казеннаго управленія, противъ правильности коего казеннымъ должникомъ возбуждено дѣло въ судебномъ порядкѣ, какъ требованіе спорное по существу и не безповоротное, не можетъ быть положено само по себѣ, при отсутствіи другихъ неоплатныхъ долговъ должника, въ основаніе ходатайства объ открытіи несостоятельности должника казны. Что же касается ст. 119 т. X ч. 2, то статья эта вовсе не опредѣляетъ какихъ-либо правъ казны въ отношеніи объявленія ея должника несостоятельнымъ, а указываетъ лишь тотъ порядокъ, которымъ казна должна получать съ своего должника удовлетвореніе въ томъ случаѣ, если онъ будетъ несостоятельнымъ и притомъ не только не расширяетъ въ этомъ случаѣ правъ казны, но, наоборотъ, ограничиваетъ ихъ въ томъ смыслѣ, что въ случаѣ открытія несостоятельности казеннаго должника, казна становится на ряду съ прочими кредиторами его. (опр. 7 Ноября 1891 г. № 1565 по д. Воен. Мин. съ Фридландъ).

Признаки несостоятельности.

263. Собственное признаніе.

Собственное признаніе должника своей неоплатности признается по закону (ст. 498 Уст. Судопр. Торг.) безусловнымъ и самостоятельнымъ основаніемъ къ открытію его несостоятельности независимо отъ того, установлено ли по дѣлу опредѣленное въ ст. 500 того же уст. состояніе его имущества и лица. Отсюда само собою вытекаетъ, что при учиненіи должникомъ таковаго признанія отпадаетъ обязанность кредиторовъ, возбудившихъ дѣло объ открытіи несостоятельности, доказать недостаточность имущества должника на покрытіе его долговъ, а равно наступаетъ возможность объявленія судомъ должника несостоятельнымъ, хотя бы въ основаніе ходатайства кредиторовъ объ открытіи несостоятельности представлены были претензіи, по коимъ еще не состоялось судебныхъ опредѣленій о взысканіи по онымъ, или даже такія, коимъ не наступили еще сроки. (опр. 22 Дек. 1894 г. № 1449 по д. Общества Мартынъ).

264. Предложеніе кредиторамъ мировой сдѣлки съ разсрочкою платежей не есть еще признаніе должникомъ своей неоплатности, которое само по себѣ служило бы законнымъ признакомъ его несостоятельности. (опр. 10 Ноября 1894 г. № 1219 по д. Магдесіевъ, Ходжаева и др.).

265. Состояніе имущества.

Открытіе несостоятельности должника по состоянію его имущества (п. 1 и 2 ст. 500 Уст. Судопр. Тор.) можетъ имѣть мѣсто не ранѣе, чѣмъ долговые документы представлены будутъ ко взысканію и чѣмъ взысканіе это будетъ обращено на все имущество должника не только на движимое, но и на недвижимое и таковое окажется на удовлетвореніе долговъ недостаточнымъ. (опр. 10 Ноября 1894 г. № 1219 по д. Магдесіева и др.).

266. Подъ имуществомъ должника, отъ состоянія котораго зависитъ разрѣшеніе въ томъ или другомъ смыслѣ вопроса о несостоятельности должника, законъ подразумѣваетъ, какъ то явствуетъ изъ соображенія п. 1 и 2 ст. 500 Уст. Судопр. Торг., лишь совокупность наличнаго имущества должника, принадлежащаго ему и находящагося въ его обладаніи въ моментъ исполнительныхъ по взысканію дѣйствій, а не имущество, не поступившее еще въ дѣйствительное обладаніе должника, или денежныя требованія или иски его къ третьимъ лицамъ, еще окончательными рѣшеніями судебныхъ мѣстъ не присужденные и исходъ тяжбъ по которымъ представляется неизвѣстнымъ, на каковое имущество креди-

торы лишены всякой возможности обратить взысканіе на удовлетвореніе своихъ претензій. (опр. 2-го Общ. Собр. Прав. Сената 11 Янв. 1891 г. № 2; опр. 26 Янв. 1895 г. № 116 по д. Кондратьева).

267. О балансѣ.

При оцѣнкѣ отдѣльныхъ статей баланса для опредѣленія состоятельности должника къ платежу долговъ судъ долженъ руководствоваться дѣйствительною стоимостью актива и размѣромъ возможнаго удовлетворенія кредиторскихъ претензій изъ имущества должника и не можетъ при произведеніи оцѣнки ставить таковую въ зависимость отъ какихъ-либо возможныхъ, исключительно благопріятныхъ условій продажи, которыя впослѣдствіи, при реализаціи имущества могутъ и не оправдаться. Расходы по учрежденію и организаціи предпріятія, какъ не представляющіе собою никакого дѣйствительно существующаго имущества, могущаго послужить для удовлетворенія кредиторскихъ претензій, подлежатъ исключенію изъ актива баланса. (опр. 12 Янв. 1895 г. № 36 по д. Страх. Общ. Москва).

268. Показаніе въ балансѣ казенныхъ требованій.

Балансъ должника долженъ представлять собою не столько сводъ изъ его торговыхъ книгъ, которыя могутъ оказаться веденными и неправильно, сколько изображать истинное положеніе дѣлъ должника, его актива и пассива, а потому при безспорной наличности на должникѣ извѣстной претензіи, таковая безусловно подлежитъ включенію въ балансъ, безотносительно того, значится ли она въ книгахъ должника или нѣтъ. Казенныя требованія, вытекающія изъ окончательныхъ разсчетовъ, по самому характеру коихъ допускается взысканіе по нимъ съ имущества должника даже и въ случаѣ предъявленія послѣднимъ по такимъ требованіямъ иска (ст. 2, 1302 и 1306 Уст. Гр. Суд.), подлежатъ включенію въ балансъ, въ его пассивъ. Указаніе же на то, что въ такомъ случаѣ въ активъ баланса должны быть включены предъявленные должникомъ по такимъ требованіямъ иски неуважительно, такъ какъ въ активѣ должно быть показано лишь наличное имущество должника, къ каковому очевидно предъявленные имъ иски, окончательно еще не присужденные, не принадлежатъ. (опр. 7 Ноября 1891 г. № 1557 по д. Воен. Мин. съ Фридландъ).

269. Деньги, вырученныя отъ продажи имущества должника, но не переданныя еще кредитору, поступаютъ въ массу.

Согласно ст. 500 п. 2 Уст. Суд. Торг., въ томъ случаѣ, когда при продажѣ имущества должника по иску кредитора безъ залога будетъ заявлено отъ

другихъ кредиторовъ, что остальнаго имущества должника недостаточно на покрытіе ихъ претензій, то хотя продажа не останавливается, но платежъ въ пользу заимодавца, по иску коего она назначена, удерживается и должникъ объявляется несостоятельнымъ. А такъ какъ необходимымъ послѣдствіемъ объявленія должника несостоятельнымъ является обращеніе всего имущества его въ конкурсную массу, то очевидно, что и деньги, вырученныя продажею имущества должника, не переданныя еще кредитору и слѣдовательно не перешедшія еще въ собственность послѣдняго, а принадлежащія къ составу имущества должника, подлежатъ обращенію въ конкурсную массу. Такое положеніе прямо вытекаетъ и изъ постановленія п. 12 прил. VI къ ст. 1400 Уст. Гр. Суд., въ силу коего всѣ взысканныя, но до публикаціи о несостоятельности еще не переданныя взыскателямъ суммы обращаются въ конкурсную массу. (опр. 28 Ноября 1891 г. № 1653 по д. Клусса).

270. Состояніе лица.

Законъ придаетъ сокрытію должника вполнѣ самостоятельный признакъ несостоятельности, не обусловливая его предварительнымъ предъявленіемъ кредиторами своихъ требованій ко взысканію. (опр. 28 Янв. 1893 г. № 168 по д. Шутаго).

271. Выбытіе должника за границу безъ всякихъ дальнѣйшихъ указаній, куда именно, и неоставленіе имъ довѣреннаго, который уполномоченъ бы былъ разсчитаться съ кредиторами, составляетъ, согласно п. 4 ст. 500 Уст. Суд. Тор., признакъ несостоятельности. (опр. 11 Февр. 1893 г. № 256 по д. Лессинга и Опица).

272. Должникъ, отмѣтившійся выбывшимъ на родину, мѣсто нахожденія коей по дѣлу извѣстно, не можетъ быть сочтенъ за скрывшагося въ безвѣстности. (опр. 18 Ноября 1893 г. № 1542 по д. Дена и Деллингсгаузена).

273. Если безвѣстное для кредиторовъ отсутствіе должника и служитъ по закону однимъ изъ признаковъ, по коему заключить можно объ имущественной его несостоятельности, то во всякомъ случаѣ, оно утрачиваетъ таковое свое значеніе, когда тѣмъ или другимъ способомъ будетъ установлена достаточность имущества должника на покрытіе обращеннаго къ нему взысканія; при такихъ условіяхъ нѣтъ несостоятельности, а слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи о признакахъ таковой. (опр. 12 Мая 1894 г. № 676 по д. Стиро).

274. Объявленіе несостоятельности кредитныхъ установленій.

Въ силу ст. 98 Уст. Кред. разд. X прекращеніе кредитнымъ установленіемъ платежей вслѣдствіе разстройства дѣлъ влечетъ за собою объявленіе онаго несостоятельнымъ независимо отъ случаевъ, указанныхъ въ Уставѣ Судпр. Торг., но вмѣстѣ съ тѣмъ ст. 101 Уст. Кред. предоставляетъ суду, буде найдетъ необходимымъ, предварительно разрѣшенія вопроса о признаніи кредитнаго установленія несостоятельнымъ, просить Министра Финансовъ о назначеніи ревизіи дѣлъ онаго для подробнаго изслѣдованія дѣйствительнаго положенія таковыхъ. Присвоеніе закономъ прекращенію со стороны банка платежей значенія признака несостоятельности должно объясняться характеромъ дѣятельности кредитныхъ установленій и строгою регламентаціею таковой со стороны закона, установляющаго между прочимъ (ст. 15 Уст. Кред.), что наличныя суммы должны быть постоянно не менѣе 10% принятыхъ на себя банкомъ обязательствъ и могутъ быть употребляемы единственно на удовлетвореніе послѣднихъ, каковыя обстоятельства и создаютъ при прекращеніи банкомъ платежей неизбѣжность предположенія о разстройствѣ его дѣлъ. Слѣдовательно, всякое кредитное установленіе уже въ виду одного факта прекращенія имъ платежей, т.-е. неудовлетворенія обращенныхъ къ нему его кредиторами требованій, можетъ быть признано несостоятельнымъ. Что же касается выраженія ст. 98 «вслѣдствіе разстройства дѣлъ», то таковое не можетъ быть толкуемо въ смыслѣ требованія отъ неудовлетворенныхъ своевременно кредиторовъ представленія, помимо факта отказа имъ банкомъ въ платежѣ, доказательствъ, что этотъ неплатежъ произошелъ именно отъ разстройства дѣлъ банка, потому что такое толкованіе: 1) было бы несправедливо, какъ требованіе отъ кредиторовъ такихъ доказательствъ, коихъ они въ большинствѣ случаевъ представить вовсе не могутъ; 2) дало бы банку возможность, благодаря сложности его дѣятельности и неуловимости безъ спеціальнаго изученія имущественныхъ результатовъ таковой, продолжать въ теченіе извѣстнаго періода времени свою дѣятельность, несмотря на наличность уже неоплатности, что, очевидно, пагубно отозвалось бы на интересахъ его кліентовъ, и 3) стояло бы въ противорѣчіи съ буквальнымъ смысломъ ст. 98 Уст. Кред. и дѣлало бы существованіе ея безцѣльнымъ, такъ какъ въ такомъ случаѣ основаніемъ къ признанію кредитнаго установленія несостоятельнымъ было бы уже не прекращеніе платежей, а доказанное разстройство его дѣлъ, чѣмъ уничтожилось бы установляемое означенною статьею закона для кредитныхъ установленій исключеніе. Что же касается ст. 101 Уст. Кред., то таковая, какъ слѣдуетъ заключить изъ сопоставленія ея съ вышеприведенною ст. 98, имѣетъ въ виду возможность лишь исключеній изъ изложеннаго въ этой послѣдней правила для такихъ случаевъ, когда у суда явится предположеніе, что прекращеніе банкомъ платежей послѣдовало не по неимѣнію платежныхъ средствъ, не отъ разстройства дѣлъ, а отъ другихъ какихъ либо случайныхъ причинъ, въ каковыхъ случаяхъ законъ и предоставляетъ суду право поступить на основ. ст. 101

Уст. Кред., т.-е. прибѣгнуть къ предварительному изслѣдованію дѣлъ банка. Согласно же вышесказаннаго смысла ст. 98 Уст. Кред., придающаго факту прекращенія банкомъ платежей характеръ самостоятельнаго признака несостоятельности, тяжесть доказательства того обстоятельства, что банкъ прекратилъ платежи не вслѣдствіе разстройства его дѣлъ — его несостоятельности — а вслѣдствіе другихъ случайныхъ обстоятельствъ, вызвавшихъ невозможность произвести платежъ въ данное время, должно уже, по общимъ основаніямъ, лежать на неустоявшемъ въ платежахъ и утверждающемъ это обстоятельство банкѣ. (опр. 23 Сент. 1893 г. № 1203 по д. Рос. Торг. и Ком. Банка).

275. Хотя по силѣ ст. 100 разд. X Уст. Кред. при производствѣ дѣлъ объ объявленіи несостоятельнымъ должникомъ кредитнаго установленія судъ вызываетъ представителей общества въ кратчайшій срокъ, изъ чего очевидно, что законъ имѣетъ въ виду по возможности быстрое и безостановочное производство сихъ дѣлъ, однако никакая быстрота производства не освобождаетъ судъ отъ лежащей на немъ въ качествѣ судебнаго мѣста обязанности разсмотрѣнія и всесторонняго обсужденія дѣла, въ томъ числѣ и заявленій и доводовъ самого должника, и только при наличности законныхъ и несомнѣнныхъ признаковъ несостоятельности даннаго кредитнаго установленія судъ постановляетъ свое опредѣленіе объ объявленіи его несостоятельнымъ должникомъ. Такая обязанность выслушанія должника и провѣрка указываемыхъ имъ доказательствъ положенія его дѣлъ лежитъ на ком. судѣ при производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности вообще, а такъ какъ по силѣ ст. 97 разд. X Уст. Кред. при объявленіи несостоятельности кредитнаго установленія имѣютъ примѣненія правила, дѣйствующія для дѣлъ о торг. несостоятельности и въ слѣдующихъ за ст. 97 правилахъ, для дѣлъ о несостоятельности кредитныхъ установленій изъятія по вышеуказанному предмету не установлено, то, очевидно, и въ сихъ дѣлахъ судъ не освобождается отъ обязанности выслушанія должника и разсмотрѣнія и провѣрки обстоятельствъ дѣла. (опр. 8 Дек. 1894 г. № 1349 по д. 2-го Моск. Общ. Вз. Кред.)

276. Къ ст. 502 Уст. Судпр. Торг.

Изъ соображенія ст. 500 и 502 Уст. Судпр. Торг. явствуетъ съ одной стороны, что законъ точно опредѣляетъ тѣ признаки, въ силу которыхъ лицо подлежитъ объявленію несостоятельнымъ по состоянію его имущества, а съ другой, что изложенныя въ послѣдней изъ сихъ статей дѣйствія суда сами собою предполагаютъ наличность въ дѣлѣ упомянутыхъ признаковъ, обязанность доказать которые, по общему началу гражданскаго судопроизводства, лежитъ на лицѣ, утверждающемъ оные, т.-е. на кредиторѣ. Должникъ обязанъ опровергать

лишь доказательныя заявленія кредитора о его неоплатности, представлять же оправданія на голословныя его объясненія не обязанъ и судъ понудить его къ тому не въ правѣ. (опр. 31 Марта 1894 г. № 514 по д. Кропачева).

277. Открытіе несостоятельности умершаго. Необходимость наличности положительныхъ свѣдѣній объ отреченіи наслѣдниковъ отъ наслѣдства.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ: изъ точнаго смысла употребленныхъ въ п. 5 прил. къ ст. 1238 прим. 1 т. X ч. 1 и п. 3 ст. 498 Уст. Судпр. Торг. выраженій «признакомъ несостоятельности умершаго лица торговаго званія почитается, если наслѣдники умершаго, не вступая въ наслѣдство по несоразмѣрности онаго съ долгами отъ принятія онаго и отъ платежа долговъ умершаго откажутся и о томъ въ судѣ объявятъ» явствуетъ, что для открытія несостоятельности лица умершаго въ виду суда должны быть положительныя свѣдѣнія объ отреченіи наслѣдниковъ отъ оставшагося послѣ смерти покойнаго наслѣдства. Между тѣмъ въ наст. случаѣ въ дѣлѣ не имѣется никакихъ свѣдѣній не только о томъ, что наслѣдники М. отреклись отъ наслѣдства, но даже и о томъ, кто собственно является наслѣдниками послѣ умершаго М., объясненіе же вдовы его о томъ, что она отъ продолженія торговли ея покойнаго мужа отказалась, никакого въ семъ отношеніи значенія имѣть не можетъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что недовѣріе кредиторовъ, о коемъ упоминается въ вышеприведенныхъ статьяхъ закона, можетъ имѣть значеніе лишь въ томъ случаѣ, если оно заявлено по отношенію къ наслѣдникамъ, кои заявятъ свои права на наслѣдство и обязуются платить долги покойнаго, а не въ видѣ общаго недовѣрія ко всякому могущему еще явиться наслѣднику умершаго купца; 2) что независимо отъ сего, по смыслу тѣхъ же законовъ, несостоятельность умершаго купца можетъ быть открыта вслѣдствіе недовѣрія его *«кредиторовъ»* къ наслѣдникамъ, въ настоящемъ же случаѣ недовѣріе заявлено лишь со стороны одного кредитора, тогда какъ въ дѣлѣ имѣются свѣдѣнія о наличности и другихъ кредиторовъ покойнаго М.,—Прав. Сенатъ призналъ ходатайство кредитора М. объ открытіи несостоятельности послѣдняго удовлетворенію неподлежащимъ. (опр. 15 Февр. 1890 г. № 261 по д. Товарищ. Лафермъ).

278. Ходатайство объ открытіи несостоятельности умершаго на основ. п. 3 ст. 498 Уст. Суд. Торг. до принятія наслѣдниками наслѣдства преждевременно.

Хотя законъ, по силѣ п. 3 и 7 прил. къ прим. 1 къ ст. 1238 Т. X ч. 1 и предоставляетъ наслѣдникамъ умершаго купца мѣсячный на ознакомленіе и разсмотрѣніе дѣлъ наслѣдодателя срокъ, требуя по истеченіи сего срока за-

явленія о томъ, принимаютъ они наслѣдство или нѣтъ, однако въ законѣ не только нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы послѣдствіемъ промедленія со стороны наслѣдниковъ необходимо должно было являться открытіе несостоятельности умершаго, но даже изъ того же п. 7-го означеннаго приложенія видно, что и самый мѣсячный срокъ на заявленіе является не безусловнымъ и что наслѣдники могутъ отложить принятіе наслѣдства до дальнѣйшихъ справокъ: съ другой же стороны то обстоятельство, что кредиторы не вѣрятъ наслѣдникамъ можетъ имѣть значеніе только тогда, когда наслѣдники вступили уже въ наслѣдство, обязались платить долги, хотя и въ этомъ случаѣ такое недовѣріе кредиторовъ, по смыслу закона, можетъ быть принято лишь какъ признакъ несостоятельности, а не какъ такое обстоятельство, которое необходимо влечетъ за собою несостоятельность, ибо очевидно, что и при заявленіи кредиторами недовѣрія къ наслѣдникамъ можетъ быть доказано, что наслѣдственнаго имущещества вполнѣ достаточно на покрытіе долговъ. Правильность такого вывода явствуетъ изъ точнаго смысла п.п. 4 и 5 прил. къ ст. 1238 и изъ сопоставленія сихъ узаконеній съ п. 3 ст. 498 Уст. Суд. Торг. Приложеніе къ ст. 1238 Т. X ч. 1 содержитъ въ себѣ правила объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лицъ, производившихъ торговлю и въ п. 5 заключаетъ въ себѣ тоже постановленіе, которое изложено и въ п. 3 ст. 498 Уст. Суд. Торг. Въ семъ постановленіи значится: «ежели наслѣдники отъ платежа долговъ умершаго отрекутся и о томъ въ судѣ объявятъ, или по публикаціямъ на срокъ не явятся, или же кредиторы имъ не повѣрятъ, то сіе почитается признакомъ торговой несостоятельности умершаго». Смыслъ заключающагося въ семъ постановленіи выраженія «или же кредиторы имъ не повѣрятъ» выясняется вполнѣ при сопоставленіи изложеннаго текста съ п. 4 прил. къ ст. 1238, въ коемъ значится: «когда наслѣдники (пожелавшіе осмотрѣться) вступятъ въ наслѣдство, долги платить обязуются и кредиторы имъ повѣрятъ,—тогда имѣніе распечатывается и уже наслѣдники обязаны отвѣтствовать за долги умершаго». Отсюда явствуетъ, что недовѣріе кредиторовъ можетъ имѣть значеніе въ вопросѣ о несостоятельности только тогда, когда наслѣдники уже предъявили свои права и обязались платить долги покойнаго и когда такимъ образомъ недовѣріе выражено по отношенію къ опредѣленнымъ лицамъ, а не по отношенію вообще ко всѣмъ лицамъ, которыя могутъ явиться въ качествѣ наслѣдниковъ. А такъ какъ въ данномъ случаѣ наслѣдники умершаго В. еще не приняли наслѣдства, то Прав. Сенатъ призналъ ходатайство объ объявленіи его несостоятельнымъ по п. 3 ст. 498 Уст. Суд. Торг. преждевременнымъ. (опр. 16 Сент. 1893 г. № 1163 по д. Байлакова).

279. Объявленіе несостоятельности умершаго послѣ вступленія наслѣдника во владѣніе имуществомъ покойнаго не можетъ имѣть мѣста. (опр. 6 Сент. 1890 г. № 1033 по д. Гроскоста).

Продолженіе торговли.

280. Предоставленіе ком. судомъ продолженія торговыхъ дѣлъ, какъ то явствуетъ изъ точнаго смысла п. 14 прил. къ ст. 1238 (прим. 1) т. X ч. 1 Зак. Гр. и содержанія относящихся къ сему предмету правилъ, можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ смерти хозяина предпріятія, а не болѣзни его. (опр. 1 Февр. 1890 г. № 175 по д. Чичинадзе).

281. Ходатайство объ отряженіи членовъ суда для освидѣтельствованія торговаго предпріятія умершаго можетъ быть заявлено лишь до назначенія судомъ продолжателя дѣла.

Разсмотрѣвъ дѣло и обращаясь къ законоположеніямъ «объ открытіи и принятіи наслѣдства послѣ лица, производившаго торговлю (прил. къ ст. 1238 (прим. 1) т. X ч. 1), Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ то видно изъ приведеннаго оглавленія и изъ содержанія обнимаемыхъ имъ статей, таковыя имѣютъ своимъ предметомъ исключительно опредѣленіе тѣхъ мѣръ, которыя должны быть приняты въ отношеніи имущества, оставшагося послѣ смерти торговавшаго лица, съ цѣлью охранить интересы несовершеннолѣтныхъ и отсутствующихъ его наслѣдниковъ и кредиторовъ. Въ числѣ такихъ мѣръ установлено между прочимъ разрѣшеніе судомъ безостановочнаго продолженія торговли умершаго товарищу по торговлѣ его, или его душеприказчику или конторщику подъ надзоромъ наличнаго совершеннолѣтнаго наслѣдника или ближайшаго родственника (ст. 14), если означенными въ ст. 13 лицами будетъ заявлено суду въ подлежащій срокъ, что книги по торговлѣ умершаго ведены правильно и по нимъ можно вывести балансъ; въ противномъ случаѣ—если тѣми же лицами или кредиторами умершаго объявлено будетъ, что оставшіяся послѣ умершаго торговыя книги въ безпорядкѣ—судъ отряжаетъ двухъ своихъ членовъ для освидѣтельствованія торговаго предпріятія, дабы, если опредѣлится несостоятельность онаго, то поступить на основ. ст. 477 Уст. Судпр. Торг., если же признаковъ несостоятельности усмотрѣно не будетъ, то разрѣшить продолженіе торговли лицамъ, въ ст. 13 прил. къ ст. 1238 т. X ч. 1 указаннымъ, на основ. ст. 14 того же прил. (ст. 16). Хотя такимъ образомъ эта послѣдняя мѣра, т. е. освидѣтельствованіе торговли посредствомъ членовъ суда, можетъ быть принята вслѣдствіе заявленія и со стороны кредиторовъ сомнѣнія на счетъ состоятельности оставшихся дѣлъ по случаю безпорядка книгъ, но изъ того, что по такому заявленію кредиторовъ согласно приведенной ст. 16 должны послѣдовать или открытіе несостоятельности или разрѣшеніе торговли на основ. ст. 14 (т. е. немедленно по получе-

ніи заявленія, которое въ свою очередь должно послѣдовать въ трехдневный со дня смерти хозяина предпріятія срокъ) слѣдуетъ, что такое заявленіе кредиторовъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, когда судьба оставшагося торговаго предпріятія еще ни въ томъ, ни въ другомъ смыслѣ не разрѣшена судомъ. О правѣ же кредиторовъ просить судъ объ освидѣтельствованіи черезъ членовъ суда дѣлъ по торговлѣ умершаго вообще и послѣ того, какъ та или другая мѣра судомъ уже принята, законъ никакихъ указаній не содержитъ, предоставляя, очевидно, кредиторамъ въ отношеніи охраненнаго имущества дѣйствовать по общимъ правиламъ закона, коими опредѣляются ихъ кредиторскія права. Въ виду изложеннаго и принявъ во вниманіе: 1) что опредѣленіемъ 20 Января 1895 г. ком. судъ въ виду объявленія ему о томъ, что книги покойнаго М. ведены правильно и что изъ нихъ можно составить балансъ на точномъ основаніи ст. 13 и 14 прил. къ ст. 1238 (прим. 1) т. X ч. 1 разрѣшилъ приказчику умершаго М. продолжать подъ наблюденіемъ вдовы его торговлю, оставшуюся послѣ М.; 2) что по сему заявленное суду уже послѣ сего требованіе кредитора В. о принятіи судомъ мѣръ, указанныхъ въ ст. 16 того же прил., должно быть признано несвоевременнымъ и уже отъ самаго просителя при таковомъ положеніи дѣла зависитъ, буде находитъ то необходимымъ, обратиться въ судъ съ самостоятельнымъ ходатайствомъ о примѣненіи къ данному случаю ст. 477 Уст. Судпр. Торг., безъ всякаго предварительнаго разслѣдованія дѣла со стороны суда, Прав. Сенатъ призналъ заключеніе ком. суда, оставившаго вышеозначенное ходатайство В. безъ удовлетворенія, правильнымъ. (опр. 23 Марта 1895 г. № 402 по д. Виткинда).

282. После явки отсутствовавшихъ совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ умершаго хозяина торговаго предпріятія судъ никакихъ мѣръ относительно продолженія дѣлъ умершаго принимать не можетъ. (опр. 28 Янв. 1893 г. № 164 по д. К-са Луковицкаго).

283. Прекращеніе кредиторами претензій.

Изъ точнаго смысла ст. 479 Уст. Судпр. Торг. явствуетъ, что несостоятельностью по торговлѣ признается только то состояніе имущества должника, при которомъ онъ не имѣетъ возможности удовлетворить свои долги, простирающіеся свыше 1500 руб. Поэтому, коль скоро за прекращеніемъ до или послѣ открытія несостоятельности нѣкоторыми, а тѣмъ болѣе единственнымъ, кредиторами предъявленныхъ ими къ должнику претензій, общая масса его долговъ или уменьшится до 1500 руб. именѣе, или же долгъ его совсѣмъ исчезнетъ, то тѣмъ самымъ уничтожается и его несостоятельность, а потому и къ продолженію начатаго о несостоятельности дѣла, за уничтоженіемъ самаго

предмета его, нѣтъ никакого основанія. Что же касается указанія на то, что судъ, разъ уже состоялась публикація о несостоятельности, обязанъ прежде чѣмъ прекращать дѣло выждать установленный закономъ на заявленіе претензій срокъ, то таковое должно быть признано неуважительнымъ во-первыхъ потому, что по смыслу закона судъ по вопросу объ открытіи несостоятельности обязанъ руководствоваться лишь существующими въ данный моментъ о томъ ходатайствами, а во-вторыхъ, потому что заявленіе претензію къ должнику еще вовсе не равносильно ходатайству объ открытіи его несостоятельности, такъ какъ таковое исполняется лишь во избѣжаніе невыгодныхъ послѣдствій отъ нарушенія этого правила. Кромѣ того слѣдуетъ замѣтить, что несостоятельность можетъ быть открыта только по претензіямъ безспорнымъ, между тѣмъ какъ въ числѣ заявляемыхъ въ силу открытія несостоятельности претензій могутъ быть и такія, которыя основаны на документахъ, срокъ платежа которымъ еще не наступилъ, а также и претензіи вовсе не безспорныя. (опр. 10 Сент. 1892 г. № 9067 по д. Тов. Соколовской Ман.; 14 Дек. 1895 г. № 1335 по д. Завадовскаго).

284. Прекращеніе ком. судомъ дѣла о несостоятельности въ случаѣ уменьшенія количества заявленныхъ къ нему долговъ до суммы меньшей 1500 руб. можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаѣ отсутствія въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства, ибо злостное банкротство является преступленіемъ, предусмотрѣннымъ ст. 1163 Ул. о Нак., преслѣдованіе коего не зависитъ отъ воли частныхъ лицъ—кредиторовъ, а за симъ ком. судъ при наличности въ дѣлѣ такого обстоятельства, требующаго уголовнаго преслѣдованія, обязанъ по общему началу (ст. 8 Уст. Гр. Суд. и ст. 105 т. X ч. 2) передать дѣло въ установленномъ порядкѣ въ уголовный судъ, а такъ какъ преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ невозможно иначе, какъ по постановленіи гражд. судомъ рѣшенія о признаніи несостоятельности злостною, то гражд. судъ обязанъ въ упомянутомъ случаѣ, несмотря на уменьшеніе долговъ до суммы ниже 1500 руб., войти въ разсмотрѣніе вопроса о наличности въ дѣлѣ достаточныхъ поводовъ для признанія несостоятельности злостною и только если таковые имъ не будутъ усмотрѣны онъ можетъ прекратить дѣло, въ противномъ же случаѣ онъ обязанъ постановить рѣшеніе о свойствѣ несостоятельности. (опр. 21 Мая 1892 г. № 783 по д. Молодцова).

285. Коль скоро должникъ объявленъ несостоятельнымъ окружнымъ судомъ, то вторичное объявленіе его несостоятельности ком. судомъ не можетъ имѣть мѣсто.

По закону (ст. 509 Уст. Судпр. Торг.) съ момента объявленія должника несостоятельнымъ *всѣ* имѣющіе на него какіе либо иски по имуществу, *всѣ*

его заимодавцы и должники, по какому бы то праву ни было и не взирая на то, что сроки обязательствъ еще не наступили, обязаны предъявлять права свои и обязанности въ положенный срокъ *въ томъ судѣ, гдѣ открылась несостоятельность*. Въ виду такого категорическаго требованія закона какое бы то ни было ходатайство по поводу претензіи къ должнику, признанному несостоятельнымъ, предъявленное внѣ производства о его несостоятельности, не можетъ быть признано, какъ неправильно предъявленное, подлежащимъ удовлетворенію. По сему и домогательство кредитора предъ даннымъ судомъ по претензіи его къ должнику объ объявленіи послѣдняго несостоятельнымъ послѣ того, какъ онъ признанъ уже въ семъ качествѣ другимъ судомъ, допущено и удовлетворено быть не можетъ; это положеніе закона и изложенный выводъ изъ него, какъ то неоднократно и разъясняемо уже было въ измѣненіе прежней практики по однороднымъ дѣламъ Прав. Сенатомъ, являются непремѣннымъ послѣдствіемъ тѣхъ правилъ закона, въ силу коихъ по объявленіи должника несостоятельнымъ право его искать и отвѣчать на судѣ переходитъ къ конкурскому управленію (ст. 21 Уст. Гр. Судпр.), къ которому поступаютъ въ полное распоряженіе и всѣ дѣла и имущество несостоятельнаго, гдѣ бы таковое ни находилось (ст. 506 и 552 Уст. Судпр. Торг.). По симъ соображеніямъ Пр. Сенатъ призналъ объявленіе ком. судомъ С. должникомъ несостоятельнымъ, несмотря на то, что послѣдній уже объявленъ несостоятельнымъ окружнымъ судомъ, не правильнымъ. Что же касается указанія на то, что окружнымъ судомъ несостоятельность С. признана не торговою, тогда какъ въ дѣйствительности таковая является торговою, открытіе каковой несостоятельности кредиторы С. въ настоящее время и домогаются, то это указаніе не заслуживаетъ уваженія, ибо если кредиторы С. почитали какъ производство дѣла о несостоятельности его въ окр. судѣ, такъ и признаніе симъ судомъ этой несостоятельности неторговою неправильными, то отъ нихъ зависѣло обжаловать опредѣленіе окружнаго суда въ установленномъ порядкѣ, но очевидно послѣ признанія С. несостоятельнымъ по опредѣленію окр. суда, въ установленномъ порядкѣ не отмѣненному, за ними, кредиторами, не можетъ быть признано право въ обходъ законнаго пути удовлетворенія ихъ домогательствъ по претензіямъ къ должнику возбуждать въ ком. судѣ одновременно съ тѣмъ дѣломъ самостоятельное дѣло о несостоятельности послѣдняго. (опр. 24 Апр. 1895 г. № 515 по д. Санценбахера).

286. Вторичное объявленіе несостоятельности по претензіи, бывшей не заявленною при первомъ конкурсѣ, но уже существовавшей ко времени учрежденія онаго.

По смыслу законовъ о несостоятельности, разъясненному Высочайше утв. 13 Октября 1881 г. Мнѣн. Госуд. Сов. по дѣлу Тизенгаузена съ Геллеромъ,

(вошедшимъ въ прим. къ ст. 621 Уст. Судпр. Торг.) кредиторы, не предъявившіе своихъ требованій въ учрежденное по дѣламъ несостоятельнаго конкурсное управленіе, не лишаются черезъ это права по окончаніи конкурснаго производства производить впослѣдствіи взысканіе должныхъ имъ суммъ изъ имущества должника, какъ оставшагося въ его распоряженіи по удовлетвореніи конкурсныхъ кредиторовъ, такъ и вновь пріобрѣтеннаго имъ впослѣдствіи. Хотя такимъ образомъ отсюда и слѣдуетъ, что кредиторы, не предъявившіе своихъ претензій въ бывшій по дѣламъ ихъ должника конкурсъ, не могутъ быть лишены права, въ числѣ прочихъ установленныхъ закономъ способовъ взысканій, домогаться вновь объявленія должника несостоятельнымъ. но въ виду самаго свойства и характера конкурснаго производства этимъ своимъ правомъ они могутъ воспользоваться, очевидно, лишь въ случаѣ наличности необходимыхъ для сего производства условій, а именно, если въ распоряженіи должника окажется какое либо имущество, которое, въ виду недостаточности его для удовлетворенія всѣхъ явившихся заимодавцевъ, требуетъ новаго распредѣленія между ними по установленнымъ въ законѣ правиламъ, по отношенію къ которому должникъ можетъ совершить новыя личныя дѣйствія, подлежащія обсужденію его кредиторовъ и суда, и которое, такимъ образомъ, можетъ составлять предметъ новаго конкурснаго производства. Но если у должника послѣ окончанія его конкурснаго дѣла тѣмъ или другимъ способомъ — опредѣленіемъ свойства несостоятельности или мировой сдѣлкою безразлично,—никакого имущества не останется и впослѣдствіи новаго имъ не пріобрѣтено, то очевидно, по долгамъ, возникшимъ до открытія первоначальной его несостоятельности, не можетъ быть возбуждено новое конкурсное производство, такъ какъ единственнымъ предметомъ таковаго въ этомъ случаѣ могло бы быть лишь обсужденіе личныхъ дѣйствій должника по отношенію къ имуществу, уже распредѣленному между кредиторами, заявившими желаніе участвовать въ существовавшемъ надъ нимъ первомъ конкурсѣ, и составлявшему уже разъ предметъ установленнаго производства. (опр. 12 Мая 1893 г. № 751 по д. Якоби; 17 Марта 1894 г. № 434 по д. Юматовой).

287. Въ другомъ однородномъ съ предъидущимъ дѣлѣ у должника оказалось вновь пріобрѣтеннаго имущества по оцѣнкѣ самого взыскателя на 90 руб., изъ коихъ половина по силѣ ст. 558 Уст. Судпр. Торг. должна подлежать выдачѣ женѣ должника. Такой размѣръ имущества признанъ Прав. Сенатомъ не дающимъ возможности открыть вновь несостоятельность должника и учредить новое конкурсное производство, ибо означенная сумма (45 руб.) недостаточна даже на покрытіе неизбѣжныхъ расходовъ на публикаціи о несостоятельности. (опр. 28 Сент. 1895 г. № 931 по д. Колантарова и Филипова).

288. Опредѣленія ком. судовъ объ открытіи несостоятельности постановляются въ частномъ порядкѣ, сообразно чему въ томъ же частномъ порядкѣ подлежатъ и обжалованію. Такія опредѣленія во всякомъ случаѣ должны почитаться объявленными со дня появленія послѣдней о нихъ публикаціи въ сенатскихъ объявленіяхъ, съ каковаго времени и начинаетъ свое теченіе установленный на обжалованіе частныхъ опредѣленій ком. судовъ 8 дневный срокъ. (опр. 1 Дек. 1894 г. № 1310 по д. Фишмана).

288а. Подача частныхъ жалобъ по дѣламъ о несостоятельности не пріостанавливаетъ приведенія въ исполненіе обжалованнаго опредѣленія. (опр. 8 Ноября 1890 г. № 1569 по д. Брауда.

Личное задержаніе.

289. Общія положенія.

По общему правилу производства дѣлъ о торговой несостоятельности, выраженному въ ст. 503 Уст. Суд. Торг., должникъ, объявленный несостоятельнымъ, въ тотъ же самый день отдается подъ стражу. Изъ сего общаго правила допускается то только изъятіе, когда открытіе несостоятельности послѣдовало по собственному признанію должника, прежде нежели долги поступили ко взысканію и когда притомъ наличные его заимодавцы, представъ предъ судъ, изъявятъ общее согласіе оставить его на свободѣ, а должникъ представитъ надежное поручительство въ неотлучкѣ. За симъ относительно личнаго положенія должника во время дальнѣйшаго производства конкурснаго дѣла въ ст. 523 того же устава сказано, что несостоятельный, если былъ взятъ подъ стражу, продолжаетъ содержаться подъ оною, но при семъ наличнымъ заимодавцамъ предоставляется, если они не имѣютъ подозрѣнія въ злонамѣренномъ банкротствѣ, освободить его по общему постановленію изъ-подъ стражи и только въ случаѣ, если конкурсное управленіе признаетъ несостоятельность несчастною, оно можетъ, не выжидая общаго собранія всѣхъ заимодавцевъ, постановить объ освобожденіи должника отъ личнаго задержанія (тамъ же 605). Изъ приведенныхъ законоположеній, такимъ образомъ, явствуетъ и практикою Прав. Сената постоянно признавалось, что при производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности *общимъ правиломъ* является содержаніе должника подъ стражею и что исключеніе изъ этого общаго правила, т.-е. оставленіе должника на свободѣ или освобожденіе его отъ

личнаго задержанія можетъ быть допущено только при наличности слѣдующихъ условій: 1) согласія на то со стороны или всѣхъ (до учрежденія конкурса), или большинства по суммѣ (послѣ учрежденія конкурса) наличныхъ его кредиторовъ; 2) отсутствія подозрѣнія въ злостности должника и 3) признанія конкурсомъ несостоятельности должника несчастною. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что въ частномъ производствѣ по вопросу о личномъ положеніи должника, когда дѣло относительно вопроса о свойствѣ его несостоятельности не приведено еще въ окончательную ясность, вообще устанавлять съ положительностью наличность признаковъ злостнаго банктротства не представляется возможнымъ, да по закону этого и не требуется. Законъ ставитъ вопросъ объ освобожденіи должника изъ-подъ стражи въ зависимость лишь отъ отсутствія «подозрѣнія» (ст. 523) въ злостномъ банкротствѣ, и слѣдовательно для разрѣшенія этого вопроса въ отрицательномъ смыслѣ вполнѣ достаточно одного подозрѣнія въ наличности въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства, окончательное установленіе каковыхъ признаковъ можетъ имѣть мѣсто лишь при обсужденіи вопроса о свойствѣ несостоятельности по существу. (опр. 2 Дек. 1893 г. № 1629 по д. Гречина).

290. Въ частности: до учрежденія конкурснаго управленія.

Должникъ, объявленный несостоятельнымъ, въ силу самаго опредѣленія объ открытіи его несостоятельности въ тотъ же самый день отдается подъ стражу и необходимымъ условіемъ для освобожденія его изъ-подъ оной является общее согласіе на то всѣхъ его наличныхъ кредиторовъ (ст. 503 Уст. Суд. Торг.). Поэтому при отсутствіи (пока конкурсъ еще не учрежденъ) согласія хотя бы одного кредитора на оставленіе должника на свободѣ, должникъ долженъ быть подвергнутъ личному задержанію. (опр. 8 Ноября 1890 г. № 1572 по д. Зорохъ; 27 Февр. 1892 г. № 343 по д. Котронео).

291. Послѣ учрежденія конкурса.

Со времени учрежденія по дѣламъ несостоятельнаго должника конкурснаго управленія вопросъ о личномъ положеніи должника, какъ и всѣ прочіе, возникающіе при конкурсномъ производствѣ вопросы, подлежитъ обсужденію конкурса и затѣмъ общаго собранія кредиторовъ, разрѣшающаго ихъ на общемъ основаніи по большинству голосовъ, отдѣльные же кредиторы не имѣютъ уже безусловнаго права требовать личнаго задержанія должника, оставленнаго на свободѣ общимъ собраніемъ, а могутъ лишь просить о томъ судъ съ представленіемъ надлежащихъ доказательствъ злостности несостоятельнаго, каковыя доказательства и подлежатъ обсужденію и провѣркѣ суда. (опр. 20 Дек. 1890 г. № 1870 по д. Пославской; 9 Марта 1895 г. № 322 по д. Об-ва Вз. Кред.).

292. Съ принятіемъ дѣла о несостоятельности за недостаточностью кредиторовъ самимъ судомъ къ своему производству, въ качествѣ конкурснаго управленія, вопросъ о личномъ положеніи должника подлежитъ разрѣшенію кредиторовъ и суда. Разрѣшеніе при такомъ положеніи дѣла вопроса о личности должника въ смыслѣ освобожденія его отъ дальнѣйшаго содержанія подъ стражею исключительно властью суда, вопреки желанію большинства кредиторовъ, возможно, какъ то явствуетъ изъ буквальнаго содержанія ст. 605 Уст. Торг. Судопр., лишь въ случаѣ признанія судомъ несостоятельности несчастною. (опр. 7 Ноября 1891 г. № 1566 по д. Бекманъ и К°).

293. Не служатъ сами по себѣ поводомъ къ освобожденію должника изъ-подъ стражи: а) отсутствіе признаковъ злостнаго банкротства (опр. 10 Сент. 1892 г. № 1061 по д. Шахъ Будагова); б) наличность малолѣтныхъ дѣтей (опр. 13 Мая 1893 г. № 746 по д. Куперъ); в) преклонный возрастъ и болѣзненное состояніе должника. (опр. 29 Сент. 1894 г. № 1004 по д. Буфѣева).

294. Невзносъ кормовыхъ денегъ не служитъ основаніемъ къ освобожденію должника изъ-подъ стражи.

Не представленіе кредиторомъ кормовыхъ денегъ не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію несостоятельнаго должника изъ-подъ стражи, ибо личное задержаніе должника, представляя собою, какъ это вытекаетъ изъ точнаго смысла ст. 503 и 523 Уст. Судопр. Торг., ст. 29 прил. VI къ ст. 1400 прим. Уст. Гр. Судопр. и неоднократно было разъясняемо Прав. Сенатомъ, законное послѣдствіе объявленія торговой несостоятельности или признанія ея неосторожною, не зависитъ отъ частной иниціативы кредиторовъ, а потому и содержаніе несостоятельнаго должника подъ стражею не можетъ быть поставлено въ зависимость отъ представленія кредиторами суммъ потребныхъ на продовольствіе заключеннаго подъ стражу несостоятельнаго торговаго должника, какъ это установлено по отношенію къ личному задержанію должника неисправнаго, но необъявленнаго несостоятельнымъ по торговлѣ. При этомъ деньги на иждивеніе несостоятельнаго торговаго должника отпускаются во время конкурснаго производства изъ конкурсной массы, въ случаѣ же недостатка для этого средствъ въ массѣ, а равно послѣ признанія несостоятельности неосторожною, находящійся подъ стражею должникъ долженъ продовольствоваться на счетъ казны, какъ это также неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что невнесеніе своевременно кормовыхъ денегъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить законнымъ поводомъ къ освобожденію несостоятельнаго торговаго должника изъ-подъ стражи. (опр. 4 Іюня 1892 г. № 855 по д. Дьяченко).

295. Разрѣшеніе должнику отлучекъ.

Законъ не установляетъ какихъ-либо правилъ, регулирующихъ въ частности способъ содержанія подъ стражею несостоятельныхъ должниковъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что установленіе этихъ частностей и разрѣшеніе возникающихъ изъ нихъ вопросовъ предоставлено дискреціонной власти того судебнаго учрежденія, въ вѣдѣніи коего производится дѣло о несостоятельности, по соображеніи съ обстоятельствами даннаго случая, ближе всего извѣстными сему судебному мѣсту. Въ виду сего просьба содержащагося подъ стражею должника о разрѣшеніи ему отпуска изъ долговаго отдѣленія для свиданія съ семействомъ подлежитъ всецѣло и окончательно разрѣшенію ком. суда, въ вѣдѣніи коего производится дѣло о несостоятельности, и на распоряженія по сему предмету суда уже не можетъ быть допущена жалоба Прав. Сенату, который и не можетъ имѣть въ виду никакихъ данныхъ для сужденія какъ о томъ, насколько отпускъ должника вызывается необходимостью, такъ и о томъ, совмѣстимъ ли просимый отпускъ съ интересами конкурсной массы и правосудія. (опр. 12 Дек. 1891 г. № 1778 по д. Сергѣева).

296. Средства на содержаніе семьи несостоятельнаго.

По ст. 523 Уст. Судпр. Торг. на содержаніе семейства несостоятельнаго отпускается необходимо нужная сумма изъ его имущества по опредѣленію наличныхъ кредиторовъ; самъ же несостоятельный, если взятъ подъ стражу при первоначальномъ объявленіи несостоятельности, продолжаетъ содержаться подъ оною. Такимъ образомъ, законъ, требуя заключенія несостоятельнаго должника подъ стражу, вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаетъ наличность конкурсной массы, изъ которой могла бы быть отпущена необходимо нужная сумма на содержаніе его семьи, въ противномъ же случаѣ личное задержаніе должника, какъ лишающее его возможности добывать средства къ пропитанію его семьи и тѣмъ наносящее невознаградимый ущербъ третьимъ, ни въ чемъ неповиннымъ лицамъ, не можетъ быть допущено судомъ, на окончательное утвержденіе коего восходятъ всѣ вопросы о личномъ положеніи должника. А потому, если кредиторы, не взирая на отсутствіе у семьи должника средствъ къ существованію, не будутъ согласны оставить должника на свободѣ съ цѣлью предоставленія ему возможности добывать средства на содержаніе его семьи личнымъ его трудомъ, то предоставленіе этихъ средствъ должно уже лежать на самихъ кредиторахъ, добивающихся личнаго задержанія должника, если, разумѣется, по дѣлу не установлена наличность явныхъ признаковъ злостности, дѣлающая заключеніе должника подъ стражу необходимою уже въ цѣляхъ правосудія. Въ случаѣ же отказа со стороны кредиторовъ въ предоставленіи такихъ средствъ, ком. судъ долженъ постановить

объ освобожденіи должника отъ личнаго задержанія подъ благонадежное поручительство, впредь до обнаруженія средствъ въ массѣ. (опр. 7 Мая 1892 г. № 716 по д. Пташникова; 3 Марта 1894 г. № 354 по д. Кузнецова; 19 Окт. 1895 г. № 1079 по д. Торг. д. Весле и К°).

297. Подъ семействомъ должника, на содержаніе коего въ силу ст. 523 Уст. Судпр. Торг. должна быть отпущена необходимо нужная сумма, могутъ разумѣться только тѣ лица, въ оное входящія, которыя до открытія несостоятельности должника въ силу самаго закона (ст. 106, 172 и 194 т. X ч. I Зак. Гражд.) имѣли право на полученіе отъ него средствъ на пропитаніе и содержаніе, а именно только: жена, дѣти и родители, при чемъ послѣдніе, по точному смыслу ст. 194 т. X ч. I, въ правѣ разсчитывать на пропитаніе и содержаніе только въ случаѣ нахожденія ихъ въ бѣдности, дряхлости и немощи. (опр. 1 Дек. 1894 г. № 1309 Тов. Меленковской Мануф.).

Заявленіе претензій.

298. Со времени объявленія несостоятельности должника всѣ требованія къ нему подлежатъ разсмотрѣнію въ конкурсномъ порядкѣ и никакихъ исковъ по онымъ къ конкурсу внѣ этого порядка не допускается.

Со времени объявленія должника несостоятельнымъ для разсмотрѣнія всѣхъ имѣющихся на немъ требованій, изъ какого бы права они ни возникали, установленъ въ законѣ (ст. 509 и сл. Уст. Суд. Торг.) особый конкурсный порядокъ, помимо котораго разсмотрѣніе такихъ требованій не можетъ имѣть мѣста; засимъ предъявленіе кредиторамъ къ конкурсу основаннаго на долгѣ несостоятельнаго отдѣльнаго иска допускается закономъ лишь въ случаѣ признанія этого долга въ конкурсномъ порядкѣ спорнымъ и требующимъ судебнаго разбирательства (ст. 602). Въ виду сего и такъ какъ по собственному заявленію апеллятора составляющее предметъ дѣла требованіе его къ несостоятельному въ суммѣ 3000 р. въ конкурсномъ порядкѣ обсуждаемо вовсе не было, а потому и разсмотрѣніе предъявленнаго имъ по оному непосредственно въ ком. судѣ иска не могло имѣть вовсе мѣста, Прав. Сенатъ призналъ, что постановленное по сему иску ком. судомъ опредѣленіе не можетъ быть признано въ силѣ и значеніи судебнаго рѣшенія. (опр. 26 Марта 1892 г. № 514 по д. Когана и К-са Пекера)

299. Заявленіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 509 Уст. Судпр. Торг., о претензіи имѣетъ значеніе лишь огла-

шенія претензіи, а потому претензія, имѣвшаяся уже въ виду у суда при открытіи несостоятельности, вновь заявленію не подлежитъ.

Законъ (ст. 509 Уст. Судпр. Торг.), обязывая кредиторовъ несостоятельнаго должника заявить о своихъ къ нему претензіяхъ въ точно опредѣленные сроки, подъ страхомъ отнесенія таковыхъ въ противномъ случаѣ къ 4 разряду удовлетворенія (п. 1 ст. 603 того же Уст.), имѣетъ несомнѣнно своею исключительною цѣлью поставленіе суда, производящаго дѣло о несостоятельности, заблаговременно въ извѣстность о всѣхъ имѣющихся на должникѣ требованіяхъ въ видахъ скорѣйшаго выясненія имущественнаго положенія дѣлъ должника и сопряженной съ тѣмъ возможности дальнѣйшаго хода конкурснаго производства. Что заявленіе кредиторомъ въ указанномъ въ приведенной статьѣ порядкѣ о своей претензіи никакого иного значенія, какъ только оглашенія ея, не имѣетъ, доказывается лучше всего тѣмъ, что по смыслу ст. 584 и 585 Уст. Судпр. Торг. самые документы, подтверждающіе претензію, кредиторъ не обязанъ вовсе представлять одновременно съ заявленіемъ о претензіи, а можетъ представить таковые и впослѣдствіи. для чего уже самимъ конкурсомъ назначаются особые, по его усмотрѣнію, сроки, Въ виду сего нельзя не признать, что коль скоро претензія кредитора не только была въ виду суда при обсужденіи вопроса объ открытіи несостоятельности должника, но даже, въ числѣ прочихъ, послужила основаніемъ къ признанію дѣлъ его въ неоплатности (она представлена была къ производству о распредѣленіи денегъ въ окр. судѣ, препроводившимъ затѣмъ все дѣло въ ком. судъ по случаю объявленія должника несостоятельнымъ), то и особое оглашеніе кредиторомъ такой претензіи еще впослѣдствіи теряло бы всякую цѣль и значеніе, а вслѣдствіе сего не находило бы себѣ никакого оправданія и примѣненіе къ нему тѣхъ невыгодныхъ послѣдствій, которыя установляетъ законъ за несвоевременное оглашеніе претензіи,—предоставляя ему право получить удовлетвореніе изъ остатка отъ полнаго удовлетворенія всѣхъ своевременно оглашенныхъ претензій. (опр. 7 Іюня 1890 г. № 880 по д. Ферха; 31 Марта 1894 г. № 518 по д. Филькевича).

300. По тѣмъ же соображеніямъ Прав. Сенатъ призналъ, что претензія, бывшая въ виду у существовавшей по дѣламъ должника администраціи, по обращеніи послѣдней въ конкурсъ, не подлежитъ уже вторичному заявленію суду или конкурсу въ порядкѣ, ст. 509 указанномъ. (опр. 16 Дек. 1893 г. № 1711 по д. Шадурскаго).

301. Своевременно и въ законномъ порядкѣ заявленными должны почитаться всѣ тѣ претензіи: 1) которыя заявлены

кредиторами въ судъ, гдѣ открылась несостоятельность въ установленные для сего сроки; 2) о взысканіи по которымъ во время открытія несостоятельности производилось *въ томъ судѣ* дѣло и 3) переданныя въ установленные сроки изъ другихъ присутственныхъ мѣстъ, въ которыхъ производились по онымъ взысканія. Нахожденіе служащихъ основаніемъ претензіи документовъ въ производствѣ иногороднаго суда не служитъ препятствіемъ къ своевременному оглашенію претензіи, документы же могутъ быть представлены и впослѣдствіи. Примѣненіе установленныхъ ст. 509 сроковъ обусловливается мѣстомъ жительства самаго кредитора, а не его повѣреннаго. (опр. 19 Сент. 1891 г. № 1172). То обстоятельство, что въ обезпеченіе взысканія даннаго кредитора съ должника наложено запрещеніе, припечатанное въ сенатскихъ объявленіяхъ, никакого значенія по отношенію къ обязанности его своевременно заявить о своемъ желаніи принять участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы въ указанномъ въ ст. 509 порядкѣ имѣть не можетъ. (опр. 26 Марта 1892 г. № 521 по д. Когана).

302. По вопросу о томъ *какая изъ послѣднихъ публикацій должна быть принята за основаніе при исчисленіи сроковъ, установленныхъ ст. 509* для заявленія претензій къ объявленному несостоятельнымъ должнику—послѣдняя ли третья публикація въ сенатскихъ объявленіяхъ, или такая же публикація вообще въ одномъ изъ указанныхъ въ ст. 506 изданій, являющаяся наипозднѣйшею, Прав. Сенатъ нашелъ, что по закону (ст. 506 Уст. Судпр. Торг.) объявленіе о несостоятельности посылается для троекратной публикаціи въ трехъ послѣдующихъ одинъ за другимъ нумерахъ вѣдомостей обѣихъ столицъ и въ сенатскихъ объявленіяхъ на россійскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, причемъ сроки на заявленіе къ несостоятельному претензій исчисляются отъ троекратной публикаціи въ послѣднихъ вѣдомостяхъ, въ коихъ содержится объявленіе о несостоятельности (ст. 509). Если за симъ въ уставѣ о торг. несостоятельности и не содержится никакихъ указаній на то, какъ исчислять указанные сроки при неодновременномъ появленіи публикаціи о несостоятельности въ сенатскихъ объявленіяхъ и другихъ издаваемыхъ въ столицѣ вѣдомостяхъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что руководствоваться въ такихъ случаяхъ должно объявленіями въ *Сенатскихъ Вѣдомостяхъ*, какъ въ изданіи оффиціальномъ (ст. 3 и 10 прил. къ ст. 318 Учр. Прав. Сената), гарантирующемъ правильность и своевременность припечатанія публикацій, а не объявленіями, помѣщенными въ частныхъ изданіяхъ, находящихся внѣ контроля Правительства и не представляющихъ въ томъ никакого ручательства. Что такой именно взглядъ раздѣляется и нашимъ законодательствомъ, прямымъ подтвержденіемъ служатъ постановленія, содержащіяся по сему предмету въ Уст. Гр. Судпр., а именно: хотя, согласно ст. 8 прил. VI къ ст. 1400 сего устава, публикаціи по дѣламъ о несостоятельности и производятся кромѣ Сенатскихъ Объявленій, составляющихъ прибавленіе къ Спб. Сенатскимъ

Вѣдомостямъ и въ Вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ и мѣстныхъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ, а также въ издаваемыхъ въ Россіи иностранныхъ газетахъ, одной французской и одной нѣмецкой, указываемыхъ ежегодно на сей предметъ Министромъ Юстиціи, тѣмъ не менѣе ст. 9 означеннаго приложенія съ точностью установляетъ, что замѣняющій опредѣленные въ ст. 509 Уст. Судпр. Торг. сроки общій для всѣхъ четырехмѣсячный срокъ исчисляется со дня послѣдней публикаціи именно и только въ Сенатскихъ Объявленіяхъ. Это преимущественное значеніе Сенатскихъ Объявленій при исчисленіи сроковъ, отъ публикацій зависящихъ, предъ всѣми другими изданіями законъ установляетъ и въ другихъ случаяхъ и между прочимъ при исчисленіи срока по вызовамъ посредствомъ публикацій (ст. 301 Уст. Гр. Судпр. 112 Зак. Суд. Гр. т. XVI ч. 2). (опр. 23 Сент. 1893 г. № 1201 по д. Грудинкина).

303. Дни 28—31 Декабря, какъ не табельные, не могутъ быть исключены изъ срока, установленнаго ст. 509 Уст. Судопр. Торг. на заявленіе претензій. (опр. 5 Дек. 1891 г. № 1723 по д. Васидло).

304. Въ случаѣ перемѣщенія конкурса изъ одного города въ другой срокъ на заявленіе претензій (ст. 509) долженъ исчисляться на общемъ основаніи со времени послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности.

Законъ (ст. 509 Уст. Судопр. Торг. и ст. 9 прил. VI къ ст. 1400 Уст. Гр. Судопр.) знаетъ лишь одинъ начальный моментъ теченія срока на заявленіе кредиторами своихъ претензій къ несостоятельному должнику—это день послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности должника. Теченіе этого срока, очевидно, не можетъ измѣниться отъ того случайнаго обстоятельства, будетъ ли впослѣдствіи дѣло о несостоятельности переведено въ другой судъ или нѣтъ, ибо въ случаѣ такого перевода судъ, въ который передано дѣло, лишь продолжаетъ его производство съ того его положенія, въ которомъ дѣло до него дошло, а не начинаетъ его вновь, вслѣдствіе чего всѣ предпринятыя прежнимъ судомъ судопроизводственныя дѣйствія остаются въ своей силѣ и допущеніе противнаго повлекло бы за собою ничѣмъ не оправдываемое замедленіе въ приведеніи дѣла къ окончанію. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что публикаціи объ открытіи несостоятельности В. произведены были Тверскимъ Окружнымъ Судомъ, опредѣленіе коего объ открытіи этой несостоятельности отмѣнено въ установленномъ порядкѣ не было, послѣдовавшій же затѣмъ переводъ дѣла въ С.-Петерб. Ком. Судъ, согласно вышеизложенному, никакого вліянія на теченіе законнаго срока на заявленіе кредиторами своихъ къ должнику претензій

имѣть не могъ и не обязывалъ вовсе ком. судъ къ назначенію новаго на сей предметъ срока,—слѣдуетъ признать, что Спб. Ком. Судъ, принявъ за начало теченія для кредиторовъ В. на заявленіе къ послѣднему претензій срокъ произведенную Тверскимъ Окр. Судомъ публикацію, поступилъ вполнѣ правильно. (опр. 5 ноябр. 1892 г. № 1423 по д. Полежаева).

305. Примѣненіе къ заявленію претензій требованія ст. 1282 Уст. Гражд. Суд. не имѣетъ мѣста.

Установленное ст. 509 Уст. Суд. Торг. заявленіе всѣми имѣющими на должникѣ, объявленномъ несостоятельнымъ, какія-либо требованія по имуществу, о сихъ требованіяхъ въ надлежащій судъ въ указанные въ законѣ сроки, какъ имѣющее своею цѣлью лишь своевременное приведеніе въ извѣстность имущественнаго положенія должника, ничего общаго съ веденіемъ судебныхъ исковыхъ дѣлъ не имѣетъ, а потому и къ примѣненію къ такому оглашенію Причтомъ Церкви своей къ должнику претензіи ст. 1282 и сл. Уст. Гр. Суд. и къ признанію вслѣдствіе сего претензіи этой, какъ заявленной не консисторіею, а самимъ причтомъ не подлежащею разсмотрѣнію, не представляется основаній. (опр. 19 Декаб. 1891 г. № 1834 по д. Ворошилова).

Присяжный попечитель.

306. По вопросу о томъ: *можетъ ли администраторъ существовавшей по дѣламъ должника администраціи при обращеніи послѣдней въ конкурсъ быть назначенъ присяжнымъ попечителемъ*, Прав. Сенатъ нашелъ, что ст. 513 Уст. Судопр. Торг. вмѣняетъ ком. судамъ въ непремѣнную обязанность назначать къ дѣламъ несостоятельнаго присяжнаго попечителя изъ лицъ, состоящихъ въ спискѣ. А потому и такъ какъ въ законѣ не содержится правила, въ силу котораго при обращеніи администраціи въ конкурсъ исполненіе обязанностей присяжнаго попечителя возлагается на бывшихъ администраторовъ, Прав. Сенатъ призналъ, что ком. судъ не имѣлъ основанія въ нарушеніе приведеннаго закона возлагать первоначальныя мѣры по открытію несостоятельности на бывшихъ администраторовъ. (опр. 7 Іюня 1890 г. № 879 по д. Шугарта).

307. Жалобы на дѣйствія присяжнаго попечителя подлежатъ разсмотрѣнію суда.

Изъ точнаго смысла ст. 513, 521 и 523 Уст. Суд. Торг. слѣдуетъ, что ком. судъ, по распоряженію коего назначается присяжный попечитель и передъ

которымъ сей послѣднiй обязанъ отчетностью, является и мѣстомъ, ревизующимъ всѣ дѣйствiя присяжнаго попечителя, а потому и дѣла по жалобамъ на дѣйствiя присяжныхъ попечителей должны подлежать разсмотрѣнiю ком. суда. (опр. 20 Мая 1893 г. № 778 по д. Ломоносовой).

308. Присяжный попечитель въ правѣ арестовать только такое имущество, которое по внѣшнимъ признакамъ составляетъ собственность должника.

По смыслу ст. 518 и слѣд. Уст. Судопр. Торг. дѣйствiя присяжнаго попечителя по розысканiю, аресту, охраненiю и описи имущества несостоятельнаго должника должны распространяться лишь на такое имущество, которое по внѣшнимъ признакамъ представляется собственностью несостоятельнаго, а засимъ относительно вещей движимыхъ аресту или описи могутъ подлежать лишь такiя вещи, которыя, если право собственности на нихъ представляется спорнымъ, оказываются въ фактическомъ владѣнiи должника. Такое положенiе прямо вытекаетъ изъ того принятаго закономъ начала, что всякое владѣнiе, какъ таковое, пользуется охраною закона, пока не будетъ доказано установленнымъ порядкомъ, т.-е. путемъ иска, его незаконность (ст. 531 т. X ч. 1 Зак. Гр.). Вслѣдствiе сего, какъ это неоднократно и признавалось уже Прав. Сенатомъ, одно предположенiе или подозрѣнiе о принадлежности должнику движимаго имущества, находящагося во владѣнiи третьяго лица, какъ бы вѣско такое предположенiе или подозрѣнiе ни было, не можетъ служить законнымъ основанiемъ къ описи или аресту такого имущества присяжнымъ попечителемъ. Отсюда же слѣдуетъ, что не можетъ быть подвергнуто описи или аресту за долги несостоятельнаго такое имущество, которое находится во владѣнiи третьяго лица, а если существуетъ предположенiе или подозрѣнiе о принадлежности этого имущества должнику, то таковыя могутъ подать только поводъ къ предъявленiю къ владѣльцу иска со стороны кредиторовъ несостоятельнаго должника и лишь въ обезпеченiе такого иска можетъ послѣдовать опись или арестъ спорнаго имущества по распоряженiю судебнаго мѣста, коему сей искъ предъявленъ. (опр. 16 Декабря 1893 г. № 1714 по д. Вальтуха).

309. Постановленiе кредиторовъ о порученiи присяжному попечителю продать имущество несостоятельнаго, имѣвшее мѣсто ранѣе, чѣмъ составленъ былъ присяжнымъ попечителемъ валовой счетъ имуществу и долгамъ несостоятельнаго, въ виду ст. 520—522 Уст. Судопр. Торг., должно быть признано преждевременнымъ. (опр. 16 Дек. 1893 г. № 1710 по д. Купфера).

Выборы членовъ Конкурса.

310. Срокъ для созыва присяжнымъ попечителемъ общаго собранія кредиторовъ для избранія членовъ конкурса обусловливается явкою преимущественной части кредиторовъ.

Сопоставленіе ст. 509 Уст. Судопр. Торг., указывающей тѣ сроки, въ теченіе коихъ кредиторы обязаны заявить свои претензіи на несостоятельнаго должника, при чемъ на кредиторовъ, жительствующихъ въ томъ городѣ, гдѣ открылась несостоятельность, возложена обязанность заявить претензіи свои въ двухнедѣльный срокъ, считая отъ троекратной публикаціи въ вѣдомостяхъ,— со статьею 524 того же устава, установляющей правило о созывѣ общаго собранія кредиторовъ для выбора членовъ конкурснаго по дѣламъ должника управленія, заключающееся въ томъ, чтобы такое общее собраніе созывалось «коль скоро часть заимодавцевъ по суммѣ преимущественная лично или черезъ повѣренныхъ явится»,— приводитъ къ заключенію, что выжиданіе дня созыва общаго собранія кредиторовъ на предметъ выбора членовъ конкурса истеченія двухнедѣльнаго со времени появленія послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности срока, имѣетъ исключительно цѣлью обезпечить за преимущественною частью кредиторовъ, которые предполагаются жительствующими въ томъ же городѣ, гдѣ открылась несостоятельность, возможность принять участіе въ выборѣ членовъ имѣющаго учредиться по дѣламъ ихъ должника конкурснаго управленія. Поэтому, очевидно, что если требуемая закономъ преимущественная часть кредиторовъ объявится еще ранѣе истеченія двухнедѣльнаго срока со времени появленія послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности должника, то дальнѣйшая отсрочка созыва на предметъ выбора членовъ конкурса общаго собранія кредиторовъ не находила бы себѣ оправданія, а въ иныхъ случаяхъ могла бы вредно отразиться и на интересахъ самаго дѣла. (опр. 15 Октября 1892 г. № 1277 по д. Линевича).

311. Въ другомъ случаѣ Прав. Сенатъ призналъ, что изъ соображенія ст. 524 со ст. 509 Уст. Суд. Торг. слѣдуетъ придти къ заключенію, что для признанія созыва общаго собранія кредиторовъ для выбора членовъ конкурса своевременнымъ необходимо, чтобы таковой послѣдовалъ не ранѣе истеченія двухнедѣльнаго срока со дня послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности должника, какъ срока, назначеннаго закономъ для заявленія претензій и явки кредиторовъ, жительствующихъ въ томъ же городѣ и слѣдовательно могущихъ наиболѣе удобно составить требуемую закономъ преимущественную часть

кредиторовъ. Отсюда слѣдуетъ, наоборотъ, что созванное присяжнымъ попечителемъ общее собраніе для выбора состава конкурса не можетъ быть признано правильно состоявшимся, коль скоро оно послѣдовало ранѣе двухъ недѣль послѣ послѣдней публикаціи объ открытіи несостоятельности. (опр. 21 Окт. 1893 г. № 1385 по д. торгов. дома Перлова и Казакова).

312. Подъ „явкою“ большинства наличныхъ кредиторовъ, коею обусловливается созывъ общаго собранія для выбора членовъ конкурса (ст. 524) слѣдуетъ разумѣть не явку ихъ въ какое-либо собраніе, а явку ихъ къ участію въ дѣлѣ о несостоятельности, или заявленіе суду своихъ претензій. Что же касается самихъ выборовъ, то по ст. 525 Уст. Суд. Торг., они производятся большинствомъ голосовъ наличныхъ кредиторовъ, т.-е. большинствомъ явившихся въ собраніе, ибо законъ нигдѣ не опредѣляетъ, чтобы выборы признавались недѣйствительными, если не всѣ явившіеся къ участію въ дѣлѣ, т.-е. заявившіе о своихъ требованіяхъ кредиторы участвовали въ назначенномъ для выборовъ общемъ собраніи. (опр. 9 Іюня 1894 г. № 798 по д. Савельева).

313. Необходимость подачи голосовъ въ самомъ общемъ собраніи.

Отношеніе голосовъ избирателей, обусловливающее по закону тотъ или другой составъ конкурса, должно быть опредѣлено исключительно по количеству долговой суммы кредиторовъ, участвовавшихъ *въ самомъ общемъ собраніи*. Поданные же впослѣдствіи кредиторами отзывы съ указаніемъ на избираемый ими составъ конкурса во вниманіе приняты быть не могутъ. (опр. 9 Янв. 1892 г. № 5 по д. Граббе).

314. Право суда входить въ провѣрку съ формальной стороны правъ кредиторовъ на участіе въ выборахъ членовъ конкурса.

Изъ сопоставленія ст. 509, 524 и 525 Уст. Судопр. Торг. обнаруживается, что для права участія въ общемъ собраніи кредиторовъ для выбора членовъ конкурса необходимо, чтобы извѣстное лицо было зачислено заимодавцемъ несостоятельнаго должника, для каковаго зачисленія достаточно заявленія кредиторомъ ком. суду въ назначенный срокъ о своей претензіи съ указаніемъ на ея основаніе. Такимъ образомъ по общему правилу, при обыкновенномъ ходѣ дѣла, ком. судъ самъ собою не входитъ въ разсмотрѣніе правильности заявленныхъ къ должнику претензій и ограничивается лишь повѣркою наличности вышеука-

занныхъ условій. Но изъ этого отнюдь не слѣдуетъ, чтобы установленіемъ подобнаго правила законъ имѣлъ въ виду устранить въ этомъ случаѣ всякій контроль со стороны ком. суда. Допустить, чтобы всякій, заявившій къ несостоятельному какую-либо претензію въ указанномъ порядкѣ, имѣлъ безусловное право на участіе въ выборѣ членовъ конкурснаго управленія даже при наличности видимыхъ признаковъ ничтожности его претензіи, значило бы дать полную возможность лицамъ, несостоящимъ дѣйствительными кредиторами должника, черезъ участіе въ конкурсномъ управленіи наносить ущербъ правильнымъ заимодавцамъ. Поэтому, коль скоро по почину ли суда или въ виду указанія кредиторовъ возникаетъ по сему предмету сомнѣніе, судъ не только въ правѣ, но и обязанъ разслѣдовать возникшее подозрѣніе и для того потребовать отъ кредиторовъ объясненій и документовъ, служащихъ основаніемъ ихъ претензій, причемъ входитъ въ разсмотрѣніе документовъ лишь съ формальной стороны, не вдаваясь въ оцѣнку достоинства претензій, на нихъ основанныхъ, такъ какъ сужденіе о томъ принадлежитъ прежде всего конкурсу и только по жалобѣ на таковой суду въ предѣлахъ особаго производства. Если по такомъ разсмотрѣніи документовъ обнаружится, что къ должнику предъявлены требованія ни на чемъ не основанныя, или основанныя на документахъ явно ничтожныхъ или такія, на которыя по самому свойству приводимаго основанія предъявитель, въ моментъ предъявленія, очевидно, не имѣетъ никакого права или, наконецъ, такія, при заявленіи коихъ указано основаніе безъ ссылки въ подтвержденіе онаго на данные документы, то судъ въ правѣ не принимать таковыхъ претензій въ разсчетъ при исчисленіи голосовъ заимодавцевъ, участвовавшихъ въ избраніи членовъ конкурса, при чемъ, само собою разумѣется, такой отказъ суда не можетъ стѣснять ни конкурсное управленіе при разсмотрѣніи въ конкурсномъ порядкѣ заявленныхъ къ должнику претензій и отнесеніи ихъ къ тому или другому роду и разряду, ни судъ въ случаѣ возбужденія по этимъ претензіямъ иска въ судебномъ порядкѣ. (опр. 15 Мая 1895 г. № 605 по д. Богословскаго, Теглева и др.).

315. Кредиторы существовавшей по дѣламъ должника администраціи въ правѣ участвовать въ выборѣ членовъ конкурснаго по дѣламъ должника управленія.

По смыслу ст. 490 Уст. Судопр. Торг. учрежденіе администраціи испрашивается для управленія дѣлами и имѣніями должника „на правахъ полнаго хозяина". Управляя же на такихъ правахъ предпріятіемъ должника, администрація дѣятельностью своею несомнѣнно обогащаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ случаѣ надобности, и обязываетъ непосредственно и исключительно это предпріятіе и при томъ въ лицѣ никого другого, какъ самого должника, ибо до тѣхъ поръ, пока должникъ не объявленъ несостоятельнымъ и имущество его не

обращено въ конкурсную массу, находящееся въ вѣдѣніи администраціи имущество никому другому, кромѣ должника, какъ собственника онаго, не принадлежитъ. Такимъ образомъ администрація по управленію дѣлами должника замѣняетъ собою имущественную личность послѣдняго, дѣйствуетъ въ качествѣ временнаго его представителя. Правильность такого вывода подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что по мысли законовъ объ администраціяхъ (ст. 488 и сл.) главная и существенная цѣль администраціи — возстановленіе пришедшаго въ упадокъ торговаго или промышленнаго предпріятія должника, ликвидація котораго была бы нежелательна, послѣдствіемъ чего, въ случаѣ достиженія администраціею своей цѣли, должна быть передача должнику, какъ собственнику, бывшихъ въ вѣдѣніи администраціи имущества и дѣлъ, со всѣми по онымъ правами и обязанностями, въ противномъ же случаѣ — открытіе на общемъ основаніи несостоятельности должника и учрежденіе по дѣламъ его конкурснаго управленія. Хотя же съ другой стороны администрація, имѣя въ виду доставить кредиторамъ должника полное удовлетвореніе, является въ извѣстныхъ случаяхъ и представителемъ интересовъ этихъ послѣднихъ, дѣйствующимъ на основаніи особаго акта уполномочія, съ указаніемъ какимъ образомъ дѣйствовать, но актъ этотъ, какъ и вообще всякое уполномочіе, имѣя значеніе въ предѣлахъ только тѣхъ правъ, какія по предмету удовлетворенія претензій принадлежатъ кредиторамъ, отнюдь не ставитъ еще послѣднихъ въ такое отношеніе къ администраціи, вслѣдствіе котораго они за дѣйствія ея по управленію имѣніемъ должника могли бы отвѣчать собственнымъ своимъ имуществомъ. Вслѣдствіе такого характера дѣятельности администраціи обладателемъ всѣхъ пріобрѣтенныхъ ею правъ и обязанностей, а слѣдовательно и отвѣтчикомъ передъ третьими лицами, вступившими въ сдѣлки съ администраціею—ея контрагентами—является несомнѣнно находящееся въ вѣдѣніи администраціи, принадлежащее должнику имущество, надъ которымъ кредиторы администраціи и въ правѣ осуществлять свои законныя требованія всѣми установленными въ законѣ способами, а въ томъ числѣ, въ случаѣ безуспѣшности остальныхъ, и путемъ ходатайства о признаніи означеннаго имущества въ состояніи неоплатности, а засимъ и участія наравнѣ съ прочими кредиторами въ конкурсномъ производствѣ. А такъ какъ по смыслу ст. 524 и сл. Уст. Судопр. Торг. всѣ кредиторы несостоятельнаго должника имѣютъ безусловно до повѣрки ихъ претензіи право принимать участіе въ выборѣ членовъ конкурса, то не представляется основанія лишать этого права и кредиторовъ бывшей по дѣламъ должника администраціи. (опр. 7 Ноябр. 1891 г. № 1567 по д. Крыловой и др.).

316. Жена несостоятельнаго, буде состоитъ кредиторомъ своего мужа, въ правѣ участвовать въ выборахъ членовъ конкурса.

Въ законѣ не содержится правила о воспрещеніи женѣ должника, буде она состоитъ кредиторомъ своего мужа, участвовать съ правомъ голоса въ выборахъ членовъ конкурса. Засимъ если въ виду возбужденнаго противъ правильности ея претензіи спора судъ, на общемъ основаніи, и въ правѣ потребовать отъ нея представленія подтверждающихъ ея претензію документовъ, но при этомъ можетъ входить въ разсмотрѣніе сихъ документовъ только съ формальной стороны, не входя въ самую оцѣнку достоинства претензіи, сужденіе о чемъ можетъ имѣть мѣсто лишь при разсмотрѣніи претензіи въ особо установленномъ на то въ законѣ конкурсномъ порядкѣ. Въ виду сего ком. судъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что въ подтвержденіе претензіи жены должника представлены подлинные векселя, о коихъ кромѣ того имѣются свѣдѣнія и въ книгахъ несостоятельнаго, и что такимъ образомъ съ формальной стороны претензія ея представляется правильною, не имѣлъ уже основанія къ устраненію ея отъ участія въ выборѣ членовъ конкурса. (опр. 21 Сент. 1889 г. № 1316 по д. Дрябиныхъ и др.).

317. Родственники и свойственники должника могутъ быть избираемы въ члены конкурса.

По закону (ст. 525 Уст. Судопр. Торг.) для дѣйствительности выборовъ членовъ конкурснаго управленія требуется лишь избраніе ихъ большинствомъ по суммѣ претензій голосовъ и ни о какихъ другихъ условіяхъ дѣйствительности выборовъ законъ не упоминаетъ, а потому нѣтъ законнаго основанія примѣнять къ выборамъ членовъ конкурснаго управленія правила, установленныя для судей, и въ виду сего устранять отъ избранія въ члены конкурса кредиторовъ, состоящихъ съ должникомъ въ родствѣ или свойствѣ, а тѣмъ болѣе ихъ повѣренныхъ. (опр. 19 Марта 1892 г. № 456 по д. Т-ва Лапинской Ман.).

318. То обстоятельство, что данное лицо состояло администраторомъ существовавшей по дѣламъ должника администраціи, не можетъ служить препятствіемъ къ назначенію его кураторомъ конкурснаго по дѣламъ того же должника управленія. (опр. 5 Окт. 1895 г. № 987 по д. Шипова).

319. Личный кредиторъ товарища не можетъ участвовать въ выборѣ членовъ конкурса по дѣламъ товарищества.

Полноправными участниками въ конкурсѣ, учрежденномъ по дѣламъ торговаго дома, являются кредиторы торг. дома, а не личные кредиторы одного

изъ членовъ онаго. Положеніе это прямо вытекаетъ изъ того, что хотя по ст. 77 Уст. Торг. товарищи торговаго дома и отвѣтствуютъ за всѣ долги онаго вообще и порознь всѣмъ своимъ имуществомъ и засимъ на удовлетвореніе кредиторовъ торг. дома при несостоятельности можетъ поступить и частное имущество товарищей, не пущенное ими первоначально въ обороты торг. дома, однако, наоборотъ передъ личными кредиторами одного изъ товарищей не отвѣчаетъ все вообще имущество торг. дома, а лишь та доля онаго, которая за удовлетвореніемъ долговъ торг. дома можетъ оказаться свободною и причитается при томъ данному товарищу-должнику. При такомъ положеніи дѣла, если и допустить извѣстный имущественный интересъ личныхъ кредиторовъ товарищей торговаго дома въ судьбѣ конкурсной массы торг. дома, то во всякомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о равноправной конкурренціи ихъ съ кредиторами торг. дома, а засимъ и объ участіи ихъ въ выборахъ состава конкурса по дѣламъ торг. дома. (опр. 5 Окт. 1895 г. № 991 по д. Карякина).

320. Лица, избранныя въ члены конкурса меньшинствомъ, утвержденію въ сихъ званіяхъ подлежать не могутъ.

Какъ явствуетъ изъ точнаго смысла ст. 525 и сл. Уст. Суд. Торг., опредѣляющихъ порядокъ выбора и назначенія членовъ конкурса, избраніе того или другого лица въ предсѣдатели или кураторы конкурса предоставлено закономъ вполнѣ усмотрѣнію большинства по суммѣ наличныхъ кредиторовъ въ собраніи, особо для сего созываемомъ, и какъ предсѣдатель, такъ и кураторы конкурса могутъ быть признаны законно избранными только въ случаѣ избранія ихъ большинствомъ по суммѣ участвовавшихъ въ общемъ собраніи; лица же, не получившія большинства, какъ то неоднократно уже и разъяснялось Пр. Сенатомъ, ни въ какомъ случаѣ въ званіи членовъ конкурса утверждены быть не могутъ. Такъ какъ назначеніе членовъ конкурса собственною властью ком. суда можетъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, въ самомъ законѣ указанныхъ (ст. 528 и 539 Уст. Суд. Торг.), то заключеніе суда о томъ, что для пользы дѣла необходимо назначеніе членами конкурса лицъ, избранныхъ меньшинствомъ, какъ лицъ суду извѣстныхъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. (опр. 21 Дек. 1889 г. № 1964 по д. Дайна).

321. Опредѣленіе числа членовъ конкурснаго управленія предоставлено закономъ (ст. 525 Уст. Судпр. Торг.) усмотрѣнію самихъ кредиторовъ, участвующихъ въ выборахъ и рѣшающихъ этотъ вопросъ по большинству, по долговой суммѣ, голосовъ. (опр. 11 Іюня 1892 г. № 909 по д. Фридланда).

322. Назначеніе ком. судомъ въ указанномъ въ ст. 528 Уст. Суд. Торг. случаѣ членовъ конкурса собственною властью не обусловливается согласіемъ на оное избраннаго судомъ заимодавца.

Законъ (ст. 528 Уст. Суд. Торг.), предоставляя ком. суду назначать въ предусмотрѣнномъ въ этой статьѣ случаѣ членовъ конкурса изъ числа наличныхъ кредиторовъ собственною властью, не обусловливаетъ вовсе такого назначенія согласіемъ на оное избраннаго кредитора, подобно тому, какъ это установлено для членовъ конкурса изъ лицъ посторонних (ст. 527) и для присяжнаго попечителя (ст. 529) и обстоятельство это должно толковаться именно въ смыслѣ отсутствія у кредитора несостоятельнаго должника права отказываться безъ законныхъ къ тому причинъ отъ принятія назначенной ему судомъ должности члена конкурса, ибо, если допустить противное, то установленное ст. 528 правило оказалось бы лишеннымъ значенія, такъ какъ оно въ такомъ случаѣ не обезпечивало бы учрежденіе по дѣламъ несостоятельнаго должника конкурснаго управленія и не служило бы для суда средствомъ къ разрѣшенію вопроса о составѣ конкурса независимо отъ соглашенія кредиторовъ. Кромѣ того, съ признаніемъ за кредиторами права на заявленіе въ предусматриваемомъ ст. 528 случаѣ своего несогласія на занятіе должности члена конкурса, судъ можетъ быть поставленъ въ необходимость принять на себя исполненіе обязанностей конкурснаго управленія, тогда какъ по закону (ст. 536 Уст. Суд. Торг.) это можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда число наличныхъ заимодавцевъ составляетъ менѣе трехъ. (опр. 8 Февр. 1896 г. № 154 по д. Амани).

Конкурсъ.

323. Конкурсъ, какъ присутственное мѣсто.

Хотя по ст. 531 Уст. Судпр. Торг. конкусное управленіе есть присутственное мѣсто, составляющее нижнюю степень ком. суда, и въ семъ качествѣ постановляетъ свои опредѣленія, подлежащія (ст. 594) обжалованію ком. суду, но изъ совокупнаго смысла законоположеній, опредѣляющихъ права и обязанности конкурснаго управленія, слѣдуетъ, что вышесказанное значеніе присвоивается закономъ конкурсному управленію лишь по отношенію къ разсмотрѣнію заявленныхъ ему кредиторами несостоятельнаго должника претензій, отнесенію ихъ къ соотвѣтствующимъ родамъ и разрядамъ и т. п. Засимъ внѣ этого, по отношенію къ третьимъ лицамъ, основывающимъ права свои не на обязательствахъ должника, а на дѣйствіяхъ самаго конкурса, конкурсное управленіе является

лишь стороною, какъ представитель интересовъ всѣхъ кредиторовъ и конкурсной массы, и въ области такого рода правоотношеній не можетъ уже пользоваться правами низшаго судебнаго мѣста и постановлять какія либо судебныя по такимъ притязаніямъ опредѣленія, кои могли бы засимъ быть обжалуемы суду, въ порядкѣ конкурснаго производства. Посему всякое предъявленное къ конкурсу требованіе, вытекающее не изъ какого либо обязательства несостоятельнаго должника, а изъ непосредственныхъ дѣйствій самаго конкурса, какъ представителя массы, не можетъ быть предметомъ обсужденія въ конкурсномъ порядкѣ, а должно быть предъявлено къ конкурсу и засимъ подлежать обсужденію, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ, не иначе, какъ въ общемъ исковомъ порядкѣ. (опр. 8 Февр. 1896 г. № 162 по д. Овечкиной).

324. Количество дней засѣданій.

Законъ (ст. 532 Уст. Судпр. Торг.) предоставляетъ назначеніе дней собранія конкурса, въ которые по ст. 537 того же Уст. каждый кредиторъ имѣетъ право являться для обозрѣнія дѣла, усмотрѣнію предсѣдателя конкурса, при чемъ опредѣленіе количества такихъ дней должно, очевидно, сообразоваться только съ дѣйствительною въ томъ необходимостью; приравниваніе же въ этомъ отношеніи конкурсныхъ управленій къ прочимъ присутственнымъ мѣстамъ не представляется возможнымъ, съ одной стороны за неимѣніемъ у нихъ особыхъ постоянныхъ канцелярій, а съ другой—въ виду того, что конкурсныя управленія составляются обыкновенно изъ лицъ имѣющихъ и другія, помимо сопряженныхъ съ званіемъ члена конкурса, занятія. (опр. 19 Сент. 1891 г. № 1185 по д. Сиго-Дзинскаго).

325. Допросъ конкурсомъ свидѣтелей.

Законъ не требуетъ обязательнаго допроса конкурсомъ при разслѣдованіи имъ дѣла о несостоятельности свидѣтелей подъ присягою, а потому и разрѣшеніе вопроса о томъ, въ какомъ порядкѣ производить допросъ свидѣтелей должно быть предоставлено усмотрѣнію самаго конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, въ дѣйствія и распоряженія котораго, какъ такового, кредиторы не въ правѣ вмѣшиваться. (опр. 4 Апр. 1891 г. № 576). Допросъ свидѣтелей по смыслу ст. 286 Уст. Судпр. Торг. не принадлежитъ къ числу такихъ дѣйствій, которыя требовали бы для законности своей необходимаго участія въ оныхъ всѣхъ членовъ судебнаго мѣста, а потому производство допроса свидѣтеля конкурсомъ въ лицѣ предсѣдателя и одного куратора не можетъ быть признанъ неправильнымъ. Такъ какъ всестороннее разслѣдованіе обстоятельствъ дѣла о несостоятельности должника, въ томъ числѣ и путемъ допроса свидѣтелей, показанія которыхъ конкурсъ признаетъ для дѣла существеннымъ (законъ, какъ видно изъ ст. 519, въ этомъ отношеніи никакихъ ограниченій не дѣлаетъ,

разрѣшая допросъ даже жены и дѣтей несостоятельнаго), лежитъ на прямой обязанности конкурса, подъ личною его отвѣтственностью, а потому и домогательство отдѣльнаго кредитора объ устраненіи отъ допроса со стороны конкурса того или другого свидѣтеля не можетъ быть допущено. (опр. 4 Апр. 1891 г. № 575 по д. Мищенко).

326. Выдача копій.

Законъ не вмѣняетъ конкурснымъ управленіямъ, не имѣющимъ подобно другимъ судебнымъ мѣстамъ особыхъ канцелярій, въ обязанность выдавать кому либо изъ заинтересованныхъ въ конкурсномъ дѣлѣ лицъ, по ихъ требованіямъ, копій съ указанныхъ ими бумагъ или документовъ. (опр. 16 Мая 1891 г. № 730 по д. Засса). См. также № 361.

327. Ком. судъ, принявъ на себя въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ (ст. 536) обязанности конкурснаго управленія, самъ какимъ бы то ни было способомъ взысканій въ пользу конкурсной массы не производитъ, а предоставляетъ это кредиторамъ. (опр. 9 Дек. 1893 г. № 1647 по д. Моск. Конт. Госуд. Банка).

328. Въ силу блюстительной надъ конкурсами власти ком. судъ въ правѣ и обязанъ провѣрять по существу имущественныя распоряженія конкурсныхъ управленій.

Изъ точнаго смысла ст. 538 и 539 Уст. Суд. Тор. явствуетъ, что законъ, поручая ком. судамъ наблюденіе за конкурсами, возлагаетъ на сіи суды обязанность не только принимать мѣры къ устраненію явныхъ злоупотребленій и преступныхъ дѣйствій со стороны членовъ конкурснаго управленія, но и слѣдить за правильностью и законностью всѣхъ вообще распоряженій конкурса, въ томъ числѣ и распоряженій, касающихся имущества массы. На послѣднее ясно указываетъ обязанность конкурсныхъ управленій представлять на ревизію ком. судовъ копіи съ приходо-расходнаго реестра и право ком. судовъ требовать срочныхъ вѣдомостей и свѣдѣній и производить ревизіи. Въ виду же такой обязанности ком. судовъ нельзя не признать, что въ случаѣ принесенія кѣмъ-либо изъ кредиторовъ ком. суду жалобы съ указаніемъ на неправильныя дѣйствія конкурса, хотя бы и по распоряженію конкурснымъ имуществомъ, судъ не можетъ уклоняться отъ разсмотрѣнія сихъ жалобъ въ существѣ подъ тѣмъ предлогомъ, что обжалованныя распоряженія касаются имущества массы и потому подлежатъ вѣдѣнію и разсмотрѣнію, будто бы, только общаго собранія кредиторовъ, а обязанъ войти въ разсмотрѣніе такой жалобы и постановить въ разрѣшеніе

оной по существу свое законное опредѣленіе. Такому заключенію не противорѣчатъ и предоставленныя общему собранію кредиторовъ по силѣ ст. 613 права на утвержденіе и отмѣну распоряженій конкурса и по силѣ ст. 614 права на отрѣшеніе членовъ конкурса и на сообщеніе ком. суду объ усмотрѣнныхъ въ дѣйствіяхъ конкурса злоупотребленіяхъ для наложенія на виновныхъ подлежащихъ взысканій, ибо въ сихъ статьяхъ не содержится никакихъ указаній на ограниченіе предоставленныхъ ст. 538 и 539 ком. судамъ правъ правами общаго собранія кредиторовъ, почему, согласно смыслу означенныхъ статей, слѣдуетъ признать за общимъ собраніемъ кредиторовъ право на окончательное, не подлежащее обсужденію со стороны суда, утвержденіе лишь тѣхъ хозяйственныхъ распоряженій конкурсныхъ управленій, которыя по отношенію къ вопросу о законности или незаконности ихъ представляются безразличными. (опр. 3 Мая 1890 г. № 665 по д. Срѣтенскаго).

329. По закону (ст. 538 и 539 Уст. Суд. Торг.) всѣ дѣйствія конкурснаго управленія въ предѣлахъ возложенныхъ на него закономъ обязанностей, а въ томъ числѣ слѣдовательно и относительно *провѣрки расходовъ попечителя*, а равно и производства конкурсомъ собственныхъ расходовъ по дѣлу, подлежатъ непосредственному разсмотрѣнію суда, какъ блюстительной надъ конкурсами власти, а потому и отклоненіе судомъ отъ себя разсмотрѣнія указаній должника на нарушающія матеріальные его интересы дѣйствія конкурса по предмету израсходованія суммъ не можетъ быть признано правильнымъ. (опр. 4 Мая 1889 г. № 785 по д. Засса).

330. Опредѣленія ком. судовъ о наложеніи на членовъ конкурса взысканій разсмотрѣнію Прав. Сената по существу не подлежатъ. Право суда ревизовать конкурсное производство.

Изъ точнаго смысла ст. 538 и 539 Уст. Судопр. Торг., неоднократно разъясненнаго уже Прав. Сенатомъ, явствуетъ, что налагаемыя ком. судомъ на членовъ конкурса взысканія за упущенія по должности зависятъ отъ непосредственнаго усмотрѣнія ком. суда, какъ мѣста, обязаннаго подъ собственною отвѣтственностью наблюдать за правильностью дѣйствій членовъ конкурса, и что по сему опредѣленія ком. суда о наложеніи на членовъ конкурса таковыхъ взысканій въ существѣ ихъ, т. е. по вопросу о виновности или невиновности членовъ конкурса и о размѣрѣ налагаемаго на нихъ въ предѣлахъ, законами дозволяемыхъ, взысканія не могутъ подлежать ревизіи Прав. Сената по существу (ср. п. 2 ст. 1066 т. XVI ч. 1 Уст. Уг. Судпр.). Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ приведенныхъ правилъ закона видно, что ком. суды при наложеніи на членовъ конкурса взысканій обязаны руководствоваться установленными на сей предметъ въ

общихъ законахъ правилами (т. II Св. Губ. Учр. ст. 173) и съ этой формальной стороны опредѣленія ком. судовъ могутъ подлежать повѣркѣ Прав. Сената. Въ силу тѣхъ же 538 и 539 статей ком. суды обязаны ревизовать конкурсное дѣлопроизводство и устранять всякія обнаруженныя въ ономъ неправильности и помимо всякихъ жалобъ кредиторовъ и право суда разсматривать дѣйствія членовъ конкурса нисколько не зависитъ отъ того обстоятельства утвержденъ ли отчетъ конкурса общимъ собраніемъ кредиторовъ или нѣтъ, ибо если законъ (ст. 612—615 Уст. Судпр. Торг.) и предоставляетъ окончательнымъ общимъ собраніямъ заимодавцевъ утверждать отчеты въ дѣйствіяхъ конкурснаго управленія, или же подвергать членовъ конкурса отвѣтственности, если усмотрѣны будутъ злоупотребленія, то изъ содержанія приведенныхъ статей вовсе не слѣдуетъ, что за признаніемъ отчета въ дѣйствіяхъ конкурса со стороны окончательнаго общаго собранія правильными, не можетъ быть возбужденъ вопросъ о неправильности и противузаконности тѣхъ дѣйствій со стороны суда, мнѣнію кредиторовъ вовсе не подчиненнаго и, какъ уже указано, представляющаго собою непосредственное надъ конкурсами начальство. (опр. 23 Февр. 1895 г. № 264 по д. Галахова и др.).

331. Законъ въ ст. 538—539 Уст. Судпр. Торг. не перечисляетъ вовсе всѣхъ тѣхъ мѣръ, которыя ком. судъ имѣетъ право примѣнять къ членамъ конкурсныхъ управленій, а указываетъ лишь высшій предѣлъ власти надъ ними ком. судовъ, а потому къ членамъ конкурсныхъ управленій могутъ быть примѣняемы всѣ тѣ мѣры взысканія, которыя предусмотрѣны въ законѣ по отношенію къ должностнымъ лицамъ, а слѣдовательно въ томъ числѣ и удаленіе отъ должности. (Ул. о Нак. ст. 65 и прим. къ ст. 69). (опр. 10 Сент. 1892 г. № 1058 по д. Енько-Даровскаго).

332. Отвѣтственность предсѣдателей конкурса.

Какъ общіе законы объ устройствѣ присутственныхъ мѣстъ (ст. 69 и 137 т. II Св. Губ. Учр. и ст. 71 и 531 Уст. Суд. Тор.), такъ и спеціальные законы объ устройствѣ и дѣлопроизводствѣ конкурсныхъ управленій (ст. 531 и 532 Уст. Суд. Тор.) надзоръ какъ за внутреннимъ дѣлопроизводствомъ, такъ и за внѣшними сношеніями конкурснаго управленія и охраненіе въ оныхъ порядка возлагаютъ на предсѣдателя конкурса. Въ силу этого предсѣдатель надзираетъ за составомъ канцеляріи, наблюдаетъ, чтобы слѣдующія по опредѣленіямъ исполненія заготовлялись безотлагательно, слѣдитъ за сношеніями съ судебными и другими мѣстами, властью своею назначаетъ дни собранія, охраняетъ въ сихъ послѣднихъ порядокъ разсужденій, открываетъ и закрываетъ ихъ и подъ его же надзоромъ ведутся журналы каждому присутствію. Что же касается кураторовъ,

то въ отношеніи ихъ, какъ членовъ присутствія, необязанныхъ веденіемъ какой либо особой части дѣлопроизводства (ст. 137 т. II Губ. Учр.), законъ нигдѣ не установляетъ вышеперечисленныхъ обязанностей, такъ что прямыя обязанности кураторовъ заключаются въ такихъ дѣйствіяхъ, которыя составляютъ обязанности конкурснаго управленія въ цѣломъ его составѣ, какъ учрежденія коллегіальнаго (ст. 551 Уст. Суд. Тор.). Сообразно изложеннымъ указаніямъ законовъ и отвѣтственность за медленность, безпорядочность и упущенія вообще по конкурсному управленію падаютъ *преимущественно* на предсѣдателя, остальные же члены онаго—кураторы отвѣтственными являются по стольку, по скольку обязаны они были по долгу своему донести о таковыхъ безпорядкахъ начальству—ком. суду. (ст. 169 Губ. Учр.). (опр. 1 Дек. 1894 г. № 1300 по д. Букешина).

333. Блюстительная власть ком. суда надъ членами конкурса прекращается съ закрытіемъ конкурса, съ каковаго времени бывшіе члены конкурса, не состоя болѣе должностными лицами, не подчинены ком. суду, какъ своему начальству. Въ виду сего заявленное уже послѣ закрытія конкурса должникамъ требованіе о возвратѣ ему членами конкурса принадлежащихъ ему документовъ вполнѣ правильно отклонено ком. судомъ отъ своего разсмотрѣнія въ порядкѣ блюстительной надъ конкурсомъ власти. (опр. 23 Мая 1891 г. № 800 по д. Кандинова).

334. Признаніе договора недѣйствительнымъ, какъ совершеннаго съ цѣлью безденежнаго переукрѣпленія имущества во вредъ кредиторамъ.

По ст. 1529 т. X ч. 1 договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной. По закону (ст. 552, 553 и сл., 617, 619 и др. Уст. Судопр. Торг.) все имущество лица, впавшаго въ несостоятельность, должно быть обращено на удовлетвореніе долговъ его кредиторамъ. Вслѣдствіе сего всякій договоръ и всякое обязательство, клонящіеся къ освобожденію безъ законнаго къ тому основанія тѣмъ или инымъ путемъ какой-либо части имущества несостоятельнаго отъ отвѣтственности передъ кредиторами, должны быть, согласно вышеуказанной ст. 1529, признаны недѣйствительными и ничтожными. Изъ обстоятельствъ дѣла явствуетъ, что купецъ В., начавшій свою торговлю въ Апрѣлѣ 1889 г., и объявленный ком. судомъ въ Январѣ 1890 г. несостоятельнымъ, былъ фактически несостоятельнымъ уже 18 Октября 1889 г., не имѣя съ того времени средствъ на уплату долговъ, о чемъ самъ онъ и извѣстилъ одного изъ своихъ кредиторовъ (письма его отъ 18 и 19 октября 1889 г., показаніе Л. и

предъявленіе въ конкурсъ претензій по неоплаченнымъ документамъ, сроки коимъ наступили около того же времени). Несмотря однако на это В., 30 Октября 1889 г., вступилъ съ купчихою В—ою въ сдѣлку, въ силу коей передалъ последней товаръ и всю обстановку своего магазина. Такъ какъ передача эта совершена въ то время, когда всего имущества В. было уже недостаточно на покрытіе его долговъ и когда имущество это въ виду сего подлежало полностью обращенію на удовлетвореніе кредиторовъ, то очевидно, что передача части сего имущества постороннему лицу, сама по себѣ, является по силѣ ст. 1529 т. X ч. 1 неправильною, не можетъ быть признана дѣйствительною и обязательною для кредиторовъ несостоятельнаго, разыскивающихъ имущество его, до тѣхъ поръ, пока не будетъ по дѣлу установлено, что передача эта совершена на законномъ основаніи и что интересы кредиторовъ отъ такой передачи не пострадали. В—а, утверждая, что спорное имущество перешло къ ней на законномъ основаніи, въ силу сдѣлки купли-продажи, въ подтвержденіе сего ссылается на представленный къ дѣлу счетъ отъ 30 Октября 1889 г., писанный на ея имя отъ имени несостоятельнаго В., въ каковомъ счетѣ однако не показано ни количества, ни качества переданнаго товара, а означено лишь круглыми цифрами, на какую сумму передано какого рода товара, при чемъ въ общемъ итогѣ товара значится на 16.000 руб., а въ концѣ счета имѣется росписка В. въ томъ, что въ разсчетъ по оному получено имъ отъ В—ой 5.000 руб. наличными деньгами и 11.000 руб. векселями. По разсмотрѣніи сего счета и сопоставляя его съ другими данными настоящаго дѣла оказывается, что за не обозначеніемъ въ счетѣ количества и качества товара не представляется возможности на основаніи содержанія его судить о томъ, насколько показанная въ итогѣ сумма соотвѣтствуетъ дѣйствительной цѣнности переданнаго товара; другія же данныя дѣла указываютъ, что эта сумма (16 т. руб.) значительно ниже дѣйствительной цѣнности означеннаго товара: такъ часть этого товара, по показаніямъ свидѣтелей, продана изъ магазина послѣ передачи его В—ой за сумму около 4.000 руб.; остальная же часть, арестованная присяжнымъ попечителемъ, продана была конкурснымъ управленіемъ за 19.291 р., т.-е. всего выручено за него около 23.000 р. Такимъ образомъ изъ счета 30 Октября 1889 г. обнаруживается прежде всего, что онъ во всякомъ случаѣ не оправдываетъ передачи В—ой всего товара, что часть товара силою сдѣлки 30 Октября 1889 г. перешла къ В—ой безмездно и что посему сдѣлка эта является клонящеюся къ уменьшенію имущества несостоятельнаго, служащаго удовлетвореніемъ кредиторовъ. Но помимо сего нельзя признать по дѣлу доказаннымъ и того, что по сдѣлкѣ 30 октября В—ою дѣйствительно была уплачена показанная въ счетѣ сумма 16 т. руб. Имѣющаяся на счетѣ росписка В. въ полученіи сей суммы наличными деньгами (5.000 р.) и векселями (11.000 руб.), сама по себѣ, не можетъ быть признана достаточнымъ доказательствомъ дѣйствительности такого платежа съ одной стороны по-

тому, что на В., писавшаго эту росписку, и падаетъ обвиненіе въ совершеніи фиктивной сдѣлки, а съ другой потому, что самая эта фиктивная сдѣлка и осуществилась именно въ этомъ счетѣ, такъ что споръ о фиктивности сдѣлки 30 Октября 1889 г. является вмѣстѣ съ тѣмъ споромъ о фиктивности счета, вслѣдствіе чего таковой за доказательство дѣйствительности означенной сдѣлки принятъ быть не можетъ. Имѣя же въ виду: а) что В—а никакихъ другихъ данныхъ въ подтвержденіе дѣйствительности спорной сдѣлки не представила; б) что В. и В—а обязаны были по закону вести торговыя книги, которыми всегда могли бы подтвердить фактъ платежа денегъ и выдачи векселей, но книгъ этихъ однако не представили, и в) что ни векселей, ни уплоченныхъ, будто бы, В—ою наличными пяти тысячъ руб. въ конкурсъ не поступало, — нельзя не придти къ тому заключенію, что платежъ В—ою 16.000 руб. за переданный ей товаръ представляется по дѣлу недоказаннымъ и что засимъ товаръ является ей переданнымъ безмездно, а самая сдѣлка 30 Октября 1889 г. фиктивною. Фиктивность сдѣлки и наличность намѣренія сторонъ путемъ совершенія ея изъять спорное имущество отъ отвѣтственности передъ кредиторами подтверждается также и слѣдующими данными дѣла: 1) В., проторговавъ только съ Апрѣля по 30 Октября 1889 г., забралъ въ кредитъ товара на 50 т. р., затѣмъ скрылся, скрылъ книги и не оставилъ никакого имущества кредиторамъ; 2) контрагентомъ В. по спорной сдѣлкѣ является его мать, жившая, какъ видно изъ показаній приказчиковъ, вмѣстѣ съ сыномъ, фактъ же совмѣстнаго жительства уже самъ по себѣ даетъ достаточное основаніе заключить, что дѣла сына были извѣстны и матери и что слѣдовательно послѣдняя, вступая въ сдѣлку 30 Октября 1889 г., знала, что пріобрѣтаетъ имущество несостоятельнаго; обстоятельство это находитъ себѣ подтвержденіе и въ томъ, что В—а выданные ей сыномъ векселя на 20 т. руб. передала въ третьи руки съ безоборотными своими бланками; совершеніе такого рода бланковъ, освобождающихъ надписателя отъ всякой отвѣтственности, подрываетъ кредитъ векселедателя, ибо обнаруживаетъ явное недовѣріе къ его платежеспособности со стороны надписателя, и если В—а рѣшилась передать третьему лицу векселя сына съ подобными надписями, то это въ связи съ отдѣльными данными дѣла даетъ полное основаніе заключить о томъ, что она знала о наступившей, но еще необъявленной несостоятельности В.; 3) заключая сдѣлку 30 Октября, стороны хранили однако ее въ тайнѣ, такъ что приказчики, несмотря на состоявшуюся, будто бы, продажу, продолжали, какъ то видно изъ данныхъ ими показаній, считать хозяиномъ В. до 4 и 5 Ноября. По всѣмъ симъ основаніямъ Прав. Сенатъ призналъ заключенную В. съ В—ою 30 октября 1889 г. сдѣлку недѣйствительною, а вырученную отъ продажи переданнаго по оной В—ой товара сумму 19.271 р. собственностью конкурсной массы несостоятельнаго В. (опр. 30 Апр. 1892 г. № 647 по д. К—са Васильева съ Васильевой).

335. Къ ст. 558 Уст. Судопр. Торг.

При наличности ходатайства жены несостоятельнаго о выдачѣ ей половины мебели и другихъ предметовъ въ общей ея съ мужемъ квартирѣ или объ уплатѣ ей половины оцѣночной суммы, ходатайство это подлежитъ разрѣшенію самаго конкурснаго управленія, какъ присутственнаго мѣста, составляющаго нижнюю степень ком. суда (ст. 531 Уст. Судопр. Торг.) и постановляющаго, въ качествѣ таковаго, по входящимъ въ кругъ его вѣдомства вопросамъ свои опредѣленія, и разрѣшеніе онаго ни въ какой зависимости отъ усмотрѣнія кредиторовъ стоять не можетъ. Въ виду сего Прав. Сенатъ нашелъ, что конкурсъ по дѣламъ Н., не постановивъ никакого опредѣленія по ходатайству жены несостоятельнаго о выдачѣ ей просимаго имущества и предложивъ таковое на разрѣшеніе общаго собранія кредиторовъ должника, поступилъ неправильно. (опр. 17 Янв. 1891 г. № 100 по д. Броуда).

336. Коль скоро товаръ, присланный несостоятельному на коммисію, поступилъ къ нему до открытія несостоятельности, то онъ поступаетъ въ массу и высылатель никакого преимущественнаго права на него не имѣетъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по силѣ ст. 566 Уст. Суд. Торг. „когда товары, присланные къ несостоятельному по коммисіи, *поступили въ его распоряженіе прежде* открытія несостоятельности, тогда они остаются въ массѣ, а высылатель удовлетворяется въ выручаемой за оные суммѣ наравнѣ съ прочими заимодавцами". Въ виду сего и принимая во вниманіе, что открытіе несостоятельности Г. послѣдовало въ Январѣ 1894 г., а составляющій предметъ настоящаго иска Д. товаръ поступилъ въ распоряженіе Г., по заявленію самаго истца, въ Октябрѣ 1893 г.,—Пр. Сенатъ находитъ домогательство Д. о признаніи за нимъ исключительнаго права на означенный товаръ, какъ несогласное съ точнымъ и буквальнымъ смысломъ закона, неправильнымъ. Что же касается указанія повѣреннаго Д. на то, что по смыслу 566 ст. разрѣшеніе вопроса о принадлежности высланнаго несостоятельному на коммисію имущества зависитъ исключительно отъ того, успѣлъ ли несостоятельный сдѣлать изъ онаго какое-либо употребленіе, распорядиться имъ или нѣтъ, и ссылки его въ этомъ отношеніи на Сенатскій Указъ отъ 1 Марта 1736 г. и Банкротскіе Уставы 1740 и 1800 г.г., то таковыя не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ соображеніямъ. Во-первыхъ потому, что ст. 566, установляя для высылателя несостоятельному по коммисіи товара, который *поступилъ* въ распоряженіе послѣдняго до открытія несостоятельности, необходимость удовлетвориться наравнѣ съ прочими, довѣрившими должнику свое имущество кредиторами, не указываетъ вовсе,

чтобы при этомъ имѣло какое-либо значеніе то обстоятельство, распорядился ли несостоятельный ввѣреннымъ ему имуществомъ тѣмъ или инымъ способомъ или нѣтъ; — вполнѣ достаточенъ въ этомъ отношеніи одинъ лишь фактъ *поступленія* товаровъ въ распоряженіе должника въ то время, когда онъ не былъ объявленъ еще несостоятельнымъ. Въ частности же, что разсматриваемое правило ст. 566 не имѣетъ въ виду товаровъ, проданныхъ уже несостоятельнымъ, видно изъ того, что та же ст. 566 въ дальнѣйшемъ ея изложеніи говоритъ особо о товарахъ, хотя и находящихся на лицо, но *проданныхъ* уже несостоятельнымъ. Во-вторыхъ потому, что по ст. 569 Уст. Судопр. Торг. находящіеся у несостоятельнаго въ наличности товары, кои до открытія его несостоятельности поручены были ему въ качествѣ коммисіонера, подлежатъ возвращенію хозяину лишь въ томъ случаѣ, когда они были поручены ему *единственно для очистки пошлинъ и для дальнѣйшаго отправленія въ мѣсто назначенія*, наличности каковаго условія въ данномъ дѣлѣ апелляторъ вовсе не утверждаетъ. Что же касается ссылки просителя на вторую половину ст. 566, а именно на ту ея часть, которая говоритъ о продажѣ товара коммитента на срокъ при отсутствіи условія «del credere» и о выдачѣ векселя коммитенту, то таковая, какъ касающаяся совершенно спеціальнаго случая, никакого примѣненія къ данному дѣлу не имѣетъ; усматривать же въ ней какое-либо противорѣчіе съ приведеннымъ выше смысломъ первой части статьи не представляется основаній уже потому, что при той же продажѣ на срокъ, но съ условіемъ «del credere», полученный за товаръ *вексель* равнымъ образомъ почитается имуществомъ несостоятельнаго, а высылатель товара удовлетворяется наравнѣ съ прочими заимодавцами (конецъ ст. 566). По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что приведенные просителемъ законы 1736, 1740 и 1800 годовъ, какъ не приведенные въ ссылкѣ подъ ст. 566. Уст. Судопр. Торг., въ соображеніе приняты быть не могутъ (подъ приведенною статьею сдѣлана ссылка лишь на § 69 закона 25 Іюня 1832 г. Высочайше утвержденный уставъ о торговой несостоятельности (П. С. З. 5463), каковой параграфъ тождественъ по содержанію своему съ ст. 566); что независимо отъ сего и по Банкротскому Уставу 1800 г. (§ 48) «посланные банкроту на коммисію товары подлежатъ возвращенію хозяину лишь тогда, когда они хотя и привезены по день оглашенія его банкротомъ, *но лежатъ еще на кораблѣ или въ таможнѣ*», а слѣдовательно въ распоряженіе банкрота еще не поступили,—Пр. Сенатъ призналъ споръ истца Д. противъ изложеннаго выше толкованія первой части ст. 566 уваженія не заслуживающимъ. (опр. 23 Ноября 1895 г. № 1231 по д. Дюбокса съ К-сомъ Глазова).

337. Получаемое несостоятельнымъ должникомъ по его частнымъ занятіямъ содержаніе должно быть причислено къ составу конкурсной массы.

По точному смыслу ст. 553 и 571 Уст. Судопр. Торг. къ составу имущества несостоятельнаго принадлежитъ все наличное его имущество и все то, что дойдетъ къ несостоятельному во время конкурса по праву наслѣдства или по какому-либо другому праву. А такъ какъ суммы, причитающіяся должнику въ видѣ вознагражденія за его занятія или службу у частныхъ лицъ за время существованія его конкурса, несомнѣнно составляютъ его наличное, дошедшее къ нему во время конкурса имущество, то и къ исключенію таковаго изъ состава прочаго имущества должника, въ виду приведенныхъ выше законовъ и за неимѣніемъ никакихъ особыхъ по сему предмету постановленій, не представляется никакихъ основаній. Что же касается указанія должника на то, что получаемое имъ жалованье есть единственный источникъ существованія его и его семьи, то таковое не имѣетъ значенія, какъ потому, что законъ въ приведенныхъ выше статьяхъ причисляетъ къ составу конкурсной массы *все* наличное имущество должника, а не только то, которое останется свободнымъ за покрытіемъ нуждъ должника и его семейства, такъ и потому, что объ отпускѣ изъ его имущества суммы, необходимой на содержаніе его и его семьи, должникъ всегда можетъ обратиться въ виду предоставляемаго ему на то закономъ права, въ установленномъ (ст. 523 Уст. Судопр. Торг.) порядкѣ. (опр. 19 Дек. 1891 г. № 1836 по д. Гольма).

337а. Уступкѣ въ пользу третьяго лица могутъ подлежать и причитающіеся еще въ будущемъ съ третьихъ лицъ платежи. Право на такіе уступленные платежи принадлежитъ лицу, въ пользу коего уступка учинена, съ момента совершенія уступочнаго акта; поэтому если срокъ платежа наступитъ и послѣ открытія несостоятельности уступившаго, то уступленный платежъ обращенію въ конкурсную массу не подлежитъ.

Изъ дѣла видно, что Русское Общество Горныхъ и Механическихъ Заводовъ приняло на себя по договору 5 іюня 1887 г. изготовленіе извѣстнаго числа заказанныхъ ему Временнымъ Управленіемъ казенныхъ ж. д. паровозовъ, на условіяхъ и за плату, обозначенныхъ въ этомъ договорѣ. Нуждаясь для исполненія этого заказа въ дымогарныхъ трубкахъ съ мѣдными наконечниками, Общество сдѣлало о томъ заказъ торговому дому Шодуаръ, который таковой принялъ подъ тѣмъ условіемъ, чтобы въ видѣ гарантіи въ исправномъ полученіи за заказъ платежа ему предоставлено было право на полученіе слѣдуемыхъ ему за поставку дымогарныхъ трубокъ денегъ отъ Временнаго Управленія каз. ж. д. изъ тѣхъ суммъ, которыя будутъ причитаться отъ него Обществу на

изготовленные и сданные ему паровозы. На это выставленное Шодуаръ условіе Общество Горныхъ и Механическихъ Заводовъ изъявило свое согласіе, каковое согласіе выразилось въ переданномъ торг. дому Шодуаръ отношеніи Общества на имя Временнаго Управленія отъ 19 Марта 1888 г., въ коемъ оно просило означенное Управленіе выдать Шодуаръ по предъявленіи этого отношенія 6900 руб. изъ суммъ, которыя будутъ слѣдовать Обществу за изготовленіе оканчиваемыхъ трехъ восьмиколесныхъ вагоновъ. Такимъ образомъ оказывается, что 19 Марта 1888 г. Общество Горныхъ и Механическихъ Заводовъ часть своихъ правъ по договору съ Временнымъ Управленіемъ к. ж. д. на изготовленіе паровозовъ, а именно право на полученіе, по наступленіи извѣстныхъ условій отъ Временнаго Управленія 6900 руб., составляющихъ часть имѣющей быть выплаченною Управленіемъ Обществу за исполненіе заказовъ паровозовъ, суммы, уступило торговому дому Шодуаръ. На основаніи этого то уступочнаго акта и предъявленъ торг. домомъ Шодуаръ настоящій искъ. А такъ какъ долговымъ имуществомъ своимъ, къ числу коего по силѣ ст. 418 т. X ч. 1 принадлежатъ и требованія по договорамъ и всякаго рода обязательствамъ, Общество вольно было распоряжаться по своему усмотрѣнію, а слѣдовательно могло и передать таковое другому лицу, причемъ передача права на полученіе денегъ, за исключеніемъ случаевъ, когда таковая передача прямо запрещена закономъ, о чемъ въ данномъ дѣлѣ не возникаетъ вопроса, можетъ послѣдовать безъ согласія обязаннаго къ платежу лица—слѣдуетъ признать, что въ силу вышеприведеннаго переданнаго Шодуару письма Общества Механическихъ и Горныхъ Заводовъ на имя Временнаго Управленія к. ж. д. отъ 19 Марта 1888 г. право на полученіе слѣдовавшихъ отъ сего послѣдняго 6900 руб. должно быть признано перешедшимъ къ Шодуару, а слѣдовательно болѣе ни Обществу, ни правопреемнику его, конкурсному по дѣламъ его управленію, не принадлежащимъ. Такое право могло бы быть предоставлено конкурсу или кредиторамъ Общества лишь въ томъ случаѣ, еслибы ими была доказана недѣйствительность послѣдовавшаго между Обществомъ и Шодуаромъ уступочнаго акта, напр. по нарушенію ими ст. 1529 т. X ч. 1, но объ этомъ апелляторъ вовсе не заявляетъ а потому и всѣ приводимыя имъ, противныя изложенному заключенію, объясненія должны быть признаны неуважительными. Что же касается того указываемаго апелляторомъ обстоятельства, что будто бы во время уступки Обществомъ торг. дому Шодуаръ по письму 19 Марта 1888 г. части своихъ правъ на сумму причитающуюся ему изъ Временнаго Управленія само Общество никакихъ правъ на эти суммы еще не имѣло, а право это возникло уже по открытіи несостоятельности Общества, то таковое равнымъ образомъ не можетъ имѣть значенія, ибо обстоятельство это, еслибы и было доказано, тѣмъ не менѣе не можетъ, само по себѣ, служить къ опороченію самаго уступочнаго акта, такъ какъ несомнѣнно, что уступкѣ могутъ подлежать не только наличныя долговыя требованія, но и требованія въ будущемъ, право на

которыя можетъ открыться лишь черезъ извѣстное время, по наступленіи извѣстныхъ условій. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что конкурсное управленіе, принимая въ качествѣ преемника несостоятельнаго въ свое распоряженіе все его имущество (ст. 551 и 553 Уст. Суд. Торг.), очевидно принимаетъ это имущество со всѣми тѣми ограниченіями, которыя существовали наономъ до открытія несостоятельности; 2) что между тѣмъ въ наст. случаѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Общества Горныхъ и Механическихъ Заводовъ, не взирая на ограниченіе Обществомъ правъ своихъ на имѣющее поступить къ нему отъ Временнаго Управленія к. ж. д. имущество, въ видѣ платы за поставленные паровозы, уступкою правъ на полученіе изъ нея 6900 руб. торговому дому Шодуаръ—все это имущество получило отъ Временнаго Управленія цѣликомъ и цѣликомъ же обратило его въ массу,—Прав. Сенатъ находитъ, что Спб. Ком. Судъ, постановивъ о взысканіи съ конкурсной массы несостоятельнаго Общества Горныхъ и Механическихъ Заводовъ въ пользу торг. дома Шодуаръ 6900 руб. съ % со дня предъявленія иска, поступилъ вполнѣ правильно. (опр. 19 Дек. 1891 г. № 1828 по д. Шодуаръ съ К-сомъ Мех. и Горн. Заводовъ).

Отнесеніе претензій.

338. Конкурсный порядокъ разсмотрѣнія претензій непримѣнимъ къ претензіямъ, основаннымъ на долгѣ бывшей по дѣламъ должника администраціи.

Изъ точнаго смысла ст. 509, 580, 584, 596 и 604 Уст. Судпр. Торг. явствуетъ, что конкурсный порядокъ заявленія, разсмотрѣнія и удовлетворенія претензій, въ коемъ конкурсное управленіе функціонируетъ въ качествѣ низшаго судебнаго мѣста, установленъ исключительно для претензій, основанныхъ на долгѣ самого несостоятельнаго должника. Такимъ образомъ примѣненіе конкурснаго порядка производства къ претензіямъ, обращеннымъ на конкурсную массу, но основаннымъ на долгѣ, сдѣланномъ существовавшею по дѣламъ должника до объявленія его несостоятельнымъ администраціею, противно буквальному смыслу приведенныхъ законовъ. Независимо отъ сего такой порядокъ непримѣнимъ къ означеннымъ претензіямъ еще и потому, что ни въ какомъ случаѣ нельзя допустить, чтобы долги, сдѣланные администраціею на основаніи акта уполномочія кредиторовъ должника, удовлетворялись изъ конкурсной массы на одинаковыхъ основаніяхъ и въ одинаковомъ размѣрѣ съ долгами, сдѣланными самимъ должникомъ, ибо долгъ администраціи, если она имѣетъ на заключеніе онаго законное полномочіе кредиторовъ, дѣлается не отъ имени несостоятельнаго, а отъ имени самой администраціи, и заключая его, администрація принимаетъ на

себя обязанность удовлетворить своего кредитора въ извѣстный срокъ полнымъ рублемъ изъ имущества, составляющаго администраціонную массу; такое различіе правъ кредитора администраціи по отношенію къ администраціонной массѣ отъ правъ на оную кредиторовъ должника остается въ полной силѣ и при формальномъ открытіи несостоятельности должника и превращеніи администраціи въ конкурсъ, который вслѣдствіе сего по обращеннымъ къ этой, находящейся въ его управленіи имущественной массѣ требованіямъ является уже не судебнымъ мѣстомъ, постановляющимъ по онымъ свои опредѣленія, а не болѣе какъ стороною въ дѣлѣ, въ качествѣ представителя массы. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что въ случаѣ уклоненія конкурса отъ добровольнаго удовлетворенія кредитора по претензіи, основанной на присужденномъ уже долгѣ съ бывшей по дѣламъ должника администраціи, такому кредитору надлежитъ искать себѣ удовлетвореніе не въ порядкѣ конкурснаго производства по отнесенію претензіи его къ тому или другому разряду удовлетворенія, а въ общемъ установленномъ порядкѣ исполнительнаго производства изъ имущества конкурсной массы. (опр. 10 Ноябр. 1894 г. № 1217 по д. Парамонова).

339. Требованіе о выдачѣ причитающагося изъ существовавшей администраціи дивиденда не подлежитъ разсмотрѣнію въ конкурсномъ порядкѣ.

Требованія къ конкрусному управленію могутъ быть двоякаго рода: 1) требованія, исходящія отъ кредитора несостоятельнаго и заключающіяся въ ходатайствѣ объ участіи въ раздѣлѣ конкурсной массы наравнѣ съ другими кредиторами въ порядкѣ конкурснаго удовлетворенія, и 2) требованія, обращенныя къ конкурсу, какъ контрагенту по договору, или какъ владѣльцу конкурсной массы, съ цѣлью изъятія изъ этой массы извѣстной части въ пользу кредитора, независимо отъ конкурснаго порядка удовлетворенія долговъ несостоятельнаго. Въ первомъ случаѣ требованія обращаются къ конкурсу въ частномъ порядкѣ и, при неудовлетвореніи ихъ, постановленія конкурса могутъ быть обжалованы въ порядкѣ подчиненности частными жалобами суду, въ вѣдѣніи коего конкурсъ состоитъ и который, частнымъ же опредѣленіемъ, отмѣняетъ обжалованное постановленіе или оставляетъ жалобу безъ уваженія; во второмъ же случаѣ конкурсъ является не присутственнымъ мѣстомъ, а стороною въ дѣлѣ, и засимъ отказъ конкурса въ удовлетвореніи требованія просителя не подлежитъ обжалованію, а можетъ повести лишь къ предъявленію къ конкурсу иска на общемъ законномъ основаніи. Требованіе о выдачѣ изъ конкурсной массы дивиденда въ томъ размѣрѣ, въ какомъ оный получили другіе кредиторы изъ существовавшей по дѣламъ должника администраціи, безъ сомнѣнія, не можетъ быть приравнено къ требованію кредитора объ участіи въ раздѣлѣ конкурсной массы

въ порядкѣ конкурснаго удовлетворенія, а является просьбою объ изъятіи изъ конкурсной массы до раздѣла послѣдней между кредиторами той суммы, которая, по заявленію просителя, подлежала выдачѣ ему еще до объявленія несостоятельности должника, въ качествѣ администраціоннаго дивиденда, т. е. просьбою, обращенною къ конкурсному управленію не какъ къ присутственному мѣсту, завѣдывающему конкурснымъ удовлетвореніемъ кредиторовъ, а какъ къ лицу, имѣющему въ своемъ обладании оставшееся послѣ закрытія администраціи имущество. При такомъ положеніи дѣла отказъ конкурса въ удовлетвореніи просьбы просителя не подлежалъ обжалованію въ порядкѣ конкурснаго производства, а могъ повести лишь къ предъявленію со стороны просителя иска къ конкурсу. (опр. 23 Мая 1894 г. № 732 по д. Ходалева и Рогачева).

340. Претензія, основанная на долгѣ самого конкурса, разсмотрѣнію въ конкурсномъ порядкѣ не подлежитъ.

Конкурсное управленіе обязано по закону постановлять мотивированныя опредѣленія только по такимъ претензіямъ, кои предъявлены къ нему въ качествѣ судебной инстанціи по отношенію къ имуществу наличному и долговому самого должника; въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ конкурсу предъявляются претензіи, возникшія не изъ обязательствъ должника, а изъ обязательствъ самого конкурса, послѣдній уже дѣйствуетъ не въ качествѣ судебной инстанціи, а какъ сторона, несущая отвѣтственность за свои собственныя дѣйствія, а потому, какъ таковая, не въ правѣ даже постановлять какія бы то ни было опредѣленія по такимъ, относящимся къ нему самому, какъ контрагенту, требованіямъ, а можетъ, какъ и всякій должникъ, или удовлетворить претензію добровольно, или же отказаться отъ удовлетворенія таковой, не объявляя даже мотивовъ такого отказа, предоставляя тѣмъ кредитору отыскивать свое право судомъ, общимъ исковымъ порядкомъ. (опр. 30 Янв. 1892 г. № 139 по д. Ольхиныхъ и Полѣновой).

341. Казенные и земскіе сборы съ недвижимой поземельной собственности подлежатъ удовлетворенію внѣ конкурснаго порядка.

При примѣненіи ст. 598 и сл. Уст. Судопр. Торг. по распредѣленію долговъ по конкурсу на разряды относительно порядка ихъ удовлетворенія не могутъ быть не приняты во вниманіе тѣ особенности, которыя установлены закономъ по отношенію казенныхъ и земскихъ денежныхъ сборовъ съ недвижимой поземельной собственности. Высочайше утв. 8 Февраля 1865 г. Мн. Госуд. Сов. (П. С. З. 41759) въ измѣненіе мѣръ взысканія недоимокъ съ землевладѣльцевъ

постановлены особыя правила взысканія недоимокъ въ казенныхъ и земскихъ денежныхъ сборахъ, опредѣленныхъ съ земель и имѣній, не входящихъ въ составъ крестьянскаго надѣла, но принадлежащихъ помѣщикамъ и другимъ частнымъ землевладѣльцамъ, въ отмѣну дѣйствовавшихъ дотолѣ ст. 666—698 т. V Уст. о под. и 90, 92 и 93 ст. т. IV Уст. о зем. пов. изд. 1857 г. Въ силу этихъ послѣднихъ законовъ недоимки въ податныхъ и земскихъ сборахъ погашались удержаніемъ капиталовъ, слѣдующихъ помѣщику изъ казны по какому-либо случаю, или взыскивались продажею наличнаго помѣщичьяго хлѣба и прочихъ припасовъ; въ случаѣ же накопленія недоимки до 86 коп. съ души, имѣніе обращалось въ опеку впредь до погашенія недоимокъ. Закономъ 8 февраля 1865 г. установлено погашеніе недоимокъ сборовъ, лежащихъ на имѣніяхъ, исключительно изъ средствъ имѣнія, на которомъ такія недоимки накопились. Согласно этихъ правилъ взысканіе недоимки должно обращаться прежде всего на крестьянскій оброкъ въ оброчныхъ имѣніяхъ и на арендные платежи, причитающіеся съ земельныхъ и другихъ статей, отдаваемыхъ въ имѣніи въ наемъ; произведенія хозяйства (сѣно, хлѣбъ и т. п.) и вообще принадлежащая владѣльцу движимость могутъ идти на погашеніе недоимки лишь съ согласія владѣльца. Если упомянутыми выше мѣрами недоимка въ денежныхъ сборахъ не будетъ взыскана въ теченіе полутора года со дня минованія установленнаго для взноса сбора срока, то на погашеніе недоимки обращается въ продажу самое имѣніе. Высочайше утв. 31 Марта 1871 г. Мн. Госуд. Сов. (П. С. З. 49305) установлено, что если въ имѣніи нѣтъ оброчныхъ крестьянъ и особыхъ арендныхъ статей, съ коихъ недоимка могла бы быть пополнена въ теченіе шести мѣсяцевъ, то для погашенія ея взысканіе можетъ быть обращено и на произведенія хозяйства (хлѣбъ, сѣно и т. п.) и вообще на принадлежащее неисправному владѣльцу движимое имущество, *находящееся въ имѣніи*, съ соблюденіемъ лишь правилъ, указанныхъ въ ст. 973 и 974 Уст. Гр. Суд. За симъ обращеніе взысканія на оброки крестьянъ отмѣнилось съ обращеніемъ всѣхъ крестьянскихъ надѣловъ на выкупъ въ 1881 г. (П. С. З. 1881 г. 575). Высочайше утв. 21 Дек. 1882 г. Мн. Госуд. Сов. постановлено, что уплата всѣхъ недоимокъ по казеннымъ и земскимъ сборамъ, накопившихся на недвижимомъ имѣніи за время, предшествовавшее переходу онаго отъ одного владѣльца къ другому, лежитъ на обязанности новаго владѣльца (П. С. З. 1259). Если при этомъ установлено, что правило это не распространяется на имущество, проданное съ публичнаго торга, то по отношенію такихъ имѣній начало о погашеніи недоимокъ изъ того имѣнія, на которомъ онѣ накопились, осуществляется тѣмъ, что при продажѣ ихъ съ публичнаго торга недоимки эти удовлетворяются прежде удовлетворенія другихъ взысканій (Уст. Гр. Судопр. ст. 1163 и ст. 1351 т. X ч. 2 по прод. 1889 г.) и даже закладныхъ крѣпостей, такъ какъ въ законахъ о порядкѣ продажи имѣній заложенныхъ, въ Уст. Гр. Судопр. (ст. 1183—1187) и въ Законахъ о

Суд. и Вз. Гр. никакихъ измѣненій порядка погашенія недоимокъ при продажѣ съ публичнаго торга имѣній заложенныхъ не сдѣлано. Всѣми сими узаконеніями вещный характеръ всякихъ казенныхъ и земскихъ сборовъ, лежащихъ на недвижимыхъ имѣніяхъ (помимо крестьянскихъ надѣловъ), вполнѣ установленъ. Недоимки по этимъ сборамъ погашаются только изъ того имѣнія, на которомъ онѣ накопились; въ случаѣ перехода имѣнія отъ одного владѣльца къ другому онѣ переходятъ на него вмѣстѣ съ имѣніемъ и при публичной продажѣ имѣнія недоимки эти погашаются прежде всѣхъ другихъ взысканій, не исключая и взысканій по закладнымъ крѣпостямъ. Не представляется сомнѣній, что такой особый порядокъ взысканія недоимокъ по казеннымъ и земскимъ сборамъ, лежащимъ на недвижимой собственности, присвоенный закономъ въ видахъ обезпеченія исправнаго поступленія сборовъ, предназначенныхъ на государственныя и общественныя потребности, долженъ быть сохраненъ за ними и при несостоятельности владѣльца имѣнія, на которомъ такія недоимки накопились. Силою вышеприведенныхъ законовъ, начиная съ 1865 г. присвоившихъ казеннымъ и земскимъ сборамъ съ недвижимой собственности особый вещный характеръ, сборы эти изъяты изъ дѣйствія законовъ о порядкѣ распредѣленія претензій по разрядамъ Уст. Судопр. Торг. (ст. 598 и сл.) и не для изъятія недоимокъ по сборамъ этого рода изъ-подъ дѣйствія общаго порядка распредѣленія на разряды при несостоятельности, а, напротивъ, для подчиненія ихъ сему порядку, установленному еще въ 1832 г. (Высочайшее утв. Уст. о Торг. Несост. 1832 г. П. С. З. 5463, изъ котораго взяты вышеупомянутыя 599 и сл. статьи Уст. Судопр. Торг.), не смотря на преимущества, присвоенныя казеннымъ и земскимъ сборамъ, лежащимъ на поземельной собственности, требуется спеціальное указаніе закона, котораго, однако, не существуетъ. Установивъ же, что недоимки по казеннымъ и земскимъ сборамъ, лежащимъ на недвижимой собственности, сохраняютъ свой вещный характеръ и при несостоятельности владѣльца имѣнія, слѣдуетъ признать, что такія недоимки удовлетворяются внѣ конкурснаго порядка, что онѣ и при несостоятельности взыскиваются изъ того имѣнія, на которомъ накопились: въ случаѣ перехода такого имѣнія при конкурсномъ производствѣ къ другому владѣльцу онѣ переходятъ къ нему вмѣстѣ съ имѣніемъ; въ случаѣ же продажи имѣнія съ публичнаго торга, погашаются изъ покупной суммы прежде всякихъ другихъ взысканій. (опр. 7 Іюня 1890 г. № 891 по д. Ромейко).

342. Претензія Акцизнаго Управленія въ недоимкѣ, обезпеченной залогами, подлежитъ удовлетворенію изъ этихъ залоговъ, при чемъ возможная недовыручка можетъ быть обезпечена отчисленіемъ на нее соотвѣтствующей суммы

изъ конкурсной массы. Недоимка необезпеченная залогомъ—1 родъ 1 разрядъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Второе Общее Собраніе находитъ, что законъ (ст. 281—283, ст. 33 и 35 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб. изд. 1887 г., ст. 221 Пол. о Каз. Подр. и ст. 116 Зак. о Судопр. Гражд. изд. 1876 г.), признавая всю важность своевременнаго и безнедоимочнаго поступленія въ казну акциза, какъ одной изъ наиболѣе важныхъ статей государственнаго дохода, нашелъ возможнымъ допустить разсрочку въ платежѣ акцизной недоимки только при условіи вѣрнѣйшаго обезпеченія ея уплаты путемъ залога недвижимостей и заклада движимыхъ имуществъ; даже поручительство законъ по отношенію къ платежу акциза считаетъ повидимому недостаточнымъ обезпеченіемъ, ибо о поручительствѣ упоминается въ одной лишь 32 ст. прил. къ 283 ст. Уст. о Пит. Сб., гдѣ говорится о единственномъ, допущенномъ закономъ случаѣ поручительства, а именно принятаго лифляндскимъ дворянствомъ передъ тамошнимъ Дворянскимъ Кредитнымъ Обществомъ за лифляндскихъ винокуренныхъ заводчиковъ. Признавая, такимъ образомъ, единственно обезпечивающими своевременный взносъ акциза залоги, допускающіе при неисправности лицъ, воспользовавшихся разсрочкой въ платежѣ акциза, непосредственное и скорѣйшее пополненіе недоимки обращеніемъ взысканія на эти залоги, законъ тѣмъ не менѣе, нашелъ необходимымъ въ интересахъ казны сдѣлать отступленіе отъ общаго правила, по которому залогодатель отвѣтствуетъ лишь въ предѣлахъ данныхъ имъ залоговъ, постановивъ, что заводчикъ и складчикъ отвѣтствуютъ не одними залогами, но и прочимъ своимъ имуществомъ (ст. 281 Уст. о Пит. Сб.). Приступая вообще къ понудительному пополненію акцизной недоимки, казна прежде всего продаетъ наличные запасы вина, затѣмъ обращаетъ взысканіе на залоги и лишь оставшуюся непогашенною сумму довзыскиваетъ изъ прочаго имущества должника (ст. 35 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб.), и лишь при явной недостаточности на удовлетвореніе акцизной недоимки наличнаго вина и залоговъ, при которой въ концѣ концовъ пришлось бы обратить взысканіе недостающей суммы недоимки на прочее имущество неисправнаго плательщика и строгое примѣненіе указаннаго въ помянутой ст. 35 послѣдовательнаго порядка взысканія только замедлило бы удовлетвореніе претензіи казны, законъ предписываетъ обращать взысканіе непополняемой суммы на прочее имущество неисправнаго плательщика, не ожидая продажи вина и залоговъ (примѣч. къ ст. 35 того же прил.). Какого либо различія во взысканіи акцизной недоимки съ залоговъ собственныхъ недоимщика и предоставленныхъ ему третьими лицами въ приведенныхъ законоположеніяхъ не установлено и по этому предмету, согласно ст. 33 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб., примѣненіе имѣетъ лишь 221 ст. Пол. о каз. подр. и пост. (по изд. 1887 г.), которая на случай

принадлежности залоговъ всецѣло или частью самому недоимщику предписываетъ при взысканіи обращать оное прямо на залоги или части оныхъ, принадлежащіе неисправному плательщику. Существованіе столь строго опредѣленнаго порядка взысканія недоимокъ акцизнаго сбора, обезпеченныхъ залогами, изложеннаго въ Уставѣ о Питейномъ Сборѣ—законѣ спеціальномъ—ясно исключаетъ возможность примѣненія законовъ общихъ по предметамъ, регламентируемымъ сими спеціальными узаконеніями, поскольку эти общіе законы измѣняютъ высказанныя симъ спеціальнымъ закономъ положенія, или несогласны съ ними, и кромѣ сего Уст. о Пит. Сб., какъ законъ спеціальный, не можетъ быть толкуемъ распространительно. Ком. судъ призналъ претензію Акцизнаго Управленія въ суммѣ 246.886 руб. 11¼ коп. недоимки акциза, обезпеченной залогами, подлежащею удовлетворенію непосредственно изъ конкурса Кошелева прежде реализаціи залоговъ, на томъ основаніи, что ст. 35 прил. къ 283 ст. Уст. о Пит. Сб. касается залоговъ лишь собственныхъ лица, воспользовавшагося разсрочкой въ платежѣ акциза, что судъ выводитъ изъ словъ: «а при недостаточности оныхъ (залоговъ) на прочее имущество должника» причемъ судъ изъ словъ: «прочее имущество» заключаетъ, что законъ въ данной статьѣ говоритъ только о собственномъ имуществѣ должника, къ каковому нельзя причислить залоги третьихъ лицъ; этотъ выводъ судъ подкрѣпляетъ еще тѣмъ соображеніемъ, что порядокъ взысканія съ залоговъ третьихъ лицъ опредѣленъ особою статьею—220 ст. Пол. о Каз. Подр. и Пост., предписывающей обращать взысканіе на таковые залоги лишь при недостаточности собственнаго имущества неисправнаго плательщика. Приведенныя соображенія ком. суда являются однако совершенно неправильными: какъ уже изъяснено выше сего, въ приведенныхъ относящихся до сего предмета законоположеніяхъ, ст. 35 прил. къ ст. 283, устанавливая порядокъ взысканія, обезпеченныхъ залогами акцизныхъ недоимокъ. не дѣлаетъ никакого различія между залогами собственными плательщика и третьихъ лицъ, а изъ помѣщенія въ приведенной статьѣ словъ «прочее имущество неисправнаго плательщика» нельзя дѣлать вывода, что въ виду имѣлись лишь собственные залоги недоимщика, а не залоги вообще, ибо кромѣ залоговъ говорится о винѣ недоимщика, какъ первомъ источникѣ взысканія, чѣмъ и объясняется вполнѣ выраженіе «прочее имущество» неисправнаго плательщика. Что же касается ссылки суда на 220 ст. Пол. о Каз. Подр. и Пост., то таковая совершенно не можетъ быть примѣнима къ взысканіямъ по акцизнымъ недоимкамъ, ибо на нее ни въ ст. 33 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб., ни въ другихъ статьяхъ того-же устава никакихъ ссылокъ не сдѣлано, а засимъ установленный ею порядокъ взысканія при неисправности подрядчика для неисправнаго плательщика акциза повидимому замѣненъ порядкомъ, изложеннымъ въ приведенной ст. 35 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб.; предположеніе же суда, что заключительныя слова прил. къ ст. 283,—«такъ и другихъ

соотвѣтствующихъ сему роду дѣлъ статьяхъ тѣхъ же законовъ»—даютъ возможность примѣненія ст. 220 Пол. о Каз. Подр. и Пост., лишено всякаго основанія уже потому, что къ сему прибавлены въ ст. 33 слова: «съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ», что въ виду явно не случайнаго пропуска въ ст. 33 ссылки на ст. 220 Пол. о Казен. Подр. и несогласія этой послѣдней статьи съ ст. 35 исключаетъ возможность примѣненія ст. 220 Пол. о Каз. Подр. къ дѣламъ объ акцизныхъ недоимкахъ; что же касается соображенія суда о томъ, что безъ 220 ст. Пол. о Каз. Подр. и Пост., является совершенно непонятною ссылка на являющуюся ея продолженіемъ 221 ст., то таковое соображеніе уничтожается само собой, ибо 221 ст. сказаннаго Положенія, какъ выше было изъяснено, опредѣляя совмѣстно съ 35 ст. прил. къ ст. 283 порядокъ обращенія взысканія на залоги третьихъ лицъ, оказывается понятною, вопреки мнѣнію суда, и безъ 220 ст. Пол. Наконецъ, выводимое Моск. Ком. Судомъ изъ примѣчанія къ ст. 35 прил. право казны обращать взысканіе акцизной недоимки во всякомъ случаѣ и по собственному лишь усмотрѣнію на какое бы то ни было имущество неисправнаго плательщика, по самому существу своему, не оправдывается никакими соображеніями. На основаніи всего вышеизложеннаго 2-е Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что заявленная въ Конкурсное Управленіе по дѣламъ Кошелева претензія Акцизнаго Управленія, заключающаяся въ обезпеченной залогами недоимкѣ акциза въ суммѣ 246.886 руб. $11^{1}/_{4}$ коп., въ настоящее время удовлетворенію изъ конкурсной массы не подлежитъ и взысканіе этой недоимки надлежитъ обратить прежде всего на обезпечивающіе ее залоги на точномъ основаніи ст. 35 прил. къ ст. 283 уст. о Пит. Сбор., ибо, какъ видно изъ представленнаго конкурснымъ управленіемъ и изложеннаго въ протоколѣ ком. суда по сему дѣлу списка залоговъ, таковые, если и принять въ соображеніе не всю сумму залоговъ (437.926 р. 94 коп.), а лишь сумму представленныхъ по нимъ въ акцизное управленіе залоговыхъ квитанцій (246.886 р. $11^{1}/_{4}$ к.), вовсе не являются (до продажи ихъ) недостаточными, а по нарицательной своей суммѣ даже вполнѣ покрываютъ обезпечиваемую ими недоимку (какъ того впрочемъ не отрицаетъ ни конкурсъ, ни представитель акцизнаго вѣдомства, въ виду чего и нѣтъ основанія къ истребованію подлинныхъ договоровъ залогодателей съ Кошелевымъ); обращеніе же Акцизнымъ Управленіемъ въ настоящемъ положеніи дѣла взысканія на конкурсную массу кромѣ того, что оно является совершенно противнымъ прямому смыслу и духу существующимъ на сей предметъ спеціальныхъ законовъ и, если этотъ порядокъ установить какъ принципъ для всѣхъ случаевъ несостоятельности плательщиковъ акциза, можетъ принести казнѣ лишь убытокъ, но ни какъ не пользу, прямо вмѣстѣ съ тѣмъ явно нарушаетъ законные интересы прочихъ кредиторовъ Кошелева, въ сравненіи съ залогодателями, которые сохранятъ совершенно противозаконно свои залоги неприкосновенными въ

ущербъ удовлетворенію прочихъ кредиторовъ, при обращеніи же взысканія акцизной недоимки согласно закону прежде всего на залоги залогодатели могутъ получить совершенно справедливое удовлетвореніе изъ конкурсной массы, наравнѣ съ прочими кредиторами. Признавая, на основаніи всѣхъ сихъ соображеній, обжалованное опредѣленіе ком. суд. въ части объ отнесеніи претензіи Акцизнаго Управленія въ суммѣ 246.886 р. 11¼ к. къ 1 роду долговъ Кошелева и 1 разряду по удовлетворенію неправильнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ, 2-е Общее Собраніе Прав. Сената вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ необходимымъ остановиться на доводѣ акцизнаго вѣдомства о томъ, что, судя по опыту, въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, при продажѣ служащихъ обезпеченіемъ акцизной недоимки недвижимыхъ имуществъ обыкновенно не выручается сумма, достаточная на покрытіе недоимки, такъ что можно и въ настоящемъ случаѣ предвидѣть недовыручку на полное удовлетвореніе казны, а такъ какъ продажа помянутыхъ недвижимостей по всей вѣроятности окончится лишь черезъ значительный промежутокъ времени, въ теченіе коего конкурсное производство по дѣламъ Кошелева можетъ быть вполнѣ окончено съ распредѣленіемъ всей конкурсной массы между кредиторами,—то при такихъ обстоятельствахъ казна можетъ лишиться возможности получить, согласно ст. 35 прил. къ ст. 383 Уст. о Пит. Сб., окончательное удовлетвореніе по акцизной недоимкѣ изъ прочаго имущества несостоятельнаго Кошелева. Доводъ этотъ хотя и не можетъ, согласно вышеизложеннымъ соображеніямъ, повести къ толкованію подлежащихъ законовъ въ смыслѣ, принятомъ ком. судомъ, однако, вызываетъ необходимость принять своевременно мѣры къ обезпеченію полнаго удовлетворенія казны по ея претензіи, представляющейся въ существѣ своемъ безспорною, на случай могущей оказаться недостаточности на сей предметъ залоговъ, въ виду чего 2-е Общее Собраніе Прав. Сената считаетъ справедливымъ, чтобы изъ конкурсной массы Кошелева въ обезпеченіе полнаго удовлетворенія акцизной недоимки была отчислена сумма въ размѣрѣ, имѣющемъ быть указаннымъ со стороны Акцизнаго Управленія, по соображеніи съ указанными опытомъ размѣрами возможной недовыручки изъ залоговъ, но не свыше конечно 246.886 р. 11¼ коп., изъ каковой суммы, по реализаціи залоговъ, должна быть прежде всего покрыта, согласно ст. 35 прил. къ ст. 283 Уст. о Пит. Сб., недовыручка на полное погашеніе акцизной недоимки, сими залогами обезпеченной, съ обращеніемъ затѣмъ остатка на дополнительное удовлетвореніе другихъ кредиторовъ Кошелева по конкурсу. Обращаясь за симъ къ ходатайству просителя о причисленіи остальной части претензіи Акцизнаго Управленія въ суммѣ 10.246 р. 5½ коп. необезпеченной залогами, отнесенной ком. судомъ въ обжалованномъ опредѣленіи также къ 1 роду долговъ Кошелева и 1 разряду удовлетворенія, къ разряду спорныхъ, 2-е Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что приведенное въ подкрѣпленіе сего ходатайства соображеніе о томъ, что по закону (ст. 275 Уст. о Пит. Сб.) недоимка не должна превышать 1000 р. и слѣдо-

вательно всякая недоимка, превосходящая эту сумму, есть спорная, — является неправильнымъ потому, что законъ въ 275 ст. Уст. о Пит. Сб. предоставляетъ лишь право не взносить въ извѣстныхъ случаяхъ акцизъ на сумму до 1000 р., изъ чего однако никоимъ образомъ нельзя заключить, чтобы недоимка, достигнувшая бóльшихъ размѣровъ, являлась въ существѣ своемъ спорною; возможность же достиженія недоимкою большихъ размѣровъ допускается самимъ закономъ, опредѣляющимъ въ слѣдующихъ 276 и 278 ст. ст. того же устава порядокъ взысканія по такимъ недоимкамъ. Принимая, кромѣ того, во вниманіе, что недоимка акциза въ суммѣ 10.246 р. $5^1/_2$ коп. признана была конкурсомъ подлежащею удовлетворенію на основаніи представленнаго въ конкурсъ Акцизнымъ Управленіемъ въ доказательство заявленныхъ имъ претензій подробнаго разсчета и что за симъ таковая недоимка на основаніи ст. 529 п. 2 и ст. 600 Уст. Суд. Торг. подлежитъ наравнѣ съ другими казенными недоимками отнесенію къ 1 роду долговъ Кошелева и 1 разряду по удовлетворенію, 2-е Общее Собраніе Прав. Сената не находитъ достаточныхъ основаній къ отмѣнѣ сей части обжалованнаго опредѣленія Моск. Ком. Суда. (опр. 2 Общ. Собр. 21 Апр. 1895 г. № 61 по д. К-са Кошелева).

343. Общія положенія для отнесенія претензій къ родамъ и разрядамъ.

Соображеніе содержащихся въ ст. 581, 582 и 602 Уст. Судопр. Торг. законоположеній приводитъ прежде всего къ тому несомнѣнному заключенію, что законъ рѣзко различаетъ два порядка и способа разсмотрѣнія претензій, предъявляемыхъ къ несостоятельному должнику: разсмотрѣніе ихъ конкурснымъ управленіемъ при распредѣленіи долговъ на роды и разряды и разсмотрѣніе ихъ, въ случаѣ отнесенія къ долгамъ спорнымъ, судомъ въ исковомъ порядкѣ, при чемъ для перваго изъ упомянутыхъ способовъ разсмотрѣнія претензій, имѣющаго мѣсто въ частномъ порядкѣ, въ законѣ (ст. 581 и сл.) установленъ рядъ болѣе внѣшнихъ признаковъ, коими слѣдуетъ руководствоваться при распредѣленіи претензій на роды и разряды, второй же способъ разсмотрѣнія претензій регулируется общими началами для искового производства установленными. Изъ сего слѣдуетъ, что при наличности одного изъ тѣхъ признаковъ, коими обусловлено въ законѣ (ст. 582 Уст. Судопр. Торг.) отнесеніе претензій къ долгамъ спорнымъ, она въ частномъ порядкѣ распредѣленія долговъ на роды и разряды неминуемо должна быть признана спорною, т.-е. до удовлетворенія изъ конкурсной массы подлежащею болѣе подробному разсмотрѣнію судебнымъ порядкомъ по предъявленному на основаніи ст. 602 кредиторомъ иску по сему предмету и лишь при этомъ исковомъ разбирательствѣ уже подлежатъ обсужденію и разрѣшенію въ существѣ какъ право даннаго кредитора на участіе по его претензіи въ раздѣлѣ

конкурсной массы, такъ и вообще всѣ правоотношенія по претензіи. При этомъ кромѣ того изъ буквальнаго смысла приведенныхъ ст. 581 и 582 усматривается, что условія отнесенія претензій въ частномъ порядкѣ къ безспорнымъ или спорнымъ связаны или со свойствомъ самихъ претензій, или съ данными, содержащимися въ книгахъ и дѣлахъ несостоятельнаго должника, но никакъ не съ личностью кредитора или съ правильностью веденія книгъ должника и полнотою обнаруживающихся изъ дѣла данныхъ, а засимъ нельзя не придти къ заключенію, что выраженныя въ означенномъ законѣ начала должны имѣть равное примѣненіе ко всѣмъ безъ различія претензіямъ совершенно независимо отъ того, является ли кредиторомъ по нимъ въ конкурсѣ лицо торговое или неторговое и ведены ли книги должника по установленнымъ въ законѣ правиламъ бухгалтеріи. (опр. 3 Іюня 1893 г. № 873 по д. Кузнецовой).

344. При разрѣшеніи вопроса о *родѣ* долговъ, коихъ закономъ установлено три (а именно: долги безспорные, спорные и недѣйствительные), судебное рѣшеніе, окончательно устанавливающее безспорность претензіи, имѣетъ, очевидно, рѣшающее значеніе, вслѣдствіе чего въ п. 8 ст. 581 Уст. Судопр. Торг. и содержится постановленіе о томъ, что иски казенные и частные, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшенные и ко взысканію присужденные, причисляются къ 1 роду долговъ несостоятельнаго должника. Напротивъ того, распредѣленіе долговъ *на разряды* имѣетъ цѣлью правильное распредѣленіе между кредиторами и при томъ именно по признаннымъ претензіямъ поступившаго въ массу имущества, сообразно тѣмъ сдѣлкамъ или отношеніямъ, изъ которыхъ возникли долговыя обязательства несостоятельнаго и свойство которыхъ вовсе не измѣняется отъ того, что претензія была или не была въ разсмотрѣніи суда, а потому судебное рѣшеніе, могущее имѣть значеніе лишь въ отношеніи вопроса о спорности или безспорности претензіи, не можетъ давать кредитору право на полученіе удовлетворенія по разряду высшему или низшему противъ того, по которому претензія его, *по самому свойству ея,* отнесена закономъ. Вслѣдствіе сего конкурсное управленіе при отнесеніи претензіи, заявленной по судебному рѣшенію, къ надлежащему разряду, какъ то неоднократно уже разъяснялъ Прав. Сенатъ, не только въ правѣ, но и обязано входить въ разсмотрѣніе тѣхъ основаній, изъ которыхъ она возникла и по которымъ присуждена истцу судебнымъ мѣстомъ, и сообразно съ тѣмъ отнести ее къ тому или другому разряду удовлетворенія. (опр. 30 Янв. 1892 г. № 140 по д. О-ва Д. Кокериль).

345. Къ п. 1 ст. 581.

Изъ точнаго смысла п. 1 ст. 581 Уст. Судопр. Торг. въ связи съ неоднократными его разъясненіями Пр. Сенатомъ, слѣдуетъ, что для признанія *пре-*

тензіи, основанной на векселѣ, не содержащемъ въ составѣ своемъ никакого упущенія существенныхъ принадлежностей, подлежащею отнесенію къ 1 роду долговъ несостоятельнаго вовсе не требуется, чтобы долгъ былъ проведенъ по *всѣмъ* книгамъ должника, а достаточно, если вообще въ книгахъ или дѣлахъ должника имѣются слѣды, могущіе служить доказательствомъ дѣйствительной выдачи векселя и поступленія по оному къ должнику валюты. (опр. 7 Окт. 1893 г. № 1287 по д. Фридланда).

346. То обстоятельство, что по служащему основаніемъ претензіи векселю должника производится взысканіе съ бланконадписателей, какъ неимѣющее на самый характеръ долга никакого вліянія, не можетъ служить препятствіемъ къ отнесенію претензіи къ 1 роду. (опр. 26 Апр. 1890 г. № 624 по д. Моск. Куп. Банка).

347. При доказанности по дѣлу между прочимъ и книгами несостоятельнаго факта отдачи женою своихъ капиталовъ, дошедшихъ къ ней по наслѣдству отъ отца, въ распоряженіе мужа, объявленнаго впослѣдствіи несостоятельнымъ, претензія ея на точномъ основаніи ст. 556 и 557 Уст. Судопр. Торг. подлежитъ отнесенію къ 1 роду. (опр. 26 Окт. 1895 г. № 1105 по д. Муссури).

348. Для отнесенія претензіи о церковныхъ деньгахъ (п. 7 ст. 581 Уст. Судопр. Торг.) къ 1 роду долговъ необходимо, чтобы деньги эти числились по церковнымъ книгамъ въ начетѣ на должникѣ.

По закону (ст. 581 Уст. Судопр. Торг.) къ первому роду долговъ причисляются долги безспорные, основанные на документахъ очевидныхъ и неопровергаемыхъ; къ числу такихъ долговъ п. 7 приведенной статьи относитъ и церковныя деньги, когда онѣ издержаны несостоятельнымъ на собственныя его надобности и числятся по книгамъ церковнымъ въ начетѣ на немъ. Такимъ образомъ по буквальному смыслу этого закона требованіе къ несостоятельному о церковныхъ деньгахъ признается подлежащимъ удовлетворенію въ безспорномъ конкурсномъ порядкѣ при томъ необходимомъ условіи, чтобы деньги эти издержаны были несостоятельнымъ на его собственныя надобности и чтобы обстоятельство это удостовѣрено было церковными книгами, въ коихъ онѣ бы значились въ начетѣ на должникѣ, и которыя (книги) и служатъ тѣмъ очевиднымъ и неопровергаемымъ съ формальной стороны документомъ, при наличности котораго данная претензія и можетъ быть только отнесена къ долгамъ 1 рода. Коль скоро же такого формальнаго документа, съ очевидностью и неопровержимо доказывающаго

цифру претензіи, не имѣется, а для установленія ея необходимо войти въ обсужденіе другихъ имѣющихся въ дѣлѣ въ семъ отношеніи данныхъ, доказывающихъ и подтверждающихъ извѣстную претензію, то обсужденіе таковой можетъ послѣдовать уже не въ безспорномъ конкурсномъ порядкѣ, а путемъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія указаннымъ на сей предметъ въ ст. 582 и 602 Уст. Судопр. Торг. порядкѣ, при чемъ очевидно при такомъ направленіи дѣла вопросъ о правильности или неправильности данной претензіи по ея существу вовсе не предрѣшается и остается открытымъ до постановленія о семъ судебнаго опредѣленія, интересы же кредитора могутъ быть вполнѣ обезпечены наложеніемъ въ суммѣ претензіи ареста на имѣющіяся въ конкурсной массѣ деньги. А такъ какъ въ настоящемъ случаѣ относительно отыскиваемыхъ Консисторіею съ купца Я. 18.194 р. 7 к. начета въ этой суммѣ по церковнымъ книгамъ на Я. не значится, представленный же къ дѣлу протоколъ причта о томъ, что послѣ смерти Я. не оказалось въ наличности такихъ-то процентныхъ бумагъ и такихъ-то суммъ, очевидно, правильно проведеннаго по книгамъ начета замѣнить не можетъ, да и показанная въ этомъ протоколѣ сумма не отвѣчаетъ цифрѣ заявленной претензіи, которая такимъ образомъ должна быть выведена не изъ одного какого-либо безспорнаго документа, а изъ совокупности всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, то и признаніе означенной претензіи какъ конкурсомъ, такъ и судомъ не подлежащею въ предѣлахъ безспорнаго конкурснаго производства отнесенію въ числу безспорныхъ, а требующею подробнѣйшаго судебнаго разсмотрѣнія (ст. 582), представляется вполнѣ правильнымъ. (опр. 28 Сент. 1893 г. № 1200 по д. Спб. Духовн. Консисторіи).

349. Долги спорные.

Сопоставленіе содержанія ст. 581 (п. 1) и 582 Уст. Суд. Торг. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что требованія по такимъ векселямъ, о коихъ нельзя составить заключенія по книгамъ и дѣламъ должника, какъ возбуждающія сомнѣніе, должны быть отнесены при разсмотрѣніи ихъ въ порядкѣ безспорнаго конкурснаго производства къ требованіямъ спорнымъ, т.-е. нуждающимся для возможности признанія ихъ въ болѣе подробномъ разсмотрѣніи посредствомъ суда. Изъ этого правила въ законѣ не установлено никакого изъятія для того случая, когда торговыхъ книгъ должникомъ вовсе не велось, или таковыя ведены были неправильно; напротивъ того, если допустить подобное изъятіе, то тогда всѣ фиктивные кредиторы получили бы право на равное съ дѣйствительными кредиторами участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы, что, очевидно, было бы несогласно съ разумомъ закона, выраженнаго въ ст. 581 и 582 Уст. Суд. Торг. (опр. 22 Апр. 1893 г. № 641 по д. Карпантье).

350. Для отнесенія претензіи къ спорной необходимо, чтобы свѣдѣній о ней не имѣлось не только въ книгахъ, но и въ дѣлахъ должника.

Изъ точнаго смысла п. 2 ст. 582 слѣдуетъ, что конкурсъ до разрѣшенія вопроса объ отнесеніи претензіи, заявленной по векселямъ, къ долгамъ спорнымъ обязанъ сличить векселя съ имѣющимися въ конкурсѣ книгами и *дѣлами* должника и относить ко второму роду долговъ только такія претензіи по векселямъ, которыя не подтверждаются ни книгами, *ни дѣлами* должника. Это правило очевидно обязательно какъ въ случаяхъ, когда претензія по векселямъ заявлена первоначальнымъ векселепріобрѣтателемъ, такъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда таковая заявлена отъ лица, пріобрѣвшаго вексель не непосредственно отъ должника. А такъ какъ, какъ видно изъ дѣла, въ настоящемъ случаѣ конкурсное управленіе по дѣламъ Б., сличивъ представленные И. векселя лишь съ одиѣми книгами Б., о провѣркѣ ихъ съ дѣлами послѣдняго вовсе не упоминаетъ, слѣдуетъ признать, что оно въ отношеніи обсужденія означенной претензіи не исполнило возложенной на него закономъ обязанности, вслѣдствіе чего и опредѣленіе его объ отнесеніи претензіи И. къ долгамъ 2 рода должно быть признано преждевременнымъ. (опр. 15 Декабря 1888 г. № 1962 по д. Козакова, Звегинцевой и др.).

351. Явка векселя не служитъ препятствіемъ къ отнесенію претензіи по оному ко 2 роду.

Не можетъ служить препятствіемъ къ отнесенію претензіи по векселю на основаніи п. 2 ст. 582 ко 2 роду то обстоятельство, что вексель по написаніи явленъ и затѣмъ установленнымъ порядкомъ протестованъ, ибо оно можетъ придать векселю свойство документа неопровергаемаго лишь съ внѣшней стороны, по способу совершенія и по отношенію къ самому должнику, но нисколько не доказываетъ, само по себѣ, валютности векселя, т.-е. того его свойства, которое дѣлаетъ его обязательнымъ по отношенію къ кредиторамъ несостоятельнаго и засимъ даетъ право на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы. (опр. 26 Окт. 1895 г. № 1097 по д. торг. дома бр. Кондрашевы).

352. Долги, нуждающіеся въ подробнѣйшемъ разсмотрѣніи (ст. 582), т.-е. безспорность которыхъ изъ самыхъ представленныхъ кредиторомъ документовъ непосредственно не вытекаетъ, а можетъ быть установлена лишь по обсужденіи другихъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, что, въ свою очередь, можетъ имѣть мѣсто уже не въ безспорномъ конкурсномъ порядкѣ, а путемъ судебнаго разбирательства, относятся ко второму роду, и, какъ таковые, могутъ быть от-

несены по удовлетворенію только къ *третьему* разряду, т.-е. удовлетвореніе ихъ должно быть отложено до окончательнаго въ судебномъ порядкѣ разрѣшенія спорныхъ правоотношеній. (опр. 28 Апр. 1894 г. № 589 по д. Богданова-Березовскаго).

353. Примѣръ отнесенія претензіи по исполнительному листу ко 2 роду.

Статья 581 относитъ къ 1 роду долги, основанные на документахъ очевидныхъ и не опровергаемыхъ: къ числу такихъ долговъ, по п. 8 той же статьи, причисляются и частные иски, въ судебныхъ мѣстахъ окончательно рѣшенные и ко взысканію присужденные. Основаніемъ такого постановленія закона несомнѣнно служитъ то предположеніе, что бывшіе на разсмотрѣніи судебнаго мѣста и установленныя имъ вошедшимъ въ законную силу рѣшеніемъ правоотношенія сторонъ соотвѣтствуютъ истинному положенію дѣла. Но могутъ встрѣтиться и на практикѣ дѣйствительно нерѣдко встрѣчаются случаи, когда заявленная кредиторомъ къ должнику претензія, хотя и присужденная судебнымъ рѣшеніемъ, возбуждаетъ болѣе или менѣе вѣское сомнѣніе въ ея валютности, когда обстоятельства дѣла обнаруживаютъ учиненіе подлежавшей обсужденію суда сдѣлки не съ цѣлью дѣйствительнаго установленія между сторонами условленныхъ въ сдѣлкѣ обязательствъ, а учиненіе ея во вредъ другимъ лицамъ и когда самое присужденіе по такой сдѣлкѣ требованій истца послѣдовало или заочно, или вслѣдствіе признанія иска отвѣтчикомъ, объявленнымъ затѣмъ несостоятельнымъ, учиненнаго исключительно съ цѣлью узаконить въ ущербъ дѣйствительнымъ кредиторамъ требованіе фиктивнаго, подставного заимодавца. Признаніе такой претензіи безспорною и отнесеніе ея къ 1 роду долговъ въ силу одного только того, что въ подтвержденіе ея представленъ исполнительный листъ судебнаго мѣста, было бы очевидно несогласно со справедливостью, съ тою цѣлью, которую преслѣдуетъ законъ, и на практикѣ вредно: оно дало бы возможность недобросовѣстному должнику устранить для конкурсныхъ кредиторовъ всякую возможность оспариванія безденежныхъ претензій, для чего ему стоило бы только ранѣе открытія несостоятельности заручиться судебными по такимъ безденежнымъ искамъ рѣшеніями. По сему, не отрицая безусловной обязательной силы рѣшенія для лицъ, по отношенію къ которымъ оно состоялось, т.-е. къ кредитору и самому должнику, нельзя однако вмѣстѣ съ тѣмъ признавать такое рѣшеніе безусловно обязательнымъ и для конкурса, въ коемъ, по мысли закона, должны участвовать въ раздѣлѣ массы лишь дѣйствительные кредиторы, а потому и примѣнительно къ постановленію, содержащемуся въ ст. 582 Уст. Судопр. Торг., стѣсненіе конкурснаго суда въ отнесеніи подобной претензіи къ роду спорныхъ не находило бы себѣ достаточнаго оправданія. Это тѣмъ болѣе справедливо, что признаніемъ

претензіи требующею подробнѣйшаго судебнаго разсмотрѣнія вопросъ о правѣ кредитора, владѣющаго такою претензіею, на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы окончательно вовсе не разрѣшается и кредиторъ, будь требованіе его дѣйствительно основательно, всегда можетъ установить это при обсужденіи его претензіи судебнымъ порядкомъ. Примѣненіе изложенныхъ соображеній тѣмъ болѣе должно имѣть мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда лицомъ, заявившимъ къ несостоятельному претензію, является жена должника, имѣющая по прямому указанію закона (ст. 557 Уст. Суд. Торг.) право на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы не безусловно, а лишь тогда, когда помимо представленія въ подтвержденіе своей претензіи безспорнаго документа докажетъ, что ссуженный ею по этому документу мужу капиталъ дошелъ къ ней способами, въ ст. 556 означенными, каковое обстоятельство при постановленіи рѣшенія по иску жены къ необъявленному еще несостоятельнымъ мужу, обсужденію суда вовсе и подлежать не могло. (опр. 28 Янв. 1893 г. № 167 по д. Шехтера).

354. Претензія казны по начету, о признаніи неправильности котораго предъявленъ должникомъ въ установленномъ порядкѣ искъ, подлежитъ отнесенію къ числу спорныхъ, т. е. 2 рода.

Разсмотрѣвъ дѣло, Второе Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что по закону (ст. 439—449 Пол. о Вз. Гр. т. XVI ч. 2) взысканіе казенныхъ убытковъ по обязательствамъ частныхъ лицъ съ казною производится порядкомъ, для исполнительныхъ дѣлъ установленнымъ черезъ посредство полиціи, причемъ на имущество должника и его поручителей, обращаемое на пополненіе казеннаго взысканія, налагается на недвижимое запрещеніе, а на движимое арестъ, послѣ чего и то и другое берется въ казенный секвестръ и подвергается публичной продажѣ. Такимъ образомъ казенное управленіе въ правѣ приступить къ секвестрованію имущества неисправнаго контрагента своею властью, помимо участія въ томъ судебнаго мѣста, причемъ даже предъявленный контрагентомъ казны въ судебномъ мѣстѣ противъ обращеннаго на него послѣднею взысканія споръ не останавливаетъ распоряженія казеннаго управленія (ст. 1306 Уст. Гр. Судпр.). Въ этомъ собственно, т. е. въ возможности немедленнаго внѣ судебнаго удовлетворенія притязаній къ контрагентамъ и заключается *безспорность* казенныхъ взысканій. Но такая, стоящая внѣ всякаго сомнѣнія безспорность казенныхъ взысканій въ отношеніи порядка ихъ удовлетворенія изъ имущества казеннаго должника ничего общаго съ *конкурсною* спорностью или безспорностью претензій не имѣетъ. Со времени открытія по дѣламъ должника конкурса все имущество его поступаетъ въ вѣдѣніе и распоряженіе сего послѣдняго (ст. 552 Уст. Судпр.

Тор.); всѣ долги несостоятельнаго, а въ томъ числѣ и казенные (ст. 450 Пол. о вз. гр. т. XVI ч. 2 и ст. 601 Уст. Судпр. Торг.) подлежатъ предварительному разсмотрѣнію конкурса (ст. 580 Уст. Суд. Торг.) и удовлетвореніе по нимъ производится лишь по окончаніи всего конкурснаго дѣла (ст. 617); а слѣд. о немедленномъ, внѣ судебномъ удовлетвореніи казенныхъ претензій при конкурсномъ порядкѣ не можетъ быть уже и рѣчи. При распредѣленіи же долговъ на роды и разряды конкурсъ обязанъ руководствоваться преподанными ему на сей предметъ закономъ (ст. 580 и слѣд. Уст. Суд. Торг.) правилами. Въ силу этихъ правилъ къ долгамъ 1 рода, т. е. такимъ, которые *безспорно* должны подлежать удовлетворенію изъ конкурсной массы, относятся требованія (казенныя или частныя), основанныя на документахъ очевидныхъ и неопровергаемыхъ (ст. 581); долги же, которые для допущенія ихъ къ участію въ раздѣлѣ конкурсной массы требуютъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія, относятся ко 2 роду. Въ виду сего и такъ какъ самъ законъ предоставляетъ казенному должнику право или жаловаться на неправильное составленіе разсчета и на дѣйствія мѣстъ и лицъ казеннаго управленія по начальству (ст. 1031 Уст. Гражд. Суд.), или предъявить о томъ къ казнѣ искъ судебнымъ порядкомъ (ст. 1032 того же уст.), причемъ присужденіе судомъ такого иска уничтожаетъ какъ самое требованіе казны, такъ и всѣ ея по сему требованію распоряженія (ст. 1306 тамъ же), конкурсному управленію при разсмотрѣніи въ порядкѣ конкурсномъ данной претензіи казны слѣдуетъ руководствоваться исключительно тѣмъ, представляется ли эта претензія при данныхъ обстоятельствахъ *безспорно* подлежащею удовлетворенію изъ конкурсной массы, какъ очевидная и неопровергаемая—а это будетъ имѣть мѣсто въ томъ случаѣ, когда нѣтъ на лицо ни жалобы на начетъ по начальству (ст. 1301 Уст. Гр. Судпр.), ни предъявленнаго въ судѣ иска (ст. 1302)—или же, наоборотъ, претензія эта уже подвергнута подробнѣйшему разсмотрѣнію однимъ изъ указанныхъ способовъ и, такимъ образомъ, до окончанія таковаго безспорно подлежащею удовлетворенію изъ конкурсной массы признана быть не можетъ, и въ первомъ случаѣ отнести претензію къ 1 роду, а въ послѣднемъ ко 2 роду и тѣмъ собственно подтвердить только уже существующій фактъ подробнѣйшаго разсмотрѣнія претензіи въ установленномъ порядкѣ, не касаясь вовсе вопроса о правильности претензіи по существу. Не только не противорѣчатъ этому выводу, но и вполнѣ согласны съ нимъ и положенія, высказанныя въ рѣшеніи Прав. Сената $\frac{\text{Іюня } 8}{\text{Октября } 5}$ 1879 г. за № 243, на которое ссылается проситель. Рѣшеніемъ этимъ установляется, что требованія казенныхъ управленій къ несостоятельному, основанныя на начетахъ, подлежатъ отнесенію къ 1 роду и казенныя управленія помимо доказательства самаго факта сдѣланнаго на должника начета никакихъ другихъ въ подтвержденіе правильности казеннаго взысканія доказательствъ представлять не обязаны и что оспариваніе конкурсомъ

такихъ начетовъ, помимо существующаго порядка принесенія жалобъ по начальству или предъявленія спора въ судѣ, путемъ отнесенія такой, *этимъ порядкомъ неоспоренной* претензіи ко 2 роду, съ возложеніемъ на казенное управленіе обязанности доказать правильность ея, не можетъ имѣть мѣста. Но если, такимъ образомъ, за отсутствіемъ по поводу произведеннаго казеннымъ управленіемъ начета жалобы по начальству или предъявленія спора въ судѣ такая неоспоренная ни въ томъ, ни въ другомъ порядкѣ претензія должна быть признана претензіею 1-го рода, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что таковою же она подлежитъ признанію и въ случаѣ заявленія уже противъ нея въ судебномъ мѣстѣ въ установленномъ порядкѣ спора; признаніе ея и въ такихъ случаяхъ въ порядкѣ конкурснаго производства, вопреки существующаго уже спора, безспорною, впредь до окончательнаго разрѣшенія судебнаго спора, не имѣло бы за собою никакого основанія. Интересы казеннаго управленія при этомъ, вопреки мнѣнію просителя, ничѣмъ не нарушаются, ибо, во-первыхъ, какъ указано уже выше, немедленнаго исполнительнаго порядка взысканія при конкурсномъ производствѣ не существуетъ, а слѣдовательно и при отнесеніи претензіи казны къ 1 роду таковая немедленному удовлетворенію не подлежала бы; во вторыхъ за производствомъ уже въ судѣ спора противъ начета казенному управленію, очевидно, въ предъявленіи особаго по тому же предмету на основаніи ст. 602 Уст. Суд. Торг. иска надобности не представляется; и въ-третьихъ, самое требованіе казны, на точномъ основаніи ст. 618 Уст. Суд. Торг., впредь до разрѣшенія спора, подлежитъ обезпеченію порядкомъ, въ сей статьѣ указаннымъ—отсылкою причитающихся на него суммъ въ банкъ. Напротивъ того, признаніе такой оспоренной въ установленномъ порядкѣ претензіи долгомъ 1 рода, т. е. безспорно подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, повело бы къ тому, что въ случаѣ признанія впослѣдствіи судомъ начета неправильнымъ и удовлетворенію неподлежащимъ, пришлось бы лишать силы и значенія вошедшее въ законную силу опредѣленіе о признаніи этого начета долгомъ правильнымъ, тогда какъ причисленіе претензіи къ числу спорныхъ вопроса о томъ, подлежитъ ли она удовлетворенію изъ конкурсной массы или нѣтъ, вовсе не предрѣшаетъ, а откладываетъ лишь разрѣшеніе его до воспослѣдованія окончательнаго по спору опредѣленія. Что же касается указанія на то что признаніе Прав. Сенатомъ казеннаго управленія необязаннымъ предъявить въ данномъ случаѣ къ конкурсу искъ въ порядкѣ въ ст. 602 Уст. Суд. Торг. указанномъ, необязательно для судебныхъ учрежденій новаго устройства, которыя при толкованіи означенной статьи могутъ придти и къ противуположному выводу, то таковое должно быть признано неуважительнымъ, ибо хотя новыя судебныя учрежденія, согласно ст. 815 Уст. Гр. Судпр., и обязаны руководствоваться въ своей практикѣ по *однороднымъ* дѣламъ лишь рѣшеніями Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената, но во всякомъ случаѣ, по точному смыслу ст. 893 Уст. Гр. Суд., всякое вступившее въ за-

конную силу рѣшеніе въ отношеніи установленныхъ *имъ* правоотношеній по *данному*, а слѣд. и настоящему дѣлу, будетъ уже обязательно не только для суда, его постановившаго, но и для всѣхъ прочихъ судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ Имперіи. Равнымъ образомъ неосновательнымъ должно быть признано и указаніе на то, что конкурсъ можетъ отказаться отъ иска къ казнѣ и вслѣдствіе сего эта послѣдняя лишится возможности доказать правильность ея взысканія, ибо, еслибы конкурсъ отъ спора своего противъ требованія казны—о чемъ собственно и предъявленъ искъ—отказался, то тѣмъ самымъ требованіе это, очевидно, пріобрѣло бы уже само по себѣ, согласно вышеизложенному, характеръ безспорный, а слѣдовательно и никакихъ дальнѣйшихъ доказательствъ сему со стороны казны и потребоваться бы не могло. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что оцѣнка заявленныхъ къ несостоятельному должнику претензій въ отношеніи порядка удовлетворенія ихъ изъ конкурсной массы сообразно обстоятельствамъ дѣла, отъ которой, какъ выше указано, не избавлены и казенныя притязанія, составляетъ прямую обязанность конкурснаго суда (ст. 551 Уст. Суд. Торг.), вслѣдствіе чего и разсмотрѣніе конкурсомъ Ф. въ отношеніи именно и только этой конкурсной безспорности предъявленнаго къ послѣднему Военнымъ Министерствомъ требованія, основаннаго на начетѣ по подряду, исполненному Ф. для Министерства, какъ законамъ не противорѣчащее, представляет свполнѣ правильнымъ; 2) что претензія Воен. Министерства не принадлежитъ къ числу казенныхъ недоимокъ, въ п. 6 ст. 581 Уст. Суд. Торг. особо указанныхъ, а составляетъ требованіе по разсчету по выполненію должникомъ договора подряда, а потому и въ виду вышеприведенныхъ законоположеній и заявленнаго въ судебномъ порядкѣ Ф. и конкурсомъ его противъ этого требованія иска, не можетъ быть признана сама по себѣ, впредь до разрѣшенія этого иска въ конкурсномъ порядкѣ безспорною, Общее Собраніе находитъ отнесеніе конкурсомъ претензіи Воен. Министерства къ долгамъ 2 рода 3 разряда, т. е. къ такимъ долгамъ, вопросъ объ удовлетвореніи которыхъ долженъ быть отложенъ до разрѣшенія надлежащимъ судомъ правильности заявленнаго противъ нихъ спора правильнымъ. (опр. 2-го Общ. Собр. Прав. Сен. 17 Марта 1895 г. № 58 по д. Воен. Мин. съ К-сомъ Фридланда).

355. По совокупному смыслу ст. 583 и 598 Уст. Суд. Торг. ДОЛГИ, отнесенные къ третьему роду, т. е. признанные недѣйствительными, ни къ какому разряду по удовлетворенію причислены быть не могутъ. (опр. 19 Дек. 1891 г. № 1843 по д. Когана).

356. По претензіи, отнесенной къ третьему роду, иска къ конкурсу о признаніи ея подлежащею удовлетворенію изъ конкурсной массы не допускается.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что если кредиторъ признаетъ отнесеніе конкурсомъ претензіи его къ 3 роду неправильнымъ, а за симъ претензію эту подлежащею удовлетворенію изъ конкурсной массы, то отъ него зависитъ обжаловать такое опредѣленіе конкурса въ общеустановленномъ на то закономъ порядкѣ (ст. 594 Уст. Суд. Торг.), а не предъявлять о томъ самостоятельнаго иска, допускаемаго закономъ, на ряду съ конкурснымъ порядкомъ разсмотрѣнія заявленныхъ къ несостоятельному претензій, лишь по претензіямъ, признаннымъ со стороны конкурса спорными и требующими по сему подробнѣйшаго судебнаго разбирательства, т.-е. отнесеннымъ къ долгамъ 2 рода 3 разряда (ст. 582 и 602 Уст. Суд. Торг.), а никакъ не по претензіямъ, признаннымъ конкурсомъ недѣйствительными и потому подлежащими исключенію изъ числа долговъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ постановляемыя конкурсомъ въ конкурсномъ порядкѣ опредѣленія утрачивали бы всякое значеніе. Вслѣдствіе сего и составляющій предметъ дѣла искъ Д. о признаніи претензіи его, признанной вошедшимъ за необжалованіемъ въ законную силу опредѣленіемъ конкурса недѣйствительною и исключенной изъ числа долговъ, подлежащею удовлетворенію въ конкурсномъ порядкѣ, не могъ вовсе составлять предмета судебнаго разбирательства. Что же касается ссылки суда въ подтвержденіе права кредитора обращаться съ искомъ въ судебно-исковомъ порядкѣ по всѣмъ безъ различія опредѣленіямъ конкурса по претензіямъ кредиторовъ на ст. 1 Уст. Гр. Суд. и на ст. 592. Уст. Суд. Торг., то таковая представляется неуважительною, ибо, какъ изложено выше, для разсмотрѣнія претензій кредиторовъ установленъ, въ изъятіе изъ общаго судебно-искового порядка особый конкурсный порядокъ производства, причемъ обще исковой порядокъ въ видѣ исключенія допущенъ только относительно претензій, признанныхъ конкурсомъ спорными, требующими подробнѣйшаго судебнаго разбирательства, и то съ установленіемъ особаго срока на предъявленіе подобнаго рода исковъ (трехмѣсячнаго со дня объявленія опредѣленія (ст. 602 Уст. Суд. Торг.), каковой срокъ, между прочимъ, истцомъ также пропущенъ); статья же 592 Уст. Суд. Торг., предоставляющая, между прочимъ, кредиторамъ съ претензіями, исключенными конкурсомъ изъ числа долговъ, доказывать требованія свои въ судѣ установленнымъ порядкомъ, должна быть понимаема лишь въ томъ смыслѣ, что на ряду съ конкурснымъ порядкомъ принесенія жалобы на опредѣленіе конкурса, кредиторъ съ претензіею, исключенною изъ числа долговъ, не лишается права добиваться осуществленія своего требованія и судебно-исковымъ порядкомъ—путемъ предъявленія иска—но уже не къ конкурсу, а къ самому должнику по прекращеніи надъ нимъ конкурса и по возстановленіи его въ его правахъ. (опр. 2 Ноября 1895 г. № 1146 по д. Домбровскаго съ К-сомъ Согомонова).

Зачетъ.

357. Условія допустимости зачета.

Для допустимости по ст. 587 Уст. Судопр. Торг. зачета необходимо, чтобы должникомъ несостоятельнаго и его кредиторомъ являлось одно и тоже лицо и чтобы зачитываемая противъ долга претензія была отнесена къ 1 роду долговъ несостоятельнаго; ставить же право кредитора на зачетъ въ зависимость отъ какихъ-либо другихъ, кромѣ изложенныхъ основаній не усматривается въ законѣ данныхъ. (опр. 31 Янв. 1891 г. № 198 по д. кредиторовъ Об-ва Мех. и Горн. Заводовъ).

358. Разрѣшенію Прав. Сената подлежалъ вопросъ о томъ, въ правѣ ли Матвѣй М., на основаніи ст. 587 Уст. Суд. Торг., требовать зачета суммы противъ суммы присужденныхъ съ него въ пользу бывшей администраціи по дѣламъ К. по исполнительному листу денегъ претензіею къ К., заявленной фирмою «братья М.“, участникомъ коей онъ состоитъ? Въ отношеніи этого требованія просителя Пр. Сенатъ нашелъ, что точный смыслъ ст. 587 Уст. Судопр. Торг. не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что допускаемый ею зачетъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ единственномъ случаѣ, когда должникомъ несостоятельнаго и его кредиторомъ является одно и то же лицо. Между тѣмъ этого необходимаго по закону условія для зачета въ данномъ дѣлѣ и не имѣется. А именно: долгъ, о зачетѣ котораго претензіей къ несостоятельному К. проситъ М., есть собственно долгъ его не несостоятельному К., а бывшей по дѣламъ К. администраціи, возникшій изъ удовлетвореннаго судомъ иска администраціи къ М. за доставленный *ею* послѣднему товаръ. А потому и такъ какъ хотя администрація, учреждаемая для управленія дѣлами и имѣніями должника на правахъ полнаго хозяина и замѣняетъ собою личность должника, но вмѣстѣ съ тѣмъ та же администрація, имѣющая въ виду прежде всего доставить кредиторамъ полное удовлетвореніе и дѣйствующая на основаніи акта уполномочія большинства кредиторовъ, является, въ извѣстныхъ случаяхъ, въ качествѣ представителя интересовъ всей совокупности кредиторовъ и непосредственнымъ, самостоятельнымъ контрагентомъ третьихъ лицъ, вступая съ ними въ различныя по завѣдываемому ею предпріятію имущественныя сдѣлки отъ своего имени. По такимъ же сдѣлкамъ, какъ кредиторомъ, такъ и должникомъ своихъ контрагентовъ является уже *сама* администрація, а не лично находящійся подъ администраціею должникъ. Сообразно сему, какъ требованія, возникающія изъ подобныхъ сдѣлокъ, къ администраціи со стороны третьихъ лицъ подлежатъ удовлетворенію внѣ конкурснаго порядка, непосредственно въ самой администраціи,

такъ и наоборотъ, требованія по онымъ со стороны администраціи должны представляться вполнѣ самостоятельными, независящими отъ разсчетовъ ея контрагента съ самимъ несостоятельнымъ. Въ виду сего всякая претензія къ данному лицу, хотя бы и являющемуся одновременно кредиторомъ должника, но вытекающая изъ взаимныхъ и непосредственныхъ отношеній самой администраціи съ этимъ лицомъ, зачету долгомъ послѣднему несостоятельнаго, какъ это имѣетъ мѣсто въ данномъ случаѣ, на точномъ основаніи ст. 587 подлежать не можетъ. Независимо отъ сего просимый М. зачетъ не можетъ быть допущенъ и потому еще, что должникомъ администраціи является лично *онъ*, тогда какъ кредиторомъ К., какъ видно изъ дѣла, — торговый домъ подъ фирмою „бр. М.". По симъ основаніямъ Пр. Сенатъ призналъ ходатайство М. о зачетѣ, за отсутствіемъ необходимыхъ для примѣненія ст. 587 условій, удовлетворенію не подлежащимъ. (опр. 8 Февр. 1896 г. № 161 по д. Малькіеля).

359. Зачетъ имѣетъ характеръ соглашенія; въ случаѣ отсутствія такого соглашенія вопросъ о зачетѣ подлежитъ разрѣшенію суда.

Зачетъ долга искомъ въ самомъ существѣ своемъ является результатомъ соглашенія и ни сколько не лишается этого своего свойства въ силу того, что по особому закону (ст. 587 Уст. Суд. Торг.) такого рода соглашеніе допускается и при несостоятельности одного изъ контрагентовъ въ видѣ исключенія изъ общаго правила удовлетворенія долговъ несостоятельнаго лишь по соразмѣрности и какъ особая льгота для другого контрагента. При такомъ положеніи дѣла въ случаѣ отсутствія соглашенія вопросъ о зачетѣ, очевидно, не зависитъ отъ воли одного изъ участвующихъ лицъ, а подлежитъ, какъ и всякій споръ о правѣ гражданскомъ, окончательному разрѣшенію суда. Изъ сего слѣдуетъ, что съ одной стороны отказъ конкурса въ зачетѣ не можетъ почитаться обязательнымъ для третьяго лица, а съ другой стороны третье лицо не въ правѣ произвести зачетъ самовольно, безъ согласія конкурса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ несомнѣнно, что коль скоро вопросъ о правѣ на зачетъ или о правильности произведеннаго зачета тѣмъ или инымъ способомъ дойдетъ до разстотрѣнія суда въ исковомъ порядкѣ, то судъ въ правѣ и обязанъ разсмотрѣть вопросъ о зачетѣ въ существѣ, независимо того, какимъ путемъ онъ поступилъ на его разрѣшеніе: по иску ли третьяго лица объ удовлетвореніи его требованія къ несостоятельному должнику зачетомъ или по иску конкурса о возвратѣ суммъ, самовольно зачтенныхъ третьимъ лицомъ. Въ виду сего споръ конкурса противъ правильности самаго способа произведеннаго кредиторомъ по собственному почину, безъ согласія конкурса, зачета не можетъ имѣть существеннаго значенія или вліянія на разрѣшеніе дѣла, которое зависитъ исключительно отъ вопроса о томъ, имѣются ли

на лицо тѣ условія, при коихъ по закону допускается зачетъ долга искомъ при несостоятельности. (опр. 5 Марта 1892 г. № 358 по д. К-са Сергѣева съ Моск. Куп. Банкомъ).

360. Право кредитора требовать путемъ иска зачета долга его несостоятельному имѣющимся у него на послѣдняго требованіемъ не обусловливается предварительнымъ заявленіемъ его требованія въ конкурсномъ порядкѣ.

Предоставленное ст. 587 Уст. Суд. Торг. право заимодавцамъ несостоятельнаго должника, состоящимъ въ то же время его должниками, заключается въ правѣ требовать удовлетворенія своего иска не изъ общей массы имущества несостоятельнаго, подлежащей распредѣленію между всѣми его кредиторами по установленнымъ въ законѣ правиламъ, а изъ специальнаго имущества, заключающагося въ требованіи несостоятельнаго къ нему, заимодавцу. Съ другой стороны, установленное приведенное статьею 587 право заимодавцевъ въ сущности сводится къ праву не платить долга въ случаѣ имѣнія у заимодавца правильнаго требованія къ несостоятельному должнику на сумму долга. Хотя приведенная статья помѣщена въ Уст. о Торг. Несост. въ главѣ объ обязанностяхъ конкурса по разысканію долговъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы зачетъ долга могъ бы быть произведенъ лишь при условіи разсмотрѣнія въ конкурсномъ порядкѣ того требованія на несостоятельнаго, которымъ долженъ быть зачтенъ долгъ массѣ. Противное сему заключеніе не находило бы себѣ, прежде всего, подтвержденія въ законахъ, опредѣляющихъ порядокъ предъявленія и разсмотрѣнія исковъ къ несостоятельному. Хотя Уст. Судпр. Торг. и установляетъ для случаевъ несостоятельности особый порядокъ предъявленія исковъ къ должникамъ и разсмотрѣнія ихъ конкурсомъ, подъ вѣдѣніемъ ком. суда, но этотъ порядокъ установленъ, какъ видно изъ того же устава, для *распредѣленія* между заимодавцами имущества несостоятельнаго, подлежащаго раздѣлу между его кредиторами, безъ соблюденія каковаго порядка правильное распредѣленіе между кредиторами наличности конкурсной массы было бы немыслимо, но чтобы тотъ же порядокъ былъ соблюдаемъ непремѣнно и въ тѣхъ случаяхъ, когда, какъ при ходатайствѣ о зачетѣ, заимодавецъ вовсе не домогается участія въ распредѣленіи массы, но желаетъ лишь покрыть своимъ искомъ собственный свой долгъ несостоятельному, того въ законѣ вовсе не установлено и потому нѣтъ надобности, чтобы искъ, который заимодавецъ желаетъ удовлетворить такимъ специальнымъ, назначеннымъ ему закономъ имуществомъ, былъ включенъ въ общій счетъ долговъ несостоятельнаго и подвергался разсмотрѣнію въ конкурсномъ порядкѣ точно такъ же, какъ не подлежатъ разсмотрѣнію такимъ порядкомъ и другіе иски, также имѣющіе специальное обезпеченіе, какъ напр. иски по закладнымъ. Но независимо отъ

сего, требованіе непремѣннаго разсмотрѣнія въ конкурсномъ порядкѣ иска заимодавца, который онъ желаетъ зачесть за свой долгъ, не находило бы себѣ оправданія и съ практической точки зрѣнія: такъ какъ право на зачетъ наступаетъ для него съ наступленіемъ для него обязанности удовлетворить конкурсную массу по имѣющемуся на него обязательству, то съ другой стороны право зачета можетъ наступить для заимодавца и ранѣе, чѣмъ сдѣлается возможнымъ разсмотрѣніе требованія его къ должнику въ конкурсномъ порядкѣ, и если въ такомъ случаѣ все-таки ставить возможность осуществленія права на зачетъ въ зависимость отъ разсмотрѣнія требованія на должника въ конкурсномъ порядкѣ, то это повлекло бы къ лишенію заимодавца предоставленнаго ему ст. 587 права, такъ какъ зачетъ возможенъ только при совмѣстномъ разсмотрѣніи требованій обѣихъ сторонъ, а стало быть за заимодавцемъ оставалось бы не рѣдко право требовать уже не зачета, а обратнаго взысканія суммы, прежде взысканной съ него въ пользу конкурсной массы; а съ другой же стороны обязанность заимодавца удовлетворить конкурсную массу, а слѣд. и право его на зачетъ, могутъ наступить лишь по истеченіи всѣхъ установленныхъ ст. 509 Уст. Судпр. Торг. сроковъ для заявленія въ конкурсъ своихъ правъ и обязательствъ противъ несостоятельнаго и въ такомъ случаѣ лишать заимодавца права на зачетъ изъ-за пропуска на заявленіе претензіи срока, произошедшаго къ тому же не по его винѣ, было бы весьма несправедливо. Если же такимъ образомъ не представляется возможнымъ ставить право зачета въ зависимость отъ разсмотрѣнія иска о зачетѣ въ конкурсномъ порядкѣ въ отношеніи заимодавцевъ, права коихъ на зачетъ наступаютъ какъ до момента разсмотрѣнія въ конкурсѣ претензій, такъ и по истеченіи сроковъ на заявленіе претензій въ конкурсъ, то, очевидно, не представляется основаній дѣлать въ этомъ отношеніи какое-либо исключеніе для тѣхъ изъ заимодавцевъ, состоящихъ одновременно и должниками несостоятельнаго, которые хотя и имѣютъ возможность заявить о своихъ претензіяхъ на несостоятельнаго въ установленные въ законѣ сроки, но этого однако не дѣлаютъ. Въ виду изложеннаго признавая, что кредиторъ несостоятельнаго, состоящій одновременно его должникомъ, имѣетъ право требовать зачета его долга искомъ, независимо отъ разсмотрѣнія его иска въ конкурсномъ порядкѣ, каковое право, какъ и всякое право гражданское, подлежитъ заявленію суду посредствомъ предъявленія иска, при чемъ на обязанности суда, въ которомъ заявлено требованіе о зачетѣ, лежитъ разсмотрѣніе по существу самыхъ взаимныхъ требованій, предъявленныхъ къ зачету, если таковыя не были признаны безспорными ранѣе и не признаются сторонами, Прав. Сенатъ находитъ, что К. имѣлъ полное право предъявить къ конкурсной массѣ Л. настоящій искъ о зачетѣ, несмотря на пропускъ имъ установленныхъ закономъ сроковъ на заявленіе своей претензіи къ должнику въ конкурсномъ порядкѣ. Что же касается указанія конкурса на то, что осуществленіе права зачета можетъ имѣть мѣсто исключительно лишь при соблю-

деніи на заявленіе претензій и долговъ сроковъ, то таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо обязательное соблюденіе установленныхъ на заявленіе претензій сроковъ установлено, какъ разъяснено уже, вовсе не для случая осуществленія заимодавцемъ своего права на зачетъ путемъ предъявленія къ конкурсу иска, какъ въ наст. случаѣ, а лишь для того случая, когда такое право осуществляется въ конкурсномъ порядкѣ путемъ подачи о томъ заявленія въ конкурсъ. (опр. 3 Сент. 1892 г. № 1017 по д. Де-Каррьера съ К-сомъ Линденгрейна).

Объявленіе и обжалованіе опредѣленій конкурса.

361. Законъ (ст. 589 Уст. Суд. Торг.), установляя, что конкурсныя управленія допускаютъ въ свои присутствія истцовъ или ихъ повѣренныхъ, желающихъ давать объясненія при разсмотрѣніи ихъ претензій, вовсе не обязываетъ конкурсъ вызывать для этого кредиторовъ или вообще принимать какія-либо мѣры къ ихъ явкѣ въ засѣданіе конкурса, какъ не обязываетъ къ тому и ком. судъ при разсмотрѣніи имъ въ конкурсномъ порядкѣ жалобъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій. (опр. 19 Сент. 1891 г. № 1183 по д. Гулина).

362. Порядокъ объявленія опредѣленій конкурса.

Изъ точнаго смысла ст. 594 Уст. Судпр. Торг. вытекаетъ, что началомъ исчисленія срока на подачу ком. суду жалобы на опредѣленія конкурса по заявленнымъ къ должнику претензіямъ почитается день выдачи копіи съ опредѣленія конкурса и что слѣдовательно объявленіе конкурсомъ своихъ опредѣленій кредиторамъ производится по закону выдачею копій съ оныхъ, а не объявленіемъ ихъ кредитору въ присутствіи конкурса. (опр. 21 Дек. 1889 г. № 1966 по д. Правдина).

363. Въ Уст. о торг. несост. не содержится правила, въ силу котораго конкурсныя управленія обязаны бы были разыскивать мѣстопребываніе или жительство кредиторовъ, заявившихъ претензіи на несостоятельнаго должника, а слѣдов. въ семъ отношеніи на обязанности конкурса при объявленіи состоявшихся въономъ опредѣленій кредиторамъ лежитъ лишь препровождать через полицію копіи съ опредѣленій по указанному кредиторомъ конкурсу мѣсту жительства. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда кредиторъ, перемѣнивъ мѣсто своего жительства, не увѣдомилъ о семъ конкурсъ, посылка копіи съ опредѣленія по ранѣе указанному жительству должна быть признана исполненіемъ лежащей на

конкурсѣ обязанности, а самое опредѣленіе должно быть признано объявленнымъ со дня, означеннаго въ повѣсткѣ, при которой послана копія съ опредѣленія. (опр. 26 Марта 1892 г. № 517 по д. Зорохъ).

364. Порядокъ объявленія опредѣленій ликвидаціонныхъ коммисій по дѣламъ несостоятельныхъ кредитныхъ установленій. Объявленіе опредѣленія объ отнесеніи претензіи къ спорнымъ не обусловливается возвращеніемъ при этомъ служащихъ основаніемъ претензіи документовъ. Исчисленіе семидневнаго на обжалованіе опредѣленій срока.

Совокупный смыслъ ст. 109, 113 и 123 разд. X Уст. Кред. не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что ликвидація дѣлъ кредитнаго установленія производится конкурснымъ управленіемъ или замѣняющею его въ извѣстныхъ случаяхъ ликвидаціонною коммисіею вообще по правиламъ, изложеннымъ въ Уст. торг. несост., съ соблюденіемъ однако кромѣ того нѣкоторыхъ дополнительныхъ, помѣщенныхъ въ Уст. Кред. правилъ; въ числѣ же этихъ послѣднихъ правилъ не содержится спеціальнаго постановленія, отмѣняющаго общій, принятый въ Уст. о торг. несост. порядокъ объявленія кредиторамъ постановленій конкурсовъ по ихъ претензіямъ врученіемъ копіи съ опредѣленія (ст. 594), изъ чего несомнѣнно слѣдуетъ, что этимъ же порядкомъ должны быть объявляемы кредиторамъ и опредѣленія ликвидаціонныхъ коммисій по дѣламъ кредитныхъ установленій. Нисколько не противорѣчитъ этому выводу и ст. 113 разд. X Уст. Кред., гласящая, что постановленныя конкурснымъ управленіемъ опредѣленія объ отнесеніи долговъ къ родамъ и разрядамъ *въ случаѣ неявки кредиторовъ за полученіемъ съ нихъ копій*, считаются объявленными кредиторамъ по истеченіи мѣсяца со дня припечатанія въ Сенатскихъ Вѣдомостяхъ послѣдней публикаціи о вызовѣ ихъ для выслушанія опредѣленія, ибо буквальное содержаніе этого постановленія показываетъ, что все же полученіе кредиторомъ копіи съ опредѣленія конкурса признается нормальнымъ порядкомъ объявленія ему таковаго, производствомъ же публикаціи о вызовѣ кредитора предусматривается отдѣльный случай—невозможность врученія ему копіи съ опредѣленія за безвѣстнымъ его отсутствіемъ — случай не предусмотрѣнный Уставомъ о торг. несост., по правиламъ коего опредѣленіе конкурса объявляется только посредствомъ врученія кредитору копіи съ онаго въ указанномъ имъ мѣстѣ жительства, при чемъ, какъ неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, даже въ случаѣ ненахожденія кредитора въ указанномъ имъ мѣстѣ жительства опредѣленіе конкурса почитается ему объявленнымъ съ момента оставленія тамъ копіи съ онаго. А потому и такъ какъ проситель, коему копія съ опредѣленія ликвидаціонной коммисіи по его претензіи

вручена черезъ полицію лично, къ числу лицъ, относительно коихъ долженъ бы былъ примѣняться порядокъ объявленія опредѣленій, установленный ст. 113 Уст. Кред., причисленъ быть не можетъ, то и опредѣленіе ликвидаціонной коммисіи должно считаться правильно ему объявленнымъ врученіемъ ему копіи съ онаго, съ каковаго момента, по точному смыслу ст. 594 Уст. Судопр. Торг., должно быть признано начавшимся и теченіе установленнаго этою статьею семидневнаго срока на обжалованіе сего опредѣленія. Что же касается указанія просителя на то, что опредѣленіе ликв. коммисіи не можетъ почитаться ему объявленнымъ въ виду невозвращенія ему коммисіею представленныхъ имъ въ основаніе претензіи документовъ, со дня возвращенія каковыхъ, по его мнѣнію, только и начинается теченіе срока на обжалованіе опредѣленія,—то оно не заслуживаетъ уваженія, ибо по точному смыслу ст. 594 Уст. Суд. Торг. моментъ, съ котораго опредѣленіе конкурса должно считаться кредитору объявленнымъ и съ котораго начинается теченіе установленнаго закономъ на принесеніе въ судъ жалобы срока, опредѣляется исключительно временемъ врученія кредитору копіи съ опредѣленія конкурса и не стоитъ ни въ какой зависимости отъ возвращенія конкурсомъ кредитору представленныхъ имъ въ основаніе его претензіи документовъ, что представляется и вполнѣ понятнымъ, такъ какъ неимѣніе въ рукахъ кредитора документовъ, представленныхъ имъ въ низшую судебную инстанцію, не можетъ служить ему какимъ-либо препятствіемъ къ своевременной подачѣ на опредѣленіе этой низшей инстанціи жалобы, въ объясненіе противъ которой можетъ быть представлено со стороны низшей инстанціи все производство по данной претензіи, вмѣстѣ съ подлинными документами. Если же въ ст. 592 Уст. Судопр. Торг. и постановлено, что по долгамъ 2-го и 3-го родовъ документы возвращаются истцамъ съ изъясненіемъ въ опредѣленіи причинъ, по коимъ признаются одни изъ нихъ сомнительными, а другіе недѣйствительными и съ предоставленіемъ имъ права доказывать ихъ на судѣ установленнымъ порядкомъ, то статья эта никакого примѣненія къ данному случаю не имѣетъ. Постановленіе ея имѣетъ лишь то значеніе, что въ то время, какъ по смыслу ст. 591 Уст. Суд. Торг. документы по претензіямъ, отнесеннымъ конкурсомъ къ долгамъ 1 рода должны оставаться въ конкурсномъ производствѣ, таковые же документы по претензіямъ 2 и 3 родовъ возвращаются кредиторамъ для того, чтобы они имѣли возможность осуществить по нимъ свои права исковымъ порядкомъ, т.-е. для предъявленія по этимъ документамъ иска, а вовсе не для обжалованія опредѣленій объ отнесеніи претензій къ спорнымъ, ибо въ случаѣ признанія таковой жалобы со стороны высшей инстанціи уважительною, они даже и возвращенію кредитору вовсе подлежать не будутъ. Переходя затѣмъ къ вопросу объ исчисленіи установленнаго для обжалованія опредѣленій ликв. коммисій срока, Пр. Сенатъ находитъ, что по ст. 594 Уст. Суд. Торг. на опредѣленія конкурснаго управленія истцы могутъ приносить жалобы въ ком. судъ не позже, какъ по истеченіи 7 дней съ

выдачи имъ копіи съ опредѣленія. При исчисленіи же сроковъ днями, какъ это имѣетъ мѣсто въ приведенной статьѣ закона, сторонѣ, обязанной совершить въ положенный срокъ извѣстное дѣйствіе, какъ это неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, предоставляется установленное въ законѣ число дней полными сутками, изъ чего слѣдуетъ, что опредѣленный въ ст. 594 семидневный срокъ долженъ почитаться окончившимся по истеченіи полныхъ семи сутокъ, т.-е. съ самымъ наступленіемъ восьмыхъ сутокъ. Исходя изъ этого положенія и имѣя въ виду: 1) что, какъ видно изъ дѣла, опредѣленіе ликвид. коммисіи объявлено просителю 12 Сентября 1894 г., почему первымъ днемъ установленнаго ст. 594 семидневнаго срока должно считаться 13 Сентября, а послѣднимъ 19 Сентября 1894 г.; 2) что между тѣмъ жалоба подана просителемъ лишь 20 Сентября т.-е. уже по наступленіи восьмыхъ сутокъ, — Прав. Сенатъ призналъ, что проситель долженъ быть признанъ пропустившимъ на подачу его жалобы срокъ. (опр. 26 Янв. 1895 г. № 120 по д. Духинова).

365. Жалобы на конкурсное управленіе могутъ быть приносимы непосредственно въ ком. судъ.

Ст. 594 Уст. Суд. Торг., установляющая срокъ на обжалованіе опредѣленій конкурсныхъ управленій, говоритъ о жалобахъ, приносимыхъ въ судъ («на опредѣленія конкурса истцы могутъ приносить жалобы въ судъ»), безъ указанія на то, что таковыя должны представляться въ конкурсныя управленія, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ—относительно частныхъ и апелляціонныхъ жалобъ на рѣшенія ком. судовъ, а также и общихъ судебныхъ учрежденій стараго и новаго устройства—законъ (ст. 390 и 394 Уст. Судпр. Торг., 302 и 328 Зак. Суд. Гр. и 744 и 784 Уст. Гр. Судпр.) съ точностью указываетъ, что эти жалобы должны подаваться въ тѣ учрежденія, на рѣшенія коихъ онѣ приносятся. А потому, хотя эти послѣднія законоположенія въ сопоставленіи съ ст. 531 Уст. Судпр. Торг. и могутъ служить основаніемъ для примѣненія къ жалобамъ на опредѣленія конкурсныхъ управленій общаго порядка принесенія всякихъ жалобъ, тѣмъ не менѣе указанная исключительная неточность ст. 594 можетъ быть съ своей стороны признана достаточнымъ основаніемъ къ оправданію установившейся въ ком. судахъ практики, въ силу которой они разсматриваютъ поданныя непосредственно имъ жалобы на конкурсныя управленія по истребованіи отъ сихъ послѣднихъ по поводу таковыхъ объясненій, тѣмъ болѣе, что въ противномъ случаѣ неопредѣленность закона истолковывалась бы, безъ особой въ томъ необходимости, въ прямой ущербъ интересовъ жалобщиковъ. (опр. 3 Марта 1894 г. № 359 по д. К-са Фількевича).

366. Исчисленіе срока на подачу жалобы со стороны должника.

Такъ какъ въ законѣ не постановлено, чтобы несостоятельному должнику объявлялись конкурсомъ состоявшіяся въ ономъ постановленія объ отнесеніе претензій его кредиторовъ къ извѣстному роду и разряду, то установленный закономъ срокъ для обжалованія этихъ опредѣленій въ отношеніи къ несостоятельнымъ должникамъ, которые по закону не лишены права приносить жалобы на имущественныя распоряженія конкурса, долженъ исчисляться съ того времени, когда опредѣленіе конкурса стало должнику извѣстнымъ. (опр. 9 Марта 1889 г. № 421 по д. Нейкарта).

Разрядъ удовлетворенія.

367. Церковныя деньги.

Въ силу п. 1 ст. 599 Уст. Суд. Торг. къ долгамъ 1 разряда причисляются *церковныя деньги*, когда онѣ, какъ въ п. 7 ст. 581 того же уст. изъяснено, несостоятельнымъ издержаны на собственныя его надобности и числятся на немъ въ начетѣ по церковнымъ книгамъ. Эти деньги возвращаются въ церкви, которымъ онѣ принадлежатъ. Въ виду сего и такъ какъ приведенная ст. 599 Уст. Суд. Торг., какъ установляющая для извѣстныхъ, точно въ ней указанныхъ претензій исключительный, преимущественный передъ прочими претензіями порядокъ, не можетъ быть толкуема въ распространительномъ смыслѣ, то и подъ упоминаемыми въ ней церковными деньгами, согласно буквальному содержанію ея, должны быть понимаемы лишь деньги, употребленныя несостоятельнымъ должникомъ на собственныя его надобности, а вовсе не всѣ безъ различія денежныя претензіи церкви къ несостоятельному должнику. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что, какъ видно изъ дѣла, заявленная Лаврою въ конкурсъ Л. претензія составляетъ требованіе недополученной съ Л. наемной платы за пользованіе арендуемыми имъ по контракту помѣщеніями, а слѣдовательно не можетъ быть подведена подъ понятіе церковныхъ денегъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ о нихъ говорится въ п. 1 ст. 599,—Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, признавъ означенную претензію Лавры подлежащею отнесенію не къ первому, а ко второму разряду долговъ несостоятельнаго по удовлетворенію, поступилъ правильно и съ закономъ (ст. 601 Уст. Суд. Торг.) согласно. (опр. 12 Апрѣля 1890 г. № 517 по д. Александро-Невской Лавры).

368. Пеня на числящуюся за должникомъ недоимку дополнительнаго раскладочнаго сбора исчисляется по день

платежа и подлежитъ отнесенію къ 1 разряду долговъ.

Требованіе Казенной Палаты о начисленіи пени на числящуюся за должникомъ недоимку дополнительнаго раскладочнаго сбора по день платежа основано на точномъ смыслѣ ст. 34 особ. прил. къ Уст. о Под. т. V по прод. 1889 г. и ст. 33—35 утвержденной 24 Февраля 1888 г. Министромъ Финансовъ и распубликованной въ № 46 Собр. Узак. за 1888 г. инструкціи о порядкѣ обложенія торговыхъ и промышленныхъ предпріятій дополнительными сборами, процентнымъ и раскладочнымъ, изъ каковыхъ статей видно, что несвоевременный платежъ дополнительнаго сбора влечетъ за собою начисленіе пени въ размѣрѣ 1% въ мѣсяцъ со всей суммы, остающейся въ недоимкѣ, при чемъ въ приведенныхъ законоположеніяхъ и правилахъ не сдѣлано никакого изъятія для исчисленія пени на случай несостоятельности плательщика. На основаніи точнаго смысла п. 2 ст. 599 Уст. Суд. Торг. по первому разряду удовлетворяются не только самыя казенныя недоимки въ податяхъ, пошлинахъ и казенныхъ сборахъ, но и съ причитающимися на нихъ процентами и штрафными деньгами, при чемъ также не установлено различія между процентами и штрафными за время до объявленія несостоятельности плательщика и послѣ сего. По сему и такъ какъ съ одной стороны изложенное въ ст. 588 и 601 Уст. Суд. Торг. правило объ ограниченіи исчисленія % по день объявленія несостоятельности есть правило спеціальное для векселей (ст. 588) и для долговъ 2 разряда (ст. 601), а слѣд., не можетъ быть распространяемо путемъ толкованія на казенныя недоимки, отнесенныя п. 2 ст. 599 къ 1 разряду, а съ другой соображенія о виновности самого должника и невиновности его кредиторовъ въ несвоевременномъ взносѣ казенной недоимки не могутъ замѣнить не существующаго въ законѣ изъятія для исчисленія пени съ несостоятельнаго плательщика,—Прав. Сенатъ призналъ, что указанная 1%-ная пеня подлежитъ отнесенію къ *первому* разряду долговъ во всей по день платежа суммѣ. (опр. 7 Янв. 1893 г. № 14 по д. Моск. Каз. Палаты).

369. Жалованье, причитающееся лицамъ, служившимъ при торговлѣ должника, не подходитъ подъ п. 5 ст. 599.

По закону (п. 5 ст. 599 Уст. Суд. Торг.) къ 1 разряду по удовлетворенію относится не вообще всякое жалованье или наемная плата, причитающіяся съ несостоятельнаго должника, а лишь жалованье за послѣдніе 6 мѣсяцевъ до открытія несостоятельности *домашнимъ* служащимъ и работникамъ, каковое положеніе, по самому существу своему, какъ законъ спеціальный, не допускаетъ распространительнаго толкованія. А такъ какъ лицо, состоявшее на

службѣ у несостоятельнаго при торговлѣ или приказчикомъ, подъ разрядъ лицъ, упомянутыхъ въ п. 5 ст. 699, не подходитъ, то и претензія такого лица о жалованіи не подлежитъ отнесенію къ 1 разряду долговъ по удовлетворенію. (опр. 21 Янв. 1893 г. № 122 по д. Баскакова).

370. Пунктъ 6 ст. 599 Уст. Суд. Торг. говоритъ о долгахъ, возникшихъ по поставкамъ домашнихъ съѣстныхъ потребностей, хлѣбникамъ, мясникамъ и пр. Между тѣмъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ усматривается, что поставляемыми припасами Товарищество пользовалось для торговыхъ цѣлей, такъ какъ оно продавало ихъ или разсчитывалось этими товарами съ рабочими и притомъ за возвышенную противъ покупной цѣны плату. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что при такихъ условіяхъ объясненіе просителя о томъ, что поставленный имъ товаръ служилъ для удовлетворенія насущныхъ потребностей самого Товарищества, представляется неправильнымъ, слѣдуетъ признать, что и примѣненіе къ данному случаю п. 6 ст. 599 не можетъ имѣть мѣста. (Вѣд. 2 Общ. Собр. 28 Ноября 1891 г. № 197 по д. Мальц. Тов—ва).

371. Фрахтовыя деньги.

Статья 599 (п. 9) Уст. Судпр. Торг., какъ устанавливающая для извѣстныхъ, точно въ ней указанныхъ претензій исключительный, преимущественный передъ прочими претензіями порядокъ удовлетворенія, не можетъ быть толкуема въ распространительномъ смыслѣ, а потому употребленное въ п. 9 означенной статьи выраженіе «*фрахтовыя деньги*» должно быть понимаемо по буквальному его смыслу, т. е. только какъ вознагражденіе фрахтовщику, причитающееся ему собственно за перевозку товаровъ, но не за другія какія-либо работы и услуги, которыя онъ производилъ для хозяина груза. (опр. 12 Апр. 1890 г. № 516 по д. Давыдова).

372. Законъ, по буквальному смыслу п. 9 ст. 599 Уст. Судпр. Торг., относитъ къ 1 роду и 1 разряду долговъ «фрахтовыя *деньги*», а не «*долги*», т. е. именно деньги, причитающіяся фрахтовщику непосредственно въ силу его фрахтовыхъ отношеній. Поэтому, коль скоро стороны въ самомъ договорѣ по поводу перевозки установили между собою отношенія кредитныя (выдачею долговыхъ обязательствъ вмѣсто уплаты наличныхъ денегъ или особыми условіями относительно сроковъ и порядка платежа этихъ денегъ), то очевидно о какихъ либо преимуществахъ основаннаго на такихъ кредитныхъ отношеніяхъ требованія не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ въ этомъ случаѣ фрахтовщикъ становится въ одинаковое положеніе со всѣми прочими ввѣрившими должнику и открывшими ему кредитъ заимодавцами и по своимъ кредитнымъ требованіямъ

долженъ подчиняться уже общему установленному для сихъ послѣднихъ порядку. Какъ въ случаѣ состоятельности фрахтователя фрахтовщикъ, получивъ согласно договору за причитавшуюся ему фрахтовую плату векселя, можетъ осуществить свое требованіе не иначе, какъ по этимъ векселямъ (договоръ фрахта выдачею таковыхъ уже исполненъ, а слѣдовательно никакимъ источникомъ дальнѣйшихъ въ этомъ отношеніи правъ служить не можетъ), такъ и въ случаѣ несостоятельности его онъ можетъ искать по такому своему требованію удовлетворенія только какъ по вексельному долгу, вслѣдствіе чего и приведенный п. 9 ст. 599 къ такому требованію примѣненія имѣть уже не можетъ. (Вѣд. 2 Общ. Собр. 30 Апр. 1892 г. № 61 по д. Охлобыстиныхъ).

373. Претензія маклера по куртажному счету.

Изъ соображенія ст. 164 прил. I къ ст. 592, ст. 628—633 Уст. Торг. и 269 Уст. Судпр. Торг. явствуетъ, что законъ придаетъ представляемымъ маклерами, какъ извѣстными должностными лицами, пользующимися въ силу принятой ими присяги особымъ довѣріемъ, выписямъ, снабженнымъ ихъ подписью и оффиціальною печатью, безусловно достовѣрное значеніе и при томъ не только для частныхъ лицъ, но даже и для судебныхъ мѣстъ, не требуя для того представленія подлинной маклерской книги, и что посему достовѣрность представленной маклеромъ за его подписью и печатью выписи можетъ быть оспариваема лишь въ порядкѣ возбужденія жалобы противъ маклера, какъ должностного лица. Въ виду сего и такъ какъ по закону (п. 10 ст. 599 Уст. Суд. Торг.) положенный платежъ биржевымъ маклерамъ признается подлежащимъ удовлетворенію по первому разряду, Прав. Сенатъ находитъ, что конкурсное управленіе не въ правѣ было относить претензію корабельнаго маклера, основанную на куртажномъ счетѣ, снабженномъ его подписью и оффиціальною печатью, къ долгамъ спорнымъ на томъ только основаніи, что въ книгахъ должника этой претензіи не значится, и что ком. судъ, отмѣнивъ это постановленіе конкурса и отнеся претензію маклера, согласно приведенной 599 ст., къ долгамъ 1 рода и 1 разряда, поступилъ вполнѣ правильно. (опр. 16 Мая 1891 г. № 732 по д. Ваксмана).

374. Платежъ работникамъ за послѣдній годъ.

По закону (п. 10 ст. 599 Уст. Судпр. Торг.) положенный работникамъ платежъ за одинъ послѣдній годъ причисляется къ долгамъ несостоятельнаго, подлежащимъ удовлетворенію сполна, т. е. къ долгамъ 1 разряда. Такое предоставляемое закономъ работникамъ право на преимущественное удовлетвореніе, очевидно, не можетъ измѣниться отъ того обстоятельства, состоятъ ли эти ра-

ботники членами какой-либо артели, т. е. соединились ли они для производства работъ въ одно общество (ст. 89 Уст. Торг.) или нѣтъ, такъ какъ самое существо и внутренній характеръ ихъ отношеній къ хозяину отъ этого вовсе не измѣняется: предметомъ этихъ отношеній остается все тотъ же личный трудъ со стороны работника-артельщика (ст. 101 Уст. Торг.), подлежащій вознагражденію со стороны хозяина условленною платою (ст. 98). Въ виду сего и принимая во вниманіе, что самый размѣръ причитающейся работникамъ-артельщикамъ за произведенныя ими работы платы, зависящій исключительно отъ количества рабочихъ рукъ и качества работы, на рѣшеніе вопроса о правѣ ихъ на преимущественное передъ прочими кредиторами удовлетвореніе этою платою вліянія имѣть не можетъ, какъ не можетъ въ этомъ отношеніи имѣть никакого значенія и то обстоятельство, что работы эти отправлялись не только самими артельщиками, но и работниками, не состоявшими членами артели и при томъ за предѣлами осѣдлости артели, Прав. Сенатъ призналъ требованіе артели къ несостоятельному Товариществу въ суммѣ 18,696 р. 76 к., причитающейся артельщикамъ за послѣдній до несостоятельности Товарищества годъ заработной платы, подлежащимъ отнесенію къ долгамъ 1 разряда. (опр. 20 Дек. 1890 г. № 1863 по д. Мальц. Тов—ва).

375. Претензія за увѣчье подлежитъ отнесенію ко 2 разряду долговъ. Судебныя издержки тоже удовлетворяются по 2 разряду.

По общему началу, выраженному въ 596 и послѣдующихъ статьяхъ Уст. Суд. Торг. изд. 1893 года, удовлетвореніе долговъ въ конкурсномъ порядкѣ производится по соразмѣрности, при чемъ въ частности относительно долговъ, признанныхъ безспорными, въ ст. 601 тѣхъ же законовъ постановлено, что таковые причисляются къ долгамъ второго разряда, т.-е. удовлетворяемымъ, по 2 п. 598 ст. также по соразмѣрности *„за исключеніемъ“* тѣхъ изъ нихъ, которые означены въ ст. 599; претензіи же, исчисленныя въ этой послѣдней статьѣ, причисляются къ долгамъ 1 разряда и на основаніи 1 п. 598 ст. подлежатъ удовлетворенію сполна. Такимъ образомъ, по силѣ дѣйствующихъ узаконеній, претензіи, признанныя безспорными, распредѣляются въ конкурсномъ порядкѣ на два разряда по удовлетворенію, причемъ полностью удовлетворяются только тѣ изъ нихъ, которыя точно причислены въ ст. 599 Уст. Суд. Торг. Посему и такъ какъ претензія Б. по вознагражденію за увѣчье не принадлежитъ къ числу поименованныхъ въ ст. 599 долговъ, то и невозможно признать претензію его подлежащею, на точномъ основаніи этого закона, удовлетворенію полностью. Но проситель Б. доказываетъ, что хотя въ приведенныхъ узаконеніяхъ не содержится категорическаго постановленія о томъ, что претензія за

увѣчье должна пользоваться въ конкурсномъ порядкѣ преимущественнымъ удовлетвореніемъ, тѣмъ не менѣе право увѣчнаго на полученіе по своей претензіи такого удовлетворенія вытекаетъ изъ внутренняго смысла закона. Указывая на то, что по ст. 599 Уст. Суд. Торг. къ долгамъ перваго разряда, удовлетворяемымъ полностью, причисляются капиталы малолѣтныхъ, употребленные несостоятельнымъ (п. 4 ст. 599), и жалованье домашнимъ служителямъ и работникамъ (п. 5), Б. объясняетъ, что такое преимущество предоставляется малолѣтнымъ потому, что они, какъ неимѣющіе свободы распорженія своимъ имуществомъ, являются невольными кредиторами несостоятельнаго, т.-е. кредиторами по чужой винѣ, а рабочимъ—потому, что они кромѣ вознагражденія за личный трудъ не имѣютъ другихъ средствъ къ существованію. Отсюда Б. выводитъ, что, по аналогіи съ указанными долгами, должна подлежать преимущественному удовлетворенію и претензія за увѣчье, такъ какъ получившій увѣчье является такимъ же невольнымъ кредиторомъ или кредиторомъ не по своей винѣ, какъ и малолѣтный; точно также, если вознагражденіе за временной трудъ работника признается долгомъ перваго разряда, то нѣтъ основанія не относить къ этому разряду удовлетворенія претензію за утрату самой способности къ труду. По мнѣнію просителя, изъ одного умолчанія закона (ст. 599 Уст. Суд. Торг.) о претензіи за увѣчье еще нельзя выводить заключенія о непримѣнимости его къ этой претензіи. Но приводимые доводы Б. представляются не заслуживающими уваженія, потому что случаи, перечисленные въ 599 ст. Уст. Суд. Торг., составляютъ, какъ уже сказано выше, *исключенія* изъ общаго правила о соразмѣрномъ удовлетвореніи по конкурсу и слѣдовательно, какъ таковые, не допускаютъ распространительнаго толкованія. Въ частности въ этомъ убѣждаетъ содержаніе 4 и 5 пунктовъ 599 ст., по аналогіи съ которыми дѣйствіе упомянутой статьи должно быть, по мнѣнію просителя, распространено на претензіи за увѣчье. Такъ въ 4 п. 599 ст. говорится о малолѣтныхъ не вообще, а лишь о тѣхъ малолѣтныхъ, по отношенію къ которымъ несостоятельный являлся родителемъ или опекуномъ, и не о всякихъ капиталахъ, принадлежащихъ малолѣтнымъ, а лишь о бывшихъ въ завѣдываніи несостоятельнаго и употребленныхъ имъ по своимъ дѣламъ, а по 5 п. 599 ст. домашніе служители и работники удовлетворяются полностью не всѣмъ недополученнымъ ими жалованьемъ, а лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ, за 6 мѣсяцевъ, въ остальномъ же удовлетворяются по соразмѣрности. Если же законъ, въ приведенныхъ пунктахъ 599 ст. съ такою точностью указываетъ на то, при какихъ условіяхъ или какія именно претензіи малолѣтныхъ и рабочихъ пользуются въ конкурсномъ порядкѣ преимущественнымъ удовлетвореніемъ, то подводить подъ дѣйствіе этихъ постановленій какія-либо другія претензіи малолѣтныхъ или рабочихъ и въ частности претензію за увѣчье было бы явнымъ нарушеніемъ закона. Наконецъ, доводъ просителя о томъ, что неуказаніе въ ст. 599 Уст. Суд. Торг. претензіи

за увѣчье можетъ быть объяснено только умолчаніемъ или *недомолвкой* закона, представляется равнымъ образомъ неправильнымъ. Случаи предъявленія требованія о вознагражденіи за увѣчье предусмотрѣны въ дѣйствующихъ законахъ (гл. II отд. 2 разд. II кн. II Зак. Гражд. изд. 1887 г.) и относительно порядка удовлетворенія такихъ требованій содержатся въ законахъ подробныя правила. Такъ, напримѣръ, въ ст. 683 Гражд. Зак., предусматривающей случаи вознагражденія получившихъ поврежденіе въ здоровьѣ владѣльцами желѣзнодорожныхъ и пароходныхъ предпріятій,—установлено въ видѣ изъятія изъ общаго закона, особая годичная давность для начатія исковъ этого рода; также, въ видѣ изъятія изъ общаго правила объ обязанности истца, доказать свой искъ (ст. 138 Зак. Суд. Гражд. т. XVI ч. 2 изд. 1892 г.), — постановлено, что отвѣтчикъ освобождается отъ обязанности вознагражденія только тогда, когда докажетъ, что несчастіе произошло не по его винѣ и т. п. Эти и другія, подобно имъ подробныя правила о порядкѣ вознагражденія за увѣчье, содержащіяся въ законѣ, убѣждаютъ въ томъ, что если бы законодатель имѣлъ намѣреніе предоставить такимъ претензіямъ преимущественное удовлетвореніе въ конкурсномъ порядкѣ, то несомнѣнно выразилъ бы это въ особомъ постановленіи, и что, слѣдовательно, умолчаніе о случаяхъ такихъ претензій въ ст. 599 Уст. Суд. Торг. вовсе не можетъ быть объяснено тѣмъ, что будто бы законодатель не имѣлъ въ виду такихъ случаевъ. Въ виду изложеннаго слѣдуетъ признать, что на точномъ основаніи дѣйствующихъ узаконеній (ст. 601 Уст. Суд. Торг.) претензія Б. въ ея капитальной суммѣ 3000 руб. съ процентами должна быть отнесена ко 2 разряду удовлетворенія. Что же касается до присужденныхъ Б. судебныхъ издержекъ въ суммѣ 186 руб., то въ этой части претензія его подлежитъ отнесенію, по силѣ 601 ст. Уст. Суд. Торг., также ко второму разряду, потому что она не подходитъ подъ претензіи, перечисленныя въ ст. 599 того же устава, и въ частности въ 10 п. этой статьи, на который указываетъ проситель. (Вѣд. 2-го Общ. Собр. 8 Ноябр. 1894 г. № 65 по д. Бычкова).

376. Порядокъ удовлетворенія перворазрядныхъ претензій.

Конкурсное управленіе, принимающее согласно ст. 552 Уст. Судопр. Торг. въ свое распоряженіе всѣ дѣла несостоятельнаго и управляющее оными въ качествѣ уполномоченнаго отъ всѣхъ заимодавцевъ въ ихъ пользу, какъ доброму хозяину свойственно, очевидно, должно прежде всего пещись объ общемъ благопріятномъ ходѣ порученнаго ему дѣла и о соблюденіи тѣмъ интересовъ всей совокупности кредиторовъ. Посему признавая при данномъ положеніи дѣла безъ ущерба для онаго невозможнымъ приступить къ удовлетворенію изъ поступившаго въ массу имущества претензій перворазрядныхъ кредиторовъ или находя,

что такое удовлетвореніе можетъ нанести вредъ интересамъ прочихъ кредиторовъ, конкурсъ несомнѣнно въ правѣ отложить немедленное производство онаго, тѣмъ болѣе, что имущественныя распоряженія конкурса по существу ихъ провѣркѣ суда вовсе не подлежатъ, а подлежатъ контролю исключительно со стороны общаго собранія самихъ кредиторовъ. Поэтому въ виду какъ приведенныхъ конкурсомъ основаній (по утвержденному судомъ постановленію общаго собранія кредиторовъ предпріятіе должника продолжается конкурсомъ и поступающія въ оный суммы идутъ прежде всего на производство этого предпріятія), такъ и предусмотрѣнной самимъ закономъ (ст. 617) возможности удовлетворенія перворазрядныхъ претензій лишь по воспослѣдованіи окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, къ обвиненію конкурса въ противузаконной медленности въ удовлетвореніи претензіи артели не представляется основаній. (опр. 19 Дек. 1891 г. № 1838 по д. Коноплева). См. № 384—388.

Иски по спорнымъ претензіямъ.

377. Подсудность исковъ, предъявляемыхъ на основаніи ст. 602 Уст. Суд. Торг.

Такъ какъ обращеніе кредитора на основаніи ст. 602 Уст. Судопр. Торг. съ искомъ о признаніи претензіи его правильною не есть повтореніе лишь обжалованія въ частномъ порядкѣ распоряженія конкурса объ отнесеніи претензіи къ спорнымъ, а самостоятельный и не зависящій отъ подобной жалобы искъ, то не подлежитъ сомнѣнію, что подъ упоминаемымъ въ этой статьѣ «надлежащимъ» судомъ слѣдуетъ понимать не безусловно тотъ судъ, въ вѣдомствѣ коего состоитъ конкурсъ и который засимъ разсматриваетъ частныя жалобы, приносимыя въ конкурсномъ порядкѣ, а судъ, коему данный искъ подвѣдомственъ на общемъ основаніи по роду и мѣсту. Что же касается указанія на ст. 223 Уст. Гр. Суд., то таковое представляется не основательнымъ, ибо съ одной стороны статья эта вообще, какъ видно изъ сопоставленія ея со всѣми предшествующими и слѣдующими за ней статьями, имѣетъ въ виду исключительно опредѣленіе мѣстной подсудности исковъ, а съ другой она говоритъ объ искахъ, предъявляемыхъ по объявленіи несостоятельности «къ лицу должника», между тѣмъ какъ иски, предъявляемые кредиторами о правильности (въ данномъ случаѣ) вексельной претензіи предъявляются къ конкурсу, не какъ къ представителю должника по ст. 21 Уст. Гражд. Судопр., а какъ къ представителю всѣхъ правильныхъ кредиторовъ, ибо имѣютъ своимъ предметомъ, какъ это неоднократно разъяснялось Пр. Сенатомъ, не присужденіе вексельной суммы съ вексельнаго долж-

ника, а признаніе за истцомъ права на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы наравнѣ съ другими кредиторами. (опр. 30 Ноября 1895 г. № 1286 по д. Салтыкова).

378. Обязанность кредитора, претензія коего отнесена къ спорнымъ, при предъявленіи по ней иска доказать правильность таковаго. Родъ и свойство такихъ доказательствъ.

Законъ (ст. 582 и 602 Уст. Судопр. Торг.), предоставляя конкурсу отказывать кредиторамъ въ удовлетвореніи ихъ требованій въ конкурсномъ порядкѣ по такимъ документамъ, кои заподозрѣны имъ въ безденежности, не обязываетъ конкурсъ въ такихъ случаяхъ предъявлять къ кредиторамъ, подчинившимся опредѣленію онаго (ст. 602) иски о признаніи документовъ безденежными, а предоставляетъ самимъ кредиторамъ, буде они пожелаютъ, предъявлять иски къ конкурсу объ удовлетвореніи ихъ по опороченнымъ документамъ. Сообразно съ этимъ, кредиторъ, въ случаѣ предъявленія по такому опороченному въ конкурсномъ порядкѣ документу иска, обязанъ на точномъ основаніи ст. 138 т. XVI ч. 2 зак. суд. гражд., какъ истецъ, доказать свой искъ, т. е. прежде всего надлежащими доказательствами уничтожить объявленное противъ его документа конкурснымъ судомъ сомнѣніе и подтвердить дѣйствительность существованія утверждаемаго имъ по оному долга. При этомъ очевидно, что такъ какъ формальнымъ доказательствомъ долга служитъ самый заподозрѣнный документъ, то отъ кредитора нельзя требовать представленія въ подтвержденіе дѣйствительности долга еще другихъ формальныхъ же доказательствъ, какъ-то росписокъ, квитанцій и т. п. документовъ, исходящихъ отъ должника, а ему долженъ быть предоставленъ полный просторъ пользоваться въ этомъ отношеніи всѣми дозволенными закономъ способами доказательствъ, лишь бы убѣдить судъ въ неосновательности возбужденнаго противъ его претензіи сомнѣнія. Такими доказательствами могутъ быть признаны: *переписка* съ должникомъ, указывающая на существованіе между нимъ и кредиторомъ долговыхъ отношеній, подтвержденныхъ кромѣ того и свидѣтелемъ (опр. 7 Мая 1892 г. № 707; 25 Февр. 1893 г. № 350); *книги должника*, хотя и веденныя неправильно, но не признанныя однако подложными. (опр. 11 Февр. 1893 г. № 253 по д. Мальмгрена; 7 Окт. 1893 г. № 1278 по д. Биновича).

379. По общему правилу, выраженному въ ст. 9 Уст. о Векс., валюта обыкновенно считается поступившею отъ векселедателя къ векселепринимателю одновременно съ выдачею самаго векселя и потому при предъявленіи векселя ко взысканію обыкновеннымъ порядкомъ разсчеты векселедателя съ первоначальнымъ векселедержателемъ не могутъ имѣть никакого отношенія къ послѣдую-

щему векселепріобрѣтателю; но при конкурсномъ производствѣ это правило не имѣетъ примѣненія, такъ какъ по п. 1 ст. 581 и п. 2 ст. 582 Уст. Судопр. Торг. признаются имѣющими силу и значеніе только тѣ векселя, которые представляются валютными по отношенію къ самому должнику, и если при сличеніи конкурснымъ управленіемъ векселя съ книгами и дѣлами несостоятельнаго должника возникнетъ сомнѣніе въ дѣйствительности поступленія къ нему валюты, то на основаніи ст. 582 и 602 Уст. Судопр. Торг. основанная на векселѣ претензія обращается къ судебному разсмотрѣнію, до окончанія котораго вексельный кредиторъ не можетъ пользоваться правомъ на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы наравнѣ съ другими признанными кредиторами. Затѣмъ обращеніе конкурснымъ управленіемъ предъявленной къ несостоятельному должнику претензіи къ судебному разбирательству несомнѣнно вызываетъ собою для суда необходимость провѣрить правильность возбужденнаго конкурсомъ спора противъ силы и дѣйствительности векселя или другого долговаго документа, на которомъ эта претензія основана, а вслѣдствіе сего отъ противной стороны, кредитора, не можетъ быть отнято право представить съ своей стороны доказательства въ подтвержденіе валютности опороченнаго конкурсомъ векселя. Поэтому если конкурсное управленіе по силѣ ст. 581 и 582 Уст. Судопр. Торг. при обсужденіи дѣйствительности основанной на векселѣ претензіи руководствуется только имѣющимися въ его распоряженіи данными, извлеченными изъ книгъ и дѣлъ несостоятельнаго должника, то кредиторъ, въ силу ст. 138 т. XVI ч. 2 зак. суд. гражд. не можетъ быть лишенъ права привести доказательства изъ какихъ-либо другихъ источниковъ въ подкрѣпленіе валютности опороченной претензіи, насколько тѣ или другія доказательства допускаются въ данномъ случаѣ закономъ. (Вѣд. 2 Общ. Собр. Прав. Сената отъ 2 Дек. 1893 г. № 91).

380. Кредиторъ, предъявляющій искъ о признаніи претензіи его по векселю правильною, долженъ представить другія, помимо самаго векселя, доказательства правильности его претензіи, хотя бы онъ былъ и не первымъ пріобрѣтателемъ векселя.

Задача конкурснаго производства вообще, а засимъ и производства дѣлъ по искамъ объ отнесеніи претензій къ 1 роду долговъ заключается не въ признаніи какого-либо оспариваемаго гражданскаго правоотношенія между кредиторомъ—истцомъ и несостоятельнымъ должникомъ, а между кредиторомъ—истцомъ и конкурснымъ управленіемъ, какъ представителемъ интересовъ всѣхъ правильныхъ кредиторовъ, т.-е. въ рѣшеніи вопроса о правѣ даннаго кредитора наравнѣ съ другими правильными кредиторами участвовать въ раздѣлѣ конкурсной массы. Изъ этого слѣдуетъ, что при рѣшеніи вопроса о правильности претензіи, т.-е.

объ отнесеніи ея къ 1 роду долговъ, не могутъ найти примѣненія тѣ законоположенія, которыя опредѣляютъ правоотношенія лицъ, вытекающія изъ вексельнаго обязательства (т.-е. отношенія кредитора и несостоятельнаго должника), а примѣняются спеціальныя нормы (ст. 581 и 582 Уст. Суд. Торг.), установленныя закономъ для опредѣленія права на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы, между прочимъ, въ частности, и для предупрежденія обремененія конкурсной массы, въ ущербъ правильнымъ кредиторамъ, безденежными требованіями. Имѣя въ виду, что предметомъ иска, предъявляемаго кредиторомъ къ конкурсу на основаніи ст. 602 Уст. Суд. Торг. о признаніи претензіи, основанной на векселѣ, правильною, является не право на взысканіе по векселю вексельной суммы съ вексельнаго должника, а право на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы и что таковое право, по смыслу ст. 581 и 582 Уст. Суд. Торг., вытекаетъ не изъ факта выдачи несостоятельнымъ должникомъ обязательства за своею подписью, а изъ факта поступленія къ должнику валюты по долговому обязательству, нельзя не придти къ заключенію, что право на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы не можетъ быть доказываемо одними только опороченными конкурснымъ управленіемъ векселями, а дожно быть подкрѣплено еще какими-либо другими доказательствами, подтверждающими поступленіе по спорнымъ обязательствамъ валюты къ несостоятельному должнику. Ясно, что требованіе закона (ст. 582 Уст. Суд. Торг.) относительно обязанности кредитора доказать поступленіе къ должнику валюты относится не только къ разсмотрѣнію претензій частнымъ порядкомъ со стороны конкурснаго управленія, но равнымъ образомъ и къ производству въ ком. судахъ дѣлъ по искамъ отдѣльныхъ кредиторовъ о признаніи ихъ претензіи правильною, ибо, если по такимъ дѣламъ право кредитора при исковомъ производствѣ въ достаточной мѣрѣ доказывалось бы только однимъ опороченнымъ со стороны конкурснаго управленія векселемъ, всѣ спорныя претензіи, основанныя на векселяхъ, должны бы были быть признаваемы судомъ правильными и требуемое закономъ (ст. 582 Уст. Суд. Торг.) отнесеніе къ спорнымъ векселей, по коимъ поступленіе валюты не подтверждается книгами и дѣлами должника, обратилось бы въ пустую формальность, безцѣльно замедляющую дѣло, не достигая желаемой законодателемъ цѣли охраненія конкурсной массы въ интересѣ всѣхъ правильныхъ кредиторовъ отъ сомнительныхъ, безвалютныхъ по отношенію къ несостоятельному должнику претензій. По силѣ изложенныхъ соображеній Прав. Сенатъ разъяснялъ уже и 2-е Общее Собраніе Прав. Сената признаетъ необходимымъ подтвердить сіе разъясненіе и по настоящему дѣлу, что при обращеніи къ судебному разсмотрѣнію претензіи къ несостоятельному должнику, основанной на векселѣ, въ каковыхъ дѣлахъ предметомъ иска является не взысканіе съ вексельнаго должника, а признаніе за вексельнымъ кредиторомъ права на участіе въ раздѣлѣ конкурсной массы наравнѣ съ другими признанными кредиторами несостоя-

тельнаго вексельнаго должника, опороченный въ конкурсномъ порядкѣ вексель не можетъ. самъ по себѣ, служить достаточнымъ доказательствомъ правъ истца на удовлетвореніе изъ конкурсной массы по тому векселю, а на кредиторѣ истцѣ—безразлично, является ли онъ первымъ векселепріобрѣтателемъ, или однимъ изъ послѣдующихъ векселедержателей—лежитъ въ этомъ случаѣ, въ силу ст. 273 т. X ч. 2 Зак. Суд. Гражд., обязанность подтвердить валютность векселя, по отношенію къ несостоятельному должнику другими достаточными доказательствами и этимъ разсѣять возникшее при сличеніи даннаго векселя, согласно ст. 581 и 582 Уст. Суд. Торг., съ книгами и дѣлами несостоятельнаго должника сомнѣніе въ поступленіи по векселю валюты къ несостоятельному, препятствующее участію кредитора въ раздѣлѣ конкурсной массы. Правильность сего заключенія нисколько не можетъ быть поколеблена тѣмъ соображеніемъ, что кредиторъ по оспоренному векселю, если онъ является не первымъ векселепріобрѣтателемъ, а лицомъ, у коего вексель учтенъ впослѣдствіи, не имѣетъ фактической возможности ни при самомъ учетѣ, ни впослѣдствіи удостовѣриться въ валютности векселя по отношенію къ векселедателю и засимъ при несостоятельности сего послѣдняго можетъ пострадать по чужой винѣ, его контролю не подлежащей. Прежде всего практическія затрудненія, возникающія въ извѣстныхъ случаяхъ для отдѣльныхъ лицъ при примѣненіи существующаго закона, не могутъ имѣть вліянія на самое толкованіе и пониманіе закона, а отъ заинтересованныхъ лицъ зависитъ въ предѣлахъ закона принять своевременно мѣры къ охраненію своихъ интересовъ; дисконтная операція по самому существу своему сопряжена съ извѣстнымъ рискомъ, однако законъ не признаетъ справедливымъ уменьшить этотъ рискъ представленіемъ дисконтеру, на случай несостоятельности вексельнаго должника, какихъ либо привилегій, а, предоставляя частному дисконтеру дѣйствовать по своему усмотрѣнію, для банковыхъ учрежденій (Уст. Гос. Банка и уставы частныхъ и общественныхъ банковъ) предусматриваетъ цѣлый рядъ мѣръ способныхъ уменьшить рискъ дисконтной операціи, какъ-то: дозволеніе учета лишь векселей, не менѣе какъ съ двумя подписями, ограниченіе срока учитываемыхъ векселей и т. п., наконецъ въ частности для Государственнаго Банка учрежденіе особаго учетнаго комитета (ст. 167 Уст. Гос. Банка), единственная задача коего заключается именно въ контролѣ благонадежности учитываемыхъ векселей. Но независимо отъ этого, самый уставъ Государственнаго Банка налагаетъ на Банкъ извѣстный контроль происхожденія принимаемыхъ къ учету векселей, постановляя въ ст. 27, что векселя, не основанные на торговыхъ сдѣлкахъ, не должны быть допускаемы къ учету, изъ чего явствуетъ, что законъ вовсе не сочувствуетъ дисконту векселей, выданныхъ безденежно, исключительно для учета, а засимъ и не имѣетъ въ виду безусловно покровительствовать дисконтеру, рисковавшему своими деньгами при учетѣ векселя. На основаніи изложенныхъ

соображеній и такъ какъ въ данномъ случаѣ Контора Госуд. Банка въ подкрѣпленіе своего иска къ конкурсу кромѣ опороченныхъ векселей никакихъ доказательствъ не представила, Общее Собраніе Сената признало искъ Конторы Банка о признаніи ея претензіи по этимъ векселямъ подлежащею удовлетворенію изъ конкурсной массы неуважительнымъ. (опр. 2 Общ. Собр. 21 Апр. 1895 г. № 62).

381. Для конкурса, какъ правопреемника должника, обязательны всѣ тѣ акты, которые обязательны и для самого должника, за исключеніемъ лишь указанныхъ въ законѣ случаевъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя конкурсное управленіе является по закону представителемъ интересовъ заимодавцевъ несостоятельнаго должника, но изъ этого отнюдь еще не слѣдуетъ, что отъ перехода имущественныхъ правъ и обязанностей должника къ его кредиторамъ и ихъ представителю—конкурсному управленію сіи права и обязанности могли бы въ чемъ либо измѣниться; напротивъ того, хотя конкурсъ и является, между прочимъ, представителемъ кредиторовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ по имуществу онъ правопреемникъ и самого должника, а засимъ для конкурса въ имущественномъ отношеніи обязательны всѣ тѣ акты, которые обязательны для самого должника, за исключеніемъ лишь тѣхъ, точно указанныхъ въ законѣ случаевъ, въ коихъ конкурсъ въ сравненіи съ самимъ должникомъ пользуется именно въ качествѣ представителя интересовъ кредиторовъ нѣкоторыми привилегіями; но вмѣстѣ съ тѣмъ эти отдѣльные случаи, какъ исключенія, не могутъ быть толкуемы распространительно и привести къ тому заключенію, что конкурсъ, пользуясь всѣми правами должника по имуществу, не связанъ вовсе его обязательствами или выданными имъ актами. Между тѣмъ вышеуказанное привилегированное положеніе для конкурса установленно лишь въ слѣдующихъ четырехъ случаяхъ: относительно спора противъ отчужденія должникомъ имущества (ст. 553 и сл. Уст. Суд. Торг.); относительно исполненія двустороннихъ договоровъ, заключенныхъ должникомъ, но еще неприведенныхъ въ исполненіе (п. 3 ст. 570); относительно выкупа заложеннаго имущества должника до срока (ст. 573) и наконецъ относительно удовлетворенія долговъ несостоятельнаго, хотя и основанныхъ на подписанныхъ имъ обязательствахъ, но не находящихъ себѣ оправданія въ книгахъ и дѣлахъ должника (ст. 582 и 602 Уст. Суд. Торг.). Нигдѣ однако въ законѣ не предоставлено конкурсу права не признавать платежныхъ росписокъ должника, если онѣ не подкрѣпляются его книгами, и требовать, несмотря на такія росписки, вторичный платежъ съ должниковъ несостоятельнаго. Такимъ образомъ нельзя не признать, что для конкурснаго управленія Товарищества Л. росписки Сергѣева должны имѣть вполнѣ то же

значеніе, которое онѣ имѣли для самого Товарищества, и въ этомъ отношеніи безразлично, кто является истцомъ: Сергѣевъ ли, росписавшійся отъ имени Товарищества въ полученіи платежа, само ли товарищество, или воспреемникъ послѣдняго конкурсное по дѣламъ его управленіе, какъ представитель интересовъ заимодавцевъ. Равнымъ образомъ рѣшеніе ком. суда не можетъ быть признано правильнымъ и въ той его части, въ коей судъ находитъ, что росписки Сергѣева (бывшаго распорядителя дѣлъ Товарищества) должны по силѣ ст. 581 и 582 Уст. Судопр. Торг. быть признаны спорными, какъ не подтверждаемыя книгами и дѣлами должника. Приведенныя законоположенія относятся лишь къ оцѣнкѣ конкурснымъ управленіемъ претензій, заявленныхъ отдѣльными кредиторами къ конкурсной массѣ, а не къ оцѣнкѣ, какъ въ настоящемъ дѣлѣ, судебнымъ порядкомъ доказательствъ, представленныхъ въ опроверженіе иска конкурса къ третьему лицу. (опр. 30 Сент. 1893 г. № 1239 по д. Симанина съ К—сомъ Лапинской Мануф.).

381а. Споръ со стороны консурса о недостовѣрности, обозначеннаго на векселѣ должника времени его выдачи не можетъ быть допущенъ.

По ст. 477 Уст. Гражд. Судопр. въ домашнихъ актахъ выставленный день совершенія ихъ почитается достовѣрнымъ для тѣхъ лицъ, которыя сами въ актѣ участвовали, равно какъ для ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; прочія же лица, до чьихъ интересовъ касается актъ, могутъ оспаривать достовѣрность выставленнаго на немъ числа. Въ виду точнаго смысла этой статьи закона и такъ какъ конкурсъ по дѣламъ несостоятельнаго должника по имущественнымъ сдѣлкамъ послѣдняго является именно и только правопреемникомъ его (ст. 552 Уст. Судопр. Торг.), то онъ и не можетъ быть признанъ по отношенію къ такимъ сдѣлкамъ должника третьимъ лицомъ, имѣющимъ право оспаривать на основаніи этой статьи въ качествѣ посторонняго лица достовѣрность времени выдачи домашняго акта, а за симъ не можетъ и ограничиваться однимъ лишь отрицаніемъ достовѣрности числа, а обязанъ самъ подтвердить свой споръ надлежащими доказательствами. (опр. 30 Мая 1894 г. № 743 по д. Павловской).

382. Валюта по спорному векселю—услуги.

Принимая во вниманіе: 1) что никакая дѣятельность и никакія услуги одного лица, стоящаго въ положеніи подчиненнаго, служащаго, совершенныя въ интересахъ другого—его хозяина, не могутъ, сами по себѣ, предполагаться безвозмездными, если о томъ особо не постановлено; 2) что то обстоятельство, чтобы установленныя по дѣлу услуги П. должнику В. были со стороны послѣд-

няго оплочены какимъ-либо инымъ, кромѣ указываемаго истцомъ—выдачею ему служащаго основаніемъ его иска векселя—способомъ по дѣлу ничѣмъ не доказано; 3) что оцѣнка дѣятельности П. не можетъ быть предметомъ провѣрки третьихъ лицъ и суда и 4) что по закону (ст. 599 Уст. Судопр. Торг.) обязательства, валюта по коимъ заключается въ услугахъ и работахъ, пользуются правомъ на совмѣстное участіе въ конкурсной массѣ должника съ обязательствами, выданными за товарную валюту, Прав. Сенатъ призналъ споръ конкурса противъ валютности представленнаго П. векселя неуважительнымъ. (опр. 30 Мая 1894 г. № 743 по д. Павловской).

383. Конкурсъ въ правѣ предъявить къ кредитору искъ о признаніи присужденнаго въ пользу послѣдняго съ должника взысканія неподлежащимъ удовлетворенію изъ массы. Участвовать въ раздѣлѣ конк. массы можетъ лишь кредиторъ съ такой претензіею, по коей къ должнику дѣйствительно поступило какое-либо имущество, которое могло обогатить массу. Жена несостоятельнаго въ подтвержденіе своей претензіи должна представить доказательства состоятельности ея къ ссудѣ мужа капиталами.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя по ст. 516 Зак. Суд. Гр. т. X ч. 2 дѣло, по которому рѣшеніе вошло въ законную силу, не можетъ быть вновь вчинаемо и обязательно для тяжущихся сторонъ, въ отношеніи которыхъ оно было постановлено, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы правило это могло стѣснять третье лицо, не участвовавшее въ прежнемъ дѣлѣ и находящее постановленное по тому дѣлу рѣшеніе нарушающимъ его права, въ предъявленіи о томъ же предметѣ иска къ другому лицу. Въ настоящемъ дѣлѣ къ тому же Конкурсъ Г. вовсе не ходатайствуетъ о признаніи долговаго требованія Г-вой противъ самого должника Г.,—о чемъ собственно и постановлено было рѣшеніе—недѣйствительнымъ и объ уничтоженіи выданнаго судомъ исполнительнаго листа на сумму заявленнаго Г-вою требованія, а проситъ лишь о признаніи означенныхъ документовъ т.-е. векселей и исполнительнаго листа для себя, какъ третьяго лица, въ томъ дѣлѣ не участвовавшаго и имѣющаго права распоряжаться конкурсною массою, необязательными, что, очевидно, вовсе не касается вопроса о дѣйствительности или недѣйствительности требованія Г-вой противъ самого должника послѣ закрытія конкурса. Указаніе же апеллятора на то, что конкурсъ, считая вошедшее въ законную силу рѣшеніе суда о взысканіи съ Г. 160.000 р. нарушающимъ его интересы, имѣлъ лишь право, согласно ст. 795 Уст. Гр. Судпр., просить объ отмѣнѣ того рѣшенія, а не право предъявить

особый искъ къ Г-вой, лишено основанія какъ потому, что приведенная просителемъ статья Уст. Гр. Суд. не можетъ имѣть примѣненія къ данному дѣлу, производившемуся въ ком. судѣ, такъ и потому, что статья эта, установляя для третьихъ, въ дѣлѣ не участвовавшихъ лицъ право просить объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія суда, какъ одинъ изъ способовъ возстановленія нарушенныхъ тѣмъ рѣшеніемъ ихъ правъ, не лишаетъ ихъ тѣмъ вовсе права для достиженія той же цѣли предъявить на общемъ основаніи о томъ и особый искъ, если они почему либо признаютъ это болѣе для себя удобнымъ, ибо изъ смысла всѣхъ постановленій Уст. Гр. Судпр., относящихся до третьихъ лицъ, явствуетъ, что они установлены именно лишь съ цѣлью обезпеченія для третьихъ лицъ возможности возстановленія ихъ правъ, а никакъ не стѣсненія ихъ въ средствахъ защиты оныхъ. Относительно затѣмъ валютности составляющихъ предметъ дѣла векселей Г. Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 581 Уст. Суд. Торг.) къ долгамъ, подлежащимъ удовлетворенію изъ конкурсной массы, причисляются, между прочимъ, лишь такіе векселя, относительно которыхъ по сличеніи ихъ съ книгами и дѣлами должника окажется, что они дѣйствительно выданы были или за купленные и поступившіе товары и имущество, или же за прежніе, по торговлѣ бывшіе и по книгамъ явные долги и счеты, или же за наличныя деньги, коихъ приходъ по книгамъ явенъ. Точный смыслъ этой статьи не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что въ раздѣлѣ конкурсной массы можетъ участвовать лишь такой вексельный кредиторъ несостоятельнаго, который докажетъ ясными доказательствами, что векселя выданы ему за дѣйствительный долгъ, т.-е. за такой долгъ, по коему къ должнику дѣйствительно поступило какое-либо имущество, которое могло обогатить массу. А такъ какъ отвѣтчица сама заявляетъ, что бо̀льшая часть ея претензіи по векселямъ Г. возникла вовсе не изъ сдѣлки, по коей къ послѣднему могло поступить какое-либо имущество, а образовалась вслѣдствіе «услугъ ея Г. по сожительству съ нею»,—то она въ силу вышеозначеннаго закона, очевидно, и не можетъ быть признана имѣющею право на участіе въ массѣ Г., въ которой, какъ уже указано, могутъ участвовать лишь такіе вексельные кредиторы, векселя которыхъ выданы были за дѣйствительно поступившее къ должнику имущество. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду: 1) что хотя относительно остальной части претензіи Г-вой по векселямъ повѣренный ея и объясняетъ, что подъ оные ею выданы были должнику наличныя деньги, но объясненіе это не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ при этомъ Г-вою, вопреки ст. 557 Уст. Суд. Торг., не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе состоятельности ея къ дачѣ капитала, въ векселяхъ означеннаго, не говоря уже о томъ, что векселя Г., какъ совершенные домашнимъ порядкомъ и потерявшіе силу вексельнаго права, не могутъ быть признаны такими неопровержимыми документами, представленія коихъ требуетъ законъ въ приведенной ст. 557 для признанія права участія жены въ конкурсной массѣ мужа

установленнымъ и 2) что указанія Г-вой на полученіе ею векселей болѣе 12 лѣтъ передъ несостоятельностью ея мужа, вслѣдствіе чего она на основаніи п. 4 ст. 556 Уст. Суд. Торг. не можетъ быть лишена права на участіе въ массѣ, представляются неуважительными въ виду недоказанности ею того обстоятельства, чтобы къ ней дѣйствительно перешло какое-либо имущество отъ родныхъ или отъ мужа, или какимъ-либо инымъ способомъ, которое и было отдано ею подъ эти векселя мужу, одна же выдача Г. отвѣтчицѣ векселей, очевидно, такого обстоятельства установить не можетъ; 3) что самый порядокъ выдачи Г. спорныхъ въ настоящемъ дѣлѣ векселей (первые три векселя на 60.000 руб. выданы Г. 15 Іюля 1873 г., за симъ, не оплативъ этихъ векселей, онъ снова якобы занимаетъ 40.000 руб. 1 Августа 1874 и т. д.) въ связи съ тѣмъ, что векселепріобрѣтательница, по показанію свидѣтелей, была до замужества съ Г. женою бѣднаго чиновника, жила въ 4 этажѣ, платя за квартиру 25 руб., и отсутствіемъ всякихъ со стороны Г-вой объясненій о происхожденіи столь значительной ея состоятельности,—приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію въ безденежности составляющихъ предметъ претензіи Г-вой векселей,—Прав. Сенатъ нашелъ заключеніе ком. суда о признаніи этихъ векселей неподлежащими удовлетворенію изъ конкурсной массы Г. правильнымъ. (опр. 4 Апр. 1891 г. № 567 по д. Гутковой съ К-сомъ Гуткова).

Претензіи 4-го разряда.

384. Пунктъ 1 ст. 603 Уст. Судпр. Торг. касается всѣхъ вообще долговъ несостоятельнаго, а слѣдовательно и долговъ казнѣ, такъ какъ въ отношеніе этихъ послѣднихъ никакихъ изъятій въ законѣ не установлено. (опр. 27 Февр. 1892 г. № 340 по д. К—са Мальц. Тов.).

385. По точному смыслу п. 4 ст. 603 Уст. Суд. Торг. долги по обязательствамъ, писаннымъ вопреки установленнымъ о гербовомъ сборѣ правиламъ, причисляются къ долгамъ 4 разряда, при чемъ изложенное правило должно, очевидно, имѣть примѣненіе ко всѣмъ вообще долгамъ къ несостоятельному заявленнымъ, независимо отъ того, изъ какихъ бы правоотношеній они ни вытекали, а слѣдовательно и къ долгамъ, кои по существу своему принадлежатъ къ числу причисленныхъ къ первому и второму разряду, такъ какъ никакихъ изъятій въ отношеніе этихъ долговъ отъ дѣйствія п. 4 ст. 603 въ приведенномъ правилѣ не установлено. (опр. 30 Мая 1894 г. № 751 по д. Гюнтеръ).

386. Послѣдующая оплата документа, служащаго основаніемъ претензіи, гербовымъ сборомъ и даже штрафомъ, не можетъ влечь за собою изъятіе такой претензіи изъ подъ дѣйствія п. 4 ст. 603, ибо въ законѣ не содержится указанія на то, чтобы позднѣйшее внесе-

ніе герб. сбора или штрафа за несоблюденіе правилъ о герб. сборѣ устраняло примѣненіе означеннаго закона къ претензіямъ, основаннымъ на документахъ не оплаченныхъ герб. сборомъ *при самомъ написаніи ихъ.* (опр. 30 Января 1892 г. № 140 по д. Общ. Д. Кокериль).

387. Пунктъ 4 ст. 603 относится и къ документамъ, подлежащимъ оплатѣ простымъ герб. сборомъ.

Пунктъ 4 ст. 603 причисляетъ къ долгамъ 4 разряда «*долги по обязательствамъ домашнимъ,* писаннымъ вопреки установленнымъ о герб. сборѣ правиламъ,» и такимъ образомъ не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній на какое либо различіе въ семъ отношеніи между домашними обязательствами, подлежащими оплатѣ пропорціональнымъ герб. сборомъ, и таковыми же, оплачиваемыми простымъ сборомъ. Заключеніе же суда о существованіи такого различія въ отношеніи долговъ, на домашнихъ обязательствахъ основанныхъ, въ виду указанія въ цитатѣ подъ п. 4 ст. 603 на ст. 77 и 78 Уст. о Герб. Сб. 1874 г., которыя говорятъ лишь объ актахъ: первая—подлежащихъ пропорціональному гербовому сбору, а вторая—объ актахъ, совершаемыхъ крѣпостнымъ, нотарьяльнымъ или явочнымъ порядкомъ, не можетъ быть признано правильнымъ потому, что въ той же цитатѣ далѣе указаны ст. 106—113; изъ этихъ же статей, ст. 107 говоритъ просто объ «обязательствахъ домашнихъ», за неоплату которыхъ герб. сборомъ лица, выдавшія и принявшія оныя, подвергаются штрафу, и обнимаетъ такимъ образомъ всякаго рода домашніе акты, оплачиваемые какъ пропорціональнымъ, такъ и простымъ сборомъ, что кромѣ того усматривается и изъ примѣчанія къ сей статьѣ, въ которомъ указаны именно акты и документы, оплачиваемые простымъ герб. сборомъ. (опр. 24 Апр. 1895 г. № 513 по д. К—са Фридланда).

388. Подъ дѣйствіе п. 4 ст. 603 Уст. Суд. Торг., говорящаго о домашнихъ обязательствахъ, писанныхъ вопреки правиламъ о герб. сборѣ, подпадаютъ всѣ документы, по коимъ надлежащій герб. сборъ не внесенъ своевременно т.-е. или при ихъ написаніи, или впослѣдствіи въ тѣхъ случаяхъ, когда закономъ установленъ позднѣйшій срокъ для взноса герб. сбора (въ томъ числѣ и для документовъ «писанныхъ» за границею). Это явствуетъ уже изъ того, что законодатель, установляя правило п. 4 ст. 603, имѣлъ въ виду именно побудить къ своевременной оплатѣ по документамъ герб. сбора, а вовсе не установить какую либо привилегію напр. для всѣхъ актовъ, совершенныхъ внѣ предѣловъ Россіи, которыя хотя и не оплачиваются герб. сборомъ при самомъ *написаніи* ихъ, а подлежатъ оплатѣ ихъ таковымъ сборомъ впослѣдствіи (ст. 100 Уст. о Герб. Сб.). Вслѣдствіе сего

указаніе просителя на то, что представленный имъ документъ, какъ писанный за границею, не могъ быть при самомъ его написаніи оплоченъ герб. сборомъ, а потому (хотя онъ не оплоченъ таковымъ и впослѣдствіи) и не подлежалъ отнесенію къ 4 разряду, признано неуважительнымъ. (опр. 4 Мая 1895 г. № 560 по д. Миронова).

388а. Претензія, хотя и присужденная рѣшеніемъ суда, но основанная на документѣ, писанномъ съ нарушеніемъ правилъ о герб. сборѣ—4 разрядъ; присужденныя же судебныя издержки—2 разрядъ.

Изъ дѣла видно, что въ основаніе претензіи своей къ Б. на сумму 4850 руб., У. представилъ исполнительный листъ Спб. Окружнаго Суда на взысканіе въ его пользу съ Б. 4184 р. съ % и судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ 273 р. 50 коп.; что означенный исполнительный листъ выданъ У. въ удовлетвореніе иска его къ Б., въ основаніе коего представленъ былъ подписанный послѣднимъ счетъ, неоплаченный герб. сборомъ, вслѣдствіе чего окружный судъ подвергнулъ Б. и У. десятикратному герб. штрафу; и что въ виду этого обстоятельства конкурсъ Б., признавъ претензію У. безспорною, отнесъ ее по удовлетворенію къ 4 разряду, каковое заключеніе и утверждено ком. судомъ. Непризнавая этого опредѣленія суда правильнымъ, повѣренный У. объясняетъ, что претензія его довѣрителя основана на рѣшеніи окружнаго суда и подтвердилась торговыми книгами должника; что п. 4 ст. 603 имѣетъ въ виду домашнія обязательства въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, къ числу же таковыхъ не можетъ быть отнесенъ представленный У. въ окружный судъ въ основаніе своего иска документъ, который есть лишь квитанція въ томъ, что отъ У. получены росписки и книжка на сумму 4184 руб., и въ которомъ нѣтъ признанія со стороны Б. долга и обязательства уплатить его; что кромѣ того У. не участвовалъ въ составленіи и выдачѣ этой квитанціи — росписки. Но всѣ эти объясненія жалобщика не могутъ заслуживать уваженія по слѣд. соображеніямъ. Относительно перваго изъ нихъ Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ то неоднократно разъясняемо было Пр. Сенатомъ, судебное рѣшеніе, состоявшееся по иску, впослѣдствіи заявленному въ конкурсъ, не опредѣляетъ собою разряда, къ которому должна быть отнесена претензія, каковой разрядъ опредѣляется конкурсомъ по разсмотрѣніи и соображеніи тѣхъ сдѣлокъ и отношеній сторонъ, изъ которыхъ возникли долговыя обязательства, и достоинства документовъ, служащихъ удостовѣреніемъ ихъ, и что по этому конкурсъ и ком. судъ, въ качествѣ второй инстанціи, въ правѣ и обязаны, не взирая на состоявшееся по данной претензіи судебное рѣшеніе, войти для отнесенія ея къ соотвѣтствующему разряду по удовлетворенію наравнѣ съ прочими кредиторами,

въ разсмотрѣніе и оцѣнку документовъ, на коихъ эта претензія основана и по коимъ состоялось судебное рѣшеніе, и сообразно съ тѣмъ отнести оную къ тому или другому разряду удовлетворенія. Поэтому претензія, хотя и имѣющая предметомъ требованіе по исполнительному листу, но основанная на документѣ, неоплоченномъ установленнымъ герб. сборомъ, должна быть отнесена въ конкурсномъ порядкѣ, на точномъ основаніи п. 4 ст. 603 Уст. Суд. Торг., къ 4 разряду. Въ виду сего ссылка У. на то, что претензія его основана на рѣшеніи окружнаго суда, не можетъ имѣть значенія, такъ какъ достоинство этой претензіи въ отношеніи удовлетворенія ея изъ конкурсной массы должно опредѣляться достоинствомъ того документа, по коему послѣдовало рѣшеніе суда. Что же касается сего послѣдняго вопроса, то объясненіе жалобщика въ этомъ отношеніи, равнымъ образомъ, должно быть признано неуважительнымъ. Документъ, о которомъ рѣчь въ наст. дѣлѣ, представляетъ изъ себя подписанное Б. удостовѣреніе въ томъ, что У-вымъ отпущено было поименованнымъ въ документѣ рядчикамъ и рабочимъ хлѣба на 4189 р. и что имъ, Б., получены всѣ росписки отъ У. Такимъ образомъ объясненіе жалобщика, что въ этомъ документѣ нѣтъ признанія со стороны Б. долга, противорѣчитъ содержанію этого документа. Удостовѣряемый же этимъ документомъ фактъ полученія Б. отъ У. росписокъ, относящихся до признаваемаго по оному же Б. отпуска У-вымъ хлѣба, доказываетъ именно, что разсматриваемый документъ выданъ Б. взамѣнъ этихъ росписокъ и въ разсчетъ по онымъ. Въ виду сего Прав. Сенатъ находитъ, что лежащій въ основаніи претензіи У., выданный послѣднему Б. счетъ долженъ быть сочтенъ за домашнее обязательство, подлежавшее оплатѣ въ силу ст. 24 Уст. о Герб. Сб. пропорціональнымъ герб. сборомъ, что, впрочемъ, лучше всего подтверждается уже самымъ фактомъ наложенія на просителя штрафа окружнымъ судомъ. Что же касается выраженія п. 4 ст. 603 Уст. Суд. Торг. „обязательства домашнія“, то подъ таковыми должно понимать всякаго рода документъ, который можетъ служить источникомъ долгового обязательства; то же, что этимъ свойствомъ обладаетъ и разсматриваемый документъ, доказывается, кромѣ вышеизложеннаго, тѣмъ, что У. счелъ себя въ правѣ взыскивать съ Б. по оному показанную въ немъ сумму, каковое его требованіе и удовлетворено судомъ. Наконецъ указаніе жалобщика на то, что У. не принималъ участія въ выдачѣ росписки Б., и что прентезія его подтверждается торговыми книгами Б., не могутъ имѣть значенія, ибо во 1) послѣдствіямъ неоплаты герб. сборомъ документа подвергаются, какъ лицо выдавшее его, такъ и принявшее и его предъявившее, и 2) то обстоятельство, что претензія подтверждается книгами должника имѣетъ своимъ послѣдствіемъ отнесеніе ея къ числу безспорныхъ долговъ перваго рода, но не опредѣляетъ еще, сама по себѣ, разряда, къ которому эта претензія должна быть отнесена, ибо претензіи, причисленныя къ долгамъ 1-го рода, могутъ быть отнесены по удовлетворенію къ 1-му, 2-му и 4-му разряду, судя по достоинству

представленныхъ въ основаніе ея документовъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ и имѣя въ виду: 1) что пунктомъ 4 ст. 603 не указывается какое-либо различіе въ суммахъ, заявленныхъ какъ долгъ несостоятельнаго по данному неоплаченному герб. сборомъ обязательству, вслѣдствіе чего и къ исключенію изъ долга, подлежащаго отнесенію къ 4 разряду, процентовъ на капитальную сумму, какъ придаточныхъ къ главному долгу и посему слѣдующихъ судьбѣ послѣдняго, не представляется основаній; 2) что засимъ требованіе судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ въ суммѣ 273 р. 50 к., какъ имѣющее своимъ исключительнымъ основаніемъ не подлежавшій оплатѣ герб. сборомъ документъ, а фактъ предъявленія по оному иска и присужденія таковаго судебнымъ рѣшеніемъ, подпасть подъ дѣйствіе п. 4 ст. 603 никоимъ образомъ не можетъ, а должно на точномъ основаніи п. 8 ст. 581 подлежать отнесенію ко второму разряду по удовлетворенію,—Пр. Сенатъ опредѣляетъ: претензію У. въ части о судебныхъ и за веденіе дѣла издержкахъ въ суммѣ 273 р. 50 к. отнести къ долгамъ Б. 1 рода 2 разряда по удовлетворенію, а въ остальномъ частную жалобу У. оставить безъ уваженія. (опр. 4 Апр. 1896 г. № 366 по д. Устабашева).

Общія Собранія Кредиторовъ.

389. Постановленіе предварительнаго общаго собранія о назначеніи суммъ на содержаніе конкурса подлежитъ по жалобѣ недовольныхъ кредиторовъ обсужденію ком. суда по существу.

Окончательное опредѣленіе размѣра суммъ на содержаніе конкурса имѣетъ мѣсто, собственно говоря, только въ общемъ собраніи признанныхъ кредиторовъ (ст. 609 Уст. Суд. Торг.), которому конкурсъ обязанъ представить въ израсходованной имъ суммѣ установленный ст. 611 Уст. Суд. Торг. отчетъ, и только постановленія большинства собранія признанныхъ кредиторовъ имѣютъ по этому предмету обязательную для меньшинства силу (ст. 612). Если же необходимость предоставленія въ распоряженіе конкурсовъ денежныхъ средствъ на ихъ расходы и вынуждаетъ опредѣлять сумму на этотъ предметъ предварительно, со времени учрежденія конкурса, и такое предварительное назначеніе суммъ и можетъ быть предоставлено общему собранію кредиторовъ, въ которомъ по необходимости должны участвовать кредиторы, не признанные конкурсомъ, то нѣтъ повода предоставлять такому общему собранію власть, присвоенную закономъ только окончательному общему собранію признанныхъ кредиторовъ, иными словами дать большинству въ сихъ собраніяхъ право окончательнаго рѣшенія вопроса о размѣрѣ суммы на содержаніе конкурса. Очевидно, что, напротивъ, меньшинство въ

подобныхъ собраніяхъ имѣетъ полное право обжаловать постановленія большинства тому учрежденію, надзору котораго поручены конкурсныя дѣла, т.-е. ком. суду. Допуская же это право меньшинства, нельзя не признать, что ком. судъ при разсмотрѣніи жалобы на распоряженія общаго собранія по предмету назначенія имъ на содержаніе конкурса суммы, обязанъ не ограничиваться лишь провѣркою голосовъ, поданныхъ въ общемъ собраніи, но въ случаѣ указанія жалобщиковъ на обременительность для конкурсной массы назначенной суммы, несоотвѣтствующей предстоящимъ обязанностямъ и трудамъ членовъ конкурса и т. п., долженъ провѣрить, согласно объясненіямъ жалобщиковъ, распоряженія общаго собранія, собравъ предварительно свѣдѣнія, какъ о количествѣ имущества несостоятельнаго, такъ и о предстоящихъ трудахъ и обязанностяхъ конкурснаго управленія и о другихъ обстоятельствахъ дѣла, и затѣмъ постановить свое опредѣленіе. (опр. 30 Окт. 1891 г. № 1283 по д. Шуберта).

390. Выдача кредиторамъ предварительнаго дивиденда до истеченія установленныхъ ст. 509 сроковъ вообще и въ частности годичнаго для заграничныхъ кредиторовъ преждевременна.

Изъ обозрѣнія законоположеній о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности (разд. IV Уст. Судпр. Торг.) оказывается, что объ удовлетвореніи долговъ несостоятельнаго должника изъ конкурсной массы законъ говоритъ исключительно въ главѣ X означеннаго раздѣла, которая обнимаетъ правила объ окончательныхъ распоряженіяхъ въ общемъ собраніи заимодавцевъ. Изъ этого обстоятельства слѣдуетъ, что законъ смотритъ на удовлетвореніе по долгамъ несостоятельнаго какъ на одно изъ окончательныхъ дѣйствій по конкурсному производству. По соотвѣтствующимъ же статьямъ означенной главы X порядокъ удовлетворенія долговъ несостоятельнаго представляется въ слѣдующемъ видѣ: конкурсное управленіе, исполнивъ *всѣ* обязанности, въ предшедшей главѣ IX на него возложенныя, назначаетъ срокъ общаго заимодавцевъ собранія (ст. 606). Созванному имъ собранію конкурсное управленіе представляетъ: 1) подробный отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; 2) общій счетъ имущества и долговъ и 3) примѣрный разсчетъ удовлетворенія и 4) заключеніе свое о причинахъ упадка (ст. 611). По разсмотрѣніи и рѣшеніи дѣйствій конкурснаго управленія собраніе приступаетъ къ окончательнымъ распоряженіямъ. Вслѣдствіе того: 1) назначаетъ сроки и порядокъ продажи остальнаго непроданнаго имущества и 2) дѣлаетъ окончательное постановленіе о долгахъ и ихъ удовлетвореніи (ст. 615). Согласно сему установленному закономъ порядку, постановленіе объ удовлетвореніи долговъ, признанныхъ въ конкурсномъ производствѣ, можетъ послѣдовать лишь послѣ того, какъ конкурсное управленіе представитъ общій счетъ долговъ

и разсчетъ удовлетворенія. Но, очевидно, что эту свою обязанность конкурсное управленіе можетъ почитаться дѣйствительно исполнившимъ лишь послѣ того, какъ истекутъ со дня послѣдней публикаціи о несостоятельности установленные въ ст. 509 Уст. Суд. Торг. сроки, такъ что наличность всѣхъ подлежащихъ удовлетворенію изъ конкурсной массы претензій явится несомнѣнною; при этомъ законъ никакихъ особыхъ указаній относительно претензій заграничныхъ кредиторовъ не дѣлаетъ, вслѣдствіе чего всякое умаленіе значенія въ разсматриваемомъ отношеніи годичнаго срока, для этого рода претензій установленнаго, представляется лишеннымъ основанія. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ находитъ, что раздача дивиденда кредиторамъ несостоятельнаго должника до истеченія всѣхъ указанныхъ въ ст. 509 сроковъ должна быть признана совершенною внѣ порядка закономъ опредѣленнаго и по существу своему преждевременною. Что же касается указанія жалобщиковъ на то, что по книгамъ несостоятельнаго въ связи съ прочими имѣющимися въ дѣлѣ данными оказывается незаявленною одна лишь претензія на сумму 343 руб., то таковое не можетъ имѣть значенія, потому что книги должника не могутъ почитаться несомнѣннымъ доказательствомъ несуществованія иныхъ, кромѣ показанныхъ въ оныхъ претензій и не могутъ служить основаніемъ къ нарушенію въ законѣ указаннаго порядка относительно заявленій и удовлетворенія претензій, установленнаго закономъ внѣ всякой зависимости отъ правильнаго или неправильнаго веденія должникомъ своихъ книгъ. А потому и принимая во вниманіе, что ссылка жалобщиковъ на убыточность для кредиторовъ отказа въ выдачѣ имъ предварительнаго дивиденда никакого рѣшающаго въ дѣлѣ значенія имѣть не можетъ, Прав. Сенатъ находитъ признаніе ком. судомъ выдачи кредиторамъ дивиденда до истеченія установленнаго закономъ на заявленіе претензій со стороны заграничныхъ кредиторовъ срока преждевременною правильнымъ. (опр. 24 Апр. 1895 г. № 511 по д. Кекина).

391. Возможность продажи имущества должника и по постановленію предварительнаго общаго собранія кредиторовъ при условіи, чтобы постановленіе это было единогласное.

Изъ смысла ст. 615 Уст. Суд. Торг., по которой окончательному общему собранію кредиторовъ несостоятельнаго, между прочимъ, предоставлено назначеніе срока и продажъ остальнаго непроданнаго имущества, нельзя не придти къ заключенію, что законъ не устраняетъ вовсе возможности продажи имущества несостоятельнаго должника и до окончательнаго общаго собранія, вслѣдствіе чего и безусловное лишеніе конкурса права произвести таковую даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ по особымъ обстоятельствамъ продажа недвижимаго имущества несостоятельнаго ранѣе окончанія конкурснаго производства предста-

вляется необходимою въ интересахъ конкурсной массы, не находило бы себѣ прямого подтвержденія въ законѣ. Посему и такъ какъ законъ, постановляя о предоставленіи въ обычныхъ случаяхъ назначенія срока и порядка продажи непроданнаго имущества несостоятельнаго окончательному общему собранію кредиторовъ, тѣмъ самымъ имѣлъ въ виду лишь то обстоятельство, чтобы сужденіе о необходимости и порядкѣ продажи имущества должника было предоставлено большинству дѣйствительныхъ кредиторовъ, слѣдуетъ признать, что продажа недвижимаго имущества несостоятельнаго до разсмотрѣнія конкурсомъ предъявленныхъ къ нему претензій, т.-е. до возможности созыва окончательнаго общаго собранія кредиторовъ можетъ быть допущена при наличности единогласнаго постановленія о томъ созваннаго для обсужденія сего вопроса общаго собранія кредиторовъ, ибо такое единогласное постановленіе представляетъ вполнѣ достаточную гарантію согласія на продажу и большинства дѣйствительныхъ кредиторовъ несостоятельнаго. (опр. 17 Янв. 1891 г. № 100 по д. Брауда; то-же опр. 29 Апр. 1896 г. по д. кред. Егорова).

392. Право отрѣшать членовъ конкурса и представлять суду о перемѣнѣ предсѣдателя предоставлено закономъ только окончательному общему собранію кредиторовъ, созываемому конкурсомъ на основаніи ст. 606 Уст. Суд. Торг., а не другимъ созываемымъ во время производства конкурснаго дѣла общимъ собраніямъ. (опр. 4 Ноября 1893 г. № 1468 по д. кредиторовъ Букешина).

393. Созывъ окончательнаго общаго собранія кредиторовъ можетъ послѣдовать лишь по исполненіи конкурсомъ всѣхъ возложенныхъ на него обязанностей. Судъ въ правѣ провѣрять съ формальной стороны составленный конкурсомъ отчетъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что въ силу ст. 606 Уст. Судопр. Торг. конкурсное управленіе созываетъ окончательное общее собраніе кредиторовъ не прежде, какъ по исполненіи имъ всѣхъ возложенныхъ на него закономъ (ст. 549—605 Уст. Судопр. Торг.) обязанностей. Такимъ образомъ предварительное исполненіе конкурсомъ всѣхъ его обязанностей является необходимымъ условіемъ для созыва окончательнаго общаго собранія кредиторовъ, наблюденіе за соблюденіемъ каковаго условія лежитъ на ком. судѣ, какъ блюстительной надъ конкурсомъ власти (ст. 538 Уст. Судопр. Торг.). Въ силу той же блюстительной власти за ком. судомъ должно быть признано и право провѣрять съ формальной стороны составленный конкурсомъ отчетъ о его дѣйствіяхъ и въ случаѣ обнаруженія явныхъ въ немъ несообразностей и неполноты

требовать отъ конкурса исправленія этихъ неточностей и дополненія отчета всѣми необходимыми свѣдѣніями и оправдательными документами. Такое право должно быть признано за ком. судомъ и потому, что какъ точное исполненіе конкурсомъ всѣхъ своихъ обязанностей по розысканію и управленію имуществомъ массы, такъ и строгая отчетность во всѣхъ дѣйствіяхъ конкурса необходимы для сохраненія интересовъ не только однихъ кредиторовъ, но и самаго должника. (опр. 9 Сент. 1893 г. № 1084 по д. кред. Зезериныхъ).

394. Конкурсъ, исполнивъ свои обязанности, долженъ созвать общее собраніе, не выжидая окончательнаго разрѣшенія дѣлъ по искамъ кредиторовъ, претензіи коихъ отнесены къ спорнымъ.

По закону (ст. 606 Уст. Суд. Торг.) конкурсныя управленія обязаны назначить срокъ окончательному общему собранію кредиторовъ немедленно по исполненіи ими всѣхъ возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей, при чемъ въ этихъ общихъ собраніяхъ могутъ принимать участіе, какъ то ясно выражено въ ст. 607 и 609 того же устава, лишь признанные конкурсомъ кредиторы. Изложенное въ связи съ тѣмъ, что откладываніе общаго собранія до окончательнаго разрѣшенія исковъ кредиторовъ по спорнымъ претензіямъ всѣми судебными инстанціями замедлило бы окончаніе конкурснаго производства нерѣдко на весьма продолжительное время, тогда какъ по ст. 539 Уст. Суд. Торг. конкурсныя управленія обязаны принимать всѣ мѣры къ скорѣйшему окончанію конкурсныхъ дѣлъ, для чего закономъ установленъ и крайній $1^1/_2$ годичный срокъ,—не оставляетъ сомнѣнія, что окончательное общее собраніе кредиторовъ должника, по смыслу закона, должно быть назначено конкурсомъ, разъ имъ окончены всѣ возложенныя на него закономъ обязанности, не выжидая разрѣшенія исковъ кредиторовъ по спорнымъ претензіямъ, такъ какъ кредиторы эти, впредь до отмѣны путемъ судебнаго рѣшенія заключенія конкурснаго суда о признаніи ихъ требованій спорными, права участія въ окончательномъ общемъ собраніи вовсе не имѣютъ (ст. 609). (опр. 23 Марта 1889 года № 541 по д. Перетца).

395. Постановленія окончательнаго общаго собранія кредиторовъ по имущественнымъ вопросамъ по ихъ существу повѣркѣ ком. суда не подлежатъ, но подлежатъ разсмотрѣнію его съ формальной стороны.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что какъ то неоднократно разъясняемо уже было Прав. Сенатомъ, въ силу точнаго смысла

ст. 613, 615, 616 и 617 Уст. Суд. Торг., распоряженіе имуществомъ массы вполнѣ и исключительно предоставлено закономъ усмотрѣнію заимодавцевъ, какъ единственныхъ и полныхъ хозяевъ онаго, рѣшающихъ этотъ вопросъ въ общемъ ихъ собраніи по большинству по долговымъ суммамъ голосовъ; засимъ хотя состоявшіяся по сему предмету постановленія кредиторовъ и подлежатъ разсмотрѣнію ком. суда, но лишь въ смыслѣ повѣрки самаго порядка, въ которомъ оныя состоялись, или удостовѣренія въ наличности тѣхъ указанныхъ закономъ условій, при которыхъ самое общее собраніе можетъ считаться законно состоявшимся и распоряженія его быть признаны въ силѣ постановленія кредиторовъ (ст. 606—616). Затѣмъ подобныя постановленія общаго собранія, удовлетворяющія съ формальной стороны всѣмъ необходимымъ условіямъ, по существу своему не требуютъ уже со стороны ком. суда ни разсмотрѣнія, ни утвержденія, ибо, какъ видно изъ буквальнаго смысла ст. 625 и 484 Уст. Суд. Торг., только заключеніе общаго собранія о свойствѣ несостоятельности нуждается для приведенія его въ исполненіе въ утвержденіи ком. суда. (опр. 6 Сент. 1890 г. № 1036 по д. Симонъ Вдова съ Сыновьями).

396. Хотя окончательное разрѣшеніе имущественныхъ вопросовъ, до конкурсной массы касающихся, и предоставлено закономъ общему собранію кредиторовъ должника и въ семъ отношеніи постановленія сего собранія не подлежатъ по существу ревизіи суда, но вмѣстѣ съ тѣмъ ком. суды, на которые возложенъ общій надзоръ за производствомъ подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ о несостоятельности съ самаго ихъ возникновенія и до постановленія въ судѣ окончательнаго по дѣлу опредѣленія, не только въ правѣ, но и обязаны наблюдать за тѣмъ, чтобы общее собраніе не нарушало предѣловъ власти, ему закономъ предоставленныхъ, и вообще въ постановленіяхъ своихъ не отступало отъ общихъ преподанныхъ закономъ правилъ. Посему коль скоро, напр., общее собраніе заимодавцевъ, не истребовавъ, вопреки своей обязанности, отъ конкурснаго управленія оправдательнаго отчета въ израсходованіи суммъ, назначитъ затѣмъ новую на тотъ же предметъ сумму, не оправдывающуюся, по мнѣнію суда, обстоятельствами дѣла, и тѣмъ нарушитъ интересы другихъ кредиторовъ, не участвовавшихъ въ собраніи или оставшихся въ меньшинствѣ, то ком. судъ обязанъ войти въ обсужденіе такого постановленія и постановить по сему предмету свое заключеніе. Въ виду сего и въ данномъ случаѣ ком. судъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что общимъ собраніемъ кредиторовъ Г. утвержденъ отчетъ о расходахъ конкурса, произведенныхъ единолично предсѣдателемъ, безъ надлежащихъ постановленій конкурснаго управленія, и безъ представленія вопреки требованію закона, всѣхъ оправдательныхъ къ оному документовъ, и кромѣ того назначена дополнительная на покрытіе сихъ расходовъ сумма, имѣлъ полное основаніе признать такое постановленіе общаго собранія, состоявшееся безъ соблюденія

установленнаго закономъ порядка и правилъ отчетности, обязательнымъ лишь для постановившихъ его кредиторовъ, пропорціонально суммѣ ихъ претензій, не распространяя обязательности его на кредиторовъ, съ оными несогласившихся. (опр. 23 Февр. 1895 г. № 264 по д. Герасимовскаго).

397. Окончательное общее собраніе кредиторовъ не въ правѣ отмѣнять опредѣленій конкурса о достоинствѣ претензій.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что предметы вѣдомства общихъ собраній кредиторовъ точно опредѣлены въ законѣ, именно въ ст. 612—616 Уст. Судопр. Торг.; что же касается заявленныхъ къ несостоятельному должнику требованій, то по силѣ ст. 580 и сл. Уст. Судопр. Торг. всѣ долги несостоятельнаго, въ положенный срокъ предъявленные, раздѣляются конкурсомъ на соотвѣтствующіе роды и разряды. На опредѣленія конкурсныхъ управленій по предметамъ о достоинствѣ претензій кредиторы могутъ приносить, на основаніи ст. 594 Уст. Судопр. Торг., жалобы въ ком. судъ, а засимъ на сей послѣдній и въ Прав. Сенатъ. Такимъ образомъ постановленія конкурса о достоинствѣ претензій имѣютъ характеръ судебныхъ постановленій низшей степени конкурснаго суда и подлежатъ, какъ таковыя, разсмотрѣнію по жалобамъ заинтересованныхъ лицъ высшихъ надъ конкурсами инстанцій, и постановляемыя по этимъ вопросамъ опредѣленія никакой провѣркѣ, измѣненіямъ или отмѣнѣ со стороны общаго собранія кредиторовъ подлежать не могутъ. (опр. 24 Сент. 1892 г. № 1141 по д. Остолопова).

Свойство несостоятельности.

398. Первою инстанціею, постановляющею судебное опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности, является ком. судъ, который и рѣшаетъ сей вопросъ вполнѣ самостоятельно.

По закону (ст. 484 и 625 Уст. Суд. Торг.) свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ по окончаніи дѣла и всѣ постановленія общаго собранія кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности представляются на разсмотрѣніе суда и лишь съ его утвержденія приводятся въ исполненіе. Такимъ образомъ первою инстанціею, постановляющею судебное опредѣленіе о свойствѣ несостоятельности, является ком. судъ, который постановляетъ свои опредѣленія по сему предмету на основаніи данныхъ дѣла вполнѣ самостоятельно и независимо отъ мнѣнія кредиторовъ, а изъ сего слѣдуетъ, что ком. судъ въ правѣ и въ томъ случаѣ постановить свое законное опредѣленіе по вопросу о

свойствѣ несостоятельности, не возвращая дѣла на разсмотрѣніе конкурса и общаго собранія кредиторовъ, если по какимъ-либо причинамъ, напр. вслѣдствіе принятія кредиторами мировой сдѣлки, вопросъ о свойствѣ несостоятельности остался неразрѣшеннымъ кредиторами. (опр. 4 Іюля 1892 г. № 842 по д. Бабкина).

399. Смерть должника не служитъ основаніемъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія вопроса о свойствѣ его несостоятельности.

Законъ (ст. 621—624 Уст. Суд. Торг.) съ различными видами несостоятельности связываетъ различныя послѣдствія какъ личныя, такъ и имущественныя. Что касается до личныхъ послѣдствій, то злостное банкротство законъ признаетъ преступнымъ дѣяніемъ, въ которомъ могутъ быть и обыкновенно бываютъ соучастники. Если за смертью должника возможность уголовнаго преслѣдованія его самого и уничтожается, то все же возможность преслѣдованія соучастниковъ обусловливается признаніемъ самаго факта злостности банкротства. Отсюда очевидно, что смерть должника и недопросъ его за смертью не могутъ освободить судъ отъ обязанности опредѣлить свойство несостоятельности должника. Къ тому же заключенію слѣдуетъ придти и потому, что законъ съ различными видами несостоятельности связываетъ и различныя имущественныя послѣдствія, съуживая или расширяя, сообразно съ свойствомъ несостоятельности, права кредиторовъ на удовлетвореніе. (опр. 13 Сент. 1890 г. № 1131 по д. Гусева).

400. Опредѣленіе свойства несостоятельности торговаго дома.

Разсмотрѣвъ дѣло о свойствѣ несостоятельности торговаго дома подъ фирмою «А. М. В—ъ Сыновья» и усмотрѣвъ, что въ дѣлѣ имѣются достаточныя данныя, свидѣтельствующія о наличности въ несостоятельности торг. дома признаковъ умысла, Прав. Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что при обнаруженіи гражданскимъ судомъ въ дѣлѣ признаковъ злостнаго банкротства и передачѣ затѣмъ дѣла въ уголовный судъ, опредѣленіе наличности уголовнаго преступленія со стороны извѣстныхъ лицъ и степени вины отдѣльныхъ участниковъ преступленія всецѣло относятся уже къ задачѣ суда уголовнаго и что посему нынѣ нѣтъ основанія входить въ обсужденіе вопроса о степени участія въ установленныхъ по дѣлу умышленныхъ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ членовъ торговаго дома и засимъ, какъ о томъ между прочимъ ходатайствовалъ одинъ изъ кредиторовъ, признавать несостоятельность одного члена злостною, а другихъ неосторожною, тѣмъ болѣе, что при участіи всѣхъ членовъ торг. дома въ торговомъ ихъ дѣлѣ при равныхъ правахъ на кредитъ, едва ли возможно допустить, чтобы,—какъ то

имѣло мѣсто въ данномъ случаѣ,—приглашеніе бухгалтера для составленія подложныхъ книгъ, устройство особой новой конторы, вывозка туда торговыхъ книгъ съ фабрики, вывозка товаровъ и неправильная отчетность въ суммахъ, поступившихъ ко всѣмъ членамъ торг. дома безразлично, происходило по почину одного члена торг. дома, безъ вѣдома прочихъ членовъ. По сему Прав. Сенатъ опредѣлилъ о признаніи злостною несостоятельности торг. дома подъ фирмою «А. М. В—въ сыновья». (опр. 8 Окт. 1892 г. № 1226 по д. торг. дома А. М. Волковъ съ сыновьями).

401. Ходатайство кредитора о признаніи злостнаго должника несчастнымъ не можетъ служить основаніемъ къ ревизіи со стороны Прав. Сената вопроса о свойствѣ несостоятельности должника.

Имущественная отвѣтственность должника передъ кредиторами за прежніе долги въ случаѣ признанія несостоятельности несчастною вполнѣ отпадаетъ, между тѣмъ какъ при признаніи несостоятельности злостною все имущество должника, которое у него послѣ окончательнаго опредѣленія о свойствѣ несостоятельности окажется или къ нему дойдетъ какимъ бы то ни было образомъ, поступаетъ на удовлетвореніе прежнихъ его долговъ. Такимъ образомъ имущественные интересы кредиторовъ несостоятельнаго должника не только нисколько не умаляются вслѣдствіе признанія несостоятельности злостнымъ банкротствомъ, а не несчастною несостоятельностью, а напротивъ, отъ этого могутъ лишь выиграть. А какъ участіе кредиторовъ въ конкурсномъ дѣлѣ ограничивается лишь охраною ихъ имущественныхъ интересовъ, то нельзя признать за кредиторами права ходатайствовать объ освобожденіи должника отъ отвѣтственности за такія дѣянія его, которыя составляютъ уголовное преступленіе, караемое, какъ видно изъ того мѣста, которое занимаетъ оно въ системѣ Уложенія о Нак. (ст. 1163 разд. о прест. и прост. противъ общ. благоуст. и благоч.), въ интересахъ публичнаго права, а не отдѣльныхъ пострадавшихъ лицъ, примиреніемъ съ коими оно по этому не погашается. Посему Прав. Сенатъ признаетъ доводы апеллятора-кредитора несостоятельнаго должника о признаніи послѣдняго несчастнымъ, а не злостнымъ, не могущими служить поводомъ къ ревизіи со стороны Прав. Сената въ существѣ вопроса о свойствѣ несостоятельности должника. (опр. 11 Ноября 1893 г. № 1506 по д. Зиминыхъ).

402. То же.—Ходатайство кредитора о признаніи злостнаго банкрота неосторожнымъ.

Имущественная отвѣтственность должника передъ кредиторами какъ въ случаѣ признанія несостоятельности его злостною, такъ и въ случаѣ признанія

таковой неосторожною совершенно одинаковы: въ обоихъ случаяхъ все имущество должника, которое у него послѣ окончательнаго опредѣленія свойства несостоятельности окажется или къ нему дойдетъ какимъ бы то ни было образомъ, поступаетъ на удовлетвореніе прежнихъ долговъ, а потому за кредиторами не можетъ быть признано право домогаться освобожденія должника отъ отвѣтственности за такія усмотрѣнныя судомъ въ дѣлѣ дѣйствія, которыя составляютъ преступленія и караются въ интересахъ уголовнаго правосудія, а не въ интересахъ отдѣльныхъ частныхъ пострадавшихъ лицъ, примиреніемъ съ коими поэтому и не погашаются. (опр. 4 Іюня 1892 г. № 842 по д. Бабкина).

Несостоятельность неосторожная.

403. Опредѣленіе свойства несостоятельности и личныхъ ея послѣдствій принадлежитъ суду. Неисправность дебиторовъ, конкурренція, недобросовѣстность агентовъ и т. п. не суть признаки несчастной несостоятельности. Понятіе нечаяннаго упадка должниковъ.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 484 и 625 Уст. Суд. Торг.) и неоднократнымъ разъясненіямъ Прав. Сената свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются по правиламъ, преподаннымъ въ ст. 480—483 Уст. Суд. Торг., ком. судомъ, который постановляетъ свое о томъ опредѣленіе вполнѣ самостоятельно на основаніи всѣхъ имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ, не будучи въ этомъ отношеніи стѣсненъ тѣмъ или другимъ мнѣніемъ кредиторовъ. По закону же (ст. 480 и 481) несостоятельность можетъ быть отнесена къ исключительному роду ея—несостоятельности несчастной, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда несостоятельность произошла или отъ перечисленныхъ въ самомъ законѣ (ст. 481) причинъ, или же вообще отъ такихъ внезапныхъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предвидѣть и отвратить было невозможно. Разъ же такихъ условій на лицо не имѣется, то судъ не въ правѣ, въ нарушеніе прямого о томъ требованія закона, признавать несостоятельность несчастною, а долженъ отнести таковую къ обыкновенному ея роду—несостоятельности неосторожной. Въ виду сего всѣ объясненія апеллятора о тѣхъ практическихъ для должника послѣдствіяхъ, которыя влечетъ за собою признаніе несостоятельности его несчастною или неосторожною безъ послѣдствій, указанныхъ въ ст. 622, не могутъ имѣть для разрѣшенія дѣла значенія, тѣмъ болѣе, что признаніе несостоятельности неосторожною, а не несчастною, вопреки мнѣнію апеллятора, касается не только имущественныхъ отношеній кредиторовъ къ должнику, но и общественныхъ правъ

сего послѣдняго (какъ то предусмотрѣно напр. въ п. 4 ст. 599 т. IX. Св. Зак.). Принимая же во вниманіе: 1) что по собственному заявленію должника бѣдствій, указанныхъ въ ст. 481 Уст. Суд. Торг., онъ не претерпѣвалъ; 2) что тѣ причины его несостоятельности, которыя приведены въ рѣшеніи ком. суда, а именно: несвоевременный платежъ дебиторами слѣдовавшихъ съ нихъ суммъ, недобросовѣстность коммиссіонеровъ и агентовъ должника, отвлеченіе покупателей бывшими его приказчиками и конкурренція другихъ торговцевъ, еслибы пагубное вліяніе ихъ на торговлю должника и было бы даже вполнѣ доказано, по самому свойству своему, не составляютъ такихъ непредвидѣнныхъ, бѣдственныхъ обстоятельствъ, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предвидѣть и отвратить было бы невозможно; 3) что засимъ указываемыя сверхъ того апелляторомъ обстоятельства: нечаянный упадокъ должниковъ и болѣзнь, равнымъ образомъ, не могутъ быть приняты въ уваженіе: первое потому, что подъ нечаяннымъ упадкомъ должниковъ, о коемъ упоминается въ ст. 481, разумѣется неожиданная ихъ несостоятельность, наличности чего въ данномъ случаѣ однако проситель вовсе не утверждаетъ, а не отпускъ товара неблагонадежнымъ покупателямъ въ кредитъ, доказывающій скорѣе неосмотрительность самаго просителя, а второе потому, что съ одной стороны вліяніе болѣзни на ходъ торговыхъ дѣлъ должника ничѣмъ по дѣлу не установленъ, а съ другой должникъ обязанъ былъ въ виду болѣзненнаго своего состоянія своевременно принять соотвѣтствующія мѣры къ огражденію правильности своей торговли, а съ тѣмъ вмѣстѣ и къ огражденію интересовъ ввѣрившихъ ему свои капиталы кредиторовъ. По симъ основаніямъ Прав. Сенатъ утвердилъ рѣшеніе ком. суда о признаніи должника неосторожнымъ. (опр. 8 Апр. 1893 г. № 526 по д. Тарасевича).

404. Злоупотребленіе довѣріемъ со стороны повѣреннаго не есть обстоятельство, влекущее за собою признаніе несостоятельности несчастною. Отсутствіе торговыхъ книгъ, какъ признакъ несостоятельности неосторожной.

По закону (ст. 480 и 481 Уст. Суд. Торг.) несостоятельность можетъ быть признана несчастною лишь тогда, когда по дѣлу будетъ установлено, что должникъ впалъ въ неоплатность не собственною виною, но стеченіемъ внезапныхъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предвидѣть и отвратить было невозможно. При отсутствіи же въ дѣлѣ такихъ обстоятельствъ и когда притомъ неоплатность не соединена съ умысломъ и подлогомъ несостоятельность должна быть отнесена къ обыкновенному роду ея —несостоятельности неосторожной. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что единственное обстоятельство, указываемое должникомъ Ф. какъ на причину его неоплатности—злоупотребленіе его довѣ-

ріемъ его повѣреннымъ, надѣлавшимъ отъ имени его, Ф., долги и растратившимъ его товаръ, не можетъ служить основаніемъ къ отнесенію несостоятельности Ф. къ роду несчастной, ибо недобросовѣстность повѣреннаго, не являясь вовсе обстоятельствомъ, которое при всемъ благоразуміи и осторожности со стороны несостоятельнаго не могло бы быть имъ предвидѣно и предотвращено, вообще не служитъ признакомъ несчастной несостоятельности, а тѣмъ болѣе въ такихъ случаяхъ, какъ въ настоящемъ, когда должникъ по собственному показанію, выдавъ повѣренному полную довѣренность на производство торговли, не только не провѣрялъ непосредственно дѣйствій повѣреннаго, но, находясь внѣ мѣста торговли и не получая отчета отъ повѣреннаго, даже вовсе не требовалъ таковаго и не принималъ никакихъ мѣръ понужденія повѣреннаго къ представленію отчета по своей торговлѣ, чѣмъ обнаружилъ явную неосмотрительность и неосторожность, неизвинительныя для торговца, которыя затѣмъ и вызвали его неоплатность. Но независимо отъ сего несостоятельность Ф. должна быть отнесена къ роду неосторожной въ силу уже одного того, что Ф. никакихъ торговыхъ книгъ не велъ, каковое обстоятельство по ст. 622—624 Уст. Торг. влечетъ признаніе должника неосторожнымъ. (опр. 21 Окт. 1893 г. № 1381 по д. Фуки).

405. Аварія груза, предъявленіе ко взысканію безденежныхъ векселей не суть признаки несчастной несостоятельности.

Буквальный смыслъ ст. 480 и 481 Уст. Суд. Торг. въ связи съ тѣмъ соображеніемъ, что отнесеніе несостоятельности къ роду несчастной безъ наличности признаковъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, не можетъ быть предоставлено усмотрѣнію суда (законъ это прямо предоставляетъ большинству кредиторовъ), такъ какъ влекло бы за собою лишеніе конкурсныхъ кредиторовъ принадлежащаго имъ права на могущее достаться несостоятельному впослѣдствіи имущество (ст. 623 Уст. Суд. Торг.), не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что при отсутствіи требуемыхъ закономъ и по дѣлу доказанныхъ внезапныхъ несчастныхъ обстоятельствъ, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предотвратить было невозможно, несостоятельность не можетъ быть признана несчастною, а должна быть, когда таковая не соединена съ умысломъ и подлогомъ, отнесена къ неосторожной, именуемой простымъ, обыкновеннымъ банкротствомъ. Въ данномъ случаѣ, какъ на главныя причины происхожденія его неоплатности должникъ указываетъ: 1) на аварію, произошедшую по отправкѣ морскимъ путемъ изъ Херсона принадлежавшаго ему стекляннаго груза, причинившую ему убытокъ на сумму около 5000 руб. и 2) на предъявленіе конторою государственнаго банка ко взысканію безденежныхъ векселей на сумму 12000 руб., пере-

шедшихъ къ ней отъ Мальцевскаго Товарищества, коему они выданы были имъ, должникомъ, лишь въ обезпеченіе заключеннаго съ нимъ договора. Но обстоятельства эти, еслибы таковыя и были доказаны, не подходятъ ни подъ указанные въ законѣ, обусловливающіе отнесеніе несостоятельности къ роду несчастной случаи, ни вообще подъ внезапныя бѣдственныя обстоятельства, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предотвратить невозможно. Напротивъ того, непринятіе должникомъ надлежащихъ мѣръ къ предотвращенію могущихъ произойти для него отъ аваріи убытковъ, напр. посредствомъ застрахованія товара, и выдача имъ векселей на такую значительную сумму безъ полученія по нимъ валюты, а лишь въ обезпеченіе исправнаго исполненія имъ договора, при отсутствіи доказательствъ наличности у него въ то время крупнаго капитала, какъ разъ доказываетъ неосторожность должника въ веденіи своихъ торговыхъ дѣлъ, а потому и признаніе его неосторожнымъ банкротомъ представляетя вполнѣ правильнымъ. (опр. 10 Сент. 1892 г. № 1053 по д. Розенблята).

406. Потеря на вышедшемъ изъ моды товарѣ, потери за должниками, болѣзнь, потребовавшая значительныхъ расходовъ и отвлекавшая отъ наблюденія за торговлею, выходъ товарищей, — не суть признаки несчастной несостоятельности.

Законъ, предусматривая три рода несостоятельности, признаетъ основнымъ типомъ несостоятельности простое банкротство или несостоятельность неосторожную (ст. 482 Уст. Суд. Торг.), а засимъ несостоятельность несчастную и злостное банкротство, какъ исключительные роды несостоятельности, законъ обусловливаетъ наличностью особыхъ, точно въ немъ указанныхъ, признаковъ (ст. 480, 481 и 483 Уст. Суд. Торг.). Такъ по силѣ ст. 480 и 481 несостоятельность есть несчастная, когда должникъ приведенъ будетъ въ неоплатность не собственною своею виною, но стеченіемъ непредвидимыхъ бѣдственныхъ обстоятельствъ, къ каковымъ, въ видѣ примѣра, законъ относитъ: наводненіе, пожаръ и сверхъ того предоставляетъ заимодавцамъ принимать въ уваженіе и другія внезапныя обстоятельства, коихъ при всемъ благоразуміи и осторожности предвидѣть и отвратить было невозможно. Такимъ образомъ для признанія несостоятельности должника несчастною необходимо, чтобы по дѣлу было точно доказано, что неоплатность произошла вслѣдствіе внезапныхъ, бѣдственныхъ обстоятельствъ, коихъ предвидѣть и отвратить было невозможно; въ противномъ же случаѣ судъ, на обязанности коего, въ силу закона (ст. 484 и 625 Уст. Суд. Торг.) лежитъ опредѣленіе свойства несостоятельности и личныхъ ея послѣдствій и притомъ безъ стѣсненія въ этомъ отношеніи тѣмъ или другимъ мнѣніемъ заимодавцевъ, — не можетъ признать несостоятельность должника несчастною, а можетъ лишь, при

отсутствіи признаковъ злостнаго банкротства, признать должника несостоятельнымъ неосторожнымъ или простымъ банкротомъ. Въ данномъ случаѣ несостоятельный Ч. признанъ былъ большинствомъ кредиторовъ и ком. судомъ должникомъ несчастнымъ потому: 1) что впалъ въ неоплатность вслѣдстіе принятія отъ Г. вмѣстѣ со всѣмъ торговымъ дѣломъ на значительную сумму галантерейнаго товара, который, какъ вышедшій изъ моды, не имѣлъ сбыта и, потерявъ цѣнность, продавался съ значительнымъ для Ч. убыткомъ; 2) что потерялъ за должниками около 10 т. руб., и 3) былъ введенъ въ большіе расходы и вмѣстѣ съ тѣмъ отвлеченъ отъ торговли во время болѣзни и затѣмъ смерти первой жены. Изъ дѣла усматривается однако, что Ч. производилъ торговлю собственно не дамскимъ моднымъ товаромъ, а галантерейнымъ и игольнымъ товаромъ; именно въ описяхъ, составленныхъ присяжнымъ попечителемъ при пріемкѣ товара, весьма подробно перечисленъ тотъ товаръ, который находился въ лавкѣ Ч., какъ-то: кружева, ленты, пуговицы, мыло, гребни, иголки, нитки, бумага, рыболовныя принадлежности и прочій мануфактурный товаръ, весьма употребительный и даже необходимый во всякое время каждому; спросъ на перечисленный въ описяхъ товаръ, которымъ торговалъ Ч., существуетъ во всякое время и лишь очень немногіе изъ названныхъ въ описяхъ товаровъ вообще подвержены хотя въ нѣкоторой степени дѣйствію перемѣны моды. Быстрое измѣненіе моды, которое торговцу вообще предвидѣть трудно, можно допустить развѣ по отношенію того товара, который идетъ подъ названіемъ моднаго, въ тѣсномъ смыслѣ, какъ напр., костюмы, разныя принадлежности дамскаго туалета и т. п., гдѣ фасонъ въ особенности или цвѣта играютъ главную роль, но все это къ товару Ч. непримѣнимо и во всякомъ случаѣ не могло причинить ему убытковъ настолько, чтобы повести къ несостоятельности. Если же, какъ можно вывести изъ показаній приказчиковъ, товаръ у Ч. плохо шелъ отчасти по недоброкачественности, то это уже прямо зависѣло отъ степени осмотрительности и умѣнія вести дѣло самимъ Ч., но вовсе не представляется какимъ-либо внезапнымъ несчастіемъ или бѣдствіемъ. Но независимо отъ сомнительности такимъ образомъ вообще вліянія перемѣны моды на оплатность Ч., нельзя не указать на то, что принятіе имъ отъ Г. значительной партіи лежалаго товара имѣло мѣсто еще въ 1879 г. и если старомодность этого товара вовлекла Ч. въ убытки, то оные, безъ сомнѣнія, должны были оказаться раньше и затѣмъ погасились бы при учиненіи Ч. въ 1884 году, т.-е. пять лѣтъ спустя, сдѣлки со своими кредиторами по 50 коп. за рубль, но едва ли возможно допустить, и во всякомъ случаѣ ничѣмъ не доказано, чтобы и послѣ такого льготнаго платежа долговъ по прошествіи болѣе трехъ лѣтъ, къ концу 1887 г., убытки отъ товара, принятаго отъ Г., привели Ч. къ новой несостоятельности. Наконецъ, если товаръ Г. былъ дѣйствительно такой лежалый, то самое принятіе его со стороны Ч. и начатіе имъ новаго торговаго дѣла доказываетъ значительную неосмотрительность и неосторожность

Ч., но никакъ не является непредотвратимымъ несчастіемъ. Что касается до того обстоятельства, что Ч. потерялъ будто за должниками около 10.000 р., то и оно не можетъ повести къ признанію его несостоятельности несчастною. Прежде всего, какъ это видно изъ дѣла, сумма, на которую Ч. остались должными его дебиторы, согласно представленнымъ къ дѣлу документамъ, простирается въ крайнемъ случаѣ до 9.254 р. 54 коп.; но если ближе разсмотрѣть всѣ эти долги, то оказывается, что большинство ихъ, безъ сомнѣнія, не могло имѣть никакого рѣшающаго значенія для оплатности Ч. и во всякомъ случаѣ не придаетъ его неоплатности характера несчастной. Такъ изъ описанныхъ присяжнымъ попечителемъ векселей (всего на 5.856 руб. 14 коп.), большая часть, на сумму свыше 3.000 руб., по срокамъ платежа относилась къ 1884 году и ко времени до того, а какъ въ 1884 году Ч., какъ онъ самъ объяснилъ, разсчитался со своими кредиторами по 50 коп. за рубль, то эти неполученныя имъ деньги, очевидно, уже не могутъ болѣе имѣть значенія и приниматься въ разсчетъ при обсужденіи характера настоящей его несостоятельности; затѣмъ по векселямъ свыше 700 руб. сроки платежа неизвѣстны, такъ что они также не могутъ нынѣ быть приняты во вниманіе, и лишь векселя на сумму около 2.000 руб. по срокамъ платежа относятся ко времени съ 1885 по 1887 г. и за симъ могутъ быть приняты въ разсчетъ въ настоящемъ дѣлѣ, но сумма эта настолько ничтожна въ сравненіи какъ съ годовымъ оборотомъ Ч., простиравшимся, по показаніямъ его прикавчиковъ не менѣе какъ на 60.000 руб., такъ и съ суммою заявленныхъ на Ч. претензій (болѣе 53.000 руб.), что безъ всякаго сомнѣнія неполученіе этихъ 2.000 руб. не служитъ признакомъ несчастной его несостоятельности. Что же касается найденныхъ присяжнымъ попечителемъ счетовъ на разныхъ лицъ на 1.083 р. 39 к., которые самимъ Ч. въ представленномъ имъ спискѣ именуются «татарскими росписками» съ помѣтою, что мѣстонахожденіе и кредитоспособность должниковъ неизвѣстны, а равно представленныхъ самимъ Ч. въ конкурсъ разныхъ документовъ его должниковъ на 2.289 р., то какъ время выдачи, такъ и сроки платежа по симъ документамъ неизвѣстны, а засимъ нельзя судить о мѣрѣ вліянія неполученія по нимъ денегъ на несостоятельность Ч., выяснить каковое вліяніе лежало, между тѣмъ, на заинтересованномъ въ этомъ должникѣ. Но кромѣ того, если и допустить, что всѣ они относятся именно къ послѣднему времени, что невѣроятно, и затѣмъ опредѣлить всю сумму неисправныхъ дебиторовъ Ч. не въ 2.000 руб., а приблизительно въ 5.000 руб., то это, очевидно, не измѣнило бы высказаннаго выше заключенія, что неполученіе долговъ по обстоятельствамъ дѣла не является признакомъ несчастной несостоятельности. Наконецъ болѣзнь и смерть первой жены Ч., на которыя указываетъ ком. судъ, во всякомъ случаѣ не могутъ играть никакой роли при обсужденіи вопроса о свойствѣ несостоятельности Ч.: независимо того, что какіе либо убытки по торговлѣ отъ этихъ семейныхъ происшествій ничѣмъ по дѣлу не доказаны и изъ

обстоятельствъ онаго не усматриваются, такіе убытки вообще могли имѣть мѣсто лишь въ далекомъ прошедшемъ, а засимъ не могли повести къ настоящему упадку дѣлъ Ч.; когда болѣла и умерла первая жена Ч. по дѣлу не выяснено, но во всякомъ случаѣ въ 1883 г. Ч. уже былъ женатъ на второй женѣ и успѣлъ, получивъ ея приданое въ 12.000 руб. и возвративъ ей оное, занять у нея изъ сихъ денегъ въ 1883 году всего 8.380 руб., какъ это обнаруживается изъ показанія самого должника въ связи съ донесеніемъ разсмотрѣвшаго его торговыя книги бухгалтера Неручева. При этомъ слѣдуетъ заключить, что въ это время Ч. не находился въ состояніи фактической неоплатности, ибо и послѣ того, при выходѣ изъ дѣла его компаньоновъ, онъ счелъ возможнымъ возвратить имъ ихъ вклады полностью, что онъ, безъ сомнѣнія, не въ правѣ былъ сдѣлать, еслибы не имѣлъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможности удовлетворить кредиторовъ. Этотъ фактъ выплаты компаньонамъ ихъ вкладовъ полностью, имѣвшій мѣсто по ихъ собственнымъ показаніямъ въ 1884 и 1886 гг., показываетъ, что дѣла Ч. пошатнулись въ 1886 году и тогда причины этого упадка являются еще болѣе невыясненными и лишаютъ уже всякой возможности видѣть какое-либо непредвидимое и непредотвратимое несчастіе, или, что Ч., выдавая своимъ компаніонамъ ихъ вклады, несмотря на плохое состояніе торговыхъ его дѣлъ, поступилъ въ высшей степени неосмотрительно и опрометчиво по отношенію къ законнымъ интересамъ своихъ кредиторовъ и засимъ уже не можетъ ни въ какомъ случаѣ извинять свою несостоятельность какими-либо особыми бѣдственными обстоятельствами. Впрочемъ подобное равнодушіе Ч. къ интересамъ кредиторовъ въ прежнее время до очевидности обнаруживается изъ его образа дѣйствій въ 1884 году, когда онъ, по его же словамъ, удовлетворилъ кредиторовъ по 50 коп. за рубль и въ томъ же году выдалъ выходящему товарищу вкладъ въ 2.000 руб. полностью, хотя вкладъ этотъ, безъ сомнѣнія, отвѣчалъ за долги, сдѣланные до выхода товарища. При такомъ положеніи дѣла не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы выходъ компаньоновъ и выдача имъ вкладовъ, какъ это пытается доказать Ч., въ свою очередь служили причинами признанія несостоятельности его несчастною, какъ не предвидимыя, бѣдственныя обстоятельства, ибо въ нихъ кроется не малая доля вины Ч. передъ кредиторами. Все выше изложенное приводитъ къ несомнѣнному заключенію, что къ признанію несостоятельности Ч. несчастною рѣшительно никакихъ данныхъ въ дѣлѣ нѣтъ, а за симъ опредѣленіе о семъ ком. суда подлежитъ отмѣнѣ. Не усмотрѣвъ затѣмъ изъ дѣла и признаковъ злостнаго банкротства Ч., Прав. Сенатъ призналъ несостоятельность его неосторожною. (опр. 21 Февр. 1891 г. № 318 по д. Чистякова).

407. Продажа должникомъ не за долго до несостоятельности лавки тещѣ за полученную валюту—не есть признакъ злостности должника.

По закону (ст. 483 Уст. Судпр. Торг.) несостоятельность признается злонамѣренною, когда она соединена съ умысломъ или подлогомъ; неосторожною же несостоятельность признается, когда она произошла отъ вины должника, но безъ умысла или подлога (ст. 482), слѣдовательно отъ такихъ дѣйствій должника по управленію своимъ имуществомъ и распоряженію ввѣренными ему кредиторами суммами, которыя, не будучи умышленными или подложными, хотя и не влекутъ за собою уголовной для должника отвѣтственности, но тѣмъ не менѣе обнаруживаютъ небрежность или легкомысліе съ его стороны въ веденіи торговыхъ дѣлъ или нерадѣніе къ интересамъ кредиторовъ, ввѣрившихъ ему свои капиталы. Исходя изъ этихъ положеній и обращаясь къ настоящему дѣлу, Пр. Сенатъ находитъ, что единственнымъ основаніемъ къ признанію К. должникомъ злостнымъ апелляторъ приводитъ совершенную имъ не за долго до его несостоятельности продажу принадлежавшей ему лавки за 1500 руб. своей тещѣ, которой, по словамъ должника, онъ состоялъ должнымъ значительныя суммы. Но по смыслу приведенныхъ законовъ фактъ продажи должникомъ, хотя и не за долго до несостоятельности, имущества одному кредитору, самъ по себѣ, еще не является признакомъ злостной несостоятельности, а значеніе таковаго признака пріобрѣтаетъ лишь при доказанности безденежности или фиктивности продажи, свидѣтельствующей о намѣреніи должника скрыть это имущество отъ своихъ кредиторовъ съ цѣлью воспользоваться имъ лично для себя. Между тѣмъ безденежность или фиктивность продажи К. своей лавки тещѣ Г. не можетъ почитаться по дѣлу доказанною. По объясненію должника, долгъ его тещѣ образовался въ продолженіе двухъ лѣтъ до его несостоятельности, въ теченіе которыхъ она ссужала его средствами для расплаты съ кредиторами и полученныя отъ нея деньги, въ суммѣ значительно превышавшей стоимость проданной лавки, употреблены были имъ на уплату выданныхъ разнымъ лицамъ векселей. Въ подтвержденіе этихъ объясненій К. представлены къ дѣлу 22 оплаченныхъ векселя, на сумму 5569 р., сроки платежа по каковымъ векселямъ дѣйствительно наступали въ теченіе 1890 и 1891 г., т.-е. именно въ то время, когда, по словамъ К., онъ сталъ кредитоваться у тещи. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что въ опроверженіе правильности приведеннаго объясненія должника, что представленные имъ векселя оплачивались имъ деньгами, взятыми отъ тещи, апелляторомъ не только никакихъ доказательствъ, но даже и объясненій не представлено, ссуда же тещею К. извѣстными средствами безъ взятія отъ него документовъ представляется въ виду близкаго свойства ихъ вполнѣ естественною, Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, не придавъ въ данномъ случаѣ факту продажи К. своей лавки тещѣ Г. значенія установленнаго по дѣлу признака злостнаго его банкротства, поступилъ вполнѣ правильно. Не можетъ поколебать такого заключенія ни то указываемое апелляторомъ обстоятельство, что какъ до, такъ и послѣ передачи лавки тещѣ, таковая арендовалась однимъ и тѣмъ же лицомъ, ибо, по вполнѣ пра-

вильному заключенію суда, новый собственникъ—теща должника имѣла полное право и возможность въ своихъ же интересахъ оставить лавку въ арендѣ за тѣмъ же лицомъ, которое ее арендовало и при К., ни состояніе Г. въ свойствѣ съ К., такъ какъ обстоятельство это, само по себѣ, помимо доказанности безденежности и фиктивности самой передачи имущества никакого значенія имѣть не можетъ. По изложеннымъ соображеніямъ и за отсутствіемъ какихъ-либо другихъ въ дѣлѣ данныхъ, кои свидѣтельствовали бы объ умыслѣ должника поступить во вредъ своимъ кредиторамъ (ст. 483), Пр. Сенатъ призналъ ходатайство апеллятора о признаніи несостоятельности К. злостною не заслуживающимъ уваженія. (опр. 17 Марта 1894 г. № 433 по д. Колосова).

408. Неведеніе торговыхъ книгъ и значительная, сравнительно съ имуществомъ массы задолженность не служатъ, по обстоятельствамъ дѣла, признакомъ злостности должника.

По соображенію ст. 482 и 483 Уст. Суд. Торг., для отнесенія несостоятельности къ роду злостной необходима доказанная наличность въ дѣлѣ умысла должника или подлога, въ противномъ же случаѣ несостоятельность должна быть признана неосторожною. Останавливаясь на первомъ указываемомъ апелляторомъ обстоятельствѣ, составляющемъ, по его мнѣнію, несомнѣнный признакъ злостной несостоятельности К.—неведеніи имъ торговыхъ книгъ или сокрытіи имъ таковыхъ, Прав. Сенатъ находитъ, что указаніе просителя на сокрытіе должникомъ торговыхъ книгъ представляется не только вполнѣ голословнымъ, но прямо опровергается показаніями приказчиковъ К., удостовѣрившихъ, что торговыхъ книгъ не велось ни при отцѣ К., отъ котораго перешла къ нему торговля, ни при самомъ К.; по вполнѣ же правильному заключенію конкурса К., еслибы торговыя книги дѣйствительно велись К., то обстоятельство это такимъ близкимъ къ его торговлѣ лицамъ, какъ приказчикамъ, очевидно, не могло бы остаться не извѣстнымъ. Что же касается неведенія К. торговыхъ книгъ, то обстоятельство это, какъ неоднократно и разъяснялъ уже Прав. Сенатъ, само по себѣ, является несомнѣннымъ признакомъ лишь несостоятельности неосторожной, признакомъ же несостоятельности злонамѣренной оно можетъ служить только при доказанности злого въ томъ умысла должника. А такъ какъ наличность такого злого умысла данными настоящаго дѣла вовсе не подтверждается и кредиторомъ, домогающимся признанія должника злостнымъ, ничѣмъ не доказана, то и неведеніе К. торговыхъ книгъ не можетъ служить основаніемъ къ признанію въ силу онаго несостоятельности К. злонамѣренною. Равнымъ образомъ не могутъ имѣть приписываемаго имъ апелляторомъ значенія и другія указываемыя имъ обстоятельства, а именно, крупная задолженность К. и ничтожность поступившаго въ массу иму-

щества и причитающагося кредиторомъ дивиденда. По объясненію должника задолженность его произошла, между прочимъ, вслѣдствіе того, что вмѣстѣ съ товаромъ (на 3000 р.) онъ унаслѣдовалъ отъ отца и долги, значительно превышавшіе стоимость полученнаго имущества, которые онъ и выплачивалъ. За симъ, не имѣя своего капитала, должникъ, по его объясненію, бралъ товаръ въ кредитъ, а торгуя въ кредитъ, ему приходилось платить за товары много лишняго и уплачивать кромѣ того большіе проценты. Въ отношеніи этихъ объясненій конкурсомъ обнаружено, что уплата части унаслѣдованныхъ должникомъ отъ отца его долговъ на сумму 6.600 р. подтверждена имъ представленными документами; что за симъ изъ дѣла усматривается, что К. въ иные мѣсяцы дѣйствительно производились значительные платежи; такъ въ Сентябрѣ 1890 г.—994 р. 33 к.; въ Октябрѣ—1799 р. 46 к.; въ Февралѣ—1891 г.—1010 р. 29 к., въ Мартѣ—1951 р. 22 к. и въ Апрѣлѣ—1437 р. 85 к., каковыя обстоятельства по правильному заключенію конкурса, при томъ размѣрѣ торговли, въ какомъ велъ ее К., не могли не повліять на разстройство его торговыхъ дѣлъ, которыя и безъ того, по показанію бывшаго приказчика К., не могли назваться прибыльными. Совокупность изложенныхъ обстоятельствъ, свидѣтельствуя несомнѣнно о легкомысліи К. въ веденіи имъ своихъ торговыхъ дѣлъ и нерадѣніи къ интересамъ кредиторовъ, не даетъ однако, вопреки мнѣнію апеллятора, основаній къ выводу, что задолженность должника имѣла въ корнѣ своемъ злой умыселъ его поступить во вредъ своимъ кредиторамъ, ибо никакихъ доказательствъ тому въ дѣлѣ не имѣется; предположенъ же злой умыселъ, какъ то дѣлаетъ апелляторъ, быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что производство должникомъ столь значительныхъ въ короткій срокъ его торговли уплатъ указываетъ скорѣе на противное, о фиктивности же сдѣланныхъ К. долговъ не возникаетъ и рѣчи. Наконецъ въ виду отсутствія всякихъ въ дѣлѣ доказательствъ сокрытія должникомъ отъ кредиторовъ своего имущества (допрошенный конкурсомъ бывшій приказчикъ К. удостовѣрилъ, что весь принадлежавшій должнику товаръ находился въ его лавкахъ и изъ нихъ ничего не вывозилось) не могутъ имѣть значеніе признака злонамѣренности ни ничтожность поступившаго въ массу имущества (4906 р.), ни незначительность дивиденда (7 к. на 1 р.), въ особенности же, если принять во вниманіе, что товары К. были проданы конкурсомъ оптомъ, при каковой понудительной оптовой продажѣ вырученная сумма дѣйствительно должна была оказаться значительно ниже стоимости товара и что производство конкурсомъ расходовъ на сумму 2697 р. и уменьшеніе вслѣдствіе этого причитающагося кредиторамъ дивиденда до 7 к. на рубль въ вину должнику поставлено быть не можетъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что если проситель находилъ дѣйствія конкурса неправильными и нарушающими его интересы, то отъ него зависѣло своевременно обратиться въ ком. судъ съ жалобами на оныя, въ настоящемъ же производствѣ—по вопросу о свойствѣ несостоятель-

ности К.—указанія на нихъ не могутъ подлежать обсужденію Прав. Сената, Прав. Сенатъ находитъ ходатайство просителя о признаніи К. должникомъ злостнымъ, какъ основанное не на данныхъ дѣла, а на однихъ его предположеніяхъ, ничѣмъ однако не подтверждающихся, незаслуживающимъ уваженія, а рѣшеніе ком. суда, признавшаго несостоятельность К., согласно съ заключеніемъ конкурса и общаго собранія его кредиторовъ, неосторожною, правильнымъ. (опр. 17 Марта 1894 г. № 434 по д. Копылова).

409. При недоказанности по дѣлу фиктивности договоровъ и сокрытія имущества одинъ лишь фактъ дачи должникомъ болѣе или менѣе сбивчивыхъ показаній о положеніи его дѣлъ не составляетъ признака злостности.

По закону (ст. 483 Уст. Суд. Торг.) несостоятельность есть подложная и называется злонамѣреннымъ банкротствомъ, когда неоплатность соединена съ умысломъ или подлогомъ. Такимъ образомъ для признанія несостоятельности должника злостною, въ силу точнаго смысла приведеннаго закона необходимо, чтобы была доказана наличность въ дѣлѣ такихъ обстоятельствъ, которыя бы указывали на умыселъ должника посредствомъ подложно, т.-е. несоотвѣтственно дѣйствительному положенію дѣла устроенной неоплатности лишить кредиторовъ возможности получить удовлетвореніе. Коль скоро же такихъ обстоятельствъ съ положительностью по дѣлу установить нельзя, то и отнесеніе несостоятельности къ роду злостной не можетъ имѣть мѣста. Въ данномъ случаѣ на сокрытіе должникомъ Б. своего имущества отъ кредиторовъ апелляторъ вовсе не указываетъ; равнымъ образомъ не возникаетъ подозрѣнія и въ сокрытіи должникомъ своихъ торговыхъ книгъ, ибо по словамъ самого же апеллятора, онѣ всѣ находятся на лицо, вслѣдствіе чего и тѣ болѣе или менѣе сбивчивыя показанія должника по сему предмету, на которыя ссылается жалобщикъ, вызванныя къ тому же вполнѣ подтвердившимся по дѣлу и признаваемымъ апелляторомъ фактомъ самовольнаго захвата у него капитальной книги кредиторомъ Е., о судьбѣ которой должникъ могъ и не знать,—никакого существеннаго для дѣла значенія не имѣетъ. Настаивая тѣмъ не менѣе на признаніи Б. злостнымъ банкротомъ, апелляторъ ссылается въ этомъ отношеніи исключительно на фиктивность, по его мнѣнію, займовъ съ закладомъ движимаго имущества, учиненныхъ должникомъ у Х.—5000 р. и у Т. 1000 р., а равно и на фиктивность аренднаго договора его съ Б.—Б. Безденежность и фиктивность означенныхъ сдѣлокъ и заключеніе ихъ должникомъ единственно съ цѣлью обремененія пассива конкурсной массы во вредъ дѣйствительнымъ кредиторамъ апелляторъ усматриваетъ во-первыхъ изъ самихъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ заключеніе этихъ сдѣлокъ и осуществленіе сторонами пріобрѣтенныхъ по нимъ правъ, а во-вторыхъ изъ того, что какъ

установлено произведенною кураторомъ конкурса подробною экспертизою торговыхъ книгъ должника, дѣла его типографіи шли хорошо, типографія принесла чистаго дохода 1469 р. 42 к., слѣдовательно должнику вовсе не было надобности ни занимать у третьихъ лицъ 6000 руб., ни отдавать въ аренду переплетную мастерскую. Но первое изъ приведенныхъ положеній апеллятора, являясь не болѣе, какъ однимъ лишеннымъ всякихъ фактическихъ доказательствъ предположеніемъ въ силу изложенныхъ выше соображеній, основаніемъ къ признанію несостоятельности должника злостною служить не можетъ. Неуважительнымъ является и второе положеніе апеллятора о томъ, что должнику, въ виду полученной имъ отъ его типографіи прибыли (1469 руб.), никакой надобности въ займѣ 6000 руб. не предстояло. Хотя дѣйствительно по составленному кураторомъ разсчету типографія и дала въ окончательномъ результатѣ прибыль въ указанной суммѣ, но при этомъ слѣдуетъ замѣтить, что при исчисленіи пассива или расходовъ должника («убыли», какъ названо въ разсчетѣ) въ разсчетѣ этомъ не показаны ни суммы, которыя должны были потребоваться на содержаніе самого должника и его семейства и другіе тому подобные расходы, ни суммы произведенныхъ имъ въ погашеніе своихъ долговъ уплатъ, въ подтвержденіе производства каковыхъ уплатъ должникомъ представлено въ судъ документовъ на 3158 руб., которые однако считаются апелляторомъ почему-то къ дѣлу не относящимися. Если же принять всѣ эти данныя во вниманіе и имѣть кромѣ того въ виду, что Б., пріобрѣвшему типографію въ кредитъ и не имѣвшему никакихъ собственныхъ средствъ для того, чтобы дать дѣлу ходъ, неминуемо нужны были деньги, то нельзя не придти къ заключенію, что съ указанными выше 1469 руб., составившими при томъ *конечный результатъ* дѣятельности типографіи, Б. обойтись было невозможно, ибо на уплату однихъ только долговъ имъ употреблена сумма, болѣе чѣмъ вдвое превосходящая этотъ доходъ, не говоря уже о прочихъ указанныхъ выше неизбѣжныхъ расходахъ, а потому и сдѣланные имъ займы ничего неестественнаго въ себѣ не заключаютъ. Въ частности же относительно аренднаго договора съ Б.—Б., апелляторъ фиктивность таковаго усматриваетъ въ написаніи его заднимъ числомъ; но и это подозрѣніе разсѣевается показаніемъ свидѣтеля, вполнѣ къ тому же правдоподобнымъ, о томъ, что договоръ былъ первоначально заключенъ на простой бумагѣ, и лишь впослѣдствіи, вслѣдствіе указанія свидѣтеля на рискъ подвергнуться гербовому штрафу, они рѣшили написать условіе на гербовой бумагѣ, но прежнимъ числомъ, т.-е. числомъ первоначально заключеннаго договора. Не усматривая по сему въ приводимыхъ апелляторомъ обстоятельствахъ какихъ-либо данныхъ, которыя указывали бы на умыселъ должника подложно устроить свою несостоятельность, (по словамъ свидѣтеля Р. изъ типографіи должникъ ничего не скрылъ, другого же имущества у него, какъ видно изъ дѣла, не имѣлось, а все типографское имущество поступило въ массу), Прав. Сенатъ за неимѣніемъ никакихъ другихъ къ

тому данныхъ, не находитъ основаній къ признанію Б. должникомъ злостнымъ, а за симъ и къ отмѣнѣ рѣшенія ком. суда, коимъ несостоятельность Б. отнесена къ роду неосторожной. (опр. 26 Янв. 1895 г. № 105 по д. Букешина).

Несостоятельность злостная.

410. Значеніе опредѣленія гражданскаго суда о признаніи несостоятельности злостною. Обязанность должника разъяснить причины неоплатности.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ, правильно ли ком. судъ отнесъ несостоятельность С. къ роду неосторожной, а не злостной, каковою признали ее учрежденное по дѣламъ С. конкурсное управленіе и большинство его кредиторовъ въ общемъ собраніи. Но прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію сего вопроса, Прав. Сенатъ считаетъ необходимымъ остановиться на вопросѣ о томъ значеніи, какое имѣетъ опредѣленіе гражданскаго суда объ отнесеніи несостоятельности къ роду злостной, и о тѣхъ основаніяхъ, которыми долженъ руководствоваться гражданскій судъ при постановленіи такого опредѣленія. Входя для выясненія сего въ разсмотрѣніе послѣдствій подобнаго опредѣленія для несостоятельнаго должника, Прав. Сенатъ находитъ, что гражданскія послѣдствія злостной несостоятельности тѣ же, что и несостоятельности неосторожной, т.-е. они заключаются въ лишеніи должника правъ торговли и оставленіи на немъ дальнѣйшей отвѣтственности по долгамъ, въ конкурсъ поступившимъ. Существенное же различіе между послѣдствіями этихъ двухъ родовъ несостоятельности состоитъ въ томъ, что злостное банкротство признается закономъ (ст. 1163 Ул. о Нак.) особымъ видомъ преступленія и потому сверхъ гражданскихъ послѣдствій влечетъ за собою еще уголовную отвѣтственность должника. Но для преслѣдованія должника за злостное банкротство необходимо признаніе гражданскимъ судомъ наличности несостоятельности, каковое признаніе имѣетъ значеніе лишь возбужденія противъ несостоятельнаго уголовнаго преслѣдованія, а не окончательнаго опредѣленія, подвергающаго его установленнымъ въ законѣ послѣдствіямъ злостнаго банкротства, какъ преступленія. Опредѣленіемъ гражданскаго суда о признаніи несостоятельности должника злостною уголовный судъ, по силѣ ст. 28 Уст. Угол. Судопр., не освобождается вовсе отъ надлежащаго производства для опредѣленія уголовной отвѣтственности обвиняемаго; напротивъ того, уголовная власть обязана произвести какъ предварительное, такъ и судебное слѣдствіе и только на основаніи добытыхъ этими слѣдствіями данныхъ постановляетъ свой приговоръ, которымъ можетъ не только обвинить должника во взводимомъ на него преступленіи, но и оправдать его, несмотря на признаніе его несостоятельности зло-

стною со стороны гражданскаго суда, опредѣленіемъ котораго уголовный судъ въ этомъ отношеніи нисколько не стѣсненъ. Придавая такимъ образомъ опредѣленію гражданскаго суда о признаніи несостоятельности должника злостною лишь значеніе способа возбужденія преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ обнаруженныхъ конкурснымъ производствомъ признаковъ злостнаго банкротства, но не значеніе окончательнаго обвиненія должника въ ономъ, законъ, очевидно, не можетъ требовать отъ гражданскаго суда разъясненія дѣла до такой степени, чтобы уже во время конкурснаго производства была устранена возможность всякаго сомнѣнія въ умышленномъ совершеніи несостоятельнымъ извѣстнаго опредѣленнаго дѣйствія во вредъ кредиторамъ. Такое требованіе представлялось бы несогласнымъ съ задачею суда и существомъ предоставленной ему власти и наконецъ неисполнимымъ при тѣхъ средствахъ, которыми обладаетъ гражданскій судъ для отправленія своихъ обязанностей. По симъ соображеніямъ Прав. Сенатъ находитъ, что для признанія несостоятельности должника злостною для гражданскаго суда вполнѣ достаточно, если въ конкурсномъ производствѣ заключаются такія обстоятельства, которыя хотя и не доказываютъ злого умысла должника положительно и несомнѣнно, однако представляютъ основанія къ подозрѣнію въ сокрытіи имъ своего имущества во вредъ кредиторамъ, достаточныя для возбужденія противъ должника преслѣдованія въ уголовномъ порядкѣ. Обращаясь съ этой точки зрѣнія къ разсмотрѣнію существа настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что уже одно то обстоятельство, что по единогласному показанію всѣхъ допрошенныхъ конкурсомъ приказчиковъ С., торговля его шла на столько хорошо и прибыльно, что несостоятельность С. явилась для нихъ совершенною неожиданностью, а между тѣмъ въ конкурсную массу С. на удовлетвореніе его долговъ на сумму 30 т. руб. поступило имущества лишь на около 3000 руб.,—даетъ основаніе къ подозрѣнію С. въ искусственномъ устройствѣ имъ своей неоплатности и въ сокрытіи имъ отъ кредиторовъ своего имущества, и для устраненія этого подозрѣнія С. обязанъ былъ въ силу самого закона и принятой имъ присяги (ст. 516 Уст. Суд. Торг.) разъяснить этотъ фактъ и подкрѣпить свои объясненія положительными доказательствами. Между тѣмъ вмѣсто доказательнаго разъясненія истиннаго положенія его торговыхъ дѣлъ и причинъ происхожденія его неожиданной неоплатности, С. на бо́льшую часть предложенныхъ ему конкурсомъ, весьма существенныхъ для дѣла вопросовъ, какъ, напр., на какія средства началъ онъ торговать, имѣетъ ли онъ право собственности на часть дома въ Олонецкой губ., на какую сумму былъ заложенъ домъ его жены, платилъ ли онъ за помѣщеніе, въ которомъ проживалъ съ семействомъ, сколько онъ расходовалъ на себя, — отозвался, что онъ «отвѣчать не можетъ», или что «не знаетъ», и такимъ образомъ всю тяжесть разъясненія дѣла возложилъ на конкурсъ. Когда же сей послѣдній для провѣрки единогласнаго показанія приказчиковъ С. о томъ, что онъ отъ своей торговли не только

убытка не понесъ, но получалъ даже значительныя прибыли, произвелъ черезъ особаго бухгалтера провѣрку торговыхъ книгъ С., результатомъ каковой провѣрки получилось полное подтвержденіе показанія свидѣтелей,—С. ограничивается большею частью вполнѣ голословнымъ споромъ противъ выведенныхъ бухгалтеромъ цифръ, не представляя въ свою очередь никакихъ доказательствъ тому, что именно послужило причиною его неоплатности и поглотило почти всѣ ввѣренные ему кредиторами капиталы, а между тѣмъ изъ дѣла видно, и должникъ этого не отрицаетъ, что еще за послѣдніе мѣсяцы до открытія его несостоятельности имъ, С., получено отъ его приказчиковъ выручки отъ торговли свыше 9000 руб., о судьбѣ которыхъ однако С. никакихъ объясненій не приводитъ. Насколько же въ общемъ можетъ быть признанъ основательнымъ споръ С. противъ даннаго бухгалтеромъ Райхъ заключенія, видно изъ слѣдующаго: утверждая, что вопреки мнѣнію Райха, служащему, какъ уже сказано, лишь подтвержденіемъ единогласнаго показанія приказчиковъ, торговля его не только выведенной имъ прибыли не дала, но дала убытокъ въ 5110 руб. (убытокъ во всякомъ случаѣ, если бы даже его и допустить, неоправдывающій неоплатности въ 30 т. руб.), С. указываетъ на то, что Райхъ неправильно вычислилъ стоимость поступившаго товара, такъ какъ не принялъ въ разсчетъ покупки разнаго товара, произведенныя самими приказчиками на наличныя, взятыя прямо изъ выручки деньги, всего на сумму 12.213 руб. Но такое указаніе должно быть признано неуважительнымъ уже потому, что Райхъ, по его разъясненію, ничѣмъ должникомъ не опровергнутому, при учетѣ товара, не обращалъ вниманія на то, кѣмъ произведена уплата за поступившій въ лавку товаръ и сколько денегъ получалъ изъ выручки самъ С., или брали изъ нея его приказчики, а взялъ вообще всю стоимость поступившаго товара, безразлично, оплаченъ ли онъ лично С. изъ своей кассы, или же приказчиками изъ дневной выручки, изъ чего слѣдуетъ, что затраченная приказчиками изъ выручки на покупку товара сумма уже вошла въ составленный Райхомъ разсчетъ стоимости поступившаго товара и вторичному причисленію къ таковой не подлежитъ. За признаніемъ же спора по одной только этой статьѣ неуважительнымъ оказывается, что торговля С. дала не убытокъ въ 5100 руб., какъ онъ исчисляетъ, а чистой прибыли 7103 руб. При наличности же хоть какой бы то ни было прибыли отъ торговли, поглощеніе ею кредиторскихъ капиталовъ представляется вполнѣ необъяснимымъ. Независимо отъ изложеннаго не можетъ не навлечь подозрѣнія въ умышленности несостоятельности С. и то обстоятельство, что по отъѣздѣ его изъ Петербурга, во время котораго и обращены были на него взысканія, и за нѣсколько дней до описи его имущества, жена несостоятельнаго выручки изъ погребовъ и лавки забирала себѣ, чего, по показанію приказчиковъ, прежде никогда не было и она въ торговлю никогда не вмѣшивалась. Затѣмъ собранными конкурсомъ свѣдѣніями установлено, что несостоятельному С. принадлежитъ, совмѣстно съ

братьями его, деревянный на каменномъ фундаментѣ двухъэтажный съ мезонинами и флигелемъ домъ въ Олонецкой губ., при деревнѣ Тарициной, построенный—противъ чего не споритъ и самъ С.—въ 1879 году. Между тѣмъ объ этомъ домѣ въ своемъ показаніи, данномъ конкурсу, С. ни словомъ не упомянулъ, объяснивъ лишь, что въ деревнѣ Тарициной есть изба на казенной землѣ, въ которой живутъ его братья съ женами, самъ же онъ въ ней не жилъ съ шестидесятыхъ годовъ и не знаетъ, имѣетъ ли онъ право собственности на часть этого имущества. Хотя должникъ и пытается доказать, что «домъ» и «изба» то же самое, но, очевидно, показаніе его объ «избѣ» не могло относиться до дома уже по одному тому, что изба существовала, по словамъ самого должника, еще въ шестидесятыхъ годахъ, тогда какъ домъ построенъ только въ 1879 году. Такое же сбивчивое показаніе въ связи съ вышеприведенными отвѣтами и объясненіями его по столь существеннымъ для разъясненія дѣла вопросамъ не можетъ не служить указаніемъ не только на прямое нежеланіе должника выяснить истинное положеніе его дѣлъ, но прямо на стремленіе его ввести своихъ кредиторовъ въ заблужденіе относительно состава принадлежащаго ему имущества. Всѣ изложенныя обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, въ связи съ тѣмъ во 1-хъ, что въ своемъ показаніи С. давалъ прямо ложныя свѣдѣнія, какъ это усматривается, между прочимъ, изъ того, что онъ категорически отрицалъ взятіе имъ у Лампе денегъ чекомъ, тогда какъ это подтверждено конкурсомъ неоспоримыми доказательствами; 2) что почти наканунѣ открытія его несостоятельности С. выбылъ изъ Петербурга, не распорядивъ надлежащимъ образомъ своихъ дѣлъ и давъ своимъ приказчикамъ лишь приказъ покупать только самый необходимый товаръ, всю же выручку передавать противъ обыкновенія его женѣ, не будучи вовсе вызванъ къ тому, какъ установлено показаніями допрошенныхъ приказчиковъ и эксперта-бухгалтера, ухудшеніемъ торговаго дѣла,—приводятъ Прав. Сенатъ къ убѣжденію, что въ настоящемъ дѣлѣ имѣются въ наличности данныя, навлекающія подозрѣніе въ умышленномъ, во вредъ кредиторовъ устройствѣ С. своей несостоятельности съ цѣлью лишить, посредствомъ сокрытія своего имущества, кредиторовъ возможности получить по ихъ законнымъ требованіямъ удовлетвореніе, и что по сему несостоятельность эта, согласно съ заключеніемъ конкурса и мнѣніемъ большинства кредиторовъ, должна быть признана на основаніи ст. 483 Уст. Суд. Торг. злонамѣреннымъ банкротствомъ. (опр. 30 Мая 1894 г. № 744 по д. Стафѣева).

411. Полное отсутствіе объясненій со стороны должника о происхожденіи дефицита и укрывательство должника, какъ признаки злостности.

Изъ дѣла видно, что въ конкурсъ Л. заявлено признанныхъ безспорными долговъ на сумму 10.124 руб., на удовлетвореніе же оныхъ поступило имуще-

ства по оцѣнкѣ полиции на 54 руб., а по оцѣнкѣ самого должника на 680 р. Изъ числа указанной суммы претензій—5.095 руб. представляютъ долги Л. по забору имъ въ кредитъ товара за время съ Октября 1889 г. по Май 1890 г. Между тѣмъ въ употребленіи вырученныхъ отъ продажи этого товара денегъ, каковая продажа, по объясненію самого Л., имѣла мѣсто съ Апрѣля по Іюль включительно 1890 г. (объявленъ Л. несостоятельнымъ съ Октября 1890 г.) Л., несмотря на то, что уже съ Апрѣля мѣсяца онъ не уплатилъ ни одного срочнаго по указаннымъ заборамъ векселя, никакихъ объясненій или отчета конкурсу не представилъ, равно какъ не представилъ таковыхъ и въ употребленіи остальныхъ кредиторскихъ денегъ, отозвавшись совершеннымъ запамятованіемъ всего, что касается его торговли и сославшись на отсутствіе какихъ бы то ни было веденныхъ имъ книгъ. Такъ напр. Л. отозвался запамятованіемъ и незнаніемъ даже такихъ существенныхъ обстоятельствъ, какъ время, съ котораго онъ началъ торговлю, каковъ былъ его годовой оборотъ и сколько онъ понесъ убытка (даже примѣрно), гдѣ счета и документы на купленный товаръ, кому таковой проданъ, сколько онъ платилъ процентовъ, когда былъ выработанъ и кому проданъ товаръ, пріобрѣтенный имъ въ послѣднее передъ несостоятельностью время, у кого изъ его удовлетворенныхъ, по его объясненію, кредиторовъ были векселя или нѣтъ и т. п. Въ виду такихъ данныхъ и принимая во вниманіе: 1) что указаніе Л. на недостаточное выясненіе конкурсомъ и ком. судомъ дѣйствительнаго положенія его дѣла не заслуживаетъ уваженія уже на томъ одномъ основаніи, что на самомъ должникѣ прежде всего лежитъ эта обязанность, которую Л., какъ видно изъ изложеннаго, не исполнилъ; 2) что представленныя имъ при его апелляціи свидѣтельства разныхъ лицъ (объ учиненіи съ должникомъ разсчетовъ), выданныя ему въ Мартѣ 1894 г., т.-е. уже по признаніи его судомъ злостнымъ банкротомъ, не могутъ быть сочтены за надлежащіе оправдательные документы происхожденія его неоплатности, ибо нисколько не выясняютъ того существеннаго обстоятельства, откуда же произошелъ собственно дефицитъ его по торговлѣ въ слишкомъ 10.000 руб., по каковому предмету должникомъ никакихъ доказательныхъ объясненій не представлено; 3) что засимъ, если укрывательство должника, само по себѣ, и не составляетъ явнаго признака злостности его банкротства, то во всякомъ случаѣ при наличности данныхъ, навлекающихъ подозрѣніе въ злостной его несостоятельности, какъ въ данномъ случаѣ, при полномъ отсутствіи объясненій должника о происхожденіи его дефицита, — служитъ обстоятельствомъ, подкрѣпляющимъ таковую, Прав. Сенатъ, руководствуясь точнымъ смысломъ ст. 483 Уст. Суд. Торг., призналъ заключеніе ком. суда о признаніи Л., согласно съ опредѣленіемъ конкурса и единогласнымъ постановленіемъ его кредиторовъ въ общемъ собраніи, несостоятельнымъ должникомъ злостнымъ правильнымъ. (опр. 15 Сент. 1894 г. № 958 по д. Волкъ-Ланевскаго).

412. Несоотвѣтствіе долговъ съ поступившимъ въ массу имуществомъ, отсутствіе надлежащихъ объясненій о причинахъ упадка дѣлъ, вырванные изъ торговыхъ книгъ листы, выдача фиктивныхъ векселей, какъ признаки злостнаго банкротства.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 483 Уст. Суд. Торг.) несостоятельность есть подложная и именуется злонамѣреннымъ банкротствомъ, когда неоплатность соединена съ умысломъ или подлогомъ. Точный смыслъ приведенной статьи показываетъ, что коль скоро въ дѣлѣ о несостоятельности должника имѣется наличность такихъ обстоятельствъ, которыя указываютъ на умыселъ должника поступить во вредъ своимъ кредиторамъ или на подлогъ, то несостоятельность такого должника, въ силу самаго закона, подлежитъ отнесенію къ роду злостной. Изъ настоящаго дѣла усматривается, что къ несостоятельному Б., производившему торговлю всего въ теченіе одного года и 10 мѣсяцевъ, заявлено претензій на сумму 127.116 руб., изъ коихъ конкурсомъ признаны правильными претензіи на сумму 42.250 руб. На удовлетвореніе этихъ долговъ въ массу поступило: деньгами 184 руб. 10 коп. и товаромъ, за вычетомъ расхода по выкупу заложеннаго Б. товара—всего 3.524 руб. 90 коп. Уже одно столь значительное несоотвѣтствіе долговъ и наличнаго имущества должника въ соображеніи съ кратковременностью производства имъ торговли (1 годъ и 10 мѣсяцевъ), само по себѣ, не можетъ не навести на подозрѣніе въ наличности умысла должника поступить во вредъ своимъ кредиторамъ, ввѣрившимъ ему свое имущество. Подозрѣніе это нисколько не разсѣевается представленными должникомъ какъ присяжному попечителю, такъ и конкурсу и суду объясненіями о происхожденіи его неоплатности. Такъ, по объясненію Б., онъ понесъ по своей торговлѣ убытка 15.000 руб.; изъ нихъ по магазину въ Гороховой—9.500 руб., по уплатѣ по безденежнымъ векселямъ 3.000 руб., % за занятыя деньги 2.000 руб. и по покупкѣ шляпной мастерской 500 руб. Кромѣ того произведено имъ расходовъ на содержаніе себя и магазиновъ 11.840 руб., а всего слѣдовательно 26.840 руб. Но, не говоря уже о томъ, что даже и эта, выведенная самимъ Б. сумма далеко не оправдываетъ его неоплатности по однимъ признаннымъ конкурсомъ претензіямъ на 42.250 руб., слѣдуетъ признать всѣ эти объясненія, какъ не подкрѣпленныя рѣшительно никакими доказательствами, вполнѣ голословными, а въ частности объясненія его по поводу пріобрѣтенія магазина въ Гороховой отъ Р. и маловѣроятными. Трудно, дѣйствительно, допустить то положеніе, что лицо уже болѣе или менѣе опытное въ торговлѣ, каковымъ является Б., служившій до того времени приказчикомъ у разныхъ лицъ, пріобрѣтя въ Ноябрѣ 1888 г., какъ онъ утверждаетъ, отъ Р. магазинъ, произведя съ нимъ по этой покупкѣ разсчетъ и производя въономъ отъ своего имени торговлю,

тѣмъ не менѣе допускалъ, что хозяиномъ магазина оставался все-таки Р., получившій себѣ послѣ пожара въ магазинѣ даже страховую премію за сгорѣвшій товаръ, и что для возстановленія своихъ правъ Б. принужденъ былъ вновь купить отъ Р. тотъ же магазинъ и при томъ еще въ суммѣ, превышавшей стоимость находившагося въ немъ товара. Если же принять при этомъ во вниманіе, что именно тѣ листы въ книгахъ Б., которые касались первоначальнаго пріобрѣтенія магазина, оказались вырванными, по одному объясненію Б. Р—вымъ, а по другому его, Б., приказчикомъ, что, не взирая на такой поступокъ съ нимъ Р., должникъ тѣмъ не менѣе навыдавалъ ему, по его же объясненію, безденежныхъ векселей на сумму свыше 10.000 руб., что засимъ рѣшительно никакихъ доказательствъ такому весьма мало вѣроятному ходу дѣла, Б. не представилъ, слѣдуетъ признать всѣ приведенныя по сему предмету объясненія Б. не заслуживающими уваженія. Нельзя при этомъ не указать и на то, что во всякомъ случаѣ, зная, что дѣйствительнымъ хозяиномъ магазина былъ Р., должникъ, закупая въ кредитъ товары на свое имя и выдавая себя за самостоятельнаго купца, несомнѣнно дѣйствовалъ недобросовѣстно по отношенію къ своимъ контрагентамъ. Въ одинаковой степени, какъ ничѣмъ не доказанныя, должны быть оставлены безъ уваженія и всѣ прочія объясненія должника о понесенныхъ имъ убыткахъ и расходахъ по его торговлѣ, каковую онъ производилъ и въ Гороховой, и въ Маріинскомъ рынкѣ, и въ Гостиномъ Дворѣ и, наконецъ, въ шляпномъ магазинѣ. Признавая, такимъ образомъ, происхожденіе столь значительной неоплатности за тотъ короткій срокъ, въ который производилъ Б. торговлю, со стороны Б., ничѣмъ надлежаще не оправданнымъ и принимая кромѣ того во вниманіе: 1) что хотя по объясненію Б., веденіе торговыхъ книгъ по его торговлѣ и было поручено имъ приказчику, но сей послѣдній ихъ исправно не велъ, такъ что изъ записей въ нихъ никакого понятія о ходѣ торговли составить нельзя, при чемъ въ книгахъ оказались вырванными листы, на коихъ имѣлись, по объясненію должника, весьма существенныя для дѣла записи, обвиненіе же Б. въ этихъ обстоятельствахъ своего приказчика, согласно ст. 624 Уст. Торг. въ уваженіе принято быть не можетъ; 2) что Б. не только до открытія его несостоятельности выдавались безденежные векселя Р., но таковые были выдаваемы имъ и послѣ объявленія его несостоятельности, а именно Т—у, по поводу каковыхъ векселей происходило даже совѣщаніе, на чье имя выполнить подписанные Б. бланки; 3) что изъ числа заявленныхъ къ Б. претензій всего на сумму 127.000 руб., конкурсомъ признаны правильными долги лишь на сумму 42.000 руб.; 4) что засимъ единственный имѣвшій поступить въ массу товаръ оказался Б. заложеннымъ, — Прав. Сенатъ находитъ, что совокупность всѣхъ приведенныхъ обстоятельствъ съ несомнѣнностью указываетъ на наличность въ дѣлѣ умысла должника поступить во вредъ своимъ кредиторамъ, ввѣрившимъ ему свое имущество, а вырванные изъ книгъ листы и на подлогъ (ст. 623 Уст.

Торг.), и что по сему заключенie ком. суда объ отнесенiи несостоятельности Б. къ роду злостной должно быть признано вполнѣ правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла и съ законами согласнымъ. Что же касается указанiя Б. на раздѣлившiяся въ общемъ собранiи его кредиторовъ мнѣнiя относительно вопроса о свойствѣ его несостоятельности, а равно и на произведенную имъ уплату долговъ нѣкоторымъ его кредиторамъ, то таковыя не могутъ заслуживать уваженiя: первое потому, что по закону (ст. 484 Уст. Суд. Торг.) окончательное опредѣленie свойства несостоятельности и личныхъ ея послѣдствiй лежитъ на судѣ, который въ этомъ отношенiи нисколько не стѣсненъ тѣмъ или другимъ мнѣнiемъ кредиторовъ въ общемъ собранiи, а второе, какъ не имѣющее для разрѣшенiя вопроса о свойствѣ несостоятельности значенiя. (опр. 14 Дек. 1895 г. № 1331 по д. Борисова).

413. Имущественныя преступныя дѣянiя должника не могутъ служить признакомъ злостности его лишь въ томъ случаѣ, когда они не стоятъ ни въ какой связи съ послѣдовавшею его неоплатностью. Бѣгство должника за границу съ похищенными кредиторскими деньгами, сокрытiе имущества и книгъ, какъ признаки злостности.

Обращаясь къ обсужденiю свойства несостоятельности З., Прав. Сенатъ находитъ, что по закону (ст. 483 Уст. Суд. Торг.) несостоятельность есть подложная и называется злонамѣреннымъ банкротствомъ, когда неоплатность соединена съ умысломъ или подлогомъ. Поэтому коль скоро изъ дѣла обнаруживаются такiя дѣйствiя должника, которыя указываютъ на умыселъ его поступить во вредъ своимъ кредиторамъ, то несостоятельность такого должника, въ силу самаго закона, подлежитъ отнесенiю къ роду злостной. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что совершенныя должникомъ имущественныя преступныя дѣянiя не могутъ при обсужденiи вопроса о свойствѣ несостоятельности служить признакомъ злой воли должника лишь въ томъ случаѣ, если таковыя не имѣютъ никакой связи съ послѣдовавшею его неоплатностью и не служили должнику средствомъ воспользоваться имуществомъ именно во вредъ конкурсныхъ кредиторовъ. Изъ имѣющагося же въ настоящемъ дѣлѣ заключенiя губернскаго прокурора по дѣлу того-же З., каковому заключенiю, какъ и всякому другому офицiальному документу относительно изложенныхъ въ немъ фактическихъ данныхъ, должна быть придана безусловная вѣра, усматривается, что З., принявъ въ Архангельскѣ отъ А. на комисiю семги на сумму около 13000 т. руб. и продавъ таковую въ Москвѣ, тайно скрылся за границу, гдѣ (въ Краковѣ) и былъ арестованъ и откуда и препровожденъ въ Архангельскъ, при чемъ у него отобраны были деньги и имущество, послужившiя впослѣдствiи, какъ

то установлено въ рѣшеніи ком. суда, единственнымъ источникомъ удовлетворенія его конкурсныхъ кредиторовъ. Въ показаніи, данномъ судебному слѣдователю, З. объяснилъ, что, проигравъ неизвѣстнымъ лицамъ въ карты 5000 руб. и не имѣя возможности разсчитаться съ своими кредиторами, онъ рѣшился, захвативъ съ собою около 10.000 руб. (въ первыхъ показаніяхъ наличность у него денегъ З. отрицалъ, пока онѣ не были у него отысканы), бѣжать за границу и затѣмъ войти черезъ жену въ переговоры съ своими кредиторами. Обстоятельство это въ связи съ перемѣною З. своего имени (въ Краковѣ онъ назывался своимъ прежнимъ, до крещенія, еврейскимъ именемъ), а равно и содержаніе переписки его, приведенной въ заключеніи губернскаго прокурора, которую онъ велъ со своею женою и нѣкимъ П., и въ которой онъ, между прочимъ, пишетъ: «вѣрный адвокатъ долженъ внушить женѣ, что она не обязана платить его долги», что «скупая его векселя, она бы, ради Бога, не говорила, что онъ писалъ ей объ этомъ», «чтобы собрать всю лучшую одежду, всѣ лучшія вещи и положить ихъ у своихъ родственниковъ, на которыхъ можетъ положиться», чтобы «книги его положить въ надежномъ мѣстѣ и тщательно ихъ спрятать» и т. п., не оставляютъ никакого сомнѣнія въ умыслѣ должника сокрытіемъ своего имущества и книгъ поступить во вредъ своимъ кредиторамъ, на удовлетвореніе коихъ, по открытіи его несостоятельности, какъ уже указано, и поступило только то имущество, которое было отобрано у него при арестѣ въ мѣстѣ его укрывательства. Принимая же во вниманіе, что всѣ противныя сему выводу объясненія должника не подкрѣплены никакими доказательствами, то-же обстоятельство, что онъ несетъ уже наказаніе по возбужденному А. противъ него уголовному дѣлу, никакого значенія при разрѣшеніи вопроса о томъ, къ какому роду должна быть по закону отнесена несостоятельность З., имѣть не можетъ, Прав. Сенатъ не находитъ основаній къ отмѣнѣ постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія ком. суда о признаніи несостоятельности З., какъ соединенной съ умысломъ его поступить во вредъ своимъ кредиторамъ, злостнымъ банкротствомъ. (опр. 7 Мая 1892 г. № 706 по д. Зорохъ).

414. Преступная растрата ввѣренныхъ кредиторами капиталовъ, какъ признакъ злостной несостоятельности. Значеніе факта судимости уже должника уголовнымъ судомъ за растрату.

Разсмотрѣвъ дѣло, 2-е Общее Собраніе Прав. Сената находитъ, что по закону (ст. 483 Уст. Судопр. Торг.) несостоятельность есть подложная и называется «злонамѣреннымъ банкротствомъ», когда неоплатность должника соединена съ «умысломъ или подлогомъ». Руководствуясь этимъ опредѣленіемъ закона,

нельзя однако прійти къ тому безусловному выводу, къ которому приходитъ въ своемъ опредѣленіи ком. судъ, а именно: что несостоятельный З. не можетъ быть признанъ злостнымъ банкротомъ по той причинѣ, что по дѣлу не доказано, чтобы онъ съ умысломъ, для избѣжанія платежа долговъ, переукрѣпилъ свое имѣніе или передалъ его безденежно въ другія руки, или же посредствомъ подставныхъ заимодавцевъ или инымъ способомъ скрылъ свое имѣніе или часть его, во вредъ своихъ кредиторовъ. Изъ этого вывода ком. суда слѣдуетъ заключить, что, по мнѣнію суда, несостоятельность можетъ быть признана злостною только тогда, когда она въ дѣйствительности не существуетъ, когда неоплатность должника есть мнимая, и когда онъ съ злымъ умысломъ и посредствомъ подложныхъ дѣйствій утаилъ въ свою пользу ввѣренные ему кредиторами капиталы и имущество. Такія дѣйствія должника несомнѣнно опредѣляютъ злостность его несостоятельности, но ими не исчерпываются въ полной мѣрѣ тотъ злой умыселъ и подлогъ, на которые указываетъ ст. 483 Уст. Судопр. Торг. Дѣйствительно, если неоплатность должника несомнѣнна, но издержаніе имъ ввѣренныхъ ему заимодавцами имущественныхъ средствъ соединено было съ преступными, направленными въ ущербъ заимодавцамъ дѣйствіями должника, то не говоря уже о несостоятельности несчастной, въ которую должникъ впадаетъ исключительно по непредвидѣннымъ для него бѣдственнымъ обстоятельствамъ (ст. 480 и 481 Уст. Судопр. Торг.), несостоятельность его въ этомъ случаѣ не можетъ быть признана и неосторожною, т.-е. происходящею, по опредѣленію закона, хотя и отъ вины должника, но безъ всякаго съ его стороны умысла и подлога (ст. 482 того же уст.). По дѣлу вполнѣ установлено, что З. игралъ на с.-петербургской и на заграничныхъ биржахъ на счетъ денежныхъ суммъ и цѣнныхъ бумагъ, ввѣренныхъ ему, не только для денежныхъ оборотовъ, но и на иное, опредѣленное употребленіе; такимъ образомъ, принявъ билеты внутреннихъ съ выигрышами займовъ отъ своихъ довѣрителей, одни для полученія павшихъ на нихъ выигрышей, другіе, застрахованные у него и вышедшіе въ тиражъ, для обмѣна на новые, тиражемъ не погашенные, онъ обратилъ какъ самые билеты, такъ и полученныя имъ выигрышныя суммы въ свою пользу; точно также онъ обратилъ въ свою пользу цѣнныя бумаги, ввѣренныя ему для храненія, полученныя имъ для обмѣна на другія и для выправки новыхъ купонныхъ листовъ, и наконецъ денежныя суммы, врученныя ему для покупки цѣнныхъ бумагъ, и внесенныя на выкупъ заложенныхъ у него выигрышныхъ билетовъ внутреннихъ займовъ, которыхъ и по полученіи выкупа, онъ не возвратилъ заложившимъ ихъ лицамъ. Такія дѣйствія З., хотя бы они и не сопровождались доказанною злонамѣренною утайкою ввѣреннаго ему заимодавцами имущества, составляли, во всякомъ случаѣ, преступную растрату З. этого имущества, и слѣдовательно, связанная съ ними полная почти неоплатность долговъ его являлась несостоятельностью, происшедшею не отъ одной неосмотрительности или неосторожности неоплатнаго

должника въ денежныхъ его оборотахъ, а составляла, несомнѣнно, послѣдствіе предусмотрѣннаго ст. 483 Уст. Судопр. Торг. злого умысла его въ распоряженіи ввѣреннымъ ему заимодавцами имуществомъ. Правильность такого взгляда на значеніе, заключающагося въ вышеприведенномъ законѣ опредѣленія признаковъ злостной торговой несостоятельности, подтверждается болѣе точнымъ образомъ самимъ законодателемъ въ ст. 568 и 569 Уст. Судопр. Торг., по прямому и буквальному смыслу которыхъ несостоятельный торговый коммиссіонеръ, растратившій препорученные ему товары, судится какъ злонамѣренный банкротъ. Ком. судъ, съуживая въ своемъ опредѣленіи законное значеніе злостной торговой несостоятельности и заключая, что растрата З. ввѣренныхъ ему заимодавцами для опредѣленнаго употребленія цѣнныхъ бумагъ не служитъ признакомъ злостности дѣйствій З., объясняетъ при этомъ, что за упомянутую растрату на сумму свыше 300 руб. З. уже понесъ наказаніе по суду и, въ виду ст. 22 Уст. Угол. Суд., не можетъ быть вновь судимъ за то же преступленіе, хотя бы и были обнаружены обстоятельства, увеличивающія вину его. Это послѣднее, приводимое ком. судомъ постановленіе закона не можетъ однако, само по себѣ, служить препятствіемъ для гражданскаго суда къ признанію совершеннаго З. и уже наказаннаго преступленія растраты существеннымъ признакомъ, опредѣляющимъ свойство торговой несостоятельности его и дающимъ ей значеніе несостоятельности злостной. По уголовному закону (ст. 1163 Улож. о Наказ.) злонамѣренное банкротство лицъ, производящихъ торговлю, составляя самостоятельное преступленіе, наказывается строже растраты чужого движимаго имущества на сумму свыше 300 рублей (ст. 1681 Улож.); независимо отъ сего, растрата, какъ признакъ злостной несостоятельности, имѣла въ данномъ дѣлѣ исключительное значеніе, такъ какъ ошибочное довѣріе потерпѣвшихъ отъ нея лицъ обращено было не къ опредѣленному лицу по частнымъ къ послѣднему отношеніямъ ихъ, а къ банкирской конторѣ, какъ публичному учрежденію, которое мнимымъ своимъ благосостояніемъ и значительностью денежныхъ своихъ оборотовъ вводило въ заблужденіе своихъ довѣрителей. Во всякомъ случаѣ, совершенное подсудимымъ преступленіе растраты могло быть судимо отдѣльно отъ суда надъ З., какъ злостнымъ банкротомъ, или приговоръ по обвиненію его въ растратѣ могъ быть пріостановленъ исполненіемъ до рѣшенія дѣла о несостоятельности З. или же, наконецъ, какъ преступленіе растраты, такъ и злостное банкротство, могли быть судимы одновременно и въ совокупности, составляя въ сущности одно нераздѣльное событіе преступленія злостной несостоятельности З.; но въ настоящемъ положеніи дѣла несомнѣнно, что З. не будетъ вновь судимъ за растрату и понесенное имъ наказаніе за это преступленіе будетъ принято во вниманіе уголовнымъ судомъ при постановленіи приговора о виновности З. въ злонамѣренномъ банкротствѣ. Независимо отъ вышеизложеннаго, въ настоящемъ дѣлѣ имѣются также и нѣкоторыя данныя, составляющія признаки злостной несостоятельности

З. въ смыслѣ подложности ея. Такъ, изъ дѣла видно, что торговыя книги З. по С.-Петербургской Конторѣ оказались ведеными неправильно и настолько небрежно, что изъ нихъ нельзя было составить заключенія о точномъ положеніи его дѣлъ; по Московской Конторѣ З., книги не были доведены до конца дѣйствій ея; въ нихъ не занесены операціи Конторы за послѣдніе два мѣсяца до несостоятельности З. Хотя, само по себѣ, одно неправильное веденіе должникомъ торговыхъ книгъ и не можетъ еще служить основаніемъ къ признанію его злостнымъ банкротомъ, но если, на ряду съ этимъ обстоятельствомъ обнаружены данныя, указывающія на злоумышленныя дѣйствія должника, то обстоятельство это должно служить къ увеличенію убѣжденія въ наличности злостной несостоятельности его, и въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе, что самый главный безпорядокъ въ книгахъ З. — полное отсутствіе записей по Московской Конторѣ,— непосредственно предшествуетъ объявленію имъ своей несостоятельности, а слѣдовательно, предположеніе объ умышленности такого неправильнаго веденія книгъ, съ цѣлью именно сокрытія истиннаго положенія дѣлъ З., пріобрѣтаетъ наибольшее вѣроятіе. Наконецъ не могутъ быть оставлены безъ вниманія, какъ опредѣляющія вообще отношенія З. къ интересамъ своихъ заимодавцевъ и какъ еще болѣе подкрѣпляющія правильность предположенія о злостной неоплатности долговъ его, слѣдующія обстоятельства: 1) несмотря на то, что З. имѣлъ отъ своего дѣла постоянные за послѣдніе годы убытки, поглотившіе почти всѣ кредиторскіе капиталы, онъ продолжалъ тратить лично на свое и своего семейства содержаніе крупныя суммы, около 30.000 руб. въ годъ, и 2) наканунѣ объявленія себя несостоятельнымъ должникомъ, въ то время, когда фактическая его неоплатность для него очевидно уже обнаружилась и все его имущество составляло уже собственность его кредиторовъ, З. передалъ всю наличность кассы и процентныя бумаги, ему не принадлежащія, а переданныя ему однимъ изъ кліентовъ для продажи, кредитору Ф., въ прямой ущербъ своимъ прочимъ кредиторамъ. Такая явная недобросовѣстность дѣйствій должника, въ связи со всѣми вышеприведенными обстоятельствами дѣла, приводитъ къ заключенію, что въ настоящемъ случаѣ имѣются налицо несомнѣнные признаки такихъ дѣйствій З., на основаніи которыхъ гражданскій судъ, въ силу изложенныхъ въ настоящемъ опредѣленіи положеній закона, обязанъ признать несостоятельность должника не простою и неосторожною, а злостною, а потому и опредѣленіе ком. суда о признаніи З., вопреки мнѣнію конкурснаго управленія, банкротомъ неосторожнымъ, подлежитъ отмѣнѣ. (опр. 2-го Общ. Собранія 12 Мая 1895 г. № 66 по д. Зингера).

415. Скрывающійся должникъ не лишенъ права на обжалованіе опредѣленія ком. суда о свойствѣ его несостоятельности. Выдача векселей незадолго до несостоятельности,

укрывательство должника, отсутствіе имущества, выдача фиктивныхъ векселей, переукрѣпленіе имущества—какъ признаки злостности. Для признанія переукрѣпленія имущества признакомъ злостности не требуется предварительнаго установленія факта фиктивности договора судебнымъ рѣшеніемъ.

Укрывательство должника, какъ это уже разъяснено Общимъ Собраніемъ Первыхъ Трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Прав. Сената по дѣлу Карасева, не лишаетъ его вовсе права на обжалованіе рѣшеній суда о свойствѣ его несостоятельности, какъ не можетъ лишить его этого права и фактъ признанія его низшею инстанціею банкротомъ злостнымъ, подлежащій именно въ своей правильности обсужденію Прав. Сената. А потому, приступая къ разсмотрѣнію правильности постановленнаго ком. судомъ опредѣленія объ отнесеніи несостоятельности К. къ роду злонамѣренной, въ связи съ объясненіями по этому предмету самого несостоятельнаго, изложенными въ его апелляціонной жалобѣ, Прав-Сенатъ находитъ, что по закону (ст 483 уст. суд. торг.) несостоятельность есть подложная и называется злонамѣреннымъ банкротствомъ, когда неоплатность соединена съ умысломъ или подлогомъ. Такимъ образомъ, разъ изъ дѣла обнаружатся такія дѣйствія должника, которыя указываютъ на умыселъ его поступить во вредъ своимъ кредиторамъ или подлогъ, то несостоятельность такого должника, въ силу самого закона, подлежитъ отнесенію къ роду злонамѣренной. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что опредѣленія общихъ собраній кредиторовъ о свойствѣ несостоятельности должника подлежатъ въ силу закона (ст. 625 уст. суд. торг.) разсмотрѣнію суда по существу и безъ всякихъ жалобъ на оныя со стороны кредиторовъ, вслѣдствіе чего и указаніе должника на то, что кредиторъ его Ф., будто бы, не имѣлъ права подавать суду жалобы на постановленіе общаго собранія его кредиторовъ о свойствѣ его несостоятельности и что судъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе этой жалобы,—помимо неосновательности своей по существу, такъ какъ нигдѣ такого запрещенія въ законѣ не имѣется, — никакого значенія для дѣла имѣть не можетъ. Изъ настоящаго же дѣла усматривается, что К. менѣе чѣмъ за одинъ годъ до открытія его несостоятельности выдалъ векселей на сумму 39.000 руб., а всего лишь за 3 мѣсяца до открытія несостоятельности выдалъ векселей еще на 16.900 руб. Когда же (въ Январѣ 1891 года) возбужденъ былъ его кредиторами передъ судомъ вопросъ объ открытіи его несостоятельности, то оказалось, что незадолго передъ тѣмъ, въ Ноябрѣ 1890 года, передъ наступленіемъ срока векселя, выданнаго имъ Государственному Банку, К. *скрылся* заграницу, откуда не вернулся и по настоящее время, не оставивъ послѣ себя ни торговыхъ книгъ, ни какихъ либо свѣдѣній, изъ которыхъ видно было бы, что сталось съ полученными имъ по

векселямъ деньгами; по открытіи же его несостоятельности въ массу его, кромѣ вырученныхъ отъ продажи находившейся въ распоряженіи жены его мебели 347 руб. 35 коп., ни денежныхъ капиталовъ, ни какихъ-либо товаровъ на удовлетвореніе кредиторовъ съ признанными конкурсомъ претензіями на сумму свыше 38.000 руб. (противъ каковой суммы не споритъ и самъ апелляторъ) не поступило. Уже одни приведенныя обстоятельства даютъ полное право вывести заключеніе о зломъ умыслѣ должника, посредствомъ сокрытія своего имущества, далеко превышающаго по однимъ только векселямъ даже всѣ признанныя по конкурсу претензіи, лишить своихъ кредиторовъ возможности получить по ихъ требованіямъ какое-либо удовлетвореніе и потому уже, сами по себѣ, могутъ служить вполнѣ достаточнымъ основаніемъ къ признанію несостоятельности его злостною. Что же касается объясненія должника о томъ, что онъ не скрывался, а поѣхалъ за границу по своимъ дѣламъ съ цѣлью просить поддержки у родственниковъ и знакомыхъ, гдѣ и былъ задержанъ болѣзнью, въ подтвержденіе каковаго обстоятельства имъ дѣлается ссылка на представленное имъ при апелляціи медицинское свидѣтельство, то таковое не можетъ заслуживать никакого уваженія, ибо, не говоря уже о томъ, что указанному медицинскому свидѣтельству, какъ исходящему отъ частныхъ врачей, не можетъ быть придано надлежащей вѣры, изъ таковаго усматривается, что К. заболѣлъ серьезно лишь передъ освидѣтельствованіемъ его въ Апрѣлѣ 1893 года, такъ что причина задержки его за границей до сего времени, т.-е. въ продолженіе двухъ съ половиною лѣтъ, остается К. все-таки ничѣмъ не подтвержденною. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и указаніе должника на то, что отсутствіе у него торговыхъ книгъ объясняется тѣмъ, что хотя онъ и имѣлъ прежде винную торговлю, по которой велъ книги, но эта торговля оставлена имъ много лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе чего нѣтъ ничего удивительнаго, что книги пропали, за послѣднее же время его дѣятельность заключалась въ покупкѣ и отстройкѣ домовъ для продажи, при каковомъ родѣ занятій не требуется никакихъ книгъ,—ибо К. состоялъ въ купечествѣ и имѣлъ обширный вексельный кредитъ, самъ по себѣ вызывающій необходимость веденія торговыхъ записей; исключительное же занятіе его покупкою и продажею домовъ не только имъ не доказано и не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, но, напротивъ того, прямо опровергается, такъ какъ по объясненію кредитора Ф., должникомъ не оспоренному, даже тѣ два дома, которыми владѣлъ К. еще не задолго до несостоятельности, достались ему не покупкою, а по духовному завѣщанію. Наконецъ, что касается указанія должника, что онъ денегъ по векселямъ, выданнымъ имъ за послѣднее время передъ открытіемъ его несостоятельности, не получалъ, такъ какъ таковые были выданы имъ взамѣнъ прежнихъ векселей, то таковое, какъ совершенно голословное, не можетъ быть вовсе принято во вниманіе. Но, независимо

отъ изложеннаго, ком. судомъ на основанiи имѣющихся въ дѣлѣ данныхъ установлены и апелляторомъ не опровергнуты еще слѣдующiя обстоятельства, явно обличающiя злой умыселъ должника, направленный во вредъ его кредиторовъ. Всего лишь за три мѣсяца до открытiя несостоятельности, К., владѣя въ Одессѣ двумя домами, совмѣстно съ братомъ своимъ Николаемъ, приносящими, какъ это удостовѣряется описями Городскаго Кредитнаго Общества, на его долю свыше 7.700 руб. дохода, начинаетъ съ того, что уступаетъ сказанный доходъ по договору отъ 17 Ноября 1890 года брату своему Николаю К. всего лишь за 3.000 руб., а затѣмъ по дополнительному договору отъ 20-го того же мѣсяца освобождаетъ его отъ платежа всѣхъ расходовъ по домамъ; при этомъ оказывается, что оба договора, хотя и заключенные почти одновременно, предъявляются Николаемъ К. въ конкурсъ однако разновременно: первый договоръ въ Iюлѣ 1891 года, а второй лишь въ Мартѣ слѣдующаго года, каковое обстоятельство вызываетъ у суда подозрѣнiе—и нужно признать вполнѣ основательное—въ томъ, что послѣдняя сдѣлка имѣла мѣсто уже послѣ открытiя несостоятельности К. и совершена заднимъ числомъ. Далѣе, въ томъ же Ноябрѣ мѣсяцѣ К. совершаетъ вторыя закладныя на принадлежащiя ему части въ домахъ, сперва (23 числа) на одинъ домъ въ суммѣ 15 000 руб. на имя Б., а черезъ нѣсколько дней (29) и на второй домъ въ суммѣ 30.000 руб. на имя М.; при томъ же, по объясненiю кредитора Ф., хотя и оспариваемому должникомъ, оба эти лица состоятъ родственниками К. Уже послѣ открытiя несостоятельности К. дома эти за невзносъ недоимки Городскому Кредитному Обществу и за неплатежъ по первымъ закладнымъ продаются съ публичныхъ торговъ, причемъ весь остатокъ, вмѣсто того, чтобы поступить въ конкурсную массу, идетъ на удовлетворенiе по означеннымъ вторымъ закладнымъ. Такимъ образомъ оказывается, что помимо поступившихъ къ К. за послѣднiй годъ передъ открытiемъ несостоятельности денегъ по векселямъ въ суммѣ 55.900 руб., въ израсходованiи коихъ должникъ не былъ въ состоянiи дать удовлетворительнаго отчета, къ нему въ теченiе всего лишь одного Ноября мѣсяца поступило еще по разнымъ сдѣлкамъ свыше 48.000 руб., которые, какъ и первыя поступленiя, успѣли исчезнуть безъ всякихъ въ дѣлахъ должника слѣдовъ, но еще въ болѣе короткiй промежутокъ времени (въ Январѣ К. уже прекратилъ платежи). Все это, вмѣстѣ взятое, даетъ поводъ къ основательному, какъ это и сдѣлано ком. судомъ, предположенiю, что или полученныя деньги скрыты К. отъ своихъ кредиторовъ, или же, что указанныя сдѣлки были фиктивными, вызванными желанiемъ обременить массу безденежными претензiями съ цѣлью обезпечить себѣ въ общихъ собранiяхъ кредиторовъ благопрiятное большинство. Наконецъ нельзя не упомянуть и о томъ, что большинство вексельныхъ претензiй (на 32000 руб. изъ всего количества признанныхъ — 38000 руб.) даетъ основанiе къ предположенiю и объ ихъ фиктивности. Такъ, хотя

заявленіе о подложности подписи К. на векселяхъ С., брата его Марка К., П. и др., высказанное кредиторомъ Ф., и не оправдалось, тѣмъ не менѣе Одесское Фотографическое Общество, коему поручено было судомъ производство экспертизы этихъ векселей, установило, что, судя по характеру подписи и черниламъ, всѣ они, по всей вѣроятности, несмотря на различіе чиселъ, когда они подписывались, были подписаны одновременно, каковая вѣроятность еще болѣе подтверждается, какъ совершенно основательно замѣтилъ ком. судъ, самымъ образомъ дѣйствій владѣльцевъ этихъ векселей какъ до, такъ и во все время конкурснаго производства не присоединившихся къ ходатайству кредиторовъ объ открытіи несостоятельности К., настаивавшихъ на дѣйствительности всѣхъ сдѣлокъ должника и высказавшихся, безъ всякой къ тому мотивировки, не только противъ злостности его банкротства, но даже за освобожденіе его отъ послѣдствій несостоятельности неосторожной. Что же касается указанія должника на то, что о фиктивности совершенныхъ имъ договоровъ и сдѣлокъ въ настоящее время, за невозбужденіемъ никѣмъ изъ кредиторовъ судебнымъ порядкомъ такого спора и за неустановленіемъ, такимъ образомъ, этой фиктивности гражданскимъ судомъ, не можетъ быть и рѣчи, тѣмъ болѣе, что означенныя сдѣлки и договоры утверждены по большинству голосовъ общимъ собраніемъ заимодавцевъ, а засимъ и ком. судомъ, то таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо переводъ имущества съ цѣлью избѣжанія платежа долговъ обыкновенно совершается съ помощью тѣхъ же самыхъ формальныхъ актовъ, которые установлены для дѣйствительнаго, законнаго переукрѣпленія имущества, и хотя уничтоженіе самой сдѣлки и возвращеніе имущества въ массу есть дѣло гражданскаго суда и не можетъ имѣть мѣсто безъ предъявленія о томъ иска или со стороны кредиторовъ или со стороны конкурса, но для преданія несостоятельнаго должника, переукрѣпившаго свое имущество не за долго до открытія несостоятельности въ чужія руки, уголовному суду, съ цѣлью возбудить противъ него преслѣдованіе, какъ противъ злонамѣреннаго банкрота, нельзя ставить непремѣннымъ условіемъ, чтобы сдѣлка о переукрѣпленіи имущества была предварительно признана недѣйствительною въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства; для установленія признаковъ злостности судъ не имѣетъ вовсе надобности входить въ оцѣнку юридическаго значенія и силы актовъ переукрѣпленія, которые иногда, по упущенію ли со стороны кредиторовъ въ предъявленіи спора, по намѣренному ли непредъявленію ими таковаго или по другимъ, въ самомъ законѣ (ст. 555 Уст. Суд. Торг.) предусмотрѣннымъ причинамъ могутъ и не подлежать вовсе опроверженію и, какъ таковые, оставляются въ силѣ и ком. судомъ, не входящимъ въ разсмотрѣніе существа постановленій кредиторовъ по имущественнымъ вопросамъ, а долженъ ограничиться изслѣдованіемъ и опредѣленіемъ тѣхъ обстоятельствъ, при которыхъ эти акты были выданы и вліянія ихъ на активъ должника и на интересы его кредиторовъ, а слѣдовательно можетъ, по обстоятельствамъ дѣла,

признать передачу должникомъ своего имущества поводомъ къ признанію его банкротомъ злостнымъ и безъ предварительнаго о томъ производства въ гражданскомъ судѣ. Согласно сему и 27 ст. XVI т. 1 ч. Уст. Угол. Суд. ставитъ уголовное преслѣдованіе несостоятельнаго должника за безденежную передачу имъ своего имущества въ зависимость только отъ признанія гражданскимъ судомъ несостоятельности его злостною, но не отъ признанія акта переукрѣпленія недѣйствительнымъ. По этой же причинѣ представляется неправильнымъ и объясненіе должника о незаконномъ, будто бы, возбужденіи судомъ вопроса о недѣйствительности и фиктивности нѣкоторыхъ изъ выданныхъ имъ векселей. Равнымъ образомъ не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ совершенно голословное, и объясненіе должника о томъ, что, будто бы, по совершеннымъ имъ сдѣлкамъ онъ денегъ не получалъ, такъ какъ таковыя были выданы взамѣнъ векселей, уже по одному тому, что старыхъ, замѣненныхъ векселей ни самимъ должникомъ, ни его кредиторами не представлено. Что касается наконецъ вообще объясненія должника о причинѣ упадка его дѣлъ, каковую онъ усматриваетъ въ такъ называемомъ имъ имѣвшемъ мѣсто въ Одессѣ домовомъ кризисѣ, поглотившемъ и безъ того незначительные доходы съ домовъ и вынудившемъ его обратить всѣ полученныя имъ по займамъ деньги на уплату % по займамъ, то таковое представляется равнымъ образомъ неуважительнымъ какъ потому, что какъ это уже объяснено выше, занятіе имъ покупкою и продажею домовъ представляется ничѣмъ по дѣлу недоказаннымъ, такъ и потому, что опровергается имѣющимися въ дѣлѣ данными, доказывающими, что изъ полученныхъ по займамъ денегъ К. никакихъ % не платилъ, ибо именно вслѣдствіе неплатежа имъ % по закладнымъ на дома, таковые и пошли въ продажу съ публичныхъ торговъ. Совокупность всѣхъ приведенныхъ данныхъ, несомнѣнно указывающихъ на сокрытіе должникомъ отъ своихъ кредиторовъ всего своего имущества и личное укрывательство его въ связи съ отсутствіемъ въ дѣлѣ всякихъ доказательныхъ объясненій должника о причинахъ упадка его дѣлъ и объ употребленіи имъ полученныхъ почти наканунѣ открытія его несостоятельности крупныхъ денежныхъ суммъ, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ правильности постановленнаго по сему дѣлу рѣшенія ком. суда о признаніи несостоятельности К., какъ соединенной съ явнымъ умысломъ должника лишить кредиторовъ своихъ всякаго удовлетворенія, на основ. ст. 483 Уст. Суд. Тор., злостнымъ банкротствомъ, вслѣдствіе чего и ходатайство К. объ отмѣнѣ этого рѣшенія не подлежитъ удовлетворенію. (опр. 7 Окт. 1893 г. № 1275 по д. Корони).

416. Фиктивное переукрѣпленіе имущества, сокрытіе таковаго и книгъ, выдача безденежныхъ векселей и укрывательство должника, какъ признаки злостнаго банкротства.

Стоимость переукрѣпленнаго имущества существеннаго значенія не имѣетъ.

Изъ совокупнаго смысла ст. 480—483 Уст. Суд. Торг. явствуетъ, что для признанія несостоятельности съ одной стороны несчастною, а съ другой злостною требуется наличность въ дѣлѣ для первой—указанныхъ въ законѣ непредвидимыхъ, бѣдственныхъ обстоятельствъ, а для второй—злой воли должника, направленной во вредъ его кредиторамъ, подлога или умысла скрыть свое имущество во избѣжаніе платежа долговъ; засимъ всякія другія дѣйствія должника, или обстоятельства, повлекшія за собою несостоятельность, подвергаютъ должника несостоятельности неосторожной или простому банкротству. При этомъ, какъ это и признано уже судебною практикою, въ случаѣ обнаруженія по дѣлу о несостоятельности признаковъ злого умысла въ дѣйствіяхъ должника, законъ не требуетъ отъ гражданскаго суда, разсматривающаго вопросъ о свойствѣ несостоятельности, разъясненія дѣла до такой степени, чтобы уже во время конкурснаго производства была устранена возможность всякаго сомнѣнія въ умышленномъ совершеніи несостоятельнымъ извѣстнаго опредѣленнаго дѣйствія во вредъ кредиторамъ, ибо такое требованіе представлялось бы несогласнымъ съ существомъ предоставленной гражданскому суду власти и неисполнимымъ при тѣхъ ограниченныхъ въ извѣстной степени средствахъ, которыми обладаетъ гражданскій судъ для отправленія своихъ обязанностей и раскрытіи истины въ сравненіи съ судомъ уголовнымъ, а посему для признанія несостоятельности злостною въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства вполнѣ достаточно, если въ конкурсномъ производствѣ заключаются такія обстоятельства, которыя, по мнѣнію гражданскаго суда, даютъ поводъ къ обвиненію должника въ сокрытіи напримѣръ своего имущества во вредъ кредиторовъ, хотя и не доказываютъ еще, сами по себѣ, злого умысла должника съ тою положительною несомнѣнностью, которая требуется для наложенія уголовной кары на обвиняемаго въ преступленіи. Приступая съ этой точки зрѣнія къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла, нельзя не придти къ заключенію, что въ несостоятельности Г. имѣется налицо цѣлый рядъ такихъ обстоятельствъ, которыя порождаютъ сильное и основательное предположеніе, что несостоятельность эта соединена съ умысломъ должника, направленнымъ къ лишенію его кредиторовъ законнаго удовлетворенія, и которыя засимъ представляются достаточнымъ основаніемъ для признанія несостоятельности Г. по силѣ ст. 483 Уст. Суд. Торг. злостною. Къ числу указанныхъ обстоятельствъ слѣдуетъ прежде всего отнести сокрытіе должникомъ отъ кредиторовъ своего имущества, а именно: 1) булочную свою, помѣщавшуюся въ собственномъ домѣ на Покровкѣ, должникъ въ началѣ 1887 г., какъ видно изъ собственныхъ показаній его конкурсу, безмездно передаетъ сыну своему Василію, по показанію же сего послѣдняго, права на эту булочную взяты были имъ

лишь въ началѣ Марта 1887 г., т.-е. за нѣсколько дней до возбужденія въ ком. судѣ (13 Марта) ходатайства объ объявленіи Г. несостоятельнымъ и въ то время, когда должникъ отмѣтился выбывшимъ въ Кіевъ. По объясненію несостоятельнаго, эта передача сыну Василію булочной совершена имъ на покрытіе приданыхъ денегъ жены Василія, полученныхъ имъ, должникомъ, при женитьбѣ сына въ Ноябрѣ 1886 г., но это объясненіе едва-ли заслуживаетъ вниманія, если принять въ соображеніе, что съ одной стороны, по согласнымъ показаніямъ всѣхъ допрошенныхъ по дѣлу лицъ, Василій Г. вообще не распоряжался въ булочныхъ отца, а все дѣло велось исключительно его отцомъ при помощи брата Ивана, и что съ другой стороны, по показанію самого Василія Г., приданыя деньги его жены, взятыя отцомъ, возвращены ему послѣднимъ черезъ шесть мѣсяцевъ, т.-е. въ Маѣ 1887 г., уже послѣ объявленія его несостоятельнымъ. При такомъ положеніи дѣла передача булочной Василію Г. представляется фиктивною и дѣйствіемъ, направленнымъ къ безденежному переукрѣпленію несостоятельнымъ своего имущества во вредъ кредиторамъ. 2) Булочная у Покровскихъ воротъ въ домѣ Хватова, по показанію должника, принадлежала не ему, а его брату, а затѣмъ послѣдніе два года сыну Василію; но, по показанію послѣдняго конкурсу, эта булочная передана ему отцомъ также безвозмездно; если, же принять въ соображеніе, что, по показанію приказчиковъ должника, Василій Г. въ этой булочной никогда не бывалъ, а въ ней распоряжался исключительно самъ должникъ съ помощью Ивана Г., получая, между прочимъ, ежедневную выручку, при чемъ хлѣбъ въ этой булочной не пекся, а доставлялся въ оную отчасти изъ булочной въ домѣ Г., а отчасти, изъ другой, то и по отношенію къ этой булочной нельзя не придти къ убѣжденію, что и она принадлежала въ дѣйствительности должнику Г. и лишь фиктивно, съ цѣлью сокрытія ея отъ кредиторовъ, переведена на имя сына. 3) Булочная у Богоявленія по заявленію должника продана имъ лѣтъ за семь до несостоятельности сыну Ивану за 1800 руб., а съ 1887 г. принадлежала женѣ послѣдняго. Но эти заявленія не согласны съ данными, обнаруживающимися изъ показаній приказчиковъ и другихъ служащихъ въ булочныхъ Г. и съ показаніями Ш., хорошо знакомаго, какъ видно изъ дѣла, съ Г. и ихъ дѣлами; а именно, по показанію Ш., означенная булочная все время принадлежала должнику и лишь въ Февралѣ или Мартѣ 1887 г. передана Ивану Г. и его женѣ, права на имя которой взяты черезъ его, Ш., посредство лишь въ концѣ 1886 г. Правильность такого показанія Ш. подтверждается и показаніями служащихъ должника, изъ коихъ видно напр., что въ булочной этой нѣкоторое время жилъ и распоряжался Василій Г., замѣщенный впослѣдствіи приказчикомъ должника; что до перехода этой булочной къ Маріи Г. мука въ нее поступала изъ булочной въ домѣ Г.; что испеченный въ этой булочной хлѣбъ для продажи поступалъ отчасти въ булочную въ домѣ Хватова. Сопоставленіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ приводитъ къ заключенію,

что и эта булочная принадлежала должнику и формальный переводъ ея въ началѣ 1887 г., не за долго до несостоятельности Маріи Г., носитъ характеръ фиктивнаго, безденежнаго переукрѣпленія имущества въ третьи руки во вредъ кредиторамъ. Такимъ образомъ уже дѣйствія должника относительно трехъ поименованныхъ булочныхъ представляютъ достаточно данныхъ для признанія несостоятельности его въ порядкѣ гражданскаго суда злостною, при чемъ соображеніе ком. суда, что скрытое такими дѣйствіями отъ кредиторовъ имущество столь незначительно по своей цѣнности, что кредиторы большаго вреда отъ его переукрѣпленія не понесли, представляется вполнѣ неосновательнымъ, какъ потому, что заключеніе о малоцѣнности имущества является ни на чемъ по дѣлу не основаннымъ (изъ имѣющихся въ дѣлѣ показаній усматривается, что обстановка одной булочной стоила 200 руб., а другой 400 руб.), такъ и потому, что значеніе при разрѣшеніи вопроса о свойствѣ несостоятельности имѣетъ, очевидно, лишь злой умыселъ должника, обнаруживающійся въ фактѣ сокрытія, а не бо́льшая или меньшая стоимость сокрытаго имущества. Но кромѣ того по дѣлу обнаружено и нѣсколько другихъ обстоятельствъ, подкрѣпляющихъ выводъ о сокрытіи несостоятельнымъ своего имущества. Такъ въ дѣлѣ имѣется писанный карандашемъ Ш. со словъ Ивана Г. за мѣсяцъ до несостоятельности должника списокъ лицъ, состоящихъ должными послѣднему по булочной на Покровкѣ, всего на сумму свыше 26 т. руб. Иванъ Г., по предъявленіи ему сего списка, спора противъ показанія Ш. относительно составленія его не заявилъ, а призналъ, что поименованныя въ спискѣ лица—покупатели булочной на Покровкѣ и многіе изъ нихъ хорошіе плательщики. Такимъ образомъ, въ виду той роли, которую Иванъ Г. игралъ въ торговлѣ несостоятельнаго отца его, какъ главный его помощникъ и имѣющій полную довѣренность распорядитель, — можетъ быть признано по дѣлу установленнымъ, что должникъ за мѣсяцъ до несостоятельности имѣлъ по меньшей мѣрѣ свыше 26 т. руб. въ долгахъ на разныхъ лицахъ, и при томъ въ долгахъ далеко не безнадежныхъ, а между тѣмъ самъ несостоятельный показалъ конкурсу, что ко времени несостоятельности его всѣ разсчеты съ его должниками были покончены и никто ему должнымъ не состоялъ, изъ чего возможенъ лишь тотъ выводъ, что долги на третьихъ лицахъ, или же полученныя съ сихъ лицъ деньги скрыты отъ кредиторовъ. Такое же сокрытіе, по обстоятельствамъ дѣла, должно быть признано совершеннымъ и относительно болѣе мелкихъ, но все-таки цѣнныхъ вещей: именно ризъ на образахъ при булочной въ собственномъ домѣ; нѣсколько свидѣтелей, въ томъ числѣ родственники несостоятельнаго, удостовѣряютъ существованіе и относительную цѣнность этихъ ризъ, но не могутъ опредѣлить, куда ризы дѣвались, такъ какъ при описи ихъ не оказалось, а Ш. прямо указываетъ, что ризы, а равно и мѣховыя и другія вещи перевезены къ зятю несостоятельнаго (у котораго впослѣдствіи былъ розысканъ и арестованъ самъ несостоятельный). Но не только имущество скрыто

и переукрѣплено должникомъ, какъ показано выше, въ довольно значительныхъ размѣрахъ (свыше суммы всѣхъ признанныхъ по конкурсу долговъ, простирающейся до 25.037 руб.); имъ скрыты и тѣ немногія книги, которыя велись по его торговлѣ и наличность которыхъ могла бы, по меньшей мѣрѣ, помимо нѣкотораго разъясненія сего дѣла открыть возможность полученія платежей отъ должниковъ Г. Самъ должникъ и его сынъ Иванъ отрицаютъ веденіе какихъ-либо книгъ, но показаніе Ш. о существованіи двухъ книгъ, одной по покупкѣ въ кредитъ и производству платежей по оной, а другой по продажѣ въ кредитъ и полученію платежей,—находитъ себѣ подтвержденіе какъ въ показаніи Василія Г., что книги у него и онъ обязуется ихъ представить въ конкурсъ, такъ въ особенности въ томъ обстоятельствѣ, что изъ одной изъ этихъ книгъ была сдѣлана та выборка должниковъ Г., которая продиктована Иваномъ Г. Ш—у и имъ изложена въ спискѣ, имѣющемся въ дѣлѣ. При такихъ обстоятельствахъ существованіе и послѣдовавшее затѣмъ сокрытіе этихъ книгъ, находившихся послѣ объявленія несостоятельности у умершаго нынѣ Василія Г., представляется по дѣлу въ достаточной степени установленнымъ въ противность показаній по сему предмету должника. Что же касается того, что книги эти не были, вѣроятно, правильно веденными торговыми книгами и затѣмъ, будто, не могли имѣть въ дѣлѣ о несостоятельности какое-либо значеніе, то подобное соображеніе при разрѣшеніи вопроса о свойствѣ несостоятельности лишено правильнаго основанія, такъ какъ рѣшающее значеніе въ семъ случаѣ имѣетъ, очевидно, не самый способъ веденія книгъ, а умыселъ должника, обнаруживающійся въ лишеніи конкурса и кредиторовъ по возможности всѣхъ способовъ выясненія дѣла и розысканія имущества посредствомъ сокрытія и тѣхъ немногихъ записей, которыя имѣлись на лицо. Такимъ образомъ и отсутствіе существовавшихъ по торговлѣ Г. книгъ, по обстоятельствамъ дѣла, служитъ дальнѣйшимъ подкрѣпленіемъ злостнаго характера его несостоятельности. Кромѣ всего изложеннаго въ дѣлѣ есть обстоятельства, наводящія на мысль, что кромѣ сокрытія имущества и книгъ несостоятельность Г. соединена и съ выдачею безденежныхъ обязательствъ, въ обремененіе конкурсной массы, а именно изъ числа заявленныхъ къ нему претензій всего на сумму 50,470 руб. исключено изъ счета долговъ болѣе половины, на сумму 25,397 руб. Наконецъ, въ связи со всѣмъ изложеннымъ нельзя не придать значенія признака злостнаго банкротства и факту укрывательства самаго должника. 3 Марта 1887 г., совершивъ фиктивный переводъ всѣхъ принадлежащихъ ему булочныхъ на имя своихъ родственниковъ, обременивъ свой домъ чрезмѣрными долгами по закладнымъ и скрывъ изъ своей квартиры даже такіе нѣсколько цѣнные предметы, какъ ризы съ образовъ, должникъ отмѣчается выбывшимъ въ Кіевъ. Выѣхалъ ли онъ тогда изъ Москвы, по дѣлу не выяснено, но во всякомъ случаѣ въ полиціи новой отмѣтки о мѣстѣ пребыванія Г. не дѣлается, а между тѣмъ въ концѣ Марта онъ безъ сомнѣнія находился въ Москвѣ,

въ своей квартирѣ, ибо по показанію сына его Василія, онъ въ 9 часовъ утра ушелъ изъ дому и затѣмъ уже болѣе не возвращался. Въ Кіевѣ онъ разыскивается полиціею безуспѣшно и лишь въ Сентябрѣ по указанію нѣкоторыхъ кредиторовъ арестуется въ Москвѣ въ домѣ своего зятя.—Ком. судъ, при признаніи несостоятельности Г., въ противность мнѣнію конкурса и общаго собранія кредиторовъ, неосторожною, руководствовался, между прочимъ, тѣмъ соображеніемъ, что неоплатность Г. возникла съ одной стороны изъ того, что онъ началъ торговлю безъ собственнаго капитала и затѣмъ, очевидно, долженъ былъ платить большіе проценты за занятый капиталъ, а съ другой стороны изъ того, что всю прибыль отъ торговли и весь пріобрѣтенный ею капиталъ употребилъ на постройку дома, которая ему нанесла большіе убытки. Но независимо отъ того, что эти два основанія одно съ другимъ не вяжутся, — ибо, если торговлею Г. пріобрѣлъ какой-либо капиталъ, употребленный имъ затѣмъ на постройку дома, то, очевидно, нынѣ уже не можетъ быть рѣчи объ убыткахъ отъ большихъ % вслѣдствіе начатія торговли безъ собственнаго капитала,— соображенія суда не находятъ себѣ никакого подтвержденія въ обстоятельствахъ дѣла, а отчасти прямо ими опровергаются: прежде всего, начало торговли Г. имѣло мѣсто 30 лѣтъ слишкомъ до его несостоятельности и дѣла его шли хорошо, какъ онъ самъ того не отрицаетъ, сваливая всю вину въ несостоятельности на покупку и постройку дома, а засимъ всѣ могущіе быть до покупки дома отъ чего бы то ни было убытки никоимъ образомъ объясненіемъ несостоятельности служить не могутъ. Но и въ послѣднее время дѣла Г. шли, очевидно, успѣшно, какъ это можно заключить изъ показаній его приказчиковъ, въ виду чего не представляется очевидно основанія предполагать убытки по торговлѣ, какъ основаніе несостоятельности, тѣмъ болѣе, что и самъ должникъ на нихъ не указываетъ. Засимъ остаются, какъ причина несостоятельности, исключительно убытки по дому, но и эти убытки, по обстоятельствамъ дѣла, представляются весьма гадательными; прежде всего потому, что стоимость всего дома Г., по его объясненію въ 140.000 р., вполнѣ голословна и судя по прочимъ даннымъ, имѣющимся въ дѣлѣ (залогъ дома въ Кредитномъ Обществѣ въ суммѣ 60.000 руб. и страховка его въ 100.000 руб.) представляется преувеличенною приблизительно на 40.000 руб.; а такъ какъ по залогу дома Г., какъ видно изъ дѣла, получилъ не менѣе 80.000 руб., и домъ, въ коемъ было 10 квартиръ, былъ занятъ квартирантами (какъ это видно изъ производства присяжнаго попечителя), то и по дому трудно предположить такіе значительные убытки, которые при успѣшной торговлѣ должны бы повести къ неоплатности Г. На основаніи всего изложеннаго Прав. Сенатъ въ отмѣну рѣшенія ком. суда призналъ несостоятельность Г. злостною. (опр. 8 Февр. 1890 г. № 205 по д. Грачева).

417. Фиктивное переукрѣпленіе имущества, неправильное веденіе торговыхъ книгъ, укрывательство должника, какъ признаки злостности.

По закону (ст. 483 Уст. Суд. Торг.) несостоятельность есть злостная и именуется злонамѣреннымъ банкротствомъ, когда она соединена съ умысломъ или подлогомъ. Если такимъ образомъ, съ одной стороны, для отнесенія несостоятельности къ исключительному роду ея—несостоятельности злостной, необходима наличность въ дѣлѣ умысла или подлога, то съ другой стороны очевидно, что коль скоро изъ дѣла обнаружатся такія дѣйствія должника, которыя явно указываютъ на умыселъ его поступить во вредъ своимъ кредиторамъ, несостоятельность такого должника подлежитъ, въ силу самаго закона, отнесенію къ роду злонамѣренной. Приступая съ этой точки зрѣнія къ разсмотрѣнію обстоятельствъ настоящаго дѣла, нельзя не придти къ заключенію, что въ несостоятельности Щ. имѣются налицо обстоятельства, которыя порождаютъ основательное предположеніе, что несостоятельность эта соединена съ умысломъ должника, направленнымъ къ лишенію его кредиторовъ законнаго удовлетворенія и которыя представляются достаточнымъ основаніемъ признанія несостоятельности Щ. въ порядкѣ гражданскаго производства, по силѣ ст. 483 Уст. Суд. Торг., злостною. Къ числу указанныхъ обстоятельствъ слѣдуетъ, прежде всего, отнести сокрытіе должникомъ отъ своихъ кредиторовъ имущества посредствомъ фиктивнаго переукрѣпленія его на имя купца К. Изъ дѣла видно, что еще въ Сентябрѣ 1885 г. Щ. совершилъ на имя купца К. запродажный актъ на все принадлежавшее ему, Щ., имущество въ фабрикѣ, лавкѣ и квартирѣ, между тѣмъ какъ въ сущности онъ не переставалъ быть собственникомъ означеннаго запроданнаго К. имущества, такъ какъ данными, имѣющимися въ дѣлѣ, и показаніями допрошенныхъ по дѣлу лицъ, приказчика и жены несостоятельнаго, подтверждается, что Щ. продолжалъ производить свою торговлю въ качествѣ хозяина и вполнѣ независимо отъ К. и принималъ и выдавалъ обязательства. Такимъ образомъ представляется неправдоподобнымъ признать продажу Щ. своего имущества и товара дѣйствительною, а слѣдуетъ признать таковую вполнѣ фиктивною, главнымъ образомъ въ виду того, что несостоятельный должникъ совершенно не доказалъ полученія имъ отъ К. денегъ за проданные имущество и товары. Хотя же Щ. и объясняетъ, что имъ производились большія уплаты долговъ его кредиторамъ (слишкомъ 150 т. руб.), въ доказательство чего имъ была представлена къ дѣлу выписка изъ вексельной книги со спискомъ оплаченныхъ долговъ, которые и покрывались получаемыми отъ К. по запродажѣ деньгами, но заявленіе это не можетъ быть признано уважительнымъ, какъ вполнѣ голословное, а выписка, сама по себѣ, должна быть признана лишенною всякой доказательной силы, какъ взятая изъ книгъ

должника, признанныхъ веденными не правильно. Фиктивность продажи имущества К. подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ что послѣ запродажи К. всего имущества, таковое описывалось судебнымъ приставомъ за долги Щ., какъ собственность его, и ни К., ни самъ Щ. никакихъ возраженій и протестовъ противъ сего не учиняли. Впрочемъ фиктивность продажи всего дѣла К. не отрицается въ сущности и самимъ Щ., ибо онъ нисколько не оспариваетъ, что и послѣ этой запродажи онъ продолжалъ торговлю по прежнему, безъ вмѣшательства К.; объясненію же при этомъ Щ., что сдѣлку съ К. онъ совершилъ безъ умысла, т.-е. не ради лишенія кредиторовъ удовлетворенія, а для того, чтобы поднять свои торговыя дѣла, очевидно, не можетъ быть придано вѣры или какого либо значенія. Но если бы даже и допустить, что фиктивная продажа К. имущества совершена была не съ цѣлью лишить кредиторовъ удовлетворенія, то во всякомъ случаѣ дальнѣйшій переходъ этого имущества отъ К., который не являлся дѣйствительнымъ собственникомъ его, уже послѣ объявленія Щ. несостоятельнымъ, къ женѣ Щ., которая въ свою очередь распродавала товаръ въ разноску и старалась скорѣе ликвидировать дѣло, а затѣмъ продажа ею всего остальнаго имущества купцу М.—является безъ сомнѣнія сокрытіемъ имущества со стороны дѣйствительнаго собственника его—несостоятельнаго Щ. отъ своихъ кредиторовъ, ибо, допустивъ такую передачу имущества, въ дѣйствительности принадлежавшаго ему, должникъ, безъ сомнѣнія, является виновнымъ въ лишеніи своихъ кредиторовъ удовлетворенія, т.-е. именно въ томъ умыслѣ, который придаетъ несостоятельности характеръ злостнаго банкротства. Кромѣ того должникъ Щ. находился въ теченіе времени съ Января 1888 г. по 10 Февраля 1889 года въ укрывательствѣ. и хотя укрывательство, само по себѣ, еще не можетъ быть признано несомнѣннымъ доказательствомъ злостности банкротства, но при наличности другихъ признаковъ умысла имѣетъ весьма важное значеніе, какъ дополняющее и подтверждающее оные обстоятельство. Въ виду сего и въ настоящемъ случаѣ долговременное укрывательство Щ., начало котораго совпало съ объявленіемъ его несостоятельнымъ, подкрѣпляетъ предположеніе о дѣйствіяхъ, направленныхъ къ сокрытію должникомъ въ теченіе сего времени имущества и товара или вырученныхъ за оный денегъ, тѣмъ болѣе, что товара оказалось въ конкурсѣ поступившимъ лишь на 501 руб. Помимо изложеннаго у Щ. книги оказались неправильно веденными, съ помарками и поправками, такъ что изъ нихъ нельзя составить вывода о положеніи дѣлъ должника, и хотя неправильное веденіе книгъ, само по себѣ, не имѣетъ значенія безусловнаго признака злостности, однако по точному смыслу ст. 534 и 535 Уст. Торг., кто изъ торгующихъ, будучи по закону обязанъ вести книги, по роду его торговли необходимыя, сей обязанности не исполнитъ, или же книги окажутся веденными неправильно, тотъ почитается при наличности злого умысла въ случаѣ несостоятельности банкротомъ злостнымъ, а потому и въ настоящемъ дѣлѣ фактъ

неправильнаго веденія Щ. торговыхъ книгъ въ совокупности съ другими обстоятельствами, обнаружившими умышленныя дѣйствія должника во вредъ своихъ кредиторовъ, очевидно служитъ однимъ изъ поводовъ къ примѣненію къ нему ст. 483 Уст. Суд. Торг., а засимъ и къ признанію его несостоятельнымъ должникомъ злостнымъ. (опр. 28 Марта 1891 г. № 518 по д. Щербакова).

418. Захватъ передъ сокрытіемъ должника за границу значительныхъ суммъ, отсутствіе объясненій по поводу неоплатности—какъ признаки злостности. Для признанія должника злостнымъ банкротомъ не необходимо, чтобы *всѣ* совершенныя имъ передъ несостоятельностью дѣйствія носили характеръ злого умысла.

Изъ дѣла видно, что въ конкурсъ А. заявлено одних лишь признанныхъ безспорными долговъ на сумму 129.547 руб., на удовлетвореніе же этихъ долговъ поступило въ массу имущества А. на 19.522 руб. Изъ показаній допрошеннаго конкурсомъ завѣдывавшаго всѣми дѣлами должника М., а равно и изъ произведенной конкурсомъ черезъ особаго бухгалтера экспертизы торговыхъ книгъ А. усматриваются слѣдующія обстоятельства: съ 1886 г. по Октябрь 1889 г. А. занимался торговлею кожею и сырьемъ, каковая торговля за все время дала прибыль (7.396 р.). Въ 1889 г. А. пріобрѣлъ съ торговъ кожевенный заводъ съ затратою на него собственныхъ денегъ 13.639 руб. По эксплуатаціи этого завода, хотя по книгамъ и значится убытокъ, но убытокъ этотъ, по объясненію названнаго М. и бухгалтера, объясняется исключительно несоразмѣрностью издержекъ А., не имѣвшихъ, по показанію М., ничего общаго съ заводскою дѣятельностью (А. проживалъ не менѣе 25 т. руб. въ годъ), отъ самаго же заводскаго производства всегда получалась прибыль: за первый годъ 2070 руб., а за второй 20.243 р. Съ 1 Октября 1891 г. (А. былъ объявленъ несостоятельнымъ 8 января 1892 г.) замѣчается безъ всякой видимой причины усиленная реализація товара съ завода А. по значительно уменьшеннымъ даже противъ покупной стоимости цѣнамъ. Такъ 23 Ноября 1891 г., т.-е. всего за полтора мѣсяца до несостоятельности, совершается продажа кожъ Б—у за 32.744 руб., тогда какъ кожи эти пріобрѣтены были имъ лишь въ Іюлѣ того же года и притомъ въ кредитъ за 36.974 руб. Особенная спѣшность сказанной реализаціи товара А., пріобрѣтеннаго въ большей части въ неоправданный вслѣдствіе несостоятельности кредитъ, усматривается по заключенію бухгалтера въ особенности изъ сопоставленія этихъ продажъ съ таковыми же за предъидущее время дѣятельности завода. Всѣ вырученныя отъ сей реализаціи деньги, а именно 51.519 руб. наличными и на 17.762 р. векселями, были захвачены А. изъ кассы завода пе-

редъ отъѣздомъ, благодаря чему вмѣсто того, чтобы оказывающійся по книгамъ свободный капиталъ А. по дѣятельности завода, за покрытіемъ всего по оному пассива, выразился на 1 Января 1892 г. суммою въ 26.497 р., оказалось къ этому времени превышеніе пассива надъ активомъ на 42.784 р. Изложенныя данныя, а именно, установленный по дѣлу и ничѣмъ со стороны должника и его повѣреннаго неопровергнутый фактъ захвата имъ за полтора мѣсяца до его несостоятельности и за двѣ недѣли до выбытія его изъ Петербурга за границу означенныхъ суммъ, въ связи съ тѣмъ: 1) что жена А., жившая прежде въ квартирѣ мужа и не имѣвшая, по показанію М., особыхъ средствъ, съ лѣта 1891 г. переѣхала на квартиру, снятую уже на ея имя, куда и было перевезено все движимое имущество изъ прежней квартиры А., часть котораго была осенью того же года ею продана, а часть вывезена въ Вильну; 2) что по показанію того же М., самъ А. съ переѣздомъ жены на новую квартиру, хотя и былъ прописанъ на заводѣ, но на самомъ дѣлѣ продолжалъ проживать на квартирѣ жены; 3) что засимъ за мѣсяцъ до формальнаго открытія своей несостоятельности А., заявивъ, что отправляется въ Витебскъ, скрывается между тѣмъ въ Америку, не распорядивъ своихъ дѣлъ,— съ наглядною ясностью доказываютъ наличность въ дѣлѣ признаковъ злостности его. Что же касается приводимыхъ апелляторомъ (повѣреннымъ А.) противъ сего доводовъ, то въ этомъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что никакихъ не только доказательствъ, но даже основательныхъ объясненій тому, откуда именно произошелъ дефицитъ А. по однимъ безспорнымъ долгамъ въ суммѣ слишкомъ 129 т. руб., въ то время, какъ онъ, по его собственному объясненію, пріобрѣталъ товаръ въ кредитъ, куда были имъ употреблены суммы, вырученныя отъ продажи товара какъ вообще, такъ и въ частности въ послѣдніе три мѣсяца до открытія его несостоятельности, а равно на какомъ основаніи движимое имущество, находившееся въ его квартирѣ, перешло затѣмъ не задолго до объявленія несостоятельности въ квартиру жены его, которая этимъ имуществомъ и распорядилась, апелляторъ не представляетъ, а ограничивается лишь глухою ссылкою на неудачи А. по биржевой спекуляціи и на дороговизну устройства завода и издержекъ по оному. Но и эта ссылка апеллятора не можетъ заслуживать уваженія, съ одной стороны, въ виду полной ея неопредѣленности и бездоказанности, а съ другой, въ виду противорѣчія ея съ данными дѣла, изъ которыхъ усматривается, что по биржевой спекуляціи убытокъ А. выражается лишь въ суммѣ претензіи товарищества Де-ла-Фаръ 19.885 руб., и что пріобрѣтеніе и устройство завода обошлись А. всего 13.639 руб., а самая дѣятельность завода, выработка товара и проч. давала постоянно прибыль. По изложеннымъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что ссылка апеллятора на то, что книги А. оказались веденными въ общемъ правильно, не можетъ имѣть приписываемаго ему просителемъ значенія, потому что этимъ обстоятельствомъ не можетъ умалиться значеніе и

характеръ вышеустановленныхъ именно на основаніи этихъ книгъ данныхъ, указывающихъ на наличность въ несостоятельности А. злого умысла; 2) что указаніе апеллятора на недостаточное выясненіе конкурснымъ управленіемъ дѣйствительнаго положенія дѣлъ должника не заслуживаетъ уваженія на томъ основаніи: а) что на самомъ должникѣ прежде всего лежитъ обязанность выяснить сопровождавшія его несостоятельность обстоятельства съ представленіемъ тому надлежащихъ доказательствъ, чего однако ни самимъ А., выславшимъ въ судъ изъ Америки свое вполнѣ голословное объясненіе, ни повѣреннымъ его въ апелляціи не исполнено; и б) что провѣркѣ могутъ быть во всякомъ случаѣ подвергнуты лишь опредѣленныя объясненія съ точнымъ указаніемъ на источники для ихъ провѣрки, къ каковымъ однако, какъ уже указано, не могутъ быть отнесены данныя по настоящему дѣлу общія, огульныя указанія А. и его повѣреннаго; 3) что ходатайство послѣдняго о затребованіи отъ товарищества Де-ла-Фаръ свѣдѣній о биржевыхъ операціяхъ А., кои по его мнѣнію носятъ характеръ неосторожности, не заслуживаетъ удовлетворенія, ибо съ одной стороны апелляторъ не утверждаетъ вовсе, чтобы убытокъ отъ этихъ операцій превышалъ сумму заявленной названнымъ товариществомъ къ должнику претензіи, а съ другой, еслибы указаніе это и подтвердилось, оно не могло бы еще служить основаніемъ къ признанію А. неосторожнымъ, несмотря на вышеизложенныя данныя, ибо для признанія несостоятельности злостною вовсе не требуется, чтобы дѣятельность должника *во всѣхъ ея проявленіяхъ* необходимо обличала бы умыселъ и злостность его, и не подлежитъ сомнѣнію, что и должникъ, потерпѣвшій неудачи на биржевой игрѣ и убытки по его торговлѣ, тѣмъ не менѣе долженъ быть признанъ злостнымъ банкротомъ, коль скоро въ дѣлѣ имѣются отдѣльные признаки таковой злостности; 4) что въ данномъ случаѣ злостность банкротства А. вполнѣ подтверждается приведенными выше обстоятельствами, Прав. Сенатъ, руководствуясь точнымъ смысломъ ст. 483 Уст. Судопр. Торг., утвердилъ рѣшеніе ком. суда о признаніи А. злонамѣреннымъ банкротомъ. (опр. 22 Дек. 1894 г. № 1442 по д. Абрагамсона).

419. Умышленно неправильное веденіе торговыхъ книгъ: несведеніе баланса, невнесеніе въ книги подлежащихъ записей—какъ признакъ злостнаго банкротства.

По закону (ст. 623 Уст. Торг.), если у кого изъ торгующихъ, обязанныхъ вести торговыя книги, таковыя будутъ ведены не по предписанной для сего формѣ, тотъ лишается права на предъявленіе книгъ своихъ въ дѣлахъ спорныхъ, и, буде впрочемъ не откроется при томъ никакого злого умысла, подвергается взысканію по ст. 1174 Ул. о Нак.; если напротивъ откроется какой-либо злой умыселъ, то сей торгующій, въ случаѣ несостоятельности, *безъ всякаго оправ-*

данія почитается банкротомъ злостнымъ. Изъ настоящаго же дѣла усматривается, что по разсмотрѣніи приглашеннымъ конкурсомъ О. бухгалтеромъ книгъ и дѣлъ должника, между прочимъ обнаружилось слѣдующее: по книгамъ не сводилось балансовъ съ 1883 г., послѣдній балансъ сведенъ за 1882 г., въ послѣдующіе же годы производился разсчетъ прибылей и убытковъ по нѣкоторымъ счетамъ, напр., по счету товаровъ и непосредственно связаннымъ съ нимъ счетамъ (поставокъ, расходовъ и пр.); другіе же счета. какъ напр., счетъ товаровъ, отправляемыхъ за границу, счетъ полученныхъ залоговъ и проч. за послѣдніе годы вовсе не заключались. Въ кассовой книгѣ записи вовсе не соотвѣтствуютъ дѣйствительнымъ оборотамъ наличности. Многія суммы, несомнѣнно къ О. поступившія, незаприходованы, чѣмъ объясняется, между прочимъ, и такое ненормальное явленіе, что ко дню несостоятельности расходъ превышалъ приходъ на 20.354 р. Такого рода неправильность, по заключенію бухгалтера, произошла отъ того, что касса была въ рукахъ самого О.; записи же въ кассовую книгу, какъ по приходу, такъ и по расходу вносились бухгалтеромъ, въ большинствѣ случаевъ, по запискамъ самого О. безъ всякихъ оправдательныхъ документовъ. Такихъ незаприходованныхъ по книгамъ, но поступившихъ къ О. суммъ оказалось на 1.117.600 р. Независимо отъ сего по книгамъ О. ко дню открытія его несостоятельности должно было находиться въ наличности процентныхъ бумагъ по приблизительной оцѣнкѣ на 487.807 р., каковыхъ бумагъ однако не оказалось. Приведенныя, неоспариваемыя самимъ должникомъ обстоятельства, доказывающія такимъ образомъ безусловно неправильное веденіе О. своихъ торговыхъ книгъ и несоотвѣтствіе ихъ содержанія дѣйствительному положенію дѣла, въ связи съ тѣмъ: 1) что сведеніе обязательныхъ по книгамъ балансовъ (ст. 614 Уст. Тор.) прекращается какъ разъ съ 1883 г., т.-е. съ того времени, когда по заключенію бухгалтера, признаваемому и О., сей послѣдній уже находился въ полной неоплатности, такъ какъ убытки за предшествовавшіе годы были столь значительны, что не только поглотили къ тому времени основной капиталъ, но и образовали дефицитъ въ 128.050 руб.; и 2) что по собственному заявленію О. и его повѣреннаго, не внесеніе въ книги подлежащихъ статей было вызвано тѣмъ, что онъ не желалъ посвящать своихъ служащихъ во всѣ подробности дѣла, дабы тѣмъ не обнаружить безвыходность своего положенія передъ служащими, а черезъ нихъ и передъ кредиторами и не подорвать окончательно своего кредита, тѣмъ болѣе, что незанесеніе въ записи касалось или близкихъ родственниковъ, оглашеніе кредита у которыхъ было крайне неудобнымъ, или же ростовщиковъ, условія кредита у коихъ были въ высшей степени обременительны,—не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что неправильное веденіе О. своихъ торговыхъ книгъ, лишившее конкурсъ возможности съ надлежащею ясностью и достовѣрностью выяснить и провѣрить истинное положеніе его торговыхъ дѣлъ, было слѣдствіемъ не какой-либо небрежности или нерадѣнія, а именно направленнаго во вредъ кредиторовъ умысла

О., путемъ такого неправильнаго веденія книгъ скрыть дѣйствительное положеніе его уже въ конецъ расшатанныхъ дѣлъ съ цѣлью дальнѣйшаго пользованія ихъ кредитомъ, конечнымъ результатомъ каковыхъ дѣйствій О., успѣвшаго еще накануне своего сокрытія изъ Петербурга занять, для выкупа, по его объясненію, векселей съ бланками его жены 70.000 руб., и явилась неоплатность въ суммѣ 5.817.920 р., при количествѣ поступившаго въ массу имущества на 524.953 р. А такъ какъ, какъ указано выше, въ силу буквальнаго смысла ст. 623 Уст. Торг. въ случаѣ обнаруженія при неправильномъ веденіи должникомъ, впавшимъ впослѣдствіи въ несостоятельность, торговыхъ книгъ какого-либо умысла, такой должникъ безъ всякаго оправданія почитается банкротомъ злостнымъ, то уже вслѣдствіе однихъ изложенныхъ данныхъ несостоятельность О. не можетъ быть отнесена ни къ какому иному роду, какъ къ роду злонамѣренной. Оспаривая значеніе въ данномъ случаѣ неправильнаго веденія имъ своихъ торговыхъ книгъ, О. ссылается на то, что весь обнаруженный изъ его книгъ недочетъ имъ нынѣ вполнѣ разъясненъ. Но еслибы даже и признать, что такое послѣдующее разъясненіе должника могло отстранить примѣненіе къ нему во всей строгости постановленія вышеприведенной ст. 623, то и въ такомъ случаѣ приводимыя О. по сему предмету объясненія должны быть признаны неуважительными въ виду полной ихъ голословности. Такъ, не говоря уже о томъ, что О. въ частности не представляетъ никакихъ доказательныхъ объясненій, куда употреблены имъ долженствовавшія быть у него по его же книгамъ въ наличности процентныя бумаги на сумму до 487.807 р., относительно недочета въ 354.400 р. по акціямъ Е., должникъ указываетъ на то, что никакой продажи этихъ акцій съ его стороны не было, а таковыя всѣ были выкуплены самимъ Е., вслѣдствіе чего онъ и не могъ ничего выручить отъ ихъ продажи. Но такое указаніе должника не можетъ быть принято въ уваженіе, какъ въ виду того обстоятельства, что по этимъ акціямъ Е., какъ видно изъ дѣла, была заявлена къ О. въ конкурсъ претензія, такъ и потому, что несогласно съ разсчетомъ повѣреннаго О., въ коемъ всѣ означенныя акціи показаны проданными самимъ О., но при томъ по цѣнамъ, на эти акціи, вовсе не существовавшимъ (а именно по 200 р. за акцію, тогда какъ послѣднія стояли до 310 р.). Равнымъ образомъ представляются вполнѣ голословными и объясненія О. по прочимъ статьямъ недочета о процентахъ по займамъ и по купонамъ. Если, какъ заявляетъ О. какихъ-либо особыхъ доказательствъ дѣйствительной уплаты имъ процентовъ, какъ напр. С—у 210.000 р., З—му 108.000 р., у него вообще имѣться не могло, такъ какъ росписокъ въ томъ не выдавалось, то во всякомъ случаѣ такимъ доказательствомъ могли служить его собственныя, правильно веденныя книги, за отсутствіемъ же таковыхъ отвѣтственность за бездоказанность утверждаемыхъ имъ уплатъ должна падать очевидно на него самого. Въ виду такой бездоказанности объясненій должника и принявъ во вниманіе, что выясненіе съ надлежащею ясностью

и достовѣрностью истиннаго положенія дѣла и употребленія кредиторскаго капитала лежало на прямой обязанности должника, Прав. Сенатъ, на основаніи приведенныхъ выше данныхъ и руководствуясь ст. 483 Уст. Суд. Торг. и 623 Уст. Торг., призналъ О. банкротомъ злостнымъ. (опр. 27 Февр. 1892 г. № 332 по д. Овсянникова).

Послѣдствія несостоятельности.

420. Послѣдствія несостоятельности неосторожной. Личное задержаніе.

Коль скоро должникъ по желанію кредитора былъ во время производства дѣла о его несостоятельности освобожденъ изъ подъ стражи, то примѣненіе къ нему *личнаго задержанія*, какъ послѣдствія неосторожной его несостоятельности (п. 1 ст. 622 Уст. Суд. Тор.), не можетъ имѣть мѣста. (опр. 21 Окт. 1893 г. № 1381 по д. Фуки и Магазина).

421. Возстановленіе правъ торговли неосторожному несостоятельному. Обязательность законной мотивировки со стороны кредиторовъ и провѣрка ея судомъ.

По закону (п. 2 ст. 622 Уст. Судопр. Торг.) однимъ изъ послѣдствій неосторожной несостоятельности является лишеніе банкрота правъ торговли; хотя засимъ въ той же статьѣ законъ и допускаетъ исключеніе изъ этого общаго правила, предоставляя большинству кредиторовъ по суммѣ право представить ком. суду объ освобожденіи должника отъ послѣдствій его несостоятельности въ уваженіе обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ несостоятельность, но при этомъ съ одной стороны требуетъ, чтобы кредиторами въ подобномъ представленіи были точно указаны тѣ основанія, по которымъ они считаютъ должника подлежащимъ освобожденію отъ указаннаго послѣдствія его несостоятельности, а съ другой возлагаетъ на коммерч. судъ, который въ силу ст. 484 Уст. Судопр. Торг. опредѣляетъ свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія, обязанность войти въ подробную оцѣнку этихъ основаній и затѣмъ утвердить представленіе кредиторовъ лишь въ томъ случаѣ, если приводимыя ими основанія дѣйствительно представляются уважительными и согласными съ обстоятельствами дѣла. Въ данномъ случаѣ кредиторы въ основаніе своего ходатайства о предоставленіи должнику правъ торговли указывали на то, что должникъ впалъ въ несостоятельность по неопытности, что его неоплатности способствовала неисправность его дебиторовъ и что со времени окончанія дѣла о его несостоятельности должникъ обнаружилъ добросовѣстное и честное отношеніе къ

своему ремесленному труду. Но всѣ эти основанія признаны Прав. Сенатомъ неудовлетворительными: первое какъ ничего въ пользу и оправданіе должника въ себѣ не заключающее, второе (неплатежъ долговъ со стороны дебиторовъ), какъ вызванное неосмотрительностью самого должника—на то, чтобы имѣлъ мѣсто *нечаянный* упадокъ должниковъ кредиторы вовсе не указываютъ—и третье. какъ не относящееся къ числу обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ его *прежнюю* торговую дѣятельность, о коей говоритъ законъ, и составляющее притомъ не какую-либо заслугу должника, а прямую его обязанность. Принявъ засимъ во вниманіе, что если обнаруженныя по дѣлу дѣйствія должника—вывозъ изъ лавокъ товаровъ, доведеніе своего актива при долгахъ на 16.647 р. 6 к. до 143 р. 96 к. и укрывательство должника, несмотря на данную подписку и поручительство, по обстоятельствамъ дѣла, и не давали суду достаточныхъ твердыхъ данныхъ для обвиненія должника въ умышленномъ или злостномъ банкротствѣ, то тѣмъ не менѣе они не могутъ не быть приняты въ соображеніе при обсужденіи вопроса о возстановленіи должнику правъ торговли, Прав. Сенатъ призналъ заключеніе ком. суда объ отказѣ въ предоставленіи должнику правъ торговли правильнымъ. (опр. 6 Іюня 1891 г. № 879 по д. Лазаря—Крейцера).

422. По закону (ст. 484 Уст. Судопр. Торг.) свойство несостоятельности и личныя ея послѣдствія опредѣляются судомъ. Однимъ изъ послѣдствій неосторожной несостоятельности является по п. 2 ст. 622 того же уст. лишеніе неосторожнаго банкрота правъ торговли; хотя же засимъ, въ силу той же статьи закона, заимодавцамъ неосторожнаго должника по большинству суммы и предоставляется, принявъ въ уваженіе обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія несостоятельность, представить ком. суду о допущеніи его вновь къ торговлѣ, но, какъ видно изъ буквальнаго содержанія этого закона, подобнаго рода ходатайство должно быть: 1) мотивировано, основано на обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ несостоятельность, дающихъ поводъ къ примѣненію къ должнику такой льготы, и 2) утверждено судомъ по соображеніи съ обстоятельствами дѣла. Коль скоро же законъ ставитъ необходимымъ условіемъ для одной лишь возможности ходатайства кредиторовъ о допущеніи несостоятельнаго должника, признаннаго неосторожнымъ, вновь къ торговлѣ, указаніе ими надлежащихъ основаній, почерпнутыхъ изъ обстоятельствъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ несостоятельность должника, то очевидно ком. судъ, разсматривающій по существу означенное ходатайство, въ правѣ отклонить послѣднее, когда оно или не подкрѣплено никакими мотивами, или же когда приведенныя основанія не подтверждаются обстоятельствами дѣла, или сами по себѣ не достаточны, или наконецъ, когда такими основаніями служатъ не обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія несостоятельность, а совершенно иныя

соображенія кредиторовъ. Примѣняя изложенное къ настоящему дѣлу и принимая во вниманіе, что въ данномъ случаѣ постановленіе общаго собранія кредиторовъ А. объ освобожденіи его отъ указаннаго въ п. 2 ст. 622 Уст. Судопр. Торг. послѣдствія его несостоятельности имѣетъ своимъ мотивомъ одинъ только собственный интересъ кредиторовъ, а именно, что при нахожденіи несостоятельнаго на свободѣ и производствѣ имъ торговли кредиторы могутъ разсчитывать на удовлетвореніе въ будущемъ ихъ претензій, какихъ же либо мотивовъ, основанныхъ, какъ того требуетъ законъ, на обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ несостоятельность А., въ постановленіи общаго собранія вовсе не указано, Прав. Сенатъ признаетъ оставленіе ком. судомъ этого постановленія безъ утвержденія вполнѣ правильнымъ, большинство же кредиторовъ А., буде признаетъ то необходимымъ, не лишено возможности впослѣдствіи (т. е. послѣ рѣшенія суда о свойствѣ несостоятельности) войти въ судъ съ надлежаще мотивированнымъ ходатайствомъ о предоставленіи должнику правъ торговли. (опр. 6 Окт. 1894 г. № 1058 по д. Адлера).

423. Ходатайство о возстановленіи правъ торговли со стороны должника, признаннаго злостнымъ банкротомъ, не подлежитъ удовлетворенію.

Въ отношеніи возстановленія несостоятельному должнику правъ торговли въ Уст. Суд. Торг. содержатся лишь слѣдующія два постановленія, а именно: въ ст. 621, что должникъ несостоятельный, признанный несчастнымъ, этимъ же самымъ возстановляется во всѣ права его состоянія, а засимъ въ ст. 622, что *неосторожный* банкротъ лишается правъ торговли, но заимодавцамъ его, по большинству суммы, предоставляется, принявъ въ уваженіе обстоятельства, предшествовавшія и сопровождавшія его несостоятельность, представить ком. суду о допущеніи его вновь къ торговлѣ. Что же касается за симъ банкротства злостнаго, гражданскія послѣдствія каковаго рода банкротства одинаковы съ послѣдствіями банкротства неосторожнаго, то законъ вовсе не упоминаетъ о возстановленіи такому должнику правъ торговли. Въ виду сего и такъ какъ даже банкроту неосторожному право торговли можетъ быть возстановлено лишь въ извѣстныхъ, обусловленныхъ исключительными обстоятельствами его дѣла случаяхъ, нельзя не признать, что законъ, умалчивая о возможности возстановленія правъ торговли для банкрота злостнаго, имѣлъ тѣмъ самымъ въ виду уже безусловное лишеніе такого банкрота этого права. Посему и принимая во вниманіе, что указаніе должника на то, что онъ уголовнымъ судомъ оправданъ, лишено при разрѣшеніи предлежащаго вопроса всякаго значенія, такъ какъ оправдательный приговоръ уголовнаго суда не влечетъ за собою отмѣны рѣшенія гражданскаго суда

о признаніи должника злостнымъ, Прав. Сенатъ находитъ ходатайство признаннаго банкротомъ злостнымъ должника о допущеніи его вновь къ торговлѣ лишеннымъ всякаго законнаго основанія. (опр. 20 Апр. 1889 г. 673 по д. Буфѣева).

424. Установленная ст. 623 Уст. Судопр. Торг. имущественная отвѣтственность неосторожнаго должника передъ кредиторами является безусловнымъ законнымъ послѣдствіемъ несостоятельности неосторожной, отъ которой должникъ ни въ какомъ случаѣ освобожденъ быть не можетъ. (опр. 21 Окт. 1893 г. № 1381 по д. Фуки).

425. Теченіе давностнаго срока для предъявленія кредиторами взысканія по обязательствамъ неосторожнаго должника (ст. 623), бывшимъ заявленными въ конкурсъ его, слѣдуетъ считать со времени закрытія по дѣламъ должника конкурснаго управленія. Проценты по такимъ взысканіямъ могутъ быть присуждены лишь по день открытія несостоятельности.

По закону (ст. 623 Уст. Суд. Торг.) однимъ изъ послѣдствій неосторожной несостоятельности является то, что всякое имущество, которое какимъ бы то ни было образомъ дойдетъ впослѣдствіи къ должнику, обращается на удовлетвореніе его конкурсныхъ кредиторовъ. Самая возможность осуществленія установленнаго этою статьею для кредиторовъ права требовать удовлетворенія по своимъ претензіямъ изъ доставшагося впослѣдствіи должнику имущества можетъ наступить для кредиторовъ очевидно лишь по закрытіи по дѣламъ должника конкурса, ибо до сего времени никакое имущество къ самому должнику даже поступить или дойти вовсе не можетъ, такъ какъ таковое обращается всецѣло въ конкурсъ (ст. 571 Уст. Суд. Торг.), который, въ силу своихъ прямыхъ обязанностей, и долженъ распредѣлить его между конкурсными кредиторами, безъ всякихъ особыхъ о томъ со стороны послѣднихъ ходатайствъ. Въ виду сего только съ момента закрытія конкурса и можетъ начать свое теченіе давностный на предъявленіе кредиторами къ должнику такихъ требованій срокъ. (опр. 2 Общ. Собр. Прав. Сен. 21 Дек. 1890 г. № 114 по д. Красильникова). Что же касается процентовъ по такимъ взысканіямъ, то имѣя въ виду, что по точному смыслу ст. 588 и 601 Уст. Суд. Торг. проценты по долговымъ обязательствамъ лицъ, бъявленныхъ несостоятельными, могутъ быть исчисляемы и присуждаются лишь за время *до* открытія несостоятельности должника, и такъ какъ одно лишь окончаніе дѣла о несостоятельности должника правъ конкурснаго кредитора по выданнымъ должникомъ до его несостоятельности обязательствамъ, само по себѣ, увеличить не-

можетъ, слѣдуетъ признать, что проценты по такимъ обязательствамъ могутъ быть присуждены лишь въ суммѣ, накопившейся по день открытія несостоятельности. (опр. 4 Мая 1894 г. № 780 по д. Саулевича съ Абаковскимъ).

426. Наложенное на имущество несостоятельнаго запрещеніе или арестъ подлежитъ снятію лишь по прекращеніи всѣхъ послѣдствій несостоятельности.

Наложенное на имущество несостоятельнаго запрещеніе или арестъ, какъ законное послѣдствіе несостоятельности, можетъ подлежать по смыслу постановленій ст. 508, 621, 623 и 638 Уст. Суд. Торг. снятію лишь совмѣстно съ прекращеніемъ всѣхъ вообще послѣдствій несостоятельности, каковое прекращеніе послѣдствій имѣетъ въ свою очередь мѣсто только въ двухъ случаяхъ: именно въ случаѣ признанія несостоятельности должника несчастною или въ случаѣ утвержденія мировой сдѣлки. Такимъ образомъ въ Уст. Суд. Торг. не только не указано по отношенію налагаемаго на имущество несостоятельнаго должника запрещенія или ареста, чтобы таковое подлежало снятію по окончаніи самаго дѣла о несостоятельности должника, признаннаго банкротомъ неосторожнымъ или злостнымъ, но напротивъ того, такъ какъ такого рода должникъ по смыслу законовъ (ст. 623 и 624) не освобождается отъ имущественной отвѣтственности передъ конкурсными кредиторами, какъ безусловнаго законнаго послѣдствія его несостоятельности, то и принятыя конкурснымъ судомъ мѣры относительно имущества такого должника, впредь до погашенія имъ всѣхъ его долговъ, должны быть признаны въ своей силѣ. Правильность такого вывода подтверждается и тѣмъ общимъ, выраженнымъ въ ст. 1077 т. X ч. 2 (нынѣ ст. 22 Пол. о взыск. гр. т. XVI ч. 2) правиломъ, что снятіе запрещеній производится лишь по уничтоженіи причины, по коей было наложено запрещеніе. Вопросъ же о томъ, насколько конкурсные кредиторы утратили за давностью право на полученіе съ должника по ихъ требованіямъ удовлетворенія, разрѣшенію въ конкурсномъ порядкѣ производства не подлежитъ, а, какъ и всякій вопросъ о правѣ имущественномъ, можетъ быть разрѣшенъ лишь общимъ судебнымъ порядкомъ. (опр. 20 Апр. 1889 г. № 680 по д. Рогулина).

426а. Предоставленное кредиторамъ статьею 623 право на взысканіе съ имущества неосторожнаго должника подлежитъ осуществленію общимъ исковымъ порядкомъ. Вопросъ о преимущественномъ удовлетвореніи конкурсныхъ кредиторовъ можетъ быть возбужденъ лишь со стороны послѣднихъ.

Статья 623 Уст. Суд. Торг., опредѣляя имущественную отвѣтственность несостоятельнаго, признаннаго неосторожнымъ, и установляя вмѣстѣ съ тѣмъ для его кредиторовъ извѣстныя права, не указываетъ однако ни на порядокъ осуществленія имущественной отвѣтственности должника, ни на способъ осуществленія кредиторскихъ правъ. Въ виду такого отсутствія въ приведенной статьѣ, какъ и вообще въ Уст. Суд. Торг., всякихъ указаній на особый порядокъ удовлетворенія кредиторовъ изъ вновь пріобрѣтеннаго имущества несостоятельнаго должника неосторожнаго слѣдуетъ признать, что предоставленное кредиторамъ ст. 623 право, какъ и всякое другое гражданское право и всякое требованіе, вытекающее изъ какого-либо гражданскаго правоотношенія, можетъ быть осуществлено лишь общимъ установленнымъ въ законѣ порядкомъ суда и расправы. Признавая посему, что то обстоятельство, что на основаніи ст. 623 Уст. Суд. Торг., прежніе долги лица, признаннаго должникомъ неосторожнымъ, вступившіе въ конкурсъ, должны имѣть преимущество въ удовлетвореніи передъ претензіею лица, незаявившаго своей претензіи въ конкурсъ или основывающаго ее на долгѣ, сдѣланномъ должникомъ уже по закрытіи конкурса, можетъ имѣть значеніе лишь въ случаѣ предъявленія спора со стороны прежнихъ его кредиторовъ, а никоимъ образомъ не въ случаѣ предъявленія такого спора со стороны должника, который обязанъ платить всѣ долги, независимо отъ того, въ какое время они имъ сдѣланы, и не можетъ поэтому подъ предлогомъ неуплаты имъ еще претензій, заявленныхъ въ конкурсъ, быть освобожденъ отъ отвѣтственности по претензіямъ, не бывшимъ въ виду конкурса,—Прав. Сенатъ находитъ, что такъ какъ отвѣтчикъ, не отрицая долга своего В. по предъявленному имъ векселю, въ возраженіи своемъ ограничивался лишь требованіемъ о признаніи этого долга подлежащимъ удовлетворенію по уплатѣ имъ всѣхъ заявленныхъ въ бывшій по дѣламъ его конкурсъ долговъ, то ком. суду и надлежало въ предѣлахъ настоящаго иска о взысканіи по векселю 6400 руб. съ % присудить это взысканіе установленнымъ порядкомъ, не касаясь при этомъ въ настоящемъ производствѣ вопроса о самомъ порядкѣ удовлетворенія претензіи В., а потому ком. судъ и не имѣлъ уже основанія въ рѣшеніи своемъ установлять, что отыскиваемая В. сумма подлежитъ взысканію съ О. лишь по удовлетвореніи долговъ отвѣтчика, заявленныхъ въ бывшее конкурсное по дѣламъ его управленіе. (опр. 22 Февр. 1890 г. № 289 по д. Вейса съ кн. Оболенскимъ).

426ᵇ. Кредиторъ по прекращеніи существовавшаго по дѣламъ его должника конкурса въ правѣ требовать съ него взысканія долга, хотя и заявленнаго при объявленіи несостоятельности, но исключеннаго конкурсомъ изъ счета долговъ. Мировая сдѣлка можетъ быть признана обязательною только для признанныхъ по конкурсу кредиторовъ.

Обсужденію Прав. Сената подлежитъ вопросъ: въ правѣ ли кредиторъ, по прекращеніи существовавшаго по дѣламъ его должника конкурса, требовать взысканія съ него долга, хотя и заявленнаго при объявленіи его несостоятельности, но исключеннаго при конкурсѣ изъ счета его долговъ. Разрѣшеніе этого вопроса стоитъ въ прямой зависимости отъ той конечной цѣли, которая лежитъ въ основаніи всего конкурснаго процесса и которою, слѣдовательно, опредѣляется и значеніе постановляемыхъ въ конкурсномъ порядкѣ опредѣленій о достоинствѣ предъявленныхъ къ несостоятельному кредиторскихъ требованій. Цѣль эта можетъ быть двоякая: или она заключается въ полной ликвидаціи всего имущественнаго положенія должника, какъ оно образовалось до открытія его неоплатности, съ тѣмъ, что съ распредѣленіемъ всего принадлежавшаго ему въ моментъ объявленія несостоятельности и дошедшаго къ нему во время конкурса имущества прекращается и всякая дальнѣйшая его отвѣтственность по накопившимся на немъ по то время долгамъ, или же она состоитъ лишь въ распредѣленіи въ особомъ установленномъ закономъ порядкѣ наличнаго его имущества между тѣми кредиторами, которые заявили желаніе получить удовлетвореніе именно изъ этого имущества. Значеніе конкурснаго производства по нашему законодательству въ настоящее время, за воспослѣдованіемъ Высочайше утвержденнаго 13 Октября 1881 г. Мнѣнія Госуд. Сов. по д. Геллера съ Тизенгаузеномъ, должно быть признано окончательно установленнымъ. Мнѣніемъ этимъ признано, что кредиторъ, оставшійся внѣ конкурснаго производства, не лишается права производить впослѣдствіи взысканіе своего долга изъ имущества, которое должникъ можетъ получить по закрытіи конкурса и тѣмъ самымъ уже установлено, что задача конкурснаго производства заключается не въ очисткѣ несостоятельнаго отъ всѣхъ прежнихъ его долговъ, а слѣдовательно можетъ состоять лишь въ правильномъ распредѣленіи поступившаго въ конкурсную массу имущества между заимодавцами, допущенными къ конкурсу. Отсюда же прямо слѣдуетъ, что постановляемыя въ конкурсномъ порядкѣ опредѣленія о заявленныхъ къ несостоятельному претензіяхъ имѣютъ своимъ предметомъ не разсмотрѣніе и установленіе вообще долговыхъ правъ кредиторовъ по отношенію къ самому должнику, не разрѣшеніе вопроса объ обязанности самого должника отвѣчать передъ ними по предъявленнымъ искамъ, а лишь опредѣленіе правъ кредиторовъ на участіе при данныхъ несостоятельностью должника условіяхъ въ раздѣлѣ того имущества его, которое поступило въ конкурсную массу. Правильность этого вывода подтверждается кромѣ того и при ближайшемъ разсмотрѣніи содержащихся въ уставѣ о торг. несостоятельности постановленій, касающихся разсмотрѣнія и удовлетворенія конкурснымъ управленіемъ кредиторскихъ требованій. Такъ, она прежде всего явствуетъ уже изъ того, что разсмотрѣніе предъявленныхъ къ несостоятельному исковъ производится не въ порядкѣ состязательномъ, при которомъ принималъ бы участіе въ дѣлѣ самъ должникъ, и не на основаніи представляемыхъ имъ объясне-

ній и доказательствъ,—что являлось бы первымъ и необходимымъ условіемъ, еслибы конкурснымъ управленіемъ разрѣшался вопросъ о правѣ на взысканіе, принадлежащемъ кредитору противъ самого должника,—а съ совершеннымъ устраненіемъ личности послѣдняго, единственно на основаніи документовъ, представляемыхъ истцами, и тѣхъ свѣдѣній, которыя конкурсное управленіе само можетъ извлечь изъ дѣлъ и книгъ несостоятельнаго. Объясненіе должника, если и представлено конкурсному управленію, для послѣдняго не обязательно и даже признаніе имъ объявленнаго иска ни въ чемъ не стѣсняетъ конкурсъ при опредѣленіи его достоинства, тогда какъ внѣ конкурса признаніе должника устанавливаетъ для кредитора безусловное право на взысканіе съ него признаннаго долга. Далѣе, уже самое распредѣленіе долговъ на роды и разряды, съ предоставленіемъ однимъ изъ нихъ преимущественнаго удовлетворенія передъ другими, указываетъ на то, что цѣль разсмотрѣнія въ конкурсномъ порядкѣ заявленныхъ кредиторами исковъ заключается главнымъ образомъ въ опредѣленіи правъ каждаго изъ нихъ по отношенію къ его сокредиторамъ и къ тому имуществу, которое должно идти между ними въ раздѣлъ,—но не по отношенію къ самому должнику и такому его имуществу, которое вовсе не поступало въ вѣдѣніе конкурса, или можетъ быть пріобрѣтено имъ впослѣдствіи. Наконецъ то же самое можно вывести изъ отдѣльныхъ, постановленныхъ въ уст. о торг. несостоятельности правилъ, которыми конкурсъ долженъ руководствоваться при отнесеніи претензій къ установленнымъ въ законѣ родамъ и разрядамъ. Такъ, напр., можно указать на п. 2 ст. 282, по которому векселя, даже если они по формѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ и сохранили силу вексельнаго права, относятся къ долгамъ спорнымъ и за симъ могутъ быть вовсе исключены изъ счета долговъ. если въ книгахъ и дѣлахъ несостоятельнаго нѣтъ ясныхъ доказательствъ, что они выданы за товары, за имущество, наличныя деньги или по прежнимъ торговымъ счетамъ. Очевидно, что законъ, постановляя подобное правило, имѣетъ въ виду оградить только интересы конкурсныхъ кредиторовъ, могущихъ пострадать отъ обремененія конкурсной массы безденежными долгами, но не защищать несостоятельнаго противъ собственныхъ его дѣйствій или ставить должника, содержавшаго свои дѣла въ такомъ порядкѣ, что изъ нихъ можно усмотрѣть количество выданныхъ имъ обязательствъ, въ худшее положеніе противъ должника безпорядочнаго или небрежнаго, не оставившаго въ своихъ дѣлахъ слѣдовъ о выданныхъ имъ документахъ. А между тѣмъ это именно послѣдствіе имѣло бы освобожденіе несостоятельнаго отъ отвѣтственности по такимъ векселямъ и по окончаніи конкурснаго производства. По всѣмъ симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что обязанности конкурснаго управленія по управленію и распредѣленію имущества несостоятельнаго ограничиваются только тѣмъ имуществомъ, которое отобрано отъ него при открытіи несостоятельности и розыскано во время производства о ней дѣла, и что нигдѣ въ законахъ о торг. несост. не содер-

жится указанія на то, чтобы конкурсному управленію была предоставлена власть разрѣшать окончательно вопросы о правѣ кредиторовъ на взысканіе ихъ долговъ и изъ другого имущества несостоятельнаго, Прав. Сенатъ приходитъ къ заключенію, что постановляемыя въ конкурсномъ порядкѣ опредѣленія какъ самаго конкурснаго управленія, такъ и высшихъ надъ нимъ инстанцій, а равно рѣшенія судебныхъ мѣстъ, состоявшіяся по обращеннымъ къ конкурсному управленію искамъ заимодавцевъ, претензіи коихъ обращены къ судебному разсмотрѣнію, о допущеніи ихъ къ участію въ конкурсѣ, могутъ имѣть силу и значеніе только въ томъ конкурсномъ производствѣ, въ которомъ они постановлены, что подобныя опредѣленія не имѣютъ никакого вліянія на право кредиторовъ привлекать должника къ отвѣтственности по закрытіи конкурса и что посему судебное мѣсто, въ случаѣ предъявленія кредиторомъ своего требованія въ судѣ, не въ правѣ отказывать въ принятіи и разсмотрѣніи онаго въ существѣ на томъ только основаніи, что оно было заявлено въ существовавшій надъ отвѣтчикомъ конкурсъ и подвергалось уже обсужденію со стороны конкурса, а напротивъ того, обязано, совершенно независимо отъ состоявшагося въ конкурсномъ порядкѣ постановленія, установить: принадлежитъ ли кредитору право на взысканіе на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ и не утрачено ли оно въ силу спеціальныхъ постановленій законовъ о несостоятельности, какъ это имѣетъ мѣсто въ случаѣ признанія несостоятельнаго невинно упадшимъ по отношеніи ко всѣмъ претензіямъ, въ конкурсъ вступившимъ. Непризнавая на основаніи всего изложеннаго право Исѣевой на настоящій искъ ея къ Шаблыкину утраченнымъ вслѣдствіе заявленія претензіи по представленному нынѣ векселю въ бывшій конкурсъ по дѣламъ Шаблыкина и приступая за симъ къ разсмотрѣнію иска Исѣевой по существу, Прав. Сенатъ находитъ, что таковой основанъ на векселѣ, выданномъ отвѣтчикомъ Шаблыкинымъ въ суммѣ 3000 руб. на имя Анны Исѣевой 22 Сентября 1878 г., срокомъ черезъ 12 мѣсяцевъ и въ подлинности со стороны отвѣтчика неоспоренномъ; что вексель этотъ по нотаріальному духовному завѣщанію А. Исѣевой перешелъ въ числѣ прочаго имущества къ сыну А. Исѣевой Петру Исѣеву, а симъ послѣднимъ въ Ноябрѣ 1888 г. переданъ въ полную собственность женѣ его, истицѣ Софіи Исѣевой, причемъ со стороны отвѣтчика противъ правильности сего перехода означеннаго векселя къ истицѣ возраженій не представлено, и что посему основаніе иска Исѣевой по ст. 95 Уст. о век. должно быть признано доказаннымъ и не подлежащимъ сомнѣнію. Вопросъ можетъ возникнуть развѣ только о размѣрѣ причитающагося по иску удовлетворенія, въ виду того, что требованіе Исѣевой было заявлено въ существовавшемъ по дѣламъ Шаблыкина конкурсѣ и что конкурсъ этотъ оконченъ мировою сдѣлкою несостоятельнаго должника съ кредиторами; по смыслу же ст. 636 и сл. Уст. Суд. Торг. мировыя сдѣлки, несостоятельнымъ съ большинствомъ кредиторовъ учиненныя, представляются обязательными и для несогласнаго на оныя меньшинства. Обра-

щаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Прав. Сенатъ находитъ, что по смыслу приведенныхъ статей Уст. Суд. Торг., состоявшіяся въ установленномъ порядкѣ утвержденныя судомъ мировыя сдѣлки могутъ имѣть обязательную силу только для конкурсныхъ, т. е. участвовавшихъ въ конкурсѣ кредиторовъ; участвовавшими же въ конкурсѣ кредиторами могутъ быть признаваемы только тѣ, которые допущены въ установленномъ порядкѣ къ участію въ ономъ, а не тѣ, которые по какимъ либо причинамъ отъ такого участія устранены—иными словами, только признанные конкурсомъ или же по особому о томъ иску судомъ заимодавцы—большинствомъ 3/4 каковыхъ «признанныхъ исковъ» и разрѣшается по силѣ п. 2 ст. 636 Уст. Суд. Торг. вопросъ о принятіи мировой сдѣлки,—а не всѣ тѣ лица, которыя при открытіи несостоятельности заявили въ судъ или въ конкурсъ требованія къ должнику. Между тѣмъ въ настоящемъ случаѣ требованіе по нынѣ представленному Исѣевою векселю было устранено отъ участія въ конкурсѣ Шаблыкина путемъ отнесенія его къ 3 роду долговъ, т. е. къ долгамъ, основаннымъ на недѣйствительныхъ документахъ. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что по буквальному смыслу имѣющагося при дѣлѣ постановленія общаго собранія кредиторовъ Шаблыкина о принятіи мировой сдѣлки, таковая по намѣренію договорившихся сторонъ должна была распространяться лишь на признанныя или могущія быть впослѣдствіи признанными въ конкурсномъ порядкѣ претензіи, къ каковымъ требованіе по настоящимъ векселямъ, очевидно, по обстоятельствамъ дѣла, отнесено быть не можетъ. Находя такимъ образомъ, что состоявшаяся между Шаблыкинымъ и его кредиторами мировая сдѣлка не можетъ имѣть обязательнаго значенія для Исѣевой, Прав. Сенатъ призналъ составляющій предметъ дѣла искъ Исѣевой подлежащимъ присужденію съ Шаблыкина полностью, постановленное же въ противномъ сему смыслѣ рѣшеніе Московскаго Ком. Суда подлежащимъ отмѣнѣ. (опр. 22 Марта 1890 г. № 456 по д. Исѣевой съ Шаблыкинымъ). См. также № 464.

427. Заключеніе ком. суда о сообщеніи прокурору окружнаго суда о дѣйствіяхъ даннаго лица, уличающихъ его въ соучастіи въ злостномъ банкротствѣ должника, разсмотрѣнію Прав. Сената не подлежитъ.

Ком. судъ, усмотрѣвъ при разрѣшеніи вопроса о свойствѣ несостоятельности должника дѣйствія третьяго лица, которыя имѣютъ, по мнѣнію суда, несомнѣнную связь съ дѣйствіями самого должника, послужившими для суда основаніемъ къ отнесенію несостоятельности его къ роду злостной, обязанъ былъ въ виду п. 2 ст. 624 Уст. Суд. Торг. сообщить о томъ прокурору окружнаго суда. За симъ вопросъ о томъ, насколько обнаруженныя тѣмъ же судомъ по дѣлу о

свойствѣ несостоятельности дѣйствія этого третьяго лица носятъ на себѣ характеръ преступности именно какъ соучастія въ злостномъ банкротствѣ, а равно и вопросъ о томъ, насколько эти дѣйствія достаточны для начатія уголовнаго слѣдствія, подлежатъ въ силу ст. 277 и 312 Уст. Уг. Суд. вѣдѣнію и разрѣшенію уголовнаго суда и состоящаго при немъ прокурорскаго надзора, вслѣдствіе чего обсужденію Прав. Сената по ихъ существу подлежать не могутъ, тѣмъ болѣе, что постановленіемъ ком. суда о сообщеніи объ изобличающихъ, по его мнѣнію, соучастіе даннаго лица въ злостномъ банкротствѣ дѣйствіяхъ прокурорской власти, самый вопросъ о такомъ соучастіи, какъ преступленіи, караемомъ закономъ, нисколько не предрѣшается. (опр. 14 Дек. 1895 г. № 1331 по д. Борисова).

428. Порядокъ объявленія ком. судомъ рѣшеній по дѣламъ о несостоятельности.

Въ ст. 376—379 Уст. Судпр. Торг., опредѣляющихъ порядокъ объявленія рѣшительныхъ опредѣленій ком. судовъ, заключается лишь предписаніе закона о прочтеніи рѣшительнаго опредѣленія въ присутствіи тяжущихся сторонъ или о посылкѣ къ нимъ копіи съ опредѣленія при повѣсткѣ. Означенныя постановленія закона, имѣющія въ виду собственно производящіяся въ ком. судѣ исковыя дѣла, конечно приводятся въ исполненіе по этимъ дѣламъ самимъ ком. судомъ, постановившимъ рѣшеніе. При отсутствіи въ законѣ какихъ либо спеціальныхъ постановленій объ объявленіи рѣшительныхъ опредѣленій суда по дѣламъ о несостоятельности тотъ же порядокъ долженъ быть примѣняемъ къ опредѣленіямъ ком. судовъ по дѣламъ конкурснымъ, съ тѣмъ только отличіемъ, что исполненіе указаннаго въ законѣ порядка объявленія можетъ быть ком. судомъ возложено на конкурсное управленіе, какъ на низшее присутственное мѣсто, по представленію котораго рѣшеніе ком. суда состоялось, и какъ на представителя всѣхъ кредиторовъ. Такимъ образомъ распоряженіе ком. суда объ объявленіи рѣшенія о свойствѣ несостоятельности Ш., конкурсу Ш., какъ представителю всѣхъ его кредиторовъ, не можетъ быть признано несогласнымъ съ законами, а слѣдов. и отказъ суда въ ходатайствѣ кредитора объ объявленіи ему того рѣшенія черезъ судъ представляется вполнѣ правильнымъ. (опр. 24 Сент. 1892 г. № 1143 по д. Сиго-Дзинскаго). см. также № 288 и 288а.

О мировыхъ сдѣлкахъ.

429. Подъ выраженіемъ ст. 634 „до открытія несостоятельности" слѣдуетъ разумѣть формальное объявленіе несостоятельности судомъ, а не фактическое наступленіе ея.

Въ силу ст. 634 Уст. Суд. Торг. всѣ мировыя сдѣлки, за шесть мѣсяцевъ до открытія несостоятельности должникомъ съ частью его заимодавцевъ во вредъ прочимъ учиненныя, считаются ничтожными. Буквальный смыслъ этой статьи закона, въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что признаки несостоятельности, по содержанію ст. 497 и сл. Уст. Суд. Торг., установляются исключительно судомъ и что по ст. 501 тѣхъ же законовъ, никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, нежели она будетъ объявлена судомъ, не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что по законамъ, изложеннымъ въ Уст. Суд. Торг., моментомъ открытія несостоятельности должника служитъ исключительно время постановленія о томъ судомъ своего опредѣленія. Правильность этого вывода подтверждается и сопоставленіемъ приведенной ст. 634, говорящей о мировыхъ сдѣлкахъ должника, учиненныхъ *до* открытія несостоятельности, со ст. 636, говорящей о мировыхъ сдѣлкахъ, учиненныхъ *по* открытіи несостоятельности, которыя считаются дѣйствительными въ случаѣ учиненія ихъ, между прочимъ, въ общемъ собраніи заимодавцевъ по минованіи узаконенныхъ сроковъ къ ихъ явкѣ и по большинству ³/₄ признанныхъ исковъ. А такъ какъ подъ выраженіемъ «открытіе несостоятельности» въ этой послѣдней статьѣ несомнѣнно уже слѣдуетъ понимать формальное объявленіе несостоятельности судомъ, то не представляется никакого основанія придавать этому выраженію иное значеніе и въ говорящей о томъ же предметѣ ст. 634. (опр. 16 Февр. 1889 г. № 286 по д. Бене съ Нордгеймъ).

430. Сдѣлка о передачѣ одному кредитору въ полное удовлетвореніе его претензіи имущества, учиненная должникомъ незадолго до его несостоятельности, недѣйствительна.

Законъ (ст. 634 Уст. Суд. Торг.), поражая ничтожностью мировыя сдѣлки, учиненныя должникомъ не задолго до несостоятельности его, несомнѣнно руководится началомъ равноправности всѣхъ кредиторовъ въ отношеніи полученія изъ имущества должника удовлетворенія и имѣетъ въ виду тотъ вредъ, который наносится такими сдѣлками кредиторамъ, въ нихъ не участвовавшимъ. Если же такимъ образомъ, законъ, руководимый сказаннымъ началомъ, поражаетъ ничтожностью такія сдѣлки, въ которыхъ одинъ или нѣкоторые кредиторы, въ ущербъ прочимъ, получаютъ въ погашеніе своихъ претензій частичное удовлетвореніе, какъ это имѣетъ мѣсто при обыкновенныхъ мировыхъ сдѣлкахъ, то очевидно понятіе о сдѣлкахъ, поражаемыхъ ничтожностью, тѣмъ болѣе должно быть распространено и на сдѣлки, по коимъ должникъ передъ самою своею несостоятельностью почти все свое имущество передаетъ въ полное удовлетвореніе претензіи одного кредитора, получающаго, такимъ образомъ, таковое взамѣнъ утра-

тившихъ уже свою цѣнность обязательствъ должника, въ прямой ущербъ всѣмъ прочимъ кредиторамъ, лишившимся вслѣдствіе этого всякаго источника удовлетворенія по ихъ законнымъ требованіямъ. Такого рода сдѣлки, какъ преслѣдующія цѣли, закономъ противныя, не могутъ быть покровительствуемы и съ точки зрѣнія ст. 1529 т. X ч. 1 Зак. Гражд. (опр. 30 Янв. 1892 г. № 133 по д. Левенсона и Леви съ Зингеромъ).

431. Законъ въ гл. XII разд. IV Уст. Судопр. Торг., упоминая о мировыхъ сдѣлкахъ, какъ видно уже изъ самаго заглавія названной главы, ставитъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы таковыя были учинены самими несостоятельными, вслѣдствіе чего сдѣлка, предложенная третьимъ лицомъ, какъ неудовлетворяющая этому требованію, въ уваженіе принята быть не можетъ. (опр. 20 Сент. 1890 г. № 1213 по д. Амосова).

432. Мировая сдѣлка, предложенная послѣ вступленія въ законную силу рѣшенія суда о свойствѣ несостоятельности, не подлежитъ разсмотрѣнію.

Изъ совокупнаго смысла ст. 636 и 638 Уст. Суд. Торг. явствуетъ, что мировая сдѣлка несостоятельнымъ съ его кредиторами учиненная, по существу своему есть закономъ предоставленный способъ приведенія дѣла о несостоятельности къ окончанію, существующій на ряду съ обыкновеннымъ законнымъ порядкомъ приведенія таковаго къ окончанію, указаннымъ въ ст. 625 Уст. Суд. Торг. и заключающимся въ постановленіи судомъ рѣшительнаго опредѣленія о свойствѣ несостоятельности должника. Изъ сего ясно слѣдуетъ, что мировыя сдѣлки, о коихъ упоминается въ вышеприведенныхъ статьяхъ Уст. Суд. Торг. и для признанія коихъ дѣйствительными требуется по п. 3 ст. 636 утвержденіе ихъ ком. судомъ, излагаемое имъ, въ силу ст. 353, какъ относящееся къ существу дѣла о несостоятельности, въ рѣшительномъ опредѣленіи, могутъ быть предметомъ обсужденія суда вообще лишь во время производства дѣла о несостоятельности, до постановленія заканчивающаго оное рѣшительнаго опредѣленія о свойствѣ несостоятельности должника, такъ какъ по закону (ст. 369) при существованіи по дѣлу рѣшительнаго опредѣленія таковое не можетъ быть судомъ ни отмѣнено, ни измѣнено другимъ опредѣленіемъ. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду, что мировая сдѣлка Ф. предложена была имъ своимъ кредиторамъ, принята общимъ собраніемъ и представлена на утвержденіе суда уже послѣ постановленія судомъ и вступленія въ законную силу рѣшительнаго опредѣленія о свойствѣ несостоятельности должника Ф. черезъ

4 слишкомъ года, Прав. Сенатъ находитъ, что ком. судъ, не войдя при такихъ условіяхъ въ обсужденіе предложенной Ф. мировой сдѣлки и оставивъ ходатайство конкурса объ утвержденіи таковой безъ послѣдствій, поступилъ вполнѣ правильно. (опр. 15 Мая 1895 г. № 598 по д. Фалькенгагена).

Вознагражденіе прис. попечителя и членовъ конкурса.

433. Присяжный попечитель въ правѣ требовать возмѣщенія своихъ расходовъ лишь по утвержденію его отчетности въ оныхъ.

Изъ смысла ст. 549 и 550 Уст. Судпр. Торг. явствуетъ, что присяжный попечитель обязанъ безусловною отчетностью во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ и расходахъ по конкурсному дѣлу передъ конкурсомъ, а въ иныхъ случаяхъ и общимъ собраніемъ кредиторовъ какъ передъ хозяевами массы; засимъ если онъ имѣетъ на рукахъ принадлежащія массѣ деньги, то долженъ представить ихъ конкурсу при самомъ отчетѣ полностью и лишь при утвержденіи показанныхъ имъ расходовъ конкурсомъ или общимъ собраніемъ можетъ имѣть мѣсто немедленное удовлетвореніе по онымъ присяжнаго попечителя. Если же, такимъ образомъ, право присяжнаго попечителя на полученіе вознагражденія поставлено закономъ въ прямую зависимость отъ предварительной провѣрки и утвержденія его дѣйствій и расходовъ со стороны хозяевъ массы, т.-е. конкурса и общаго собранія кредиторовъ, то очевидно въ тѣхъ случаяхъ, когда за прекращеніемъ дѣла о несостоятельности хозяиномъ имущества является уже не конкурсъ и кредиторы, а самъ должникъ или его наслѣдники, провѣрка и утвержденіе дѣйствій и отчета присяжнаго попечителя должна быть предоставлена этимъ послѣднимъ, а за симъ слѣдовательно и удовлотвореніе присяжнаго попечителя въ такихъ случаяхъ можетъ имѣть мѣсто лишь по признаніи ими правильности означенныхъ его дѣйствій и отчета. (опр. 26 Марта 1892 г. № 519 по д. Кокиной).

434. Притязанія присяжныхъ попечителей на вознагражденіе подлежатъ разсмотрѣнію въ конкурсномъ порядкѣ сперва конкурса, а затѣмъ и суда.

Выдача установленнаго для присяжныхъ попечителей вознагражденія производится по закону въ конкурсномъ порядкѣ удовлетворенія (п. 10 ст. 599 Уст. Суд. Торг.) изъ поступившаго въ массу имущества (ст. 600), а потому и всѣ обращенныя по сему предмету со стороны признающихъ за собою

на то право лицъ требованія, должны подлежать обсужденію въ томъ же конкурсномъ порядкѣ, т.-е. первоначально въ конкурсномъ управленіи, а засимъ по жалобамъ, въ порядкѣ подчиненности сего послѣдняго, въ ком. судѣ. Въ виду сего, если за конкурсомъ несомнѣнно и можетъ быть признано право по тѣмъ или другимъ соображеніямъ отказывать въ выдачѣ извѣстнымъ лицамъ просимаго ими, въ качествѣ присяжныхъ попечителей, вознагражденія, то во всякомъ случаѣ основательность подобнаго отказа должна подлежать по жалобѣ недовольныхъ обсужденію ком. суда, имѣющаго надъ конкурсами блюстительную власть и долженствующаго по сему слѣдить за исполненіемъ ими требованій закона, къ числу коихъ принадлежитъ и удовлетвореніе присяжныхъ попечителей установленнымъ вознагражденіемъ (ст. 639 Уст. Суд. Торг.). (опр. 3 Дек. 1892 № 1614 по д. Пигулевскаго и Шостака).

435. Изъ капиталовъ, находившихся у несостоятельнаго должника на храненіи, конкурсъ не въ правѣ удерживать 2% въ счетъ суммы на содержаніе конкурса.

По точному смыслу ст. 559 Уст. Судопр. Торг. имущество, находящееся у несостоятельнаго на сохраненіи, считается ему не принадлежащимъ и возвращается хозяину съ надлежащимъ разсчетомъ. Въ виду сего и такъ какъ предметомъ конкурснаго производства являются съ одной стороны имущество несостоятельнаго, а съ другой требованія кредиторовъ, обращенныя именно и только на это имущество (ст. 509, 552, 553 и сл. Уст. Судопр. Торг.), то собственники имущества, о коемъ упоминаетъ приведенная 559 ст., стоятъ внѣ конкурснаго производства, всѣ сопряженныя съ таковымъ послѣдствія ихъ не касаются и конкурсъ по отношенію къ нимъ является лишь представителемъ должника, необладающимъ никакими сравнительно съ послѣднимъ особыми правами и преимуществами. По сему, если въ ст. 559 и упоминается, что находящееся у несостоятельнаго на храненіи имущество возвращается хозяину онаго «съ надлежащимъ разсчетомъ», то подъ этимъ разсчетомъ слѣдуетъ понимать, очевидно, только такой, который хозяинъ обязанъ бы былъ произвести съ самимъ несостоятельнымъ и который вытекалъ бы непосредственно изъ отношеній его къ сему послѣднему, ибо замѣна должника конкурсомъ, какъ уже сказано, ни въ чемъ правъ собственника отданнаго на храненіе имущества касаться не можетъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе: 1) что того обстоятельства, чтобы произведенное конкурсомъ при возвратѣ просителямъ отданныхъ несостоятельному на храненіе процентныхъ бумагъ удержаніе 2% ихъ стоимости вытекало непосредственнно изъ условій соглашенія ихъ по сему предмету съ несостоятельнымъ конкурсомъ вовсе не утверждается; 2) что напротивъ того означенные 2% удержаны конкурсомъ въ счетъ причитающагося ему по закону вознагражденія за веденіе кон-

курснаго дѣла, при чемъ самый размѣръ этихъ процентовъ, какъ можно заключить изъ того, что онъ установленъ конкурсомъ для всѣхъ, отдавшихъ несостоятельному на храненіе процентныя бумаги лицъ огульно въ количествѣ двухъ процентовъ, опредѣленъ вполнѣ произвольно, а не по мѣрѣ дѣйствительно произведенныхъ на сбереженіе имущества издержекъ (ст. 2107 т. X ч. 1), каковыя издержки, впрочемъ, конкурсъ всегда могъ избѣжать, отославъ бумаги въ казначейство въ депозитъ суда; 3) что такое удержаніе конкурсомъ означенныхъ 2°/o, очевидно, подъ тотъ разсчетъ, о коемъ упоминаетъ ст. 559 Уст. Судопр. Торг., согласно изложенному, подведенъ быть не можетъ, расходы же на содержаніе конкурса по закону пополняются изъ имущества самого несостоятельнаго (ст. 509, п. 10 ст. 599, 660 и 642 Уст. Судопр. Торг.), а потому и обращеніе ихъ на имущество, въ составъ массы не входящее, и на лицъ, въ конкурсномъ производствѣ не участвующихъ (ст. 559), лишено всякаго основанія; 4) что если конкурсъ дѣйствительно понесъ какіе-либо расходы по храненію именно даннаго имущества третьяго лица, то отъ него зависитъ отыскивать возмѣщеніе таковыхъ по принадлежности общимъ исковымъ порядкомъ, съ представленіемъ соотвѣтствующихъ доказательствъ,—Прав. Сенатъ призналъ отчисленіе конкурсомъ 2°/o со стоимости принадлежащихъ просителямъ и находившихся у несостоятельнаго на сохраненіи бумагъ въ счетъ суммы, назначенной на содержаніе конкурса, неправильнымъ. (опр. 17 Марта 1894 г. № 437 по д. Андерсона).

436. Опредѣленіе размѣра причитающагося выбывшему члену конкурса вознагражденія.

Имѣя въ виду, что вознагражденіе членамъ конкурса назначается по закону (ст. 642 Уст. Суд. Торг.) «за труды», нельзя не придти къ заключенію, что мѣриломъ при опредѣленіи размѣра вознагражденія не можетъ служить то болѣе или менѣе случайное и зачастую нисколько не зависящее отъ дѣятельности даннаго члена конкурса обстоятельство, какая часть имущества поступила въ конкурсную массу за время состоянія его членомъ конкурса, а тѣмъ болѣе за время до подписанія имъ послѣдняго журнала конкурса. При затруднительности же опредѣленія мѣры участія каждаго отдѣльнаго члена конкурса въ общихъ трудахъ конкурснаго управленія слѣдуетъ признать, что изъ всей суммы, назначенной на вознагражденіе членовъ конкурса по окончаніи конкурса, вознагражденіе отдѣльнаго куратора должно быть исчислено, какъ это и разъяснялось уже Прав. Сенатомъ, по соразмѣрности времени состоянія даннаго лица кураторомъ съ временемъ продолженія вообще конкурснаго производства до дня окончательнаго общаго собранія. (опр. 17 Мая 1890 г. № 745 по д. Витта).

Возстановленіе конкурса.

437. Ходатайство о возстановленіи конкурса, заявленное по окончаніи всего дѣла о несостоятельности, въ виду неполной реализаціи имущества должника, не подлежитъ удовлетворенію.

Конкурсное производство, имѣя своею цѣлью съ одной стороны ликвидировать имущество должника и распредѣлить оное между участвующими въ конкурсѣ кредиторами, а съ другой стороны выяснить причины упадка и опредѣлить свойство несостоятельности, завершается рѣшеніемъ подлежащаго суда о свойствѣ несостоятельности должника или объ утвержденіи мировой сдѣлки, должникомъ со своими заимодавцами заключенной (ст. 625, 636, 638 Уст. Суд. Торг.). Такое опредѣленіе суда заканчиваетъ дѣло о несостоятельности точно такъ же, какъ рѣшеніе въ дѣлахъ исковыхъ, и за симъ не можетъ подлежать ни перевершенію со стороны самого суда, ни отмѣнѣ со стороны высшей инстанціи, какъ въ существѣ своемъ, такъ и въ послѣдствіяхъ внѣ установленнаго закономъ (ст. 626, 393—395 Уст. Суд. Торг.) порядка обжалованія. При такомъ положеніи дѣла не можетъ подлежать сомнѣнію, что всякаго рода притязанія кредиторовъ, возбуждаемыя ими по окончаніи уже установленнымъ порядкомъ конкурснаго производства, безразлично, заключаются ли они въ требованіяхъ, простираемыхъ къ должнику или его имуществу, или въ жалобахъ на дѣйствія конкурснаго управленія, не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ возобновленіе разъ навсегда оконченнаго конкурснаго производства въ вѣдѣніи суда, постановившаго рѣшеніе о свойствѣ несостоятельности или объ утвержденіи мировой сдѣлки, а могутъ повести лишь къ предъявленію сими кредиторами своихъ требованій по принадлежности въ исковомъ порядкѣ съ соблюденіемъ установленныхъ закономъ правилъ о подсудности исковъ. Правильность сего заключенія подтверждается и тѣмъ, что противуположный оному выводъ съ одной стороны находился бы въ рѣзкомъ противорѣчіи съ началомъ непоколебимости судебнаго рѣшенія, а съ другой стороны открывалъ бы возможность продолженія конкурснаго производства на неопредѣленное время, явно несогласнаго съ намѣреніемъ законодателя, предусматривающаго для сего производства вообще лишь полутора-годичный срокъ (п. 4 ст. 539 Уст. Суд. Торг.). Примѣняя эти общія соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Прав. Сенатъ находитъ, что повѣренный С. ходатайство свое предъ ком. судомъ о возстановленіи конкурснаго производства по дѣлу о несостоятельности А. основываетъ на томъ, что еще во время конкурса А. по духовному завѣщанію отца своего получилъ право на половину дома въ Ростовѣ на Дону, отказаннаго по тому же завѣщанію въ пожизненное владѣніе

матери его, каковое право однако ни конкурсомъ, ни избраннымъ по закрытіи конкурса повѣреннымъ кредиторовъ продано не было, и что продажа сего права на удовлетвореніе кредиторовъ можетъ послѣдовать лишь со стороны конкурснаго управленія, возстановленнаго судомъ, или вновь избраннаго кредиторами. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что постановленіемъ окончательнаго общаго собранія кредиторовъ А. признанъ несостоятельнымъ должникомъ несчастнымъ и это постановленіе утверждено ком. судомъ. Изъ дѣла не усматривается и даже жалобщикъ не утверждаетъ, чтобы помянутое рѣшеніе суда было впослѣдствіи отмѣнено установленнымъ порядкомъ; такимъ образомъ дѣло о несостоятельности А. завершилось законнымъ рѣшеніемъ, а за симъ о возобновленіи по какимъ бы то ни было причинамъ конкурснаго производства нынѣ уже рѣчи быть не можетъ. Буде же кто либо изъ бывшихъ конкурсныхъ кредиторовъ А., почитая, что, вопреки закона и постановленій общихъ собраній кредиторовъ, часть имущества должника, поступившаго въ конкурсную массу, не была ликвидирована на удовлетвореніе заимодавцевъ, а осталась по окончаніи конкурса въ рукахъ должника, желаетъ получить дополнительное удовлетвореніе, то таковой кредиторъ не лишенъ возможности требованія свои по сему предмету заявить на общемъ основаніи къ должнику въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ исковымъ порядкомъ, а равно искать убытки, если таковые имъ понесены, съ лицъ, по винѣ коихъ конкурсное имущество осталось своевременно не реализованнымъ, но во всякомъ случаѣ не усматривается правильнаго основанія къ участію въ мѣропріятіяхъ сего отдѣльнаго кредитора привлекать и прочихъ кредиторовъ (путемъ созыва ихъ для избранія новаго конкурса), или судъ, въ вѣдѣніи коего производилось конкурсное дѣло (путемъ принятія на себя обязанностей конкурснаго управленія). (опр. 3 Сент. 1892 г. № 1020 по д. Сѣрикова).

Прекращеніе дѣла о несостоятельности.

438. Дѣло о несостоятельности, за исключеніемъ случая отказа кредиторовъ отъ своихъ претензій, не можетъ быть прекращено помимо постановленія судомъ рѣшительнаго опредѣленія о свойствѣ несостоятельности должника или объ утвержденіи мировой сдѣлки.

Поводомъ къ прекращенію Арх. Ком. Судомъ дѣла о несостоятельности З. послужило то обстоятельство, что предсѣдатель конкурса и двое изъ кураторовъ обратились въ судъ съ ходатайствомъ объ освобожденіи ихъ отъ этихъ обязанностей и что кредиторы З., несмотря на неоднократныя понужденія ихъ судомъ къ выбору новаго состава конкурса и къ представленію необходимыхъ на содер-

жаніе и на расходы конкурса денегъ, ничего не исполнили. Такой поводъ, однако, не можетъ быть признанъ правильнымъ уже по одному тому, что по закону продолженіе правильно начатаго дѣла о несостоятельности не стоитъ ни въ какой зависимости отъ возможности учрежденія и существованія конкурса. Совокупный смыслъ статей закона, помѣщенныхъ въ разд. IV Уст. Суд. Торг., озаглавленномъ «о производствѣ дѣлъ о торговой несостоятельности», показываетъ, что правильно начатое дѣло о несостоятельности должно продолжаться порядкомъ, указаннымъ въ законѣ, посредствомъ распредѣленія долговъ несостоятельнаго, реализаціи его имущества и опредѣленія свойства несостоятельности должника и не можетъ быть прекращено ранѣе доведенія его до конца, за исключеніемъ случаевъ, прямо въ законѣ указанныхъ или изъ него вытекающихъ, а именно отказа кредиторовъ отъ своихъ претензій или учиненія правильной мировой сдѣлки съ кредиторами. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу и имѣя въ виду: 1) что неисполненіе кредиторами З. предписаній суда и не явка ихъ въ судъ по вызову послѣдняго не могутъ быть признаны равносильными отказу ихъ отъ своихъ претензій, что должно быть выражено положительнымъ образомъ, тѣмъ болѣе, что большинство ихъ заявляло на судѣ о своемъ желаніи продолжать конкурсное производство, а одинъ изъ нихъ и теперь ходатайствуетъ о томъ же; 2) что засимъ неисполненіе кредиторами и конкурсомъ предписаній суда давало сему послѣднему право воспользоваться предоставленною ему на этотъ случай закономъ властью, а именно, примѣняясь къ ст. 528 Уст. Судпр. Торг., по случаю неисполненія предписаній его о выборѣ новаго состава конкурса, назначить членовъ конкурса своею властью изъ наличныхъ заимодавцевъ, а засимъ въ силу предоставленной ему ст. 588 и 539 блюстительной надъ конкурсомъ власти требовать отъ новаго состава конкурса точнаго исполненія возложенныхъ на негообязанностей подъ страхомъ, въ противномъ случаѣ, наложенія на лицъ, конкурсное управленіе составляющихъ, пени, преданія ихъ суду и отрѣшенія отъ должности; если же и этотъ составъ конкурса оказался бы неисправнымъ, то назначить еще новый составъ конкурса, а въ случаѣ, еслибы не изъ кого было составить конкурсъ, то истребовать конкурсное производство къ себѣ и окончить его безъ всякаго замедленія, — Прав. Сенатъ находитъ постановленное по настоящему дѣлу опредѣленіе Арх. Ком. Суда о прекращеніи производства по дѣлу о несостоятельности З. неправильнымъ. (опр. 11 Іюня 1892 г. № 912 по д. Селенинова).

ВЕКСЕЛЯ.

439. Отвѣтственность по векселю бланконадписателя совершенно самостоятельная и въ зависимости отъ вопроса о подложности подписи векселедателя не стоитъ.

Изъ дѣла видно, что Пляшечниковымъ предъявленъ былъ искъ въ суммѣ 4.000 руб. по протестованнному векселю къ Ставро Инглези, въ качествѣ векселедателя и къ Димитрію Инглези и Ивану Бенетато, въ качествѣ бланконадписателей; Ставро Инглези заявленъ былъ споръ о подлогѣ его подписи на векселѣ, оставшійся, однако, не разрѣшеннымъ, въ виду прекращенія истцомъ дѣла по отношенію къ векселедателю Ставро Инглези; бланконадписатель же Димитрій Инглези подпись на векселѣ призналъ своею, а другой бланконадписатель Бенетато въ судъ не являлся и отзыва о причинѣ неявки не прислалъ, вслѣдствіе чего рѣшеніе суда по настоящему дѣлу состоялось безъ его бытности. Нынѣ въ апелляціонной своей жалобѣ Бенетато объясняетъ, что разъ заявлено о подложности подписи векселедателя, устанавливающей безвалютность вексельной сдѣлки при самомъ ея учиненіи, то тѣмъ самымъ должна падать отвѣтственность по векселю и бланкоподписателей и что онъ, апелляторъ, никогда никакого векселя въ суммѣ 4.000 руб. отъ Д. Инглези по бланковой надписи не получалъ и никогда таковаго Пляшечнику по бланковой надписи не передавалъ. Но первое объясненіе апеллятора не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ по основному началу вексельнаго права, выраженному и въ ст. 26 и 27 Уст. о Векс., каждое вступающее въ вексельное обязательство посредствомъ отвѣтственной надписи лицо принимаетъ на себя совершенно самостоятельную и независимую отъ обязательствъ прочихъ вексельныхъ должниковъ обязанность отвѣчать передъ векселедержателемъ въ полной суммѣ векселя въ случаѣ неполученія имъ платежа въ срокъ отъ прямого плательщика, при чемъ, по

точному смыслу вышеприведенной 26 ст., отвѣтственность надписателей не измѣняется даже и тогда, когда бы самый вексель признанъ былъ недѣйствительнымъ. Согласно сему и имѣющаяся на предъявленномъ Пляшечникомъ ко взысканію протестованномъ векселѣ бланковая надпись апеллятора Бенетато, установляя между нимъ и Пляшечникомъ, какъ держателемъ векселя, совершенно самостоятельныя долговыя отношенія, могла служить основаніемъ и самостоятельнаго иска, а вытекающія изъ нихъ для Бенетато послѣдствія—предметомъ обсужденія гражданскаго суда, совершенно независимо отъ разсмотрѣнія вопроса о подложности векселедательской подписи, ибо по самому характеру вексельной сдѣлки, бланконадписатель, передавая вексель съ своею подписью, могъ получить валюту отъ лица, коему вексель переданъ и въ томъ случаѣ, если бы первоначальныя на векселѣ надписи были подложны. Равнымъ образомъ въ виду незаявленія апелляторомъ спора о подлогѣ имѣющейся на векселѣ его бланковой надписи, представляется незаслуживающимъ уваженія и объясненіе его о неполученіи имъ векселя, служащаго предметомъ наст. дѣла, по бланковой надписи отъ Д. Инглези и о непередачѣ имъ таковаго по своей бланковой надписи. Что же касается указаній апеллятора на безвалютность векселя по отношенію къ нему и на долгъ ему Пляшечника по векселямъ 800 руб., то таковыя, какъ рѣшительно ничѣмъ не доказанныя, не могутъ быть приняты въ соображеніе. А потому Прав. Сенатъ **опредѣляетъ**: состоявшееся по наст. дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда утвердить. (опр. 7 Окт. 1893 г. № 1277 по д. Пляшечника съ Инглези и Бенетато).

440. Отношенія лицъ, участвующихъ въ вексельномъ обязательствѣ, опредѣляются исключительно содержаніемъ вексельнаго документа; а потому лица, пріобрѣвшія вексель по правильнымъ надписямъ, должны быть признаны законными держателями таковыхъ, хотя бы первоначальная передача и была незаконною.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что искъ Степановой заключается въ требованіи присужденія съ Васильева 3.333 руб. 32 к. въ видѣ возмѣщенія убытковъ отъ незаконнаго обогащенія Васильева черезъ неправильное полученіе имъ принадлежащихъ ей векселей, выданныхъ Васильевымъ на имя Яковлева 19 Января 1885 г. каждый въ 1.666 руб. 66 к., причемъ право свое на этотъ искъ истица основываетъ на томъ, что такъ какъ означенные векселя были переданы ею Федорову безъ всякой надписи лишь на коммисію, для учета, а между тѣмъ послѣдній присвоилъ ихъ себѣ и передалъ отъ своего имени Орлову, отъ котораго въ свою очередь таковые перешли къ

Васильеву, то переходъ означенныхъ векселей отъ Федорова представляется уже незаконнымъ по существу и неправильнымъ по формѣ. Обращаясь къ обсужденію этихъ доводовъ истицы, Прав. Сенатъ находитъ, что, по совокупному смыслу ст. 21, 24 и 26 Уст. о Векс., отношенія лицъ, участвующихъ въ вексельномъ обязательствѣ, по закону опредѣляются исключительно содержаніемъ вексельнаго документа, при чемъ даже недѣйствительность одной изъ надписей на векселѣ не имѣетъ вліянія на права по оному послѣдующихъ векселедержателей, пріобрѣвшихъ вексель по правильнымъ надписямъ. Примѣняя эти законоположенія къ наст. дѣлу и принимая во вниманіе, что изъ текста разсматриваемыхъ векселей Васильева, выданныхъ имъ на имя Яковлева, видно, что таковые въ моментъ пріобрѣтенія ихъ Васильевымъ снабжены были безоборотными бланковыми надписями перваго векселепріобрѣтателя Яковлева и Федорова, засвидѣтельствованными нотаріусомъ, и засимъ надписью Орлова о полученіи имъ по векселямъ денегъ сполна, Прав. Сенатъ находитъ, что Федоровъ, какъ являвшійся по самому содержанію векселей непосредственнымъ держателемъ оныхъ послѣ Яковлева, долженъ быть признанъ представлявшимся въ глазахъ третьихъ лицъ правильнымъ держателемъ таковыхъ, а потому Орловъ, а за нимъ и Васильевъ, какъ пріобрѣвшіе означенные векселя по правильнымъ надписямъ, должны быть признаны законными держателями таковыхъ. Что же касается указанія Степановой на то, что векселя эти принадлежали не Федорову, коему они переданы были лишь для учета, а ей, Степановой, и ссылки ея въ этомъ отношеніи на представленный ею къ дѣлу приговоръ Спб. Окружнаго Суда отъ 27 Февраля 1890 г. по возбужденному ею противъ Федорова дѣлу о присвоеніи означенныхъ векселей, то таковыя ни въ чемъ законныхъ правъ Васильева по этимъ векселямъ подорвать не могутъ, ибо изъ самаго содержанія векселей принадлежности таковыхъ Степановой вовсе не видно и она ничѣмъ не доказала, чтобы объ этомъ знали Орловъ и Васильевъ какимъ либо другимъ путемъ. Ссылка въ этомъ отношеніи Степановой на данное Васильевымъ на судѣ объясненіе о томъ, что когда Федоровъ задолго до наступленія сроковъ векселей явился къ нему съ предложеніемъ учесть таковые, то онъ, полагая, что Федоровъ неправильный векселедержатель, отъ учета уклонился, представляется неуважительною, какъ въ виду того, что, какъ то призналъ и ком. судъ, время, когда было сдѣлано Федоровымъ это предложеніе, ничѣмъ по дѣлу не установлено—оно могло быть сдѣлано и до учиненія Федоровымъ на векселяхъ своихъ подписей—такъ и въ виду объясненія Васильева о томъ, что сомнѣніе относительно правильнаго векселедержательства Федорова произошло потому, что онъ полагалъ, что Федоровъ предлагаетъ ему учесть векселя его съ бланками Яковлева, находившіеся у Власова и у Свистунова, которые ранѣе сего лично обращались къ нему съ такимъ предложеніемъ. Въ виду сего и принимая во вниманіе, что указаніе Степановой на существованіе между Орловымъ и Васильевымъ родственныхъ отношеній, при

данныхъ условіяхъ, никакого значенія имѣть не можетъ, и что, какъ видно изъ дѣла, приговоромъ Спб. Окр. Суда отъ 27 Февраля 1890 г. по дѣлу Федорова въ удовлетвореніе гражданскаго иска Степановой положено взыскать съ Федорова въ ея пользу между прочимъ и отыскиваемыя ею въ настоящее время съ Васильева деньги по векселямъ, а засимъ и не находя въ силу вышеизложенныхъ соображеній основаній къ отмѣнѣ обжалованнаго Степановою рѣшенія Спб. Ком. Суда, признавшаго искъ Степановой не подлежащимъ удовлетворенію, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 7 Окт. 1893 г. № 1279 по д. Степановой съ Васильевымъ).

441. Пріобрѣтатель векселя по надписи не обязанъ удостовѣряться въ правахъ на оный лица передающаго. По векселямъ, сохранившимъ силу вексельнаго права, время учиненія той или другой надписи не имѣетъ значенія.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ: Практическое значеніе векселей требуетъ, чтобы вопросы о правильности перехода векселя могли разрѣшаться на основаніи одного содержанія векселя, безъ всякаго изслѣдованія какихъ-либо побочныхъ основаній. Для того, чтобы векселя могли служить орудіемъ кредита и обращаться въ видѣ денежныхъ знаковъ, необходимо, съ одной стороны, чтобы переходъ ихъ отъ одного лица къ другому могъ совершаться въ самыхъ простыхъ формахъ и безъ затрудненій, такъ чтобы пріобрѣтатель не былъ поставленъ въ необходимость предварительно принятія векселя въ уплату собирать справки о томъ, дѣйствительно ли вексель (который можетъ быть передаваемъ и черезъ посредство третьихъ лицъ) исходитъ изъ рукъ названнаго въ немъ векселедержателя и дѣйствительно ли онъ принадлежитъ ему въ собственность, а могъ бы на основаніи одного содержанія векселя судить о правѣ передающаго ему вексель на такую передачу; съ другой стороны, поддержаніе кредита векселей требуетъ установленія такого порядка взысканія по онымъ, который давалъ бы векселедержателю возможность, въ случаѣ неоправданія кредита со стороны должника, осуществить свое право, основанное на самомъ векселѣ, безъ всякаго послабленія и промедленія, не будучи обязаннымъ представлять кромѣ векселя еще другія доказательства права своего на оный. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Прав. Сенатъ находитъ, что составляющій предметъ дѣла вексель, какъ протестованный и представленный въ срокъ ко взысканію, обладаетъ силою вексельнаго права и, между прочимъ, снабженъ бланковою надписью лица, его протестовавшаго, Тобіанскаго; затѣмъ, такъ какъ правильнымъ держателемъ векселя, на коемъ послѣдняя надпись есть бланковая, признается тотъ, въ рукахъ коего находится вексель, то правильнымъ держателемъ векселя долженъ

быть признанъ и С. Ежишекъ, надпись котораго слѣдуетъ за надписью Тобіанскаго; будучи же самъ правильнымъ векселедержателемъ (по надписи Тобіанскаго) С. Ежишекъ, очевидно, могъ легитимировать правильнымъ держателемъ сего векселя и Эрлиха, коему онъ передалъ вексель до потери имъ силы вексельнаго права по учиненной на немъ надписи. Засимъ, если эта послѣдняя надпись и не удовлетворяетъ требованіямъ, выставленнымъ въ ст. 19 Уст. о Векс. (въ ней не означено мѣста и времени ея учиненія и полученія валюты), то обстоятельство это никоимъ образомъ не можетъ опорочить правильности самой передачи векселя уже по одному тому, что векселя, сохранившіе силу вексельнаго права, къ числу каковыхъ относится и составляющій предметъ настоящаго дѣла вексель, могутъ быть безпрепятственно передаваемы не только по такимъ надписямъ, о коихъ упоминаетъ ст. 19 Уст. о Векс., но и по надписямъ бланковымъ, указанныхъ обозначеній вовсе не требующимъ. Въ виду сего, если изысканіе о времени учиненія С. Ежишекомъ надписи и могло бы имѣть значеніе въ томъ случаѣ, когда вексель представлялся бы утратившимъ уже силу вексельнаго права и когда вслѣдствіе сего онъ не могъ бы уже быть передаваемъ по бланковой надписи, то въ настоящемъ дѣлѣ, за сохраненіемъ векселемъ ко времени предъявленія его ко взысканію своей силы, вопросъ этотъ теряетъ всякое значеніе. Въ виду сего и примая во вниманіе: 1) что указаніе апеллятора на то, что вексель послѣ протеста, но до передачи его С. Ежишекомъ Эрлиху находился въ рукахъ первоначальнаго держателя Ф. Ежишека, съ коимъ апелляторъ-истецъ имѣетъ особые разсчеты, на права по сему векселю Эрлиха, какъ правильнаго держателя векселя по надписи С. Ежишека, никакого значенія въ силу изложенныхъ соображеній имѣть не можетъ, ибо до перехода къ С. Ежишеку вексель могъ находиться въ рукахъ третьихъ, непоименованныхъ на векселѣ лицъ, а равно у первоначальныхъ его держателей; 2) что засимъ и самое объясненіе объ этомъ обстоятельствѣ (нахожденіи векселя у Ф. Ежишекъ) не можетъ быть признано доказаннымъ, ибо, не говоря уже о томъ, что книги Ф. Ежишека, на которыя въ этомъ отношеніи ссылается апелляторъ, утверждая, что Ф. Ежишекъ выкупилъ вексель у Тобіанскаго, признаны судомъ неправильно веденными, самый фактъ такого „выкупа" Ф. Ежишекомъ векселя, по коему онъ, поставившій на немъ безоборотный бланкъ, являлся вовсе не отвѣтственнымъ лицомъ, представляется ни на чемъ не основаннымъ, Прав. Сенатъ находитъ рѣшеніе Моск. Ком. Суда, признавшаго приведенныя повѣреннымъ администраціи торговаго дома «бр. Кондрашевы» противъ производимаго съ него Эрлихомъ по составляющему предметъ дѣла векселю взысканія возраженія неуважительными, вполнѣ правильнымъ. А потому Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Моск. Ком. Суда утвердить. (опр. 13 Окт. 1894 г. № 1102 по д. Эрлиха съ адм. торг. д. Бр. Кондрашевы).

442. Лицо, имѣющее въ рукахъ вексель съ бланковою надписью, должно почитаться правильнымъ векселедержателемъ и въ томъ случаѣ, когда означенная надпись учинена имъ самимъ.

По закону (ст. 15, 16, 19 и 21 Уст. о векс.) передача векселей можетъ совершаться посредствомъ двоякаго рода передаточныхъ надписей: а) именныхъ, которыя заключаютъ въ себѣ означеніе какъ того лица, которое передаетъ вексель, такъ и того, кому онъ передается, и б) бланковыхъ, содержащихъ въ себѣ одно означеніе лица, передающаго права свои по векселю. Отличительныя свойства этого послѣдняго рода надписей, какъ уже неоднократно разъясняемо было Прав. Сенатомъ, состоитъ въ томъ, что бланковая надпись, удостовѣряя въ порядкѣ вексельномъ о совершенной послѣднимъ бланконадписателемъ передачѣ принадлежащихъ ему правъ по векселю безъ означенія лица, пріобрѣтающаго оный, присваиваетъ векселю право дальнѣйшаго перехода отъ векселедержателя по сей бланковой надписи къ другимъ лицамъ безъ совершенія на векселѣ дальнѣйшихъ бланковыхъ или полныхъ передаточныхъ надписей, и что по сему правильнымъ держателемъ векселя, на которомъ сдѣлана бланковая надпись, почитается тотъ, въ рукахъ котораго вексель находится. А такъ какъ для обратной передачи векселей въ собственность надписателя или первоначальнаго пріобрѣтателя законъ не установляетъ никакихъ изъятій изъ указаннаго выше общаго порядка передачи векселей, то и не представляется основаній при подобной передачѣ векселя съ бланковою надписью въ собственность бланконадписателя требовать учиненія еще особой надписи на векселѣ со стороны послѣдняго векселедержателя, передающаго оный. Отсюда слѣдуетъ, что лицо, имѣющее въ рукахъ вексель, на коемъ послѣдняя надпись бланковая, должно почитаться правильнымъ векселедержателемъ и въ томъ случаѣ, когда означенная надпись учинена имъ самимъ (опр. 3 Дек. 1892 г. № 1611 по д. Блумана), и когда онъ вмѣстѣ съ тѣмъ является и первымъ пріобрѣтателемъ векселя. (опр. 9 Марта 1895 г. № 325 по д. Шабуровыхъ).

443. Въ виду установленной ст. 25—27 Уст. о векс. безусловной отвѣтственности векседателя и надписателей всѣхъ за одного и одного за всѣхъ передъ правильнымъ держателемъ сохранившаго силу вексельнаго права векселя, цѣлымъ рядомъ рѣшеній Прав. Сената признано, что никакіе разсчеты векседателя съ первымъ векселепріобрѣтателемъ или сего послѣдняго съ послѣдующими надписателями правильнаго векселедержателя не касаются, противъ котораго засимъ и возра-

женіе о безденежности на основаніи этихъ разсчетовъ векселя не имѣетъ никакого значенія. (опр. 15 Апр. 1893 г. № 586 по д. Лажечникова съ Фрязиновой и др.).

443а. Надпись, въ которой выражено, что вексель передается въ собственность, есть надпись передаточная, а не препоручительная, хотя бы въ ней и не было обозначено ни полученія валюты, ни мѣста и времени ея учиненія. Если вексель выданъ только въ обезпеченіе полученія векселепріобрѣтателемъ платежа отъ третьяго лица, то взысканіе по оному можетъ быть присуждено лишь при доказанности неполученія удовлетворенія отъ этого третьяго лица.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ прежде всего находитъ незаслуживающимъ уваженія объясненіе апеллятора Клачкова о томъ, что надписи вдовы Паульсенъ о передачѣ предъявленныхъ къ нему ко взысканію векселей Квитте должны быть признаны не передаточными, а препоручительными, такъ какъ въ нихъ не обозначено ни полученія валюты, ни мѣста и времени ихъ учиненія, вслѣдствіе чего Квитте не имѣла права передать эти векселя истцу Федорову. По закону, ст. 17 Уст. о векс., полною передаточною надписью вексель передается въ собственность другого, неполною же, препоручительною, передается только право на полученіе по векселю денегъ. Въ виду сего и такъ какъ въ имѣющихся на векселяхъ Клачкова надписяхъ вдовы Паульсенъ прямо сказано, что векселя передаются Квитте въ собственность, а не для полученія по нимъ только денегъ, то въ силу точнаго смысла приведеннаго закона нельзя не признать, что означенныя надписи Паульсенъ являются именно передаточными и что засимъ Квитте, получившая эти векселя по такой надписи, имѣла полное право передать ихъ въ свою очередь третьему лицу. Что же касается необозначенія въ надписяхъ того, что валюта получена, то таковое, само по себѣ, не можетъ еще лишить означенныя надписи значенія передаточныхъ въ виду ясно выраженнаго въ нихъ намѣренія передать векселя въ собственность, отсутствіе же въ самихъ надписяхъ обозначенія времени и мѣста ихъ совершенія утрачиваетъ всякое значеніе въ виду засвидѣтельствованія этихъ надписей нотаріусомъ съ показаніемъ и времени такого засвидѣтельствованія. Наконецъ неуважительнымъ долженъ быть признанъ и споръ апеллятора объ отсутствіи у вдовы Паульсенъ права распоряжаться спорными векселями, какъ выданными покойному ея мужу, такъ какъ въ засвидѣтельствованіи нотаріусомъ надписи вдовы Паульсенъ на векселяхъ прямо сказано, что она дѣйствовала въ семъ

случаѣ въ качествѣ наслѣдницы по духовному завѣщанію умершаго мужа ея Ю. Паульсена, утвержденному Спб. Окр. Судомъ къ исполненію. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію настоящаго дѣла по существу, Прав. Сенатъ находитъ, что изъ смысла данной Ю. Паульсенъ Клачкову 8 Февраля 1877 г. росписки, истцомъ ни въ подлинности, ни по содержанію не оспоренной, усматривается, что составляющіе предметъ дѣла векселя были выданы Клачковымъ Паульсену только въ обезпеченіе на случай, если онъ, Паульсенъ, не получитъ полнаго удовлетворенія по векселямъ Шафрова; въ такомъ случаѣ во всемъ недостающемъ Клачковъ и долженъ отвѣтствовать своимъ имуществомъ. Въ виду же такой условной отвѣтственности Клачкова по этимъ векселямъ въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что какъ видно изъ дѣла и истцомъ Федоровымъ вовсе не оспаривается, векселя Шафрова были предъявлены на послѣдняго ко взысканію, каковое взысканіе и производится съ него по выданнымъ на сей предметъ исполнительнымъ листамъ, истцу Федорову для привлеченія Клачкова къ отвѣтственности по его обезпечительнымъ векселямъ надлежало доказать, что выраженное въ приведенной выше роспискѣ Паульсена условіе таковой отвѣтственности для Клачкова дѣйствительно уже наступило, т. е. посредствомъ представленія выданныхъ на взысканіе по векселямъ Шафрова исполнительныхъ листовъ установить то обстоятельство, что отъ послѣдняго удовлетворенія по онымъ никакого не послѣдовало, или, если послѣдовало, то въ какомъ именно размѣрѣ, ибо, какъ уже указано, отвѣтственность Клачкова принята имъ на себя лишь во всемъ недостающемъ, т. е. неуплоченномъ самимъ Шафровымъ. А такъ какъ въ семъ отношеніи со стороны истца, за непредставленіемъ имъ выданныхъ на взысканіе съ Шафрова исполнительныхъ листовъ, никакихъ доказательствъ къ дѣлу не представлено, а напротивъ того за установленнымъ по дѣлу производствомъ взысканія съ Шафрова самый фактъ невоспослѣдованія со стороны послѣдняго по этому взысканію какого-либо удовлетворенія окончательно и установленъ быть вовсе не можетъ, то при такомъ положеніи дѣла, Прав. Сенатъ не находитъ возможнымъ удовлетворить требованія Федорова о взысканіи съ Клачкова отыскиваемой имъ съ послѣдняго по его векселямъ суммы. Признавая посему состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда, какъ съ этимъ несогласное, подлежащимъ отмѣнѣ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ таковое, въ искѣ Федорову съ Клачкова 18000 руб. съ % по векселямъ отъ 8 февраля 1877 г. отказать. (опр. 20 Апрѣля 1889 г. № 668 по д. Федорова съ Клачковымъ).

444. Для того, чтобы надпись на векселѣ могла имѣть значеніе препоручительной, необходимо, чтобы въ ней было точно означено, что вексель передается только для взысканія. (опр. 24 Марта 1888 г. № 538 по д. Арнольда съ Спб. Мих. Мануф.).

445. Коль скоро на векселѣ, выданномъ замужнею женщиною, имѣется разрѣшительная надпись ея мужа, то споръ поручителя по сему векселю о времени учиненія мужемъ этой надписи значенія не имѣетъ.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по смыслу ст. 6 Уст. о векс. для признанія за векселемъ, выданнымъ замужнею женщиною силы вексельнаго права требуется только, чтобы выражено было на выдачу таковаго согласіе мужа. Въ виду сего и такъ какъ на представленномъ Трощинскимъ ко взысканію съ Богаевскаго векселѣ имѣется непосредственно послѣ засвидѣтельствованія нотаріусомъ подписей векселедательницы Бильбасовой и поручителя Богаевскаго, надпись мужа Бильбасовой о согласіи его на выдачу этого векселя, то и выставленныя въ приведенной ст. 6 Уст. о векс. требованія должны быть признаны относительно сего векселя соблюденными, а за симъ объясненія отвѣтчика о времени учиненія Бильбасовымъ означенной его надписи о согласіи на выдачу женою его векселя, разъ таковое согласіе выражено на самомъ векселѣ, никакого значенія не имѣетъ, тѣмъ болѣе, что по закону (ст. 7 Уст. о век.) вексель вступаетъ въ свою силу не со времени его подписанія, а со времени выдачи его пріобрѣтателю; того же обстоятельства, чтобы разрѣшительной надписи Бильбасова не имѣлось при передачѣ векселя векселепріобрѣтателю Трощинскому, отвѣтчикъ вовсе и не утверждаетъ. Но независимо отъ сего, объясненія отвѣтчика о томъ, что онъ, не зная о согласіи мужа Бильбасовой на выдачу ею составляющаго предметъ дѣла векселя, далъ свое поручительство лишь какъ по простому долговому обязательству, опровергаются какъ самимъ содержаніемъ учиненной имъ на векселѣ надписи: «въ вѣрности платежа по сему *векселю* ручаюсь», такъ и представленнымъ истцомъ къ дѣлу письмомъ отвѣтчика Богаевскаго къ Трощинскому отъ 10 Іюля 1888 г., въ которомъ Богаевскій заявляетъ, что предъявленный нынѣ на него ко взысканію вексель выданъ Александрою Бильбасовою — тещею отвѣтчика—по настоянію ея мужа, который и воспользовался полученными подъ вексель деньгами, и что поручительство его, Богаевскаго, по векселю дано имъ въ виду просьбы о томъ именно его тестя, мужа векселедательницы. Въ виду изложеннаго и принимая во вниманіе: 1) что вопросъ объ отвѣтственности Богаевскаго въ качествѣ поручителя по составляющему предметъ дѣла векселю Бильбасовой, вслѣдствіе воспослѣдовавшей несостоятельности послѣдней, разрѣшенъ уже Прав. Сенатомъ въ положительномъ смыслѣ по опредѣленію его по сему же дѣлу отъ 22 Января 1887 г.; 2) что засимъ указаніе отвѣтчика Богаевскаго на безденежность сего векселя, въ виду того, что занятыми деньгами воспользовался мужъ векселедательницы, а не сама она, лишено всякаго значенія, ибо отвѣтчикомъ не оспаривается вовсе дѣйстви-

тельное полученіе прописанной въ векселѣ суммы, векселедательница же въ правѣ распорядиться занятою подъ вексель суммою по своему усмотрѣнію,— Прав. Сенатъ находитъ требованіе Трощинскаго о взысканіи съ поручителя Богаевскаго вексельной суммы 5200 руб. съ °/о и вознагражденіемъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а потому опредѣляетъ: отмѣнивъ состоявшееся по наст. дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда со всѣми послѣдствіями, взыскать съ Богаевскаго въ пользу опеки надъ имуществомъ нынѣ умершаго Трощинскаго 5200 руб. съ °/о и вознагражденіемъ. (опр. 12 Янв. 1889 г. № 45 по д. Трощинскаго съ Богаевскимъ).

446. Вексель всегда подразумѣвается валютнымъ, доколѣ противное не будетъ доказано; такимъ доказательствомъ могутъ служить только письменные документы.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что, оспаривая правильность рѣшенія ком. суда, присудившаго съ него въ пользу Эйзенберга по векселю 4.600 руб. съ °/о, апелляторъ Манзель ссылается исключительно на то, что вексель этотъ безденеженъ и былъ выданъ имъ лишь для учета, каковой учетъ однако не состоялся, въ подтвержденіе каковаго обстоятельства онъ ссылается на свидѣтеля. Принимая во вниманіе: 1) что по закону (ст. 9 Уст. о векс.) вексель поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣтателю въ то же время, когда деньги и валюта отъ пріобрѣтателя поступаютъ къ векселедателю, если по взаимному соглашенію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не будетъ постановлено между ними иначе; 2) что такимъ образомъ, какъ то неоднократно разъясняемо уже было Прав. Сенатомъ, изъ приведенной статьи закона слѣдуетъ, что вексель всегда подразумѣвается валютнымъ доколѣ противное не будетъ доказано, при чемъ доказательствомъ этого противнаго, какъ видно изъ той же вышепоименованной статьи, можетъ служить лишь письменное удостовѣреніе; 3) что по точному смыслу ст. 284 Уст. Суд. Торг. доказательства черезъ свидѣтелей не пріемлются въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по закону требуются письменныя доказательства, какъ напр. и въ спорахъ по векселямъ, а потому и ходатайство Манзеля о допросѣ указаннаго имъ свидѣтеля въ подтвержденіе неполученія имъ по составляющему предметъ дѣла векселю, вопреки содержащемуся въ ономъ удостовѣренію, валюты, согласно вышеизложенному, не можетъ подлежать удовлетворенію и 4) что засимъ никакихъ другихъ возраженій противъ правильности присужденнаго съ него ком. судомъ взысканія апелляторъ не приводитъ,— Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 13 Окт. 1894 г. № 1103 по д. Эйзенберга съ Манзелемъ).

447. Вексель, выданный въ счетъ платежей, причитающихся истцу за принятыя имъ на себя хлопоты по исходатайствованію для отвѣтчика привилегіи на его изобрѣтенія, по точному смыслу ст. 2017 т. X ч. 1 Зак. Гражд., не можетъ быть признанъ безденежнымъ. (опр. 3 Марта 1894 года № 349 по д. Симонова съ Врадій).

448. Протестъ векселя является актомъ, удостовѣряющимъ фактъ неплатежа по векселю въ положенный закономъ срокъ; а такъ какъ по совокупному смыслу ст. 60 и 66 Уст. о векс. платежъ можетъ быть совершенъ до самаго окончанія послѣдняго дня граціи, т. е. до 12 час. ночи сего дня, то очевидно, что до наступленія 11-го дня просрочки не можетъ быть установленъ фактъ неплатежа въ положенный закономъ срокъ, т. е. не можетъ быть законно и правильно совершенъ и протестъ. (опр. 10 Февр. 1894 г. № 218 по д. Харьк. Гор. Куп. Банка съ К-сомъ Балашева).

449. Валюта векселей — взаимныя услуги, выразившіяся въ выдачѣ двумя лицами другъ другу на равную сумму векселей и поставленіи на нихъ бланковъ для предоставленія каждому изъ нихъ возможности учесть такіе векселя. Въ случаѣ наступленія для одного изъ этихъ лицъ обязанности оплатить всѣ векселя, т.-е. учтенные какъ имъ самимъ, такъ и другою стороною, оно въ правѣ требовать отъ послѣдней уплаты долга по учтеннымъ ею векселямъ.

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ искъ торговаго дома «Александръ Кропачевъ съ братомъ» съ купца Ивана Духинова и торговаго дома «братья Духиновы» 100.000 р. съ % и 2% вознагражденія по двумъ векселямъ отъ 12 Декабря 1892 г., срокомъ на 6 мѣсяцевъ, на сумму 50.000 руб. каждый, выданнымъ по довѣренности торговаго дома «братья Духиновы» и за себя купцомъ Иваномъ Духиновымъ на имя торговаго дома «Александръ Кропачевъ съ братомъ», и симъ послѣднимъ переданнымъ по надписямъ Россійскому Торговому и Коммиссіонному Банку, ученившему таковые въ Спб. Международномъ Коммерческомъ Банкѣ и по иску сего Банка оплаченнымъ торговымъ домомъ «Александръ Кропачевъ съ братомъ». Возраженія отвѣтчиковъ по существу этого иска, съ которыми согласился и ком. судъ, признавшій искъ Кропачевыхъ не подлежащимъ удовлетворенію, заключаются въ томъ, что по предъявленнымъ векселямъ истецъ не имѣетъ права на взысканіе, такъ какъ векселедатель

(Иванъ Духиновъ и торговый домъ «братья Духиновы») никакой валюты по онымъ не получалъ и самъ торговый домъ «Александръ Кропачевъ съ братомъ» до предъявленія имъ этого иска признавалъ это обстоятельство въ заявленіяхъ своихъ Коммиссіонному Банку отъ 19 Декабря 1892 г. и нотаріусу при протестѣ векселей, при производствѣ же настоящаго дѣла въ судѣ повѣренный истца подтвердилъ, что валюты по этимъ векселямъ передаваемо не было. Обращаясь по сему къ обсужденію вопроса о валютности спорныхъ въ настоящемъ дѣлѣ векселей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 12 Декабря 1892 г. торговымъ домомъ «Александръ Кропачевъ съ братомъ» съ одной стороны и Иваномъ Духиновымъ и торговымъ домомъ «братья Духиновы» съ другой были выданы, съ цѣлью учета ихъ, по ихъ объясненію, въ Россійскомъ Торговомъ и Коммиссіонномъ Банкѣ четыре векселя по 50.000 руб. каждый: два торговымъ домомъ Кропачевыхъ на имя Духиновыхъ и два сими послѣдними на имя Кропачевыхъ: первые два векселя (Кропачевыхъ) были учтены по снабженіи ихъ своими бланками Духиновыми, а вторые (Духиновыхъ) Кропачевыми. Сообразно сему по первымъ векселямъ валюта должна почитаться поступившею по учету къ Духиновымъ, а по вторымъ къ Кропачевымъ и такимъ образомъ о безвалютности для каждаго изъ поименованныхъ лицъ т.-е. для торговаго дома «А. Кропачева съ братомъ» съ одной и Духиновыхъ съ другой стороны соотвѣтствующихъ векселей на сумму 100.000 руб., не можетъ быть рѣчи. Засимъ, еслибы и могъ возникнуть вопросъ о безвалютности этихъ векселей по отношеніи къ самимъ участвовавшимъ въ первоначальной вексельной сдѣлкѣ лицамъ—векселедателю и первому пріобрѣтателю (онъ же бланконадписатель) взаимно, то и этотъ вопросъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ. Законъ, какъ это явствуетъ изъ п. 8 ст. 2 Уст. о векс., вовсе не требуетъ, чтобы валюта по векселямъ была непремѣнно получена при выдачѣ ихъ наличными деньгами, напротивъ того, по смыслу этого закона, неоднократно разъяснявшемуся и Прав. Сенатомъ, валютою по векселю можетъ быть всякій предметъ и дѣйствіе: напр. другая претензія къ тому же лицу, услуга и т. п. А такъ какъ въ данномъ случаѣ для возможности учета векселей на сумму 100.000 руб. ни торговый домъ «Кропачевыхъ» не могъ обойтись безъ подписи векселей Духиновыми, ни сіи послѣдніе безъ подписи Кропачевыхъ, то въ этой взаимной услугѣ, т.-е. предоставленіи каждымъ изъ нихъ другому возможности учесть векселя на 100.000 руб., и слѣдуетъ видѣть взаимную по отношенію къ нимъ валюту этихъ векселей. Но такъ какъ подобная валюта, не заключаясь въ матеріальномъ предметѣ, не могла быть фактически ни передаваема отъ пріобрѣтателя векселя векселедателю, ни симъ послѣднимъ по наступленіи сроковъ векселей возвращена, то стороны и условились передать другъ другу въ свое время оплаченными самые векселя и тѣмъ покрыть ихъ взаимныя обязательства. Это соглашеніе и выразилось въ поданныхъ каждымъ изъ нихъ 19 Декабря 1892 г.

въ Россійскій Торговый и Коммиссіонный Банкъ заявленіяхъ о томъ, что по наступленіи взаимно выданнымъ имъ другъ другу 12 Декабря того же года векселямъ, каждымъ на 100.000 руб., сроковъ и по воспослѣдовавшемъ погашеніи ихъ Банку со стороны учевшаго ихъ пріобрѣтателя, таковые векселя подлежатъ возвращенію уже безъ дальнѣйшаго полученія валюты векселедателю, т.-е. векселя, выданные торговымъ домомъ Кропачевыхъ на имя Духиновыхъ и учтенные сими послѣдними, подлежатъ возвращенію по ихъ оплатѣ уже не имъ, а Кропачевымъ и наоборотъ, векселя Духиновыхъ на имя Кропачевыхъ—Духиновымъ. Съ этой же точки зрѣнія ни упомянутыя заявленія нынѣ тяжущихся въ Россійскій Торговый и Коммиссіонный Банкъ, ни заявленія ихъ нотаріусу при протестѣ векселей приписываемаго имъ отвѣтчиками значенія — доказательства безвалютности векселей имѣть не могутъ, какъ не можетъ имѣть такого значенія и признаніе повѣреннаго торговаго дома «А. Кропачевъ съ братомъ» на судѣ того обстоятельства, что при выдачѣ векселей валюты передаваемо не было, ибо валюты дѣйствительно фактически и не передавалось, а таковая заключалась, какъ только что указано, во взаимной выдачѣ Кропачевыми и Духиновыми на одинаковую сумму другъ другу векселей, съ обязательствомъ возвратить таковые по наступленіи сроковъ оплаченными, безъ взысканія какой либо еще другой валюты. Отсюда же, въ свою очередь, само собою вытекаетъ, что утверждаемое отвѣтчиками отсутствіе у торговаго дома «А. Кропачевъ съ братомъ» права на взысканіе съ Ивана Духинова и торговаго дома «бр. Духиновы» по составляющимъ предметъ дѣла векселямъ по безвалютности ихъ, могло бы имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, еслибы Иванъ Духиновъ и и торговый домъ «бр. Духиновы» уже погасили свое обязательство по отношеніи къ Кропачевымъ, возвратомъ имъ оплаченными учтенныхъ съ ихъ, Духиновыхъ, стороны въ Коммиссіонномъ Банкѣ векселей Кропачевыхъ на сумму 100 т. руб., выдача коихъ на ихъ имя Кропачевыми, какъ разъяснено уже выше, и составляла именно валюту векселей, выданныхъ ими, Духиновыми, Кропачевымъ, нынѣ предъявленныхъ на нихъ ко взысканію. Въ этомъ же смыслѣ, очевидно, должна быть толкуема и признанная Кропачевыми обязанность ихъ возвратить векселя Духиновымъ, т.-е. возвратить ихъ именно и только взамѣнъ полученія въ свою очередь отъ сихъ послѣднихъ своихъ оплаченныхъ векселей на ту же сумму. Изъ настоящаго же дѣла усматривается, что векселя, выданные торговымъ домомъ «А. Кропачевъ съ братомъ» на имя Духиновыхъ не только не были ему своевременно возвращены, но таковые были представлены съ него ко взысканію и онъ уплатилъ по нимъ всю слѣдующую сумму, и такимъ образомъ оказывается, что торговый домъ «А. Кропачевъ съ братомъ» уплатилъ какъ по имъ самимъ учтеннымъ въ Банкѣ векселямъ 100 т. руб., такъ и по векселямъ, учтеннымъ въ этой же суммѣ Духиновыми, т.-е. другими словами, уплатилъ не только свой долгъ по взаимно выданнымъ ими другъ другу векселямъ (всего на

200 т. р.), но и долгъ Духиновыхъ, вслѣдствіе чего и требованіе его съ послѣднихъ по этимъ векселямъ упадающей на нихъ части долга 100 т. руб. съ % и законнымъ 2% вознагражденіемъ (ст. 107 Уст. о векс.) должно быть признано вполнѣ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Что же касается объясненія повѣреннаго отвѣтчиковъ о томъ, что уплата торговымъ домомъ «А. Кропачевъ съ братомъ» по упомянутымъ векселямъ произошла исключительно по винѣ Россійскаго Торговаго и Коммиссіоннаго Банка, не исполнившаго даннаго ему порученія возвратить векселя по наступленіи имъ срока по принадлежности, а учевшаго таковые въ другихъ банкахъ, то таковое не заслуживаетъ уваженія уже по одному тому, что обстоятельство это, разъ оно повлекло за собою обязанность производства уплаты всего вексельнаго долга сполна (200 т. руб.) не можетъ невыгодно и вредно отразиться на интересахъ одной только стороны,— въ данномъ случаѣ торговаго дома «А. Кропачевъ съ братомъ», уплатившаго изъ своихъ средствъ всю означенную сумму, и должно въ одинаковой мѣрѣ падать на нихъ обоихъ, ибо первое было бы противно выясненному выше намѣренію и доброй совѣсти сторонъ при совершеніи ими сказанныхъ вексельныхъ сдѣлокъ, если же Духиновы считаютъ права свои нарушенными Коммиссіоннымъ Банкомъ, отъ нихъ зависитъ требованія свои по сему предмету обратить къ сему послѣднему. По всѣмъ симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе: 1) что подписью на составляющихъ предметъ дѣла векселяхъ «по довѣренности торговаго дома бр. Духиновы и *„за себя“*» Иванъ Духиновъ несомнѣнно выразилъ и свою самостоятельную отвѣтственность по онымъ, отдѣльную отъ отвѣтственности торговаго дома, вслѣдствіе чего настоящее взысканіе вполнѣ правильно обращено какъ къ торговому дому, такъ и къ нему лично; 2) что возбужденный повѣреннымъ Петра Духинова споръ относительно отвѣтственности сего послѣдняго по обращенному къ торговому дому «бр. Духиновы» взысканію, какъ касающійся исключительно взаимныхъ отношеній и разсчетовъ отдѣльныхъ членовъ названнаго торговаго дома между собою, въ предѣлахъ настоящаго производства обсужденію Прав. Сената подлежать не можетъ,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе Спб. Ком. Суда, по настоящему дѣлу состоявшееся, отмѣнить и 2) взыскать съ Ивана Духинова и съ торговаго дома подъ фирмою «братья Духиновы» въ пользу торговаго дома «Александръ Кропачевъ съ братомъ Михайломъ Кропачевымъ» 100.000 руб. съ % и 2% вознагражденія. (опр. 2 Дек. 1893 г. № 1623 по д. Духиновыхъ съ Кропачевыми).

450. Теченіе указаннаго въ ст. 95 Уст. о векс. двухлѣтняго срока для векселей, данныхъ къ платежу въ срокъ, считается отъ дня просрочки, а не по истеченіи граціонныхъ дней и не со дня протеста.

Статья 95 Уст. о векс., опредѣляющая, что вексель, данный къ платежу въ срокъ и не представленный въ теченіе двухъ лѣтъ ко взысканію, теряетъ силу вексельнаго права, въ точности указываетъ, что теченіе этихъ двухъ лѣтъ считается *отъ дня просрочки*. Затѣмъ, въ ст. 65 того же уст. поясняется, что *просрочка* начинается съ перваго дня по истеченіи срока (платежа), т.-е. *съ началомъ утра послѣдующаго дня*. Такимъ образомъ текстъ приведенныхъ статей закона представляется столь точнымъ и яснымъ, что не допускаетъ въ отношеніи истиннаго смысла ихъ никакого сомнѣнія, а потому постановленія эти должны быть понимаемы не иначе, какъ по буквальному ихъ смыслу. Поэтому, если въ ст. 65 Уст. о векс. сказано, что просрочка начинается «съ началомъ утра» перваго дня по истеченіи срока платежа, то невозможно признавать, что началомъ срока, какъ объясняетъ Длуголенцкій, слѣдуетъ считать весь этотъ день, каковое толкованіе просителя направлено, очевидно, къ тому, чтобы доказать, что если просрочка начиналась съ окончаніемъ дня 29 Мая 1890 г., то онъ, какъ предъявившій свой искъ до окончанія дня 29 Мая 1892 г., не пропустилъ установленнаго ст. 95 двухлѣтняго срока. Точно также, въ виду ясности и точности буквальнаго смысла приведенныхъ ст. 65 и 95 Уст. о векс., не можетъ быть признано правильнымъ и объясненіе просителя о томъ, что установленный ст. 95 двухлѣтній срокъ долженъ исчисляться по истеченіи граціонныхъ дней, такъ какъ подобное толкованіе представляло бы собою произвольное и недопускаемое по закону (ст. 65 Зак. Осн.) измѣненіе и расширеніе смысла упомянутыхъ постановленій. Въ подтвержденіе сего слѣдуетъ указать на то, что законъ не установилъ для всякаго рода векселей одинъ и тотъ же моментъ начатія упомянутаго двухлѣтняго срока: такъ, опредѣливъ, что для векселей, писанныхъ съ срочнымъ платежомъ, упомянутый двухлѣтній срокъ начинается отъ дня просрочки, законъ исчисляетъ таковой въ ст. 94 для векселей, писанныхъ по предъявленіи, только со времени протеста; но, дѣлая столь точное разграниченіе для тѣхъ и другихъ векселей въ отношеніи момента начатія двухлѣтняго срока, погашающаго силу вексельнаго права, законъ нигдѣ не постановляетъ, чтобы для векселей со срочнымъ платежомъ упомянутый двухлѣтній срокъ могъ бы исчисляться не отъ дня просрочки, а со дня истеченія граціонныхъ дней. Столь же неосновательнымъ представляется доводъ Длуголенцкаго о томъ, что если даже допустить, что просрочка по спорнымъ векселямъ начиналась съ утра 29 Мая 1890 г., то и въ такомъ случаѣ, примѣнительно къ ст. 62 Уст. о векс., двухлѣтній срокъ истекалъ будто бы не 28 Мая, а съ окончаніемъ дня 29 Мая 1892 г. Къ настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ своимъ споръ по векселямъ, писаннымъ на срокъ черезъ 2 мѣсяца, должна имѣть примѣненіе ст. 60 Уст. о векс., по которой срокъ векселя, коего платежъ назначенъ отъ такого-то числа во столько-то дней или мѣсяцевъ, считается наступившимъ съ окончаніемъ послѣдняго дня, подъ которымъ, очевидно, слѣдуетъ понимать послѣдній день

изъ назначеннаго для платежа по векселю срока. А такъ какъ послѣднимъ днемъ платежа по спорнымъ векселямъ, писаннымъ 28 Марта 1890 г., срокомъ черезъ два мѣсяца, было 28 Мая того же года, то и установленный ст. 95 Уст. о векс. двухлѣтній срокъ для представленія векселя ко взысканію истекалъ съ концомъ того же дня. По симъ соображеніямъ 2 Общее Собраніе Прав. Сената утвердило опредѣленіе 4-го Д-та и Спб. Ком. Суда, о признаніи Длуголенцкаго, предъявившаго искъ 29 мая 1892 г., утратившимъ право на взысканіе по векселю съ Мошкауцана, какъ бланконадписателя. (Вѣд. Второго Общ. Собр. 20 Дек. 1893 г. № 95 по д. Длуголенцкаго съ Мошкауцаномъ. Тоже опр. 4-го Д-та 15 Марта 1890 г. № 403 по д. Сиго-Дзинскаго).

451. Вексель, на коемъ не обозначено времени его выдачи, лишается силы векселя, но сохраняетъ силу долгового обязательства. Неозначеніе времени выдачи обязательства влечетъ за собою недѣйствительность онаго лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда благодаря отсутствію такого означенія не возможно опредѣлить срокъ исполненія обязательства.

Обращаясь къ обсужденію доводовъ апеллятора, Прав. Сенатъ находитъ, что таковые заключаются: 1) въ томъ, что представленные въ основаніе иска векселя, за необозначеніемъ времени ихъ выдачи, недѣйствительны и 2) въ спорѣ о безденежности этихъ векселей. По первому предмету Прав. Сенатъ находитъ, что въ силу п. 2 ст. 2 Уст. о векс., вексель, на коемъ не обозначено времени его выдачи, лишается силы векселя, но согласно ст. 4 того же Уст. сохраняетъ силу долгового обязательства. Въ постановленіяхъ же нашего законодательства (т. X ч. I ст. 568—572, 1528—1553, 2012—2063), касающихся обязательствъ вообще и въ частности долговыхъ обязательствъ, не содержится ни прямого, ни косвеннаго указанія на то, что неозначеніе времени выдачи обязательства, само по себѣ, безусловно влечетъ за собою недѣйствительность, ничтожность онаго. Въ виду отсутствія такого выраженнаго въ законѣ правила, необходимо признать, что неозначеніе въ обязательствѣ времени его выдачи можетъ влечь за собою недѣйствительность онаго лишь условно т. е. въ тѣхъ только случаяхъ, когда благодаря отсутствію такого означенія невозможно опредѣлить срокъ дѣйствія или выполненія обязательства. Когда же, какъ въ настоящемъ случаѣ, въ этомъ послѣднемъ отношеніи обязательство никакого сомнѣнія не возбуждаетъ (въ векселяхъ значится: перваго Октября 1889 г. обязуюсь уплатить Смирнову или его приказу 1.000 руб., которыя деньги я отъ него наличными деньгами получилъ), то признаніе такого обя-

зательства недѣйствительнымъ въ виду лишь неозначенія времени выдачи онаго, не играющаго по отношенію существа принятаго обязательства никакой роли, не находило бы себѣ никакого законнаго оправданія. А потому и такъ какъ не только никакихъ доказательствъ, но и объясненій, которыя опорачивали бы законность выдачи имъ Смирнову сказанныхъ векселей, отвѣтчикомъ не представлено, то и всѣ возраженія его по приведенному предмету должны быть оставлены безъ уваженія. Равнымъ образомъ по совершенной бездоказанности не можетъ заслуживать уваженія и указаніе апеллятора на безденежность означенныхъ векселей, служившихъ, будто бы, лишь обезпеченіемъ сдѣлки о продажѣ имъ, апелляторомъ, Смирнову машины, по каковой сдѣлкѣ всѣ разсчеты его съ послѣднимъ уже покончены, ходатайство же просителя въ этомъ отношеніи о допросѣ свидѣтелей въ подтвержденіе безденежности векселей и окончанія денежныхъ разсчетовъ его со Смирновымъ, на точномъ основаніи ст. 284 Уст. Суд. Торг., удовлетворенію не подлежитъ. По всѣмъ симъ основаніямъ и за отсутствіемъ другихъ противъ правильности рѣшенія суда возраженій апеллятора, признавая обжалованное рѣшеніе ком. суда отмѣнѣ не подлежащимъ,—Прав. Сенатъ определяетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда утвердить. (опр. 15 Сент. 1894 г. № 961 по д. Смирновыхъ и Эристовой съ Леонтовичемъ).

452. Вексель, утратившій силу вексельнаго права, не можетъ быть передаваемъ по бланковымъ надписямъ. Взыскатель по такому векселю долженъ доказать, что вексель дошелъ къ нему по бланковой надписи еще въ то время, когда сохранялъ за собою силу вексельнаго права.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что предъявленный въ основаніе иска Крамерса съ Макаровой 10,000 руб. съ % вексель, вслѣдствіе непротеста его и непредставленія его въ теченіе двухъ лѣтъ ко взысканію, по точной силѣ ст. 95 Уст. о векс., утратилъ силу вексельнаго права, т.-е. качество вексельнаго обязательства противъ самаго векселедателя, сохранивъ лишь силу простого долгового обязательства. Уступка вексельнымъ кредиторомъ своего по векселю права требованія вексельной суммы отъ обязавшагося къ платежу ея по векселю лица въ формѣ вексельныхъ надписей (индоссаментовъ) бланковыхъ установлено въ Уст. о векс. исключительно для обязательствъ, имѣющихъ силу вексельнаго права и правовое качество и значеніе векселей, а слѣдовательно передача посредствомъ бланковыхъ надписей составляетъ исключительную особенность именно векселей, какъ таковыхъ. Въ виду сего, какъ то твердо и установлено практикою 4-го Д-та Прав. Сената, слѣдуетъ признать, что век-

селя, потерявшіе по закону свое особое качество вексельныхъ обязательствъ, за непротестомъ и непредставленіемъ ихъ въ установленный срокъ ко взысканію не могутъ быть пріобрѣтаемы по бланковымъ надписямъ, и что потому векселедержатель, представляющій ко взысканію вексель, лишившійся противъ должника-отвѣтчика уже качества вексельнаго обязательства, но пріобрѣтенный имъ по бланковой надписи, долженъ прежде всего легитимироваться кредиторомъ, имѣющимъ право требованія по представленному имъ обязательству, т.-е. исполнить лежащую на немъ по закону (ст. 138 Зак. Суд. Гр. т. XVI ч. 2) обязанность доказать свое право на искъ, доказать, что вексель пріобрѣтенъ имъ тогда, когда онъ еще могъ быть передаваемъ по бланковой надписи, т.-е. до утраты имъ еще силы вексельнаго права. А такъ какъ въ наст. случаѣ истецъ Крамерсъ не только ничѣмъ не доказалъ, что вексель Макаровой пріобрѣтенъ имъ въ собственность по бланковой надписи Власенкова еще въ то время, когда вексель сей имѣлъ противъ векселедательницы Макаровой силу вексельнаго обязательства, но прямо заявилъ, что доказать этого онъ не можетъ, то и нельзя признать, чтобы Крамерсъ имѣлъ право иска съ Макаровой той суммы денегъ, которую сія послѣдняя по векселю своему обязана была платить Власенкову. По симъ основаніямъ находя рѣшеніе Спб. Ком. Суда объ отказѣ Крамерсу въ искѣ его съ Макаровой по векселю 10,000 руб. съ % вполнѣ правильнымъ, и принимая во вниманіе, что за признаніемъ по изложеннымъ соображеніямъ иска Крамерса къ Макаровой неподлежащимъ удовлетворенію, разрѣшается самое существо этого искового требованія, а потому и къ освобожденію истца отъ штрафа за признанный несправедливымъ искъ, а засимъ и за неправую апелляцію не представляется въ виду ст. 408 и 409 Уст. Суд. Торг. основаній, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по наст. дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 12 Мая 1894 г. № 667 по д. Крамерса съ Макаровой).

453. Вопросъ о правильномъ векселедержательствѣ не можетъ быть возбужденъ по собственному почину суда.

Обязанность истца по векселю, утратившему силу вексельнаго права, доказать время перехода къ нему по бланковой надписи векселя, вызываемая исключительно споромъ противной стороны, не можетъ быть разсматриваема какъ необходимая принадлежность всякаго иска по утратившему силу вексельнаго права векселю и засимъ, при отсутствіи спора отвѣтчика, не можетъ быть возлагаема на истца по почину самого суда, ибо съ формальной стороны и по содержанію самаго документа въ подобныхъ случаяхъ истецъ является векселедержателемъ, судъ же въ гражданскомъ состязательномъ процессѣ при разрѣшеніи дѣла ограниченъ предѣлами спора сторонъ и содержаніемъ представленнаго документа, имѣя право собственнаго почина лишь по вопросу о подсудности по роду дѣлъ. (опр. 7 Сент. 1895 г. № 823 по д. Королева съ Астафьевой).

454. Ст. 83 Уст. о векс. къ простымъ векселямъ непримѣнима. Простые векселя могутъ быть передаваемы по полнымъ передаточнымъ надписямъ и послѣ утраты ими силы вексельнаго права.

Разсмотрѣвъ дѣло и останавливаясь на указаніи апеллятора на то, что истица Маркова является неправильною векселедержательницею, такъ какъ предъявленный ею вексель переданъ ей первоначальною пріобрѣтательницею вопреки ст. 83 Уст. о векс. послѣ протеста онаго и послѣ потери имъ силы вексельнаго права, Прав. Сенатъ находитъ, что текстъ ст. 83 Уст. о векс., гласящій, что «послѣ того, какъ принятый вексель представленъ въ срокъ къ платежу, онъ не можетъ быть передаваемъ, какъ развѣ только для полученія или взысканія денегъ», не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что законъ имѣетъ здѣсь въ виду исключительно векселя переводные, которые въ силу ст. 31 и др. Уст. о векс. должны быть предъявляемы къ принятію, и что примѣненіе этой статьи не можетъ быть распространено на простые векселя, которые никакого предварительнаго принятія не требуютъ (ст. 30 того же Уст.). Что же касается того, указываемаго апелляторомъ обстоятельства, что передача векселя, служащаго основаніемъ настоящаго иска совершена по утратѣ имъ силы вексельнаго права, то таковое не можетъ въ наст. случаѣ имѣть какое-либо значеніе, такъ какъ если потерею силы вексельнаго права вексель и лишается нѣкоторыхъ особенностей, присущихъ ему какъ векселю, то тѣмъ не менѣе онъ сохраняетъ всѣ свойства простыхъ долговыхъ обязательствъ, которымъ, между прочимъ, свойственна и передаваемость ихъ по передаточнымъ надписямъ (ст. 2058 и 2059 т. X ч. I). Признавая посему возраженія апеллятора о неправильности векселедержательства истицы Марковой, пріобрѣвшей вексель отъ первоначальной держательницы онаго по полной передаточной надписи, неуважительными и принимая во вниманіе, что никакихъ доказательствъ въ опроверженіе правильности иска ея по существу апелляторъ не приводитъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по наст. дѣлу рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда о взысканіи съ Фильбрандта въ пользу Марковой 2.000 съ % по векселю оставить въ силѣ. (опр. 26 Апр. 1890 г. № 616 по д. Марковой съ Фильбрандтъ).

455. Если законъ для удостовѣренія перехода долговыхъ обязательствъ въ томъ числѣ и векселей отъ одного лица къ другому и предусматриваетъ учиненіе на самихъ обязательствахъ передаточной надписи, то обстоятельство это не можетъ еще, само по себѣ, лишить лицо, владѣющее обязательствомъ безъ такой надписи, права *посредствомъ представленія другихъ по дѣлу доказательствъ* установить правильность пе-

рехода къ нему этого обязательства отъ первоначальнаго его пріобрѣтателя, а за симъ и доказать право свое на взысканіе по оному. (опр. 12 Марта 1892 г. № 409 по д. адм. Николаева съ Износковымъ).

456. Привлеченіе къ отвѣтственности бланконадписателя по векселю, утратившему силу вексельнаго права, не можетъ имѣть мѣсто. По такимъ векселямъ допустимы всякаго рода возраженія, въ томъ числѣ и возраженіе о безденежности. Коль скоро обезпечивавшееся векселемъ дѣйствіе совершилось, вексель теряетъ свое значеніе.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, имѣющее своимъ предметомъ взысканіе купцомъ Гуковскимъ съ дворянъ Маріи и Ивана Чолакъ безраздѣльно 10,000 руб. по непротестованному векселю, выданному Иваномъ Чолакъ 18 Мая 1882 г. срокомъ черезъ 10 лѣтъ отвѣтчицѣ Маріи Чолакъ въ бытность ея дѣвицею Феона, и снабженному бланковою надписью послѣдней, Прав. Сенатъ находитъ, что за непротестомъ въ срокъ означенный вексель утратилъ силу вексельнаго права (ст. 95 Уст. о векс.), сохранивъ лишь силу простого обязательства, а потому на основаніи ст. 75 того же Уст., привлеченіе по немъ къ отвѣтственности бланконадписателя не можетъ имѣть мѣста, такъ что въ виду одного уже этого основанія искъ Гуковскаго къ Маріи Чолакъ, какъ къ бланконадписательницѣ по векселю, не можетъ подлежать удовлетворенію. Не входя по сему въ разсмотрѣніе разсужденій ком. суда о правѣ М. Чолакъ обязываться бланковою надписью и о значеніи и силѣ подписи Ив. Чолакъ, какъ мужа ея, и переходя къ обсужденію иска Гуковскаго по отношенію къ Ив. Чолакъ, Прав. Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе утраты, какъ уже указано, лежащимъ въ основаніи сего иска векселемъ силы вексельнаго права таковой долженъ быть признанъ лишившимся и той особенности векселя, какъ таковаго, въ силу которой разсчеты векседателя съ первымъ пріобрѣтателемъ векселя не могутъ касаться правильнаго держателя онаго, вслѣдствіе чего со стороны отвѣтчика Ив. Чолакъ, возможны, вопреки мнѣнію апеллятора, всѣ непротивныя общимъ законоположеніямъ по производимому съ него взысканію возраженія, а въ томъ числѣ и возраженіе о безденежности и недѣйствительности предъявленнаго векселя. Обращаясь же къ разсмотрѣнію возраженій Ив. Чолакъ противъ предъявленнаго Гуковскимъ векселя, Прав. Сенатъ находитъ, что таковыя заключаются въ томъ, что вексель этотъ выданъ былъ имъ первоначальной пріобрѣтательницѣ онаго отвѣтчицѣ Маріи Чолакъ—тогда Феона—безденежно, въ обезпеченіе выполненія имъ своего обѣщанія жениться на ней. Это объясненіе отвѣтчика находитъ себѣ подтвержденіе въ представленныхъ имъ къ дѣлу документахъ... Признавая вслѣд-

ствіе сего установленнымъ, что составляющій предметъ наст. дѣла вексель былъ выданъ Чолакомъ первоначальной держательницѣ онаго—Феонѣ *въ обезпеченіе* жениться на ней и имѣя въ виду: 1) что особенность всякаго обезпечивающаго исполненіе чего-либо обязательства, а въ томъ числѣ и векселя, состоитъ въ томъ, что если исполненіе принятой на себя контрагентомъ обязанности не послѣдуетъ, то обезпечивающее это исполненіе обязательство вступаетъ въ свою силу и тѣмъ замѣняетъ тотъ интересъ, котораго одна изъ сторонъ, являющаяся держательницею обезпечивавшаго обязательства, лишилась вслѣдствіе неисправности другой; 2) что засимъ однако, если обезпечивавшееся дѣйствіе совершилось, то обезпечивавшее оное обязательство теряетъ уже свое значеніе и для выдавшаго его контрагента дѣлается безпредметнымъ, Прав. Сенатъ находитъ, что и составляющій предметъ наст. дѣла вексель, выданный Ив. Чолакъ Маріи Феона въ обезпеченіе того, что онъ на ней женится, вслѣдствіе выполненія имъ этого своего обѣщанія, что признается и истцомъ, потерялъ для него обязательное значеніе, сдѣлался безвалютнымъ и не порождающимъ нынѣ для него обязанности уплатить показанную въ немъ сумму. Признавая по симъ соображеніямъ искъ Гуковскаго и къ Ивану Чолакъ удовлетворенію въ настоящемъ, гражданскомъ порядкѣ производства дѣла неподлежащимъ,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Бессарабскаго Ком. Суда утвердить. (15 Сент. 1894 т. № 956 по д. Гуковскаго съ Чолакъ).

457. Вслѣдствіе утраты векселемъ силы вексельнаго права отпадаетъ отвѣтственность безсрочнаго по векселю поручителя по ст. 93 Уст. о векс.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: можетъ ли отвѣтчица Скоропадская, какъ безсрочная поручительница по составляющему предметъ дѣла векселю, быть признана отвѣтственною передъ истцомъ Олицкимъ по ст. 93 Уст. о векс.? Въ силу ст. 93 Уст. о векс. безсрочные поручители по векселю отвѣтствуютъ только въ случаѣ несостоятельности главныхъ участниковъ, но тогда они отвѣтствуютъ по всей строгости вексельнаго права. Точный смыслъ приведенной статьи закона не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что отвѣтственность поручителя по вексельному уставу можетъ имѣть мѣсто лишь по векселю, сохранившему силу вексельнаго права, ибо въ такомъ только случаѣ можетъ быть вообще рѣчь объ отвѣтственности участвующихъ въ вексельной сдѣлкѣ лицъ *«по всей строгости вексельнаго права»*; потеря же векселемъ силы вексельнаго права влечетъ за собою вообще отпаденіе всѣхъ тѣхъ особенностей, которыя составляютъ исключительную принадлежность векселя, а въ томъ числѣ и особую отвѣтственность по нимъ поручителя, ибо вексель дѣлается тогда выраженіемъ только того обя-

зательства, которое опредѣлено общими гражданскими законами; форма же векселя одна не можетъ сохранить за векселемъ того значенія по существу, которое присвоено векселю, какъ особому виду заемныхъ обязательствъ, и, слѣдовательно, поручительство въ такомъ случаѣ, хотя и не теряетъ своего значенія, но должно уже обсуждаться не на основаніи устава о векс., а на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ. Поэтому для разрѣшенія вопроса о томъ, можетъ ли Скоропадская, какъ безсрочная поручительница по векселямъ, служащимъ основаніемъ наст. иска, быть признана отвѣтственною по вексельному уставу, слѣдуетъ обратиться къ вопросу о томъ, сохранилъ ли вексель, служащій основаніемъ иска, по отношенію къ Скоропадской силу вексельнаго права, или же онъ таковую утратилъ? По закону (ст. 95 Уст. о векс.) вексель, данный къ платежу въ срокъ, теряетъ силу вексельнаго права, когда въ теченіе двухъ лѣтъ, считая отъ дня просрочки, не будетъ съ протестомъ представленъ ко взысканію, послѣ же этого онъ сохраняетъ только силу простого долгового обязательства. Приведенное правило о двухлѣтнемъ срокѣ для представленія векселя ко взысканію, какъ это уже было разъясняемо Прав. Сенатомъ, за отсутствіемъ исключенія изъ этого въ законѣ, должно имѣть примѣненіе ко всѣмъ обязаннымъ по векселю лицамъ, въ томъ числѣ и къ поручителямъ (не на срокъ), при чемъ даже представленіе векселя ко взысканію въ двухгодичный срокъ противъ одного изъ вексельныхъ должниковъ, векселедателя, не можетъ имѣть вліянія на вопросъ о томъ, сохранилъ ли вексель силу вексельнаго права противъ другого должника-поручителя или наоборотъ. Въ виду сего и такъ какъ, какъ видно изъ дѣла, вексель, служащій основаніемъ иска выданъ 20 Іюня 1885 г. срокомъ на 6 мѣсяцевъ, протестованъ 31 Декабря 1885 г., предъявленъ же ко взысканію съ Скоропадской лишь 20 Января 1888 г., т.-е. уже по пропускѣ двухлѣтняго со дня просрочки срока, то таковой долженъ быть признанъ потерявшимъ по отношенію къ послѣдней силу вексельнаго права. Что же касается до указаній апеллятора на то, что означенный вексель былъ до истеченія двухъ лѣтъ представленъ въ конкурсъ векселедателя Скоропадскаго и что онъ признанъ сохранившимъ силу вексельнаго права самимъ конкурсомъ Скоропадскаго, то таковыя, какъ объяснено уже выше, на разрѣшеніе вопроса о силѣ векселя по отношенію не къ самому векселедателю Скоропадскому, а къ поручительницѣ Скоропадской, никакого значенія имѣть не могутъ, и отъ истца зависѣло, буде онъ желалъ сохранить за своимъ векселемъ силу вексельнаго права и по отношенію къ послѣдней, предъявить таковой къ ней ко взысканію по открытіи несостоятельности векселедателя въ установленный закономъ срокъ. А потому и принимая во вниманіе: 1) что истецъ-апелляторъ настаиваетъ на привлеченіи Скоропадской къ отвѣтственности, какъ поручительницы по векселю, исключительно на основаніи Устава о векс., о привлеченіи же ея къ отвѣтственности по общимъ гражданскимъ законамъ не проситъ, вслѣдствіе чего и не

представляется основаній входить въ обсужденіе таковой ея отвѣтственности; 2) что засимъ отвѣтственность Скоропадской по вексельному уставу, за утратою векселемъ по отношенію къ ней силы вексельнаго права, въ виду изложенныхъ соображеній, не можетъ имѣть мѣста,—Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда объ отказѣ Олицкому въ его искѣ съ Скоропадской оставить въ силѣ. (опр. 9 Марта 1889 г. № 411 по д. Олицкаго съ Скоропадской. Тоже опр. 4 Апр. 1896 № 352 по д. Басовой съ Николаевымъ).

458. Поручитель, уплатившій векселедержателю вексельную сумму, въ силу одного этого пріобрѣтаетъ право на взысканіе уплаченной имъ суммы съ должника, каковое право онъ можетъ передать и третьему лицу.

По точному смыслу ст. 93 Уст. о векс., въ тѣхъ случаяхъ, когда вексель выданъ однимъ лицомъ и по нему ручается другое лицо съ означеніемъ такого ручательства на самомъ векселѣ, то это послѣднее лицо отвѣтствуетъ въ случаѣ несостоятельности главнаго участника по всей строгости вексельнаго права. Хотя ни въ этой статьѣ, ни вообще въ Уст. о векс. не содержится постановленія, въ которомъ прямо упоминалось бы о правѣ обратнаго по векселю требованія поручителя къ векселедателю, въ томъ случаѣ, когда вексель оплаченъ поручителемъ (авалистомъ), но такое право вытекаетъ изъ самой сущности отношеній между участниками вексельнаго обязательства, уже въ силу того, что, какъ указано, поручитель отвѣтствуетъ за векселедателя по всей строгости вексельнаго права, а потому и произведенная имъ за векселедателя уплата вексельной суммы по справедливости должна породить для него и право обратнаго требованія съ послѣдняго, какъ главнаго участника вексельной сдѣлки, всего того, что имъ въ его интересахъ уплачено. Признавая по сему, что поручитель, уплатившій кредитору по векселю долговую сумму, уже въ силу одного этого становится самъ по отношенію къ должнику на мѣсто удовлетвореннаго кредитора, т.-е. пріобрѣтаетъ право на взысканіе съ него вексельнаго долга, при чемъ несомнѣнно это право свое онъ можетъ передать и третьему лицу — Прав. Сенатъ находитъ, что въ наст. случаѣ Вяхиревъ, уплативъ, какъ видно изъ имѣющихся на его векселяхъ надписей, Лопатину слѣдуемыя по векселямъ деньги, тѣмъ самымъ и помимо всякихъ передаточныхъ надписей Лопатина, пріобрѣлъ право обратнаго требованія уплаченной имъ за векселедателя Звѣздочетова суммы съ сего послѣдняго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и право передачи этихъ векселей въ собственность третьему лицу, Яковлеву, истцу по наст. дѣлу. (опр. 12 Окт. 1889 г. № 1472 по д. Вяхирева съ Звѣздочетовымъ).

Объ обезпеченіи иска къ векселедателю наложеніемъ запрещенія на имущество поручителей см. № 158.

459. Доказательствомъ безденежности векселя, хотя и утратившаго силу вексельнаго права, могутъ служить лишь письменные документы. Незаписаніе векселя въ книги кредитора, а равно и свидѣтельскія показанія за доказательство безденежности векселя приняты быть не могутъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что искъ Конкурснаго по дѣламъ Фридланда Управленія съ Фридландскаго 2.500 р. съ % основанъ на семи потерявшихъ силу вексельнаго права векселяхъ, выданныхъ отвѣтчикомъ Фридланду, причемъ валюта по двумъ изъ нихъ обозначена полученною товаромъ, а по пяти наличными деньгами. Возраженія отвѣтчика противъ сего иска сводятся къ тому, что служащіе основаніемъ иска векселя безденежны и выданы были истцу лишь для учета, въ доказательство чего отвѣтчикъ ссылается: 1) на сознаніе самого Фридланда, данное имъ прокурору Спб. Окружнаго Суда о безденежности сихъ векселей; 2) на отсутствіе записей объ этихъ векселяхъ въ книгахъ Фридланда и 3) на неупоминаніе о нихъ въ балансѣ, представленномъ Фридландомъ учрежденной по его дѣламъ администраціи. Но всѣ приведенныя указанія не могутъ имѣть приписываемаго имъ просителемъ значенія; показаніе Фридланда о безденежности векселей дано было имъ, какъ то установлено ком. судомъ и не оспорено апелляторомъ, хотя и до открытія его несостоятельности, но во время существованія по его дѣламъ администраціи, когда, слѣдовательно, имущество его находилось уже въ распоряженіи кредиторовъ и при томъ по поводу именно обвиненія Фридланда въ сокрытіи имъ отъ кредиторовъ своего имущества, найденнаго у третьяго лица, вслѣдствіе чего такому показанію и невозможно придать рѣшающаго для дѣла значенія. Принимая же во вниманіе: 1) что по точному смыслу ст. 9 Уст. о векс., вексель обыкновенно поступаетъ отъ векселедателя къ пріобрѣтателю въ то же самое время, когда деньги и валюта отъ пріобрѣтателя поступаютъ къ векселедателю, если по взаимному согласію, изъявленному въ маклерской запискѣ, не будетъ постановлено между ними иначе; 2) что въ виду точнаго смысла этой статьи и неоднократныхъ разъясненій ея Прав. Сенатомъ, для признанія векселя безденежнымъ необходимо, чтобы отвѣтчикомъ были представлены ясныя письменныя доказательства тому, что по векселямъ дѣйствительно никакой валюты получено не было, къ числу каковыхъ доказательствъ одно отсутствіе записей въ книгахъ кредитора о полученномъ имъ векселѣ и непоказаніе имъ онаго въ своемъ балансѣ, очевидно, отнесено быть не можетъ; 3) что ходатайство апеллятора о допросѣ свидѣтеля въ подтвержденіе того обстоятельства, что служащіе основаніемъ настоящаго иска векселя, найденные у него, свидѣтеля, были ему переданы для передачи ихъ по принадлежности, не подлежитъ удовлетворенію, какъ имѣющее своею конечною цѣлью установленіе безденежности векселей, по каковому предмету свидѣтельскія

показанія, въ силу точнаго смысла ст. 284 Уст. Суд. Торг., допущены быть не могутъ; 4) что по сему и за непредставленіемъ со стороны Фридландскаго надлежащихъ доказательствъ въ подтвержденіе утверждаемой имъ безденежности предъявленныхъ на него ко взысканію конкурсомъ Фридланда векселей, присужденіе ком. судомъ съ него этого взысканія должно быть признано вполнѣ правильнымъ, Прав. Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить. (опр. 19 Дек. 1891 г. № 1830 по д. К-са Фридланда съ Фридландскимъ).

460. Искъ начатый, но прекращенный теченія вексельной давности не прерываетъ. Свидѣтельскія показанія и данныя, добытыя предварительнымъ слѣдствіемъ, хотя бы и по прекращенному впослѣдствіи дѣлу, могутъ служить матеріаломъ для сужденія о безденежности векселей.

Предметъ настоящаго дѣла составляетъ предъявленный 18 Февраля 1894 г. въ Одесскомъ Ком. Судѣ искъ жены Надворнаго Совѣтника Надежды Пѣтуховой къ вдовѣ Губернскаго Секретаря Ольгѣ Бухаровой о признаніи двухъ векселей на сумму 20.000 руб. каждый, выданныхъ въ Одессѣ 19 Августа 1884 г. истицею Пѣтуховою, съ согласія мужа ея Петра Пѣтухова, Коллежскому Регистратору Михаилу Тернавскому, явленныхъ того же числа у Одесскаго Нотаріуса Коррадини за №№ 1079 и 1080 и по безоборотной бланковой надписи Тернавскаго перешедшихъ къ отвѣтчицѣ Бухаровой и отъ ея имени 12 Августа 1885 г. протестованныхъ у Виленскаго Нотаріуса Неѣлова за №№ 2536 и 2537, безденежными и недѣйствительными и объ освобожденіи истицы отъ платежа по этимъ векселямъ, такъ какъ никакой валюты по онымъ, она, Пѣтухова, отъ Тернавскаго не получала. Обращаясь прежде всего къ обсужденію вопроса о томъ, представляются-ли составляющіе предметъ настоящаго дѣла векселя утратившими силу вексельнаго права или нѣтъ, ибо лишь въ случаѣ утвердительнаго разрѣшенія этого вопроса утверждаемая истицею безденежность векселей можетъ имѣть значеніе по отношенію къ послѣдующей пріобрѣтательницѣ ихъ, отвѣтчицѣ Бухаровой, Прав. Сенатъ находитъ, что означенные векселя, какъ видно изъ дѣла, выданные 19 Августа 1884 г. и протестованные 12 Августа 1885 г., до истеченія со дня протеста двухлѣтняго срока, а именно 20 и 24 Апрѣля 1887 г., предъявлены были векселедержательницею Бухаровою ко взысканію съ Пѣтуховой въ Одесскій Ком. Судъ по вексельному отдѣленію; засимъ 21 Апрѣля 1889 г. Бухарова искъ свой къ Пѣтуховой прекратила, а затѣмъ, по объявленіи Пѣтуховой несостоятельною должницею, 28 того же Апрѣля представила ихъ въ конкурсное по дѣламъ Пѣтуховой управленіе съ ходатайствомъ объ отнесеніи претензіи по нимъ къ соотвѣтствующему

роду и разряду. 18 Октября 1889 г. состоялось опредѣленіе конкурса Пѣтуховой, коимъ означенная претензія Бухаровой по векселямъ признана спорною и отнесена ко 2 роду 3 разряду долговъ Пѣтуховой; опредѣленіе это, какъ видно изъ представленной самою Бухаровою при объясненіи на апелляцію Пѣтуховой копіи опредѣленія конкурса отъ 27 Іюля 1894 г., объявлено было повѣренному Бухаровой 11 Іюля 1890 г. Принимая во вниманіе: 1) что съ этого времени (11 Іюля 1890 г.) до предъявленія Пѣтуховою настоящаго иска 14 Февраля 1894 г. прошло болѣе двухъ лѣтъ, т.-е. истекла вексельная давность (ст. 94, 95 Уст. о векс.); 2) что теченіе этого срока не можетъ быть признано прерваннымъ предъявленіемъ Бухаровою къ конкурсу Пѣтуховой иска о признаніи ея претензіи въ суммѣ 40,000 руб. правильною, потому что, какъ видно изъ представленной при апелляціи Пѣтуховой копіи опредѣленія Одесскаго Ком. Суда отъ 16 Августа 1891 г., сама Бухарова искъ свой къ конкурсу прекратила, а искъ начатый, но прекращенный, теченія давности не прерываетъ; 3) что независимо сего даже и со времени прекращенія Бухаровою иска къ конкурсу 16 Августа 1891 г. истекло болѣе двухъ лѣтъ до предъявленія Пѣтуховою къ Бухаровой настоящаго иска (18 Февраля 1894 г.); 4) что противное изложенному заявленіе Бухаровой, основанное на исчисленіи теченія двухлѣтняго срока съ 26 Сентября 1893 г., когда ею получены были изъ конкурса векселя Пѣтуховой, представляется явно неправильнымъ, ибо временемъ полученія Бухаровою векселей изъ конкурса, какъ совершенно зависѣвшимъ отъ личнаго ея усмотрѣнія и произвола, не можетъ быть опредѣляемо теченіе какихъ бы то ни было сроковъ (какъ видно изъ опредѣленія конкурса отъ 27 Іюля 1894 г., конкурсное управленіе, въ виду неявки Бухаровой за векселями въ теченіе болѣе года, 13 Іюля 1891 г. препроводило ихъ Бухаровой чрезъ полицію, но Бухарова отъ принятія ихъ отказалась, и затѣмъ лишь 29 Августа 1893 г. заявила конкурсу ходатайство о выдачѣ ей векселей, каковые и были выданы ей 26 Сентября 1893 г.), Прав. Сенатъ находитъ утвержденіе апеллятора, что спорные въ семъ дѣлѣ векселя его довѣрительницы Пѣтуховой за давностью утратили силу вексельнаго права, вполнѣ правильнымъ и съ обстоятельствами дѣла согласнымъ. Переходя посему къ обсужденію объясненій Пѣтуховой о безденежности этихъ векселей, Прав. Сенатъ находитъ, что объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ выдачу Пѣтуховою составляющихъ предметъ дѣла векселей, во исполненіе воспослѣдовавшаго по ходатайству о томъ апеллятора указа Прав. Сената отъ 23 Декабря 1894 г., допрошены были Одес. Ком. Судомъ подъ присягою свидѣтели и показаніями ихъ установлено слѣдующее: свидѣтель Петрушкинъ удостовѣрилъ, что въ 1882 г. послѣ смерти Якова Галченко въ семью его вдовы (истицы по настоящему дѣлу), вошелъ Петръ Пѣтуховъ (на ней впослѣдствіи женившійся) и послѣ нѣкотораго времени ему удалось склонить ее къ выдачѣ на его имя фиктивной закладной на 60.000 руб. и арендного кон-

тракта на принадлежащій ей домъ; впослѣдствіи же, когда совершеніе закладной, по причинѣ лежащихъ на домѣ запрещеній, не удалось, Пѣтуховъ взамѣнъ оной заставилъ жену свою выдать на имя Тернавскаго на такую же сумму, т.-е. 60.000 руб., фиктивныхъ векселей (изъ нихъ два векселя—спорные въ семъ дѣлѣ на 20.000 руб. каждый); векселя эти, въ безденежности коихъ признался свидѣтелю самъ Тернавскій, выданы были на имя послѣдняго въ виду возникшаго вопроса о расточительности Пѣтуховой,—и, какъ извѣстно свидѣтелю, всегда находились у Пѣтухова; Тернавскаго свидѣтель знаетъ какъ человѣка, который по матеріальному своему положенію не въ состояніи былъ дать такую крупную сумму. Въ полномъ согласіи съ приведеннымъ показаніемъ находится показаніе другого свидѣтеля—Добровольскаго, удостовѣрившаго, что, ведя въ качествѣ опекуна надъ расточительною Пѣтуховою переговоры съ Пѣтуховымъ, дѣйствовавшимъ постоянно за сестру его—векселедержательницу Бухарову, онъ, свидѣтель, убѣдился, что векселя Пѣтуховой на 60.000 руб. безденежны; самъ Пѣтуховъ соглашался получить за эти векселя 3.000 руб., прямо признавая, что Тернавскій по векселямъ денегъ не давалъ, а принялъ векселя на свое имя въ видѣ товарищеской услуги, такъ какъ Пѣтухову неловко было брать векселя на свое имя вслѣдствіе возбужденія дѣла о признаніи Пѣтуховой расточительною; нѣсколько разъ при переговорахъ свидѣтеля съ Пѣтуховымъ присутствовала и Бухарова, съ своей стороны признававшая, что хотя ни она, ни братъ ея денегъ по векселямъ не платили, но имѣли столько хлопотъ и расходовъ, что не грѣшно получить по нимъ хотя бы 3.000 руб. Приведенныя свидѣтельскія показанія, изъ коихъ несомнѣнно и ясно обнаруживается, что по векселямъ на 60.000 р., въ томъ числѣ и по двумъ спорнымъ въ семъ дѣлѣ на 40.000 р., выданнымъ Пѣтуховою, никакой валюты отъ векселепріобрѣтателя Тернавскаго къ векселедательницѣ не поступало, что признавала и держательница ихъ Бухарова, соглашаясь получить по нимъ за хлопоты и расходы всего 3.000 руб., находятъ себѣ подкрѣпленіе и дальнѣйшее разъясненіе и въ имѣющихся въ дѣлѣ протоколахъ слѣдственнаго производства по разнымъ возникшимъ по поводу вышеозначенныхъ векселей и впослѣдствіи прекращеннымъ уголовнымъ дѣламъ. Изъ этихъ протоколовъ, содержащихъ въ себѣ, главнымъ образомъ, данныя судебнымъ слѣдователямъ Одесскаго Окружнаго Суда свидѣтельскія показанія и могущихъ, вопреки мнѣнію Коммерческаго Суда, имѣть значеніе и для настоящаго гражданскаго производства, ибо въ законѣ нигдѣ не содержится запрещенія для гражданскаго суда пользоваться матеріаломъ, добытымъ слѣдственнымъ производствомъ хотя бы и по прекращенному впослѣдствіи дѣлу, поскольку матеріалъ этотъ можетъ вообще по роду дѣла служить извѣстнымъ доказательствомъ въ порядкѣ суда гражданскаго,—видно, что истица Пѣтухова по смерти перваго ея мужа Галченко осталась вдовою съ большими средствами и въ займахъ у третьихъ лицъ для ея и ея семьи потребностей вовсе не нуж-

далась, что если ею и были выдаваемы и совершаемы разныя обязательства, то дѣлала она это подъ вліяніемъ Петра Пѣтухова (на ней женившагося послѣ неудачной попытки жениться на дочери ея Аннѣ) и сестры его Ольги Бухаровой—отвѣтчицы по настоящему дѣлу, и съ единственною цѣлью обременить имущество ея фиктивными долгами, чтобы этимъ путемъ предупредить захватъ онаго ея дѣтьми, задавшимися, по увѣреніямъ Пѣтухова и Бухаровой, намѣреніемъ лишить мать всего ея состоянія, и что такимъ фиктивнымъ долгомъ Пѣтуховой должна была быть первоначально проектированная мужемъ ея Пѣтуховымъ закладная на его имя на 60.000 руб.; когда же совершеніе этой закладной,—очевидно безденежной, ибо Пѣтуховъ никогда не кредитовалъ свою жену какою бы то ни было суммою, да и не былъ вовсе въ состояніи это сдѣлать,—не удалось, то Пѣтуховъ настоялъ на выдачѣ его женою, кромѣ аренднаго на ея домъ контракта, еще и векселей на сумму, на какую предполагалась закладная, т. е. 60.000 руб., каковые векселя Пѣтуховою и выданы были на имя товарища Пѣтухова Тернавскаго. Приведеннымъ установленнымъ показаніями свидѣтелей Добровольскаго и Петрушкина и протоколами слѣдственнаго производства даннымъ противорѣчитъ показаніе Тернавскаго въ Коммерческомъ Судѣ 18 Января и 1-го Февраля 1895 г., въ коихъ онъ утверждаетъ, что по векселямъ Пѣтуховой на 60.000 руб. валюта выдана была имъ полностью; что для выдачи этихъ денегъ онъ имѣнія своего не закладывалъ, и что по передачѣ имъ векселей этихъ по безоборотной надписи женѣ его, а сей послѣднею Бухаровой, валюта была также получена сполна. Но показаніе этого свидѣтеля не можетъ заслуживать вѣры въ виду слѣдующихъ соображеній. Прежде всего приведенное показаніе Тернавскаго представляетъ собою полное противорѣчіе и прямое отрицаніе имъ его же собственныхъ, данныхъ судебному слѣдователю 12 Сентября 1886 г. и 20 Іюля 1888 г. по дѣлу о кражѣ векселей Пѣтуховой показаній о томъ, что въ 1884 г. Пѣтуховъ обратился къ нему, свидѣтелю, съ просьбою занять его женѣ тысячъ десять подъ обезпеченіе векселей; такой суммы онъ, свидѣтель, не имѣлъ и предложилъ Пѣтухову лишь пять тысячъ; чтобы исполнить это свое обѣщаніе свидѣтель заложилъ свое имѣніе въ эту сумму, которую и выдалъ Пѣтуховымъ; въ обезпеченіе этого-то займа Пѣтухова и выдала свидѣтелю уже заранѣе приготовленные три векселя на его имя, каждый на 20 т. руб., которые впослѣдствіи путемъ преступнымъ вышли изъ его, свидѣтеля, владѣнія. Независимо отъ сего приведенное выше, данное Коммерческому Суду показаніе Тернавскаго о выдачѣ имъ 19 Августа 1884 г. подъ векселя Пѣтухова полностью наличными 60.000 руб. безъ залога своего имѣнія, долженствующее несомнѣнно свидѣтельствовать о матеріальной его обезпеченности и имущественномъ благосостояніи, представляется совершено несообразнымъ въ виду того установленнаго по дѣлу обстоятельства, что короткое время спустя онъ оказывается не только не въ состояніи уплатить Петрушкину долгъ на незначительную срав-

нительно сумму 600 руб. съ %, но доводитъ дѣло до суда и до выдачи на него Одес. Ком. Судомъ исполнительнаго листа отъ 17 Декабря 1884 г. (представленнаго къ дѣлу самимъ Тернавскимъ при дачѣ имъ показанія 1 Февраля 1895 г.), и претензію по этому листу погашаетъ лишь чрезъ годъ и то не сразу, а по частямъ, какъ то видно изъ надписей Петрушкина на этомъ листѣ 21 Ноября и 20 Декабря 1885 г.; наконецъ, хотя Тернавскій 1 Февраля 1895 г. и объяснилъ Одес. Ком. Суду, что показаніе судебному слѣдователю дано было имъ по указанію и по совѣту Петрушкина, съ которымъ онъ имѣлъ тогда разсчеты по исполнительному листу, но сопоставленіе времени дачи Тернавскимъ показаній слѣдователю и времени производства имъ разсчетовъ съ Петрушкинымъ по исполнительному листу, обнаруживаетъ явную неправдоподобность приведеннаго объясненія, ибо разчеты по исполнительному листу, какъ выше указано, окончены были въ Декабрѣ 1885 г., показанія же Тернавскаго судебному слѣдователю имѣли мѣсто: одно почти 9 мѣсяцевъ спустя—12 Сентября 1886 г., а другое лишь черезъ два съ половиною года—20 Іюля 1888 г.; слѣдовательно въ то время давно уже оконченные разсчеты по исполнительному листу, очевидно, не могли оказывать на Тернавскаго какое-либо вліяніе, а тѣмъ болѣе склонить его къ дачѣ неправильнаго показанія судебной власти, существованіе же у Петрушкина другихъ къ нему, Тернавскому, претензій онъ рѣшительно отвергъ при очной ихъ ставкѣ 1 Февраля 1895 г. Равнымъ образомъ утверждаемое нынѣ Тернавскимъ полученіе имъ по векселямъ Пѣтуховой при ихъ передачѣ валюты стоитъ въ прямомъ противорѣчіи съ поданнымъ имъ Прокурору Одесскаго Окружнаго суда заявленіемъ о похищеніи у него этихъ векселей, при каковомъ обстоятельствѣ, очевидно, никакой рѣчи о полученіи валюты быть не могло. Въ виду всѣхъ приведенныхъ соображеній не признавая возможнымъ придавать какое-либо значеніе даннымъ свидѣтелемъ Тернавскимъ по сему дѣлу показаніямъ и принимая во вниманіе: 1) что показаніями допрошенныхъ 25 Января и Февраля 1895 г. свидѣтелей Добровольскаго и Петрушкина и содержащимися въ имѣющихся въ дѣлѣ протоколахъ слѣдственнаго производства данными, въ связи съ обнаруженными по дѣлу съ одной стороны образомъ жизни Пѣтуховой ко времени выдачи ею векселей и отношеніями ея къ ея семейству, а съ другой дѣйствіями Пѣтухова относительно имущества его жены, съ полною очевидностью, какъ выше разъяснено, устанавливается, что по спорнымъ въ семъ дѣлѣ векселямъ на 40.000 руб. валюты отъ первопріобрѣтателя ихъ Тернавскаго къ векселедательницѣ Пѣтуховой не поступило; 2) что представленные Бухаровою при дополнительномъ ея прошеніи въ Прав. Сенатъ отъ 20 Февраля 1895 г. въ опроверженіе доказательствъ истицы Пѣтуховой о безденежности ея векселей на имя Тернавскаго документы приписываемаго имъ Бухаровою значенія вовсе не имѣютъ уже потому, что одни изъ нихъ—двѣ визитныя карточки съ записками Добровольскаго, письмо его, показаніе Аглицкаго, прошеніе Петрушкина и справка изъ Одесскаго Ком. Суда—

совершенно не относятся къ вопросу о безденежности векселей Пѣтуховой, а въ частности росписка Тернавскаго отъ 18 Октября 1883 г. въ полученіи отъ Пѣтухова на храненіе 5% выигрышнаго билета, потому, что разрѣшеніе въ утвердительномъ или отрицательномъ смыслѣ вопроса о томъ, получилъ ли Тернавскій вообще какое-либо вознагражденіе за принятіе на свое имя векселей Пѣтуховой, а именно означенный выигрышный билетъ, какъ показалъ свидѣтель Петрушкинъ, или нѣтъ, какъ утверждаетъ Бухарова, могло бы только ближайшимъ образомъ разъяснить характеръ дѣйствій Тернавскаго въ дѣлѣ о выдачѣ Пѣтуховой спорныхъ векселей, но отнюдь не поколебать установленнаго данными настоящаго дѣла факта безденежности векселей; 3) что при доказанной по дѣлу безденежности спорныхъ векселей Пѣтуховой въ отношеніи къ Тернавскому и въ виду утраты ими силы вексельнаго права, Пѣтухова, какъ выше уже разъяснено, вовсе не обязана представить сверхъ доказательства безденежности векселей по отношенію къ Тернавскому, еще и доказательства безденежности таковыхъ и по отношенію къ Бухаровой, которой Тернавскій не могъ передать больше правъ, чѣмъ самъ имѣлъ по онымъ,—Прав. Сенатъ находитъ настоящій искъ Пѣтуховой къ Бухаровой о признаніи двухъ векселей истицы на 20.000 руб. каждый, выданныхъ 19 Августа 1884 г. на имя Коллежскаго Регистратора Михаила Тернавскаго и снабженныхъ безоборотною бланковою надписью послѣдняго, недѣйствительными и объ освобожденіи ея отъ платежа по этимъ векселямъ подлежащимъ удовлетворенію, а несогласное съ симъ рѣшеніе Одесскаго Ком. Суда подлежащимъ отмѣнѣ. (опр. 24 Апрѣля 1895 г. № 502 по д. Пѣтуховой съ Бухаровою).

461. Вексель, выданный замужнею женщиною безъ согласія мужа, не лишается силы простого долгового обязательства. Доказательство безденежности векселя лежитъ на отвѣтчикѣ, оную утверждающемъ.

Разсмотрѣвъ дѣло и останавливаясь на указаніи апеллятора относительно недѣйствительности представленныхъ въ основаніе иска векселей, какъ выданныхъ Андреевою безъ согласія ея мужа, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя по ст. 6 Уст. о векс. замужнія женщины не могутъ давать на себя векселей безъ согласія ихъ мужей, если не производятъ торговли отъ собственнаго своего лица, но ни въ означенной статьѣ, ни въ другихъ статьяхъ закона не содержится такого правила, въ силу котораго за векселями, выданными женами безъ согласія ихъ мужей, не признавалось бы никакой обязательной силы. Напротивъ того, сопоставляя приведенную статью Уст. о векс. съ общимъ закономъ, выраженнымъ въ ст. 114 т. X ч. 1 Зак. Гражд., не возбраняющимъ вообще замужнимъ женщинамъ продавать, закладывать и иначе распоряжаться своимъ имуществомъ отъ своего имени, а также входить во всякія по сему предмету обязательства, не

испрашивая на то разрѣшенія мужа, слѣдуетъ придти къ заключенію, что векселя, выданные замужними женщинами вопреки ст. 6 Уст. о векс. безъ согласія мужа, хотя и не пріобрѣтаютъ силы вексельнаго права, но тѣмъ не менѣе сохраняютъ силу простого долгового обязательства. Въ виду сего и составляющіе предметъ настоящаго дѣла векселя, выданные Андреевою безъ согласія мужа, должны быть признаны неимѣвшими и неимѣющими силы лишь вексельнаго права, но не могутъ по этой одной причинѣ, быть признаны и вовсе недѣйствительными и не порождающими для наслѣдниковъ Андреевой обязанности уплатить должныя по онымъ ихъ наслѣдодательницею деньги, какъ по простымъ долговымъ обязательствамъ. Переходя засимъ къ обсужденію возраженій апеллятора о безвалютности представленныхъ ко взысканію векселей, Прав. Сенатъ находитъ, что въ текстѣ означенныхъ векселей валюта значится полученною наличными деньгами. Отсюда уже, само по себѣ, слѣдуетъ, что означенныя обязательства должны быть признаны валютными, доколѣ не будетъ доказано противнаго, причемъ обязанность доказать это противное лежитъ, очевидно, на лицѣ, его утверждающемъ, т.-е. въ данномъ случаѣ на опекунѣ Андреевѣ, а потому всѣ объясненія послѣдняго, насколько они клонятся къ возложенію доказательства валютности спорныхъ въ наст. дѣлѣ обязательствъ на истца лишены правильнаго основанія. А такъ какъ со стороны Андреева въ подтвержденіе утверждаемой имъ безденежности сихъ обязательствъ надлежащихъ доказательствъ не представлено, то и споръ его по сему предмету долженъ быть признанъ неуважительнымъ. (опр. 26 Марта 1892 г. № 513 по д. Колонтарова съ Андреевой).

462. Раввины евреевъ не духовныя лица, а потому запрещеніе обязываться векселями къ нимъ не относится.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что по правиламъ ст. 6 Уст. о векс., въ видѣ изъятія изъ общаго правила, не дозволяется обязываться векселями лицамъ «духовнаго званія». Ограничивая же въ этомъ отношеніи права лицъ «духовнаго званія», законъ имѣетъ въ виду, очевидно, лишь лицъ, посвященныхъ въ духовный санъ, принадлежащихъ къ духовенству христіанскихъ исповѣданій, составляющему извѣстное сословіе, права и преимущества котораго изложены въ т. IX Св. Зак. о сост. (ст. 339—492), къ которому раввины евреевъ, не имѣющихъ вообще особеннаго духовнаго сословія, ни въ какомъ случаѣ отнесены быть не могутъ, такъ какъ въ законахъ о «духовномъ званіи» о раввинахъ нигдѣ не упоминается. Въ силу ст. 1083 т. XI ч. 1 раввинъ есть блюститель и толкователь еврейскаго закона, должностное лицо, назначаемое на каждое трехлѣтіе по выбору, утверждаемое въ этой должности губернскимъ начальствомъ и получающее при томъ въ награду за безпорочную службу почетныя права купца первой гильдіи (ст. 1092 тамъ же)—права съ понятіемъ о духовномъ званіи, придаваемымъ сему послѣднему закономъ, совершенно несогласую-

щіяся. Въ виду сего Прав. Сенатъ призналъ ссылку отвѣтчика на состояніе бланконадписателя раввиномъ для освобожденія его отъ вексельной отвѣтственности лишенною правильнаго основанія. (опр. 20 Дек. 1890 г. № 1869 по д. Чацкина).

463. Признаніе вексельнаго долга, учиненное расточителемъ безъ согласія опекуна не имѣетъ значенія. Вексель, выданный несовершеннолѣтнимъ, недѣйствителенъ хотя бы онъ во время выдачи его и выдавалъ себя за совершеннолѣтняго.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его, прежде всего, подлежитъ вопросъ о томъ, имѣетъ ли право опека, учрежденная надъ имуществомъ Каншина за его расточительность, предъявлять возраженіе по иску предъявленному Гаюсомъ къ Каншину по векселю въ суммѣ 8000 руб., несмотря на то, что самъ Каншинъ признаетъ этотъ искъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. Въ этомъ отношеніи Прав. Сенатъ находитъ, что по ст. 20 Уст. Гр. Суд. лица, состоящія подъ опекою за расточительность, хотя и не лишены права искать и отвѣчать на судѣ, съ увѣдомленіемъ лишь о томъ опеки, но не могутъ безъ согласія опекуна избирать повѣреннаго, оканчивать дѣла миромъ и дѣлать на судѣ какія-либо уступки. Отсюда слѣдуетъ съ одной стороны, что если расточителямъ не дозволяется мириться или дѣлать на судѣ какія-либо уступки безъ согласія на то опекуновъ, т.-е. входить въ какія-либо частныя соглашенія по поводу предъявленныхъ къ нимъ исковъ, то тѣмъ болѣе подобное запрещеніе должно относиться къ случаямъ, когда искъ въ цѣломъ его составѣ признается расточителемъ правильнымъ, а съ другой, что разъ голосъ опекуна по вопросу о признаніи расточителемъ предъявленнаго къ нему иска имѣетъ столь существенное значеніе, то опекунъ и не можетъ быть лишенъ права приводить на судѣ всѣ свои противъ такого иска возраженія. Относительно же указанія апеллятора на то, что по смыслу ст. 182 и 184 Уст. пред. и прес. прест. опека за расточительность учреждается въ предупрежденіе и пресѣченіе роскоши и мотовства лишь на будущее время, вслѣдствіе чего опека не въ правѣ оспаривать иски по векселямъ, выданнымъ до учрежденія опеки, какъ въ наст. случаѣ,—Прав. Сенатъ находитъ, что таковое не заслуживаетъ уваженія, ибо во 1-хъ) въ Уст. о пред. и прес. прест. говорится лишь о цѣли учрежденія опеки за расточительность, о процессуальныхъ же правахъ и обязанностяхъ ея ни словомъ не упоминается, а во 2-хъ) признаніе расточителемъ иска по векселю, выданному до учрежденія опеки правильнымъ, тѣмъ самымъ наноситъ ущербъ имуществу, уже принятому въ опеку, а слѣдовательно составляетъ дѣйствіе, равносильное безконтрольному распоряженію имуществомъ, уже находящемся въ завѣдываніи опекуновъ, обязанныхъ по закону охранять таковое отъ неправильнаго распоряженія имъ. А потому признавая сдѣланное Каншинымъ безъ согласія

на то опекуновъ надъ его имуществомъ заявленіе о правильности предъявленнаго къ нему Гаюсомъ иска неимѣющимъ для разрѣшенія наст. дѣла никакого значенія и обращаясь къ разсмотрѣнію заявленнаго по сему иску опекою надъ имуществомъ Каншина возраженія, Прав. Сенатъ находитъ, что возраженіе это заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что вексель, служащій основаніемъ иска Гаюса, выданъ былъ Каншинымъ во время его несовершеннолѣтія. Принимая во вниманіе, что фактъ выдачи Каншинымъ сказаннаго векселя во время его несовершеннолѣтія признается самимъ апелляторомъ; что на точномъ основаніи ст. 222 т. X ч. 1. обязательства, выданныя несовершеннолѣтними безъ согласія ихъ попечителя, какъ это имѣло мѣсто и въ настоящемъ случаѣ, признаются недѣйствительными; что засимъ признаніе Каншинымъ въ наст. время долга своего по этому векселю, какъ учиненное по учрежденіи надъ его имуществомъ опеки за расточительность, въ силу изложенныхъ выше соображеній значенія имѣть не можетъ,—Прав. Сенатъ признаетъ, что въ виду этихъ данныхъ ком. судъ имѣлъ полное основаніе къ отказу Гаюсу въ искѣ его съ Каншина по составляющему предметъ дѣла векселю. Что же касается объясненій апеллятора о томъ, что обязательства, выданныя несовершеннолѣтними, становятся дѣйствительными въ томъ случаѣ, когда должникъ при выдачѣ ихъ выдавалъ себя за совершеннолѣтняго, и ходатайства его о допросѣ свидѣтеля въ доказательство того, что Каншинъ при выдачѣ служащаго основаніемъ настоящаго иска векселя выдавалъ себя именно за совершеннолѣтняго, — то таковыя должны быть признаны неуважительными уже по одному тому, что допущеніе такого положенія открывало бы путь къ весьма легкому обходу закона (ст. 222 Зак. Гражд.), поражающаго недѣйствительностью всѣ выданныя въ несовершеннолѣтнемъ возрастѣ обязательства, и отъ принимателя обязательства, въ случаѣ сомнѣнія его въ возрастѣ лица, его выдающаго, зависитъ, для разъясненія этого сомнѣнія не ограничиваться одними голословными заявленіями этого лица, а убѣдиться въ правильности таковыхъ болѣе достовѣрными способами. По изложеннымъ соображеніямъ Прав. Сенатъ, между прочимъ, опредѣлилъ: состоявшееся по наст. дѣлу рѣшеніе Спб. Ком. Суда утвердить.—(опр. 17 Янв. 1891 г. № 92 по д. Гаюса съ Каншинымъ).

464. Для опекуна надъ расточителемъ выставленное на векселѣ послѣдняго число должно быть признано достовѣрнымъ, пока онъ не докажетъ противнаго. Непоказаніе векселя должникомъ, бывшимъ несостоятельнымъ, въ балансѣ и неоприходованіе его въ книгахъ кредитора не служатъ доказательствомъ безденежности векселя. Въ подтвержденіе выдачи векселя въ видѣ бланка и въ опроверженіе выстав-

леннаго на векселѣ числа его выдачи свидѣтельскія показанія не могутъ быть допущены. Взысканіе кредитора можетъ быть обращено на всякое оказавшееся у бывшаго несостоятельнымъ должника, признаннаго неосторожнымъ, имущество. Должникъ не можетъ ссылаться на недѣйствительность вексельнаго обязательства, какъ выданнаго имъ послѣ объявленія его несостоятельнымъ.

Разсмотрѣвъ наст. дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что опекунъ надъ расточительною Жуковскою, оспаривая правильность той части рѣшенія ком. суда, коею присуждено съ послѣдней въ пользу Дуварджогло 5.600 руб., ссылается на то: 1) что судъ неправильно оставилъ безъ уваженія споръ его о недостовѣрности показаннаго на векселяхъ времени ихъ выдачи и 2) что истцомъ не доказано, чтобы Жуковская послѣ окончанія дѣла о ея несостоятельности пріобрѣла какое-либо новое имущество, на которое, по мнѣнію апеллятора, согласно ст. 623 Уст. Суд. Торг., только и можетъ быть обращено взысканіе Дуварджогло, какъ лица, въ конкурсѣ не участвовавшаго. Относительно перваго изъ этихъ указаній Прав. Сенатъ находитъ, что по точной силѣ ст. 477 Уст. Гр. Суд., на которую ссылается апелляторъ, выставленный на домашнемъ актѣ день его совершенія не имѣетъ достовѣрности только для третьихъ, неучаствовавшихъ въ совершеніи акта лицъ; для лицъ же совершившихъ его, день этотъ почитается достовѣрнымъ. Вслѣдствіе сего только третьи лица, до интересовъ которыхъ касается актъ, освобождаются отъ представленія доказательствъ недостовѣрности показаннаго на актѣ числа, при спорѣ же о достовѣрности числа между лицами, участвовавшими въ совершеніи домашняго акта, сторона, утверждающая достовѣрность его, пользуется въ семъ отношеніи законнымъ предположеніемъ и не обязана доказывать таковую. А какъ опекунъ надъ расточителемъ является представителемъ интересовъ сего послѣдняго и, какъ таковой, не можетъ считаться третьимъ лицомъ по отношенію къ сдѣлкѣ, совершенной расточителемъ, то отвергая достовѣрность числа на домашней сдѣлкѣ, онъ и долженъ это самъ доказать, а потому и всѣ противныя сему объясненія апеллятора представляются неуважительными. Утверждая же недостовѣрность означеннаго на составляющихъ предметъ дѣла векселяхъ времени ихъ выдачи, апелляторъ ссылается: 1) на непоказаніе этихъ векселей бывшею несостоятельною должницею Жуковскою въ представленномъ ею спискѣ ея долговъ; 2) на незаписку таковыхъ въ торговыхъ книгахъ Дуварджогло и 3) на свидѣтелей, коихъ онъ проситъ допросить о томъ, что векселя были выданы въ видѣ бланковъ, лишь впослѣдствіи заднимъ числомъ выполненныхъ. Но очевидно, ни непоказаніе должницею даннаго лица въ числѣ ея кредиторовъ (въ конкурсѣ къ тому же и не участвовавшаго), ни неоприходованіе векселей по торговымъ

книгамъ кредитора, сами по себѣ, какимъ-либо доказательствомъ отсутствія самаго удостовѣреннаго векселями долга служить не могутъ. Что же касается ходатайства апеллятора о допросѣ свидѣтелей по приведенной выше его ссылкѣ, то таковое представляется неподлежащимъ удовлетворенію, ибо, какъ то неоднократно уже разъясняемо было Прав. Сенатомъ, доказательство черезъ свидѣтелей какъ въ подтвержденіе выдачи векселей въ видѣ бланковъ, такъ и въ опроверженіе означеннаго на векселѣ времени выдачи онаго, по точной силѣ ст. 284 Уст. Суд. Торг. допущено быть не можетъ, какъ клонящееся къ опроверженію посредствомъ свидѣтелей содержанія письменнаго документа. Признавая по изложеннымъ соображеніямъ споръ апеллятора противъ недостовѣрности показаннаго на векселяхъ Дуварджогло времени ихъ выдачи неуважительнымъ и переходя къ обсужденію втораго его довода, заключающагося въ томъ, что за Дуварджогло можетъ быть признано право на взысканіе по означеннымъ векселямъ лишь съ имущества, пріобрѣтеннаго самою Жуковскою послѣ ея несостоятельности, а не изъ доставшагося ей изъ бывшей ея конкурсной массы, Прав. Сенатъ находитъ таковое лишеннымъ основанія, ибо законъ (прим. къ ст. 621 Уст. Суд. Торг.) предоставляетъ кредиторамъ, не заявившимъ въ конкурсъ о своихъ требованіяхъ и оставшимся внѣ конкурснаго производства, производить взысканіе вообще изъ имущества, которое должникъ можетъ пріобрѣсти *по закрытіи конкурса*, а слѣдовательно, очевидно, и изъ того имущества, которое осталось ему отъ бывшей его конкурсной массы за удовлетвореніемъ конкурсныхъ кредиторовъ. Что же касается ст. 623 Уст. Суд. Торг., на которую ссылается проситель, то таковая могла бы вообще имѣть примѣненіе лишь въ случаѣ предъявленія противъ незаявившаго въ конкурсъ своей претензіи спора со стороны бывшихъ конкурсныхъ кредиторовъ, а никакъ не со стороны должника, который обязанъ платить всѣ безъ различія свои долги, въ данномъ же случаѣ къ тому же, какъ видно изъ представленной къ дѣлу копіи постановленія общаго собранія кредиторовъ Жуковской, конкурсомъ удовлетворены были полностью даже кредиторы съ претензіями, отнесенными къ 4 разряду, а слѣдовательно бывшихъ конкурсныхъ кредиторовъ Жуковской въ наличности вовсе не имѣется. Находя по симъ основаніямъ апелляціонную жалобу опекуна надъ Жуковскою незаслуживающею уваженія и приступая къ обсужденію апелляціонной жалобы повѣреннаго Дуварджогло на ту часть рѣшенія суда, коею отказано ему во взысканіи съ Жуковской 2,200 руб. по векселямъ, выданнымъ ею послѣ объявленія ея несостоятельною, Прав. Сенатъ находитъ, что оспаривать, на основаніи ст. 708 и п. 2 ст. 1529 т. X ч. I Зак. Гражд. дѣйствительность сдѣлки и добиваться уничтоженія ея въ правѣ лишь кредиторы лица, заключившаго таковую, имущественные интересы которыхъ нарушены такою сдѣлкою, а никакъ не самое лицо, ее заключившее и ею воспользовавшееся. Если законъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ и признаетъ ничтожными обязательства, выданныя должникомъ послѣ объявленія его несостоя-

тельнымъ, то именно и только въ тѣхъ видахъ, что они наносятъ прямой ущербъ интересамъ законыхъ кредиторовъ, коимъ со времени открытія несостоятельности только и принадлежитъ право распоряженія имуществомъ ихъ неоплатнаго должника, а вовсе не для защиты должника отъ собственныхъ его дѣйствій. Въ виду сего, если выданные Жуковскою уже послѣ объявленія ея несостоятельности векселя и могли бы почитаться ничтожными по отношенію къ ея конкурснымъ кредиторамъ, то во всякомъ случаѣ они не могутъ быть признаны таковыми по отношенію къ ней самой, воспользовавшейся, какъ удостовѣряетъ содержаніе векселей, ихъ валютою, а потому и обязанною таковую возвратить. Признавая по сему противное этому выводу заключеніе Ком. Суда неправильнымъ, а засимъ искъ Дуваржогло съ Жуковской и по векселямъ на сумму 2.200 руб. съ % подлежащимъ удовлетворенію, Прав. Сенатъ **опредѣляетъ**: въ измѣненіе состоявшагося по наст. дѣлу рѣшенія Одесскаго Ком. Суда взыскать съ Жуковской, надъ имуществомъ которой учреждена опека по расточительности, 7.800 руб. съ % съ 12 Декабря 1891 г. (опр. 17 Дек. 1892 г. № 1706 по д. Дуварджогло съ Жуковскою).

465. По векселю, выданному опекуномъ, но признанному судомъ необязательнымъ для опекаемаго, отвѣчаетъ лично самъ опекунъ.

Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что обсужденію его подлежитъ вопросъ о томъ: имѣетъ ли Дуранте по выданному Александрою Бойчевскою въ качествѣ опекунши надъ умалишенною Евдокіею Бойчевскою векселю вообще право иска непосредственно и лично съ Александры Бойчевской. Въ отношеніи сего вопроса Прав. Сенатъ находитъ, что, какъ видно изъ дѣла, въ первоначальномъ искѣ Дуранте, предъявленномъ имъ по означенному векселю къ имуществу подопечной Е. Бойчевской, рѣшеніями Симферопольскаго Окружнаго Суда и Одесской Суд. Палаты было отказано за недоказанностью наличности при выдачѣ А. Бойчевскою, въ качествѣ опекунши, векселя тѣхъ условій, которыя по закону (ст. 275, 377 т. X ч. 1) требуются для того, чтобы заемныя обязательства, заключенныя опекуномъ, могли влечь юридическія послѣдствія для имущества опекаемаго, а въ частности и того, чтобы полученная по векселю сумма была употреблена на нужды опекаемаго имѣнія. Признавъ въ силу этого только основанія искъ Дуранте къ имуществу Е. Бойчевской неподлежащимъ удовлетворенію, но не опорочивъ силу лежавшаго въ основѣ иска векселя вообще, Окружной Судъ и Судебная Палата тѣмъ самымъ установили лишь то положеніе, что вексель, выданный Дуранте опекуншею и отвѣтчицею по настоящему дѣлу А. Бойчевскою, не можетъ имѣть обязательнаго значенія для имущества подопечной Е. Бойчевской. Соотвѣтственно сему и принимая во вниманіе: 1) что сдѣлки, заключенныя опекунами, въ качествѣ таковыхъ, но признанныя судеб-

нымъ рѣшеніемъ необязательными для опекаемыхъ, т.-е. совершенными опекунами внѣ предѣловъ предоставленной имъ закономъ власти, должны быть примѣнительно къ ст. 290 и др. т. X. ч. 1 признаны сдѣлками самихъ опекуновъ, которые посему и являются въ такихъ случаяхъ непосредственно отвѣтственными передъ вступившими съ ними въ сдѣлку третьими лицами, на правахъ коихъ, очевидно, не должно вредно отражаться нарушеніе опекунами своихъ обязанностей; 2) что независимо отъ этого, въ силу общаго правила, выраженнаго въ ст. 684 т. X ч. 1, всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, а таковой вредъ и убытки несомнѣнно причинены опекуномъ третьему лицу, если заключенная имъ сдѣлка за неисполненіемъ опекуномъ предписаній закона признается судебнымъ рѣшеніемъ необязательною для имущества подопечнаго—Прав. Сенатъ находитъ, что Дуранте вслѣдствіе отказа ему въ искѣ по выданному опекуншею Е. Бойчевской А. Бойчевскою векселю на 4.000 руб. съ имущества опекаемой, имѣлъ полное право обратиться съ искомъ въ суммѣ векселя непосредственно и лично къ названной опекуншѣ, получившей отъ него вексельную валюту. По симъ основаніямъ и въ виду отсутствія по сему послѣднему обстоятельству со стороны А. Байчевской какихъ-либо возраженій, Прав. Сенатъ признаетъ искъ Дуранте съ послѣдней 4,000 руб. съ % подлежащимъ удовлетворенію, а несогласное съ симъ рѣшеніе Керченскаго Ком. Суда подлежащимъ отмѣнѣ. (опр. 3 Февр. 1894 г. № 169 по д. Дуранте съ Байчевскою).

466. Воспрещеніе употреблять вмѣсто векселей бланки не имѣетъ значенія въ смыслѣ безусловнаго признанія недѣйствительною всякой сдѣлки о выдачѣ вексельнаго бланка.

Разсмотрѣвъ дѣло, Прав. Сенатъ находитъ, что хотя по прим. къ ст. 2 Уст. о векс. употребленіе вмѣсто векселей просто бланковъ на вексельной бумагѣ и воспрещается, но этотъ законъ можетъ быть понимаемъ только въ смыслѣ запрещенія прибѣгать по бланкамъ къ установленнымъ въ законѣ мѣрамъ взысканія, вообще запрещенія употребленія вексельныхъ бланковъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они имѣютъ соприкосновеніе съ дѣятельностью общественныхъ властей, но не безусловнаго признанія недѣйствительною всякой сдѣлки о выдачѣ вексельнаго бланка. Давать примѣчанію къ ст. 2 Уст. о векс. противуположное значеніе, т.-е. признавать, что выдача вексельнаго бланка создаетъ для лица, его выдавшаго, безусловное право требовать возвращенія бланка, противорѣчило бы основной цѣли гражданскихъ законовъ укрѣплять и поддерживать добровольныя между сторонами соглашенія, не имѣющія цѣли безнравственной или противной общественнымъ интересамъ. Если одно лицо выдаетъ другому вмѣсто век-

селей вексельные бланки, то этимъ оно, тѣмъ не менѣе, принимаетъ на себя извѣстное обязательство, ибо выдачѣ бланковъ обыкновенно предшествуетъ предварительное между сторонами соглашеніе, въ силу котораго лицу, получившему бланкъ, предоставляется вписать въ него текстъ и обратить такимъ образомъ бланкъ въ вексельное обязательство. Нѣтъ никакого основанія не признавать такой родъ сдѣлокъ, которыя часто имѣютъ мѣсто на практикѣ и основаны на добровольномъ согласіи сторонъ, изъ коихъ сторонѣ, дающей бланкъ извѣстно, что черезъ поставленіе своей подписи на передаваемой контрагенту вексельной бумагѣ она принимаетъ на себя извѣстное обязательство, и которыя при томъ не заключаютъ въ себѣ ничего противнаго общимъ государственнымъ интересамъ. Для того, чтобы такія сдѣлки въ видахъ огражденія фискальнаго интереса казны могли быть признаваемы недѣйствительными, нужно было бы прямое о семъ постановленіе закона, между тѣмъ изъ указа 24 февраля 1837 г. (Полн. Собр. Зак. № 9970), служащаго источникомъ прим. къ ст. 2 Уст. о векс., видно, что въ немъ, какъ и въ текстѣ самаго примѣчанія не заключается вовсе правила о признаніи векселей, составленныхъ самимъ заимодавцемъ изъ вексельныхъ бланковъ, недѣйствительными, а лишь предписаніе «обличенныхъ въ употребленіи вмѣсто векселей бланковъ подвергать отвѣтственности по законамъ». (опр. 24 Февр. 1894 г. № 318 по д. Кухоренко съ кн. Друцкимъ-Сокольнинскимъ).

467. Ограниченіе закономъ отвѣтственности обязавшихся по векселю лицъ опредѣленнымъ давностнымъ срокомъ должно имѣть обязательную силу по отношенію ко всѣмъ векселедержателямъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ такое ограниченіе, будучи поставлено въ зависимость отъ времени передачи или пріобрѣтенія векселя однимъ лицомъ отъ другого, утратило бы всякое значеніе и повело бы къ полному прегражденію возможности пользоваться предоставленнымъ закономъ правомъ защиты земскою давностью, распространяя отвѣтственность по вексельному обязательству на безусловно неопредѣленный срокъ. (опр. 16 Мая 1891 г. № 727 по д. опеки Стенбокъ Ферморъ съ гр. Граббе).

468. Обозначеніе въ векселѣ, выданномъ по довѣренности „повиненъ я заплатить", вмѣсто „повиненъ довѣритель мой заплатить" не освобождаетъ довѣрителя отъ отвѣтственности по оному. При присужденіи вексельнаго взысканія судомъ вознагражденіе по оному опредѣляется въ 4%. См. т. II № 18.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

